

Глава 1

— Попаданка за пять монет! Продается попаданка... — лениво повторял мой хозяин.

Я с тоской обводила глазами рынок, подергивая цепь на ноге, как привыкла делать за прошедшие три дня. Болтается

тут на ноге, как не потеревить... Это, знаете, как ковырять болячку.

Никого, хоть отдаленно похожего на достойного нового хозяина для меня, и в помине не было. Какие-то все

оборванцы, явно неспособные добыть себя женщину другим способом, кроме как здесь. А солнце уже вошло в зенит, нестерпимо припекало темечко. Я подумала, что третий день на рынке в качестве экспоната на продажу я просто не

выдержу!

Что же... будет тогда торговец Симон продавать мой холодный... нет — горячий — труп. Стало почти до слез жалко

себя.

И тут рядом с нами остановился толстяк в белой накидке. С сомнением заглянул в кошелек:

— Скидку дашь? — обратился он к хозяину.

Нет, только не это, подумала я! Ну не могу же я достаться такому жирному скупердяю! Я и так продаюсь по самой

низкой цене, а он еще и скидку требует. Да и внешность его сразу отталкивает.

Но он подошел первый, теперь я обречена... На этом варварском рынке другого мира, видите ли, такие правила. Кто

первый подошел — тому и достанется девушка. Если он не откажется в последний момент. Об этом Симон сообщил

чуть ли не в первую очередь.

А этот вряд ли откажется, с чувством глубокой безнадежности подумала я. Взгляды, которые он бросал на меня, выдавали откровенную похоть. Наверно, толстяку нравятся девицы по типу «кожа да кости». Необычно для этих мест.

Ведь именно моя излишняя худоба была причиной, по которой торговец уже третий день не мог меня продать.

Начал с восьми монет... А теперь я шла за пять, как давно залежавшийся товар. Прежде, чем похотливый толстяк

обратил на нас внимание, к нам и вовсе никто не подходил.

Обидно даже! Ведь в нашем мире я считалась красавицей почти модельной внешности! Рост только подкачал, так что

на подиум меня бы не взяли.

— Даю десять монет — и девушка моя! — раздался вдруг резкий и властный голос.

Я оглянулась.

Мужчина был хорош. Совершенно не вязался с этим затрапезным провинциальным рынком. Высокий и статный

брюнет с пылающими огнем глазами. Жесткий и стремительный, как смерч. Ах...

В богатой одежде — черный пиджак местного покроя. Камзол называется, что ли. С серебряными вензелями. Красиво, однако.

Не будь мое тело измучено палящим зноем, девичье сердечко забилося бы чаще от его мужской харизмы. Сейчас же я

подумала лишь о том, что достаться этому красавчику лучше, чем толстому скупердюю.

— Конечно, ваша милость... — залебезил хозяин. А жирдяй опасливо поглядел на мужчину и тихонько ретировался.

— Вот деньги! — незнакомец небрежно бросил на прилавок кошелек.
— Подготовь ее, и жду вас возле Дома

Правосудия!

Развернулся и пошел сквозь толпу. Я изумленно глядела ему вслед. Вот так просто? Пришел, разогнал всех. Купил по

двойной цене. Я что, так ему понравилась?

А мой торговец с каким-то странным сожалением поглядел на меня:

— Не повезло тебе, милая. Прости.

— А чего не повезло-то, Симон? — удивленно спросила я и в очередной раз подергала цепь на ноге, от которой, дай

Бог, скоро избавлюсь. И бросила еще один взгляд вслед удаляющейся высокой фигуре.

Ну да, движения у мужчины резковаты. Деспот, должно быть. Тиран и деспот.

Симон же и верно достал из-за пазухи ключ и склонился, чтобы расстегнуть обруч, стягивавший мою щиколотку.

Потом, видимо, передумал, поднялся и хитро поглядел на меня. — Нет, пойдешь так. Сниму перед самым Домом

Правосудия — туда нельзя в кандалах. А то при твоём норове сбежишь еще по дороге...

Эх, подумала я, представив, как снова придется позорно идти на цепи. Ладно, потерпим.

— Так чего это мне не повезло-то? — повторила я, а сердце сжалось от какого-то нехорошего предчувствия.

Может, этот красавец с мужской харизмой маньяк какой, и дядя Сима знает об этом?! Только этого не хватало! С того

момента, как я попала в этот мир, знала, что попала по полной. Но не настолько же!

Нет, на маньяков мы не договаривались, прошептала я про себя, не зная к кому обращаюсь. К своей судьбе, должно

быть. Тиран и деспот — еще ладно. Потерплю до возвращения, и только он меня и видел. А может, мои повадки

девушки из другого мира понравятся ему, и он станет со мной милым и послушным. Как это бывает в книгах фэнтези.

А вот маньяков — не надо. Я их боюсь!

— Так, а ты знаешь, кто это? — удивленно спросил Симон. Потом, видимо, сообразил, что не знаю. — Ах да, ты не

знаешь... Это, понимаешь ли, Гадор, ректор-дракон магической Академии. Очень могущественная личность. Стать его

женой, конечно, почетно...

— Дракон?! — обрадовалась я. — Настоящий, что ли? Превращается и дышит огнем? И меня на шее повезет под

небом?

— Настоящий, — устало кивнул мне Симон. — И обращается, и огнем может... И много что еще может. Только вот

начиналась ты, милая, дурной литературы. Я всегда говорил: все книги других миров — сплошное забивание мозга

для юных девушек. Не будет он тебя на шее катать... А что делать будет, и зачем ты ему понадобилась — непонятно.

— Как так? — огорчилась я. А предчувствие беды стало сильнее. В очередной раз захотелось перегрызть зубами

проклятую цепь и броситься наутек. Только зубы жалко. Переломаю, а все одно не перегрызу. — Почему ты думаешь, Симон, что я ему не могла понравиться?

— Ой, да брось! — Симон махнул рукой. — Какое понравиться! Ему, судя по всему, все равно было, как ты

выглядишь, что умеешь... Он на этот рынок явно пришел, чтобы купить себе в жены попаданку, любую, ту, что будет

на прилавке. Чтобы делать с ней все, что угодно... А что ему угодно — я понятия не имею. Вряд ли для продолжения

рода он тебя взял. Скорее, для каких-нибудь магических экспериментов... Очень удобно, знаешь ли. Жениться на

бесправной попаданке, извращаться над ней, как хочешь, а потом развестись, когда надоест... И никакого тебе

выходного пособия, какое он должен был бы дать женщине нашего мира... — посокрушался Симон, словно сам не

был «торговцем бесправными попаданками».

А мне стало нехорошо. Потому что я нутром почуяла — Симон прав. Ничего хорошего с этим красавчиком-драконом

меня не ждет. Не нужны ему моя добрая душа, непревзойденный интеллект и прелестная внешность. И от версии про

маньяка мы недалеко ушли...

Магические эксперименты, видите ли! Брр!

Я вскочила на ноги и с мольбой поглядела на Симона.

— Так не продавай меня ему! — с мольбой воскликнула я. — Ты же можешь отказать!

— С ума ты сошла, Анечка... — вновь посокрушался Симон. — Отказать ректору-дракону? Нет-нет... и не

уговаривай! Разгневается... превратит еще в кого. В лягушку, например. Тут и поминай торговца Симона как звали...

— А он может, что ли? — с опаской спросила я.

— Что может?

— Превратить. В лягушку. Ну, или в таракана.

Эти животные, как ни странно, жили и в этом мире. Так что мы с Симоном хорошо понимали, о чем речь.

— Ой, не знаю! Может, и не превратит. Но жизни мне не будет, если откажу. Давай, милая, надевай вот это... Пойдем.

Нельзя заставлять ждать такого клиента.

Симон протянул мне длинную белую тряпку, которая, видимо, служила подвенечным платьем в этом мире.

Может, все же удастся его уговорить, подумала я. Или снимет обруч с ноги — тут я и брошусь бежать... Или опять

попробую вырвать цепь из рук Симона.

Хотя в глубине души я понимала, что далеко не убегу. Увидят девчонку с цепью — схватят и отведут к блюстителям

порядка. Тут, понимаете ли, нет неучтенных попаданок. Просто так они по улицам не бегают.

* * *

Когда я надела белую хламиду, символизирующую недолгий статус невесты, Симон подправил мою прическу, состоявшую из бесконечных завитков. Они спускались к плечам, где свободно, а где — в виде своеобразной

«баранки».

Надо отметить, что подобные чудеса на головах своих подопечных он каждое утро творил сам. Его пухлые пальцы

обладали прямо-таки волшебной ловкостью в парикмахерских делах! Также ловко Симон накладывал на мое лицо

макияж — водил кисточками, карандашами. В итоге появлялись лукавые стрелки, а губы казались пухлее от розового

блеска. Кстати, он и верно делал даже красивых девушек еще красивее. А некрасивых превращал в симпатичных.

— Опыт, Анечка, опыт, — сообщил мне Симон, когда я в тот первый день поразила его способностям визажиста.

Тогда я еще пыталась подружиться с ним и уговорить отпустить меня на все четыре стороны. Ничего не вышло. Да и

сейчас вряд ли выйдет... Но попробовать стоит...

Пока он занимался любимым делом, я старалась прильнуть к нему поближе и вытащить из внутреннего кармана ключ.

Но, похоже, воровка из меня была весьма бестолковая... Симон тут же замечал мои попытки, небожно бил по рукам и

приговаривал:

— Ну куда ты побежишь-то, дурочка? Кому ты нужна в нашем мире? Так тебя хоть кормить будут, а одна ты куда

денешься? Помрешь ведь в лесу от голода и холода...

Я вздыхала. Может, он и прав. Может, стоит потерпеть два месяца в относительной сытости. Ведь вряд ли ректор-дракон будет морить меня голодом. Или холодом.

Скорее придумает извращение пострашнее...

Я зябко поводила плечами и в который раз умоляла:

— Дядя Сим?..

— Я тебе не дядя, а почтенный Симон! У меня есть звезда на плечо за успехи в торговле попаданками и сиротами!

— Дядя Сим... Миленький, ну не продавай меня ему! Не хочу я быть драконьей женой. Боюсь! Ты же сам меня

напугал! Не продавай... Хочешь, я к тебе в служанки пойду? Или визажистом? Научусь всему, буду девкам стрелки

рисовать...

— Ну и зачем ты мне в служанках? Я что, не знаю, из какого ты мира? Вы там все избалованные, необученные, к

работе не приученные... Да и... хватит уже! Ректор-дракон ждет! Ни за какие деньги я не соглашусь пойти против

ректора-дракона! — закончил он, словно я предлагала ему взятку.

В общем, всю дорогу к Дому Правосудия, где свершались всякие гражданские церемонии, в том числе заключались

браки, я продолжала ныть: «Дядя Сима, ну дядя Сима... Ну не продавай, а?!». А Симон вздыхал и поддергивал цепь, чтоб я не

отставала, ведь сюда ему пришлось практически тащить меня.
Прохожие усмехались и с укоризной глядели

на упрямую попаданку, не понимающую «своего блага».

А когда мы через толпу на площади приблизились к высокому белому зданию, я поняла, что остается последний шанс.

Не могу я пойти в жены к опасному мужику... то бишь в рабство!
Лучше уж действительно помирать от голода и

холода в лесу. Или стать лесной ведьмой. Я, знаете ли, гордая, к
рабской доле не приученная! Я русская, а русские не

сдаются.

Да и маньяков-ректоров боюсь больше физических страданий.

Огляделась. Возле входа в Дом Правосудия стояло несколько пар. И
трое мужчин, ожидавших, когда к ним подведут

их будущих жен, приобретенных у родителей или на рынке. И... я не
смогла взглядом выхватить высокую фигуру в

дорогой одежде. Ректор еще не пришел...

Слава Богу!

Так, давай, Сима, освобождай меня! Я постаралась сделать невинно-
несчастное лицо, чтобы Симон не заподозрил мои

планы. Заплакать не получилось, но я надеялась, что выражение лица
достаточно напоминает котика из «Шрека».

— Не расстраивайся ты так! Может, я и не прав... Может, ты и верно
ему приглянулась по-настоящему! — сказал

Симон и ободряюще похлопал меня по плечу. — Давай, Анечка,
соберись, ты замуж выходишь, а не мать хоронишь...

От его слов и искренней крокодильей жалости у меня и верно потекли по щекам слезы.

— Эх... — вздохнул Симон и смахнул выступившую у него на правом глазе слезу.

И, стараясь не глядеть на мое зареванное лицо, склонился, чтобы снять кандалы.

Еще миг — и я должна была бы ощутить свободу в правой щиколотке. И рвануть в сторону, убегая от своей горькой

участи. Пытаясь убежать...

Но ощущения в ноге не менялись. Симон возился удивительно долго. Потом привстал:

— Проклятье! Замок заклинило! Чтоб камбезики сожрали это древнее железо! Не нужно было жалеть денег на новые

кандалы! — выругался он.

— Вот, дядя Симон! — радостно и назидательно подняла я палец вверх. — Сама судьба против того, чтоб я вошла в

этот Дом и стала женой дракона. Отпусти меня, а? Ну сам же видишь, ничего не получается!

— Молчи, попаданка! — с наигранным гневом ответил Симон и снова склонился к моей ноге, принялся ковырять

ключом в замке, приговаривая: — И что же нам делать... Ведь в кандалах не пустят... Скажут, что оскверняем стены

древнего Дома Правосудия... Ох-ох, Анечка! И как же быть... Ведь ректор-дракон разгневается, превратит меня в

таракана...

— А может, в камбезика? — ехидно переспросила я, хоть понятия не имела, что это за тварь такая.

— Это еще хуже! — продолжил сокрушаться Симон.

И тут, как совсем недавно, рядом раздался все тот же властный резкий голос:

— Что за проблемы? Невеста должна быть готова уже сейчас. У меня мало времени...

Я подняла взгляд.

Гадор стоял прямо рядом с нами, нависающие над глазами брови сошлись над переносицей. Лицо выражало

страшную строгость.

А я ощутила нечто странное...

То ли страх. То ли какое-то другое, более сложное чувство. Сердце мое екнуло и тонко забилося под ключицей. Ноги

странно ослабли.

«Ах, ваша милость, это судьба мешает мне стать вашей женой...» — хотела сказать я. Но почему-то не смогла.

А Симон задрожал:

— Ваша милость... Простите старого дурака! Ключ в замке заклинило...

— Ах это! — небрежно бросил дракон, одной рукой слегка отодвинул Симона, а другую направил в сторону замка. В

тот же момент замок щелкнул, высвобождая мою ногу.

Я ощутила свободу, смешанную с легкой болью в ноге, и инстинктивно подняла стопу вверх, чтобы размять. И...

пошатнулась. Поза цапли явно не получалась...

Сильная жесткая рука тут же поддержала меня под локоть.

— Если что-то болит — лечить будем потом, — жестко сказал Гадор.

— У меня действительно мало времени. Пойдем

жениться. Торговец, как зовут девушку?

— Анечка... — робко ответил Симон. — Простите... Анна. Она...

Свободной руку Гадор поднял останавливающим жестом:

— Подробности я узнаю сам. Ты свободен, торговец.

Ловким движением он извлек из кармана еще одну монету и бросил ее Симону:

— Вот тебе еще за работу. Прощай.

И, все так же придерживая за локоть, потащил меня вверх по лестнице.

Язык прилип к горлу. Я почему-то не могла ничего сказать. Словно была нашкодившим ребенком, которого отец взял

за ухо и ведет в угол. А каждое слово может свидетельствовать против него...

Я вообще-то бойкая девушка! Что это за безобразие такое? Может, этот паршивый красавец-ректор уже заколдовал

меня?

Оглядывалась туда, где стоял Симон. Казалось, что при расставании с добродушным и меркантильным торговцем моя

прежняя жизнь окончательно уходит в прошлое.

Дядя Сима еще был ничего... А чего ждать от этого... брр... ящера-оборотня?

Все. Черта перейдена.

Полное попадание состоялось. В смысле, попасть сильнее, наверное, уже невозможно.

Я в руках незнакомого, жесткого и опасного мужчины. Дракона. Мага.

— Перестань крутить головой. Это неприлично. А у меня нет времени учить тебя хорошим манерам, — бросил мне

ректор. И вдруг добавил со странной кривой улыбкой: — Анечка.

Словно пробовал на вкус мое имя.

Глава 2

— Ну чего ты так переживаешь? — с сочувствием поглядела на меня Машка из третьей группы.

Мы с ней уже целых десять минут стояли в главном коридоре Университета, и я живописала, как второй раз не смогла

сдать квантовую физику. Заодно я красочно проклинала тот день, когда решила сесть... тьфу, поступить на физфак. В

те времена мне казалось, что я могу горы перевернуть, и мой острый ум легко освоит любые законы физики и другие

точные науки.

Да, до четвертого курса я доучилась. Но скольких нервов мне это стоило! Скольких интеллектуальных усилий! Ах, не

для того меня мама нежную растила! А еще она говорила, что в физике женщине не место... Хотя как раз, чтобы

доказать, что я не хуже брата, я и пошла сюда.

Доказала. Ну, почти доказала...

И, наверно, доказала бы полностью, если бы не один очень вредный преподаватель.

Звали его Борис Семенович. А прозвище — Эйнштейн. Лет ему было около ста. Он носил противную бороду, торчавшую клочками, и с первой лекции буравил нас подозревающим взглядом. Словно уже сейчас вычислял того, кто

будет списывать на экзамене.

Списывать я умела мастерски! Вот вы знаете, где можно спрятать шпору? Правильно — в туфельке. А потом ловко

наклониться и вытащить, как будто изящно поправляешь свою обувь...

А можно проще. Распустить волосы, так, чтобы было не видно ухо. Вставить беспроводной наушник, и незаметно

включить на телефоне аудио с ответом на экзаменационный вопрос. Что, конечно, больше соответствует новому слову

техники...

Я умела это все и многое другое. Порой обходилась и без подобных ухищрений, потому что многое понимала и знала

не хуже Васьки из седьмой группы, слывшего гением (у Васьки прозвище, кстати, было Ньютон).

Но на экзамене у Эйнштейна мне не помогло ничто. Ходили слухи, что он не любит немногочисленных девушек-физиков. А может, мне

просто не повезло... А, может, это проклятый гороскоп и убывающая луна... Но Борис, искоса

глядя на меня, завалил меня и на первом экзамене, и на пересдаче...

— Чего переживаю? Так если еще раз не сдам — вылечу с четвертого — ты понимаешь — четвертого! — курса! —

ответила я Машке.

Машке повезло больше. Ее Эйнштейн погонял в хвост и в гриву, но три поставил, добавив при этом: «Дурочка, но

ладно уж... учишь дальше... Все одно потом секретаршей будешь работать!».

— Брось! Не вылетишь! В крайнем случае — напишешь апелляцию... Сейчас с этим легко, — сообщила Машка. — А

вообще, знаешь, что? Анька, я придумала! Выход есть! В прошлом году Кирюха и Сеня тоже никак ему не могли

сдать. А потом... сходили к нему в лабораторию. Как будто бы заинтересоваться его экспериментами. Проявить

искренний такой интерес к большой науке, знаешь ли... Уважить старичка. И что ты думаешь? Он предложил им

поучаствовать в каких-то квантовых экспериментах... Уж не знаю для чего ему люди на этих экспериментах, но

Кирюха и Сенька были страшно довольны! Ведь за участие получили по пятерке!

— Коррупционер старый! — криво улыбнулась я. — Ишь какой! За участие в экспериментах он пятерки ставит! Это

его гнать поганой метлой нужно... На пенсию гнать.

— Тихо-тихо ты! Там вон декан идет! — засмеялась Машка, оглядываясь. И оттащила меня в сторону. — Пойди к

нему вечером в лабу. Мол, такие у вас были интересные лекции... Вот очень интересно, чем вы занимаетесь... И, говорят, вас на Нобель номинировать хотели... Наведи мосты.

— Машка, ты гений! — я чмокнула подругу в щечку. — Все же мы, девчонки — это сила! Ведь только что видела и

Кирюху, и Сеню — а ни один из них мне этого не посоветовал!

Тем же вечером я действительно отправилась наводить мосты к Эйнштейну. «Лаба» представляла собой небольшое

помещение, в котором царил волшебный рабочий беспорядок. Новейшее оборудование — дорогущие приборы —

чередовались с валяющимися на полу проводками и упавшими старыми дискетами (ума не приложу, зачем они

Эйнштейну).

Было открыто, и я тихонько прошла сквозь одну заваленную комнату во вторую.

Эйнштейн и верно был на рабочем мест. Двигалась я очень тихо, но старый лис услышал.

Поднял лицо от бумажки, на которой что-то строчил и искоса поглядел на меня.

— О, пришла! — с легкой ехидцей сказал он. — Экзамен хочешь, да? Сильно хочешь? Отвечай честно!

Тут-то я и поняла, что все мои планы по ловкому «наведению мостов» летят в тартарары. Потому что Эйнштейн

разгадал меня. Вернее — он просто поджидал меня. Знал, что приду, поганец квантовый!

Под острым взглядом старого Эйнштейна я поняла, что нужно говорить правду, только правду и ничего, кроме правды.

— Очень хочу, — честно сказала я, чувствуя себя какой-то идиоткой-первокурсницей. Давненько я не попадала в такие

дурацкие ситуации с преподавателями! — Очень обидно вылететь из Университета за год до защиты. Я старалась

хорошо учиться все четыре курса.

— Похвально, похвально... — пробубнил Эйнштейн.

Встал и подвинул мне стул, на котором валялись очередные проводочки. Небрежно стряхнул их на пол.

— Ты садись... Как тебя зовут... Аня, да?

— Да, Борис Семенович.

— Садись, Анечка, поговорим...

Будет снова пытаться на предмет «теории мембран», которую я не понимаю (потому что ее вообще никто не понимает!), подумала я. Или что? Все же предложит участвовать в экспериментах в обмен на экзамен?

Тогда я, пожалуй, соглашусь. Нехорошо, но я живой человек. И вылетать из-за особо строгих принципов не

собираюсь.

Очень похоже на то. Ведь он явно догадывался, что я приду. Может, хитрый старый квантовик специально время от

времени заваливает кого-то, чтобы спровоцировать на подобный визит! А дальше полчаса за каким-нибудь прибором

— и пятерка у студента в кармане!

— Чай будешь, Анечка? — вдруг засуетился он, встал и пошел куда-то в дальнюю часть комнаты.

— Нет, Борис Семенович, я вообще-то хотела спросить, можно ли мне как-то.... ну, может быть... еще пересдать. Не

очень официально.

— Ну ладно тогда. Без чаю — так без чаю... — пробубнил Эйнштейн и вернулся на свое место. — Значит, ты хочешь

неофициально... Что ж, это возможно, — его взгляд вдруг стал особенно острым и совсем не стариковским. — Ты

смотрела сериал «Столик в углу»? — вполне молодым голосом спросил он.

Что?! Я чуть не упала со стула. Кстати, стул и верно покачивался, видимо, у него была подломлена ножка. «Столик в

углу»? Сериал малоизвестный. Минисериал не для всех. Без спецэффектов и раскрученных актеров. Но очень

хороший. С мистическим сюжетом.

И я его смотрела.

Но то, что его смотрел пожилой дядя Эйнштейн — это просто невероятно!

— Да, я его смотрела. Один из любимых, — ответила я вслух, крепче устраиваясь на шатком стуле.

— О, отлично! Тогда поймешь, о чем я! — обрадовался Эйнштейн и по-стариковски мелко захихикал. — Помнишь, там герой сидит со своей волшебной книгой за столиком в кафе, к нему приходят люди — каждый со своим желанием.

И он, глядя в книгу, говорит им «Что же... это возможно. Для этого вы должны...» — и сообщает им, что они должны

сделать, чтобы их желание сбылось. Ты вот, хочешь зачтенный экзамен. Даже пять, наверно, хочешь. Да, Анечка?

Считаешь, что заслужила, а старый Бориска тебя заваливает несправедливо... А нужно тебе это, чтобы остаться в

Университете. Понимаю. И скажу тебе так: это возможно. Для этого ты должна...

— Хм... Ммм... Что я «должна», Борис Семенович?

Старик искоса странно посмотрел на меня. Видимо опасался, что я прямо сейчас вскочу и убегу. Потом выдохнул:

— Подарить мне два месяца своей жизни.

Моя челюсть отвалилась сама собой и радостно запрыгала по полу. Я вытаращила глаза на Эйнштейна.

Так выходит он сумасшедший?! Ищет секрет вечной жизни?

Высасывает ее у студентов (в смысле, думает, что

высасывает!), чтобы подольше протянуть самому?

Мне представилось, как я подписываю договор кровью, этакую дарственную «два месяца своей жизни я отдаю

товарищу Эйнштейну в обмен на экзамен по квантовой физике». А потом, когда-нибудь, живу на два месяца меньше

положенного мне Всевышним.

Потрясающе! На несколько секунд я просто зависла, не зная, как реагировать на предложение святила отечественной

физики.

— Кгм... — видимо старый профессор оценил выражение моего лица.

— Да не беспокойся ты, Анечка! Я не вампир,

высасывающий жизнь из наивных студентов и студенток. Прошу прощения. Точнее будет сказать: я предлагаю тебе

пожертвовать два месяца своей жизни на благо отечественной науки.

Ты молодая, ничего страшного, если два месяца

как бы выпадут из твоей жизни.

— Я вас не понимаю, Борис Семенович! — искренне сказала я.

В тот момент мне уже хотелось схватить сумочку и убежать, несмотря на поправки, внесенные им в последних фразах.

Но было и другое чувство — любопытство. Вот прямо зазудело под кожей, что такое он имеет в виду. Наверно, это

чувство и заставило меня остаться на месте и ждать продолжения странного «сюра», свалившегося мне на голову...

— Так сейчас я тебе все объясню! — видя, что я все еще тут, обрадовался Эйнштейн. — И покажу. Понимаешь ли, Анечка, мне удалось достичь большого прогресса в понимании квантовых процессов, протекающих в нашей

Мультивселенной...

Ах да, вспомнилось мне. Эйнштейн ведь апологет теории Мультивселенной, столь популярной в наше время.

А гласит теория, что Сущее состоит не из одной Вселенной (ну или мира), а из многих. Поэтому и «Мульти». Сейчас

даже кучу объяснений и обоснований этому придумали. Некоторые из них как раз из области квантовой физики, как, например, «теория мембран», из-за которой я оказалась не в состоянии сдать Эйнштейну экзамен...

Раньше другие миры были прерогативой фантастической литературы. А теперь еще и науки. И некоторые вполне

серьезные ученые этим занимаются.

— Так вот, Анечка... — продолжил «сумасшедший профессор». — Мне удалось создать прибор... Смотри, эта

призма... — он пошарил рукой на дальнем конце стола и взял в ладонь большую яркую призму, отливавшую разными

цветами радуги. Прибор она мало напоминала, скорее просто цельнокроеный кусок стекла. Призма как призма. — Она

помогает человеку совершить квантовый скачок в другую Вселенную нашей Мультивселенной. Можно сказать — в

другой мир! Сегодня как раз подходящий день. Вот я и предлагаю... — Эйнштейн опустил глаза, видимо, ему все же

было неудобно предлагать студентке заведомый бред, — тебе отправиться на два месяца в другой мир. По моим

расчетам, время в другом мире ведет себя по-другому. Ты проведешь там два месяца, а потом квантовые процессы

потребуют твоего возвращения. Перед тобой откроется «портал», и ты сможешь вернуться. Сюда. В это место и в этот

же момент времени. Получается, что ты проведешь два месяца в другом мире, а в этом — потеряешь их. Но мне

кажется, в твоём возрасте это еще не страшно... Твоя задача — провести там время, а потом изложить мне, что там

было. Особенно важно — как именно прошел переход.

Все ясно, подумала я. С каждым его словом мне становилось все спокойнее и яснее.

Эйнштейн и верно сумасшедший. В смысле Борис Семенович сумасшедший, про Альберта ничего не могу сказать.

Может, он всегда был такой. А может, сошел с ума к старости. Бывает ведь и деменция, и старческая шизофрения... А

может, Альцгеймер какой закрученный!

Дедок, видимо, любит не только свою науку, но и фантастику. Начитался всякого разного, вот его бред и принял

именно такую форму.

Одновременно у меня сложилась четкая картина, как было с ним у Кирюхи с Сеней... А заодно стало ясно, как вести

себя мне.

Видимо, Кирилл с Сеней пришли, светило предложил им нечто подобное. Они и согласились, понимая, что дед не в

себе, а выгоду получить можно. Потом наплели ему с три короба, как там они путешествовали в других мирах (или о

чем-то еще!). Он им экзамен и поставил.

Похоже, и мне нужно поступить так же. Потому что спорить с сумасшедшими опасно. Да и вылетать из Университета

из-за безумия старого ученого — жалко.

Потом, может быть... как-то намекнуть в деканате, что Борису пора бы на пенсию по состоянию здоровья... Ведь кто

знает, что он выдумает в следующий раз! Вдруг потом, чтобы попасть в другой мир, нужно будет, чтоб в этом тебя

зарезали!

В общем, сейчас мне лучше делать вид, что я со всем согласна.

Неприятно врать старику, но другого выхода я не видела.

— Ну что, Анечка? Тебе подумать нужно, наверно. Подумай, только не очень долго, — сказал Эйнштейн. — Ведь

призму нужно использовать именно сегодня, при определенной фазе Луны и Юпитера...

«Точно сумасшедший, раз астрологию приплетает!» — подумала я, окончательно убеждаясь в своих выводах.

— Борис Семенович, — сказала я, стараясь никак не показать, что именно я думаю по поводу его «брёда». —

Ориентировочно я согласна. Но позвольте несколько уточняющих вопросов?

— Конечно, конечно, Анечка... Спрашивай.

— Этот эксперимент вы ставите в первый раз?

— Да... Предыдущие, понимаешь ли... не удались. Призма не срабатывала, — грустно признался Эйнштейн.

Ага, подумала я, значит, у Кирюхи с Сеней было что-то другое. Какой-то другой смешной эксперимент.

А я должна стать путешественником-первопроходцем в иных мирах по версии Бориса Эйнштейна. Круто!

— А почему вы не отправитесь туда сами?

— Так кто меня отправит? — недоуменно ответил Эйнштейн, словно я спросила какую-то околесицу. — Этим

квантовым прибором, знаешь ли, нужно правильно управлять. И никому, кроме себя, я доверить его не могу. Да и

честно говоря, в моем возрасте уже жаль два месяца жизни... Еще помру на чужбине от старости, а сын будет лить

крокодильи слезы на моей могиле да подсчитывать мои сбережения... Нет уж, не дождется!

— Понятно, — кивнула я. — Борис Семенович, а где гарантия, что я не погибну в другом мире? Что я вообще там

выживу? Что там подходящая атмосфера и можно дышать?

— Ох... — вздохнул он. — Вот вечно вы, люди, о ерунде думаете! И не понимаете ничего — потому что учиться не

хотите толком! — на секунду глаза Эйнштейна гневно сверкнули. — Вот, если бы ты разобралась в теории мембран и

в моих квантовых выкладках, то знала бы, что при квантовом скачке тебя может перекинуть только в подходящие тебе

условия. В такие, где квант вроде тебя прекрасно может существовать. Кроме того, согласно моим выкладкам, наш

мир — худший из миров. Самый жестокий и варварский в плане отношения разумных существ друг к другу. А значит, в другом мире тебя примут с распростертыми объятиями, помогут, как бедной этой... как в литературе называется

девушка, которая попала в другой мир?

— Попаданка, Борис Семенович.

— Вот! Помогут бедной попаданке. Тебе останется дожидаться, когда через два месяца откроется портал, и вернуться.

Наверно... — Эйнштейн мечтательно прикрыл глаза, — это будет, словно ты увидела дивный сон, Анечка... Ну, когда

вернешься и будешь вспоминать.

— Хорошо, а если я не захочу возвращаться? — я решила на всякий случай выяснить все нюансы, чтобы через

несколько минут после своего «возвращения» сочинять достоверно.

Вот уж не думала, что этим вечером мне придется попробовать себя в роли писателя-фантаста!

— Ну и не вернешься тогда, — пожал плечами Эйнштейн. — Никто не мешает тебе остаться. Портал схлопнется

минут через пять — и все. Жаль только, что тогда меня объявят маньяком, расчленившим твой труп. Закончу свою

жизнь на нарах. Ты, кстати, кому сказала, что идешь ко мне? — он поглядел на меня хитро и с подозрением.

— О, очень многим своим друзьям! — соврала я на всякий случай. Потому что от фраз про маньяка по спине

пробежали нехорошие холодные мурашки. Нужно срочно врать, получать экзамен — и спастись бегством...

— Тогда давай уж, возвращайся. Не ради меня — так из долга перед отечественной наукой! — назидательно поднял

палец вверх Эйнштейн и взглянул на часы. — Если согласна — поехали. Время уходит, Юпитер уже сдвинулся...

— Еще один вопрос! Но почему... именно я... Вы ведь спровоцировали меня прийти к вам!

— Да под руку попалась... — пробубнил Эйнштейн, опустив глаза. — Прости, Анечка. Ни за большие достоинства я

тебя выбрал, хоть их у тебя, может, и немало. Просто попалась как-то... На первом экзамене меня рассердила. А потом

на пересдачу пришла, я подумал: а может эта, упорная...

— Ладно, — вздохнула я. — Вы ведь правда не знаете нас, студентов, хорошо. Сложно понять, кто подходит... — и

выдохнула: — Ну все, отправляйте! Вра... — осеклась. — В другой мир, так в другой мир!

Эйнштейн, видимо, не веря своему счастью, снова взял в руки призму и...

Начал как-то странно ее крутить. Потом навел на меня, и тут из нее ударил луч перламутрового света.

«Это что еще за спецэффекты!» — подумала я, прежде чем голова вдруг закружилась, все тело охватило

перламутровое сияние.

...И я словно бы провалилась в лазурное море.

Глава 3

Еще пару мгновений я думала, что это фокус.

Что Эйнштейн позволяет себе какие-то «спецэффекты» для пущей убедительности.

Все же я будущий ученый? Или кто? Мне положено объяснять происходящее рационально и логично!

Но думала так только пару мгновений, потому что болталась в лазурном море, невесомая, почти бесплотная. А потом

меня как будет засосало в трубу, и я понеслась в этой трубе, как в аквапарке. И как в аквапарке, меня резко выплюнуло

куда-то...

Бац! Я упала не в воду, но на пятую точку. Больно ударилась копчиком.

Моргнула, а когда веки открылись — передо мной стоял высокий мужчина в старинной одежде и недовольно глядел на

меня. Темноволосый, со строгими чертами лица, которые словно бы отпечатались в моем изумленном разуме. Одежда

же представляла собой какой-то длинный темный пиджак, из-под которого выглядывала пышная белая манишка.

— Пары мандро бай? — обратился он к кому-то у себя за спиной.

Почему-то именно это неприличное словосочетание заставило меня понять.

Осознать. Что все по-настоящему.

Что я... попала.

И сейчас передо мной представитель иного мира.

Эйнштейн не был сумасшедшим. Он по-настоящему отправил меня в другой мир. Ой, мамочки! Что будет-то? И как

вообще такое может быть?!

Сердце гулко забилось. Так и не вставая с пятой точки, с широко расставленными ногами, я прижала к себе сумочку, словно боялась — сейчас у меня отнимут все атрибуты моего родного мира.

— Дяденька, простите, я не нарочно! — ляпнула я. — Меня Эйнштейн отправил! Не виноватая я...

Мужчина строго поглядел на меня и ничего не ответил.

Не понял, наверно, подумала я. Откуда ему знать русский язык, если это вообще другой мир!

— Мары кура тиофей! — раздалось из-за его спины, и появился еще один мужчина — чуть постарше — в похожей

одежде.

«Что ж они тут все матом разговаривают!» — пронеслось у меня в голове. Может, мне тоже попробовать — на родном

русском матерном, тогда они меня поймут?!

Но воплотить эту мысль в реальности я не успела. Мужчина постарше оглядел меня внимательным взглядом с ног до

головы и...

— Where are you from[1]? — спросил он на очень плохом, ломанном английском языке.

На мгновение я зависла. Выходит, они хоть английский знают?

— I'm from Moscow, planet Earth[2], — ответила я, с опаской глядя на него.

— Прусо таро магнато русска, — обернулся он к молодому и вдруг протянул мне руку.

О, так они тут любят русских, что ли, подумала я. И я не первая к ним провалилась?! Было немного боязно, но руку я

приняла, и мужчина одним движением вздернул меня на ноги.

Аккуратно придерживая за локоток, он повел меня в дальний конец комнаты, открыл какую-то дверь и кивнул, мол, заходи.

Ой, сейчас запрут меня, и что будет-то, метались в голове панические мысли. Я все также прижимала к груди сумочку, а глаза мои, вероятно, стали похожи на плоски от всего происходящего.

И тут в голове прозвучала фраза Эйнштейна: «Наш мир — худший из миров. Думаю, там тебя встретят с

распростертыми объятиями...». Вот это и есть, наверно, объятия?

Мужики, кажется, не очень удивились моему появлению, не попытались тут же убить или изнасиловать. Наверное, можно не очень бояться? Вполне похоже на «распростертые объятия», ведь в литературе герои обязательно попадают

сразу в очень сложную, безвыходную ситуацию.

А меня даже ограбить пока никто не пытается, не говоря уж про изнасилование или убийство.

Я вздохнула и сделала шаг за дверь. Передо мной открылась большая комната, обставленная... хм... как какой-нибудь

зал в гареме султана. Ковры, подушки, даже маленький фонтанчик бил из подноса посреди комнаты.

А на коврах сидели девушки, я насчитала четырех. Самой разнообразной наружности. В совершенно невероятных

нарядах. Одна из них — блондинка вроде меня — была одета эльфом из «Властелина Колец», а рядом с ней лежал

настоящий лук.

Все эти барышни склонились над какими-то шариками и увлеченно глядели в них.

— Ты взять это, — на своем плохом английском сказал мужчина и протянул мне такой же шар. — Смотреть в него.

Выучить язык. Я плохо говорить по-вашему, редко попадать от вас. Твоя нужен инструктаж — учи язык.

Я схватила из его руки шар, язык мне точно понадобится... Хотя бы, чтоб понять, что происходит.

Мужчина кивнул мне, чтобы присоединилась к другим девицам, и явно хотел закрыть за мной дверь, но я вцепилась в

его руку.

— А сейчас я где? Куда я попала? — почти крикнула я ему.

Мужчина брезгливо поглядел на мою руку. Потом вздохнул:

— Ты в распределитель. Попадать в мир Грайанос. Твоя — попаданка.

Образованные какие, однако. Современные, подумала я. Потому что слово «попаданка» прозвучало по-русски.

Английского аналога ведь не существует...

* * *

Девушки, сидевшие тут каждая со своим шаром, подняли на меня взгляды и кивнули. Только «эльфийка» сочла, что

это ниже ее эльфийского достоинства.

Шатенка в длинном зеленом платье с обильными рюшами доброжелательно улыбнулась и взглядом указала на шар.

Пожала плечами. Мол, пока мы все друг друга не понимаем.

А брюнетка с кукольным личиком лишь на миг подняла на меня глаза и принялась дальше лить слезы. Видимо, она

была самой младшей из нас и факт своего попаданства переживала тяжелее.

Я вздохнула и села на ковер. А что мне еще остается?

Здесь, видимо, есть обязательная программа для попаданок. И пока не выполнишь ее — на свободу тебя не отпустят.

Подтянула к себе одну из подушек. Приняла позу Аленушки с картины Васнецова.

Может, мне тоже поплакать? Наверно, так положено. Ведь, кто знает, вдруг через два месяца портал не сработает, и я

никогда больше не увижу маму и папу...

Но слез почему-то не было. Только жесткий нервный стержень внутри. К тому же пока все, что сказал Эйнштейн, оказалось правдой. Оставалось надеяться, что и портал через два месяца появится... Буду верить в это.

К тому же все явно не очень плохо.

С распростертыми объятиями меня тут, конечно, не ждали. Но попала я удачно. В какой-то «распределитель», в

котором появление попаданок — явно не новость. Значит, видимо, местные проводят какую-то адаптацию с

несчастливыми, умудрившимися провалиться в другой мир.

Непонятно, почему столько девушек сразу свалилось именно сюда, но пока не выучу язык, точно этого не узнаю.

Я положила сумочку поближе к себе, сжала в руках шар и принялась глядеть в него, проявляя особое усердие. Сперва

ничего не происходило, а потом в шаре начали появляться картинки — коровки, лошадки, люди... Красиво так все, благостно. В тот же миг приятный мужской голос поселился у меня в голове и начал произносить слова в духе «куры, муры, тиофей...». Удивительно, но

каждое слово этой абракадабры просто отпечатывалось в памяти.! И теперь я точно

знала, что они значат.

Проклятье! Это противоречит всем законам физики! Так не бывает!

И объяснить подобное ничем, кроме как магией, я не могла.

Остается признать. Мир, в который я попала — магический.

Что делать то с этим будешь, Анечка, подумала я. В тебе самой-то магии ни на грош.

* * *

Спустя три часа мы с другими девушками уже могли понимать друг друга, разговаривая на местном наречии.

— Девы, кто тут научился говорить по-ихнему? — вскочила на ноги четвертая девушка — пышнотелая красавица с

серебристыми неземными волосами. — Айда стучать в дверь! Пусть принесут нам поесть, а то уже ум за разум от

учебы заходит!

— Нет! Кто из вас, низшие, умеет драться?! — тоже вскочила на ноги эльфийка. — Не нужны нам их подачи! И не

позволю я свершиться бесчестию, что они для нас приготовили! Проломим дверь и будем сражаться, пока не погибнем

геройски в честном бою!

Правда, обведя нас взглядом, она немного подрастеряла свой пыл. Присутствующие здесь девушки, включая меня, вряд лигодились для ее сногшибательного плана. Один только образ нежной кукольной брюнетки с копьем в руке

вызывал улыбку...

А я подошла к эльфийке и подергала за рукав:

— Любезная «высшая», скажи, а ты что-нибудь знаешь? Про это самое «бесчестие»...

При этом все остальные девицы с любопытством уставились на нас. Видимо, не одна я надеялась побыстрее узнать

особенности ожидаемого «бесчестия».

— Кхм... — растерянно хмыкнула эльфийка. — Не знаю. Но, уверена, лишь для бесчестия можно было собрать

столько девушек в одном месте! Они не учли одного...

— Что ты настоящий воин! — решила подкатить к ней я. Вдруг и верно эльфийка? Наведу мосты... Интересно ведь.

Из лука даст пострелять! — Как тебя зовут, воительница, и из какого далекого мира следуешь ты в этот?

— Мираниэль, дочь Киронда! — гордо расправив плечи, сообщила она. — Я из Мервиндела, — добавила она, словно

этот самый «Мервиндел» был известен во всех мирах.

— А меня Анна дочь Вячеслава, — ответила я. — Я из России.

В общем спустя четверть часа мы с девушками активно рассказывали друг другу, откуда мы тут взялись.

И самое интересно, что тут не было ни одной девушки, кроме меня, из не-магического мира. Из мира, где опираются

на технику и науку, а не на магию. К тому же только меня отправил в другой мир другой человек. Остальные, как

положено, просто провалились в какие-то дыры в пространстве-времени.

Например, пышная красавица-шатенка Мариса гуляла по саду, спустилась в старинный склеп (из простого женского

любопытства), увидела, что там колеблется воздух. И вместо того, чтобы убежать в страхе, подошла разобраться, что

за непонятное магическое явление предстало перед ней. Ну и провалилась...

— Кто б мне сказал, почему мы все именно сюда попали... — задумчиво сказала я.

И тут дверь, наконец, открылась и появился тот первый мужчина, что встретил меня при попадании.

— Ты, — он ткнул пальцем в серебряноволосую Гасию. — Пойдем на инструктаж.

— Похоже, инструктировать будут в порядке появления здесь, — шепнула мне Мираниэль, которая оказалась на

поверку вовсе не такой уж гордой и высокомерной. — Значит, я предпоследняя, а ты — последняя. Может, все же

пустить ему стрелу в глаз? А то к нашей серебряной и грудастой я уже привязалась! Только попробуйте ее обидеть —

дело будете иметь со мной! — крикнула она в закрывшуюся за мужчиной и Гасией дверь.

* * *

Мы с тремя оставшимися девчонками, конечно, дергались. Чтобы немного успокоить и развлечь их, я извлекла из

сумочки смартфон и показала, что он может. То есть парочку игр, несколько фоток из своего мира. Интернета-то не

было. И я с тоской глядела на значки, показывающие отсутствие сигнала.

Девчонки были в восторге!

— Какая классная магия в вашем мире! — сказала нежная брюнетка Сита. — Вот бы мне такую штуку, я могла бы

показать вам свой домик... — это она, конечно про фотографии.

И объяснить девчонкам, что это не магия, а техника — не удалось. Для них наука — та же магия, просто «какая-то

другая», как сказала Мираниэль.

В общем, ближайшую четверть часа мы скрасили тем, что смотрели мои фотографии, я слушала оханья и аханья на

тему, какая интересная у нас мода. Ведь на фото, конечно, попадалась и я в разной одежде, и друзья.

А потом вернулся наш «опекун», как успели прозвать его девчонки. Один, без Гасии.

— Что ты с ней сделал?! — встала перед ним Мираниэль, а ее рука потянулась к кинжалу за поясом.

Мужчина устало поглядел на нее.

— Попаданка Гасия обедает, потом ее приведут в порядок, — ответил он. — Теперь ты, — и указал на следующую

девушку — нашу хрупкую Ситу.

На трясущихся ногах кроткая девушка последовала за ним. А нам не оставалось ничего другого, кроме как поверить, что после

«инструктажа» действительно кормят и... дают одежду, что ли.

В общем... все это напоминало какой-то волнительный экзамен. Только после экзамена студенты безвозвратно

пропадали.

К концу мы с эльфийкой остались вдвоем. Она принялась ерзать, возмущаться особенно сильно, проверять свое

оружие. Да и мне становилось все больше не по себе.

Во-первых, действительно уже очень сильно хотелось есть, в животе позорно бурчало от голода (вот у Мирки почему-то не бурчало, наверное — особенности благородного эльфийского метаболизма).

А во-вторых, я понимала, что скоро останусь тут одна. И станет совсем тревожно...

Кстати, Мирка и верно оказалась кем-то вроде эльфа. По описаниям почти все сходилось. Конечно, у ее расы не было

бессмертия, подаренного эльфам великим профессором Толкином, но жили они очень долго. По несколько тысяч лет.

Самой Мирке, между прочим, недавно исполнилось шестьдесят, а ни одного седого волоса! Они любили лес, природу, даже черты лица и фигура напоминали стереотипных эльфов. Сами себя они называли «грауни» и считали высшей

расой — на фоне более короткоживущих людей.

Вот почему долгий срок жизни становится предметом для гордости?

Но поднять этот философский вопрос я не успела — Мирку забрали на инструктаж. Оставалось надеяться, что мы еще

увидимся. А если нет? Аааа... Страшно-то как...

В общем, последнюю четверть часа в «гареме» я провела за очень простым и понятным занятием.

Грызла ногти. Ну, бывает у меня от волнения, извините.

А когда дверь открылась, и вызвали меня, дернулась, словно получила удар.

«Ну, была — не была!» — подумала я. Если будут убивать и насиловать (вдруг они передумают и станут плохими!) —

буду сопротивляться до последнего. То есть до того момента, как убьют.

Мужчина провел меня по небольшому красивому коридорчику в комнату, на которой было написано... Так, а читать-то

по-здешнему я научилась?

Оказалось, что научилась. Табличка с сияющими (видимо, магическими) буквами гласила: «Кабинет первичного

инструктажа и первоначального распределения». Вот инструктаж — хорошо. Это я смогу вопросы задать!

А слово «распределение» как-то нервировало! Вдруг распределят на галеры? Тьфу... нет, я же попаданка, а не

попаданец. Значит, вдруг распределят в гарем к местному султану, ежели такой имеется. И буду я, как достославная

Анжелика, бороться со страстью ненужного мне тирана...

— Проходи, садись, — тоже очень устало сказал знакомый голос — того второго мужчины, постарше. Кроме него в

кабинете был еще один мужчина, тоже в годах, весьма важного вида. Лицо у него было суровое и немного

недовольное.

Нас разделял красивый стол из темно-бордового дерева, и я устроилась в предложенном креслице напротив.

Вот точно — экзамен. А эти мужички — комиссия.

— Морин Корт, главный распределитель попаданок Грайаноса, — представился важный мужчина без особого

энтузиазма. — Сообщи имя, возраст и род занятий.

— Анна Вячеславовна Иваницкая, двадцать земных лет. Попаданка.

— Да нет! — поморщился Морин. Из-под лацканов у него, кстати, выглядывала особенно пышная манишка. Видимо

обилие рюшей на ней — показатель статуса. — До попадания ты чем занималась?

— Студентка физфака.

— Студентка чего? Какого еще «фака»? Уточни.

— Физического факультета, — вздохнула я.

Очень хотелось сказать: «Вопросы здесь задаю я!», ведь у меня должен быть инструктаж, а не допрос. Но я не

осмелилась. Все же чужой мир, все такое... И мужчины мало походили на невинных овечек.

— То есть ты училась магии? — с интересом спросил он, оценивающе глядя на меня, и закусил кончик пера, которым

писал. — Бытовой магией владеешь?

— Нет. Я изучала... — я подумала, как лучше описать, чем именно занимает физика. — ...Мироустройство.

— Плохо, — вздохнул мужчина и поглядел на второго. — Фигура подкачала... очень подкачала. И образование. Даже

не знаю, что делать...

— Симону отдадим, — спокойно сказал второй. — Он сумеет продать. Лицо-то очень даже. Я еще не видел попаданки,

которую он бы не пристроил.

— Что-о?! — взвилась я, потеряв всякий страх. — Симону?! Продаст?! Что значит «продаст»? Я не вещь, чтобы меня

продавать!

— Успокойся, попаданка Анна Вячеслава, — сердито ответил Морин.

— Волноваться не о чем. Продаст в жены. А как

ты думала, куда нам еще вас всех распределять?

* * *

[1] Откуда ты?

[2] Я из Москвы, планета Земля

Глава 4

Второй раз за этот странный день (в нашем мире, правда, должно быть, давно была ночь) моя челюсть отвалилась. И

испуганно замерла где-то под столом.

— Продать в жены? Это как? — пролепетала я. — Как в жены можно продать?

— А как еще, по-твоему, становятся чьей-то женой? — очень устало вздохнул Морин. Видимо, ему приходилось

объяснять эту очевидность уже не первый раз за сегодня, ведь вряд ли все другие девочки прямо-таки привыкли к

подобному безобразию. — Жену покупают — у родителей — по большой цене. А кто желает иметь семью и

потомство, но не имеет достаточно средств — тот идет на рынок невест и приобретает себе жену там.

— Что? На рынок? По дешевке, то есть? — совсем растерялась я. Ну, выкуп у родителей еще понять можно. Калым

называется, кое-где и в нашем мире распространен. Но на рынке?!

Это же все равно что продавать невольниц!

— Ну почему по дешевке, — криво улыбнулся Морин. — На рынке, знаешь ли, разный товар бывает. Иногда и такие

экземпляры попадаются, что уходят по цене больше, чем у родителей. Или по аукциону. Кстати, некоторые родители

пользуются услугами торговцев невестами, ведь не всякую девушку удастся легко пристроить самим. Ладно, — он

бросил взгляд на второго. — Сначала тогда инструктаж, потом решим по распределению. Эта последняя ведь. Уфф...

Ну и денек выдался. И ведь каждая возмущается, словно мы не замуж их выдаем, а в публичный дом на растерзание

запольным камбезикам!

«Хм...» — подумала я. Значит, и публичные дома здесь бывают! И какие-то камбезики...

Дикий мир. Дикие нравы. А мне обещали «распростертые объятия» ...

Стало очень обидно и захотелось оторвать Эйнштейну его большой нос. Интересно, он врал что ли про то, что все

миры лучше нашего? Как может быть лучше мир, где женами торгуют... А любовь? А ухаживания и цветочки? А секс

по любви, в конце-то концов?

Я сердито опустила глаза.

— Ну давайте инструктаж. Рассказывайте, как у вас тут все устроено.

— Итак, — голос Морина изменился, стал каким-то более торжественным. — Мы рады приветствовать тебя в мире

Грайанос, попаданка Анна Вячеслава...

— Вячеславовна! Это отчество такое!

— Не важно! Да будет тебе известно, что наш мир расположен в самом центре системы миров. Поэтому

надмагические процессы... — я усмехнулась про себя. Совсем недавно эти «процессы» Эйнштейн называл

«квантовыми». — ...приводят к тому, что из нашего мира никто не выходит. Но почти все, кто попадает в разрывы

структур мироустройства... сваливаются к нам.

Разрывы структур мироустройства — это видимо какие-то спонтанные «порталы», подумалось мне. Ладно, с местной

физикой я буду разбираться позже, пока послушаем, что дальше абориген расскажет.

— В былые времена попаданцы и попаданки бесхозно бродили по улицам городов. Нередко гибли, не зная языка и не

имея возможности найти место в жизни. К тому же с ними часто были связаны волнения и проблемы общества.

Поэтому Совет Магов в своем милосердии собрался, чтобы решить эту проблемы. Ценой невероятных усилий были

построены распределители. Теперь все, кто попадает в наш мир, оказываются в одном из двух мест. Мужчины — на

севере Крабола. Женщины — здесь, на юге Менарета. И каждому даровано место под солнцем. Мужчины получают

работу, согласно своим навыкам. Женщинам же мы даруем лучшее — отдаем их в жены. Кгм... — он кашлянул в руку.

— Бывает, конечно, иногда попадают старые и некрасивые, кого замуж и за одну монету не продашь, их распределяем

в служанки.

— Ой, а можно мне тоже в служанки? Ну хоть месяца на два?! А то я замуж не хочу... Ну пожалуйста! —

обрадовалась я, что альтернатива, оказывается, есть.

— Нельзя, — строго ответил Морин. — Согласно последнему распоряжению Совета Магов, которому я подчиняюсь, все попаданки младше ста лет (по нашему счету) должны быть выданы замуж тем или иным способом. Иначе мне

выговор напишут, а я как раз должен получить звезду от Совета.

Кошмар какой-то!

Захотелось то ли рыдать, то ли смеяться. Рыдать от безвыходности. Смеяться — от сюрреалистичности всего

происходящего. Нервно так хихикать. Как припадочная.

«Доктор сказал замуж — значит, замуж!» — подумала я, перефразировав известный анекдот.

— Все, Анна Вя... Как тебя мама называла? — вдруг спросил второй мужчина, чьего имени и должности я так и не

узнала. Видимо, какой-то помощник Морина. Он с явным сочувствием поглядел на совсем уставшего начальника.

— Анечка... — не стала скрывать я.

— Все, Анечка. Успокойся. Сейчас я тебя покушать отведу. Потом подберем тебе платье. А потом Симон тебя заберет.

Вместе с предыдущей... Как ее?

— Мираниэль дочь Киронда, — подсказал Морин.

— Да, с подружкой пойдешь... Она воительница, тоже не проста в продаже. Будьте послушны и привлекательны, и все

у вас будет хорошо.

Да уж. Радовало одно. То, что распределили к какому-то Симону меня не одну, а вместе с Миркой. Вот, глядишь, и

придумаем, как от него убежать.

Только что-то мне подсказывало, что далеко убежать в магическом мире не получится.

— А вы вообще слышали, что замуж выходят по любви? — невольно хлюпнув носом, спросила я у мужиков, вставая.

Вот просто от безысходности. Ведь очевидно, что они либо не слышали об этом, либо здесь это большая редкость.

— Так, а кто мешает тебе любить своего мужа? — удивился Морин и совсем уж устало провел ладонью по лбу. —

Люби себе на здоровье. Это не запрещено. Даже приветствуется.

* * *

А кормили здесь, надо сказать, отменно!

В небольшом, красиво обставленном зале, стоял большой стол, устланный узорчатой скатертью. И он ломился от яств.

Каких только блюд здесь не было! И все — мне незнакомые. С другой стороны — а чего я хотела в другом мире-то?

Сырников со сметаной и сибирских пельменей? Не логично, товарищ физик.

Какие-то кашки, красные и зеленые, куски чего-то странного треугольной формы, может, мясо. Пахло все так, что мой

живот свело в сладком предвкушении.

Еще несколько секунд я раздумывала на тему, не отравлюсь ли иномировой едой с непривычки. Вспомнился первый

опыт знакомства с креветками... Ох, сколько времени я тогда провела в отдельном кабинете наедине с рулоном

туалетной бумаги! Даже не поехала с друзьями купаться. А это непростительно.

Но вскоре я отбросила сомнения. «Подумала и стала кушать», подобно Людмиле из поэмы классика.

Девчонки — кто поел и сидел в небольших креслицах, кто еще продолжал процесс. Гасия с аппетитом уминала нечто

вроде салата из ярко-желтых шариков и зеленых колбасок. И никак не могла остановиться.

Вкусно так, что ли, подумала я. И с осторожностью положила себе ложку этого своеобразного месива.

Вкусно! Не то слово. Похоже одновременно на греческий салат, и на отменные ... сосиски. Не знаю, как это возможно, но факт оставался фактом.

И да... видимо, кормить попаданок здесь принято хорошо. «Фигура подкачала...» — вспомнились мне слова Морина

(вот все время мне про себя хотелось его «Мерином» назвать!).

Что не так может быть с моей фигурой, кроме излишней худобы? В смысле безупречной стройности.

Ничего. Ножки длинные, красивые, талию пальцами обхватить можно. При этом грудь вполне достойного размера.

Красотка ведь, а не девка! А ему — подкачала!

Вывод один: здесь ценятся девушки сто восемьдесят пять — сто десять. Это как минимум. А значит, и кормят женщин

хорошо, чтобы форму не теряли. Я же со своим свойством «не в коня корм» могу этим воспользоваться с целью

банального выживания.

И я наложила себе на тарелку еще немало занятных иномировых блюд.

Кстати, радовало, что столовые приборы мало отличались от наших. Вилки, правда, были трезубые, но я решила

простить этот недочет диким аборигенам. Они вон даже жениться нормально не умеют, не то что вилки правильные

делать!

А Мирка сидела за столом, опершись на него руками, мрачно глядела на еду и не притрагивалась к ней.

— Мир, а Мир? Может, поешь? — обратилась я к ней, с аппетитом прожевав кусок непонятного здешнего мяса. —

Думаю, не отравят.

Мирка с выражением крайнего горя на лице взглянула на меня и сглотнула слюну. Есть-то ей явно очень хотелось.

— Нет! — сказала она с отчаянной твердостью. — Я приняла решение уйти из этого мира, — «из жизни то есть», подумала я, — дабы избежать бесчестия! Не позволю я продать себя на рынке, как тухлую рыбу! Я объявляю

голодовку. Ведь эти низшие мерзавцы лишили меня даже возможности совершить сие достойно! Отняли кинжал и лук

со стрелами... — на фразе про лук со стрелами она чуть не заплакала, как ребенок, у которого отняли любимую

игрушку.

— Мирочка, ну, может, не надо? — аккуратно сказала я. — Не будешь есть — потеряешь силы и не сможешь

сражаться, когда придет время! Ведь истинный воин не сдаётся до самого конца и ждет подходящего момента!

— Думаешь?! — с искренней надеждой переспросила меня Мирка.

— Конечно, о мой высший друг! — я протянула руку — сидела-то она недалеко — и похлопала ее по плечу. — Не

стоит поддаваться идее бесславной преждевременной кончины!

Видимо, у Мирки отлегло, она благодарно улыбнулась мне и жадно накинулась на еду. Ну как жадно... С неизменным

эльфийским благородством, конечно, этого не отнимешь.

— А мне понравилась моя участь в этом мире, — тихонечко сказала наша нежная красавица Сита. Она редко

открывала рот, но тут, видимо, решила поделиться. — В моем мире хорошо выйти замуж — большая проблема.

Папочка не мог меня пристроить, я ведь перестарка...

«Чего?!» — подумала я. На вид Сите было не больше семнадцати.

О миры! О нравы!

— И приданого у меня нет, потому что пятая дочь в семье, — продолжила Сита. — Вот и пришлось бы мне идти за

старика-колдуна. Причем четвертой женой! А здесь сказали, что скоро приедут лучшие женихи смотреть на нас, и

один из них меня выберет. Я спросила — сказали, муж у меня молодой будет! И я у него буду одна жена. Первая и

единственная! Невероятно! Это так здорово! А вдруг он еще и красивый?!

Я тихонько вздохнула и искренне пожелала полной надежд Сите молодого красивого мужа. Уверена, она будет

замечательной покорной женой. Так что она точно очень удачно попала! Для таких, как она, этот мир — просто

находка.

— Так-ш и я довольна-ш, ммм... — не до конца прожевав какой-то овощ, сообщила Гасия. — Дома мне замуж не

светило. Потому что... я слишком полная... Ну считаюсь полной, — поправила она. — А здесь — мне этот Мерин

сказал — что я первая красавица и наверняка меня выберет лучший муж! Баловать будет, на руках носить, подарки

дорогие дарить. Потому что красавица, — Гасия назидательно подняла палец вверх. И смачно повторила: — Кра-са-ви-ца. Так и сказал.

Понятно, подумала я. В смысле теперь ясны четыре вещи.

Первая. И, возможно, самая важная. Не одна я все порываюсь Морина «Мерином» назвать.

Вторая. Мы еще не слышали мнение шатенки Шатуры. Но две из четырех девушек точно довольны. Только мы с

Миркой, как неродные, нам, видите ли, замуж не нужно!

Третья. Здесь действительно ценятся дамы в теле.

Четвертая. Нас с Миркой — на рынок, как ущербных. А за остальными девушками, значит, прямо сюда придут

женихи. Может, это женихи вообще заранее себе попаданок заказывали. Скорее всего, так и есть. А мужики-распределители неплохо зарабатывают на продаже попаданок.

И пятая, внеплановая... Придумать пятый тезис я не успела. Дверь открылась, появился наш «проводник» — в

смысле, самый молодой из знакомых нам мужиков.

— Попаданки Гасия, Шатура и Сита — идем на подбор гардероба. Далее вас ждет встреча с женихами и брачная

церемония. Попаданки Анна Вячеслава и Мираниэль пока остаются здесь.

— Ах, девоньки, волнительно-то как! — запричитала Гасия, схватила со стола большой фрукт вроде апельсина, спрятала в складках платья,

видимо, опасалась оголодать во время церемоний. А потом кинулась ко мне и Мирке

обниматься. — Родненькие вы мои, как я без вас буду! Я уж так к вам привыкла...

Не знаю, когда она успела привыкнуть. Но такие бурные изъявления чувств были даже приятны.

А ведь и верно, подумалось мне, мы с этими девушками, должно быть, расстаемся навсегда. Аа-а! Горе-то какое!

На фоне объятий и слез Гасии мне тоже захотелось порыдать, попричитать... По-женски так, по-нашему! Это ведь

заразно.

Но я воздержалась, глядя на гордую и мрачную Мирку. «Никогда не нужно забывать, что в первую очередь ты

большой сильный мужик, а уже потом — маленькая слабая девочка», — всплыл в голове популярный интернет-мем.

И я гордо встала рядом с Миркой, провожая оборачивающихся на нас девушек.

Кстати, их взгляды были сочувствующими, никто не пожелал бы себе нашей участи...

И тут из коридора послышался мужской голос:

— Ну, где тут мои девочки? Где мои попаданочки свеженькие?

Глава 5

Так мы и познакомились с дядей Симой. То есть с почтенным Симоном, имеющим звезду на плечо за успехи в

торговле попаданками и сиротами. Иными словами — за успехи в пристраивании попаданок и сирот, которым порой

ничего другого не оставалось, кроме как сдаваться такому вот дяде Симе, чтоб продал их замуж.

Сама-то себя замуж не продашь.

Конечно, это был он.

Оглядел нас, немного поморщился, увидев гордую осанку Мирки и мою худобу. Еще ему, по-моему, сильно не

понравились мои джинсы.

— А это у нас — Анечка, — сказал про меня самый старший и самый заботливый из «распределителей», тот, чьего

имени я так и не знала.

— Да-а! — вздохнул Симон. — Непросто будет с вами, мои хорошие. И имейте в виду, что приоритет я должен буду

отдать первому покупателю. Но не бойтесь... Постараюсь пристроить вас хорошо. У Симона звезда на плечо и

большой опыт.

— Я не нуждаюсь в твоих услугах, низший! — гордо заявила Мирка и отвернулась всем видом выражая крайнее

презрение к дяде Симе и его профессии.

В общем... конечно, дядя Сима в итоге нас увел.

Сопrotивляющуюся Мирку скрутили магией, навесили на нее какие-то магические кандалы.

Я, знаете ли, решила проявить солидарность с подругой и тоже упиралась, даже прошлась по нашим

«распределителям» и дяде Симе отборным русским матом. Говорят, им и медведя напугать можно, а местным — хоть

бы что. Ничего не поняли ведь.

В результате нашего буйства дядя Сима достал эту самую цепь с обручем и при помощи безымянного распределителя

нацепил мне на ногу. Мирка при этом рвалась мне на помощь, пыталась сбросить магические цепи и сыпала

ругательствами на своем родном языке. То есть — тоже безрезультатно.

Иными словами, еще часа два мы провели в центре распределения. Сперва воевали. Потом подбирали платья.

Мирка утверждала, что она воин и в жизни не наденет эти тряпки с декольте и прорезьями на ногах. Но, конечно, в

итоге мы обе оказались одеты с «иголочки».

Я — в темно-синий наряд, состоявший из длинной юбки с прорезьями и что-то вроде топа, расшитого серебряными

нитьями. Мирка — в облегающее темно-зеленое платье. Только его она согласилась надеть без скандала, потому что

оно не показывало никакой части ее прелестей.

— Глупенькая, — с сожалением глядя на нее, сказал Симон. — Как же покупатель увидит, что у тебя все на нужном

месте! Хотя... Так тоже неплохо, хи-хи... будоражит воображение.

Фигура у Мирки была что надо. Не такая худая, как у меня. Скорее спортивная, налитая. И все у нее действительно

было «на месте». А облегающее платье подчеркнуло красивые изгибы.

— Сумку заберу! — насуплено сообщила я, поглядев на мужчин исподлобья и потянувшись рукой к сумке, лежавшей на

креслице.

— Зачем? — удивился распределитель. — Тебе не понадобятся вещи другого мира. Муж даст тебе все, что нужно.

— У меня там мамина фотография и амулет, подаренный бабушкой. Без него я потеряю удачу, — соврала я (на всякий

случай, вдруг иначе не отдадут).

— Пусть берет! — махнул рукой Симон. — Супруг решит, оставить ей амулет или забрать.

Вот так. Все решит супруг. И все даст (или не даст) он. Кошмар.

Средневековые паршивое! Чтоб им камбезики что-нибудь отгрызли! Желательно что-нибудь особенно ценное.

Но хорошо, что сумку разрешили взять. На нее вся надежда.

...Ведь именно в сумочке у меня лежит самое важное в сложившейся ситуации. То, что может оказаться мне крайне

необходимым.

И нет, это не мобильный телефон!

Противозачаточные таблетки. Почти на месяц. И еще — одна упаковка экстренной контрацепции. Вещи для меня

крайне важные, ведь судя по всему «замуж» неизбежно! Не факт, что мой супруг захочет нормально предохраняться.

Может, ему дети срочно понадобятся...

А дальше — представим. Допустим, портал обратно откроется, и я унесу с собой ребенка, зачатого в другом мире...

Ох! Я судорожно прижала сумочку к себе.

Конечно, таблеток хватит только на месяц. Допустим, еще одну «ночь любви» я смогу побороть при помощи

экстренной контрацепции... Потом — все. Но, будем надеяться, к тому моменту я либо вернусь домой, либо разузнаю, как здесь предохраняются.

Наверняка ведь есть магические способы, и можно пойти к какой-нибудь ведьме, попросить зелье какое...

Если муж отпустит, с горькой усмешкой подумала я.

Но так или иначе, у меня была некоторая надежда. Я надеялась на то, что портал откроется. Конечно, Мерин сказал, что в этот мир все сваливаются, и никто из него не вываливается. Но по идее это касается каких-то спонтанных

порталов, в которые провалились другие девчонки. То есть такие порталы ведут в одну сторону. А меня-то Эйнштейн

отправил при помощи устройства.

Так что буду верить в портал домой до последнего! Иначе свихнуться можно.

И надеяться буду, что не успею забеременеть к моменту возвращения.

Вы не подумайте, я не чайлд-фри. Конечно, в перспективе я хочу детей! Но не приносить же ребенка от неизвестного

насильника из другого мира? Так не пойдет.

В общем, с наличием таблеток мне повезло. Я ведь совсем недавно рассталась с Петькой Сидихиным из пятой группы, личная жизнь моя завяла буквально пару недель назад. И еще не успела «забить» на контрацепцию. Даже экстренные

средства из совсем уж далеких дней в сумочке завалялись — из тех дней, когда мы с Петькой только начали

встречаться.

— Все пошли, милые, — сказал Симон и взялся за две цепи — сияющую магическую, что тянулась от щиколотки

Мирки, и ржавую железную, что тянулась от моей ноги.

...А дальше были эти самые мучительные три дня на рынке. На солнцепеке. Тут, видите ли, лето в разгаре.

Антициклон.

Пока Гадор не купил меня.

К тому моменту я осталась без Мирки... Ох, про Мирку вообще думать не хочу. Горько. Поэтому и не буду. Когда-нибудь потом.

* * *

...Когда Гадор дотащил меня до самого входа в Дом Правосудия, ко мне вернулся дар речи. Видимо, организм понял, что сейчас — пан или пропал.

— Дяденька... — вырвалось у меня, и я уперлась ногами в пол, попробовала вырвать у него свой локоть. Тьфу, какой

он мне дяденька! — Ваша милость, ректор Гадор, может не надо?

Гадор остановился — уж больно резво я упиралась ногами и жестко поглядел на меня.

— Надо, Анна, надо.

«Хорошо хоть не Федя!» — подумала я.

— Но я же... не хочу! — чуть не заплакала я. Другого аргумента у меня не было.

Гадор развернулся ко мне в пол-оборота и посмотрел на меня сверху вниз. Усмехнулся — странно так, не зло, но и не

добро.

— Мало кто хочет. Но у нас такие законы. А правила нужно соблюдать, — сказал он. Отпустил мой локоть и...

перебросил мою руку через свою. — Попробуй вести себя нормально, Анна. Не заставляй меня применять силу, —

бросил он и шагнул в широкий дверной проход.

Применять силу? Это какую силу он имел в виду?! Ишь ты, какой силач нашелся...

А что мне оставалось? Моя рука была намертво прижата к его боку, приходилось идти за ним. То есть силу он уже

применил, здоровенный мужик-то!

И тут в моей голове вспыхнуло.

— Нет! — крикнула я в панике. — Я не могу! Стойте!

— Что такое? — зло спросил ректор и на мгновение притормозил.

— Я не могу! Я... я... забыла сумочку!

Кажется, мне удалось поразить учителей своих. В смысле — великого мага ректора. Он даже остановился и

полностью развернулся ко мне.

Пожевал губу, переваривая предоставленную мною информацию.

— Сумочку? — странно глядя на меня переспросил он.

— Да, сумочку, мою, родную, из родного мира! Последнее, что осталось от моей прежней жизни!

Еще несколько мгновений недоумение на лице дракона сменялось раздражением. Попеременно. А потом он...

расхохотался. Мы уже вошли в Дом Правосудия и его громкий гулкий смех эхом отражался от белых стен просторного

зала.

Окружающие с укором оглядывались на посмевшегося нарушить священную тишину. Но, осознав, кто именно тут

«ржет, как конь», опускали глаза.

— И что там, в твоей сумочке? — с определенным интересом, хоть все еще жестко спросил ректор.

А во мне блеснул лучик надежды.

Мне удалось развеселить его своей выходкой. Значит, все не так безнадежно. Когда человек смеется — не может

злиться по-настоящему.

— Мамин портрет, он мне очень дорог... Хоть помнить буду, как моя мамочка выглядит! — сообщила я.

Врать про амулет великому магу я сочла опасным. К тому же, кто знает, вдруг он может мысли читать или что там еще.

Например, имеет встроенный детектор лжи. А мамин портрет у меня действительно есть, это и не ложь даже — в виде

фотографии в галерее смартфона.

Эх... на сколько еще хватит заряда, если я, конечно, получу обратно свое имущество.

— Самое забавное, — усмехнулся дракон. — Что ты не врешь. Где забыла?

— На рынке. Я была так ошарашена, когда вы появились, ваша милость... Так впечатлена! — скромно потупила глаза, выражая всяческое почтение к его могущественной особе.

Говорят, многие мужчины любят лесть. Некоторые даже понимают, что им льстят, а все равно получают удовольствие.

Это мне как раз мама говорила, которая в совершенстве владела приемами дрессировки любых живых существ — от

меня и моего отца до рыжего кролика, что жил у нас в детстве.

Хотя, честно говоря, я ведь и верно была ошарашена. И фактом, что меня купили. И тем, как этот паразит выглядит. Он

и сейчас казался мне необыкновенно привлекательным.

Вот было б здорово, если б не замуж за него, а просто любоваться! Допустим, на экране телевизора. Как кинозвездой.

На роль кинозвезды он бы отлично подошел! Играть каких-нибудь властных привлекательных гадов.

— Перестань паясничать, — бросил он в ответ на мои артистические потуги.

Не получилось, значит. К лести равнодушен, подумала я.

— Хорошо, — согласилась я и сделала серьезное лицо. — Давайте я перестану паясничать, а вы... отпустите меня. И

сумочку отдадите. Ну зачем я вам такая убогая со своим убогим барахлом?

— Я ведь сказал, перестать паясничать! — рявкнул дракон. Воцарилась зловещая тишина. Все взгляды в зале

обратились на нас. Ректор кхекнул и продолжил спокойно: — Замуж за меня ты выйдешь. Это решено. Я тебя купил

согласно законам. А сумку... — он задумчиво пожевал губу. Ну все, подумала я. Не видать мне моего ключика к

спасению... И весь сама виновата. Действительно «паясничала», переиграла малость. — Я распоряжусь, чтоб ее

забрали у Симона и доставили прямо к нам в Академию. Если ты, конечно, не будешь паясничать... Анечка, —

ласковый вариант моего имени он опять произносил так, словно смаковал.

— Ой, спасибо, дя... ваша милость! — обрадовалась я, даже не сразу поверила своему счастью. Может, мне ему руку

поцеловать? На радостях. Ну так, в виде издевки... Рука тоже красивая, кстати. Смуглая такая, сильная. Очень удобно, наверно, сгибать ею местные подковы. Нет, не стоит. Решит, что опять «паясничая». — Но давайте сами заберем, после церемонии? Я так давно не видела маму... Я как посмотрю на нее — так сразу успокаиваюсь. И становлюсь

положительная, как студентка-отличница. Вам понравится!

Мне подумалось, что не стоит допускать, чтоб к моей драгоценности прикасались чужие руки...

Один краешек губ ректора пополз в направлении кривой улыбки.

— Мне все же стоило применить силу, — сообщил он. — Слов ты не понимаешь.

Устало вздохнул, примерно, как Мерин. Только в исполнении ректора этот вздох выглядел красиво. Я даже

засмотрелась.

Хотелось подпереть голову рукой, сесть перед экраном и, вздыхая, смотреть на знойного красавца.

Только замуж за него не хотелось... Вот кто нас, девушек, поймет?!

— Нет, — вдруг припечатал меня он. — С сумкой ты не полетишь. Еще уронишь, — криво улыбнулся.

Снова перекинул мою руку через локоть и потащил туда, где стоял Блюститель Порядка в белом одеянии и венчал

«прихожан».

«Мамочки!» — подумала я. — «Сейчас все и случится!».

И это «с сумкой не полетишь...». Как понимать-то? Все же я полечу на драконе?

Когда я лишалась девственности — волновалась меньше.

Перед нами была очередь из трех пар. Но ректор уверенно протащил меня прямо к священнику. В смысле — к

Блюстителю Порядка.

— Я очень спешу, — бросил он стоявшей там паре.

Подвинутые им аборигены лишь почтительно кивнули и сделали шаг назад.

Мое сердце гулко билось. Ощущала себя так, словно сейчас мне точно проведут хирургическую операцию. Гланды

удалят — это как минимум. А еще, я что — сейчас стану женой этого очень влиятельного нахала? Так, да?!

Аа-а! Как же быть? Я в панике принялась крутить головой по сторонам, выискивая пути к спасению. Но Гадор

легонько (это, видимо, с его точки зрения — легонько!) толкнул меня локтем, я кхекнула и встала прямо.

— Приветствую вас в Доме Правосудия! — торжественно сказал Блюститель. — Назовите ваше имя, будущий муж!

Ах... Прости... Гадор Ин-Дер-Вайн, ректор Великой Академии... Заработался, не сразу узнал! И...

— Анна, попаданка, — представил меня Гадор, прежде, чем я успела открыть рот. Видимо, опасался, что я откажусь

назвать свое имя.

— Итак, — продолжил Блюститель. — Жених Гадор Ин-Дер-Вайн, скажи мне сейчас, является ли твое желание взять

в жены Анну-попаданку добровольным и полностью осозанным?

— Да, ваша честь.

Ага, с радостью подумала я. Сейчас он спросит у меня тоже самое! Тут-то я и сообщу служителю закона, что меня

сюда приволокли на цепи, а потом — тащили за локоть.

Вот оно, мое спасение! Нельзя же «венчать» без согласия обоих!

— Обещаешь ли ты, Гадор... — продолжил Блюститель. А я зависла в состоянии, которое в моем мире нередко

называли странным словосочетанием «когнитивный диссонанс».

— Ваша честь, простите! — вынырнув из диссонанса, почти крикнула я. Пока не поздно! — А разве *меня* вы не

должны спросить?

В зале снова повисла звенящая тишина. Я стояла спиной к другим парам и их гостям, но буквально кожей ощутила

изумленные взгляды. Потом слышались редкие смешки. Кхеканья. Шепот: «Ах, это ж дикая попаданка!».

Лицо ректора стало мрачным и суровым, словно я, самое малое, решила прилюдно раздеться и этим его опозорить.

Нет, хуже — раздетая танцевала на столе!

Он крепко схватил меня за кисть и дернул, мол, замолчи.

Блюститель же несколько мгновений смотрел на меня в немом изумлении, потом как-то растерянно спросил:

— О чем?

— Ну... — несмотря на то, что рука ректора сжимала мою кисть до хруста костей, продолжила я. — Является ли *мое*

решение добровольным и... каким там... полностью осознанным?

— Зачем? — искренне изумился Блюститель и с печалью поглядел на меня, как на тяжелобольную. Видимо, решил, что великий ректор решил жениться на убогой сумасшедшей.

А я ему говорила! Говорила ведь! Что не нужна ему я, такая убогая!

— Кхм... Простите, ваша честь. Девушка не разбирается в наших законах. А законы иных миров иной раз бывают

очень странными. Продолжайте, — сказал Гадор и за руку притянул меня ближе к себе. Так, что я оказалась прижата

боком к его ... удивительно горячему боку.

Гад! Ну чего же ты такой приятно-мускулистый!

— Хорошо, — кивнул Блюститель. — Итак... Обещаешь ли ты, Гадор, обеспечивать Анну-попаданку едой, питьем и

одеждой все время, пока она является твоей женой в меру своего разума и возможностей, а также в меру своих

возможностей исполнять супружеский долг?

— Обещаю, — твердо ответил ректор.

Блюститель с опасением поглядел на меня:

— Обещаешь ли ты, Анна-попаданка быть послушной Гадору всегда до тех пор, пока и если он тебя не отпустит?

«Отпустит...» — эхом пронеслось у меня в голове. И верно, может ведь и отпустить! Браки здесь — это я вызнала у

Симона — заключаются на то время, пока «муж желает видеть эту женщину своей женой». То есть, по идее, он может

ее отпустить и через два дня. Вдруг за два дня надоеет страшно...

При этом, если девушка местная, то муж должен выплатить ей выходное пособие. Его размер варьировал в

зависимости от того, за сколько он ее когда-то купил. Если дорого — то и выходное пособие должно быть высоким.

Еще одним важным критерием служило то, как он с ней обращался. Если муж, например, бил жену — то выходное

пособие тоже должно быть высоким.

Только попаданкам выходное пособие не положено, с ними можно, как угодно обращаться, и тебе за это ничего не

будет. Ведь для сам факт, что их пристроили замуж — и так большое счастье. Как-то так...

К тому же, что-то подсказывало, Гадор меня в ближайшее время не «отпустит». Иначе зачем ему вообще было

жениться?

Тут-то мои губы сами собой и произнесли твердое:

— Нет.

Лицо Блюститель раздраженно скривилось.

— Она обещает! — Гадор больно дернул меня за руку. Я поморщилась. Он же так мне плечо вырвет, и будет у него

жена-калека. Этого хочет?

— Так нельзя же! Без моего согласия! — чуть не плача, шепнула я Гадору.

— Не валяй дурака, попаданка! Хватит! — ответил он.

А священник уже воздел руки и произносил:

— Согласно вашим обетам я... властью, данной мне Богом и Советом Трех стран, объявляют вас супругами — на все

время, пока муж желает видеть эту женщину своей женой! Да не оскверните вы священные узы брака поганой

изменой и низкими помыслами! Гадор, возьми ваше свидетельство...

— Эээ... как пафосно-то... — прошептала я, едва удерживаясь от бессильных слез.

В этот момент Блюститель извлек из-за пазухи какую-то бумагу, свидетельство о браке, видимо, провел над ней рукой

— и на бумаге что-то засветилось серебром. Вспыхнуло — и погасло. Деловито отдал эту бумагу Гадору. Тот забрал ее

и тоже сунул за пазуху.

— Можете забрать вашу жену, — сообщил Блюститель Гадору.

Дракон обернулся ко мне, хищно блеснул глазами и сказал:

— Все пошли отсюда. Я спешу.

И одним махом... подхватил меня на руки. Решил, что так быстрее, что ли. Или надежнее — не убегу.

Ведь вряд ли из романтических побуждений...

И, тем не менее, когда этот каменный мужчина нес меня к выходу, другие пары и гости громко аплодировали и

кричали пожелания счастья.

Счастья... Я заревела, схватилась рукой за железное плечо и даже прижалась к нему лицом.

Счастье! Не видать мне теперь счастья. Я теперь жена ректора-дракона. Аа-а!

Глава 6

Когда ректор вынес меня на площадь перед Домом Правосудия, овации продолжились. Хорошо, хоть шапки в воздух

не летали! Правда, в точности я не знаю. Может, и летали. Все эти хлопанья в ладоши и крики я только слышала, почти не видела. Потому что редела в три ручья, уткнувшись лицом в каменное плечо своего мужа.

Мужа, будь ты, дракон, неладен! Мужа, вы понимаете?!

Еще утром сегодня я только и думала об экзамене по квантовой. А сейчас меня тащит куда-то незнакомый опасный

муж!

Гадор спустился по ступеням и понес меня куда-то...

Я все же оторвала личико, и краем глаза заметила, что идем мы за угол. Здесь, чуть в стороне от Дома, был разбит сад.

А перед ним — что-то вроде пустыря, засеянного травкой.

И тут было на редкость немногочленно. Малочисленные гуляющие под палящим солнцем, завидев нас, спешили

ретироваться в сад, словно хотели освободить Гадору место для обращения в огромного дракона. А может, так и было.

Ректор вдруг опустил меня на ноги и... крепко взял за плечи, развернув к себе.

В первый момент я пошатнулась, отвыкла, видите ли, ходить своими ножками, да и голова кружилась от слез. Поэтому

инстинктивно схватилась за его руки, как за поручни.

Смачно хлюпнула носом.

— Причина? — то ли просто сказал, то ли спросил Гадор.

— Какая? — я так удивилась вопросу, что слезы прекратились. Не до конца, конечно, зависли на границе —

остановиться или хлынуть новым потоком.

— Почему ты плачешь? — пожал плечами Гадор. — Причина.

Вот тут-то меня и переключило! Я еще раз хлопнула носом, смахнула со щек обильные слезы и уставилась на него

грозно и зло.

Видимо, роль моськи, лающей на слона, удастся мне лучше, чем роль отважной воительница, подумалось мне...

— А вы не понимаете?! Я попала в другой мир! Здесь все по-другому! Не ясно, смогу ли вернуться! Все здесь не так!

А вы, ваша милость, меня замуж забрали! Не спросив разрешения, между прочим!

— А это плохо? — удивленно поднял брови дракон, а краешек губ пополз в направлении этой его колоритной кривой

улыбки. Я уже видела — очень такая интересная улыбочка-то.

— Очень! Потому что не по моему желанию! Насильно! Как дикие люди... первобытные! — рывкнула я, вырвалась из

его крепкого захвата — как-то удалось вывернуться, правда, скорее это он отпустил «припадочную». — Еще и

отвечали за меня, держали насильно на церемонии! За руку! Кости чуть не сломали... — я показала ему кисть, на

которой по бокам медленно наливался синяк.

И... отвернула лицо. Ведь реветь больше не собиралась, а упрямые слезы сами по себе потекли снова. Так жалко стало

себя, что большой сильный дракон чуть не поломал мои хрупкие пальчики... Бедненькая я, несчастная!

— Держи, — со своей кривой усмешкой сказал ректор и протянул мне неизвестно откуда извлеченный белый

кружевной платок. Такой все из себя... умильный, бабушинский, обвязанный узором по краям. Прелесть какая!

Ректор-дракон увлекается вязанием, мелькнула в голове сюрреалистичная мысль...

Платок я взяла (решив, что вряд ли отравлен) и принялась усердно тереть щеки и под глазами, внутренне заставляя

себя перестать реветь. Теперь ведь еще и стыдно за истерику стало. Не хотелось показывать этому твердолобому

драконищу свою слабость! Хотелось победить или уж, на худой конец, вести себя с ним, как холодная гордая королева.

Такая, знаете, которая внешне попала в безвыходную ситуацию, а внутри сохраняет достоинство. И не показывает

супостатам никаких эмоций.

— Про кости понятно, — криво усмехнулся дракон. — Буду знать, что они у тебя птичьи. Дома подлечим. А еще? Чем

плохо за меня замуж? — кажется, в темно-янтарных глазах, насмешливо смотрящих на меня, появилось любопытство.

— Да потому что замуж без любви, за незнакомца — всегда плохо! У нас другой мир, там все по-другому. И еще я вас

боюсь! — почти крикнула я в ответ.

Он что, совсем деревянный, раз не понимает? Ах, нет, не деревянный — каменный. Это еще хуже.

И кстати! На поверку, оказывается, у него есть время. Не так уж он и спешит, раз нашел возможность на разборку с

только что приобретенной супругой.

— Сказки про любовь мне не нужно рассказывать. А боишься — это нормально. Многие боятся. Почти все, —

непринужденно пожал плечами он. — Почему, кстати, боишься? — в голосе прозвучал откровенный интерес.

Я вздохнула... Ну не дурак ли? Он действительно не понимает? Или издевается? Очень похоже, что здесь имеет место

сочетание этих двух моментов. Немного «троллит» меня, но и понимает действительно не до конца.

— Потому что не знаю, зачем я вам понадобилась. Может, вы меня мучить будете. Вот скажите мне, для чего я вам.

Скажите, успокойте меня. Тогда перестану — и реветь, и паясничать, и все остальное. — подобно ему пожала плечами

я.

— Захотел жениться, зашел на рынок, понравилась — купил, — непринужденно ответил дракон со странным блеском

в глазах.

А губы снова сложились в кривой улыбке... Паразит.

— Не верю! — бросила я в ответ. — Так говорил Станиславский!

И я назидательно подняла палец вверх.

И тут ректор сложил руки на груди, запрокинул голову и расхохотался. Так же, как совсем недавно на ступенях Дома

Правосудия.

Вот уж не думала, что его можно пальчиком рассмешить!

— Не веришь, значит, — отсмеявшись спросил он, искоса глядя на меня. — А почему, кстати, не веришь?

— А вот, смотрите! — я снова подняла вверх палец. Раз уж ему это смешно, пусть лучше хохочет, чем «жестит» и

ломает мне кости. — Логика. Вы дракон и ректор. Очевидно — человек...

— Не человек, как ты верно заметила, — криво усмехнулся он.

— Хорошо, дракон. Очевидно — дракон богатый. И влиятельный. Значит, если уж вам приспичило срочно жениться

(что я тоже подвергаю сомнению), то вы имеете возможно приобрести самую красивую дорогую жену у родителей.

Средства позволяют. Более того — можете менять жен, как перчатки! Жениться, разводиться, снова жениться...

— По закону более пяти раз нельзя, — строго сообщил Гадор, но губа поползла в направлении улыбки, и он добавил:

— Либо нужно давать большую взятку чиновникам.

— Уверена, со взяткой у вас тоже не было бы проблем. Иными словами, непонятно, зачем вам понадобилось идти на

рынок и покупать себе дешевую попаданку. Я у вас тут красоткой не числюсь. И особыми навыками, вроде бытовой

магии, не владею. А значит, возникает подозрение, что я нужна вам вовсе не для благостной супружеской жизни и

даже не для украшения интерьера. А для чего — неясно. И это пугает. Вы, должно быть, ученый. Кто знает, вдруг

хотите ставить на мне эксперименты?

— Логично... кхм... — сказал Гадор. И... может, конечно, мне просто показалось — в его янтарных глазах мелькнуло

что-то вроде легкого уважения.

Вдруг понял, что не дуру купил?

Помолчал пару секунд, оценивающе разглядывая меня, потом уже без тени веселья, строго сказал:

— Однако, мои дела никак тебя не касаются, Анечка. И никак тебя не затронут. Поэтому пока... рекомендую полагать, что я оказал тебе честь, взяв тебя в жены. Просто считай, что тебе очень повезло. Возможно, если ты не будешь

провоцировать меня, твой статус даже доставит тебе некоторое удовольствие.

...На этом месте мне, должно быть, следовало запрыгать от радости.

«И никак тебя не затронут...» — конечно, сильно утешало. Не затронут — значит, можно жить спокойно? Он не будет

засовывать мне иголки под ногти или сажать в особо циничную волшебную установку, чтобы проверить устойчивость

попаданок к какому-нибудь жесткому магическому излучению?

Но как-то не прыгалось. Вот совсем! Напротив, стало зло и тоскливо.

Паразит! Все же не сказал, какая у него цель моего приобретения!

— Не скажете, ваша милость? — наклонив голову на бок, едко переспросила я.

— Не скажу, — ответил дракон мне в тон. — И перестань называть меня на «вы» и «ваша милость». Ты вроде как моя

супруга. А правила нужно соблюдать.

— И какие же правила для супруги? Как я должна вас называть, ваша милость? — все так же подчеркнуто едко

поинтересовалась я.

— На «ты». И, например, «мой почтенный супруг». Можно и «мой господин». Даже лучше всего. Правила нужно

соблюдать... Анечка.

— Ах, «мой господин»! Вот как! — пробурчала я. — И что прикажешь, «мой господин»? Так лучше?

— Перестань паясничать! Напоминаю — лучше не дергать дракона за хвост, — рявкнул он. Как будто до этого он мне

только и говорил, что об опасности сего действия.

А я представила, как сейчас он обратится, я подбегу так сзади, и ка-а-к давай дергать его за кончик неподъемного

хвоста! Очень милое зрелище. Хоть и понимала, что «мой господин» выразился фигурально.

— Привыкай. Правила закона и мои правила нужно исполнять неукоснительно, — припечатал меня дракон. Видимо, сомневался, что поняла с первого раза. От его веселости не осталось и следа. Наверно, я опять зря «паясничала». —

Сейчас либо ты возьмешь себя в руки. Кстати... платок отдай... Хорошо. Либо будешь спать до самой академии.

Полетишь тогда в лапе, — он с угрозой нахмурил брови.

— А если «возьму себя в руки», то где полечу? — спросила я аккуратно.

— На шее полетишь, — усмехнулся дракон, пристально глядя на меня. Как-будто выискивал что-то в моем лице. —

Все же законная жена. Хотя еще ни одной женщине не удавалось сесть мне на шею, — задумчиво закончил он и

посмотрел на свои ноги. Видимо, устремился взглядом в прошлое, в котором выстроилась череда дам, неспособных

оседлать его ректорскую шейку.

«Все когда-то бывает в первый раз, мой хвостатый «господин!» — подумала я и снова назидательно подняла палец —

на этот раз мысленно.

А в сердце сверкнул лучик радости. Слабый, но резкий...

Нет, ну а что? Кто не мечтал полетать на драконе — поднимите руки!

Все же статус законной жены, видимо, дает преимущества. Иначе мне явно пришлось бы трястись в жесткой

когтистой лапе. И, дай Бог, долететь живой при таком раскладе.

— Все поняла? — осведомился дракон.

— Да, ваша милость.

— «Мой почтенный супруг».

— Да, «почтенный ректор-дракон».

— «Мой почтенный супруг ректор-дракон». Попробуй.

— Сложно и длинно.

— Да, «мой господин»-то покороче, — усмешка. — Отойди вот в тот угол. Мне нужно обратиться. Убежишь —

получишь квазитромедовой молнией... пониже поясницы.

— Хорошо, «мой супруг ректор-дракон», — угроза этой самой молнии возымела эффект, и я решила больше не

нарываться.

Ой! А ведь сейчас действительно все случится! Я увижу дракона, настоящего. И даже смогу потрогать.

Тогда я впервые немного порадовалась, что попала в эту историю. За такие впечатления многое можно потерпеть. А

еще...

Я потянулась к боку, чтобы достать из сумочки мобильник и сфотографировать дракона. Но... сумочки по-прежнему

не было.

— Мой господин! А сумка-то, сумка! — крикнула я.

— Я сказал — доставят в академию — значит, доставят в академию!
— рявкнула Гадор и...

Видимо, начал обращаться. А я вжалась в угол пресловутого Дома Правосудия и изумленно смотрела на

происходящее. Внутренне переживала, что мой мобильничек все еще валяется на рынке, под прилавком у Симона.

Ведь я действительно могла бы снять видео превращения! А потом... сделать селфи с драконом. И пусть однажды

(если вернусь, конечно) люди гадают, как удалось состряпать такой хороший монтаж. А поклонники драконов и

другой фантастики пусть победно заявляют: вот, посмотрите, они бывают!

Но да, не выйдет. Я могла лишь смотреть, изумленно смаргивая, не всегда веря своим глазам.

Читала много разного фэнтези. Драконы там превращаются в людей (и наоборот) разными способами. Но то, что

произошло здесь, было круче любых ожиданий.

Гадор исчез. Вернее, он начал как-то истончаться, таять, и я уж подумала, что избавилась от своего навязанного

супруга даже раньше, чем рассчитывала. Но вскоре этот расплывчатый образ просто превратился в облако из темных

частиц.

Ага, победно подумал физик во мне! Скорее даже биофизик — ведь своей специализацией я выбрала эту отрасль.

Вроде как и не совсем физика, к биологии близко.

Конечно, он должен был распасться на атомы, чтобы снова собраться драконом. Ведь не может человек просто

преобразиться в существо столь большое, как дракон — материи не хватит!

Хотя и тут непонятно — ведь количество атомов в составе драконьей ипостаси в любом случае должно быть больше

числа атомов в составе человеческой...

Облако закрутилось вихрем, начало разрастаться... Что же там происходит внутри, подумала я. Зрелище

завораживало, но в то же самое время мой рациональный (хоть и шкодливый) мозг искал объяснения происходящему.

Неужели там, в этом вихре, атомы делятся, умножаются в количестве, чтобы потом собраться в тело дракона? Это же

как не знаю что, даже не термоядерный реактор, а какая-то... магия, что ли!

Не знаю, насколько верны были мои предложения, но вскоре вихрь и верно начал как-то уплотняться, собираться в

силуэт дракона...

Ах, какой же ты красивый-то, подумалось мне. И в то же самое время стало страшно. Гадор не был пушистым

зайчиком в человеческом облики. А уж в образе хищного огромного дракона — вообще не знала, чего от него

ожидать!

Дракон был очень большой. Просто невероятно. Его габариты ошарашивали, и сам ты на его фоне начинал казаться

себя просто крошечной букашкой. Вот наступит на тебя своей когтистой лапой — и поминай как звали. То есть

Анечкой поминай, как еще...

Черный, как ночь, как смоль, как вороново крыло, как уголь, в конце-то концов! Каждый может выбрать милый его

сердцу эпитет. Лично мне ближе всего «как ночь». Это романтично. Темная, беззвездная ночь.

Тело его было мощным, под гладкой, сверкающей на солнце чешуей бугрились исполинские мускулы. Морда —

хищная, со множеством шипов. Такие же шипы составляли что-то вроде шейного гребня (может, драконы все же

динозавры?). Но главное — крылья! Черные, блестящие, способные, казалось, закрыть все небо.

Словно просыпаясь от долгого сна, Гадор подвигал этими великолепными крыльями, раскрыл их — кончик крыла

оказался выше стоявшего неподалеку огромного дерева. И вдруг изящно так изогнул шею и опустил голову вниз.

Поближе ко мне. Ой, мамочки!

Меня обожгло и чуть не снесло его мощным дыханием. Страшно. Ему же один раз клянуть челюстью — и все. Так и

закончится попаданка Анна Вячеслава.

Я инстинктивно отшатнулась, впечаталась в стену (бежать-то некуда, за нами — стена!) и хотела судорожно прижать к

себе сумку — в качестве защиты. Но проклятой сумки опять же не было.

Огромный янтарный глаз с вытянутыми зрачками, по форме напоминающими песочные часы, поглядел на меня как-то

лукаво и одновременно — очень строго.

И тут я чуть не упала, настолько ошарашило меня то, что произошло дальше...

Потому что дальше у меня в голове прозвучал голос.

«Стала шизофреником. Может, мне вообще все это чудится, раз уж голос в голове появился?» — подумала я мельком.

Сперва это был даже не голос, а как будто чужая (уже хорошо знакомая!) усмешка прямо в моей черепной коробке. А

потом Гадор сказал, пристально глядя на меня своим огромным глазом:

«Залезай!» — и исполинская лапа вытянулась в сторону, образуя этакий скат, по которому мне предлагалось забраться

ему на шею.

«Может, не надо?» — ляпнула я мысленно.

Передо мной внезапно открылись все пугающие перспективы. Ледяной ветер в небесах, порывы, срывающие меня с

шеи дракона... И полная беззащитность. К тому же... вдруг укачает?

«Не укачает», — снова усмехнулся голос в голове.

«Ты читаешь мысли?» — ужаснулась я.

«В этой ипостаси — да», — спокойно, но ехидно ответил голос дракона.

Вот это хуже всего, пронеслось у меня... Как теперь скрыть от него свои коварные попаданские замыслы?

«Нет, хуже будет, если я не поставлю защиту, и тебя действительно сдует. Прежде я таскал упрямых девиц только в

когтях. Надежнее. Хочешь так, Анечка? Способ проверенный, хороший».

«Нет-нет, я пошла! Я сейчас!».

Выдохнула и принялась отчаянно карабкаться вверх по его лапе. Чешуя была не жесткая, такая упругая на ощупь, гладкая. Но, видимо, представляла собой отличную броню.

Из-за этой гладкости я несколько раз поскальзывалась, ехала вниз. В общем «драконолаз» из меня получился не очень.

К тому же мне не предоставили скальные тапочки!

Дракон терпеливо ждал... Лишь усмехался иногда — прямо у меня в голове. Странное, знаете, такое ощущение. Так

точно крыша может поехать.

И как бы мне не подумать чего лишнего... Не хочется быть для дракона открытой книгой. Ладно, будем думать только

о полете... А о своих домыслах, планах и прочем — не думать. Соберусь, дисциплинируюсь, попытаюсь.

«Практика не думать о зеленых камбезиках — ущербна», — тоном сурового наставника сообщил мне дракон. — «Как

раз о них сразу и начинают думать».

Понятно, теперь я больше знаю о камбезиках, хмыкнула я про себя. Это, значит, местный аналог «белых обезьян».

Я попробовала устроиться там, где начиналась огромная шея. Но она была такая широкая, что я оказалась «на

шпагате». Крайне неудобно.

«Ноги присогни, попаданка», — хмыкнул дракон. — «И найди за что держаться, сейчас полетим. Будешь ерзать —

упадешь. Сама виновата будешь. Будешь паясничать — сброшу».

«Нет, мой господин, пожалуйста, не нужно!» — пискнула я мысленно, резко присогнула ноги и схватилась за

последний шип шейного гребня.

Дракон ментально поморщился.

«Да говори ты нормально, вслух. Я услышу. Хоть буду отличать твои слова от других мыслей...».

— Хорошо, почтенный супруг! Только не бросай меня в терновый куст! — пискнула я уже вслух.

А что мне еще оставалось? У него на шее я совершенно беззащитна. И если не поставил обещанную «защиту» —

сдует меня однозначно!

И тут меня обдало ветром — Гадор раскрыл крылья, взмахнул ими.

— Ай!

И мир плавно пошел вниз...

— Йю-ху! — воскликнула я, не удержалась. Потому что дальше... дальше это было восхитительно.

Никакой самолет не сравнится с драконом. Никакой аттракцион.

Даже не пытайтесь это представить — аналогов в нашем мире нет!

Деревья и проклятуший Дом Правосудия превращались в крошечные игрушки. Солнце сияло, но не обжигало. Ветер

свистел, но не сдувал меня.

Передо мной расстилался огромный мир. *Другой* мир — полный загадок, тайн и ... великолепной природы. Вскоре я

могла видеть внизу горы и реки, озера и поля, водопады, каскадом срывающиеся со скалистых обрывов. А где-то

далеко протянулась узкая синяя полоска — должно быть, море.

В тот момент мне впервые по-настоящему понравился этот фантастический мир. Пожалуй, если дракон будет катать

меня время от времени, я многое ему прощу, подумала я. Даже буду иногда баловать «моим господином».

«Не рассчитывай, женщина!» — хмыкнул дракон. — «Для начала научись вести себя образом, достойным моей супруги».

Глава 7

Летели мы достаточно долго. Часа полтора, наверно... Точнее я сказать не могла, потому что давным-давно не носила

наручных часов. Смотрела время на мобильном. А мобильный — известно где, мы это давно знаем.

Сначала я разве что песни не пела от восторга. И пела бы, и орала бы — если бы не был дракон таким строгим. Еще

решит, что я опять «паясничаю».

Потом... постепенно я начала ощущать, как затекают ноги, как попа принимает форму драконьих чешуй. И магия,

которой Гадор защищал меня от сдувания с шеи, от затекания членов не помогала. Вот совершенно!

Чтобы отвлечься от ощущений в теле, я решила попробовать поговорить с ним. Навести мосты, как говорила Машка.

Вдруг «мой господин» окажется столь любезен и поддержит беседу. Заодно узнаю, что полезное.

— Почтенный Гадор... — обратилась я к нему.

Дракон мысленно поморщился, видимо, это обращение ему совсем не понравилось.

Да, дракон. «Мой господин» — это будет наше лакомство. Сладость, которую я буду тебе выдавать за особые заслуги

перед отечеством (то есть передо мной).

...Лишь бы ты мои мысли не услышал... Очень прошу тебя, не слушай, что я тут думаю!

Дракон и верно не услышал. Или не обратил внимания. Или его не интересовал мой «комариный писк». Или я хорошо

его попросила не слышать...

Он даже не поправил меня.

И я продолжила...

— А ты в который раз женат, если не секрет?

Это, кстати, интересный вопрос.

Может, он женится в шестой или седьмой раз. Или в какой еще незаконный... Сто двадцать первый, например. И

решил потихоньку прикупить на рынке попаданочку, дабы не привлекать внимания к своим незаконным действиям.

Или по «взятке» жену только на рынке берут.

Дракон помолчал. Потом не слишком охотно ответил.

— В первый.

И замолчал, как «рыба об лед» (так говорил мой отец, рыбак со стажем).

Ого, подумала я. Но как так? Если здесь модно жениться, дорогая жена — показатель твой состоятельности (наверняка

ведь так) — то совершенно непонятно, почему долгоживущий дракон женился лишь в первый раз!

И заставляет еще больше подозревать его в опасных скрытых целях на мой счет! Ведь это насколько ему приспичило, раз он решил даже жениться — впервые в жизни!

Ах... Было бы здорово поверить, что умудренный жизнью дракон увидел меня, влюбился впервые в жизни... и

поташил под венец, пусть насильно, но со всей своей мрачно-прекрасной драконьей страстью... Впервые отважился

связать себя узами брака ради большой любви...

Но поверить в это я не могла.

Тогда что же такое ему от меня понадобилось!

Дракон, явно прочитавший мои мысли, хмыкнул. При этом я начала краснеть, осознавая, что он лицезрел все

картинки, сопровождавшие мои романтические мысли.

Дракон хмыкнул еще раз.

— Не скажешь, да? — спросила я, чтобы поддержать беседу и выкинуть из головы романтический бред.

— Не скажу. Пригнись немного, сейчас будет крутой вираж. А я слишком спешу, чтобы вылавливать тебя в полете.

Я, конечно, послушалась. В том, что касалось вопросов аэродинамики и техники полета он и верно стал «моим

господином».

Но беседу продолжила. Мысленная ведь — можно вести такую беседу в любой позе.

— А жаль. Я была бы спокойна и довольна, если бы знала всю правду. А так мне только и остается, что гадать на

кофейной гуще...

— Гадать на чем? — с неожиданным интересом спросил дракон.

— На кофейной гуще... Это напиток такой... — вздохнула я и вкратце обрисовала ему, как пьют кофе, как потом

смотрят «образы» в гуще. Сопроводила рассказ визуальными образами. И «обонятельными тоже» — попыталась

максимально четко представить аромат свежесваренного кофе.

Дракону, кажется, понравилось. — Не знаю, есть ли у

вас кофе. Но, подозреваю, может подойти другой рассыпчатый напиток... — закончила я.

Все это время дракон никак не прерывал меня, не глумился, не ставил на место. В общем — слушал с большим

интересом.

— И ты хорошо гадаешь на кофейной гуще, раз решила выяснить мои цели именно этим способом? — с еще большим

интересом спросил он.

— Да нет! Это я образно выразилась. У нас просто есть такое выражение — а я перевела его на ваш язык.

— Хм... И, тем не менее, сегодня вечером покажешь мне, как это делается. Это может оказаться важным, — сообщил

мне он.

— Почему? Чем важным?

— Посмотрим... — уклонился от ответа он. — Замолчи. Дай подумать.
А то спать уложу.

А я в очередной раз поразила несправедливости жизни. Вот ведь! Он
легко читает мои мысли. А я не могу

проникнуть в голову этому ящеру и выковырять из нее нужные мне
сведения. Он еще и «спать меня уложить может»

— загипнотизировать, видимо!

— Драконы — не ящеры! — бросил Гадор. Конечно, он все мои мысли
прочитал. И именно это возмутило его больше

всего! — Не имеют никакого отношения к пресмыкающимся. Мы —
живородящие. Не несем никаких яиц. Запомни

это навсегда! И держись. Мы прилетели.

Я вцепилась в шип и пригнулась, как учил он. Потому что мы резко
пошли на снижение...

Закладывая круги, Гадор спускался. Очень красиво, плавно и быстро
одновременно.

А внизу... внизу был целый город. Кварталы, состоявшие из дворцов и
обычных корпусов, полигонов для тренировок

на улицах и красивых террас. Сверху это все смотрелось просто
великолепно! Как очень интересный цветной макет. А

вот там, кажется, пивной ларек... В смысле, ларек, где студенты
покупают всякую снедь, чтобы перекусить на

перерыве. И, конечно, крошечные фигурки, взяв в руки стаканчики,
тут же садились на травку, скрестив ноги. Прямо

как у меня дома, в Университете!

Ах вот ты какая, Академия Магии, подумала я!

И мне неожиданно стало спокойно. Вот уж где я чувствовала себя дома — так это в высшем учебном заведении.

Главное, чтобы в нем не водилось всяких Эйнштейнов.

Впрочем, рано радуюсь, подумала я. Гадор ведь не учиться меня сюда привез (а я бы не отказалась!), а... Вот это и

неизвестно, зачем. Все еще неизвестно...

* * *

В общем, спускались мы, спускались. Хорошо так было, приятно, как будто американские горки — только

замедленные и без спазмов в животе.

И вдруг грянул гром.

Непонятно откуда взялась страшная темно-лиловая туча. Словно голубое небо превратилось в нее. Сверкнула молния, другая... Гром начал оглушать. Налетел ураганный ветер. Хлынул такой ливень, что я подумала — сейчас меня смоем.

Нет, конечно, не смыло. Гадор мысленно поморщился — зло да раздраженно, и вокруг меня вдруг появилось нечто

вроде невидимой сферы, через которую не пробивались ни струи воды, ни порывы ветра.

Ах какая магия, подумала я! Мне бы такую...

И мысленно поблагодарила Гадора. Ничего не могу сказать — физически он меня берег. Правда, ногу и руки так и не

подлечил пока. Да и косточки мои тогда в Доме Правосудия...

— Долго кости будешь припоминать? — очень зло рявкнул дракон.

И... взревел (так, что я чуть не оглохла!) да стрелой устремился вверх. Я судорожно вцепилась в свой шип, американские горки внезапно стали самыми настоящими.

Что происходит-то, в панике подумала я. Может, на нас напали?

Аа-а! Только попала — и уже в магической битве участвую. Нет, очень интересно, конечно. Но так не договаривались!

А в следующий миг, вытянувшийся дракон изрыгнул... не пламя, нет, а голубую молнию. Прямо в центр пугающей

тучи.

Туча задергалась, как будто ее ранили в самое сердце, пару секунду ее крючило, а потом она взорвалась бесчисленным

множеством лиловых капелек.

Гром затих. Молнии больше не сверкали. Внизу красиво блестели на ярком солнце мокрые крыши.

Я одобрительно похлопала дракона по шейке. С таким защитником, видимо, ничего не страшно! И осеклась. Как бы

гордый драконище не счел мои поглаживания панибратством.

Но Гадору было не до меня. Он взревел снова, спикировал вниз (ой, мамочки, как круто-то, вот теперь и спазмы в

животе в полном размере!) и заложил угрожающей круг прямо над Академией.

Студенты и всякие другие люди внизу даже начали пригибаться, с опаской поглядывая на разозленного дракона. Но

никто не убегал. Они тут, видать, к такому привычные...

Видимо, Гадор счет демонстрацию своей мощи достаточной и быстро приземлился возле стоявшего в сторонке

особняка с белыми колонными.

— Слезай, как залезла! — озабоченно и сердито сказал он мне.

Ну, слезай так слезай, подумала я, и осторожно полезла вниз по ноге. Это было не легче, чем забраться наверх. Даже

сложнее. Вон, с дерева спускаться тоже бывает страшнее и сложнее, чем на него взгромоздиться.

На этот раз дракон был не столь терпелив, его мысленное хмыканье заставляло поторапливаться. В итоге я не

выдержала — приспособилась сесть на пятую точку и последние метры просто съехала по гладкой чешуе. Как с горки

скатилась.

— Оригинально! Хм... — бросил мне сердитый дракон и во мгновение ока превратился в разгневанного человека.

Схватил меня за руку и начал сверкать глазами, оглядываясь по сторонам.

И тут из-за кустов к нам бросился невысокий мужчина в сером сюртуке с почти эйнштейновской мерзкой бородкой.

— Ваша милость, простите! — заголосил он. — Никто не ожидал! Надеюсь, ваша... пассажирка не пострадала? Ой, простите, ваша... супруга... — Вот на лбу у меня что ли написано, что мы с драконом связаны скоропостижным

браком?! Гадор написал угольком, пока я билась в истерике? Или просто магия какая позволяет видеть супружескую

связь? — Стихийники из пятой группы, видимо, опять решили потренироваться...

— Всю пятую группу стихийников — ко мне. На ментальную проверку, кто это сделал! — рявкнул дракон, так, что

дядечка вжал голову в плечи, а я вздрогнула. Суров, батька. Но в данном случае, похоже, справедлив... — Сколько раз

я говорил, что правила нужно выполнять! Как будто не знают, что тренировки по стихийной магии вне занятий

запрещены. Гнать их поганой метлой из Академии за подобное!

Ага, понятно, подумала я. Стало даже смешно, хоть совсем недавно вызванный стихийниками апокалипсис мог убить

меня. И наверняка убил бы, если бы Гадор не обезопасил.

Молодежь неисправима. Стоило главному начальнику и поборнику дисциплины улететь, как они устроили

хулиганскую тренировку. Правда вот, начальник вернулся слишком быстро...

— Ваша милость, не извольте беспокоиться! — заголосил дядечка. — Все высушим, все уберем... Сейчас ребят

соберу...

— Если вдруг не пойдут на отчисление, — чуть спокойнее, но все также сурово бросил дракон. — Будут сами и

убираться. Чтоб ни капельки нигде, ни ручейка, ни огрызка поваленного дерева! Пойдем, жена, — кинул он мне. —

Быстро. Сейчас разберусь с этими бешеными. А потом у меня ректорское совещание. До самого вечера, похоже!

И за руку потащил меня ко входу в белокаменный особняк. Очень такой классический, кстати, красивый.

Вот, значит, куда ты спешил, ящер мой чернокрылый, подумала я. На ректорское совещание. Это — если вдруг кто не

знает — такое совещание, где собирается весь «главный командный состав» учебного заведения. То есть ректор, проректоры по разным направлениям и деканы факультетов. А собравшись, обсуждают дела насущные да важные.

Очень мило. Утречком перед ректорским сгонять в отдаленный город, на рынок заглянуть, поглядеть на новеньких

невест. И жениться там. Между делом.

Какая прелесть! Чтоб тебя, Гадор, деканы своими отчетами замучили!

А мне что прикажешь все это время делать? Мучить новыми домыслами и страхами, зачем я тебе понадобилась?

Гадать на кофейной гуще?

Но вслух я ему этого не сказала. Ведь, во-первых, мой тиран был очень сердит. Лучше не лезть к нему. А то заставит

еще махать лопатой вместе с провинившимися студентами.

А во-вторых, может решить, что я... хм... привязалась к нему. И боюсь соскучиться до вечера.

Фиг ему, а не соскучиться! Мало один раз девушку покатасть на драконе, чтобы она на шею бросилась! Хотя... это

смотря что за девушка... Может, Гадору просто не повезло со мной (а я ему говорила!).

В общем, домишко у дракона был очень даже ничего — и снаружи, и внутри, где я чуть не открыла рот от

представившегося мне классического великолепия. Нет, все эти залы, лестница наверх, изысканная мебель были не

столько шикарны, сколько исполнены безупречного вкуса.

Ничего лишнего, и безумно красиво.

А еще почти все тут было белым. Словно Гадор подбирал интерьер (сомневаюсь, конечно, что он делал это сам) по

контрасту со своей второй ипостасью. Представилось, как смоляно-черный дракон вальяжно развалился на белом

ковре в ослепительно-белом холле. Забавное зрелище. Правда, он тут не поместится.

Как раз в холле нас встретил еще один пожилой дядечка. На этот раз — весьма благообразной наружности. Этакий

классический английский дворецкий с аккуратной стрижкой седых волос и невозмутимым выражением лица.

— Моя жена! — кивнул на меня все еще сердитый Гадор. — Характер скверный. Пока будет в моих покоях. Кормить, но в разговоры не вступать, — велел он дядечке.

— Я бы попросила по поводу моего характера... — начала я.

Ну вот откуда этому дракону знать вообще хоть что-то о моем характере? Я вообще белая и пушистая, если меня не

продавать и не покупать. Если не ломать мне косточки и не пугать страшными рыками!

Хам, однако! Тиран, деспот, дракон, еще и хам!

Но Гадор так сверкнул на меня глазами и настолько сильнее сжал мою многострадальную руку, что я предпочла не

продолжать. А то вместо покоев запрет еще в чулане. Или в драконьем подземелье... брр!

Невозмутимый дворецкий коротко и почтительно кивнул ректору. Словно заправский холостяк каждый день приводил

домой по законной супруге. Вот она, старая «английская» школа!

— Как его зовут-то? — спросила я у Гадора.

— Сэмуанс Крайтон Бестерлак Куанси младший. Он из почтенного рода дворецких ректоров Академии, —

нейтральным тоном сообщил Гадор. — Студенты обычно его называют дядя Сэм, — добавил он с ухмылкой. — Если

видят. Он редко гуляет по территории, слишком предан своей работе.

— Понятно, — кивнула я и тихонько подумала, что при случае я все же попробую допросить дядю Сэма... Вдруг его

преданность приказам «его тиранейшества ректора» не столь безоговорочна!

В итоге дракон притащил меня в просторную комнату на втором этаже.

— Сиди здесь, — задумчиво сказал он и нахмурился, словно вспомнил о чем-то. — Дверь запечатаю магически. Сэм

тебе обед через то окошечко подаст. И отдаст твою камбезикову сумку, когда привезут! Станет душно — выйди на

балкон. Гулять пока запрещаю. Мне еще нужно... — тут он осекся.

Но я не обратила особого внимания на его осечку. Потому что меня захлестнуло возмущением.

Паразит! Он бы еще за ногу меня к батарее привязал! К какой-нибудь местной магической батарее... Дверь он, видите

ли, запечатает!

ТЬфу! Вернее — фу, какой противный дракон! Я ему жена или кто?

— Разве я пленница, а не жена? — я вырвала руку, гордо распрямила плечи. Пожалуй, впервые у меня получился тон

той самой холодной королевы «в изгнании», которой я хотела выглядеть.

— Судя по твоей реакции — это практически одно и то же, — со странным выражением лица сказал дракон. — Вот! —

он резко подошел к шкафу у дальней стены, там стояли книги. Поводил рукой вдоль полки и извлек на свет какое-то

тоненькое пособие. Потом еще одно. — Чтоб до вечера прочитала и больше не делала глупостей! Если что непонятно

— задашь вопросы. Приду — проверю.

Снова нахмурился, резким движением кинул книги на журнальный столик.

...И скрылся в неизвестно направлении, хлопнув дверью.

Так я осталась одна в шикарном особняке Гадора. Могла только возмущенно поглядеть вслед его широкой спине и

хлопнувшей двери.

Тут-то я, наконец, и поняла, почему его так зовут.

От слова «гад». Однозначно. Родители как в воду глядели, когда имя сынку давали. Дальше объяснения, думаю, излишни. И поведением в последнюю четверть часа она полностью оправдал свое имя.

Еще и экзамен по этим брошюркам мне решил устроить!

Ну я ему покажу... Я ему такой экзамен устрою! Не знаю, правда, как...

Кстати, что за брошюрки-то? Я присела в креслице возле столика и с любопытством взяла первую

Ох! Ну и ну! Между прочим, очень полезное издание. Вот бы мне его четыре дня назад дали его почитать... Знаете, что это было?

Глава 8

Книжка называлась: «Семейный кодекс и брачный традиции мира Грайанос. Пособие для попаданок».

Под аннотацией шла приписка: «Рекомендуется также попаданцам, пожелавшим вступить в брак на территории

нашего мира, и всем, кто интересуется этим вопросом». В общем, пособие о том, как здесь все эти дела устроены.

Я жадно схватила вторую книжку. Почему-то была уверена, что там нечто столь же полезное для меня.

И верно... Издание звалось: «Особенности драконьей расы, или как не попасть впросак, если вы встретили дракона!

Научно-популярное пособие для всех, кто желает раскрыть тайну самой могущественной расы».

Ну Гадор, ну хитрец! Решил, значит, просветить меня по самым животрепещущим вопросам.

Ладно, на самом деле мне следует поблагодарить его. Это то, что нужно!

И я жадно погрузилась в изучение «брачных традиций».

Начиналась книга с введения: «Издравле известно, что законный брак — величайшее благо как для женщин, так и для

мужчин...».

И для мужчин тоже, удивилась я. Странно, если учесть, как тут это все устроено. Но странность объяснялась дальше.

«Но давно было замечено, что мужчины испытывают потребность менять женщину, сопровождающую его по жизни, чаще, чем желают дамы... Поэтому в веках сложились следующие традиции и законы, позволяющие учесть интересы

всех сторон...».

Вот что мне удалось почерпнуть из книжицы:

Так что многие девушки именно к этому и стремятся — сбегать замуж, получить «отступные», а потом спокойненько

жить своей жизнью...

Правда, есть нюанс. После развода женщина все же формально вновь поступает в распоряжение отца или опекуна, который иной раз может возжелать еще разок выгодно продать свою подопечную...

Утешало в этом то, что разговор с «разведенкой», которая получила солидные отступные от предыдущего мужа, уже

другой. Ей уже дается и некоторое право выбора, и возможность доказать, что свободной она будет полезнее своим

родным.

В общем, местные законы давали возможность семьям хорошо наживаться на продаже невест. Да и самим женщинам

тоже — если у них хватало сообразительности. А у местных дам ее явно хватало. Эту «сообразительность» в них

воспитывали веками...

Поэтому в случае развода попаданку обычно прибирает к рукам какой-нибудь «дядя Сима» и продает повторно...

Так что попаданкам рекомендовалось правдами и неправдами удерживать при себе первого мужа, стараться быть

хорошей с ним, всячески избегать развода. Чтобы не оказаться одной посреди жестокого незнакомого мира.

Тьфу! На мой взгляд, по справедливости, как раз попаданкам должны были платить самые большие выходные

пособия!

Все это безобразие было щедро сдобрено примерами о том, как следует вести себя хорошей попаданке.

Как-то одна дама из магического мира была куплена деспотом и тираном. Он польстился на дешевизну и приобрел

жену, с которой, в сущности, можно делать, что угодно. Потом планировал развестись. Но девушка вела себя с ним так

ласково, кормила его такими вкусными супчиками (сдобренными магией!), что в итоге муж искренне полюбил ее, и

они жили долго и... вот уж не знаю, как.

Потому что позавидовать этой даме я никак не могла. Муж-то, может, жил вполне долго и весьма счастливо.

В общем, плевалась я на этом месте очень сильно. Просто такая злость взяла на несправедливость этого мира! А ведь

обещал мне Эйнштейн «лучший мир», заботу и распростертые объятия!

Вот его бы закинуть куда-нибудь, где старичков-физиков покупают на рынке, держат в рабстве. И не дают выходное

пособие! Да-да, Бориска, не дают!

Было в книге еще несколько любопытных пунктов. Некоторые из них даже немного «утешительные».

В книге также говорилось о том, что некоторые предприимчивые попаданки пользуются этим, стремятся быстрее

принести приплод, а потом, по возможности, получать щедрые алименты на детишек, жить на них. Такая стратегия не

сильно одобрялась, но и не порицалась.

А выходить замуж можно не более трех раз. Если даже третий муж развелся с женщиной, то она считалась

непригодной к семейной жизни, и больше ее продать было нельзя.

А вот седьмой пункт я бы и в страшном сне не назвала утешительным. Впрочем, это было очевидно и прежде...

Единственная обязанность мужа — обеспечить жене крышу над головой (или ее аналог, если он какой-нибудь

кочевник), питание и питье в «меру своего разумения». Это самое «разумение» означало, что он должен кормить ее

так, чтоб не померла, остальное — на его усмотрение. Хочет оставить без десерта — и вот! Кстати, если сам голодает

— то может и не кормить. Главное доказать, что он сам нищий.

Еще, как ни странно, в обязанность мужа входило пресловутое «выполнять супружеский долг в меру своих

возможностей». То, есть, если не импотент — то изволь посещать спальню жены (коли у нее имеется отдельная...). Ну

а если импотент, то уж как получится, такие «возможности», значит. Весьма странное правило...

Ну, и наконец про мужчин.

Правда, местные мужчины иной раз опасаются, что дама будет доводить его дурным характером, чтобы он «отпустил»

ее. С целью обогащения то есть. Поэтому подходят к выбору жены весьма основательно. Да и в целом количество

браков «раз и на всю жизнь» было достаточно большим. Даже браки по любви случались. Парень накопит денег и

выкупит возлюбленную. Они и живут долго и счастливо...

Такие истории, конечно, утешали. Ну так, давали надежду, что не все здесь полностью испорчено дурацким семейным

кодексом...

И вот, пункт девятый и последний.

В общем, когда я закрыла брошюру, все во мне клокотало. Я просто задыхалась от возмущения!

А в голову начали стучаться шальные мысли... Я буду не я, если не устрою здесь революцию!

Представилось, как я собираю целую армию попаданок (их ведь тут так много!). Многие из них наверняка обладают

магическими способностями и/или боевыми навыками (вспомним Мирку!). И мы стройными рядами идем

штурмовать здание местного «Межгосударственного Совета», распевая гимн свободе попаданок. И женщин вообще, потому что место женщин в этом обществе в любом случае сильно напоминало рабство.

Осталось придумать, как все это организовать. Еще мне бы штук двадцать дракониц как летную силу, и дело в шляпе!

В этих мыслях я не смогла сразу взяться за вторую книгу. Мне нужно было переварить прочитанное. Глотнуть свежего

воздуха...

Что там мой собственный тиран сказал? «Гуляй на балконе...»? Вот я и направилась к узорчатой двери на балкон

(вернее, даже террасу), слушая, как у меня в животе урчит от голода. Дядя Сэм меня вообще кормить собирается, краем сознания подумала я...

С балкона открывался восхитительный вид на здания и полигоны Академии. Вот где царила свободная прекрасная

жизнь! Причем особенно обидно — мне только руку протянуть. Но я заперта в «золотой клетке».

Эх, мне бы свои собственные крылышки! Я даже на драконьи не претендую. Вдохнула полной грудью и оперлась на

перила, задумчиво разглядывая, как внизу ходят студенты (больше мужского пола, конечно), снуют какие-то рабочие...

И тут откуда-то снизу раздался голос:

— Слушай! Ты...

— ... ты... ты можешь меня покормить? У тебя есть еда?

Я вздрогнула.

Голос был женский и раздавался откуда-то сбоку террасы.

— Нет, меня саму не кормят. У меня нет, — машинально ответила я, рванула к полосе вьющихся лиан, скрывавших ту

часть террасы, заглянула за них...

Никого. И что это вообще значило? Что за голодная девушка ошивается у ректора в особняке?

— Эх... — раздался мне в ответ грустный вздох. И я засекала едва слышное-шевеление уже под террасой. Встала на

цыпочки, попробовала заглянуть под туда. Но, конечно, ничего не вышло. Пошарила рукой — тоже пусто.

И тут снова раздался голос...

Мужской, со стороны комнаты.

— ... Ваша милость, кушать подано! Садитесь есть пожалуйста!

Я оглянулась. Да, в комнате раздавался шум. Подумав, что не стоит привлекать внимание к моим поискам неизвестной

оголодавшей дамы, я бросилась туда.

Окошечко в двери и верно открылось. Интересно, кстати, зачем оно вообще сделано? Ректор иногда запирает сам себя

в поисках уединения, и получает пищу по этому каналу? Или я уже не первая пленница в его хоромах?

Если учесть загадочный голос, вполне может так и оказаться. Тьфу... Мне стало противно. Одновременно разбирало

любопытство, кто это там просил его (то есть «ее») накормить?!

А, как известно, когда мне любопытно — у меня просто жжет под кожей. Пока не узнаю — не успокоюсь!

При открытии окошка образовалось что-то вроде столика, и теперь на тем стоял поднос. А еще в окошко заглядывала

голова дяди Сэма.

— Ох, ваша милость! Ну и напугали! Куда же вы пропали?!

— Я гуляла на террасе, Сэм! — ответила я тоном английском королевы.

Я тут жена ректора, а не приبلудная попаданка, в конце-то концов! К тому же он назвал меня «ваша милость».

Видимо, обращение к мужу распространяется и на жену? Приятно, однако. Моей милости это вполне приятно, хоть и

непривычно.

И добавила столько же величественно:

— Благодарю... А вы не подскажете мне, Сэм...

Я хотела спросить у него хотя бы, в каком часу примерно обычно возвращается ректор со своих заседаний. Но

дворецкий укоризненно покачал головой, игнорируя мою попытку спросить что-то.

— Вы бы осторожнее. Продует. Прошу вас, — и кивнул на еду. — Всегда рад служить супруге его милости, но мне

велено не вступать в разговоры с вашей милостью.

Изобразил что-то вроде поклона головой моей милости и... встал там, за дверью, как цербер, ожидая, когда я заберу

поднос. Я мысленно сплюнула в связи с его неподражаемой лояльностью ректору, подошла ближе и забрала поднос с

едой.

Вслед за этим раздался хлопок — дворецкий резко закрыл окошечко. И звук шагов, удаляющихся по коридору...

Эх... Надо было задержать его вопросами о еде, подумала я. Что за блюда, почему именно они... Завязать разговор

таким образом. Ведь на вопросы про питание-то ему, наверно, можно ответить?

Но, как говорится, «хорошая мысль приходит опосля».

Я снова вздохнула. И разговор с дворецким я смяла, и неизвестную «голоданку» не вычислила...

Тяжеленький поднос-то, подумала я, пока тащила его к столу. И пахнет все отлично... Живот уркнул и сделал стойку

на головокружительно прекрасную еду.

Кстати, она тут отменная. То ли хорошая экологическая обстановка сказывается, продукты все чистые. То ли местные

умеют вкусно готовить. То ли сдабривают пищу магией, как та попаданка из книги, что «травила» мужа своей магией

супа.

Чего тут только не было! И супчик, и какие-то котлетки, и три красивых кусочка чего-то цветного — должно быть, десерт на выбор. Наверно, дворецкий потому и задержал кормежку, что готовил (вряд ли сам, конечно) обед,

достойный новорожденной супруги своего господина. Моей милости, то есть.

И мне столько не съесть! Я принялась хлебать суп золотой ложкой, предоставленной в мое распоряжение, и тут мне в

голову пришла идея...

— Ммм... — громко протянула я, запустив в рот очередную порцию супа. — Слышь ты, оголодавшая, ты еще здесь?

Иди сюда, накормлю! Так вкусно! Ммм... Много теряешь...

Будем ловить «голоданку» на живца! То есть на еду.

Наверняка у девушки, что голодает в хороммах ректора (или рядом с ними) есть что мне рассказать! Я бы с ней

побеседовала, вне зависимости от того, кто она такая.

Сядем тут тихонько, попаданка и голоданка, будем трапезничать да вести беседу...

Но ответом мне была тишина. Должно быть, голоданка передумала со мной знакомиться и принимать пищу из моих

рук. Может, она любовница ректора, и ей стало неприятно мое присутствие в хороммах?

Только тогда почему паразит не кормит свою любовницу?!

Прикончив значительную часть еды, я решила модернизировать план по ее поимке. Взяла круглый местный фрукт, очень питательный, по вкусу напоминавший говядину. Вынесла его на балкон и положила ближе ко входу. Сама села в

креслице около балкона, так, чтобы точно все видеть. А, может, и поймать ее.

Во-первых, я просто обязана узнать, кто это. А во-вторых, мне действительно было жаль голодную девушку. Ну что

такое? Почему ее не кормят?!

Взяла в руки вторую книгу, ту, что про драконов. Мол, читаю я. Сама же непрерывно косила взглядом в сторону

ароматного фрукта.

Надо же... Сработало! У меня и мышеловка-то в детстве не сработала. А тут получилось!

Я глазам своим не поверила, когда увидела это. Очень осторожно из-за перил террасы появилась голова.

Весьма странная голова, мало напоминающая женскую. Большие, как у мастера Йоды, ушки, глаза-плошки, как у

Голлума. Волосы вот только собраны в хвост, но видно, что мечта многих красавиц — пышные, каштановые, очень

длинные.

Этакий собирательный образ разных существ из фантастических произведений.

Повертев головой и, видимо, убедившись, что никого нет, а я читаю, создание подтянулось на руках и ловко

перепрыгнуло через перила. Практически беззвучно.

Я успела разглядеть, что на «голоданке» надета короткая зеленая туника, а по худобе она соперничает со мной.

Однако, бугорки на груди выдавали в ней женщину, так что я не ошиблась, когда оценила голос, как женский. Ноги с

растопыренными пальцами были босые.

Нда, такого я еще не видела... На рынке недалеко от меня продавали гномиху. Но она выглядела просто, как невысокая

коренастая женщина. Ничего особенного. Ну, если не считать бороды, конечно!

А эта смесь Йоды с Горлумом честно поражала воображение. И представить ее в роли любовницы Гадора я как-то не

смогла... Вернее, если представить — становилось смешно и немного, простите, противно.

Заодно у меня как-то странно отлегло, когда я почти полностью отвергла версию любовницы Гадора. С чего бы вдруг?

Мне вообще плевать на это! Пусть спит с кем хочет, только бы меня не трогал! Я ему не настоящая преданная жена, чтоб ревновать.

Создание тут же кинулось на четвереньки, распласталось по полу и... поползло к фруку. Еще миг — и схватило его.

Жадно, иступленно.

И верно оголодала, бедненькая!

Потом она оглянулась и явно собралась ползти обратно, когда я вскочила, в два шага влетела на балкон и...

преодолевая ксенофобию, схватила ее за запястье.

Девушка дернулась... но, видимо, я была сильнее, потому что существенно выше ростом (это при моих ста

шестидесяти пяти!).

Тогда она заплакала... Просто взяла и заплакала, как маленькая девочка.

— Можно, я поем? — большой кистью, с расширенными на концах пальцами, она стирала слезы и с мольбой глядела

на меня своими желтыми глазами-плошками. — Ты ведь сама мне положила!

— Кушай на здоровье! — милостиво согласилась я. — Пойдем, поговорим. Там еды еще навалом. Я тебе оставила.

Только скажи мне, кто ты.

— Он меня прикончит... — запричитала девица из страшных снов. — Прикончит, как пить дать, если узнает, что я

тут!

— Я ему не скажу! — пообещала я, предполагая, что речь идет о Гадоре. — Сама не запалишься — не узнает. Давай, пойдем, терпеть не могу, когда кто-то страдает от голода... — и я за руку потянула ее в комнату.

Голоданка послушно поплелась за мной, отчаянно сжимая в руке фрукт.

— Так кто ты, как тебя зовут? Почему ты голодаешь... милая? — я решила быть с ней ласковой, как с больным

ребенком. И налила ей суп в свою тарелку. Другой-то не было!

Девица взяла тарелку двумя руками и бодро высосала содержимое прямо через край.

— Меня зовут Махрыня. Я попаданка. Как и ты, наверно, — сказала он и, поставив тарелку на стол, потянулась за

котлетами. — А ты его жена, да?

Глава 9

Когда Махрынька назвала свое имя, я, наконец, поняла, кого она напоминает больше, чем Голлума или Йоду. Имя ее

хорошо подошло бы какому-нибудь... домовому. И верно — больше всего она была похожа на Добби, домового из

«Гарри Поттера». Если вы, конечно, смотрели Гарри Поттера. Наверняка смотрели! Ведь что еще пересматривать в

новогодние каникулы, если не «Властелина Колец» и «Гарри Поттера»!

«Вот точно в сказку попала!» — подумала я. Добби по улицам разгуливают... В смысле — по террасам лазают.

— Да, жена. Уже несколько часов. Зовут меня Аня, — ответила я. — Как получилось, что ты в доме ректора, и тебе

ничего есть? И кто ты ректору? — добавила я, чтобы «домовая» не ускользнула от ответа — она очень уж сильно

увлеклась котлетами и салатом.

— А ты т-точно не скажешь ему, что я тут была и все тебе рашшказала? — плохо прожевав кусок мяса, сказала

Махрыня и с подозрением уставилась на меня своими плоскими.

— Да не скажу, не скажу... Мы, попаданки, должны поддерживать друг друга!

— В общ-ше-м, когда я попала, в Распределителе сказали, что шансов у меня мало, некрасивая, странная. Что у них

впервые такая попала, — Махрыня грустно вздохнула и развела руки.

— Хоть у себя я считалась красавицей... Эх...

— Просто другой мир, другие вкусы, — успокоила ее я.

— И торговец Мирон продал меня на рынке за бесценок — пол монеты — одному странствующему артисту... Тот

женился на мне, чтобы я у нее вместо дрессированной собачки людей веселила...

— Кошмар какой! — возмутилась я. — И что, он сделала тебя клоунессой, что ли?

— Ну да... За «посмотреть на меня» давали много денег, — пожалала плечами Махрыня. Она вся была такая...

несчастливая, но эти факты, судя по всему, не вызывали у нее излишнего отторжения. И я тут же получила

подтверждение, что ее гордость не столь уж ущемлена. — Я делала весело, ему давали деньги — мне было приятно.

Потому что он был мой муж, мой собственный. Дома-то... нас пятнадцать было!

— Кого? Жен?! — ужаснулась я.

До гарема султана далеко, но все же шокирует!

— Ага-ш! Очень вкусную еду тебе дали... У наш очень много женщин, мало мужчин... Я была в стаде одной из

пятнадцати. Крас-ши-вая, муж меня любил. Но у него было еще четырнадцать жен, все хотели внимания... А Ганс-бродяга был мой муж, собственный! — Махрыня колоритно стукнула кулачком по столику. — Он все ночи со мной

проводил, когда понял, что я... тоже женщина.

Нда... Надо же, какой бродяга Ганс! Вот уж кто точно не страдает ксенофобией в постели, подумала я.

— Так, а как ты к ректору попала? — решила ускорить события я — чтобы отвлечься от своеобразных картинок

ночного общения Ганса с Махрыней.

Такие навязчивые оказались, однако! Вот ведь подсознание!

— У Ганса стало много денег. Я была больше не нужна ему для выступлений, — вот тут Махрыня расстроилась и

опустила глаза, чуть не плача. — Он решил отпустить меня. Но пособие нам не полагается. Поэтому он привез меня на

рынок и хотел отдать кому-нибудь в жены, наложницы или служанки, если возьмут. Просто отдать, чтоб у меня крыша

над головой была. Но никто не брал... А потом... у Ганса было несколько магических артефактов из дальних земель, он хотел их продать. Ему повезло — подошел наш господин Гадор и заинтересовался. Купил артефакты. А еще...

спросил, кто я такая. Узнал, что попаданка и... взял меня к себе. Сказал — буду жить у него и делать, что скажет. Я

думала, что в наложницы взял... Обрадовалась! Но он... — Махрыня не выдержала и заплакала. Видимо, очень уж ей

хотелось быть наложницей Гадора...

Нет, представлять интимное общение Гадора с Махрыней я не буду! И не просите! Я сжала зубы, чтобы дурацкие

образы не стучались в голову.

Протянула руку и, преодолевая все невольное отвращение, что она у меня вызывала, погладила Махрыньку по плечу.

— ...Но он ко мне не прикасался! Вообще почти внимания не обращал! — размазывая слезы по щекам, закончила

Махрыня.

— Так, а что ты у него в доме делала? — спросила я.

— Да по большей части — ничего! — пожала плечами Махрыня. — По кухне и уборке помогала, если Сэм разрешал.

Но редко. Сэм говорил, у меня руки-крюки... А наш господин Гадор сказал занимать себя самой, если скучно. Только

есть я должна была много и... каждый день обязательно пить один напиток... Когда я один раз не выпила — он очень

ругался. Угрожал, что выгонит.

«Напиток!» — изумилась я и принялась оглядывать опустошенные нами стаканы.

— Его тут нет, он мне это перед сном давал, — сообщила Махрыня.

Напиток, значит. Вот как. Все же, похоже, опыты над попаданками... Путем подтравливания нас какой-то магической

жижей!

Кошмар. Ну я и попала. А этот змеюка ведь говорил, что «его цели никак меня не коснутся»! Не коснутся, как же, если

он собирается каждый день давать мне какую-то отраву.

— А дальше что? — спросила я. — Сколько он держал тебя у себя? Выгнал, что ли, потом?

Нужно было вызнать у Махрыни все детали, прежде, чем делать выводы.

— Два месяца держал где-то так... — Махрыня принялась что-то считать, загибая свои длинные пальцы. — ...Да, два

месяца. Потом сказал, что со мной ничего не получается... — у нее на глазах опять набухли слезы. — И что он будет

жениться. А я..... а-а... бедная я... мне он купил мне комнатку на окраине городка, дал много денег... Сказал, чтоб

жила, как хочу, на эти деньги.

— Так, а это разве плохо?! — изумилась я.

Должна признаться, в тот момент Гадор вырос в моих глазах.
Подобрал Махрыню, как бездомную собаку, опыты

ставил (да, это так!), но в конце обеспечил ее, позаботился о ее судьбе.
При том, что выходное пособие даже женам-попаданкам не
полагается, не говоря уж о домовихах в неизвестном статусе.

— Нет... хорошо, — опустила взгляд Махрыня. — Для другой было
бы хорошо. Но не для меня! Я... не могу без него.

Я люблю его. Я заперла свою комнатку и прибежала обратно, чтобы
хоть мельком его видеть... Вот живу тут... Под

балконом, в чулане, что с улицы...

«Вид — дура влюбленная. Подвид — совсем долбанутая!», —
подумала я.

— Так, Махрыня, а скажи-ка мне, — прищурилась я. — Если у тебя
есть деньги, то почему ты голодаешь? Почему не

купишь себя еды?

— Я сюда пробралась ночью. Студенты все должны ложиться спать в
полночь, и преподаватели по домам расходятся.

А если днем пойду в магазин, когда он работает — меня увидят, —
сказала Махрыня.

— Понятно все с тобой, — вздохнула я. — И давно ты тут прячешься?

— Три дня. Я еду на кухне пыталась украсть, — призналась Махрыня.
— Но там Сэм и тетя Карга! Там муха не

пролетит.

Даа... Я за три дня, наверно, совсем померла бы от голода. А Махрынька вон как бодро по балконам лазает.

— Вот что, моя дорогая, — сказала я. — Во-первых, скажи-ка мне... Смотри, ты говоришь, любишь-не-можешь

«нашего господина Гадора», а я вроде как... его жена. Тебя не смущает это?

— Нет-нет! — замахала руками Махрыня. — Я не ревнивая! Нас же пятнадцать было у первого мужа! Мне бы только

быть поближе к нашему господину Гадору, видеть его иногда... Ой, а, может, ты попросишь его, чтобы он меня

обратно взял? Я мартошку чистить научилась, могу на кухне помогать! Аня, я тебя очень прошу... Я платить за свое

питание буду!

«О Боже!» — подумала я. — «От нее так просто не избавиться! Прикормила на свою голову!».

— Нет, Махрыня! — строго сказала я. — Еды мне не жалко. А господину нашему Гадору... змею огнедышащему —

думаю, тем более. Но у тебя новая жизнь начинается. Ты можешь сейчас что угодно делать, чем хочешь заниматься.

Иди-ка ты домой...

— Так я ничего не умею — только с мужем быть! — с несчастным видом сообщила Махрыня.

И что на это скажешь? Ведь не виновата она, что выросла в том мире, где «стада» из жен.

— Вот и нужно было снова продать тебя замуж! А я пожалел! — рявкнул вдруг знакомый резкий голос.

Дверь чпокнула, открываясь (видимо, так слетает магическая защита), и в зал ворвался разъяренный Гадор.

— Ой, мой господин... — пробормотала Махрыня одновременно и восторженно, и испуганно.

И... быстро заползла под стол.

А мне, что спрашивается делать, подумала я. В шкаф залезть?

Вместо этого я вздохнула, встала ему навстречу и гордо распрямила плечи.

— Рада приветствовать тебя, дракон Гадор... мой господин! — и величественно кивнула.

Может, такое приветствие и «мой господин» хоть как-то спасут положение?! Меня-то он не убьет. А Махрыньку...

Надеюсь, не превратит ее в камбезика (чтоб эти неведомые твари неладны были!).

Мои потуги быть почтительно женой (полной при этом собственного достоинства) Гадор проигнорировал. Резко

кинулся к столу, одним движением отодвинул его — вместе со всеми тарелками, что там стояли. Умудрился не

опрокинуть!

И за шкуру приподнял пискнувшую Махрыню. К этому моменту она, конечно, уже заливалась слезами.

— Я ведь сказал тебе жить своей жизнью?! Я тебе что сказал?! — выговаривал Гадор ей, как нашкодившему котенку.

— Кто тебе позволил приходить сюда и дурить голову моей жене?

— Господин мой... Гадор огнедышащий, я не могу без тебя, мне рядом быть нужно...

Гадор устало вздохнул. Ну очень устало. И я его понимала.

— ...И что мне с тобой делать? — более миролюбиво сказал он. — Может, в зоопарк наш отправить, как диковинку?

Оттуда не сбежишь, клетки крепкие, и магическая защита... — задумчиво произнес он с выражением лица, по

которому было не понять, угрожающе шутит или всерьез думает о подобном беспределе.

— Нет, мой господин! Пожалуйста! — запричитала Махрыня, дрыгая ногами над полом — она так и висела, поднятая

Гадором за шиворот. — Я не хочу в клетку! Я хочу быть рядом с тобой...

Я выдохнула, решаясь вмешаться.

Нет. На моих глазах никто не «распределит» женщину в зоопарк. Махрыня, конечно, не вызывала у меня такой уж

симпатии. Даже немного отвращение вызывала.

Но не допущу я подобного беспредела! Как сказала бы Мирка.

Эх, Мирка моя, Мирочка... Как ты там? Вот кто знал цену своему достоинству (в отличие от Махрыни).

— Стойте! — я подняла руку королевским останавливающим жестом и подошла ближе к этой парочке. — О, почтенный супруг мой, — ну пусть порадует, пусть ему будет приятно, что я «соблюдаю правила». — Если это не

противоречит твоим интересам, быть может, ты поставишь на ноги эту даму и позволишь мне уточнить у нее кое-что?

— Хм... — сказал Гадор. Удивленно и с интересом обернулся ко мне.

И опустил Махрыню на ноги. Она встала, сведя вместе носки, насупилась, не забывая при этом лить слезы.

— С тобой вообще-то отдельный разговор будет, «любезная супруга»,
— вдруг сообщил мне Гадор жестко.

«Ну кто бы сомневался... Вот и поговорим. И про зелье твое, и про твое, дракон, поведение», — подумала я, с каждым

мгновением чувствуя себя все увереннее.

Подошла еще ближе к Махрыне.

— Махрыня, скажи мне, ты любила своего первого мужа в другом мире?

— Конечно, — подняла на меня свои удивленные плоские домовушка.
— Как мужа можно не любить? Он ведь

заботился о нас!

Вот уж не знаю, как муж пятнадцати женщин заботился о них, но ответ меня удовлетворил.

— А Ганса-бродягу любила? — продолжила я.

— Конечно! Очень! — снова удивилась Махрыня. — Он ведь тоже был мой муж. И мой собственный! — с

наслаждением добавила она.

— Прекрасно, — кивнула я. — Ну а в доме «господина нашего» Гадора ты полюбила его?

— Да, очень-очень, жить без него не могу! — шмыгнула носом Махрыня.

— Все понятно, — обернулась я к Гадору. — Махрыня способна любить любого мужа, какой ей попадается. Ну... или

мужчину, который возьмется управлять ею. Любого. Абсолютно. Поэтому, думаю, ее и верно нужно снова отдать

замуж. Для нее это будет полезно, и всех нас избавит от проблем. Господин мой, — опять же, пусть порадует! — А

не сообщишь ли ты мне, почему ты не продал Махрыню замуж сразу?

— Пожалел потому что! — рявкнул Гадор. — Хм... Ни один нормальный ее не купит. А ненормальный ее и... хм...

извести может.

«У нашего дракона есть сердце! Хи-хи!» — с радостью констатировала я.

— Понятно, почтенный супруг мой. Я восхищена твоим милосердием. В связи с этим предлагаю... А может, нам

приодеть ее? Накрасить, чтоб черты лица больше на человеческие походили.... Ну или чтоб особый шарм был.

Глядишь, рейтинг на рынке невест и повысится... У меня, кстати, есть один мастер на примере. Он и из лягушки

царевну сделает! Отличный визажист!

Махрыня поглядела на меня с откровенным интересом, мое предложение явно показалось ей привлекательным.

Вернее, оба предложения — и «замуж», и улучшение внешности.

А Гадор... ох, ну приятно, что я могу сказать! В его горящем гневном взгляде вновь промелькнуло уважением. Ко мне, между прочим!

— Хм... — сказал «почтенный мой супруг». — Виз. а... как ты сказала? Не обязательно. Внешность и магией можно

подправить. Просто...

Просто тебе, влиятельный мужчина, это не приходило в голову. А мне пришло. Знай наших! У меня вообще идей вагон

и маленькая тележка! Будешь хорошо себя вести — поделюсь. Так подумала я, хоть почтенный супруг не закончил

хвалебную фразу.

— Прекрасно, возможно, вы согласитесь распорядиться судьбой Махрыни подобным образом? — продолжила

добивать его я.

Гадор задумчиво почесал подбородок, переводя взгляд с меня на скромно потупившую очи «невесту» Махрыню.

Замуж ей явно очень хотелось. И она с содроганием сердца ждала судьбоносного решения дракона.

— Все одно — нормального мужа ей найти сложно, — припечатал нас он.

И тут...

Нет, земля не разверзлась у него под ногами (в смысле отменный паркет не пострадал). И на балкон не приземлился

второй дракон со словами, что Махрыня — мечта его драконьей жизни.

Просто в дверь неожиданно постучали.

— Кто?! — лаконично бросил Гадор.

— Это я, ваша милость, — сообщил голос Сэма, и дворецкий показался на пороге зала. — Вы только не подумайте, что я подслушивал...

В этот момент один уголок рта Гадора пополз в направлении кривой ухмылки.

— Ближе к делу. Если бы обсуждал тайное — поставил бы полог тишины, — бросил Гадор.

— Так вот, ваша милость, и ваша милость тоже, — дворецкий кивнул мне. — Если позволите... Я готов взять в жены

эту попаданку. Буду рад, если вы вычтете три монеты в счет уплаты за нее из моего ежемесячного жалования. Потому

что негоже, чтобы девушка продавалась за бесплатно.

«Что...?!» — подумала я. Стало просто невообразимо смешно. Я поймала себя на том, что широко улыбаюсь.

Старый дворецкий «благородных английских кровей» готов взять в жены Махрыню? А зачем она ему, интересно?

— Ты это серьезно? — кажется, Гадор удивился не меньше. — Зачем она тебе? — с большим интересом спросил он у

дворецкого.

— Ваша милость, когда девушка жила в нашем доме, я привязался к ней. Семьи у меня нет, наследников тоже. А эта

попаданка мне... нравится, — невозмутимо изложил свои соображения Сэм.

Ну и вкусы у нашего дворецкого, подумала я!

— Кроме того, очевидно, что Махрыня — очень преданная девушка. Она будет предана мне, значит, и вам, ваша

милость. Так же, как я, — закончил свои аргументы Сэм.

Махрыня подняла глаза и со счастливым обожанием уставилась на Сэма.

Вот так... Вот и вся любовь. Вся любовь Махрыни к Гадору.

— Хм... Забирай! Церемонию проведите немедленно! И чтоб... чтоб я не видел твою жену, Сэм, в наших с женой

покоях. Лучше всего... чтоб мы вообще ее не видели.

— Благодарю, мой господин, — Махрыня, видимо, хотела опуститься на колени перед Гадором, но ректор с

брезгливым выражением лица придержал ее и подтолкнул в сторону Сэма:

— Вот теперь твой господин! Его целуй... Всем выйти. Я хочу остаться со своей супругой! — и уставился на меня, крепко сложив руки на груди.

Словно удерживал себя от каких-то действий. Аа-а, какой страшный, грозный опять стал!

Краем глаза я видела, как Махрыня просеменила к Сэму, как закрылась дверь. Слышала их удаляющиеся шаги, и

благодарные причитания Махрыни. Все. Теперь она любит Сэма. Прекрасно! Плохо только, что она останется в том же

доме, где я. Потому что... ну не хочу я такую подружку.

— А тебя, Анечка, я попрошу присесть, — жестко сказал мне Гадор и кивнул на креслице.

Да уж, Махрыню я спасла от участи сидеть в клетке (если это была серьезная угроза). А вот сама я... Вся моя

самоуверенность и бравада улетучились, словно и не было «просвета».

В общем, я ощутила себя как никогда близко к провалу.

Глава 10

Конечно, я присела в кресло, как велел Гадор. Если местный «Мюллер» велит сделать что-то более-менее безобидное

— лучше послушаться. Иначе провал обеспечен.

Да и вообще, «силой» мне с Гадором не тягаться. Постепенно у меня вырисовывалась картина, как себя с ним вести.

Ох... Не так давно я чуть не стала писателем-фантастом. А теперь мне что, в кого-то вроде юриста

переквалифицироваться?!

А-а, нет, хочу свою родную физику и микроскоп с букашками!

И вообще, кстати, про правила... Вот за что Гадору на меня ругаться? А? Вы знаете? Я не понимаю. Он мне велел

сидеть в покоях, а гулять — на балконе. Я так и делала. Даже книжку читала согласно распоряжению «моего

господина». Не моя вина, что на балкон залезла голодная Махрынька.

Я сама ни одного правила не нарушила.

Ладно, попробуем договариваться... Потому что пить какую-то отраву, которую он наливал Махрыньке, я не

собираюсь! Если не объяснит толком, что там у него за эксперимент.

Гадор устроился в кресле напротив, наискосок от меня и стола, на котором так и валялись вылизанные Махрыней

тарелки. Благородного облика дракон весьма пикантно смотрелся за всем этим беспорядком.

Вытянул ноги, крепко сложил руки на груди и какое-то время просто пристально глядел на меня. Я даже как-то

засмушалась, заволновалась... Ибо взгляд у него был и жесткий, и в то же время — огненный такой. Страстный, что

ли.

— Скажи мне, *жена*, — наконец произнес он. — Я тебе что велел делать?

— Вы, почтенный дракон и муж мой, велели мне оставаться в покоях, по необходимости — гулять на балконе и читать

книги.

— Верно! А ты что сделала?! — рявкнул он. Его жесткое спокойствие, как ветром сдуло.

— Что я сделала? — удивленно подняла брови я. — Я именно так и поступала. Сидела в покоях, читала, ела, гуляла на

балконе. Не моя вина, что Махрыня пришла и попросила еды. Я, знаете ли, добрая девушка. Во мне русское

гостеприимство живет... Не могла бедняжку голодной оставить. Я, милейший Гадор, — это новое обращение, как бы

не решил, что я опять паясничаю! Но уж очень захотелось подбавить в речь этакую издевочку (а еще собиралась быть

гибче!). — Не нарушила ни одного правила...

— Хм... Кгм... — издал дракон непонятный звук. Но дальше не высказал никаких признаков согласия.

— Я бы хотела узнать, как вы поняли, что у меня тут Махрыня? — я решила свернуть разговор в другую сторону, раз

уж дракон замер, продолжая меня разглядывать.

Кстати... сейчас было странное ощущение. Как будто он смотрит на меня не только оценивающе, но и... с

удовольствием.

— Мое личное дело, какую магию я использовал. Просто знай, что я всегда знаю, что творится у меня дома. Имей это

в виду... И что творится с *моей* женой — тоже знаю. Я из-за тебя ректорское отменил, ты понимаешь?! — рявкнул он

и тут же осекся. Видимо, внутренний огонь на мгновение вырвался наружу.

— О, магия! — обрадовалась я вместо того, чтоб ужаснуться, что всех этих проректоров и деканов отпустили

отдыхать раньше времени. Можно подумать, они недовольны...

Можно подумать, им хочется штаны просиживать. —

А то я уж думала, Сэм доложил! А меня научите? Я правда понятливая! И учиться хочу... Нужно же мне здесь чем-то

заниматься? А то мартошку чистить с Сэмом и Махрыней мне вроде по статусу не положено, так ведь?

— Замолчи и перестань паясничать! Что она тебе рассказала?

— Кто?

— Махрыня. Зря я еще тогда не зарядил тебе квазитормедовой молнией пониже поясицы... Еще в самом начале...

Совершенно безвредно, но очень больно, поверь мне. И, да, *Анечка*, — опять этот паразит смакует мое имя, этак

лукаво глядя из-под нависающих бровей! Красив, гад! Колоритен! И, кстати... это ведь мой муж такой эффектный, внезапно подумалось мне. — Хочу, чтобы ты осознала раз и навсегда. Лгать мне нельзя. Конечно, в этой ипостаси я не

читаю мысли напрямую. Но правду от лжи отличаю безошибочно. Что тебе сказала эта попаданка?

Ох... Да, я уже поняла, грозный ты мой. Правду, только правду и ничего, кроме правды.

Пусть тогда даст мне Библию, чтоб поклялась! А то правила-то не все соблюдаются, господин дракон!

— Ну... Она сказала мне, что жила в стаде... Муж у них там был — один за пятнадцать... А Махрыня считалась

красавицей...

— Стоп! — повелительный останавливающий жест руки. — Отставить паясничать. Ты прекрасно поняла, что я не об

этом. Что она сказала обо мне и своей жизни в моем доме.

— Что любит вас... Что ей было нечего делать. Потому что у нее руки-крюки, и Сэм не всегда разрешал ей заниматься

делами...

— Проклятье! Ты специально заставляешь меня применить силу? Интересно посмотреть на злого дракона? А может, магического шоу захотелось? В принципе, Анечка, я могу это устроить...

— Да что вы кипятитесь! — я тоже не выдержала и вскочила (хоть в чем-то он прав, я, конечно, немного переборщила

с увиливанием!) — Вы же сами понимаете, что она рассказала, и какую суть я извлекла из этого! Вам нужна

попаданка, чтобы провести какой-то эксперимент. Для этого вы поили Махрыню некой жидкостью. Каждый день на

ночь. Но с ней не получилось. А другую попаданку, видимо, было не добыть, если не жениться. И вот вы женились на

мне.

Ну вот и все. У меня, пожалуй, больше никаких козырей.

А, нет! Еще один затерялся в рукаве!

— Сядь обратно, я не буду наказывать тебя за сообразительность и способность связать одно с другим, — на

удивление спокойно ответил дракон. — И квазитормедовой не заряжу. Почти все верно. Хоть и не все. Скажи мне

лучше — спокойно и без эмоций... — продолжил он. На мировую решил пойти, что ли. — Что ты решила в связи с

этим?

Ого, подумала я. Господин мой решил пойти на мировую? Не может быть. Прямо не верится, что его интересует мое

мнение и моя «добровольность» Это, кстати, дает надежду.

Я выдохнула.

— Что ссориться с вами специально не буду. Но и пить вашу жидкость не буду, если не объяснить, что за эксперимент.

И что со мной произойдет, если я приму участие.

— Не будешь, да? — дракон потер подбородок и искоса, с лукавым интересом поглядел на меня. — Вот прямо

откажешься?

— Да, буду капризничать, как ребенок, в которого засовывают утром овсянку.

— Что засовывают?

— Это такая каша. Кому-то вкусная, а кто-то терпеть ее не может.

— Ясно. А ты понимаешь, что я могу принудить тебя, как физически, так и магически? Например, взять под контроль

твое тело и заставить его делать, что мне угодно. Например, пить эту «жидкость»?

— Понимаю, — вздохнула я. — Вы очень могущественный маг, уверена, еще и не такие страшные вещи можете

делать. Но мне почему-то кажется, что выпивать этот напиток попаданка должна хотя бы более-менее добровольно...

Это был риск. Просто пальцем в небо. Мой неверный последний козырь...

Но вдруг так и есть?!

Во взгляде дракона уже в третий раз появилось уважение. Одновременно с удивлением.

— Умна, — вдруг бросил он, словно оценивал породистую собаку. Фу, каким тоном! Только... неужели я попала в

десятку со своим «козырем»? — Скажи мне, Анечка, а ты чем занималась до попадания?

— Училась, — нахмурилась я. Уж очень не понравился мне этот его тон, несмотря на уважение во взгляде. — На

физическом факультете. Я биофизик.

— Подробнее, пожалуйста, — продолжая оценивающе елозить взглядом по моему лицу и фигуре, велел дракон.

Что же... Этот хотя бы понимает, что физика — не магия, подумала я. И вкратце рассказала ему, что это за наука. И в

чем заключается моя биофизическая специализация. Несмотря на то, что дать определение биофизике почти

невозможно!

Каждый биофизик меня поймет! Среди вас есть такие?!

Все это время Гадор задумчиво глядел на меня, потирая подбородок двумя пальцами.

— Точно не дура, — вдруг вынес вердикт он. — Хорошо, расскажу.

Тут-то я чуть и не выпала в осадок. Вот просто возьмет и расскажет сейчас? Даже не верилось. Настолько я была

уверена, что мне предстоят военные маневры, чтобы узнать правду.

Наверно, на моем лице выразилось что-то неопишное. Потому что дракон, ехидно глядя на меня, продолжил:

— Расскажу. Но ты будешь пить напиток как миленькая. И имей в виду, *Анечка*... Если ты думаешь, что добровольно

со согласишься участвовать в «эксперименте», и наш брак станет формальным, то ты ошибаешься. Наш брак будет

самым что ни на есть настоящим. Это одно из условий эксперимента.

Это он про секс, да? Ну, что брак будет «настоящим». Эх... а я как-то и забыла то, чего так боялась прежде. Что дракон

может сегодня же потребовать исполнения супружеских обязанностей!

А сумочки у меня так и нет....

Кошмар!

И главное: сказать, что я отказываюсь быть «настоящей женой» — без толка. Разве что новый этап противостояния

начнется. С перевесом не в мою пользу.

Нужно придумать что-то другое! Нет, конечно, Гадор весь такой привлекательный... И горячий, страстный, должно

быть. Из тех, от кого у женщин ножки подгибаются. Мои, кстати, ведь тоже пытались подогнуться. В самом начале.

Это потом из-за общей неразберихи мое женское естество отключилось.

Но я его не знаю! Он для меня еще чужой мужчина...

Наверное, я должна была сказать что-то о том, что никаких экспериментов над собой ставить не буду, пока не

разберусь с ними. Но вместо этого я ляпнула:

— Где моя сумка?

Потому что весь ум был занят панической мыслью, что сегодня ночью все может случиться, а моих таблеточек-то нет!

Я и так уже просрочила час приема орального контрацептива...

— Потрясающая женщина, — хмыкнул дракон. — Важнее сумки ничего нет?

— Для меня сейчас — нет! — заявила я ему.

— Что же там у тебя такое... Кроме портрета матери... — протянул дракон задумчиво и с подозрением.

— Папин портрет еще! Обоих родителей! И брата — у меня старший брат есть! И сестра двоюродная! — нашлась я.

— И мобильный телефон, у него заряд заканчивается.

Вроде не соврала, дракону нечего мне предъявить.

— Через часик твою сумку подвезут... — милостиво сообщил мне дракон. Даже — Заряд дам, если магически это

исполнимо, — и даже уточнять не стал, что такое «мобильный телефон».

Вообще — зря. Я бы на его месте уточнила. Вдруг это особый анти-драконий артефакт, с которым сила будет на моей

стороне? Ооо, тогда мы посмеемся, драконище! Мы тогда потанцуем!

— Ой, спасибо! А можно еще... попросить... Ну это, у меня, понимаете, сегодня как бы это сказать...ну сегодня... ну

вы понимаете... Голова болит, в общем!

«Ничего еще тривиальнее придумать не могла?!» — подумала я. Наверное, могла. Просто в якобы «болящую» голову

не пришло.

А чего точно не могла — так это погладить себя по здоровой своей головке за сообразительность и хорошие идеи.

К тому же и разговор свернул куда-то не в ту сторону...

Дракон же запрокинул голову и залиvisto расхохотался.

Ясно дело, он все понял.

— Можешь не бояться. Я дам тебе пару дней ко мне привыкнуть. Но спать уже сегодня будешь в моей постели. Чтоб

привыкла как раз. Скидка на попаданство и другую культуру. К тому же... ладно, не важно. Так ты слушать будешь? Я

два раза предлагать не буду.

— Буду, конечно, мой супруг почтенный! — я и верно испугалась, что он передумает, раз уж я все свела на... баб.

Тьфу! В смысле — на мужиков. В смысле — к сумочке!

А вообще даже и спать с незнакомым мужчиной в одной постели без всякого «секаса» как-то боязно, подумалось мне.

Вернее — дискомфортно.

И еще... интересно, что там у него «ладно... не важно». Может, ему не нравится, когда девушка не прыгает сама в его

постель? Ха-ха, очень на то похоже.

— Видишь ли, Анечка, — начал дракон и откинулся на спинку кресла, сложил руки на груди. Снова стал (заодно) буравить меня своими шикарными огненными прожекторами. — Наш мир все больше превращается в помойку...

— Простите — ваш мир! — не смогла удержаться я. Хотя... — Хотя, по правде, и мой тоже... — грустно добавила я, ощущая желание быть справедливой «к мирам».

— Тоже проблемы с попаданцами? — странно, но дракон не разгневался, что я его перебила.

Напротив! Он вдруг резко наклонился в мою сторону — с явным интересом к моим словам.

Даже с каким-то жадным интересом...

— Да нет! — ответила я. — С окружающей средой, леса вырубают, трубы дымят... Кошмар. Я уж молчу про

радиацию... А попаданцев у нас сроду не видели.

— Ясно, — бросил Гадор, сразу потеряв интерес к проблемам моего родного мира. Даже что такое «радиация» не

спросил. — А в нашем мире — он и твой теперь тоже — проблема именно с попаданцами. На первичном инструктаже

тебе должны были объяснить, что наш мир находится в центре локальной системы миров. Маги выяснили это

столетия назад.

— Ага, как бы в «потенциальной яме», в которую все сваливается, а выйти не может, — прокомментировала я. Ну, по

физике это «потенциальная яма» и получается. Вдаваться в подробности не буду, кому это интересно?

— Возможно, и яма, — во взгляде Гадора опять мелькнуло уважение. А потом они гневно сверкнули. — Причем

последнее время «выгребная яма»! Потому что их больше и больше. И мужчин, и женщин. Все, кто попадает в

порталы, вместо того, чтоб оказаться в соседнем мире, как по трубе валится к нам. Конечно, они ассимилируют, смешиваются с нами. Но находятся среди них и те, кто устраивает перевороты, и магию свою темную внедряет в умы

людей. И правила больше всех нарушают именно попаданцы!

«Ну, конечно», — подумала я. — «Это самое ужасное! Что может быть хуже»!

— Я уж не говорю про сумасшедших проповедников... — продолжил Гадор. — Почему-то именно эти молодцы с

большим успехом проваливаются в естественные порталы и попадают к нам! И проповедают свое мракобесие —

потому что нет закона, который запрещал бы это. К тому же... скоро у нас не останется чистокровных грайаносцев.

Практически в каждой семье затесалась кровь попаданца или попаданки. Кстати, таким образом уже исчезла одна раса

— горных моллей! Очень уж гостеприимные были, всяким пришлым иномирцам любили женщин своих в жены

отдавать. И чья кровь оказалась сильнее? Конечно, пришлых. Одни драконы пока держатся... Да и то потому, что

большинство живет обособленно...

В этот момент я пожалела, что еще не начала читать книгу про драконов. Сейчас знала бы особенности! Выходит, Гадор, руководящий Академией — исключение? А другие, как положено приличным Смаугам, лежат на своих

сокровищах.

Ладно. Позориться не буду. Прочитаю потом.

— Кстати, знаешь, кто ввел нынешний семейный кодекс, который тебе так не нравится? — продолжил Гадор свой

красочный трагичный рассказ. — Император людей Маугар Столетний. А был кто? Правильно, попаданец, который

очень хорошо сумел приспособиться к нашей жизни. Даже выбился в императоры... А законы эти, чтоб ты знала, он

принес из своего мира.

Ого, подумала я. Значит, и тут виноват попаданец... Вот точно —
наслушаешься Гадора, так сама начнешь ненавидеть

попаданцев!

— Общая картина ясна, — сказала я, когда дракон сделал паузу. — Вы
за чистоту крови грайановцев и меньшие

проблемы в обществе. И что вы предлагаете?

— Нужен способ отправлять их домой. Или хотя бы как-то выдворять
из нашего мира. Нужно средство, пока мы

окончательно не стали выгребной ямой! — горячо сказал дракон.

Словно проскакал на коне перед армией с призывом хорошо
сражаться.

И я даже была согласна! Вдохновилась, видите ли, красочной да
жаркой речью «полководца». И вообще... если мой

портал не откроется через два месяца, то мне тоже нужен такой
способ!

Потому что застревать в «выгребной яме», никак не тянущей на
«лучший мир», я не собиралась. Даже если дракон

привяжет меня магической веревочкой к кровати! Или прикует
пушистыми кандалами... Ах.

Кстати, то, что Гадора волнуют судьбы его мира — хорошо. Ведь так
мало тех, кто думает о большем, чем их

собственная жизнь.

— И вы, конечно, придумали этот способ, вот и упражняетесь над
попаданками? — догадалась я.

— Да, — кивнул Гадор. — Как бы тебе объяснить, чтоб поняла...

— Я не дура, как вы верно заметили. Подозреваю, ваша магия — тоже наука, а я как раз собиралась заниматься наукой,

ваша милость!

— «Почтенный супруг», молнией тебе ниже пояса!

— Вы отказались от этой идеи, почтенный супруг. Напротив, решили поощрить меня за наличие интеллекта, вероятно, столь редкого у местных жен.

— Когда-нибудь я все же заряджу тебе... Не важно, впрочем. В общем, попадание в другой мир происходит по

порталам. Это как дырки в сыре — они спонтанно образуются согласно законам мироустройства...

«Кротовые норы между Вселенными, так называет их моя родная физика», подумала я.

— Каждая конкретная дыра ведет всегда только в одну сторону. К тому же сливаются все вместе в одну трубу, которая

выбрасывает в наш мир. Это как...

— Ходы крота под землей, которые в итоге ведут к одному выходу.

— Молодец, попаданка, соображаешь. Молния откладывается. Так вот, из нашего мира нет порталов на выход. Они

энергетически невозможны. Но... из него можно было бы выйти благодаря своим личным свойствам. То есть, если бы

ты, допустим, обрела способность перемещаться в другие миры. Это как...

— Туннельный эффект, простите меня, мастер Йода, не могла не вставить свое слово! Частица в ядре находится в

«потенциальный яме» и не имеет возможности вылететь из него... Но при туннельном эффекте обретает эту

возможность и как бы «просачивается» через энергетический барьер. У нас, кстати, даже в школе об этом

рассказывают немного!

Гадор смотрел на меня с интересом, хоть мои слова явно звучали для него полной абракадаброй.

— Можешь не умничать, в целом я все понял, — вдруг усмехнулся он.
— Про какого-то мастера только не уловил...

Общие принципы действительно одни и те же, как бы они ни назывались. Пусть будет «туннельный эффект». Так вот, чтобы существо обрело такую способность я разработал специальный напиток. Если поставить на поток — мы

сможем остановить «нездоровую иммиграцию» в наш мир!

— Но почему вы даете его попаданкам? Почему не попробуете на себе самом, как истинный исследователь-альтруист?! — воскликнула я, памятуя об Эйнштейне, который как-то не очень убедительно отмазывался от

испытаний на своей персоне.

Неужели и Гадор такой же? Равнять старого Бориску и прекрасноликого дракона мне очень не хотелось... Я ведь

практически поверила в глубинное благородство гадоровских мотивов.

— Потому что я — местный, — отрезал дракон. — А нужен тот, кто уже попал в наш мир. Проход через портал делает

тело и энергетику существа более лабильными, восприимчивыми к смене миров в целом... Ее нужно только

подстегнуть. Понятно?

— Да-а... — протянула я. Вроде все логично, но опять вспомнился Эйнштейн с его «отмазами». Почему-то

вспомнился... — Но тогда я не понимаю. Первое — почему вы на мужчинах не экспериментируете? Почему именно

девочки, а? Их закон меньше защищает, поэтому? А второе — зачем, чтобы попаданка была вашей настоящей женой?

Хоть убейте, не понимаю!

— Убивать не буду. Иначе эксперимент сорвется, хм, — хмыкнул дракон.

Глава 11

Эксперимент у него, видите ли, сорвется! Маньяк от науки несчастный! А то, что я живая, что меня родители дома

ждут, не важно, да? Я тоже, знаете, господин ректор, не просто так вам про любимую маму затирала... Она и верно

любимая.

Почему-то слова ректора больно резанули. Они хорошо продемонстрировали его безразличие ко мне как к живой

дышащей личности. Ему лишь бы эксперимент поставить!

И это было больно.

Хоть я и понимала, что он хотя бы частично пошутил.

Вот резало его безразличие, резало...

А вот его дальнейший ответ сильно меня удивил.

— Женский организм более лабильный. Лучше перестраивается. Поэтому пока только попаданки-женщины. Мужчины

слишком твердолобые — во всех смыслах. А брак... Если бы ты не Махрыню допрашивала, а прочитала книгу, —

ректор кивнул на пособие по драконам. — То знала бы, что когда-то была лишь одна раса драконов на все миры.

Назывались они Истинные драконы и обладали способностью свободно перемещаться по мирам. И еще множеством

полезных свойств. Они оседали в разных мирах, там давали потомство, и от смешения с местными появились так

называемые Настоящие драконы. Такие, как мой народ, — при фразе про «свой народ» Гадор как-то погрузтел, опустил взгляд. Видимо, что-то у драконов тоже неладно, подумала я... Эх, надо срочно свободное время — и читать

книгу. Только причем тут вообще драконы и их происхождение, если речь идет о напитке? А господин мой, дракон

Настоящий, продолжил задумчиво: — Эти драконы уже были не столь сильны. Они утратили способность

перемещаться по мирам. Но! В крови всех драконов таится эта способность. Поэтому один из основных ингредиентов

напитка — кровь дракона. Моя кровь.

— И не просите! — тут же сказала я. — Кровь пить не буду. Это я не ем, я не вампир, — как-то в тему вспомнился

домовенок Кузя с его «это я не ем, я не козел» (любила я в детстве старые советские мультики!).

— Будешь как миленькая! — рявкнул Гадор. — ...В общем... я думал, этого достаточно. В сочетании с другими

ингредиентами. Особенности свойства прошедшей между мирами, плюс моя кровь, плюс еще набор ... неважно чего...

«Надеюсь, это не помет летучей мыши и не настойка на пенисе крота», — подумала я.

— Взял Махрыню для опыта. Но оказалось, что недостаточно! Мои расчеты показывают: чтобы кровь наложилась на

энергетику попаданки, нужна большая близость с драконом. Одной крови недостаточно. Поэтому, — он остро

поглядел на меня. — Законный настоящий брак. Или ты предпочла бы роль бесправной наложницы?

Фу как... Можно подумать, законные жены тут просто столько всяких прав имеют.

А еще... опять же, был уже в моей жизни один, у которого «расчеты показали». Бориской звали, чтоб его на рынке

рабов в разработчики супер-квантового навоза продали!

— Кошмар, — сообщила я, уставившись взглядом в одну точку. — Все кошмар. Даже не знаю, что сказать... Можно

вопрос еще, один, последний, ваша светлость?

— Я не герцог, оставь эти «светлости». И перестань паясничать. А вопрос давай.

— Почему вы сразу-то не хотели мне все это рассказать?

— Оо! А кто только что назвал ситуацию «кошмаром»? — расхохотался Гадор, но его взгляд на меня был совершенно

серьезным и каким-то немного... грустным, что ли. Ох, вот ведь умудряется этот дракон все время смотреть на меня

всякими особыми образами. А я, знаете, ваше супружеское драконшество, от этого смущаюсь... Даже нить

логическую теряю иной раз.

— Вот поэтому в том числе. Остальное — мое личное дело, — отрезал Гадор.

Ох... вот и сложилась у меня вроде как полная картина.

И сидела я вся такая ею (не худой картиной, то есть) ошарашенная.

Мне ведь, по идее, нужно с энтузиазмом согласиться. Напьюсь его кровушки с экзотическими добавками — и ка-а-к

вернусь в свой родной мир! Как задам жару всяким Эйнштейнам! А мамочке любимой подарок из другого мира

привезу. Магнитик там на холодильник, или платок местный кашемировый... И фотографии, фотографии! Лишь бы

Гадор согласился попозировать драконом, когда ко мне телефон вернется...

Только вот... я опустила взгляд, чтоб Гадор не догадался, о чем я думаю. Все внутри меня кричало, что... дракон

рассказал мне не все. Есть еще что-то, о чем он умолчал.

Весьма важное. Судьбоносное. Ну не мог он просто взять и вывалить мне всю правду! Так не бывает. Это просто не по

правилам жанра властных хитрых драконов.

— А вы все мне рассказали? — осмелилась спросить я.

— Если я не указал каких-то технических деталей — значит, они не столь важны, и не принесут тебе вреда. Запомни

это, учись доверять своему мужу, как это делает... хм... Махрыня, — поучительным строгим тоном сказал мне ректор.

Ладно, попробуем поверить... А что еще мне остается?

— Ну, и вам нужна моя добровольность, я так понимаю? — спросила я.

Гадор с усмешкой поглядел на меня:

— И верно... хм... некоторая добровольность нужна. При сильном ментальном противодействии, ингредиенты могут

и не усвоится. Но, если нужно — я рискну. Что скажешь, **супруга**? И, повторяю, я в любом случае проведу

эксперимент.

Проклятье! Чтоб этому ректору камбезики отгрызли... Нет, не нужно. Вдруг мне это отгрызенное еще понадобится.

Ну, напакостят пусть как-нибудь, ясно же уже, что это какие-то пакостные твари! Например, напакостят на ковер...

Что мне делать-то?!

Согласиться, вдруг спокойно и рассудительно сказала здравая часть меня. Этот эксперимент и тебе выгоден. Ведь не

факт, что портал сам откроется через два месяца. А так — уже два шанса на возвращение. Потерпеть интимную жизнь

с драконом ты, наверное, сможешь. Ну... ну а что? Ну а как? Между прочим, множество романтических дам мечтают

хотя бы об одной ночи с властным эффектным драконом. А мне его подали на блюдечке с голубой каемочкой...

Только вот как я без ласки его? Без любви? При его жесткости и безразличии? Я уж молчу про его ехидства и вспышки

гнева.

Ладно. Придется свою девичью романтическую сущность засунуть куда подальше. Иначе домой не вернусь.

А еще... нужно извлечь из ситуации с «добровольностью» максимум выгоды для себя. И можете считать меня

меркантильной с... сообразительной попаданкой! Другого выхода я не вижу.

— Я согласна, — сказала я, ощущая этакое противное внутри. Какое-то такое подозрение, что подписываюсь на что-то

вроде... того, что было с Эйнштейном. — Но у меня есть ряд условий. Уверена, вам не так сложно будет их

выполнить. В виде подарка... дорогой жене, допустим, — и широко улыбнулась.

— Что за условия? — с подозрением спросил ректор.

Видимо, не ожидал от меня ничего хорошего, хоть я уже полчаса почти не «паясничала».

Итак, подумала я... Сейчас мы и узнаем, на что ты готов, дракон, ради своих экспериментов. И насколько с тобой

вообще можно иметь дело. Насколько ты хоть немного способен увидеть во мне человека.

Женщину, в конце-то концов! Да, мерзавец, я хочу, чтобы ты увидел во мне женщину. Не экспериментальную даму для

постели, а прекрасную такую королеву.

А вы бы не хотели? Еще как хотели бы.

Дальше желательно еще как-то в отместку разбить ему сердце (можно не навсегда, мы же не садисты).

— Мне нужно чем-то тут у вас заниматься во время эксперимента. Выпить отраву вечером много времени не займет...

— В моем напитке нет ни одного ядовитого ингредиента! — рявкнул Гадор. — А кровь дракона считается

целительным средством от всех болезней. Здоровье укрепишь заодно, *Анечка*, — добавил он — уже спокойно и с усмешкой.

Ну, пусть так. Против хороших «побочек» ничего не имею против. Хронический ринит подлечу, аллергию там, старческий маразм и... геммо... что там у меня еще было? Нет, к счастью, кроме аллергии на корицу, ничего не было.

Неплохо. Главное, чтоб от его крови у меня шипы драконьи не выросли. И усов мне тоже не нужно!

Кстати, растут ли у драконов усы... Интересный вопрос.

— Хорошо-хорошо! Очень рада. Так вот, я... хочу учиться в вашей Академии! — выдохнула я.

И инстинктивно пригнулась, как будто ожидала подзатыльника.

Но его не последовало.

Реакция дракона меня удивила. Он опять сложил руки на груди, откинулся в кресле и в очередной раз расхохотался.

— Знаний, значит, желаешь набраться, магических? Поразить потом всех в родном мире — если вернешься, конечно?

— отсмеявшись, спросил он.

— У нас магия — это сказка. А у вас обычное дело. Вот мне и интересно. Кроме того, это попаданство сорвало меня с

сессии! А я привыкла учиться. Мне нельзя делать перерыв. А то мозг атрофируется, — привела я свои истинные

аргументы.

Про «поразить всех» я и правда совсем не думала.

— Похвальное рвение к учебе, *Анечка*, — хмыкнул дракон. — А ты не думала, что в Академию попадают не все, а

лишь те, кто наделен существенным магическим талантом? Причем в твоём случае он должен был бы быть большим, тебе следовало бы пройти испытания вступительными экзаменами... Ведь платить за обучение ты не сможешь. Только

на стипендию поступить...

— Ну... — я потупилась. Стало как-то грустно... То есть у меня нет существенного таланта, да? Я правильно думала, что магии во мне ни на грош... Прав был Симон, что иномировая литература забивает ерундой головы юных девиц. В

нашем вот фэнтези попаданки почти всегда оказывают носительницами какого-нибудь необычного дара, который

именно в другом мире и просыпается. — Ну... Я ведь типа... это... ваша жена... — решила добавить я я.

Ну а что? У меня в этой Академии должен быть блат, если я жена ректора? Ну хоть какой-то...

— Правила — есть правила. Они едины для всех. Даже для меня, — отрезал дракон и поглядел на меня с усмешкой.

Ну уважаю, что. Принципы, правила, все такое. Молодец, дракон, что для себя исключений не делает.

Только мне от этого не легче.

— Так что, никак, да? — совсем расстроилась я — Тогда хоть книг дайте... много. Я ж с ума сойду от недостатка

интеллектуальной нагрузки! И сам меня поучите... Ну хоть свечку там рукой зажигать, может, на это я способна...

— Да подожди ты! — рассмеялся вдруг Гадор. Вполне так добродушно. — Таланта большого в тебе и верно нет. Так...

тлеет глубоко спящая магия...

— Правда, да?! — обрадовалась я. — А разбудить ее можно, где будильник?

— Можно. Однако для поступления на стипендию все равно не хватит. Но... во-первых, — Гадор снова смотрел на

меня лукаво и совсем не зло. Видимо, рвение к учебе ему и верно понравилось. — Как ты верно заметила, ты моя

жена. Поэтому... платить за твое обучение могу я.

Вот так просто... Он может платить за мое обучение? Как сделал бы хороший муж...

Уфф... От сердца отлегло. Не зря я тут с ним штаны... тьфу странную иномировую юбку просиживаю.

— Ой, спасибо большое! — обрадовалась я вслух. — Вот это правда круто! Этого не забуду! И когда смогу — все-все-все отдам. Не люблю быть должником! Это такое правило!

— Да подожди ты! — опять рявкнул. Ну и перепады у тебя, змей мой летающий... И зачем-то встал. — Это возможно.

Но у меня есть другие соображения. Посиди здесь, — взглянул на меня с подозрением. — Тихо посиди, почитай, посчитай в уме, понапридумывай новые идиотские обращения ко мне, своему господину, фантазия у тебя тут точно

богатая. Сможешь? Ага, хорошо. Скоро вернусь.

И ничего не объяснив, вышел из зала.

Чпок... Видимо, это опять установилась магическая защита.

И что мне делать с этим драконом припадочным, устало подумала я. Вот так взял, сорвался с места, ничего не

объяснил.

Интересно, с деканами он так же? Или только мне, супруге его законной, так повезло.

И тут мое сердце похолодело...

Из глубины подсознания медленно, но верно, выплывало понимание того, что я не уловила, пока змей (и пусть не

говорит, что не имеет отношения к рептилиям, характер-то змеиный!) был рядом.

Дракон точно меня где-то обманывает. Потому что... Ну вот представим себе: хорошо, я обрету способность

перемещаться по мирам. И... только тут он меня и видел. Он-то ее не обретет, следом пойти не сможет.

Ладно, этот момент ясен. Я сбегу — а он просто будет знать, что эксперимент был удачным. Сможет его повторить.

Только он-то хочет все это на поток поставить!

А по его же словам, кроме вечерней отравы требуется еще и «близость с драконом». Как он *это* собирается поставить

на поток?

Хм... брать попаданок одну за другой в свою постель месяца на два? Брать их туда параллельно, штук пять-десять

за один заход? И целыми сутками на пролет только «этим» и заниматься, чтобы каждой обеспечить особую близость с

драконом?

В наших вредных по мнению Симона книжках драконы обычно обладают нечеловеческой мужской силой. Но тут, уверена, никакого Гадора не хватит! А ему ведь еще и Академией управлять нужно. Устанет бедный, и проректоры с

деканами распоясаются... Я уж не говорю про студентов. Правила нарушать начнут. Нет, на это Гадорчик пойти не

может.

К тому же попаданок тут сколько угодно, а ректор один. И вообще... он ведь и мужиков-попаданцев депортировать

хочет. Как-то... не могу я представить себе близкое общение Гадора с мужиками!

Хм... Нет, молчи, подсознание, не хочу об этом думать!

В общем, про этот маразм забыли. Гадор коварный дракон, а не маразматик. В отклонениях психики тоже замечен не

был. Пока.

Другой вариант. Подговорит других драконов и дракониц. И будут они брать себе наложниц и наложников... Дальше

понятно.

Тоже не катит. Уверена, другим драконам (которые по словам Гадора живут обособленно) совершенно не до того.

Вот и выходит со всех сторон, что дракон меня накалывает! Может, он вообще все наврал, а на самом деле у него

совсем другие цели.

При мысли, что он наврал (зачем только, я ведь и так в его руках!) стало совсем грустно.

Я выдохнула, и... попробовала в уме считать дракончиков для успокоения «разума возмущенного». Гадор ведь

рекомендовал мне посчитать в уме.

Но на двадцать первом сдулась.

Каждый дракончик представлялся слишком явно, и каждый раз это был единственный из знакомых мне

представителей этого племени — вредный Гадор. И обязательно в своей прекрасной второй ипостаси. Тут, знаете, одного разглядываешь, любишься. Совсем не до счета. Даже если попробовать умножить их одного на другого... Или

делить.

Кстати, что будет если одного Гадора умножить на другого? Будет Гадор в квадрате?

Представился Гадор с циферкой «2» справа над головой. В человеческой ипостаси. Вот он поднял руку, почесал свою

«двоечку»...

А если возвести в третью степень...

Нет, так дальше не пойдет. Иначе и верно придется лечиться драконьей кровью от острого помешательства на почте

«ППСР» — «пост-попаданческое стрессовое расстройство». Это я сейчас такой термин придумала по аналогии с

«ПТСР» — «пост-травматическое стрессовое расстройство». Читала как-то про него.

Кстати, оно у меня наверняка есть. Я просто еще не ощутила всех прелестей.

Потянулась рукой за книжкой, потому что состояние моей психики и верно оставляло желать лучшего. Нужно

отвлечься хоть немного и от тревог, и от печалей, и от маразма в собственной голове!

И тут...

Дверь «чпок»!

Вошел Гадор. В руках у него был...

Нет, это просто анекдот какой-то! Не плетка и не испанские сапоги, чтобы пытаться нерадивую попаданку. И даже не

букет ландышей.

В руках у него был... Вот вы что подумали?

Глава 12

В руках у него был... поднос! Красивый такой, блестящий.

А на подносе стоял графин, две светлые чашки с блюдцами и кринка с чем-то. Еще были какие-то серебристые

емкости, похожие даже не знаю на что. На маленькие ковшики, может быть.

Букета ландышей не было. Но в самом центре подноса красовалась вазочка с маленькими синими цветочками местной

породы... На мускарики похожи, мои любимые, как узнал!

Нам что, предстоит романтический вечер, подумала я. Дракон решил исправиться во всем?

Ах... Я, в сущности, не против. Давайте еще для удобства он растечется лужицей у моих ног (хотя бы к концу двух

месяцев заточения), как это принято в литературе (иномировой, вредной для умов девиц, по мнению Симона).

Но мои романтические иллюзии длились недолго.

— Будем гадать. На кофейной гуще, — заявил дракон. И поставил поднос на альтернативный столик.

— Зачем? — изумленно брякнула я.

— Хочу проверить одну гипотезу... И узнать заодно, предстоит ли тебе учиться в моей Академии, — хмыкнул дракон.

И добавил, чуть не давясь улыбкой: — Ведь что еще лучше даст нам ответы на все вопросы, как не взгляд в будущее.

Докатились.

А сам заплатить за меня и дать возможность учиться ты не можешь, что ли? Решения боишься принимать? Как-то не

верится.

— Ладно... — протянула я. — Но я правда не специалист. Я... так, с подружками баловалась.

— На женихов гадали? — с интересом спросил дракон. Совершенно серьезно, кстати.

— Да нет, на сессию, — вздохнула я. — Это на первом курсе было, первая сессия, не до женихов, знаете ли, мой

почтенный супруг.

— Перестань паясничать и погадай мне. И себе заодно.

— Хорошо, — пожала плечами я, все больше ощущая себя частью какого-то сюрра.

Так... А кофе-то где?

— А кофе? У вас же его нет!

— Ты говорила подойдет любой сыпучий ароматный напиток. Видимо, имеется в виду порошок из семян, способных

хорошо впитывать энергетику живого существа и, соответственно, дать ответы на вопросы о будущем. Это порошок из

семян дерева Мэй. Подходит как нельзя лучше, — он указал на загадочную кринку.

Там и верно был мелко-намолотый порошок коричневого цвета. Я взяла кринку в руки. Понюхала... Да, и верно кофе

напоминает. Только нотки еще более терпкие.

Ладно, будем надеяться, не отравлюсь. Я чего только здесь уже не ела и не пила!

— Что делать? — с интересом спросил дракон.

Мне даже приятно стало. Сейчас он был учеником, а я — учителем. Прелесть просто! Может, мне навешать ему

лапши, прикинуться хорошей гадалкой и открыть курсы по гаданию на какой-нибудь гуще?!

Отличная идея, между прочим!

Только драконьи уши — весьма красивой формы, кстати — совершенно не подходят для лапши. Ощущение, что

любые спагетти соскользнут, такой уж характер у дракона!

— Вообще его нужно варить, постоянно помешивая и думая о тех вопросах, которые вы хотите узнать, — сказала я. —

Но у нас конфорки нет...

— Думаю, нагреть магией тоже подойдет, обойдемся без вашей волшебной конфорки, — хмыкнул дракон. — Давай, работай, жена. А я посмотрю, — и с видом удовлетворенного господина откинулся на спинку кресла.

— А цветы зачем? — спросила я, потянувшись рукой к серебристой емкости, чтобы насыпать в нее порошок.

— Я эстет. Понравилась композиция, — пожал плечами дракон.

Ладно. Эстет так эстет. Всегда подозревала, что с этим драконом что-то нечисто. А оно вон как! Это, конечно, все

объясняет.

— Возьмите и насыпьте в одну из этих серебристых штук ложку порошка, — скомандовала я и насыпала порцию во

вторую. Дракон с серьезным выражением лица повторил мои действия.

— Заливаем водой, — сказала я и налила воду из графина в свою. Дракон опять повторил.

Дальше я уставилась на все это, как баран на новые ворота. Что делать-то? Как греть магией?

— Ну, теперь греть нужно...

— Ах это... — бросил дракон и направил небрежный взгляд на одну серебрястую «турку», потом на другую. —

Можешь держать прямо в руке. Ручка не сильно нагреется, успокоил он меня, заметив, как я дернулась, когда от турки

пошел легкий жар.

— Теперь думайте, что вас волнует и помешивайте, пока не сварится. Не закипит пока, видимо, — продолжила я и

сама тоже принялась помешивать.

— Ты спроси, будешь ли ты учиться в Академии. А то не разберемся с этим вопросом, — сокрушенно покачал головой

дракон.

Легко ему сказать, подумала я. Я-то понятия не имею, как буду трактовать образы, даже, если мы сейчас все сварим и

сделаем правильно.

Я вообще во все это не шибко верю!

К тому же... Он же понимает, наверно, что я могу сказать «буду учиться» вне зависимости от того, что покажет мне

«кофе»?

Впрочем... да, он отличает правду от лжи. Простите, «хозяин», запомняла!

Загадывать, вернусь ли я домой, мне не хотелось. Слишком серьезный вопрос, чтобы доверять его гаданию (несмотря

на все мое неверие). Поэтому послушно начала думать на тему, буду ли я учиться в Академии... Почему нет-то?

Вскоре «кофе» действительно сварился. По моей команде мы перелили все в кружки и, снова думая «о главном», начали пить мелкими глотками.

— Нужно смаковать каждый глоток, быть сосредоточенным на процессе, — назидательно сказала я. Дракон хмыкнул.

Питье было еще более горьким и терпким, чем кофе, и твердокаменному дракону явно и так доставляло массу

удовольствия. А мне было непривычно... Но ничего, можно заменить им утреннюю чашку кофе. Особенно если

хочешь срочно «дать кувалдой по рецепторам» и проснуться.

— Теперь накрываем чашку блюдцем и переворачиваем!

Кстати, это действие у дракона намного более ловко, чем у меня.

— Супер! — похвалила его я. — Теперь пусть стечет. И будем смотреть образы. Вы у себя, я — у себя.

— Нет, милая, — едко улыбнулся Гадор. — Все образы будешь смотреть ты. Мои тоже...

Ох, милочка, может, рассказать мне тебе про дорогу дальнюю, про встречу внезапную да дом казенный, подумала я. Все

одно не помню я никаких трактовок!

Мы с Машкой их когда-то в интернете смотрели по мере гадания. Смеялись, «угорали» просто, что у нас «глюки в виде бантиков» из кофе.

Ладно, работаем с тем, что есть. Буду сочинять на ходу.

— Давай, — дракон первый перевернул чашку обратно и передал мне.

— Вопрос-то какой, — сердито спросила я. — Ну хоть обозначьте, если секрет...

«Мне знать нужно, на какую именно тему врать! А потом получать по шапке за ложь!» — подумала я. Не могу же я

получать по шапке просто так!

— Что значимое произойдет со мной в ближайшие полчаса? — спокойно сказал дракон. Но только глухой не услышал

бы в его голосе насмешки.

— Так не честно! — взвилась я. — Слишком буквальный вопрос! И будущее слишком близкое!

— Делай, что говорю. Сконцентрируйся на ощущениях и говори.

— Ваше дело, что спрашивать, ваша милость... — проворчала я. — За результат я не отвечаю...

И уставилась в его чашку. В ней толстым слоем растекался налет от «кофе». Завитки какие-то, кружочки...

Так, ну как трактовать образы я действительно не помню. Там вроде и геометрические формы, и буквы с цифрами —

каждая что-то значит. Но кое-что всплыло в голове...

— Ну, что ты видишь? — неожиданно бархатным голосом спросил дракон.

Таким, что ворох сладких мурашек пробежал по телу. Наверное, хотел настроить меня на нужный лад. А вместо

этого... Ну нельзя же так отвлекать гадалку!

— Не торопите меня, — сказала я. — Гадание — дело тонкое, серьезное... Мой острый взгляд должен проникнуть в

будущее...

Потому что кое-что действительно появилось в памяти. А может, просто в ощущениях.

Вот если гущи много...

— У вас достаточно много гущи, значит будет много проблем и забот, — сказала я.

— В ближайшие полчаса? — удивился дракон. Совершенно серьезно так удивился.

— Да нет, вообще!

— Ну с тобой-то точно их будет много, — усмехнулся. — А в ближайшие полчаса что будет?

Вот заладил! Что он там запланировал на эти полчаса такое важное?!

Ладно, ближайшее будущее (дни, конечно, а не минуты, на самом деле) вроде бы смотрят на верхнем краю чашки. Я

пригляделась...

Вот что хотите со мной делайте, а там было... ну, кружок такой, и внутри как будто лицо... Помню я такое в этом

мире!

— Ох, не знаю, мил... супруг мой, но сдаётся мне, что это похоже на монету. В ближайшие полчаса — понятия не

имею, а в ближайшие дни ждёт вас неожиданный приход денег... Ну, или ценностей каких-то материальных!

— Прекрасно! — дракон аж потер руки. Неужели так денежек захотелось. — Теперь бери свою чашку и смотри.

Я вздохнула. Взяла свою... Гущи тоже много, кстати. Забот мне явно хватит в ближайшее время.

— Ну, что там у тебя с Академией? — с нетерпеливым интересом спросил дракон.

Академия, Академия... Если в нее попаду, то это как бы «обозримое будущее». Смотрят вроде бы на стенках.

Я принялась крутить кружку и без особого энтузиазма разглядывать завихрения и потеки. Ну разве что тут... Длинный

такой потек. Лично мне напоминает учительскую указку.

Я подняла на Гадора лукавый взгляд.

— Знаете, почтенный дракон Гадор, а мне кажется, я буду учиться в академии.

— А что за образ у тебя? — уточнил дракон.

— Указка учительская, наверно... Не знаю! Я вообще не верю в гадания!

В этот момент в дверь постучали...

— Сэм, что такое, я занят! — рывкнул Гадор. — Хочешь доложить, что вы поженились? Ладно, входи...

Чпок...

Сэм открыл дверь и застыл на пороге.

— Мы поженились, ваша милость, — склонил голову он. — Премного благодарен. Но я хотел сообщить другое.

Прибыл посыльный от вашего дяди дракона Мэрвила. Он сообщает, что другой ваш дядя — дракон Газил безвременно

погиб в огненных горах. И совет драконов распределил его сокровищницу вам, как самому близкому родственнику.

Ого... Денежки-то уже пришли, подумала я.

Стало как-то странно... Я что, правду ему сказала, что ли? По спине пробежала ворох холодных мурашек... Очень

своеобразное ощущение, даже пугающее.

Да нет, это совпадение, не может быть такого!

— Есть! — радостно вскочил на ноги Гадор и снова потер руки. — Сэм — свободен! Жена моя, Анечка, —

развернулся ко мне. — Завтра же поступаешь в Академию. Преподавателем-стажером на кафедре прикладных

предсказаний. К утру приготовишь основы курса гадания на «кофейной» гуще.

— Что... Преподавателем? — растерянно пролепетала я.

Нет, все мысли, что «попасть» сильнее невозможно — это ерунда. Всегда можно попасть еще сильнее. Ну какой из

меня препод? Я ж и гадать-то толком не умею...

Ну я и попала!

Только... вот что, выходит, значила «указка» в гуще... Что я с ней буду стоять и преподавать, что ли?!

Сэм по своей милой привычке беспрекословно послушался босса и удалился, а я так и осталась сидеть с отвисшей

челюстью. Оставалось надеяться, что по внешнему виду я не очень напоминаю идиотку, и ректор не спишет меня в

«махрыньки».

Нет, это бред какой-то! Так не может быть. Не верю я в предсказания. И тем более, что *я* могу что-то там предсказать

или нагадать.

Должно быть, Гадор решил разом поднять статус своей жены до преподавательского и все это подстроил. Он же

предложил гадать на кофейной гуще — как будто больше заняться нечем!

— Ничего не понимаю! — пробубнила я себе под нос.

А все такой же радостный и довольный Гадор (что в сущности хорошо, довольные люди — они добрее, это все знают) обернулся ко мне.

— И чего же ты не понимаешь, любезная моя жена-прорицательница?!

О! Господин позволил мне понюхать свой носок! В смысле повисил до «любезной супруги». Мне бы радоваться... Но

чего-то не выходило.

— Да ничего не понимаю! — вспылила я. — Как вы это все подстроили?! Ума не приложу...

— Подстроил? — наигранно-удивленно поднял брови Гадор, продолжая быть таким же довольным. И опять потер

руки, словно в предвкушении «большого куша». Куш он, кстати, ведь и верно получил. Наследство в виде

сокровищницы. Только радовался, судя по всему, не этому, а открытию насчет меня.

Подошел сел наискосок в кресло и с улыбкой (вы понимаете, с улыбкой!) поглядел на меня.

— Милая Анечка, да я при всем желании не смог бы подстроить этого. Ты ведь не дуручка. Сама понимаешь, что, допустим, новость про сокровищницу я мог знать заранее. Но как я, скажи пожалуйста, мог предугадать, что именно

ты увидишь в моей гуще?

— Ну... внушить мне могли... — растерянно ответила я. Потому что дракон бил фактами и был прав.

— В этой ипостаси мои ментальные свойства ослаблены, — сообщил он. — Так что не выходит.

— Ну так и что все это тогда значит? — спросила я устало.

— Это значит, что у тебя есть дар. Очень редкий и ценный, — совершенно серьезно продолжил дракон. — Просто

нестандартный, поэтому его так просто не увидеть. Ты — пифия, прорицатель, предсказатель — как хочешь назови.

При этом обычных магических способностей у тебя почти нет. Как у большинства прорицателей. Собственно, и самих

прорицателей-то почти и нет. Обычных сильных магов вообще-то пруд пруди. А способность заглянуть в будущее —

на вес золота. Да нет, дороже... — поправился дракон — Золота этого тоже пруд пруди... Куда больше, чем

нормальных предсказаний. У меня на факультете Предсказателей всего две кафедры и пять преподавателей. Они же —

единственные исследователи в этой области и вообще... почти единственные в мире прорицатели. Так что новый

специалист в этой области мне ой как нужен... Ставка покойного профессора Гуарниделла пропадает. Даже одно твоё

гадание на гуще многого стоит, как бы несерьёзно ты к нему ни относилась!

— Ой, а может оно стоит вашего эксперимента и моей свободы? Может, вы меня отпустите, а я буду у вас работать...

Я ещё могу вспомнить, как на картах гадать, чего-то там на рунах... Я всё вспомню, обещаю! — обрадовалась я.

А потом пройдет два месяца, мой личный портал от Эйнштейна откроется, и вернусь я домой довольная, с интересной

иномировой стажировки в неожиданной области...

Но тут Гадор глянул на меня строго и со странной досадой. Как будто мои слова ему были обидны.

— Нет! — отрезал он. — Будешь и моей женой, и попаданкой-первопроходцем по совместительству. В первую очередь

— моей женой! Это не обсуждается.

— Ладно, ладно, «мой господин»! — расстроилась я. — Но поблажки-то мне будут? Сами подумайте, какой я ценный

субъект. Раз уж у вас шарлатанов не хватает...

— Не смей называть себя шарлатанкой! — рявкнул дракон. — Не смей оскорблять свой редкий дар. Иначе...

— Да-да, знаю, какой-то торпедой ниже поясницы... — совсем сникла я.

Со всех сторон клин!

Вот рассержусь — и нагадаю этому дракону дорогу недалнюю в один конец — в туалет, то есть. С несварением

желудка!

Будет знать тогда!

— В общем, я поняла. Вы всерьез верите в возможность предсказывать будущее. Что же... Я даже не исключаю, что, может, у меня и есть какой дар. И, может, я даже смогу научить других гадать на гуще... Дело, как видите, не самое

хитрое. Жаль только, что нормальной магии я не обучусь, если буду впахивать преподавателем, а не учиться вместе со

всеми...

— Ну почему же? — дракон снова стал добрым и довольным. Улыбнулся мне лукаво. Ох... кстати, эта его лукавая

улыбка — просто прелесть. Так и хочется сложить свое девичье сердечко к его драконьей морде... — Будешь

развивать свою область на кафедре. Преподавать. Надеюсь, твой дар раскроется в полной мере. Я помогу... по

возможности. И жалованье преподавательское будешь получать...

— И смогу с него оплатить свое обучение на каком-нибудь другом факультете нормальном? — обрадовалась я.

Нет, все же есть в тебе дракон что-то человеческое, подумала я.

— Зачем? — удивился дракон. — Хочешь еще и учиться на другом факультете — платить буду я. Это моя обязанность

как твоего мужа...

«Хм... А ничего так! Неплохо, что он так считает!». Правда, торпедой ниже пояса он тоже считает своей

обязанностью. То есть воспитывать супругу нерадивую. Вот это уже плохо...

— А жалованье будешь тратить на что хочешь, — милостиво продолжил дракон.

Ха-ха-ха! Тут-то я и сбегу, если мне чего не понравится, подумала я. Правда сердце наполнила благодарность за то, что

он... ну, в сущности, дает мне самые что ни на есть хорошие возможности для игр и роста.

Как-то даже не верилось... Не ожидала. Вот что значит оказаться самородком по версии «господина моего

огнедышащего»!

Смогу ли сбежать от него после этого... После всех этих «милостей»?

— Правда, не рассчитывай сбежать с деньгами. И твой дар здесь не поможет. В драконьей ипостаси я нахожусь в

полной ментальной силе и быстро вычислю твой ментальный сигнал. И тогда... тогда, любезная моя супруга, кроме

«торпеды» пониже пояса ты получишь... домашний арест без права амнистии! — тут же разрушил мои иллюзии

дракон.

Ну хватит меня пугать-то, подумала я. Пуганая уже... И драконом меня пугали, и рабством, и напитками

вампирами... Привыкать начинаю.

К тому же — чего уж там... В глубине души я ощущала — дар, о котором говорил Гадор, есть во мне. Как-то не

получалось полностью убедить себя, что штучки с гаданием — это совпадение.

Может, мне вообще этому порадоваться? — вдруг подсказала разумная моя часть. А дракона поблагодарить... Ему, блин, приятно будет!

— Спасибо, почтенный супруг! — вполне искренне сказала я. — Я очень ценю вашу... хм... щедрость.

— Хм... Да... — как-то даже растерялся Гадор. Видимо, слишком привык к моим подначкам, иронии и

«паясничанию». — Пожалуйста. А скажи мне, Анечка, что еще ты там хотела за примерное поведение и принятие

обязанностей по кафедре, кроме учебы в Академии?

Ах да, у меня ведь еще были условия. И просто удивительно, что дракон о них вспомнил.

Еще плюстик ему в карму. Очень жирный.

Пусть ходит весь такой плюсованный... Муж все-таки. Единоутробный, как говорила моя тетя Настасья

Геннадиевна...

Тьфу. Пока еще вроде нет. Даже не целовались ведь... А может...

— Ну... — начала я, потому что тема была скользкая. — Понимаете... Дело такое...

И густо покраснела, потому что... вот подумала я мельком про «не целовались», а дракон уже почему-то пристально

разглядывал мои губы.

Может, его ментальность все же и в этой ипостаси работает?

Глава 13

Впрочем, я никогда этого не узнаю, если дракон сам не расскажет нюансов своей ментальности.

— Слушаю, — он понизил голос, вновь придав ему бархатные нотки.

А мне как раз про такое... тонкое говорить.

— Гадор, понимаете, в мире, откуда я, ведь все не так. У нас, понимаете, когда женщина и мужчина встречаются, то

все... происходит добровольно с обеих сторон. Можете себе такое представить? И перед тем, как женщину эээ...

Вот как говорить об этом с таким красавцем, который еще и разглядываем меня с непонятным сочетанием насмешки с

чем-то еще! Весьма горячим!

— Укладывают в постель? — смилостивился и подсказал мне он. То бишь сказал смущающее вместо меня.

— Да, именно. Перед этим за ней ухаживают.

— Что делают? — удивился Гадор.

— Ухаживают... Ну, вы же поняли, что мне нужно хоть несколько дней к вам привыкнуть. Так вот у нас все еще

сложнее. Когда женщину «укладывают в постель», тем более — хотят на ней жениться, то на за ней *ухаживают*. И, боюсь, без этого не

получится из меня ни хорошей жены, ни хорошей любовницы. Даже подопытный кролик будет так

себе! Мой менталитет навсегда испорчен обычаями моего родного мира. Как, допустим, у Махрыни — только у нее в

другую сторону. Вот я и хочу, чтобы вы... предприняли определенные усилия в этом направлении. Ведь, если я ничего

не буду к вам... чувствовать, то и... хм... ну, в общем... из меня получится не очень. Многим это не нравится... Я

понятно объяснила?

Дракон задумчиво (но все еще насмешливо) глядел на меня.

— А я вот не вижу проблемы, — сообщил он вместо того, чтобы пообещать с энтузиазмом ухаживать за мной. —

Смотри...

Чуть наклонился в мою сторону, и вдруг... Мир как-то поплыл. Стал теплым и томным. Как южный вечер на отдыхе, когда нега и истома растекаются по телу, и оно начинает просить ласки — долгой и нежной. Все закрыло лицо Гадора

— невообразимо мужественное, захотелось провести по его щеке ладонью, скользнуть на крепкую шею, прижаться к

рельефной груди.

Голой, желательно! Потому что на нем явно слишком много одежды. Что за безобразие!

Внизу живот скрутилась горячая спираль — до боли, до непреодолимого влечения, губы загорелись от желания, чтобы

губы дракона впились в них...

Не может быть! Что со мной, в отчаянье подумала я! А спустя еще миг я обнаружила себя, идущей к дракону летящей

походкой — от бедра так, томно, но быстро. Еще миг — и я полной грудью вдохнула терпкий мужественный запах

дракона.

Ах... ничего лучше в жизни не нюхала...

Повело окончательно, еще бы полсекунды — и я свалюсь в ректорские объятия. Со стоном и мольбой, чтобы он

немедленно взял меня.

Но красная кнопка сработала. Какая-то цивилизованная часть меня резко нажала на нее. А, может, это дракон что-то

сделал...

Нет! Стоять, Анечка! Стоять, я кому сказала! Ручонки свои костлявые опустила и к ректору не тянешь! Ни-ни!

— Вот так. Никаких не вижу проблем. Даже если просто так я тебя не очень устраиваю, — слышался спокойный и

насмешливый голос Гадора.

Сейчас — без бархатных ноток. Резкий, как в самом начале. А еще в нем было немного... досады.

Желание медленно растворялось. Голова вставала на место, спираль внутри притаилась и затихла, хоть явно обещала

вернуться при первой возможности.

Я в ярости сжала кулаки и встала перед драконом.

Очень хотелось залепить ему пощечину. Такую смачную, качественную, с размаху. Хоть прежде я никогда не била людей.

Он, правда, и не человек... Ему и оплеуха нужна такая... драконовская!

Не знаю уж, какой инстинкт самосохранения удержал мою руку... Ведь вряд ли Гадор оставил бы подобную

«выходку» без наказания.

— Это нечестно! Ты говорил, что не менталист в этой ипостаси, что не можешь так! — вместо рукоприкладства

прокричала я. Как-то самом собой назвала «почтенного супруга» на «ты».

— А это не ментальность, — лениво бросил дракон в ответ. — И даже не магия. Особое свойство драконов. По

нашему желанию тело выделяет запах, вызывающий влечение у всех лиц противоположного пола. Любого вида, кстати. На гоблинов тоже действует, — сказал он. — Забавная побочка... — усмехнулся, видимо, вспомнив что-то

смешное на теме алчущих драконьей ласки маленьких гоблинов. Проклятье! Я тоже сразу себе это представила! —

Сядь, пожалуйста, Анечка, отойди. Сейчас и ты сама пахнешь... хм... очень привлекательно. А ты меня волнуешь и

сама по себе... не провоцируй... — продолжил он.

И жарко блеснул глазами.

Вот так признание! Я резко отшагнула и брякнулась обратно в кресло, пытаюсь осмыслить услышанное.

Дракон не любитель пышек, в отличие от остальных? Какая прелесть...

Или в этой истории все же есть романтические нотки? Я произвела на него неизгладимое впечатление своими

приколами, вызвала особое желание души и тела?

Что ответить ему я не знала. Растерялась... Слишком неожиданно это было. И если у него ко мне настоящая страсть

проснется, я понятия не имею, что с этим делать...

— Я всего лишь хотел показать тебе, что при прочих равных, милая супруга, проблем с твоим влечением не возникнет.

Думаю, — тонко усмехнулся он, не дожидаясь моего ответа. Его ехидный тон быстро опустил с небес на землю. — Я

обошелся бы и без аромата... Но кое в чем ты права. Куда лучше любовница, которая тянется к тебе... по воле сердца.

Объясни-ка мне, как там у вас глупцы ухаживают за женщинами? Что это значит?

Хи-хи, совсем дикий, неотесанный, подумала я.

— А так! — я назидательно подняла палец вверх. — Вот скажите, что у вас делают мужчины со своей женой, если она

не экспериментальная, а... любимая. Так ведь тоже бывает — я в книге читала!

Дракон, кажется, задумался...

— Тратят излишние усилия на заботу о женщине, — наконец произнес он. — Дарят подарки, должно быть... — кроме

подарков, ему, видимо, ничего не пришло в голову и дело застопорилось.

— Говорят приятные вещи... Комплименты там... Луну показывают и звезды... Водят в ресторан... — милостиво

подказала ему я.

— Зачем? Наша прислуга прекрасно готовит...

— Это романтично! Причем хорошие мужья у нас продолжают все это делать и после свадьбы...

— Понятно, — вдруг криво улыбнулся дракон, и мне пришло в голову, что, изображая непонимание, он просто

«троллил» меня. Издевался. — Весьма пустая трата времени. Впрочем... я подумаю, что с этим можно сделать. Но у

меня мало времени. На многое не рассчитывай.

И это вместо «любимая жена, я готов бросить мир к твоим ногам... Луну, звезды и сердце дракона!». Ууу, драконище!

Впрочем, не обсмеял меня откровенно и даже согласился — уже хорошо. При том, что любовница-бревно в постели

ему и без всякой романтической мишуры не грозит. Полплюсика в карму.

Уфф... Хотя так-то, по-честному, не очень приятно «просить» мужчину за многой ухаживать. Сделаем скидку на то, что передо мной дикарь-абориген.

— И еще, — решила закрепить результат я. — Если эксперимент не удастся, то вы отпустите меня. С сохранением

ставки и обучения в Академии — если я захочу.

Дракон по своему обычаю расхохотался. А в глазах появилась уже знакомая мне хитринка.

Но смеялся он недолго. Как-то резко стал серьезным, почти мрачным.

— Хорошо. Если ты будешь хотеть, чтобы я тебя отпустил, — бросил он еще более мрачно. — Ты ведь тоже можешь

не захотеть, Анечка... А уйти — если я скажу — придется, — и глубокомысленно понизил голос.

И снова «уфф!». Кажется, получилось. Еще как получилось! Вот что значит оказаться шарлатанкой-самородком!

Наверное, это сыграло роль.

Но радовалась я тоже недолго...

Внезапно раздался страшный грохот со стороны балкона, и...

Моя сумочка! Прилетела! Почему-то подумала я в первый момент. Ну а что, я же не знаю, как здесь доставка забытых

вещей осуществляется. Может, Гадор намагичил чего-нибудь, и сумка прилетела к нам сама. Летела-летела, а теперь

бряк!

Еще мгновением позже пронеслась мысль, что у Сэма с Махрыней первая семейная ссора, и он выкинул ее в окно. То

есть «бряк» — это Махрыня.

Но все оказалось не так!

Гадор поморщился, а на балконе спустя буквально пару секунд после грохота словно бы материализовался из воздуха

высокий темноволосый молодой человек. Мускулистый, видный...
Стоял в пол оборота, и я заметила, что ягодицы у

него такие же сногшибательные, как у моего мужа.

Ах... Их тут под одну гребенку делают, что ли?! Красавчиков, в
смысле. Кстати, этот выглядел моложе Гадора, и

смотрелся в чем-то еще привлекательнее. Ну, это кому что нравится.
Кому — матерая зрелость Гадора. Кому-то —

некоторый налет юношеской смазливости. У этого был «налет».

Гадор поморщился еще раз.

— Мордан, мой троюродный или четвероюродный брат... кто там
разберет, какой. Всегда путаюсь, — проговорил он

сквозь зубы. — Видимо, его не устроило решение по сокровищнице
нашего общего дяди, юнец меркантильный.

О, второй дракон прилетел, значит. Биться за ценности материальные.

— Заходи, раз прилетел! — рявкнул Гадор без всякого радушия.

А молодой человек наглой походкой и с не менее наглой усмешкой
проследовал к нам.

— Сколько раз я просил не летать над Академией под пологом
невидимости. И не грохаться на мой балкон сразу после

оборота! — раздраженно сказал ему «мой» дракон вместо приветствия.

— Еще и на коврике натоптал, как стадо

камбезиков!

Гадор брезгливо кивнул в сторону маленького коврика, что лежал у
балконной двери.

— Очень торопился, прости, забыл, — вполне миролюбиво ответил парень голосом мелодичным и чарующим.

При этом бросил лишь один взгляд на брата и дальше принялся разглядывать меня.

Как всякие мужики на рынке... Фуу! Оценивающе так.

— Моя жена Анна, — строго сказал Гадор. — Драконьими лапами не лапать! Говори, зачем прилетел — я, как видишь, молодожен. Дела по супруге.

— Рада познакомиться, — лягнула я, раз уж меня представили.

Нет, ну так принято ведь! Невежливо будет, если я ничего не скажу гостю в «нашем» доме.

Но нахал не удостоил меня ответом. Вместо этого он сладенько так (по меркам желтой прессы — очень даже

соблазнительно!) мне улыбнулся и принялся обходить по кругу, разглядывая со всех сторон. Жаль, Гадор не сказал ему

не лапать не только лапами, но и глазами. Потому как он просто-напросто меня ощупывал.

К счастью безобразие продолжалось совсем не долго, я не успела возмечтать залепить ему оплеуху.

Гадор сделал резкий шаг ко мне и крепкой рукой обнял за талию. Притянул вплотную. Я выдохнула. Ощущение

безопасности под защитой сильного дракона просто окутало меня. Приятно ведь! Есть в Гадоре и приятные стороны...

Например, эта его восхитительная крепость! И надежная сила... Как хочешь назови — суть одна.

— *Моя жена*, — глядя на парня из-под собравшихся к переносице бровей, повторил он. — Я непонятно выразился?

— Попаданка. Пифия первого уровня в перспективе, — как ни в чем не бывало, констатировал дракон Мордан. И

состроил гримасу: — Продай, а? Мне очень надо!

Вот наглец! А сердце сжалось от мерзкой тревоги. Вот так просто меня может купить и кто-то другой — стоит только

Гадору согласиться.

Потому что в «семейном кодексе» был еще один пункт в отношении попаданок. Ведь, понятно, родителей и опекунов

в этом мире у попаданки нет. И по закону, если муж «отпустит» ее (то бишь разведется), то может выступить ее

опекуном. И продать.

Так муженек не только не дает выходное пособие, но и получает прибыль от второй продажи. Очень выгодный

попаданочный бизнес выходит.

Просто, допустим, Махрыня была «непродавабельна», поэтому Гансбродяга по «доброте душевной» не выкинул ее на

улицу, а пытался пристроить хоть за бесплатно. Честь ему и хвала, конечно. Иначе не попала бы наша вечная невеста в

дом к благодетелю-экспериментатору и замуж за Сэма бы не вышла.

В общем, чтобы этот юный драконистый нахал заполучил меня, достаточно, чтоб Гадор срочно со мной развелся и

оформил с ним «делку».

Кошмар!

А еще противно, что этот наглец сразу распознал во мне «пифию», а Гадору потребовалось проводить тест. То есть, что, выходит, мальчишка могущественнее моего дракона?

Нет, я так не играю! Так не договаривались! Если уж я досталась Гадору — он должен быть самым крутым драконом в

этом мире. По крайней мере, во вредной литературе было бы именно так. На то она и вредная...

Все эти осмысления пронеслись у меня в голове за пару секунд. А потом мы с Гадором среагировали одновременно.

— Нет, я против! — твердо заявила я, словно мое слово имело тут какое-то значение. — Хватит с меня драконов!

— С ума сошел?! — резко и зло бросил Гадор дракончику и посмотрел на него так, что лично я бы просто вросла в

землю от такого взгляда. Одновременно в его свободной руке засветилась... красивая серебряная молния. Вся такая

искристая, как новогодняя мишура.

Ах... Как красиво-то!

Мы так и застыли. Одной рукой Гадор крепко обнимал меня, а в другой искрилась великолепная магия.

Со стороны, наверное, безумно эффектно! Вот если бы про мое попаданство кто книгу написал, то из этого момента

вышла бы отличная обложка, подумалось мне.

И магию мне, наконец, показали... Настоящую!

А вот мальчишке-дракону хоть бы что. Угрожающий вид Гадора и мое твердое заявление никак на него не

подействовали.

— Да ладно тебе, тебе ж не пифия нужна, а просто попаданка, — непринужденно и по-дружески сказал он. — А мне

пифия, — и он жадным взглядом поглядел на меня. — Тебе жалко, что ли, брат? Завтра сгоняешь на рынок, купишь

себе новую.

— И зачем же тебе пифия? — с интересом спросил Гадор и опустил руку с молнией. Но не убрал ее. И только сильнее

сжал мою талию, словно давая понять, что ему просто интересно, и он вовсе не собирается пойти навстречу наглецу.

Уфф... А то уж подумала! Хорошо, что «такая корова» нужна самому Гадору. То бишь худая, молока не дающая, зато

отлично гадающая на кофейной гуще и великолепно подкалывающая драконов.

— Ну ты же понимаешь, зачем... — с наигранным стыдом опустил взгляд дракончик и даже поковырял паркет носком

ноги.

Гадор погасил молнию (но талию другой рукой не отпустил) и звонко расхохотался.

— Он игрок, Анечка! — отсмеявшись сообщил он мне. — Летает по драконам, играет в кости. Проигрывает, в

основном. Как проиграется — у родственников деньги и ценности занимает (кстати — иногда отдает). И все надеется

выиграть у кого-нибудь сокровищницу. Понятно, для чего ему предсказательница, да? Ходы подсказывать. Мордан, а

скажи-как мне, ты на что ее покупать собрался? Все проиграл ведь, наверное, что тебе одолжили?

— Ну... — протянул дракон. — Я думал, может... в кредит.

Его взгляд на меня перестал гореть вожделением и надеждой. Стал таким разочарованным.

Видимо, сообразил, что взять нахрапом пифию не получится.

Ее сторожит дракон, знаете ли!

— Квазитормедовой тебе под хвост, а не кредит! — рявкнул этот дракон.

— А если выкраду? — лукаво взглянул на нас Мордан. — По древней традиции... согласно законам драконов... Совет

может и поддержать... Сейчас мало кто отваживается соблюдать их...

— Может, ты еще поединок за даму драконьего сердца мне предложишь по древним законам?! — снова расхохотался

Гадор. Ситуация явно уже забавляла его, а не злила. А вот мне от этого «выкраду» стало как-то не по себе. Тревожные

мурашки пробежали по спине, словно я всерьез предчувствовала нечто подобное. — Помнишь, что было в прошлый

раз, когда ты наследил на ковер, и я устроил тебе взбучку?.. — Гадор наигранно-угрожающе поглядел на брата.

— Помню, помню... — отмахнулся Мордан. — Ну да ничего, однажды и ты, брат, получишь от меня...

квазитормедовой... Не все тебе властвовать в небе и на земле...

— Может, чаю? — решила вмешаться я.

Вроде бы ситуация перестала быть острой. Выкрадывать или биться за меня никто всерьез не собирается. Все стало

больше походить на подтрунивания родственников друг над другом, а не на открытое противостояние.

— Чего-чего может? — удивленно переспросил Мордан, впервые удостоив предмет торгов обращением.

— Чаю говорю, хотите?

— Камбезиков напиток какой-то иномировой... — пояснил Гадор. — Нет, он не хочет. Ты изначально ради чего

прилетел? — новый строгий взгляд на брата.

И тут парень преобразился. Только что это был молодой смазливый «приколист». Этаким мажор на вольном выпасе. А

теперь стал серьезным и собранным молодым человеком.

— На западном отроге новое «разжижение», — глядя в глаза Гадору, сообщил он. — Могас велел мне слетать за тобой.

Просит тебя посмотреть. Там полно трупов и... В общем, он боится, что если в ближайшие месяцы мы не решим

проблемы — то все, — он бросил на меня взгляд, говоривший, что дракон сомневается, стоит ли сообщать эту

информацию при мне.

А у меня от его слов по спине пробежала новая волна мурашек. Холодных и острых. Очень мерзких. Ощущение

катастрофы в будущем стало невыносимым. Меня чуть ли не затрясло.

Как будто предстоял конец света как минимум!

— Что случилось?.. — тихо спросила я у Гадора, чье лицо сейчас выражало крайнюю озабоченность.

Мрачный, собранный. Немного усталый.

Красивый, гад! Мужественный.

— Не бери в голову... — буркнул дракон. Наконец отпустил мою талию и подошел к Мордану.

— Полетели, — резко сказал он.

Потом все же обернулся ко мне.

— Лекцию готовь. Книги читай. В саду погуляй... с Махрыней, что ли. Она его хорошо знает...

И только я их и видела...

Двое красивых и высоких мужчин без лишних слов вышли на балкон, как-то подпрыгнули, что ли (синхронно —

смотрится обалденно!), рассыпались на ворох частиц, и почти сразу в небо взвились два дракона.

Черный побольше и темно-изумрудный — поменьше.

А я осталась стоять, ощущая непривычный холод на талии. И чувствуя, как в груди все сжимается от предчувствия

катастрофы.

Проклятье! А вдруг я и правда «пифия», и мои предчувствия что-то да и значат?

Тогда я впервые всерьез задумалась на эту тему.

Глава 14

С большим трудом я заставила себя успокоиться.

Произошедшее только что напугало всерьез, даже прикалываться расхотелось. Да и тревожные мурашки продолжали

бегать по спине, как стадо оголтелых камбезиков (тут недавно выяснилось, что они живут стадами).

Я уже была готова решить, что эти мурашки — признак моих предчувствий. На самом деле так всегда было, просто

после выявления во мне «пифии» закономерность стала очевидной.

Ладно... Остается признать, что в этом мире есть какой-то «крендец» и помимо попаданок и попаданцев. Что-то

похожее на предвестников апокалипсиса. И драконы это замечают и этим занимаются.

Причем это — нечто, о чем Гадор не захотел мне сообщить. То ли время сэкономил, то ли берег мою тонкую девичью

психику, то ли уж не знаю... хранил государственную тайну.

Перед глазами так и стоял образ двух драконов, ставших очень серьезными и мрачными.

Проклятье! А вдруг с ним что-нибудь случится? Что тогда будет со мной? Опять пойду с распродажи по бросовой

цене?

Ах, нет... Я теперь ценюсь на вес золота. Наверно, ради пифии устроят аукцион. Поставят меня на постаменте перед

кучей богачей и возгласят: «Лот номер один! Попаданка-пифия! Начальная цена — сто монет!»... А потом ударят

молоточком со словами «Продано мужчине в красном галстуке с жирными брылями!»

Нет, Гадоружка, ты уж возвращайся. В обиду себя этому крендецу не давай. Ты, хоть и тиран да деспот, но у тебя хоть

немного совести есть. Да и мы уже обо всем договорились... Со взаимной выгодой.

Я поежилась, махнула головой, разгоняя противные мурахи.

У тебя у самой дел полно, сказала я себе. Кроме того, «хозяин» снова позволит тебе «понюхать свой носок», в смысле

— погулять в саду. Этим тоже нужно воспользоваться.

Нужно успеть все. К тому же я понятия не имею, что рассказывать завтра на лекции. Это, знаете, как выучить

китайский язык за ночь. К четвертому курсу должна была научиться, по идее. Так что нечего отлынивать.

Ладно, посмотрим... Ручонки, естественно, потянулись к книге про драконов, а не к перу и бумаге, что лежали у

книжного шкафа — ими можно было бы писать конспект лекции.

Открыла книгу... и передумала. Мысли все одно бродили только вокруг загадочного «крендеца».

Просто сошлись в точку и не давали работать! Должно быть, это вещее сердце пифии безошибочно отделяло зерна от

плевел, выделяло самое важное. Шучу. Наполовину.

— Сэм! — громко крикнула я.

Вообще понятия не имела, как именно я должна вызывать дворецкого или другую прислугу.

Попробуем. В книгах прислуга всегда все знает.

Для верности подошла к двери и поколотила в нее. Кстати, да! Защиты-то на ней больше нет. Гадор не «чпокнул», когда улетал... Я с наслаждением открыла дверь и выглянула в коридор. Потом вышла в него, разминая члены, как

узник две недели просидевший в кандалах.

— Сэ-э-м! — продолжил орать я. — Можно вас на минуточку?

Отвечала мне тишина. В коридоре было тихо и пусто, как в склепе. На мгновение даже подумалось, что меня бросили

тут одну. Самой трусливой части меня захотелось кинуться обратно в апартаменты Гадора и ждать его возвращения.

И тут послышался шорох.

Потом несколько звуков по типу «бац-бац», и с лестницы, что вела куда-то на чердак, торопливо сбежал Сэм.

Ну и видок был у безупречного дворецкого! Прическа помята, воротник тоже. Сэм на ходу оправлял одежду, особое

внимание уделяя своим брюкам... ниже пояса.

Меня чуть не задушило смехом. Не буду обижать почтенного дворецкого, но... это было так смешно. Все ясно. Пока

мы с Гадором решали вопросы «государственной» важности, Сэм с Махрыней решили приблизить первую брачную

ночь. Ах я... нехорошая, прервала такой процесс.

Правда, лицо у дворецкого все же было весьма довольное. А взгляд слегка расплывался... Видимо, они многое успели.

— Ваша милость, прошу простить! — Сэм встал передо мной на вытяжку и кивнул. — Не сразу услышал... Там

звоночек есть в апартаментах, — добавил он. — Несколько даже. Один из них — прямо у двери... Звонить удобнее —

нет риска растянуть голосовые связки и отбить руки. Чем могу служить, ваша милость?

Ну что же, попытаем счастья...

— Сэм, понимаете ли, мой супруг отбыл по делам. А перед отлетом не успел рассказать мне, что это за дела. Речь шла

о каком-то «разжижении»... и трупах... Я подумала, может быть, вы меня просветите? Признаюсь, я волнуюсь за

него... Хотелось бы знать...

Сэм с необыкновенной проницательностью опытного дворецкого поглядел на меня.

Потом «кгмыкнул». При этом его лицо помрачнело, и я поняла — он знает. По крайней мере — хоть что-то да и знает!

— Кгм... Ваша милость, очень неприятно отказываться выполнить ваше первое распоряжение. Но его милость Гадор

не отметил свой приказ не вступать с вами в разговоры. Уверен, он по какой-то причине не счел нужным сообщить вам

цель своего отлета. И я...

— Сэм, муж мой любимый! — раздался вдруг знакомый голос. И с той же лестницы показалась Махрыня. Переодета

во вполне приличное платье, кстати. В нем она меньше напоминала Добби в наволочке... — Это ведь она помогла нам

пожениться... Если бы не она... — Махрыня со слепым обожанием поглядела на меня. — Мы бы так и не нашли друг

друга! Ах... Нужно ей помочь...

— Кгм... — повторил дворецкий, кашлянул в руку. — Что же... Милая... — это он Махрыне. — Ваша милость... —

это, очевидно, мне. — Я не могу сам просветить ее милость и вообще долго с вами беседовать. Приказы *его милости*

нужно исполнять неукоснительно. Выполнять все правила. Но... я думаю, мы можем поступить по-другому! — и тут в

глазах дворецкого появился озорной огонек. — И ничего не нарушим.

— Это то, о чем я думаю? — спросила я.

Да, заполучить в союзники целого дворецкого будет очень полезно... Я прямо обрадовалась.

— Думаю, да, ваша милость, — кивнул он. — Мне не велено разговаривать с вами на темы, отличные от

хозяйственных. А Махрыне велено держаться подальше от ваших апартаментов. Мы ничего не нарушим, если я

расскажу то, что знаю, а потом — где-нибудь в части дома подальше от ваших апартаментов — она перескажет вам.

Расстраивает лишь то, что я знаю очень немного... — дворецкий явно погрузнел.

— Да мне любую информацию! Хоть сколько-то! — обрадовалась я. — Кстати, его милость был бы рад, если бы мы с

Махрыней прогулялись в саду...

— Великолепно! — с совершенно неанглийской эмоциональностью обрадовался Сэм. И чуть ли руки не потер, предвкушая интересную авантюру. — Милая, пойдём я тебе на ушко кое-что расскажу... Ваша милость, могу я

попросить вас подождать буквально пару минут?

* * *

А сад здесь был более чем ничего! Речь идет о внутреннем саде особняка Гадора, а не о том пространстве, где мы

приземлились.

Подмывало, конечно, вылезти на просторы Академии, но я решила не нарываться, когда между мной и «супругом»

только-только установилось шаткое равновесие.

В центре сада бил фонтан, вокруг пролегли засыпанные белыми камешками дорожки между тенистыми деревьями с

пушистой листвой. Очень кстати, если учесть, что даже под вечер бесконечного дня было очень жарко.

Листва была разного цвета, прелесть просто! Вот вы когда-нибудь видели почти сиреневое пушистое дерево? Нет. Я

тоже раньше не видела.

Цветочков тоже было много: высокие, почвопокровные... И пели птички. Прятались где-то в листьях и пели. Эх... а я

бы посмотрела на местную фауну. Особенно на камбезиков — а то уже невозможно любопытно узнать, кто они такие!

Впрочем, сейчас передо мной стояла задача узнать куда более важную вещь.

— Давай, колись, что тебе муж рассказал, — сказала я Махрыне, которая после замужества превратилась чуть ли не в

почтенную даму — так важно она выхаживала по белой дорожке.

— В общем, мой господин велел пересказать тебе, Анна, что... я не все поняла, — грустно призналась Махрыня.

— Говори, что поняла, — вздохнула я.

— В общем, есть дырки-порталы, по которым мы сюда попадаем. Но в эти дырки валятся не только разумные

существа, туда многое валится, животные, растения, предметы...

Иногда они опасные, и это не нравится местным

жителям. Но еще хуже то, что из-за того, что сюда все попадает, а наружу ничто не выходит, другие миры как бы...

— Давят на этот мир? — подсказала я.

А сердце опять зашло в острой тревоге. Жаркий вечер вдруг стал холодным. Я поежилась... «Давят на мир»... и...

Дальше не сложно провести логику. Тут и пифией быть не нужно.

— Да, какая ты умная! Хоть и женщина! — восхитилась Махрыня и принялась рассказывать увереннее. — И многие

дырки как бы... расширяются. Это выглядит как ... такое разжижение... — «домовушка» осеклась, видимо, не зная, какие слова подобрать.

— Стенки между мирами? — вздохнула я.

— Да... В них попадает все что угодно... И маги — драконы, в основном — не всегда могут хорошо починить эту

«стенку». В общем, они предполагают, что постепенно, если все также будет сюда падать и попадать, разжижения

станут все больше и... этот мир как бы «завалит» другими мирами.

— И он исчезнет, умрет «под завалом»... Как-то так, видимо, — вздохнула я.

Новая волна холодных мурашек.

Это все совсем не смешно!

Выходит, проблема с «попаданцами» намного больше, чем Гадор мне обозначил. Тут даже не вопрос экологичности

этого мира, а вопрос его существования! И...

— Ты только не говори его милости господину нашему Гадору, что мы тебе это рассказали! — вдруг со страхом

попросила меня Махрыня и схватила меня за руку. — Все же не говори! Хоть мы никаких приказов не нарушили!

— Ладно... — опять вздохнула я, почувствовав себя совсем уставшей.

Вот так. Четвертый день тут, а уже нужно разбираться с вопросами возможного апокалипсиса.

— Еще что-нибудь Сэм сказал? — переспросила я у Махрыни.

— Да... Еще он рассказал, что, в сущности, в этом нет никакого секрета. Все маги знают, что такое происходит. Только

обычных людей не пугают этим, в газетах не пишут. А так... В основном, драконы и другие сильные маги пытаются

решить проблему. Например, известно, что господин наш Гадор как раз исследует *это все*... — Махрыня явно не

знала, как «это все» назвать по-научному. — И пришел к выводу, что нужно открыть «врата наружу»... Тогда

разжижения начнут уменьшаться...

И снова холод. И осознание.

Вот, значит, кто я для него! Одновременно меня охватило понимание важности своей миссии. В смысле, важности

пить драконью кровушку с ароматизаторами, идентичными натуральным.

Врата наружу. Один переход наружу — и уже «врата». Путь открыт. Система перестает быть только получающей.

Становится и отдающей. И у нее появляются шансы на спасение!

А если много попаданцев выставить «наружу» — апокалипсис совсем остановится.

Только вот не получится у нас с Гадором — и все, привет. Я погибну вместе с этим миром...

Есть еще, правда, небольшая ниточка — обещание Эйнштейна, что мой собственный портал откроется через два

месяца. Сам по себе. Может, это тоже может стать «вратами»?

Вообще, мне стоит перестать держать эйнштейнов «козырь» в рукаве и поговорить с Гадором на научные темы.

Можно это сделать, даже не подставляя Сэма с Махрыней. То есть, мол, решила рассказать ему историю своего

попадания... Почему нет?

А вообще, это все очень страшно.

Мурашки-то мои были не просто так! Мурашки ужаса, настоящего, того, который охватывает, когда понимаешь, что

смерть грозит не только тебе, а целой стране, целому миру...

— Я подумала, что наш господин, должно быть, хочет отправить тебя обратно, и таким образом открыть врата! —

вдруг сказала Махрыня с гордостью. Видимо, возгордилась своей сообразительностью.

— Да уж точно... — вздохнула я. «Л» — логика. Даже Махрыня связала одно с другим. Только насколько она осознает, что вскоре, если ничего не выйдет, мы все можем накрыться медным тазом... И они с Сэмом в том числе.

А Сэм осознает? Или до бесконечности верит «его милости» и убежден, что дракон решит проблему?

Ладно, не буду пугать счастливых новобрачных. Пусть наслаждаются жизнью, пока можно...

Это у меня «на плечах» теперь целый мир.

Вернее, целый мир на плечах у Гадора. А я — очень важный инструмент, который не имеет права подвести. Увы, но, похоже, именно так.

— Пойдем. У меня работы много, — сказала я тоном, которым Гадор обычно сообщал, что у него много дел и мало

времени. И добавила мягче: — Спасибо тебе, Махрынька. И Сэму огромное спасибо...

Просветили.

Узнала — на свою голову.

Что ж теперь с этим со всем делать?

* * *

В растерянности я пребывала недолго. Видимо, включилась этакая студенческая способность взять себя в руки перед

экзаменом и подготовиться, даже если ты закосил весь семестр (я, правда, так никогда не делала, честное слово!).

К моменту, когда вернулась в апартаменты Гадора, у меня даже созрел некоторый план.

В общем, первым делом я решила поработать по пункту 2. То есть попробовать использовать свой якобы

существующий дар. Даже убедила себя не ощущать идиотизма ситуации при этом. Заодно к лекции подготовлюсь.

Сначала попробовала просто задавать вопросы о будущем и чувствовать «ответы». Но ничего кроме «приятно-неприятно» или «страшно-не страшно» не ощутила. Картинок зловещего или какого другого будущего мне не пришло.

В экстаз я не впала, и шаманские пляски не зародились во мне...

Что же, тогда еще погадаем.

Видимо, подсознанию нужны особые инструменты, чтобы в будущее заглянуть. Гадать снова на «кофейной гуще» я не

стала. Попросила Сэма принести мне белых камешков из тех, которые валялись на дорожках в саду. На каждом

нарисовала что-то вроде руны. Рун, конечно, не помнила, так что по большей части их просто придумала.

Птички, звери, знаки «конца и начала» и все в этом духе. Это была серьезная работа! Хотелось не упустить важных

жизненных понятий, придумать для них символы. Сосредоточилась, закусилась нижней губой и, как примерная

школьница, рисовала свою абракадабру, наполненную глубоким смыслом.

В итоге у меня получился достаточно большой набор «рун».

Мудрить с процедурой особо не стала. Дело, должно быть, в моем даре, а не в ритуале.

Дальше разложила камешки кучкой, так, чтобы не видеть значки. Задала мысленно вопрос попроще: вернется ли

сегодня Гадор? И наугад вытащила три камешка.

Разложила перед собой.

На первом был дракон (ну да, я нарисовала и схематичного дракона, раз уж здесь это такое знаковое создание!), на

другом — зигзаги, которыми я обозначила «проблемы», на третьем пересечение двух палочек «треугольником» — как

бы крыша дома.

Проклятье! А ведь выпали именно те камни, что вполне соответствуют ситуации... Совпадение? Или мой

шарлатанский дар в действии?

И трактовать это очень легко. Просто очевидно! У дракона проблемы, но домой он вернется. Возможно — с

задержкой.

Опять стало немного страшновато... Значит, и верно, все работает?! Аа-а?! Как мне жить-то с таким даром? Это ведь я

и про «схлопнется-не схлопнется мир» могу спросить?

Что же... Перемешала камешки. Прикрыла глаза. Почему бы нет. Кто предупрежден — тот вооружен.

Скажите мне, духи рун, или кто там этим занимается, удастся ли нам с драконом спасти этот мир?

С замиранием сердца вытащила три камня.

На первом снова был... дракон (плохо перемешала, что ли!), на втором — хм... ну извините, я же не об этом

спрашивала! — значок отношений, взаимосвязи между людьми (я обозначила ее схематичными сцепленными в

пожатии руками). На третьем — «юбочка», то есть девушка, девочка или женщина.

Несколько секунд я оторопело глядела на результат. Не понимаю, нужна помощь! Закрыла глаза и потянула еще один

камень из кучи. Мол, нужны разъяснения.

Перевернула его. На камне был знак... сложный такой, символ, который я ввела для понятия «логика», взаимосвязь

явлений...

Я устало откинулась на спинку кресла. Вот, значит, как.

Мое чутье «пифии» трактовало это четко и однозначно. Сможем ли мы спасти этот мир — то есть, погибнет он или

нет — зависит от... наших с Гадором отношений.

От того, как они сложатся.

Только вот какими должны быть эти отношения, руны не давали ответ!
Я попробовала спрашивать об этом. Ведь

вариантов на самом деле... больше одного. Не только любовь бывает
между мужчиной и женщиной!

Руны отвечали разными значками, которые у меня трактовались, как
«думай сама». А один раз выпал значок девушки

и значок глупости (кружок, символизирующий глупо-приоткрытый
рот). Мол, глупая девушка ты, пифия Аня, отстань

уже.

Н-да... Однако мне остается признать, что как-то это все работает. И
еще — что у меня есть и второй метод гадания, который я могу
преподавать.

Что же... прервемся на книжку про драконов, потом составим
конспект лекции. Она вводная будет, я им там такое

расскажу! Прямо драйв внутри появился, когда в голове возникло
множество идей для моего преподавания.

И тут в дверь постучали.

Это был Сэм. Он занес мне... доставленную, наконец, сумочку. И
ужин. Оказывается, за окном давно стемнело, я и не

заметила со своим гаданием.

Уж полночь близится, а Гадора все нет, подумала я... И в сердце опять
стало тревожно. Несмотря на результаты

гадания про возвращение дракона.

Глава 15

Я жадно набросилась на ужин. Вообще, после гадания было такое ощущение, что съела бы и слона, если б они тут

водились. Или даже камбезика... если он съедобный. Наверное, процесс заглядывания в будущее весьма энергоемкий, подумалось мне.

Выпила вожделенную противозачаточную таблетку. Ласково погладила вновь обретенную сумочку: «Миленькая ты

моя! Где же ты столько времени ошивалась!». И с трудом сдержала желание посмотреть фотографии родных в галерее

телефона.

Не стоит беречь сердце. Рано еще... Да и заряд недурно бы побережь. Даже сэлфи на фоне шикарной обстановки

особняка делать не буду. И Махрыньку экзотическую сфотографирую потом...

В общем, несмотря на усталость, я продолжила делать свои дела. Все равно в груди притаилась тревога. Я

поглядывала на темный балкон, ожидая, что вот сейчас «приземлится» Гадор. Ожидала «буха», такого же, как когда

прилетел наглый мальчишка.

Прямо с нетерпением ждала!

Но ничего не было. Дракон все так же пропал на «задании».

Ну и, собственно, про драконов... Я же прервалась с гаданиями, чтоб книжку прочитать.

Книга была интересная, написана каким-то Чуварилой Гин'Адором — товарищем, явно наделенным чувством юмора.

Он не только рассказывал о расе древних «ящеров», но и приводил живописные примеры, как именно нельзя хамить

дракону, если не хочешь поджариться на его огне.

В общем, драконы — они такие драконы!

Считается, что в этом мире они размножились, как потомки тех самых Истинных драконов — мироходцев, о которых

мне уже рассказали. Когда-то, давным-давно, они занимались тем, что следили за порядком. Но потом как-то

расслабились, потому что увлеклись обладанием всякими ценностями и артефактами.

Государства своего у драконов нет. В смысле — территориально его не существует. Но есть некая общность, которой

управляет Совет под предводительством генсека... тьфу... председателя. Его часто называют Правителем, хотя вроде

как он и не правит, а просто председательствует.

Живут при этом драконы разрозненно. И, в основном, уединенно — каждый при своей «коллекции», то бишь

«сокровищнице». Друг с другом, правда, общаются, ходят в гости. Иногда свой драконий шабаш устраивают — что-то

вроде светского раута.

Характер стойкий, нордический... ах нет, наоборот, драконий, поэтому нередки и конфликты.

С другими расами они взаимодействуют необходимости. Таких, как Гадор, кто жил бы среди людей и прочих эльфов, почти и нет.

Обладают высоким уровнем интеллекта. Любят игры, неоднозначные ситуации, любят «троллить» представителей

других рас. Весьма любопытны, поэтому хочешь заинтересовать дракона — подкинь ему загадку. Только не факт, что

он поделится с тобой отгадкой. Ибо от природы драконы скрытны.

В Академии обычно не учатся, потому что от природы обладают сильнейшей магией. Лишь пару раз среди людей

рождались маги, равные по силе драконам.

Живут много тысяч лет. Вообще... недурно бы узнать, сколько лет моему супругу. Вдруг старпер совсем попался...

Это я, конечно, шутила просто, успокаивала себя на фоне его отсутствия.

...Весьма интересный момент касался брачных обычаев драконов. Между прочим, присутствовали моменты, о

которых умалчивала книга про семейный кодекс.

Вроде как драконы приняли общие законы Грайаноса в этой сфере. Так, если дракон собирался жениться на женщине

другой расы, то тут все «как у людей» — то есть выкуп и прочее... Но вот если речь идет о драконице...

Ха-ха, здесь дамы отстояли свое!

Выкуп тоже существовал. Но платился он... самой драконице. То бишь шипастая и крылатая дама продавала себя

сама. И цена, как правило, равнялась целой готовой сокровищнице, которая обязательно должна была содержать

большое количество магических артефактов.

И союз супругов был в этом случае вполне равный. Ну а как еще? Если дракон — машина для убийства, то и

драконица — тоже. С этими дамочками на забалуешь. Так что не зря я мечтала об эскадрилье из дракониц, когда

подумывала устроить гендерную революцию!

Даже завидно стало. Эх... была бы я драконицей... Тут-то Гадор и побегал бы за мной с сокровищницей на блюдечке с

голубой каемочкой. Красота!

...Ну и «что нельзя говорить дракону или делать в отношении него».

Нельзя называть его ящером. С биологической точки зрения драконы ближе к нашим млекопитающим, хоть и не

кормят потомство молоком. Сравнения с рептилиями не терпят. Я уже получила за это от своего «ящера»!

Нельзя спрашивать дракона о том, где находится его сокровищница и каков его «годовой доход». Либо решит, что ты

подлый грабитель, либо сочтет, что сомневаешься в его кредитоспособности.

Нельзя показывать дракону в человеческой ипостаси, что ты понял — это дракон, если он сам таковым не

представился. Если дракон желает выступать инкогнито, то за разоблачение своей личности может и хвост подпалить!

Исключение — общеизвестные граждане вроде Гадора, которых, напротив, положено узнавать и «кланяться в пояс».

Нельзя дергать дракона за хвост — ни в каком смысле. В драконьей ипостаси дергание причиняет им сильное

раздражение, а значит — опасно для жизни дергающего. В человеческой... в аллегорическом смысле... ну, принцип

тот же.

Был еще набор таких же своеобразных правил. Некоторые весьма смешные.

Например, нельзя бросать на дракона тараканов и прочих тварей в этом духе. Они сильно щекочут, дракон может

среагировать вспышкой огня. Тут тебя и поминай как звали...

В какие-то моменты я смеялась в голос. И честно — даже поразилась, насколько адекватен на фоне всех этих

откровений Гадор.

В общем, дочитала я брошюру, а Гадор так и не вернулся.

Я опять смотрела в сторону балкона. Пару раз «перекинула» руны с тем же вопросом про его возвращение. Камешки

выпали ровно такие же, что в очередной раз подтвердило мои способности предсказательницы.

Замучилась ждать, села писать конспект лекции. Не помешает. И увлеклась, даже почти не смотрела на балкон...

Писала, переписывала, выдумывала новые «штучки». Опробовала еще пару гаданий — на крупе, например.

Попросила Сэма притащить мне какой-нибудь крупы и рассыпала ее в подносе. По получившимся образам делала

выводы.

При этом умудрилась нагадать Сэму с Махрыней долгую совместную жизнь и «смерть в один день». В рамках

грозящего нам — весьма зловещее предсказание...

В общем далеко за полночь я во всю зевала, но не смела спать, хоть сил не оставалось совсем.

Клевала носом над конспектом...

И тут вдруг твердая рука приподняла мою склонившуюся голову, и я уловила под носом странный аромат — терпкий, резковатый, но в целом приятный...

— Ну-ка выпей, — сказал голос Гадора.

Резкий, недобрый. Но я ему обрадовалась.

Дракон придерживал мою голову и совам мне в нос стакан с бордовой жидкостью. Той самой, похоже.

Брови его озабоченно сошлись к переносице, весь вид выдавал крайнюю усталость и мрачность.

Ну, хоть сам не разжижился, подумала я... Не наврали руны.

— Хорошо, давай ... — побормотала я неверным со сна голосом. Взяла из его рук стакан и... чуть не пролила.

Глоточек ценнейшей в мире жидкости радостно шмякнулся на рубашку дракона. Белую, между прочим. Когда успел

сменить? Еще одна капля брызнула на мой драгоценный конспект.

— Аккуратнее! — процедил этот «ОКРщик»[1] со стажем и придерживал стакан в моей руке. Помог донести его до рта.

Я ожидала соленый вкус крови, но нет. Скорее это было похоже на чай с чабрецом. Только резче и жестче. В принципе

— даже вкусно.

И желудок принял жижу вполне благосклонно.

Сонно осушив стакан, я снова принялась клевать носом над конспектом. Такое спокойствие навалилось. Гадор здесь, к

лекции я готова... Все, в сущности, неплохо...

Должен же этот день, наконец, закончиться...

— Нельзя столько работать! — вдруг приглушенно рявкнул дракон и... я ощутила, как сильные руки протискиваются

под мою спину и колени.

Ну, конечно, правило нарушила. Работала слишком много, пронеслось в моем засыпающем разуме.

Но еще миг — и я оказалась в воздухе. От неожиданности сон слетел, как по мановению волшебной палочки.

А рядом красовалось ослепительно-мужественное и крайне усталое лицо дракона. Так и захотелось погладить его по

щечке...

— Гадор, ты куда меня тащишь?

— Не «Гадор», а «почтенный супруг». Правила, Анечка, правила... — с какой-то безнадежностью буркнул дракон. —

Спать несу.

Тут до меня и дошло, что сейчас дракон притащит меня в свое логово (то есть в спальню) и уложит в свою кровать.

Чтоб привыкала, как он говорил недавно...

Знала об этом. Но только сейчас вдруг осознала, что мне предстоит ночь в одной постели с опасным огнедышащим

ящером. В смысле — прямо сейчас предстоит, без отсрочек!

— Ой, а вы... ты помнишь, о чем мы... договаривались?! — ойкнула я, когда мы пересекли границу зала и оказались в

просторной комнате с одной огромной кроватью.

Здесь царил полумрак, лишь два голубоватых светильника летали, подсвечивая постель.

Ах... Как красиво и романтично смотрится, между прочим!

— Да помню я! Почему все полагают, что драконы только и думают, как бы овладеть очередной... не важно кем! Как

будто не понятно, что к нам очередь стоит, успевай только... — с досадой рявкнул Гадор и... очень мягко и аккуратно

уложил меня с правой стороны кровати.

Прикрыл одеяльцем. И... отошел на два шага, через голову стянул с себя рубашку.

Проказник-светильник подлетел ближе к нему, видимо, чтобы помочь освещением. А заодно предоставил мне

возможность полюбоваться мускулистой смуглой спиной...

Что это была за спина! И как красиво черные, не слишком коротко стриженные, волосы касались широких плеч. Как

это все хотелось...

Не-е, гладить у меня сил нет.

Просто прижаться к этому. Ощутить близость этой сильной мускулистой гладкости. А гладить — это он пусть

гладит...

Голову немного повело, жар зародился в теле...

А стриптиз (бесплатный, что характерно!) на этом не закончился. Хотела вежливо отвернуться, но не смогла. Взгляд

прилип к происходящему...

Одним движением дракон скинул обувь, вторым — повел по поясу, и черные брюки упали на пол.

Ох... Трусов у дракона не было! А вид ягодиц и ног заставил кровь прилить к щекам. Только бы дракон не оглянулся и

не увидел массу женских чувств, раздирающих меня. Ну и не нужно ему поворачиваться — у него там спереди... еще

один дракончик живет!

Только как он тогда доберется до кровати, не поворачиваясь...

— Ты сама-то раздеваться будешь? Одежда у тебя грязная и неудобная. Завтра будет другая, — чуть обернувшись

одним торсом, спросил дракон.

— Ой... а... Ты же меня сам одеялом прикрыл!

И я представила, как окажусь под одним одеялом голая рядом с обнаженным восхитительным драконьим телом, и

тугая спираль (заснувшая днем) скрутилась внизу живота.

— Это не повод спать одетой! — парировал дракон. И вдруг замер, принюхиваясь.

В тот же миг меня повело сильнее — как тогда, днем. Когда дракон применил свой «аромат».

Прекраснейший в мире запах заполнил ноздри, легкие, заставил женское естество жгутом скрутиться от желания.

— Это нечестно... Мы ведь договаривались... — чуть не плача, прошептала я, а тело бесконтрольно изогнулось, руки

потянулись спустить с плеч бретельки...

— Проклятье! Так, и верно, невозможно! — вдруг рявкнул дракон.

Похоже, его усталость тоже разбилась о физическое желание. Бросился ко мне голый (я ничего разглядеть не успела!),

словно спикировал хищник. Присел на краешек кровати с моей стороны, и навис, упершись ладонями по двум

сторонам от моего лежащего тела.

— Это ты, а не я! — хриплым голосом сказал он. — Ты хочешь меня — выделяешь особую энергию и запах... А мое

естество на это реагирует и выделяет аромат вожеления! Это неизбежно, *Анечка... моя...*

Лицо дракона начало склоняться к моему... А мои руки потянулись обнять мощные драконьи плечи, чтобы притянуть

его ближе и быстрее ощутить на себе тяжесть его сильного тела.

Ой, мамочки! Этому невозможно противиться, а я знаю его первый день!

Нет, пожалуйста, пусть что-нибудь случится! Иначе я уважать себя не буду... Получится, что я, как животное, не

смогла противиться зову чисто физической страсти.

Ну пусть что-нибудь случится! А тело в тоже время изогнулось навстречу дракону.

Он сам пылал жаром, руки по бокам от меня напряглись, сильнее вырисовался их мужественный рельеф, на шее

выступило две капельки пота... И хищное лицо было все ближе, Гадор медленно-медленно склонялся ко мне. Словно

смаковал прелюдию, чтобы через миг броситься, как коршун на добычу...

— А я думаю — это ты! — словно со стороны услышала я свой голос, в то время как мои шаловливые пальчики с

наслаждением закопались в пышные драконьи волосы. — Так хочешь меня, что аромат сам генерится!

Видимо, та разумная часть меня, возможно, «я-пифия», сказала первое, что приходило в голову. «Логичное». Потому

что в страстных доводах дракона явно была неувязка.

Дракон словно бы получил пощечину.

Еще мгновение назад поцелуй был неизбежен. И все остальное, конечно, он же не мальчик. Тем более — голый не-мальчик!

Сейчас же он отпрянул одним рывком, отвернулся, глубоко задышал.

И я ощутила, что неконтролируемое влечение спадает.

Я все еще хотела его... Не могла равнодушно смотреть на широкую рельефную спину, что отсвечивала прямо перед

мною. Ручонки так и тянулись оглаживать ее, потом сесть сзади и целовать... пока не обернется и не возьмет дело в

свои руки.

Но это можно было терпеть!

Воздух разрядился, томность и жаркая страсть растворялись.
Медленно, но неизбежно.

— Почему ты так решила?! — вдруг с интересом спросил дракон, обернувшись ко мне.

— Ну как... — опустила глаза долу я. — Если бы аромат страсти выделялся полностью автоматически, когда дама вас

хочет, то... Знаете. Махрыня тут жила два месяца, любила вас... ну, как-то любила. И хотела явно, — про себя я

подумала, что ведь невозможно совсем его не хотеть. Это нужно быть мужиком классической ориентации или

маленьким ребенком. — За это время вы должны были «навыделять» столько аромата... А никаких таких эксцессов с

Махрыней у вас вроде не было.

Гадор скрестил красивые обнаженные руки на груди, откинул голову и расхохотался.

Я, кстати, вдруг заметила откуда эта восхитительная «гладкость». На его теле не было ни единого волоска! Даже на

ногах, руках и груди! Интересно, а там... ну пониже... тоже все гладенькое? Интимную стрижку делать не нужно? Ах, жаль не разглядела, когда он пикировал на меня аки коршун...

От этих мыслей организм захотел покраснеть, но я ему запретила. А то еще, не дай Бог, драконья «интимная сигналка»

и на это сработает.

— Ну, и чего ты хохочешь? — насупившись, спросила я у него. — Мне, знаешь, тоже это все не очень приятно...

— Понимаю, — неожиданно спокойно ответил дракон. — Видишь ли, Анечка, логика у тебя, конечно, правильная...

Но есть нюанс. Эта система работает так. Если я сам хочу женщину, а тут еще и... она меня захотела, то вот эти два...

хм... фактора складываются, и аромат идет сильнее, чем обычно. Сильнее, чем когда мы сами его вызываем. Поэтому

с Махрыней и не было «эксцессов», как ты сказала. Даже не хочу представлять себе такой эксцесс... — Гадор

непринужденно пожал плечами и снова рассмеялся.

«А вот Сэму нравится!» — усмехнулась я мысленно. — «Хм... Может, ты много потерял, дракон?»

Впрочем, теперь стало очевидно, что...

— А меня, значит.... Хм... ммм... эээ... больше хочешь? — ляпнула я. Наверное, более дурацкого вопроса просто

придумать не могла. Или пыталась поддержать беседу подобно поручику Ржевскому, который вежливо интересовался, не били ли его спутницу веслом по лицу.

— А что, не видно?! — рявкнул Гадор. — Еще покрасней мне тут! Чтоб прямо феромоны твои зашкалили... Глазки

долу опусти так, что хочется... Губу закуси так, что желается ее... Проклятье, Анечка! Это невозможно. И наплевать,

«я» это или «ты»!

Вскочил на ноги, как припадочный. А мне захотелось ответить на вопрос «а что, не видно?». Видно, да... «Ого-го»

вообще-то!

Ну так, мельком. Честное слово, я не нарочно!

Вроде бы волос и там тоже нет...

— Все, хочешь мучить меня и сама мучиться — будешь спать одна! —
вдруг насуплено бросил дракон. — Еще сама

попросишь меня вернуться. Поверь, я больше привык терпеть эту
пытку. Даже приготовился к этому. Обещание

собирался сдержать. Не думал просто, что это будет... Хм...
Настолько... В общем, сложнее, чем я думал.

Сердито подошел к другой стороне кровати, забрал подушку и
направился к выходу.

— Ой! А тут не страшно? У тебя тут камбезики под кроватью не
водятся? — ляпнула я. — Ты куда?

Сейчас мысль остаться одной в его спальне почему-то показалась мне
пугающей. Словно он в темном лесу меня

бросил. Наверно, пост-попаданческое стрессовое расстройство
наравне со всем остальным сказывается...

Дракон на мгновение опешил и развернулся ко мне полностью.
Хорошо, что подушку он держал в районе пояса, и она

хорошо прикрывала его младшего дракончика.

— Да вроде нет... — оглянувшись по углам, сказал он. —
Камбезиловки последнее время плохо работают. Но магией

легко справляемся. Никаких камбезиков тут нет! — словно
проснувшись, отрезал он. — Посплю на диване в кабинете.

Мне все одно не дурно бы еще поработать. Раздевайся и спи. Через
четверть часа проверю — не будешь спать —

усыплю.

А неплохо бы, подумала я. Измученная всем на свете, я уже была готова согласиться на магическое снотворное от

ректора. Потому что была уверена — мозг откажется спать обязательно, будет крутить в голове все только что

произошедшее. И все остальное тоже.

— Хорошо, спасибо, — сказала я со вздохом.

Дракон сейчас точно заслужил мою благодарность. Ведь он смог устоять. Достаточно было «небольшой пощечины», чтобы он отпрянул, вспомнил о своем обещании подождать с «супружеским долгом». Более того — он не меня выгнал

из своей удобной спальни, а сам ушел куда-то «на диванчик».

Сегодня — благодаря ему — моя честь и самолюбие не пострадают. Даже если это выдуманные понятия.

— Помни мою доброту! — вдруг расхохотался в ответ дракон. Видимо, смех лучше всего отвлекал его от эротических

мыслей и желаний.

И вышел с подушкой на причинном месте. Интересно, рукой придерживает, или она сама там болтается, подумала я...

Ну, как на крючке...

Фу, Аня, о чем ты думаешь! Не стыдно?!

Эх...

Не стыдно. Вот совершенно. Как-то уж так получилось.

А когда дверь за ним закрылась, я и не знала, рада ли тому, что супружеское ложе полностью в моем распоряжении.

Если совсем честно — без этого огнедышащего хама мне стало одиноко. И холодно.

Правда, уже не страшно. Камбезиков тут нет. Зато ясно, что это кто-то вроде крыс или мышей.

...И вообще... может, зря я оттягиваю неизбежное? Ведь не завтра, так послезавтра спать с ним придется. Сама же не

выдержу «феромонов».

А таблетки как раз на месяц...

Лучше, чтоб основная страсть как раз за месяц и прошла, а потом каким-то образом избегать интимных связей...

Но решение я не приняла. Разделась с наслаждением, все же местные шмотки не отличались особым удобством.

Залезла под одеяло голая — а что еще делать, ночной рубашки нет.

И заснула раньше, чем донесла голову до подушки.

Устала все же... Я ж и маленькая девочка тоже, а не только большой сильный мужик.

И спала я спокойно, спала, пока не проснулась от того, что на меня падает стена... Вот ведь не было печали!

Глава 16

Да, та стена, к которой примыкала кровать, достаточно быстро падала в мою сторону! Вот уже начало придавливать

ладошку, закинутую за голову.

— Гадор! На помощь! — заорала я и одновременно вскочила, подтянулась и кинулась к изножию кровати. Сползла с

нее.

Дракон не появился. Меня, похоже, никто не слышал. А уже вторая стена, та, где была дверь в зал, начала заваливаться

на бок. Пол вздыбился, потолок прогнулся и вот-вот придавит меня.

Мамочки, что же происходит...

— Дракон ты несчастный! — заорала я. — Гадор, муж ты придурошный! Когда нужен — тебя нет!

Прикрыла голову руками и под прогибающимся потолком поползла в сторону двери. Может, успею ее открыть и

выбраться.

Я словно оказалась посреди ужасного, сюрреалистичного кошмара.

А потом я остановилась. Дверь передо мной... прогнулась, как в фильме ужасов, и... исчезла. За ней была... нет, не

пустота. Просто мешанина разных предметов, которые исказались, наваливались друг на друга...

«У меня тут в спальне еще и ничего! Не полный дестрой», — подумала я.

А в следующий миг все поняла.

Мир схлопывался. То, что должно было случиться в будущем, уже происходило. Так вот как это выглядит, подумала я.

Неужели это конец?!

Я даже и прожить свое попаданство в полной мере не успела! Вот куда меня отправил Эйнштейн — на убой! Вернее

— на раздавление мешаниной предметов.

— Гадор! — снова в отчаяньи закричала я. — Мать твою... ты ... где?

Это «мать твою» было отборным русским матом, который вырвался из меня в самой критической ситуации. Даже

сейчас от этого немного полегчало... Русская я все же!

Может, магия Гадора как-то нам поможет? Вдруг у дракона есть что противопоставить кошмарному апокалипсису?

Но дракона не было. Никого не было, а проклятый потолок выгнулся пузырем и... упал мне на голову.

Вот и все, подумала я. Бесславная смерть от искаженной материи.

Но должно же быть больно... И я страшно заорала, прикрывая несчастную голову руками, в ожидании предсмертных

мучений...

— Анечка... Да просыпайся же ты! — услышала я тот голос, который так хотела услышать в ужасе армагеддона.

Услышать его усмешку, его ехидные, но уверенные интонации. Ощутить себя под защитой.

Я распахнула веки и уперлась взглядом в озабоченный взгляд Гадора. Он, одетый в одни черные штаны, держал меня

голую на руках, как ребенка — сидел при этом на кровати.

Уфф... пронесло, подумала я. Это просто сон. И слезы неуправляемо потекли из глаз от облегчения. Я инстинктивно

уткнулась лицом в сильную грудь дракона, забыв думать о своей нагоде и о его влечении ко мне. Ну, и о своем

влечении, значит, тоже...

— Тихо... тихо... Вот я знал, что тебе нужно спать со мной. Что за кошмар приснился? — почти ласково сказал дракон

и... погладил меня по голове.

Потом странно хмыкнул, блеснул глазами и переложил меня на кровать. Тщательно укрыл одеяльцем, прямо закутал.

— Что тебе снилось? — напряженно спросил он.

— Я орала, да? — проигнорировала его вопрос я.

— Да, звала меня, — криво улыбнулся он. Но мне показалось, что он доволен этим. — Называла по имени и всякими

еще... словами.

Ага, я ж на него матом ругалась, захихикала я про себя.

— Да, я думала... ты можешь помочь... Спасибо, что разбудил... — промямлила я. Пережитый ужас поселился в теле, в голове, мне казалось, что меня только что вытащили из-под завала.

— Ну так что ты видела? — очень серьезно спросил дракон.

Так... нужно как-то не подставить Сэма с Махрыней. Не показать, что я уже прекрасно понимаю, что мог значить мой

сон.

— ...Ну... на меня упала стена, потом другая... Потом прогнулся потолок... Потом я увидела, что вся материя как-то

деформируется, разрушается... Словно все валится на все — одновременно... Ты меня разбудил как раз, когда я

должна была умереть... — начала я.

— Понятно, — без всякой интонации бросил дракон и задумчиво поглядел на меня. Потом отвернулся на мгновение. И

снова — взгляд на меня. Интересно, расколется или нет, подумала я... Но вместо ожидаемых объяснений, Гадор

сказал: — Второй уровень. Пифия второго уровня уже.

— Что это значит? — я даже подскочила на кровати.

— Ляг. Объясню. Пифии и предсказатели бывают трех уровней. Самый сильный — первый. Третий уровень —

способность видеть будущее при помощи гаданий. Как ты делала это вчера днем. Второй — видеть будущее во сне.

Первый — в форме видений, встающих перед глазами наяву. Мой братишка прав — у тебя потенциально первый

уровень. И уже проснулся второй...

— Так что?! Ты хочешь сказать, это будущее?! Я видела будущее?! — ужаснулась я и инстинктивно вцепилась рукой в

голое плечо Гадора.

— Да. Это будущее. Если ничего не изменится. Иногда оно меняется — так гласит теория предсказаний.

— Так что же... Будет апокалипсис? — холодные мурашки волной пробежали по спине. Стало страшно и холодно, как

в могиле.

Дракон опять глядел на меня почти ласково... Ну вот, сейчас расколется, подумала я. Только не легче от этого...

— Ну я надеюсь, что все же нет, — вместо этого сказал он тоном утешающего отца. От этого тона мне снова

захотелось плакать. — И тут... многое зависит от нас. Давай спать.

Одним движением перескочил через меня, лег на кровать и сграбастал меня в охапку. Разместил мою голову у себя на

груди. И... я тут же заснула снова.

Наверно, дракон меня усыпил. И больше мне до утра ничего не снилось.

И вообще на груди дракона, видимо, спалось шикарно. Поэтому проснулась я все такая выспавшаяся, отдохнувшая

(милая побочка магического сна... или пребывания в объятиях Гадора?).

И одинокая. Потому что рядом со мной больше никого не было.

Лишь слегка смятая кровать. Я даже пожалела, что драконистый ректор уже покинул наше супружеское ложе. Когда

его нет — то и спокойствия нет.

Эх, Анечка, Анечка, ну неужели ты решила пойти по стопам всех этих книжных героинь, которые влюблялись в своих

властных драконов?

Нет, соблюдать договор, быть приличной женой — да. Но не влюбляться же... И не западать на его мужественное

присутствие! Иначе как я буду жить, когда вернусь в свой мир? Сердце, разбитое разлукой, мне совсем ни к чему.

Если вернусь, конечно...

Если меня тут потолком не придавит и стенками не завалит.

А в следующий миг сердце зашло в тревоге. Дракон говорил, что ночью мне снилось будущее. Почему? Потому что

он думает, что я не знаю про возможный апокалипсис. То есть, если я увидела такие картинки — значит, это

возможное будущее.

А вот я знаю, что я знаю, что будет апокалипсис (если мы это не исправим). Значит, скорее мой сон — это

подсознательная визуализация сильного впечатления прошедшего дня. Нормальный такой кошмар после тревожных

новостей...

Но... я ведь, и верно, пифия! Вдруг дракон прав!

Нет, все. Слишком все страшно и серьезно.

Пора поговорить с ним начистоту. Ну хоть про «эффект Эйнштейна». А то я с ума сойду от непонятностей.

Я спустила ноги с кровати, оглянулась в поисках хоть какой-нибудь одежды. Но вчерашнего наряда и в помине не

было. И ничего другого тоже.

Этот огнедышащий мог бы мне дать камеристку, как это положено в книгах, подумала я. Ну правда? Попала, значит, в

замок к монстру, сидит взаперти — и тут вместо мучителя приходит девушка (или бабушка) и представляется

служанкой...

А мне нет, все самой делай, одежду там ищи непонятно где...

Никакого почтения к попаданкам!

И тут дверь открылась и на пороге появился... хм... опять.

Ему нравится это что ли?

В смысле шокировать меня своим появлением с подносом.

Да, на пороге стоял Гадор в темно-синем костюме с иголки, весь такой подтянутый и элегантный. А в руках у него

был поднос с дымящейся яичницей на тарелке. От подноса (и Гадора) исходил умопомрачительный аромат местного

кофе (напитка из плодов Мэй, назовем его «мофе»), а в середине — снова стоял букетик. Крошечный букетик синих

цветов. Очень красивый такой, умильный.

Ах, супруг мой огнедышащий, какой ты заботливый и романтичный!

— Спасибо огромное! — я прикрылась одеялом и поглядела на него восторженным благодарным взглядом. — Мне так

приятно, что ты решил за мной поухаживать!

Ну правда, приятно же! И так неожиданно... Последний, от кого я ожидала подобного «явления» по утрам.

— Пожалуйста, — с не улыбочивым сосредоточенным лицом бросил дракон. — Так удобнее. У меня мало времени.

Экономлю. Пока ешь — как раз поговорим. Потом наденешь вот это, — он кивнул в сторону дальнего угла, где на

вешалке висело прежде незамеченное мною синее платье. — И пойдешь на лекцию. Ешь скорее. И слушай, — и

присел на краешек кровати, установив ножки подноса-столика по две стороны моего тела.

Видимо, сейчас моя нагота под одеялом его никак не трогала.

Обидно даже...

Может, привык за ночь? Надоела?

И вообще сильнее разрушить романтические девичьи иллюзии, чем это сделал сейчас дракон, пожалуй, невозможно.

«Ненавижу тебя, ректоришка!» — подумала я.

Но тут у меня в животе уркнуло, и я накинулась на ароматную еду.

— Ну што ты хошел шейшас шкацать? — любопытствовала я, скрывая свое разочарование и обиду.

Откровенничать с ним как-то резко расхотелось.

И тут деловой (весь такой!) ректоришка, наконец, улыбнулся. Мой «выход с присядкой», то есть разговор с едой во

рту, видимо, произвел впечатление.

Поглядел на меня опять чуть ли не ласково.

— А знаешь, почему у тебя такой неумный аппетит? — спросил он, улыбаясь.

— Это у меня неумный? Да я как птичка! — возмутилась я, дожевав.

И осеклась...

Да, половину всего, что было на подносе, я уничтожила почти мгновенно. В жизни так быстро и жадно не ела!

Даже стыдно стало.

Еще из «Унесенных ветром» известно, что девушка должна клевать еду, аки птичка, если хочет произвести

благоприятное впечатление на возможного жениха. Я еще всегда думала, почему это... Чтоб не подумал, что эту

прожорливую бестию не прокормить будет?

— Сама не ожидала, да, хм? — хмыкнул Гадор. — А дело в том, что любые предсказания — что гадания, что сны —

забирают очень много сил. Вот предсказатели и отъедаются после работы. У вас на факультете везде стоят графины с

травяными стимуляторами, печеньем и бутербродами... Правда, никому обычно не требуется, потому что реально

предсказательной работы они и делать-то не могут... — Гадор вздохнул и с надеждой поглядел на меня.

Ладно, пусть так. Так есть оправдание моему обжорству, подумала я, засовывая в рот очередной кусок вкуснейшей

грэнки. Это мол, издержки профессии. За вредность мне молоко полагается. И печенье с бутербродами...

— Значит, ты будешь меня хорошо кормить, чтобы сохранить единственную действующую предсказательницу! —

улыбнулась я дракону.

— Я и так не имею привычки морить женщин голодом, — раздраженно ответил дракон и снова стал серьезным и

сосредоточенным. — Итак, Анечка, сейчас ты приведешь себя в порядок, оденешься, и я отведу тебя на лекцию...

— За ручку? — полюбопытствовала я.

— Хм... А ты хочешь? Хочешь, чтоб каждый знал, что ты моя женщина, кланялся в ножки и бросал на тебя

многозначительные взгляды? Если хочешь — я не против. Пожалуйста. Только не жалуйся потом, милая.

— Да... нет, не очень хочу... — сказала я, подумав, что излишнее внимание, как к жене ректора, действительно может

сбить меня с толку. Да и будут ли студенты и преподаватели серьезно воспринимать меня как ученого и учителя, если

у меня такой «блат»?

— Значит, пойдешь сама. Без ручки. Потом — собеседование с профессорами. Я договорился. Я думал определить

тебя на обучение как раз на Предсказательский факультет. Но... пожалуй, ты права, что лучше поучиться чему-то еще.

Там у прорицателей и учиться-то нечему... Одна теория. А теорию тебе и так расскажет профессор Гайдорис. На

собеседовании же определяют, к какой еще области магии у тебя есть склонность. И присоединишься к младшей группе

по этому направлению...

— А ты сам не можешь определить?

— Могу, конечно! Но правила нужно соблюдать, Анечка! Все студенты проходят такое собеседование — вне

зависимости от того, насколько хорошо знают свои таланты.

— Ладно, ладно... — подняла я ладонь в примиряющем жесте. — Правила — так правила. Я, может, тоже за правила, просто вида не показываю...

В общем понятно, дракон хотел обсудить просто организационные моменты. А откровений про апокалипсис не будет.

И как мне подкатить к нему с этим? На какой такой кривой кобыле?

Я доела и отложила в сторону вилку. Гадор, видимо, только этого и ждал...

— И еще, Анечка, — вдруг искоса глядя на меня, сказал он и убрал поднос, переставил его на прикроватную тумбочку.

— Я хочу, чтобы ты поняла — все очень сложно. То, что ты видела в твоём кошмаре, действительно может случиться.

Не только попаданцы и попаданки проблема нашего мира. Другие миры все время давят на наш, границы

размываются — и однажды нас может просто «завалить». Понимаешь? — он с сомнением поглядел на меня. Я же

понятливо кивнула, мол, не совсем тупенькая, хоть и блондинка. А в груди растеклась победная радость. Все же

раскололся, паразит твердокаменный!

— Поэтому наш эксперимент и... твой дар имеет особую ценность. Ты точно понимаешь меня? Если у нас не

получится — может быть как раз «апокалипсис», — продолжил дракон. Видимо, на этот раз я была слишком

невозмутимой. Неверно сыграла, значит... Наверно, в обморок нужно было шмякнуться, услышав новость об

апокалипсисе?

А я не шмякнулась... это я зря!

Вместо этого я поглядела в глаза дракону.

— Понимаю, Гадор, насколько это страшно. И я тоже не хочу умирать. И никому не желаю гибели. Я сделаю все, чтобы это предотвратить. Вместе с тобой.

— Похвальная решимость! — усмехнулся дракон, но в его глазах опять просквозило то самое, ценимое мною на вес

золота, уважение. — Ничего нельзя откладывать. И еще... — он как фокусник, извлеку откуда-то небольшую тетрадь.

В клеточку, кстати, как заметила я, когда один краешек обложки слегка приподнялся. — Будешь записывать свои сны.

И как они меняются. Вот тут расчертишь, табличку сделаешь... Надеюсь, сможешь без приключений. Если у нас все

будет получаться, то сны должны измениться... — опустил озабоченный взгляд и пробормотал: — Очень надеюсь на

это...

И в этот миг меня прошибло.

Вот как положено в любовно-фантастических книгах.

Он сидел на краю моей кровати. Такой сильный, собранный, такой серьезный, мрачноватый... Черные брови сошлись

на переносице, губы плотно сжаты.

И не от злости. Не потому, что Гадор такой уж плохой (гад, да, но не мерзавец ведь!), а потому что он круглосуточно

думает о конце света. Ощущает свою ответственность, пытается справиться с неуправляемой стихией.

И так захотелось... Быть с ним. Помогать ему. Как-то «собой» развеять эту ответственность, эту серьезность. В

смысле — разделить с ним эту долю, и этим сделать ему немного легче.

А лучше — много!

Тот, кто способен заботиться обо всем мире — заслужил это!

Я протянула руку и невесомо коснулась его плеча, слегка погладила (лишь бы дракон не возбудился от этого!). Гадор

чуть вздрогнул и с удивлением поглядел на мою руку, как будто это был неведомая зверюшка не хуже камбезика. В

следующий миг в его взгляде сверкнуло нечто... невыразимое.

И что это было — я оценить не берусь. На то оно и невыразимое. Просто от этого мне стало... так сладко, так тепло и

странно на душе.

— Я правда сделаю все, что смогу. Помогу тебе. Я не паясничаю и не шучу, поверь, — сказала я растерянно. И убрала

руку. — Ты ж все-таки мой муж, — и криво улыбнулась, как раз под стать супругу. — И еще я хотела тебе рассказать...

Это может быть важно...

— Что, еще видение? — серьезно переспросил Гадор.

— Да нет! Просто я попала сюда не совсем обычным способом... Видишь ли, Эйнштейн...

— Я все это знаю, — прервал он меня. — И, да, это дает дополнительные шансы. Думаю... что-то одно точно

сработает. В любом случае это делает тебя еще более восприимчивой к напитку.

— Откуда знаешь?! — возмутилась я.

Вот еще знайка нашелся! Я-то свой «козырь» хранила в самом глубоком рукаве, радовалась ему, хотела дракона

осчастливить, дать новую надежду...

— Прочитал в твоей памяти, когда мы летели, — небрежно пожал плечами Гадор. — Я тогда еще подумал, что сделал

удачное приобретение, из всех попаданок купив именно тебя.

— Проклятье! Камбезики тебе на хвост! — простонала я. Схватила маленькую подушечку, что лежала сбоку от моей

большой и запустила в дракона.

Сноп серебристого пламени — и подушка вспыхнула, во мгновение ока рассыпалась на кучу... легких пёрышек. Они

красиво кружились в солнечном свете, падавшем в окно. Кружились, кружились... и опали на строгий камзол

дракона.

Гадор брезгливо поморщился. Нарушение порядка явно доставляло ему буквально физические страдания (ОКРщик

несчастный!). Ну, вообще, не я взорвала подушку, я не виновата! Я ее только кинула!

Но виновата, очевидно, окажусь я...

В лице дракона сверкнуло раздражение. Он отряхнулся и мановением руки поднял ветерок, который собрал перышки в

облачко и аккуратно сложил его кучкой в углу.

— Я тебе что говорил — никогда не дергай дракона за хвост! — рывкнул он.

— А ты не читай мои мысли! — рывкнула я в ответ.

Ну должны же и у попаданки быть личные границы? А то в этом мире ничего, похоже, не ведают о современной

психологии...

А еще я подумала, что этак Гадор еще много что мог прочитать в моей памяти... Про парней моих, про еще что-нибудь... Может, и про противозачаточные таблетки прочитал?

— Молчи, жена! — вдруг более... доброжелательно бросил Гадор. — Меня не волнуют личные переживания твоего

прошлого. Это не самый важный вопрос... Ты, конечно, хотела не думать лишнего, когда мы летели. Но мысли о

способе попадания крутились на поверхности. Невозможно не думать о малиновых камбезиках, никто этого не может!

Все, вставай. У тебя работа. Хотя нет, подожди...

Он сделал шаг к подносу, достал из букетика один синий цветочек и протянул мне.

— Это тебе, — с улыбкой произнес он (улыбка только была такая кривая, почти издевательская).

Примириться со мной решил, что ли, раз цветы дарит, подумала я растеряно и взяла цветок.

— Спасибо, а остальные?

— А остальные — мне в петлицу! — отрезал Гадор.

Взял остатки букета и без всякой петлицы, неведомым образом прицепил себе на грудь. Красиво, кстати, только

немного смешно.

— Зачем? — изумилась я. Букет, несомненно, слегка нарушал суперстрогий вид ректора, придавая ему нотку

легкомысленности.

И тут дракон шагнул снова... Ко мне. Опять присел на кровать и навис надо мной, упираясь руками.

Ах... Какой же ты грозный, супруг мой! И какой... горячий, красивый. Стояла бы — ножки бы подогнулись!

Паразит, в общем.

— А затем, женушка, что так мне удобнее следить за тобой. Пока ты тут завтракала цветы впитали твою энергетику. И

нося букетик, я всегда безошибочно почую, если ты захочешь совершить очередную глупость. В общем... это для

твоей безопасности, — закончил.

Дохнул на меня своим горячим дыханием, сверкнул глазами и... встал. Отряхнул перышко, прилипшее к плечу и

прежде незамеченное.

— Поднимайся. Времени в обрез. Если через четверть часа ты не будешь одета и готова к лекции — я сам тебя одену.

И вышел, громко клацая каблуками или что там у него на ботинках приделано.

Глава 17

Здание факультета Предсказателей располагалось обособленно, в стороне от других. Небольшое такое, уютное. Сразу

видно, что всего две кафедры.

А вокруг был небольшой садик с фонтанами. Вообще, должна отметить, что этой Академии можно поставить пять

баллов по озеленению, в моем универе ничего подобного и в помине не было.

Прямо на пороге нас встретил невысокий старичок с длинной седой бородой и в ... синей мантии, расшитой звездами.

Прямо настоящий «звездочет» из сказки! Правда, на голове вместе конусовидной шляпы были просто седые волосы

(явный недочет в формировании имиджа!).

Такой вот декан у этого факультета, как заранее сообщил мне Гадор.

— О, магистр ректор, к лекции все готово! — обрадовался старичок, увидев нас. — Это наша новая

преподавательница? — он оценивающе поглядел на меня.

Оценивающе — и с некоторым сомнением. Хоть в длинном и строгом синем платье я выглядела старше, а волосы

убрала в тугий пучок, мой внешний вид, похоже, не наводил на мысли, что я в состоянии прочитать хоть одну лекцию.

— Да, — кивнул Гадор. — Анна, ваш новый преподаватель-стажер. В плане преподавания — прочитает курс

«Особенности иномировых гаданий». В плане стажировки...

Профессор, прошу вас обучить Анну контролировать ее

дар, помочь ему раскрыться.

— Очень рада знакомству, — сказала я, чтобы не выглядеть дурочкой, за которую все говорит «папочка».

— Я тоже очень... очень рад! — спохватился профессор и быстренько обошел меня по кругу, разглядывая. Примерно, как тот наглый брат-дракон, только без похотливых порывов. — Хм... Кгм... Ммм... А ведь правда! Пифия первого

уровня в перспективе!

— И второй уже проснулся... — Гадор внимательно поглядел на старичка. — Понимаете? Так что нечего Анне делать

в общей программе обучения по вашему факультету. Слишком... большой потенциал. Все, желаю удачи, — он коротко

кивнул мне. — Ах... да... профессор, после лекции, пожалуйста, направьте Анну в приемную комиссию на

собеседование. Она сама не местная, попаданка, дороги не знает...

— Не извольте беспокоиться, магистр Гадор! — заверил его профессор. — Доставим в лучшем виде!

— Вот и хорошо! Успехов, коллеги! — кивнул нам Гадор и... вышел.

А я осталась в коридоре с приятным старым прорицателем. Не знала, радоваться или нет, что Гадор меня просто

«сдал» на «поруки» и удалился. Вроде бы его присутствие на лекции могло бы меня нервировать. А вроде с ним как-то

спокойнее.

Знакомая все же рожа! Драконья...

А еще я понятия не имела, знает ли Гайдорис, что я не просто одаренная попаданка, а «единоутробная» жена ректора.

— Пойдемте, пойдемте, девочка... Анна, в смысле, — засуетился Гадорис. — Уже и верно все готово. Магистр ректор

распорядился, чтобы приготовили много порошка из семян Мэй... Ума не приложу, для чего, ну да, надеюсь, вы нам

все расскажете... Жутко любопытно, что у вас там за гадания в других мирах!

— Простите, а кому я должна читать этот курс? — спросила я осторожно. Потому что по коридору не прогуливалось

ни одного студентка.

Да вообще никого не было!

А вот из-за закрытых дверей иногда раздавались отзвуки голосов, какие-то шумы...

— Так, а кому? Нам, конечно, — удивился моему незнанию Гайдорис. — Мне, еще четверем нашим преподавателям —

два с моей кафедры «Глобальных прорицаний» и два с кафедры «Прикладных предсказаний». Ну, и еще паре

студентов, что захотели учиться на нашем факультете... бездари! Но ни к чему более у них способностей все равно

нет. Видите ли, Анна, — старичок остановился перед дверью одной из аудиторий и внимательно поглядел на меня. —

Не знаю уж, объяснил ли вам магистр Гадор, а у нас тут... немногочисленно. Дар прорицаний не только редок, но и

зыбок... Я вот, знаете, вроде как прорицатель первого уровня, приход нового короля предсказал когда-то... Эх! Как

меня уважали! ... А сейчас, на старости лет, дар мой молчит, считай, уже полностью. И у всех так — то он есть, то его

нет... Одними гаданиями и спасаемся. Так что берегите свой дар,
Анечка... И мы с большим удовольствием

послушаем вас, — он галантно открыл передо мной дверь. — Вдруг
ваши иномировые методики дадут нам прорыв в

деле прорицаний!

— Постараюсь провести лекцию интересно, — ответила я вежливо, а
сама закусил губу.

Вот ведь! Ректор не предупредил, что вещать про гадание на
«мофейной» гуще мне предстоит перед всем штатом

преподавателей этого нанофакультета.

Я-то ожидала десяток студентов, претендующих в дальнейшем на роль
пифий и предсказателей. Уж со студентами я

как-нибудь справилась бы!

А вот преподавы... Как-то боязно стало. Засмушалась студентка Аня,
заволновалась...

Ладно, пробьемся. Где наша не пропадала... и куда... хм не попадала!
Теперь вот на факультет Предсказателей попала.

Не самое, должно быть, худшее место.

В аудитории для моего занятия действительно было все готово. На
каждом столике разместили комплект для варки

«мофе», на преподавательском — тоже. Ну и, конечно, в мое
распоряжение предоставили доску, мел и указку.

Ха-ха, точно такую же длинную старообрядческую указку, как я вчера
увидела в гуще мофе. Ибо не ведают аборигены

про лазерную технику и маленькие указочки, светящие красным глазком.

Нда... Мои гадания и верно работают безотказно. Теперь нужно только научить этому других.

Попробуем. Я вздохнула, в очередной раз переложил указку с левой стороны стола на правую. Волновалась, ну как

иначе...

И тут... прозвенел звонок. Такой же, как в школе! В аудиторию тут же начали входить люди...

Разношерстая такая компания! Гайдорис поднялся с креслица, на которое сел в ожидании, и встал рядом со мной.

Придвинул свои малоароматные старческие губы к моему уху.

— Вот это, Анечка... — Да как они все догадываются, что мое уменьшительно-ласкательное именно «Анечка»?! —

Это магистр Матур, — имя принадлежало высокому худому мужчине средних лет с темными коротко стриженными

волосами и в темном костюме. Похоже, униформу «мантия со звездами» тут носил только декан... — Он заведует

кафедрой Прикладных предсказаний. Вообще-то ты теперь его непосредственная подчиненная, но я обещал ректору

поработать с тобой лично...

Ох, что-то не понравился мне этот Матур. Вроде и поглядел на меня вполне доброжелательно. И ничего

подозрительного в нем не было. Обычный дисциплинированный худющий мужик-ученый. Зануда. Ну мало разве

таких?

Но «вещее сердце пифии» как-то сжалось от тревоги при виде него.

К чему бы это, подумала я и слегка поежилась от мурашек, пробежавших по спине.

— А это магистр Кофария, — прервал меня Гайдорис, незаметно кивая на высокую статную даму в синем... со

звездами платье. — Старший научный сотрудник и доцент на кафедре Глобальных прорицаний. Строгая, но очень

справедливая дама. Очень рекомендую проявлять к ней почтительность — и она всегда поможет... А какая она

девочка была! Почти что талантливая! А это у нас... Ах, это два наших студента — Борис и Морис... Да, Анечка, не

удивляйся, они близнецы...

Низенькие и худые близнецы прошли прямо к задней парте и устроились за ней. Эдакие неразлучные «двое из ларца», только комплекцией подкачали...

Борис, вдруг щелкнуло у меня в голове! А не из моего ли они мира! Имя-то земное!

— А они, случаем, не попаданцы? — шепотом спросила я у Гайдориса.

— Попаданцы, ага, — охотно кивнул профессор. — Из какого-то мира, где каждый второй — предсказатель... Вот и

попали на наш факультет. Только вот у них самих таланта с зернышко дерева Мэй, не больше... Хотя и то хлеб, конечно, — грустно вздохнул он.

Эх... Не, где все предсказатели — не мой мир. А жаль...

Ещё вошли два преподавателя. Маленький и кругленький магистр Жадор с Прикладной кафедры и щуплый блондин в

зелёном сюртуке — с Глобальной.

Все эти господа, не особенно торопясь, расселись за столами и с интересом смотрели на меня. Кто-то оценивающе, кто-то — просто с любопытством, мол, что ты нам скажешь, попаданочка?

— Анна, наш новый преподаватель-стажер, приписана к вашей, магистр Матур, кафедре, — Гайдорис кивнул

неприятному мне магистру. Тот снова оценивающе оглядел меня.

— Очень рад, — нейтральным тоном произнес он, — после лекции, надеюсь, мы познакомимся поближе.

Что-то мне в его то не понравилось... Новая порция холодных мурашек запрыгала по спине.

— Анеч... Анна прибыла к нам из мира, где весьма распространены необычные формы гаданий. Она прочитает нам

курс о них. Прошу любить и жаловать...

И старый профессор отошел, сел за первую парту.

— Прошу вас, Анечка, — ободряюще глядя на меня, сказал он.

Эээ... Ммм... Хм хм хм, с чего начать-то?!

Ну, Гадор! Я тебе не щенок, чтоб бросать меня в воду, дабы научилась плавать.

Но научиться придется.

— Господа, — произнесла я и взяла в руки указку, как свою единственную опору. — Я очень рада быть здесь, — вот

ведь, вру и не краснею! — И признательна магистру ректору с профессором Гайдорисом за предоставленную

возможность. В первую очередь, я хочу сказать... Кгм... — кашлянула я, ведь вообще-то моя лекция должна была

стать несколько нестандартной. И большой вопрос, как на мои доводы прореагируют эти мэтры дела прорицаний. —

В первую очередь, я хочу сказать, что, должно быть, методики гаданий, принятые в моем мире, сильно отличаются от

принятых в вашем... Господа, скажите, как принято гадать в вашем мире? Что самое важное?

Повисла тишина. На лицах единственной женщины и Матура я заметила тонкие, немного ехидные и насмешливые

улыбки. А что? Всем известно, что я из другого мира. Прибыла недавно (впрочем, этого как раз могут не знать). Имею

право задать вопрос...

— Анечка, в нашем мире, пожалуй, самым важным считается соблюдение все особенности ритуала, — поддержал меня

добродушный декан Гайдорис, и я была ему безмерно благодарна! Молодец старикашка! К тому же... ответ — ровно

то, что я ожидала. То, на чем собиралась сыграть. — Магистры, вы со мной согласитесь? — Гайдорис обернулся к

аудитории.

— Разумеется, магистр декан, — строгим голосом сказал Матур. — Точное соблюдение ритуала — а на это способны

далеко не все — залог успеха. Ну и дар, конечно, не стоит списывать со счетов...

— Я тоже согласна, — улыбнулась я, чувствуя себя все более уверенно. Мой дар внутри раскрывался огромным

цветком, в него уже невозможно было не верить. Он придавал уверенности моим словам, делал их все более твердыми.

— Ритуал, несомненно важен. Он нужен для того... для того, чтобы открыть двери в... наше подсознание, которое

способно контактировать со структурами будущего...

Структуры будущего... Вот это я загнула! Но, наверно, именно такие слова и должны были прийти в голову будущему

физику.

— Хм... Очень интересно... — магистр Матур, который все также не вызывал у меня доверия наклонился вперед и

оперся локтями на парту, демонстрируя искренний интерес. — Вы хотите сказать, что какое-то «подсознание» в

состоянии взаимодействовать с этими структурами?

— Да, магистр Матур. В моем мире полагают... — тут я, конечно, приврала, ведь это были мои собственные

подозрения. — Что душа каждого из нас состоит в том числе из неосознаваемой нами части. Назовем ее

«подсознание». И эта часть знает куда больше, чем наш внешний логический разум. Совершая ритуал, мы открываем

двери в подсознание, делаем его более доступным для нашего разума. И оно — в виде символов гадания — сообщает

нам информацию о будущем. И насколько верной будет эта информация — зависит как раз от дара. То есть одни люди

лучше способны «открывать дверь». А другим никакой ритуал не поможет... Способность правильно

интерпретировать образы тоже зависит от личной интуиции, тонкости чутья...

В этот момент послышался гул. Кофария и Жадор, сидевшие за одной партой, склонились друг к другу и достаточно

громко переговаривались. Матур наклонился сильнее и почти достал до Гайдориса, начал ему что-то говорить...

Студенты тоже принялись шептаться...

Вот как читать лекцию в такой атмосфере? Бедные преподы, которым мы с друзьями создавали во время занятий

подобный «аккомпанемент»!

— А ведь это очень логично! — раздался вдруг громкий голос Жадора. Добродушный кругленький магистр с

искренним одобрением и интересом поглядел на меня. — И что вы предлагаете в связи с этим, магистресса Анна?

— Да, господа! Прошу тишины! У нас лекция, а не семинар по теме!
— громко сказал Гайдорис и отодвинулся от

Матура. Восстановилась тишина.

А у меня в груди прозвучал победный марш...

«Поразил ли ты учителей своих, Волька?» — произнесло подсознанием голосом Хоттабыча. Да, дед, поразил, усмехнулась я. Теперь их интерес и даже некоторое уважение мне обеспечены.

— В связи с этим, — уже вполне уверенно продолжила я. — Я, уважаемые магистры и студенты, предлагаю вам на

практике испробовать методики гадания, принятые в моем мире. И строящиеся на несколько другом принципе... А

принцип таков — ритуал не так важен, как ваша личная способность связаться со своим подсознанием. Вы можете

даже выдумать ритуал сами — и если он подходит вам (и у вас есть дар), получите ответы на свои вопросы.

Выдумывать ритуалы мы начнем на следующем занятии... А сегодня предлагаю опробовать гадание на «мофейной

гуще» — один из самых приятных, ароматных и... точных способов гадания, принятых в моем мире..

Нет, ну, может, я зря объявила предложенную концепцию общепринятой в моем мире. Но что еще оставалось? Кто

поверил бы в тезисы, выдуманные попаданкой Анечкой «на коленке» вчерашним вечером?!

Надеюсь, мне это простится.

— Да-да, давайте! — с энтузиазмом согласился Жадор, мой главный союзник, если не считать Гайдориса. — Мофе —

это вы так про зерна дерева Мэй... Хм... неплохо. Что нужно делать, милейшая магистресса?

Ох... ладно. Надеюсь, у них хоть что-нибудь получится. Тогда я смогу считать первое занятие успешным. А себя —

большим молодцом.

— Я, пожалуй, посмотрю со стороны, — неожиданно раздался голос Матура. А его взгляд на меня стал очень цепким

и очень холодным. И опять... мурашки по коже.

Какой же беды мне ждать от тебя, магистр, подумала я. Может, мне стоит об этом погадать?

* * *

В общем, погадали мы на славу!

Вначале я показала свой «фирменный номер», проверенный вчера Гадором: «Что впечатляющее произойдет со мной в

ближайшую четверть часа?». Ароматная гуща показала образ ... крыльев. Я продемонстрировала образ ученикам

образ, а трактовала его, как то, что мне предстоит встреча с кем-то крылатым.

Подумала, конечно, что это ректор сейчас пролетит в окне или даже зайдет навестить меня на лекции...

Но нет, буквально через несколько минут в открытую форточку влетела огромная цветастая бабочка и села мне на

плечо. Я поразилась («впечатлилась», значит!), какая она большая и яркая. В родном мире таких и не видела.

Аудитория изумленно вздохнула и с энтузиазмом приступила к своему собственному гаданию.

— Магистресса Анна, — услышала я голос одного из близнецов (отличить я их пока что не могла). — Вы не

посмотрите, верно ли я вижу... И как мне это трактовать?

Я подошла к нему, взглянула в его чашку. По мне так там были витиеватости, которые я трактовала бы, как мелкие

заботы. Но ему-то нужно научиться самому!

— Я увижу одно, если буду гадать вам. Вы — вполне вероятно, что другое. Ведь это к своему подсознанию вы

обращаетесь. Давайте проверим. Скажите, что видится вам, а я скажу — что мне. И сравним трактовки. Если все

совпадет — можно считать, что гадание удалось.

— Давай, Морис, у тебя получится! — подбодрил брата второй близнец. Ага, значит, этот в зеленой кофте — Морис, а

тот, в синей — Борис. Так и запомним! Лишь бы они одеждой не поменялись!

— Ну... — неуверенно протянул Мориска. — По мне так... тут как будто строчки из книги... Видимо, мне предстоит

это... ну читать, готовиться к зачету по магии деревьев... Давно пора этим заняться.

— А я вижу некие волны-извивы, которые могу трактовать, как мелкие бытовые заботы. Если учесть, что вы учитесь в

Академии, и основные ваши заботы — учеба, то наши варианты совпадают, — сказала я. — Но обратите внимание! —

обратилась я ко всем. — У Мориса получается более точный и конкретный вариант. Потому что это его гадание. И

потому что только он знает все особенности своей жизни и может трактовать более конкретно. Нужно всегда

учитывать подобные нюансы...

Все эти «близко-временные» гадания я велела записать в конспекте, чтобы потом проверить. В целом гадали на период

около суток — чтобы буквально завтра можно было понять «сбылось ли».

И все эти преподаватели радостно выполняли мои задания, записывали мои тезисы, результаты гаданий, задавали

осмысленные вопросы... Даже опытный старичок Гайдорис.

Только магистр Матур ничего не делал.

Сидел, сложив руки на груди, и внимательно наблюдал за происходящим. И, несмотря на то, что в его взгляде не было

неприязни или превосходства, чувствовала я себя неуютно, стоило лишь мне обернуться к нему или подойти слишком

близко...

А после занятия, когда милый Гайдорис тряс мою руку, благодаря за лекцию, и предсказывал мне большой успех и

прекрасную карьеру пифии... Когда мы уже договаривались с ним об уроке, на котором он объяснит мне, как развить

свой дар до первого уровня... Тогда Матур подошел к преподавательскому столу, встал подле нас и улыбнулся. На его

тонких губах улыбка смотрелась как-то не слишком естественно...

— Любезный магистр декан, вы позволите мне переговорить с моей новой... сотрудницей?

— Да, конечно, конечно... — засуетился Гайдорис. — Прошу прощения, что прежде не познакомил вас лучше... Это

магистр Матур, Анечка, он руководит кафедрой Прикладных предсказаний, к которой ты пока что приписана... Там, видишь ли, свободная ставка была... — он словно бы извинялся, что не смог взять меня на свою собственную

кафедру.

И да, тут есть за что извиняться! Ведь я, конечно, предпочла бы быть подчиненной милого Гайдориса, а не

подозрительного Матура. Стоило ему подойти — и опять мурашки по спине. Холодные и липкие...

А еще... Пока все учились гадать, я улучила момент и тихонько погадала про Матура. Что же такого страшного мне

ждать от него.

И что вы думаете? Увидела значок «икс»!

Ну то есть повернутый на бок крест. В моих трактовках это означало «большую потерю» (а обычный крест — смерть, конечно, хорошо, хоть не его увидела!).

— Очень рад вашему появлению, — как-то так мерзко-сладенько произнес Матур. — Признаюсь, ваши умения, Анна, впечатляют... Только прежде, чем мы перейдем к работе... Вы ведь понимаете, что у вас будут и другие обязанности

по кафедре, кроме чтения лекций и стажировки? Понимаете... А, хорошо. Так вот, прежде, чем мы перейдем... Я

хотел бы спросить. Уверен, что ваши личные документы уже проверены, раз вас назначил сам ректор. Но судя по

энергетике, вы, Анна, замужем... Не так давно вы прошли церемонию бракосочетания. Я хотел бы увидеть

разрешение от мужа на работу в Академии и учебу.

— Ах, Анечка, не обижайтесь... Это обычная практика! — начал извиняться за него Гайдорис. — Просто мы получим

выговор, если ваш супруг вдруг против, и вы без его ведома убежали в Академию... Однако, магистр Матур, — на

своего подчиненного Гайдорис поглядел строго. — Мне кажется, эта проверка тоже не обязательна. Уверен, что и эти

документы ректор проверил самолично. Напоминаю — Анна назначена лично магистром Гадором.

— И все же... я хотел бы увидеть такую бумагу, — «мило» улыбнулся Матур. — Как раз перед ректором и не хотелось

бы отвечать, если мы взяли на работу женщину без разрешения от мужа.

Проклятье! Вот уж не ожидала именно такой подставы, подумала я.

Неужели — «потеря» — это то, что меня сейчас выгонят с новой работы, которая уже начала нравиться?

Ну, Гадор! Ну, змей!

Он не знал, что магистры могут потребовать от меня такую бумагу? Сомневаюсь. И зная его любовь к правилам, сложно списать это упущение на обычную забывчивость. Уж про соблюдение какого-нибудь дурацкого правила Гадор

точно не забудет!

Глава 18

И тут меня такая злость взяла!

При чем тут вообще я? Мне ректор сказал «иди работай» — я пошла. Про всякую местную бюрократию ничего не

знаю (и знать не хочу, что характерно!).

А этот... серый... наглец такой! Бумагу ему предъяви... Очень хотелось сообщить ему, что я «я тут, знаете, жена

ректора, а вы кто такой?». Но вроде как я сама решила не выставлять свой величайший в мире Академии блат.

Так что пусть вопрос с противным Матуром решает Гадор!
Посмотрим, каково Матуру будет требовать бумагу у

дракона, а не у беззащитной попаданки! Ха-ха!

— Знаете, магистр Матур, что я вам скажу? — «мило» (то есть вполне в его духе!) улыбнулась я этому Кощею (так и

буду его впредь называть!). — Идите вы, знаете, куда...

— Куда? — искренне удивился Матур.

Видимо, ему и невдомек, что я только что «послала его», хорошо хоть не по матушке!

— К ректору! — почти рявкнула на него я, и в глазах магистра отразилось удивление — явно не ожидал подобного от

женщины, тем более — от попаданки. — Он меня на работу принимал, вот все вопросы по мне — к нему. И все

возможные бумаги, связанные со мной — у него. К нему и обращайтесь, любезный магистр Матур!

Странно, но профессор Гайдорис при этом глядел на меня с одобрением. Видимо, буквоедство (или что там, может, скрытый зловещий замысел?!) Матура вызывало антипатию не только у меня.

— Но на прием к ректору запись на месяц вперед... — как-то растерялся Матур.

— Ничего не знаю! — отрезала я, делая лицо заправского бюрократа.

— Можете, послать запрос в его приемную...

наверно... Не знаю. Я сама не местная, приехала издалека, со всей вашей процессуальностью не знакома. И, да, если

что-то не устраивает, — я поглядела на Матура исподлобья, искренне надеясь, что не переигрываю: — Вы можете не

брать меня на работу. Но тогда придется объясняться с магистром Гадором. Ведь это он взял меня назначил и принял

на эту должность.

Кощей побледнел... И так-то особыми красками не отличался, а сейчас стал просто серый. Я представила себе, как он

меня увольняет, а потом имеет дело с огнедышащим драконом. Что дышать огнем этот дракон может в обеих

ипостасях, я знала не понаслышке.

На своей, можно сказать, шкуре убедилась!

— Ну что вы, Анна... — пошел Кощей на попятную. — Если дело обстоит именно так, то я, пожалуй, доверюсь

мнению нашего ректора. В итоге и отвечать за вас ему...

«Перед кем, интересно?!» — подумала я. Перед мужем? Ха-ха! Сам себе он вполне в состоянии дать отчет, уверена!

— Я тогда лишь попрошу вас после всех сегодняшних дел... зайти ко мне, чтобы мы обсудили остальные ваши

обязанности по кафедре...

— Вот этому буду рада! — сказала я.

Но... по спине пробежала новая волна липких мурашек.

У меня не было никакого желания оставаться наедине с этим бюрократом-буквоедом Кощеем даже на секунду.

Как бы мне про свои ощущения Гадору сообщить? Но, увы, я понятия не имела, где его искать. И не знала, будет ли он

на «приемном собеседовании», которое меня ожидало.

А профессору Гайдорис все же доверяла недостаточно... Я ведь даже не знаю, в курсе он про мой истинный статус

или нет, сообщил ли ему Гадор. И задавать прямой вопрос, который все выдаст — не хотелось.

В общем, Гайдорис весьма строго сообщил Матуру, что тот свободен, и мы со старым профессором остались вдвоем.

— Ты уж прости, Анечка... наш Матур... он такой... видимо, прошлое его сказывается! Не суди его строго! — начал

извиняться передо мной «дедушка».

— А что у него с прошлым? — с тревожным интересом спросила я.

— Ой, да в сущности... ничего особенного! Не бери в голову... Тебе на собеседование бежать нужно! Может, потом

как-нибудь расскажу... Борька! Морька! — вдруг громко крикнул он.

«Двое из ларца» очень быстро появились в дверях, словно подслушивали у двери аудитории.

— Ребятунки, — дедушка явно любил единственных студентов на факультете и обращался к ним столько же ласково, как ко мне. — Не считите за труд... Проводите нашу магистрессу Анну к помещению приемной комиссии!

Братья переглянулись, и я заметила, что их они явно обрадовались этому поручению. А еще... Морька, кажется, покраснел.

Хм... У меня появляется поклонник? Не только ректор в этом мире предпочитает девушек, мало похожих на самку

Колобка? Приятно, конечно... Но что мне с этим делать?

Вскоре, поблагодарив Гайдориса за все, я пошла по коридору к выходу — вместе с молчавшими братьями.

А когда мы вышли наружу, Борька вдруг остановился, они с Морькой переглянулись, и более бойкий Борис произнес

на чистейшем русском языке:

— Ань, слушай, а ты раньше чем занималась? Ну, до того, как попала... Как догадалась про предсказания насочинять?

— Эээ...? — изумилась я по-русски, ведь уже свято уверовала, что совпадение имен — случайное, и парни никакого

отношения не имеют к моей родной Земле. — А вы сами кто?

— Борька и Мишка из Петрозаводска! — гордо ответил Борька. Он явно был смелее и меньше смущался. А «Морька»

(то бишь Мишка) так и продолжал глядеть на меня почти влюбленным взглядом. — Мы правда близнецы! Вместе

гуляли по лесу — вместе и в портал угодили! Он прямо под скалой был!

— Понятно... — протянула я. — Так почему Мишка? Мне сказали — Морис? — я с подозрением уставилась на

«Морьку».

— Эээ... — в тон мне ответил он. — Ну... мы это... приврали для яркости. Мол, близнецы, разлучать нас нельзя, у

нас даже имена похожие...

— И что же?! — расхохоталась я. — В нашем с вами мире, значит, каждый второй — предсказатель? А я-то и не знала!

— Нуу... — смутился Борька. — Понимаешь, мы, когда попали, то оказались в этом... в «мужском распределителе». И

нас долго не знали куда пристроить — вроде для физической работы мы не подходили, а наше образование —

экономический колледж — тоже им как-то не нравилось. А мы все слушали, о чем местные говорят, и на ус мотали...

И узнали, что ежели у мужчины-попаданца есть зачаточный магический талант, то его отправляют в Академию. Ну и

решили рискнуть... Наврали, что у нас такой мир, где много предсказателей. Ведь врать про боевую магию, например, не могли — тут легко проверить. А сами мы типа предсказатели не шибко одаренные, но готовы учиться! Мы правда

готовы, тут интересно вообще-то! И представь себе — нас и верно сюда отправили! А тут магистр Гайдорис так

обрадовался, что... и верно нашел у нас какой-то талант... Вот мы до сих пор не знаем, есть они или нет... Может, декану просто очень уж хотелось студентов на своей факультет получить. Короче, мы тут не жалуемся... Кормежка

хорошая, стипендию от факультета нам дали — Гайдорушка постарался... А ты-то как догадалась, что можно на их

любви к предсказателям вылезти? Тебя же вроде сразу должны были замуж продать...

— Меня и продали, — вздохнула я, продолжая веселиться на тему сообразительности соотечественников. Конечно, я

не собиралась их разоблачать. Скорее — подтянуть, чтоб стали настоящими предсказателями, раз уж ввязались в эту

историю. Может, это вообще «перст судьбы», что они наврали про предсказательство, а потом у них и верно нашелся

небольшой дар! — На рынке... Мерзко было, парни, так мерзко... Но потом мой «типа муж» нашел у меня талант и

отправил сюда работать. Так что я ничего не выдумывала, само получилось... И вообще, знаете, лично в свой дар я

уже уверовала. Вот увидишь, — я зыркнула на Мишку-Морьку, а он в очередной раз покраснел. — Сегодня что-то

заставит тебя писать этот... конспект по чему-то там...

— Это я уже понял... — обреченно вздохнул соотечественник. — А кто у тебя... ммм... муж? Не обижает тебя?

И тут я зависла. Очень хотелось рассказать всю правду. Ну должны же у меня быть друзья, которые все про меня

знают?! А кто больше соотечественников подходит на эту роль?!

Но тут же в душе зародилось сомнение, что, узнав правду, они смогут относиться ко мне, как к «Аньке». Наверняка

какой-нибудь пиетет появится, невидимая граница между нами... А мне оно нужно? Нет, не нужно. Мне с ними

дружить хочется. Не хочу быть от них «по другую сторону баррикады».

Ааа, родненькие мои, идите ко мне, я вас обниму!

Правда прокричала я это про себя, оглянулась... Кое-где ходили маги по дорожкам. Знают все обо мне или нет — а

обнимать парней-студентов мне не стоит. Донесут еще ректору. Да хотя бы, что дама в костюме преподавательницы

тискает двоих (одного ей, видать, мало!) студентов!

— Кто муж-то? — повторил свой вопрос Мишка.

— Волшебник! — ответила я. — Как и все тут, впрочем...

— Предупреждать надо! Хм! — рассмеялся Борька. — Ань, ну в общем, если муж твой не особо вредный... А он, видимо, не безнадежный, раз работать и учиться тебя отпустил. Мы это, хотим предложить тебе — давай вместе

держаться, мы даже и не чаяли встретить кого-нибудь из нашего мира... Хм... Сегодня вечером, может... сообразим на

троих?

— А у вас есть? — понизила голос я.

И вдруг так захотелось... пива светлого, легкого. Родного такого... Не люблю его, но на чужбине так возжелалось

вдруг ощутить вкус студенческих тусовок, посиделок с друзьями... А значит — вкус легкого светлого пива, которое

мы покупали в магазинчике недалеко от Универа и пили, сидя на траве...

— Нашего, родного — нет, — грустно сказал Борька. — Но есть вино местное — очень ничего. И еще, — это он

добавил шепотом, — у нас осталось четыре сигареты из нашего мира... Хотя ты, наверно, не куришь ведь...

— Не курю, — призналась я. — Где посидим? У меня вечером встреча с Матуром, он мне ЦУ хочет раздать, потом, если муж не заберет — то давайте... Постараюсь выбраться.

Хотя про себя я сильно сомневалась, что мне удастся прийти. Гадор все-таки, семейная жизнь, предсказания и все

такое...

Эх, не было печали!

— Отлично! Если выйдет — будем тебя ждать тут, в семь часов... Ну если не придешь — то завтра увидимся... —

Мишка погрузнел, но, похоже, он понимал, что возможности тусоваться у замужней дамы ограничены.

Еще немного такого здравомыслия — и, глядишь, краснеть перестанет!

— Пошли, у меня ведь действительно собеседование! — сказала я, и парни, рассказывая мне про свою учебу в

Академии и прочие байки, снова повели меня по садам необъятного комплекса.

* * *

Возле большой двери, на которой было написано «Приемная комиссия», висел на стене плакат.

Крайне полезный!

Как я поняла, это была общая схема «Магической науки», и как эти направления распределяются по подразделениям

Академии.

В общем, так! В основе любой магии лежит работа с энерго-информационными структурами. Ну то есть со всякими

энергиями, которые несут в себе информацию. Как физик я вполне могла это понять.

Допустим, энергия света. Световая волна. Вроде бы энергия, но если не будет «информации», то есть характеристик

волны, таких, как длина волны, интенсивность и т. д. — то энергия эта будет безлика... Ее, считайте, и не будет.

А вот дальше Магическое Искусство подразделялось на множество направлений.

Первое направление (и факультет) — Общая магия. Как я поняла по картинке, здесь изучали и применяли такие

явления, как телекинез, телепортация, биокинез... и прочее «джедаиство». Сюда же, кстати, относились исследования, связанные с теорией множественности миров и порталами.

Следующее направление — и одноименный факультет — Магия Стихий. То бишь использование энергии стихий

(огонь, вода, земля, воздух, плюс всякие более конкретные природные). Управление ими. Например, то, как хулиганы-стихийники вызвали грозовую бурю, когда мы с Гадором летели в Академию.

Был и еще набор направлений магии и соответствующих факультетов.

Там же, наверху плаката, красовалась Ментальная магия — гипноз, чтение мыслей, все в этом духе. Явно относится к

самым престижным направлениям, «высшая магия», значит.

Рядышком — Предсказания, тут мне уже все понятно.

Чуть ниже можно было ознакомиться еще с тремя направлениями.

Природная магия. По-видимому, здесь предполагалось управлением силами природы — животными, растениями. Как

именно — понятия не имею, на картинке стоял тонкокостный эльф (ну явно эльф, после Мирки я умею их отличать!), протягивал руку в сторону — и в этой «стороне» колосились высокие деревья да бегали всякие зайчики и белочки.

Интересно, но явно не пользуется таким уважением, как Общая, Стихийная и Ментальная магии.

Наравне с Природной была еще «Боевая магия». Тут был изображен человек с настоящим файерболом в руке! Вокруг

него «летали» серебристые молнии! Красота! Мне бы научиться такой салют устраивать!

И, наконец, тоже снизу, красовался человек в белой мантии с колбой — возле постели больного. Факультет

Целительства.

В общем, глядя на плакат, я пришла в выводу, что учиться хочу на одном из «высших» факультетов. То бишь мне

подойдет Общая магия — джедайство, стихийная (красиво и интересно). Ментальная — совсем было б хорошо, но

вряд ли такой талант у меня найдется...

На крайний случай готова стать боевиком! Но сдается мне, никто девушку-попаданку на этот факультет не возьмет. Да

и не ощущала я в себе такой уж воинственности.

Долго прохлаждаться у двери и мечтать о будущих крутых магических свершениях, мне не дали. Дверь отворилась, и в

нее высунулся импозантного вида мужчина в темно-коричневом костюме. Со светлыми волосами и очками, сползшими на кончик носа.

— Абитуриентка Анна Вячеслава? — спросил он. Я вежливо кивнула, поздоровалась.

Сердце забилось в волнении. Все же это нечто вроде экзамена... Хоть после успешной лекции и укрощения Кощея я

сильно осмелела, была немного боязно. Студенческие инстинкты, знаете ли, их так просто не истребить!

— Проходите, комиссия в сборе! — вполне доброжелательно сказал мне мужчина, и следом за ним я вошла в ...

обычную аудиторию.

За длинной кафедрой сидело шесть человек. Пятеро мужчин и одна дама приятной наружности в зеленом платье.

Природный факультет, что ли?

Ага, понятно, подумала я, видимо, деканы или почетные представители каждого из факультетов. Не хватало только

Гайдориса, но с предсказательским факультетом у меня и так уже отношения, он тут и не нужен!

«Коричневый» мужчина зашел за кафедру и сел в середине, он явно был председателем. А все эти мэтры с интересом

разглядывали меня.

Гадора и в помине не было! Ох... Ну мог бы драконище прийти на собеседование своей жены! Проконтролировать, чтоб не обидели болезную... Так нет, он и тут предоставил мне самостоятельность.

Вот вообще интересно! Совсем недавно я только и мечтала, что о свободе от мужа. А сейчас мне казалось обидным, что он совсем не интересуется тем, что происходит со мной в Академии. Вот вдруг меня сейчас распределят на

кафедру «изучения камбезиков»? Что делать-то будем?!

— Меня зовут магистр Майгар, декан факультета Общей Магии, — представился коричневый. — Перед вами деканы

факультетов, — он начал представлять их, потом странно улыбнулся. — Впрочем, понятно, что сейчас вы не

запомните... Итак, абитуриентка Анна Вячеслава, вы желаете учиться в Академии. Ваше обучение будет оплачено

вашим мужем... — на словах про мужа, члены комиссии переглянулись с улыбкой, что подсказало мне: они знают, кто

мой муж. — Поэтому, раз вы не претендуете на стипендию, вместо экзамена у нас будет собеседование, небольшой

тест... В случае, если у вас обнаружится дар в одной из областей магии — вы поступите на соответствующий

факультет. Вы готовы приступить к тесту, Анна Вячеслава?

— Думаю, да, — ответила я.

Хотя вообще-то я понятия не имела, готова ли. Как можно быть готовым или не готовым к тому, о чем не имеешь ни

малейшего представления? Что за тест, как он будет проходить...

А вообще... было интересно! Мир магический, и в тот момент, под заинтересованными взглядами деканов, я в полной

мере ощутила, насколько любопытно это все. Необычно и вообще-то здорово! Если бы еще не их «семейный кодекс»

да всякие ограничения, цены бы не было этой Академии!

— Что же... — Майгар с сомнением поглядел на меня. — Тогда первый тест, по Общей магии. Подойдите пожалуйста

к кафедре. Видите этот карандаш? Ваша задача сдвинуть его своей энергией хотя бы на миллиметр. Если у вас

получится — можно считать, что у вас есть способности к Общей магии.

— А как это сделать, не подскажете? Я имею в виду — с технической точки зрения, — удивилась я и, чувствуя себя

как-то странно (еще никогда на экзамене мне не предлагали сделать ничего подобного, ну вы понимаете), подошла

ближе к кафедре и карандашу.

— Не знаю, как это сделаете вы, — улыбнулся Майгар. — При обучении на факультете мы даем студентам множество

техник. Однако те, кто обладает талантом в данной области, с детства в состоянии совершать подобные действия

интуитивно. За счет своей внутренней энергии, направляемой даром.

— Хорошо, я попробую, — сосредоточенно кивнула я.

Стать настоящим джедаем, кидаться кусками скалы, как магистр Йода, и прочее в этом духе вообще-то очень хотелось.

Ради этого стоит постараться!

Вдруг получится!

Глава 19

В общем, попробуем двигать карандаш внутренним усилием. Своей волей! Вроде как-то так джедаи и делали (им, правда, помогали живущие в их крови бактерии мидихлорианы).

Устремила взгляд на карандаш, направила руку в ту же сторону, попробовала создать такую подушку из воздуха

между собой и карандашом... Толкать ее силой воли.

Не, на безволие я никогда не жаловалась. Я нормальная — могу напрячься, собраться, когда нужно.

Но тут я долго пыжилась, старалась... Даже покраснела от напряжения. Скоро вообще пот потечет по лбу! Ох, нелегкая эта работа — из болота... тащить карандаш!

— Хватит, Анна Вячеслава! — остановил меня Майгир. — Не напрягайтесь больше, иначе у вас не останется сил на

другие тесты. Достаточно. Мы видим, что у вас нет способностей к Общей магии — как я и чувствовал изначально.

Если бы они были — это уже проявилось бы. Отдохните минутку, и перейдем к тесту по Стихийной магии... Магистр

Дабор, пожалуйста, ваш тест, — он обернулся к сидевшему справа от него статному мужчине с темными волосами и

пылающими глазами. Декан Стихийного!

Хорош, кстати! Такой хрестоматийный роковой мужчина-маг из литературы (с другой стороны — куда ему до

Гадора!).

— Кгм... Анна Вячеслава, пожалуйста, — он поглядел на стол, и перед ним вспыхнул сноп... обычного пламени. При

это стол не загорелся, огонек просто существовал сам по себе. — Ваша задача — любым бесконтактным способом

загасить это пламя. Стоп! Не подходите ближе, так вы можете подуть...

Кстати, так я и хотела сделать — инстинктивно, когда странный огонек засветился передо мной.

— И как это сделать? — грустно задала я все тот же тупой вопрос.

— Это вопрос к вам. Одаренные стихийной магией легко решают эту задачу на вступительных испытаниях, —

немного строго объяснил мне Дабор. — Кто-то взаимодействует со стихией огня и заставляет огонек погаснуть

напрямую. Как приказ этой стихии. Кто-то преобразует воздух в воду и кидает в огонек водный шар. Кто-то создает

ветер и задувает огонь... Решать вам. Как вам удобнее.

Красота! Так все просто! Прямо вот огромный выбор...

В общем, я пробовала все, что попроще, без всяких там «преобразований». Пыталась «уговорить» огонек погаснуть.

Пыталась заставить воздух стать сильным ветром и загасить вредный огонек.

Бесполезно. Противный язычок пламени так и горел перед магистром. В итоге он его сам погасил взмахом кисти. А

мне стало совсем грустно от своей бездарности...

Неужели моей стезей останется только дело Предсказаний? А как же эффектное появление в облаке из серебряных

молний и прочие «спецэффекты»? Смысл работать и учиться в Академии магии, если ничего такого не можешь...

В общем, преподаватели тоже переглядывались, видимо, моя бездарность и их несколько смущала.

Точно так же я провалила тест по ментальной магии — не смогла ничего внушить магистру Суатору (декану

Ментального), открывшему мне свой разум специально для этого.

Тест по боевой магии — отразить крошечное подобие файерболо, пущенное в меня... Завалила.

Полная засада.

Наконец, дело дошло до декана Природного факультета — магистрессы Лартуар.

— Видите тот цветочек, — почти ласково сказала она мне. — Подойдите к нему.

Я обреченно, без всякой надежды на какой-либо успех, подошла к одинокому зеленому растению в горшке, стоявшему

на дальнем конце стола. У цветка поникли листья, его явно давно не поливали. И вообще... это бедное растение было

на последнем издыхании. Жалко-то как! Загубили тварюшку растительную ради своих тестов!

— Ваше задание очень простое — любым способом приведите его в порядок! Это завядшее растение должно стать...

здоровым. Если удастся вызвать цветение — вообще отлично, — объяснила Лартуар.

Эх... Ясно, что все бесполезно. Но я хоть полью бедный цветочек, раз мне дали добро на «привести его в порядок».

Неподалеку стоял стакан воды, из которого иногда отпивал магистр Майгир.

— Можно? — спросила я и получила утвердительный кивок головы.

Притронулась рукой к несчастному растению и, не смущаясь этих живодеров, замучивших цветок, произнесла:

— Ну что, маленький, сейчас я тебя полью... Ты, конечно, не сразу, но должен выжить... Ты же сильное растение, я в

тебя верю!

И медленно опрокинула стакан в горшок. Еще погладила цветочек...

Ну да, бездарная я. Но полить-то могу!

И тут... На глазах у изумленной публики (то бишь у меня) цветок начал поднимать листья. В режиме онлайн!

Полусухая зелень наполнялась соками, цвет становился ярче...

Я отшатнулась от растения и в крайнем изумлении глядела на цветок. Вскоре он начал расти — стал повыше, выпустил несколько новых листиков. А еще через минуту появились... крошечные бутоны.

На этом все прекратилось. Видимо, расцветать он будет немного позднее.

И тут до меня донесся смех Майгира и хлопки в ладоши всех присутствующих.

— Определенно сильный дар в области Природной магии! — обрадованно сообщил Майгир, а магистресса Лартуар

ободряюще улыбнулась мне. — Анна Вячеслава, мы можем также проверить вас на целительский дар... Но, уверен, что сильнее Природного он не будет. По результатам теста мы можем зачислить вас на Природный факультет...

— Буду рада! — улыбнулась мне Лартуар. — Человек на Природном — такая редкость! Я сама, как видите —

дриада...

Ого, а я-то и не заметила, подумала я. Ну правда, дриад отличать я еще не умею! Но если приглядеться, то можно

заметить, что волосы дамы сильно напоминают мелкую листву, а кожа очень смуглая, по расцветке похожа на кору

сосны...

— Еще эльфов много. Людей — почти и нет. Очень рада встретить такого самородка, — продолжила она.

Ох... Ну, не тот факультет, на котором я желала учиться! Но лучше, чем ничего.

Я даже ощутила некоторую гордость, что мои способности хотя бы в этой области оказались столь очевидны.

— Анна, не переживайте, — вдруг ободряюще сказал Майгир. — Очевидно, что вы хотели другое направление. Но

при обучении на любом факультете студенты проходят базовые курсы по всем направлениям. Вы получите

комплексное магическое образование, специализируясь в любой области.

— Записывайте! — сказала я решительно.

К эльфам — так к эльфам! Тоже неплохо!

* * *

По настоянию декана факультета Целителей — магистра Брезо, пожилого поджарого мужчины — мне провели тест и

по целительской магии.

Видимо, Брезо тоже хотел получить на свой факультет неожиданного «самородка», потому и настоял.

И что бы вы думали? Опозорилась?!

Между прочим — нет!

В качестве подопытного кролика использовали стихийного декана Дабора, Брезо вызвал у него легкую головную боль.

А мне следовало снять ее наложением рук... или как моя душа пожелает. Лишь бы был результат.

После эксперимента с цветочком я чувствовала себя на коне. Даже какая-то эйфоричная уверенность в своих силах

появилась... Ну, я подошла сзади, поставила ладошки над прекрасной черноволосой макушкой Дабора и...

По словам стихийника, боль полностью не снялась, но значительно ослабла. Что свидетельствовало о наличии

некоторых целительских способностей.

После того, как Дабор сообщил об этом, Брезе вздохнул и сказал, что сейчас уберет остатки боли. Мучить декана

Стихийного не входило в его планы...

— Некоторые способности есть и в этой области... — задумчиво произнес Майгир и почесал подбородок, разглядывая

меня. — Однако дар Природника несравненно сильнее. К тому же целительство близко к природной магии. Все наши

тела — такие же живые объекты, как растения и животные... Так что, полагаю...

— Полагаю, что успех Анны в тесте на целительство связан как раз с этим — с сильным Природным даром и

способностью воздействовать на живую материю. Поэтому предлагаю считать вопрос о зачислении на мой факультет

решенным, — твердо сказала Лартуар. — Если вы, Анна, конечно, не возражаете, — поправилась она и пояснила мне:

— По правилам, если у абитуриента выявлено более одного дара, то он может выбрать факультет на свое усмотрение.

Вне зависимости от силы способностей в той или иной области. А правила в нашей Академии всегда соблюдаются, —

она многозначительно улыбнулась, ведь всем понятно, кто здесь главный поборник правил! — Вам выбирать. Но

обычно студенты выбирают область, в которой сильнее... — и прямо поглядела на меня, мол, решай правильно.

Так, стоп. Вот вроде ведь все решили, а тут этот Брезо вмешался! Теперь мне опять выбирать — причем срочно.

Ладно, привыкла уже.

Целительство — хорошо конечно, это возможность служить людям (и нелюдам), пользу приносить... Покусает кого-нибудь камбезик — а я тут как тут со своим даром, ранки залечила, яд из организма выгнала (ну вдруг они ядовитые!).

Но, думаю, что я принесу достаточно пользы со своими прорицаниями. А может, и с озеленением, если хорошо пойдет

природная магия.

К тому же, я ведь биофизик! То есть — почти наполовину биолог! Раз нет моей физики, то почему бы не пойти на

местный биофак — то бишь, Природный факультет? Мне это близко.

Ну и наконец — женская солидарность! Или что-то вроде нее. Лартуар отнеслась ко мне очень доброжелательно и

искренне хочет заполучить меня. И она — единственная женщина-декан в Академии. Будет и интересно, и как-то

даже... правильно учиться у нее.

— Я выбираю более сильный дар — Природный, — улыбнулась я. — Но вашу дисциплину, магистр Брезо, постараюсь

освоить хорошо, насколько это для меня возможно...

— Хорошо, — Майгир поглядел на часы, висевшие на стене. —
Магистресса Лартуар, забирайте вашу новую

студентку. Думаю, с завтрашнего дня она может приступить к учебе.
Прошу также учитывать, что у нее есть

обязанности на факультете Предсказаний, это может внести
коррективы в расписание... Магистр ректор

распорядился, что часть времени его... студентки Анны Вячеславы
должно принадлежать факультету Предсказателей.

— Разумеется, магистр Майгир. Пойдемте, Анна, — Лартуар победно
улыбнулась, словно только что выиграла

настоящий бой за меня.

Хотя я ж не знаю... может они все немного владеют ментальной
магией и переговаривались у себя в головах, пока я

тут тесты проходила. Или еще как-то друг другу что-то сообщали...

Лартуар встала — высокая, с безупречными формами дриада в зеленом
облегающем платье. Сейчас я хорошо

разглядела, что ее волосы, возможно, и верно состоят из тончайших
веточек, усыпанных крошечными тонкими

листочками.

Плавной, но стремительной походкой она направилась к двери,
призывно махнув мне рукой. Мужчины сзади

смотрели... капая слюной прямо на кафедру. Потому что не капать
было невозможно...

Какая статья! Какая походка! Деканша была необыкновенно хороша и соблазнительна.

Интересно, она чья-то жена или свободная женщина?

Мне стало так любопытно, что я тут же начала вынашивать план, как бы мне мягко спросить ее о ее семейном статусе.

А в момент, когда она совсем приблизилась к двери, столь же красивый Дабор вдруг вскочил, кинулся ей наперерез

и... распахнул перед нами дверь. Ну ясно, что не передо мной. Это все воздействие Лартуариного шарма, конечно...

Дриада ответила величественным кивком головы, но при этом обольстительно ему улыбнулась.

А когда мы оказались в коридоре рассмеялась:

— Даже драконы иногда способны на настоящую галантность!

— Что?! — изумилась я.

— Ах да, ты, должно быть не знаешь, — улыбнулась она и быстро пошла к выходу из здания. Я поспешила за ней. —

Дабор — второй дракон в нашей Академии. Вообще обычно они у нас не учатся, все магические навыки у них в

крови. Но двое занимают важные должности. Один из них — наш ректор, это ты знаешь. Второй — этот эффектный

декан. Стихийная магия очень сильна у драконов, так что закономерно, что декан стихийников именно из этой расы.

Ох, ну тогда понятно, откуда у Дабора такая сногшибательная внешность и мужская харизма. Тоже дракон, ага... И, похоже, неровно дышит к Лартуар. Интересненько! Очень интересненько!

И, кстати... Я подумала, что Лартуар — самый лучший кандидат...

Нет, не в депутаты. А в источники информации. Например, чтобы узнать, где я могу найти моего неуловимого мужа и

поговорить с ним про тревожные знаки, связанные с Кощеем.

— Магистресса Лартуар, а вы не подскажете мне... — начала я.

— Что, Анна? — улыбнулась она.

— Где я могу переговорить с магистром Гадором?

— С магистром Гадором? — деканша снова рассмеялась и даже остановилась. — Когда закончим с делами, я, конечно, покажу тебе административное здание, где находится кабинет ректора. Но, Анна, не уверена, что он там. Вероятно, его

жена должна знать о его местонахождении лучше, чем его подчиненные... Впрочем, — она с пониманием поглядела

на меня сверху вниз, потому что ростом я была ей примерно чуть выше плеча. — У вас женщина может и не знать...

Ваши мужчины не отчитываются... Приятно, правда, что наш главный дракон позволил тебе работать и учиться...

И с многозначительным сочувствием улыбнулась мне.

— А у вас? — изумленно спросила я.

— У дриад-то? — усмехнулась Лартуар. — У нас, Анна, несколько по-другому. Конечно, формально мы подпадаем

под этот «общемировой семейный кодекс». И, если бы, допустим, я захотела выйти замуж за человека, эльфа или

дракона... Ну или за гоблина, не приведи Всевышний, — рассмеялась. — То меня пришлось бы кому-нибудь

продавать... Но в стране дриад просто нет вашей системы брака. Если мужчина и женщина избирают друг друга на

долгий срок, то заключают «природную связь», через объекты живого мира.... Которая браком не считается. И

никаких регистраций в Доме Правосудия, никаких бумаг... Нет брака — нет и «купли-продажи». Собственно говоря, подобная свобода и позволяет нашим девочками учиться, а мне позволила занять эту должность...

— То есть вы свободны? — прямо спросила я.

— Не совсем, — улыбнулась Лартуар и пошла дальше по дорожке. Мельком указала мне на свое запястье, где

красовался странный браслет, словно сплетенный из веток дерева. — Это знак связи с моим покойным возлюбленным.

Энергетическая сущность связи еще действует, и, пока она не растает до конца, я не могу считать себя полностью

свободной или заключить новый союз... Но в любом случае, я не собираюсь связывать жизнь ни с кем из других рас!

— с неожиданным гордым упрямством она задрала подбородок. Но тут же поправилась (может, отвечала взаимностью

Дабору?). — По крайней мере... по их зверским официальным законам! А ты, Анна, скажи мне вот что...

Мы как раз подошли к участку, где простирался сад прекраснее других. Разнообразные цветные деревья, цветы

невиданной красоты. Чуть в стороне — плантация каких-то тростников, на которых висели гроздья, напоминающие

виноград.

Очень громко пели птицы, порой можно было их увидеть. Многие — крупные — скакали по газонами. Другие —

яркие, но мелкие — прятались в ветвях. А вот мимо нас пробежал кто-то вроде белочки...

Красота такая!

А кое-где на траве сидели студенты и что-то колдовали... Иногда к ним подбегали эти «белочки» (ярко-желтого цвета) и брали у них с рук мелкие орешки..

— Ну вот, почти пришли, — сообщила Лартуар и указала на увитое лианами здание за сплетением ветвей. — Наш

факультет. Но прежде, чем войдем, скажи мне вот что... — повторила она, остановившись. — Сильно расстроилась, что твой дар оказался в области Природной магии? Наверняка ведь ты хотела стать Стихийником или Боевиком... —

искоса лукаво посмотрела на меня.

— Скорее Общим магом, не боевиком, — улыбнулась я. — Да нет, почти не расстроилась, я у себя на родите была...

почти биологом. Ну... таким специалистом по живым объектам, и как в них все происходит. Без магии только...

— Тебя вела судьба, — серьезно ответила Лартуар. — Встань на газончик, пожалуйста. Хочу показать тебе

возможности нашей магии, чтоб ты не думала, будто Природная магия не дает тех возможностей, что боевая или

стихийная. Дает. Просто по-другому. Например, природные маги очень даже умеют за себя постоять... Даже драконам

иной раз нелегко с ними в битве! — многозначительная улыбка.

Я послушно встала на газончик возле дорожки. Интересно! Что сейчас будет-то!?

— Представим, что ты хочешь на меня напасть... Только ничего не бойся, Аня! Я все контролирую! — произнесла

Лартуар, чуть приподняла две ладони над землей, и тут же из газон начали прорасти толстые лианы, похожие на

жгуты.

— Ай! — инстинктивно воскликнула я, потому что очень быстро эти лианы оплели мои ноги, дотянулись до пояса. Я

попыталась сделать шаг — они стянулись сильнее, не причиняя, впрочем, никакой боли.

— Пожалуй, достаточно. Полностью бинтовать тебя не будем, — рассмеялась Лартуар. — А можно и вот так... — она

оглянулась к густым кустам, и из-за них вдруг выскочил достаточно крупный пушистый белый... зайчик.

Резво подбежал ко мне, сел рядом и огрызнулся, выставив огромные зубы. Даже «зубья», я бы сказала. Как у

саблезубого тигра.

Страшновато вообще-то! Что будет, если эта тварь подпрыгнет и вцепится мне в шею?!

— Саблезубый маяц, — сообщила мне Лартуар. — Он, конечно, и загрызть может по моему приказу. Но мы

используем его по-другому...

Она махнула зайчику-майчику ладонью, и он принялся деловито грызть обвивающие меня лианы. Животному явно

было неудобно, зубы к этому не располагали, но оно очень старалось. Я даже умилилась — такой пушистенький, деловитый... хищный. Саблезубый.

Ах, ты ж моя прелесть!

— Ой, а погладить его можно?! — спросила я. — Ну, пока он работает?

— Конечно, — пожала плечами Лартуар. — Он полностью под моим контролем.

Я наклонилась, как могла, и почесала зайца за белым ушком. Животное замурлыкало от удовольствия, но от работы не

отвлеклось.

— На самом деле, уверена, ты и сама уже сейчас может управлять животным вроде него. Просто не пробовала. Но и не

пробуй — до того, как пройдешь соответствующий курс и практику! — в голосе Лартуар появилась легкая строгость.

В общем, как только зайчик перегрызал очередную лиану — она падала к моим ногам. А когда закончил с последней, вопросительно оглянулся на Лартуар.

— Свободен, — сказала она ему. — Пойди за третью оранжерею, там тебе кормовки дадут...

И заяц радостно упрыгал за кусты.

Я, по правде говоря, впечатлилась. Это вам не файерболы, но в чем-то даже интереснее. Неординарнее.

— И скоро я смогу также? — спросила я.

— Ты — скоро, — улыбнулась Лартуар. — Но, опять же, прошу не очень экспериментировать вне занятий.

Магические действия вроде управления хищниками запрещены, кроме времени практик, равно как и тренировки по стихийной магии...

«Это я уже знаю!» — подумала я. Интересно, в курсе ли Лартуар, что недавняя буря чуть не «сдула» меня с шеи

дракона?

Глава 20

Чем ближе к зданию, тем больше студентов-природников нам встречались. По большей части это были дриады вроде

Лартуар, теперь я научилась их отличать. По волосам. И эльфы. Как описать отличие от людей, не знаю. Но всякий, кто хоть раз встречал эльфа, безошибочно его распознает! Даже если он побрил голову налысо, лишившись прически

«аля-Леголас», и надел байкерскую кожаную куртку.

Дриад было поровну парней и девушек. Эльфов — больше мужчин. Но и эльфийки тоже встречались.

С деканом студенты почтительно здоровались, а на меня смотрели с интересом. Правда, вряд ли им приходило в

голову, что я не просто какая-то новая одаренная студентка, а жена их ректора.

В здании тоже все было очень мило. Интерьер, выполненный в зелено-голубых тонах, и всюду растения в кадках.

Бабочки летают... Ах! Прямо как в рай попала! Особенно после аскетичного Предсказательского факультета.

Некоторые растения росли и вовсе без кадок с землей. Неведомы мне пока образом. Наверно, их «поливают» чистой

энергией, подумала я.

Лартур привела меня к деканату, мягко объяснила, что хоть все деканы в курсе, кто я такая, другие сотрудники не

знают. Так распорядился мой муж. Поэтому вести себя с сотрудниками деканата и студентами, как простая студентка-попаданка.

Ну я вообще так и собиралась!

И говорить со всякими замами Лартуар мне не пришлось. Она сама показала мне расписание самой младшей группы

первого курса. Странная классификация, но да, на каждом курсе были группы, которые немного отличались по

времени начала обучения. Потому что поступление в Академию происходило целых полгода, а не месяц, как у нас.

Выдала копию расписания на бумаге, кое-что в нем вычеркнула или переписала в другое место.

— Это чтобы у тебя время на работу Предсказателем осталось, — пояснила она.

Дале мне бумажку. А затем... чтобы вы думали?

Небольшой синий шар. Я взяла его в руку, и тут она засветился изнутри ярко-голубым светом.

— Это зачетный шар, — объяснила Лартуар. — Назови ему свое имя, курс и группу обучения.

Ого! Зачетный шар! Как работает, интересно!

— Студентка факультета Природной магии Анна Вячеславовна Иваницкая, — может, хоть шар поймет, что

Вячеславовна — это отчество, а не второе имя?! — Первый курс, младшая группа. А как он работает?

— Студенты могут в нем посмотреть только свое расписание — если забудут. Посмотреть уже выставленные баллы за

экзамены и зачеты. Возможности студентов управлять им ограничены — чтобы исключить подтасовку оценок, —

улыбнулась деканша. — Если захочешь посмотреть расписание — прямо тут, в тумане вокруг шара появится — или

еще что — просто прикажи ему словами. А так... Студент приходит на экзамен с ЗШ или «зашаркой», дает

преподавателю. И тот при выставлении оценки вносит ее в память шара. Вот и все. А, ну и шар передает данные на

центральный шар... И еще: именно зашарка — твой пропуск как студентки. Он удостоверяет твою личность

обучающейся в Академии. Не потеряй...

Ох, интересно! А курс по «магической» технике тут, интересно, будет?

А еще вспомнился анекдот про русского, которому в закрытом помещении нужно было придумать что-нибудь научное, глядя на два гладких металлических шара. Но он «один потерял, а другой сломал».

Так что про «не потеряй», Лартуар правильно сказала!

Я не разгильдяйка, зачетку никогда не теряла. Но шар мне просто непривычен. Выскользнет еще из кармана...

Про технически курс Лартуар ответила, что будет. Ведь как раз эльфы и дриады обычно не сильны в технических

вопросах. Поэтому такой курс на факультете читается.

В общем, вскоре добрая деканша вывела меня обратно на улицу и указала на отдаленное здание со зловещими, но

красивыми, шпилями:

— Ректорат. Если хочешь попробовать найти мужа — тебе туда. Его кабинет — слева на втором этаже. Только, не

уверена, что тебя пустят, если ты не сообщишь, кто ты ему такая.

Ох... Противно. Как-то унизительно. Пробраться я попробую. Потому что переговорить с Гадором мне просто

необходимо.

Вот и сейчас, стоило только мне подумать о Кощее, как по спине побежали мои фирменные мурашки.

* * *

В общем, здание ректората я взяла нахрапом. Шучу. Просто мне удалось туда проникнуть.

На входе я показала охраннику в черной мантии свою (или «свой», не знаю, как правильно) зашарку, он поводит

рукой, кивнул и пропустил меня. Видимо, ходить в ректорат студентам не воспрещается.

И уверенной походкой пошла по большой лестнице на второй этаж. Мол, я прекрасно знаю, куда мне нужно. К

счастью, тут почти никого не было. А пара прошагавших мимо величественных магов, не удостоивих меня даже

взглядом.

И вот заветная дверь: «Кабинет ректора». Прямо так и было написано.

Я выдохнула и постучала... Очень хотелось услышать пусть раздраженный, но такой знакомый драконий голос...

Но мне никто не ответил. Видать, на совещании, или улетел куда...

Я вздохнула и еще немного поколошматила в ректорскую дверь. Русские ведь не сдаются после первой серии ударов в дверь!

И тут из кабинета послышались раздались звуки... Еще несколько мгновений — и дверь распахнулась передо мной.

Ох, подстава-то какая!

Гадора здесь не было.

Вместо него передо мной предстала ослепительно-беловолосая девушка эльфийской наружности.

С гигантским декольте, открывающим большую часть упругих шаров. Фуу...

И что-то мне так едко стало... Так ревниво! Как будто любовницу у мужа застукала. Хотя, может, и верно любовницу?!

— Кто еще? — сердито, раздраженно и с некоторым презрением спросила девица, оглядев меня с ног до головы. —

Что за наглость колошматить в дверь ректора? Студентка-попаданка, что ли?! Ты кто вообще такая?!

— Я — его жена! А вы кто?! — рявкнула я, и решительно шагнула внутрь мимо красивой неприятной девицы.

На мгновение девица опешила от такой «наглости», потом вдруг резко захлопнула дверь и остановилась напротив

меня, сложив руки на груди.

— Еще скажи, что ты беременна от него! — презрительно бросила она.

— Пока нет, — «мило» улыбнулась ей я. Мне прямо интересно стало, были ли ранее такие прецеденты, и почему это

девица ведет себя так, словно она Гадору жена, а не я! — А что, так уже было?

Девица насупилась, грозно глядя на меня из-под своих белесых ресниц и бровей.

А я, подумав, подвинула к себе ближайшее кресло на колесиках и села, положила ногу на ногу. Как хозяйка

положения. Я жена все же, или как?

Огляделась — Гадора и верно не было, только полуоткрытая дверь в какой-то другой внутренний кабинет. И, если бы

он был там, уже давно бы услышал, как мы переругиваемся с эльфийской стервой!

Ага... нет его, видите ли! Только две женщины, явно числящие себя близкими ему особами.

Мне стало противно... Вот уж никогда не хотела участвовать в таком фарсе! Но поставить на место эту девку я просто

обязана!

Мне, видите ли, нельзя в кабинет ректора. А она, спрашивает, что здесь прохлаждается?! Стерва белобокая!

— Было, знаешь ли, — едко ответила она вдруг. — Некая Гауринья из Монтербастура — где только такие имена дают!

— молила декана Стихийников поставить ей зачет, потому что якобы была беременна от ректора! Но, поверь, ее

быстро вывели на чистую воду, даже не доводя дело до его милости. Девушка его даже ни разу в жизни не встречала

лично, как показала проверка! А ты, значит, решила пойти сразу к нему? Твой номер не работает, не надейся! От

наглости личико-то не треснет?

— Не треснет, оно у меня крепкое... — наигранно-лениво ответила я.

— А если бы у меня была подобная новость, то

я сообщила бы ее мужу наедине, дома, а не в его кабинете. Потому что я действительно его жена. А вот ты кто?

— Наш ректор не женат! — рявкнула девушка. — Я его секретарь! Я бы знала! Убирайся, пока я не позвала охрану! —

девушка, сердито цокая каблучками, подошла к двери и распахнула ее, явно приглашая меня покинуть помещение.

Ааа... все понятно, подумала я, игнорируя ее «вежливое» приглашение.

Секретарша.

Вернее, скорее «секретутка». Секретарша-любовница.

Как удобно, муженек! Не сходя с рабочего места, значит! Ну, конечно, ты ведь такой занятой... У тебя вечно времени

нет. Ты даже и женишься впопыхах...

Очень удобно держать секретаршу с большим декольте, ну и это... Ну вы меня поняли.

...И ничего не сказала ей про свою женитьбу... Деканам факультетов сказал. А ей — нет. Значит, планировал

продолжать интимные отношения с белобрысой эльфийкой (или кто она там, явно не гоблин!).

Кстати, девица не столь уж виновата, вдруг подумалось мне... Ведь ей и в голову не приходит, что перед ней —

действительно жена босса.

Даже любовницей быть не нужно, чтобы отнестись с подозрением к наглой студентке, заявившейся в рабочий кабинет

твоего босса. К которому на прием (по словам Кощея) запись на два месяца вперед.

Так что девица-то на самом деле не столь уж и виновата.

Виноват Гадор. Который поставил нас в совершенно идиотское положение!

— Подождите, пожалуйста, позвольте кое-что спросить лично у вас?

— вежливо сказала я девице, и смена тона явно

заставила ее удивиться. Она растерянно захлопнула дверь обратно.

— Что?! — снова скрестила руки на груди и буравила меня сердитым взглядом.

— Вот вы его секретарь. Я, извините, правда, попаданка — как вы верно заметили. Всех нюансов не знаю. Но мне

подумалось, ведь секретарь ректора, вероятно, должен быть магом?

— Разумеется. У меня прекрасный уровень! — разозлилась девица в ответ на мою вежливость.

И небрежно изобразила в воздухе какие-то магические вензеля.

Ничего, стервочка белобрысенякая, сейчас ты поймешь, к чему я это!

— Прекрасно, очень впечатляет. Тогда, скажите пожалуйста, как, будучи магом, вы не заметили, что ваш босс...

— Мой кто? — изумилась девица.

— Ну шеф, начальник... Ректор, в общем. Как не заметили, что он женился, когда увидели его сегодня утром? Это

ведь видно по энергетике.

— Он дракон, на нем обычные метки видно плохо... — растерялась секретарша и поглядела на меня с сомнением.

Ага, правильной дорогой я иду, товарищи!

— Ну хорошо, а что я замужем, вы ведь видите? Я человек.

Секретарша, простите не знаю ее имени-отчества, внимательно оглядела меня.

— Да, действительно, — сквозь зубы произнесла она. — Но твоим мужем может быть кто угодно!

— Правильно, — кивнула я. — Но, представьте себе, как разгневается магистр Гадор, если я говорю правду, а вы меня

выгнали и столь невежливо со мной беседовали? А я уж постараюсь описать все в красках — вы сами меня на это

спровоцировали.

Несколько мгновений она буравила меня своими фиолетовыми (интересный такой оттенок!) глазками, а потом вдруг

растерянно, как маленькая девочка произнесла:

— Так что, правда, что ли?.. У меня больше и надежды-то нет?.. Да-а?

Плюхнулась на стул, закрыла лицо руками и... заревела.

«Надежды выйти за Гадора нет, что ли?» — подумала я. Ох, милая, все же не очень часто боссы женятся на

секретаршах. Вернее, женятся в основном в женской литературе, столь вредной для девичьего мозга, по словам

Симона. А дядя Симон знает толк в извраще... в женской психологии!

— Ну-ну... Да не плачь ты! Видишь, какой он... Не сказал тебе ничего... И меня не предупредил, что у вас

отношения... — я успокаивающе погладила «бывшую стерву» по плечу. Трогать белобрысую совсем не хотелось. Но, видать, судьба у меня такая все утешать кого-то таким образом. То неприятную на ощупь Махрыню, то вот эту

«красавицу»... Любовницу мужа.

— Какие отношения! Теперь мне ничего не светит! — сокрушалась она. — Он теперь не то что не женится на мне...

Он даже и спать со мной не будет!

— А спал? — под шумок поинтересовалась я.

— Нет... Хлюп... А я так старалась! Раньше-то не спал, а теперь точно не будет!

— Почему? — ляпнула я.

Она, наконец, подняла лицо и принялась утирать слезы, глядя на меня с мольбой, а вовсе не с ненавистью.

— Потому что он все правила соблюдает. А законной жене изменять нельзя! — пояснила она. — Вы простите меня, ваша милость, — вот это другой разговор, подумала я. — Я ведь правда подумала, что вы его любовница или просто

студентка без головы... Прошу вас, не говорите ему, как я вас встретила. А то уволит... И тогда отец меня замуж

продаст! За воеводу Геракола, а у него уже пять жен было, он со всеми разводится, никого не любит... Страшный, противный. Я думала, вдруг удастся за его милость замуж выйти, тогда эта опасность исчезнет... Против дракона

никто не пойдет.

— Ладно, ладно... Скажи мне лучше, как тебя зовут?

— Даймари ин саур Тан, — представилась она. — Хлюп... А вас?

— Анна Иваницкая. Не скажу, ладно. Когда Гадор вернется-то? Мне он, правда, нужен!

— Не знаю, — пожала плечами Даймари. Все еще очень грустно и как-то обиженно. — Он мне не докладывает. Даже

вам, видимо, не докладывает. Никому не докладывается. Улетел куда-то по делам, но обещал вернуться... Когда-нибудь... Хлюп...

— Ну все, хватит «хлюп-хлюп». Ты мофе умеешь делать? Давай выпьем, подождем немного. Представляешь, он

вернется — а ты, такая хорошая, его жене мофе поишь, как самый лучший на свете секретарь. А если не явится — я

пойду.

— Мофе? Простите, ваша милость, не знаю, что за напиток или еда. Из вашего мира? Тогда вряд ли у меня есть...

— Напиток из дерева Мэй, — поправилась я.

В общем, еще полчаса мы с Даймари пили вкусный мофе с печеньем и обсуждали, какой он... насколько Гадор неправ.

Что нельзя так с женщинами обращаться.

Обсудили и то, что Даймари больше не стоит пытаться завоевать Гадора, потому что он не только женат, но и вредный, властный... и вообще «гад» (хотя вслух этого не сказали, но друг друга поняли). Я засунула свою ревность подальше, а про себя хихикала, что подружилась с «почти любовницей» своего мужа.

Договорились держать связь, и вообще, чтоб если что — я к Даймари обращалась. Она, кстати, тоже когда-то

Природный заканчивала, и вообще нормальная девка оказалась. Как-то даже вспомнилась бессмертная фраза Харпер

Ли: «Каждый человек хороший, если его как следует понять». На нелюдей это тоже распространяется.

А Гадор так и не явился... Бестия крылатая!

— Все, больше никаких слез! — сказала я Даймари на прощание. — Мы тебе другого дракона найдем — раз уж они

тебе нравятся.

— Так, а где его найдешь? Хлюп... — у секретарши на глазах опять выступили слезы. — У нас еще только профессор

Дабор. А он... за деканшей ухлестывает. Тут никаких шансов.

— А знаешь.... — я поглядела на нее. — Есть у меня одна идея... Впрочем, обещать не буду. Если вдруг получится —

скажу. Давай, держим хвост пистолетом...

— Чем держим?

— Хвост — самострелом, так понятнее? Ага, я рада...

Да, возникла у меня одна сводническая идея. Трудная, впрочем, в исполнении...

Просто я подумала, что я-то знаю уже трех драконов. И один из них точно свободен. Молод только. Неоперившийся

такой птенец.

В общем, вскоре я вышла из кабинета ректора, так и не дождавшись его.

Зла была на него — не то слово! И за себя, и за Даймари, кстати, тоже. Ну наверняка ведь видел, что девка к нему

неровно дышит, ан нет, не сказал ей, что женился. Пожалел? Нет, вряд ли. Просто наплевал.

Про меня не думает тоже — я тут первый день в Академии, а он улетел куда-то.

И вообще! Во всей этой ситуации виноват только он!

Ну и ладно, ящер. Ящер, ага. И плевала я, что «драконы не имеют никакого отношения к пресмыкающимся!».

Раз не хочет меня курировать, муженек хренов, я и без него разберусь. С Кощеем уж как-нибудь сама справлюсь, если

что. Не съест же он меня. Все же преподавательница, ставленница ректора — не убьет, это точно. И с работы не

выгонит.

Чего еще бояться? Надумала я все! Может, я вообще про Кощея придумала, чтобы с Гадором повидаться! Может, это

так мое подсознание шалило. И все, больше шалить не будет. Хватит.

Никакой влюбленности. Никаких надежд. Он неисправим. Даже мофе в постель подает и цветы дарит только ради

дела. Тьфу! Не стоит этот сатрап моих надежд и красивых чувств.

А потом... когда переговорю с Кощеем, пойду и верно с ребятами посижу. Запью свои раны с Борькой и Мишкой...

И плевать, если Гадору не понравится, что я приду домой слегка навеселе. Его личное дело, где он летает и что делает.

Мое личное дело — с кем и как я отдыхаю вечером. Ему на меня, похоже, вообще наплевать.

Ребят, если что — грудью закрою. Мне этот гад ничего не сделает — от меня его бесценный эксперимент зависит и

благополучие всего мира!

С этими мыслями, циничная и злая (как Гадор) я вернулась на Предсказательский факультет и постучалась в кабинет

Кощея.

— Анна, прошу вас, — вежливо произнес он.

И под холодным липким взглядом серых кощеевых глаз у меня по спине опять побежали мурашки...

Да что ж такое! Может, у Кощея какой-то встроенный мурашко-образователь?

Глава 21

Но, разглядывая его высокую тощую фигуру в сером костюме, никаких дополнительных устройств для «образования

мурашек у собеседника» я не обнаружила.

Кстати, в его кабинете царил образцовый порядок. Все разложено стопочками, а бумаги в стопочках — листик к

листику, никаких тебе выступающих углов! Даже во владениях ОКРщика Гадора такого не было, что наводило на

мысль, что ящер все же более здоров психически!

— Травяные напитки, бутерброды, конфеты — вот там, — сообщил мне Кощей, махнув рукой в угол. — Берите сами, Анна.

— Нет, благодарю. Я хотела бы узнать свои дополнительные обязанности и пойти отдохнуть.

Про себя подумала, главное, чтобы этот мой «насяльника» не заметил, что под отдыхом подразумеваются посиделки с

соотечественниками.

— Хорошо, как желаете. Однако вам придется уделить какое-то время мне, — Кощей присел на краешек стола, кивнул

мне на кресло, но не подвинул его. Я осталась стоять. — Слышал, вы успешно поступили на Природный факультет?

— Да, именно так, магистр Ко... Матур.

— Прекрасно. Вы полагаете, что сможете совмещать работу у нас и обучение?

— Для меня составляют специальную программу, поскольку магистры сочли меня достаточно перспективной как для

работы на Предсказательском факультете, так и для обучения на природном, — без ложной скромности ответила я. А

что, нет, что ли? Все именно так! Вон как Гадор радовался, отправляя меня сюда работать! И деканша-дриада за меня

ухватилась! — Но моя нагрузка зависит также и от вас. Мне остается надеяться лишь на ваше понимание, —

улыбнулась ему я.

Попробуем... Может, Кощей — тоже человек? Ну, бывший человек. «Бессмертный» и с иголкой в яйце. Ведь в сказках

нигде нет точного указания на расовую принадлежность Кощей. В общем, может, с ним тоже можно нормально

договориться?!

— Разумеется. И, разумеется, у меня нет цели *свести вас в могилу*, — это «свести в могилу» он произнес каким-то

таким... замогильным тоном, подчеркнув оборот речи... И, конечно, липкие мурашки радостно забегали у меня по

спине. Меня даже передернуло! Ну и жуткий тип этот Кощей! — И все же вам придется уделить достаточное время

кафедре. Развлекаться, Анна, не получится. Если вы, конечно, хотите здесь работать.

— Разумеется — хочу. И рассчитываю справиться со всем! — отрезала я, невольно поведя плечами.

От присутствия этого типа хотелось обнять себя руками, чтобы спрятаться от него и согреться от холодных мурашек.

— В таком случае вашим первым заданием будет привести в порядок картотеку старых прикладных предсказаний, —

ехидно улыбнулся Кощей. — Ее давно забросили, ведь большая часть предсказаний именно что прикладные. То есть

давно сбылись в практическом смысле. Или не сбылись. И все же эта картотека весьма важна для нашей кафедры.

Уфф... подумала я. Всего лишь картотека! Не перебрать двадцать пять кило гречи и не просеять тридцать пудов

муки... Даже о харассменте речь вроде не идет!

Справлюсь. Даже, думаю, не так много времени потрачу. И вообще, этим можно заниматься по вечерам, позвав для

компании Борьку с Мишкой. И взяв немного... местного пива-заменителя.

Хотя так-то понятно — Кощей решил в «воспитательных» целях свалить на меня нудную и в значительной степени

бесполезную работу.

— С радостью буду выполнять это поручение в периоды времени свободные от проведения занятий, стажировки у

Гайдориса и обучения, — улыбнулась я.

— Тогда пойдете, — словно небрежно пожал тощими плечами Кощей. — Покажу вам картотеку. С завтрашнего дня

можете приступать — в свободное от других ваших *важных* дел время.

Хм... Кгм... Ммм... А можно я не пойду? Аа-а! От слов про «пойдете» мурахи просто взбесились, оккупировав не

только спину, но и живот.

Сердце похолодело.

— Может так, на словах?! — почти крикнула я.

— Да идете! Я вас не съем. Лучше один раз увидеть, чем сорок пять услышать, — криво улыбнулся Кощей. — Вы

что боитесь меня, Анна? Не стоит. Я — ваш непосредственный руководитель по кафедре. Вам следует привыкнуть к

моему обществу. Да, я не столь приятен в общении, — тут у него появилась странная интонация, словно он извинялся.

Мне стало даже как-то жаль его... Может, Кощей этакий шизоид, который никак не может найти общий язык с

окружающими? Не умеет быть веселым, непринужденным, вот люди к нему и не тянутся?! — Как наш декан или, допустим, магистресса дриада. Но работать вам со мной. Нужно привыкать.

Ой, все! Мне прямо совсем стыдно стало. За свой страх — в сущности, ничем не обоснованный, кроме призрачных

предчувствий. Я прямо всех собак на Кощею повесила, а он, может, и нормальный мужик. В смысле, ненормальный, конечно, но не опасный.

И особенно стыдно, потому что Кощеюшка мои сомнения и страхи заметил.

Аня, так, быстро взяла себя в руки. Перестала параноить и пошла за дяденькой смотреть скучную картотеку.

Действительно, не съест же он тебя!

Кощей ведь, а не баба Яга!

Я выдохнула, разогнала вредных мурах и вполне уверенным шагом пошла за Кощеем. А по пути он начал весьма

увлекательно рассказывать историю создания картотеки. Как один исследователь заметил, что предсказания иной раз

повторяются... Как повторяется все в природе. И решил для удобства отслеживания таких случаев создать картотеку...

За этим разговором я даже и не заметила, что мы идем вниз по лестнице. Вскоре Кощей открыл железным ключом

неприметную серую дверь.

Ага. Картотека-то где-то в подвале! Ни одного окна здесь не было, только запах старой бумаги. И бесконечные

стеллажи с ящичками, на которых были написаны какие-то даты и имена.

Ой, мамочки! Он ведь меня в подземелье заманил, вдруг осознала я!

А здесь что? Мучить будет?! Он маньячина?

Харассмент?

Или я вообще пропаду без вести, а мой черный вдовец будет реветь от досады, хищно летая над Академией?

Кощей протянул руку в сторону двери, и она резко захлопнулась у меня за спиной, утверждая меня в самых страшных

подозрениях.

Чпок...

Ставить магическую защиту Кощей явно тоже умел.

— Зачем вы меня сюда привели?! — насколько могла твердо спросила я.

Но голос тонул в подземной тишине заброшенной картотеки... Ощущение жуткости происходящего превысило все

пределы. Даже мурашки успокоились и притаились подмышками, видимо, чтоб Кощей их не заметил.

— Конкретно сейчас — просто хочу поговорить. В обстановке, в которой нам никто не мешает, — без всякой

интонации ответил Кощей. — Возьмите стул вот там. В ногах правды нет.

Подумав, что спорить с маньяком опасно, я робко подошла к стулу, взяла его и вынесла поближе к двери.

Села и выдохнула, произнесла очень осторожно...

— Вы, должно быть, не знаете, кто я на самом деле. Позвольте объяснить, что последствия моего удержания под

землей...

Ведь, пожалуй, пришла пора пугать Кощей моим мужем! Его он явно боится — вон, как побледнел, когда я угрожала

ему ректором тогда, в самом начале!

Ох, вот и попробовала справиться сама... Так попробовала, что в подземном плену у маньяка (или кто он там) оказалась.

— Молчать! — Кощей поднял тощую руку останавливающим — и весьма угрожающим жестом.

Воздух сперло в груди, сердце бешено забилося от ужаса. Холодное кольцо сковало горло, лишая способности

говорить.

— Прекрасно знаю, кто вы такая, Анна! — Кощей зло уставился на меня. — Великая Прорицательница — в

перспективе. Выше первого уровня. Та, кто способен повернуть ход истории, если научится четко видеть будущее. Так

что не нужно объяснять мне, насколько вы полезная и могущественная (в будущем) личность...

— Да я не... — начала я. Мол, не я могущественная, а есть тут один, который задаст вам жару!

— Молчать!

Кольцо вокруг горла стало двойным, и я замолчала, слегла задыхаясь.

— Иными словами, я все про вас понимаю, — более доброжелательно сказал Кощей. — А теперь, Анна, давайте

поговорим по душам.

Он взял еще один высокий стульчик и сел напротив меня.

В этот миг я подумала, что нужно бы сейчас резко ударить его локтем в глаз и ... попробовать бежать. Или...

Или... не делать этого. Дверь-то заперта магически, а я понятия не имею, как снять такую защиту.

Судя по всему, сопротивление бесполезно. Кощей не только «хренов предсказатель», он еще и маг много опытнее

меня. А я ума не приложу, как свои способности в природной магии приложить в этой ситуации!

К тому же, видимо, этот гад как-то блокирует даже мою способность говорить, если хочет. Иначе откуда это кольцо

вокруг шеи?!

Жуть-то какая! Остается... понять, чего он хочет. А потом решать, как быть. Пока я ничего не понимаю.

И тут... меня осенило.

Могу сколько угодно обижаться на Гадора. Но...

Он куда-то улетел. Значит, он в драконьей ипостаси. И говорил, что будучи в ней, менталистом, он прекрасно услышит

мой «ментальный сигнал», где бы я не была. Может, и букетик этот в петлице поможет...

В общем я на мгновение зажмурилась и как можно «громче» мысленно заорала: «Гадор, мать твою, лети сюда! Меня

тут в подземелье забрали! Спаси меня — обещаю два дня паясничать не буду!».

«Гадор, ну давай! Я в тебя верю! Лети сюда, ящер ты мой сизокрылый!».

В конечном счете, он отвечает за меня. Это он не обеспечил мне полную безопасность, хоть я такой важный

экспериментальный кролик. И вообще жена его единоутробная!

— Анна, ну чего вы так напугались? — словно бы удивился Кощей. — Я же говорю — для начала просто поговорим.

Я уже обещал, что не собираюсь *свести вас в могилу*.

— Хорошо, слушаю...

Заодно время потянем, подумала я, хоть сердце продолжало колотиться от страха.

Потеря... В гадании была потеря. Вот, видимо, к ней мы и подошли вплотную. Что я потеряю с Кощеем, если не

жизнь? Честь...? Хм... Не думаю. Не похоже, что он собирается ко мне именно что приставать.

— Анна, скажите мне, вы ведь тяготитесь вашим даром? — Кощей проникновенно поглядел на меня, голос его стал

почти ласковым. Сочувствующим.

— Я бы так не сказала... — начала я.

— Тяготитесь, — вздохнул Кощей. — Просто не хотите себе и мне в этом признаться. Вы видите страшные сны и

картинки? Так...

— Ну... Как бы...

— Не отрицайте — видите. Не можете не видеть. И, ничего удивительного, ведь вы видите будущее. А в нем наш мир

не ждет ничего хорошего.

— Ммм... Что вы имеете в виду?

— Не важно, Анна. Я просто предлагаю вам не доводить ситуацию до края. Знаете, что будет с вами дальше? Вам еще

не рассказывали? — он с особым сочувствием, столь странным на его строгом «отмороженном» лице, поглядел мне в

глаза.

— Хм... Все говорят, что я стану великой предсказательницей. Должно быть, это со мной будет, магистр Кощ...

Матур?

— Да нет! — вспыхнул Кощей. — Вам просто не говорят правды, потому что всем выгодно, чтобы была такая

предсказательница. Пифия вне категорий. Способная предсказать будущее королю и прочим... Целому миру. Всем

выгодно... А о вашей судьбе никто не думает. А я вам сейчас расскажу,
— Кощей встал со стула. И я заметила, что он

даже увлечен.

Вот не был бы магом... так сейчас я бы ему пинка под тощий зад,
потом ногой в глаз с разворота (я, правда, не умею, но нужно же когда-
то начинать!).

— Поглядите на этот портрет, — он указал на одинокий портрет,
висевший в углу над стеллажами картотеки. На нем

был изображен круглолицый краснощекий мужчина средних лет, чем-
то напоминающий Жадора. — Это магистр Даур

из двенадцатого столетия. Он был Предсказателем вашего уровня. И
жил во времена, граничившие с великим

Извержением — тогда лавой затопило полсвета... Он видел во сне
апокалипсис, порой узревал его и днем в своих

видениях... Смотрел постоянно, ища способы предотвратить его. Да,
он вошел в историю, как герой. Но сперва сошел

с ума от страшных видений, а потом умер от истощения... Есть еще
немало таких примеров. Вот это и вас ждет, Анна.

Вы желаете себе такой судьбы?

— Разумеется, я не желаю умирать. Но не думаю...

— Молчать! — видимо Кощейю очень уж не нравилось, когда его
перебивали или говорили поперек, потому что кольцо

опять стянулось вокруг моей шеи. — А я думаю. Я предлагаю вам
спастись. Спасти от такой судьбы. Избавиться от

своего дара. Как вы на это смотрите? Это будет для вас большой
помощью, — Кощей выжидательно поглядел на меня, и кольцо вокруг

горла ослабло.

— О как! — ляпнула я изумленно.

Вот, значит, что за «потеря» в гадании... С Кощею я потеряю свой дар...

И тут меня взяла злость. Нет, Кощеюшка. Во-первых, я не очень тебе верю. А, во-вторых, дар этот дан мне. Богом, думаю. Значит, даны мне и силы жить с ним.

А еще мой дар очень важен сейчас, когда дело и верно идет к апокалипсису.

А вы как думали? Я тоже могу быть мужественной и самоотверженной!

— Да, вот так, — с наигранным сожалением вздохнул Кощей. Видимо, счел мой возглас знаком изумления и согласия.

— Зачем вам это? Вы молоды... красивы. У вас вся жизнь впереди...

— Но если будет апокалипсис, то какая жизнь?

— Ну... он, может, еще и не на вашем веку произойдет... — расплывчато «успокоил» меня Кощей. Врал, конечно. —

Поживете, станете природным магом. А ваш дар — полезный, но опасный — отдайте мне.

— И как же я могла бы это сделать? — изумилась я.

Так... «Гадор, миленький, меня тут хулиганы дара лишают! Поспеши, а то без предсказательницы останешься!». И

тянем время... Тянем... Выясняем все нюансы.

— Вот это другой разговор. Вы меня радуете своим здравомыслием, Анна, — Кощей поглядел на меня чуть ли не с

уважением. — Есть несколько способов. Первый из них и самый простой. Видите ли... я в прошлом практиковал

некромантию и темный искусства, поэтому владеют некоторыми приемами «вампиризма»...

Ага, вот, значит, что там за прошлое у него, подумала я. То, о котором мне не рассказала Гайдорис. Кстати, факультетов некромантии и/или «темного искусства» в Академии нет. Выходит, это незаконные виды магии?

Запрещенные наверняка...

Кощей же говорил о «вампиризме» так, словно это был простейший метод заваривания мофе! Вот зараза!

— И? — поощрила его продолжать я.

— И самым простым было бы несколько сеансов половой связи между нами. Но, опасаясь, вам это было бы

неприятно. Мне показалось, что я не слишком привлекательный для вас мужчина, что меня, конечно, удивляет.

Поэтому второй способ — просто физический контакт через руки, и я за несколько раз вытяну из вас это проклятье.

Вы еще спасибо мне скажите! Причем, обратите внимание — за несколько раз. Ваш дар будет уходить постепенно. А, значит, никто ничего особенного не заметит. Решат, что, как это нередко бывает, дар проявился — и угас, так и не

принеся плодов... У Предсказателей так часто происходит.

— Хм... Как здорово вы все рассчитали!

Блин, подумала я. Все ясно. А мне нужно еще о чем-то его расспрашивать, время тянуть... О чем, если он уже все

рассказал?!

— Да, Анна, я рассчитал. И предлагаю вам воспользоваться моей помощью...

— А если я хочу видеть будущее? Если мне понравилось? — рисковала навлечь его гнев, но мне нужно было

продолжать беседу.

— Не нужно вам видеть *это* будущее! — неожиданно горячо рявкнул Кощей. — Никому его видеть не нужно...

— И вам, значит, тоже...

— А мне... Так, вы значит, время тянете, Анна? Думаете, заговорить мне зубы?

Хм... ну да, именно это я и делаю. А еще надеюсь, вы совершите какую-нибудь ошибку, а я ею воспользуюсь....

— Нет, ну что вы... Я просто уточняю все нюансы... Дар — это ведь не стая камбезиков, — опустив глаза, сказала я.

— Ладно... Хорошо, поднимите взгляд и скажите мне, согласны ли вы. И тогда приступим...

— Простите, мне бы подумать... Ну сутки или двое... Лучше — неделю. Знаете, дар такая штука серьезная...

— Конечно! — расхохотался Кощей. — И кому вы пойдете жаловаться? Нашему добряку Гайдорису? Или, может

быть, самому ректору? Ваше слово против моего? Что-то я сомневаюсь...

— А я бы не сомневалась...

— Молчать! Итак — нет. Решать нужно сейчас.

Я выдохнула... Что же. Вот и пришла пора драться не на жизнь, а на смерть. Прямое, открытое противостояние.

— Тогда — нет, простите. Такая корова нужна самому...

— Что... какая корова? — опешил Кощей.

— Не берите в голову, это так, высказывание из моего мира. Очень, понимаете ли, мудрое. В общем — нет. Я

отказываюсь. Можете жаловаться ректору, что я отказалась отдать вам свой дар...

— Что же! — Кощей двумя пальцами сжал свой костлявый подбородок и что-то прошипел сквозь зубы. — Я хотел как

лучше. Добровольно. Помочь вам. А вы... Придется по-другому. Что же... Анна, сейчас начнем первый сеанс. А потом

вы ничего не будете помнить. Вот такая штука — хорошо, что я ее приготовил, — он указал на большой серый шар, стоявший на единственном здесь невысоком столике. — Ментальный усилитель. Поможет мне внушить вам другие

воспоминания. Вы не будете помнить, что я был с вами в картотеке. Вы просто перебирали здесь бумажки...

Он сделал резкий шаг ко мне и схватил костлявой рукой за запястье.

В тот же миг я ощутила холод... и как что-то важное заструилось из меня в руку Кощея.

Проклятье!

Вот и все... Остается только драться! Я вскочила, резко дернула руку на себя, а второй рукой засвистела Кощею в глаз.

— Ой! Больно! — инстинктивно ляпнул Кощей, но не разжал кисть на моем запястье.

Жилистый гад! А в следующий миг я с отчаянья махнула другой рукой, отбитой о глазницу Кощея... Мысленная

команда не была четкой, я даже не сформулировала это про себя... но толстые лианы во мгновения ока начали

вырастать из деревянных ящиков картотеки. Еще миг — и две из них оплели ноги Кощея, другие две — руки и

принялись растаскивать их в стороны, пытаюсь разжать его хватку на моем запястье.

Безрезультатно, впрочем.

Вот вцепился, упырь!

— Ах вот ты как, девочка! — процедил Кощей. — Сильна!

Махнул свободной кистью другой руки и... лианы рассыпались серым пеплом, а меня парализовало там, где стояла.

То есть прямо перед Кощеем, с запястьем в плену его липких холодных пальцев.

Неудержимо захотелось плакать.

«Хренов ты муж, Гадор!» — мысленно произнесла я. — «И ректор тоже хренов! Безопасность ценных сотрудников

обеспечить не можешь!».

И в этот момент...

Глава 22

Раздался страшный грохот, мой паралич рухнул, оставив в теле ощущения, подобные тем, что возникают, когда сперва

свело ногу, а потом отпустило...

Больно, если честно!

...Дверь не рухнула, она просто разлетелась в крошки, засыпав нас с Кощеем белой пылью (или известкой, или

крашенными опилками — уж не знаю, чем!).

Кощей отшатнулся внутрь комнатки и вжался в дальнюю стену, когда, брезгливо отряхивая пыль с костюма, вошел

Гадор.

— Тихо, все хорошо, — быстро бросил мне он. — Больше ничего не бойся.

И решительно пошел к дрожащему Кощею.

Не знаю уж, что дракон делал с неудачливым вампиром, но тот схватился за горло и судорожно дышал, все сильнее

вжимаясь в стену. Будь она помягче — уже прогнулась бы!

— Дар тебе нужен, да? Вернуть былую славу и величие? — ехидно процедил Гадор, подошел, небрежно оторвал руку

Кощея от его горла.

И взялся там сам. Двумя пальцами — как клещами.

Жестоко, но красиво, ничего не скажешь!

Я же медленно опустилась на стул, ощущая облегчение. Словно все проблемы закончились одним махом.

...Я еще буду обижаться на Гадора, что он «пришел так поздно».

В смысле, когда еще ничего ужасного не случилось, но я успела смертельно перепугаться.

Но сейчас мне было даже все равно, чем закончится их милая беседа с Кощею. Главное, что дракон прилетел. А

значит, больше этот гад-упырь не будет надо мной издеваться. Не отнимет мой бесценный дар. Не сотрет мне память.

А беседу с мужем мы проведем позже... Ой, проведем!! Он у меня получит за свое безответственное поведение!

С драконьей ладошкой на шее Кощей сперва побледнел еще сильнее, стал такой землисто-серенький! Красота!

Любому Кощею такая расцветка очень идет. А потом... плавно налился кровью, его лицо стало напоминать отличный

спелый помидор. Глаза выпучились, вот-вот вылезут из глазниц...

— Молчать будешь? — со вздохом спросил у него Гадор. — Ага, молчать. Ну тогда — марш на ментальный допрос!

Отпустил шею Кощей. С секунду тот еще опирался на стену, возвращаясь в нормальное бледное состояние. Затем —

зашагал к выходу, как примерный оловянный солдатик. Подозреваю, теперь его телом управлял Гадор.

Ну, то есть Гадор выведет «солдатика» на улицу, обратится и прочитает все его мысли. Понятно.

— Пойдем, — Гадор протянул мне руку. — Извини, я все слышал и очень спешил! Прости... там было три

разжижения! — последнее он произнес сквозь зубы и как-то устало.

А я посмотрела на его лицо и поняла, что Гадор... действительно очень устал. Дракон он или нет, а сейчас был серым, почти как Кощей до превращения в помидорку. Под глазами залегли синие круги, словно он не спал неделю.

Мне как-то даже совестно стало за свои претензии к нему. Ведь «три разжижения» — это реальная опасность для

мира. И работа по их ликвидации, видимо, отнимает кучу сил.

А я... ну а что я? Я не знала. Я думала, он где-то по мелким делам летает, а не мир спасает. Вот мне и было обидно! К

тому же... мой ректор сейчас извинялся. А это совсем на него не похоже.

Я в восторге!

— С...с...пасибо! — прошептала я, держась за его каменную руку. Получилось заикаясь — меня слегка трясло после

всего пережитого.

В конечном счете, я впервые была в подобной экстремальной ситуации. А училась ведь на физика, а не на спасателя.

— Допрошу этого... — Гадор брезгливо кивнул в сторону Кощея, деловито вышагивающего по коридору. — И снимем

стресс...

Интересно, как это мы будем снимать стресс, подумала я, но домыслить чего-нибудь интересного не успела.

Чуть не доходя до лестницы наверх, Кощей вдруг остановился и замер.

— Это что еще за фокусы?! — рявкнул Гадор на свою «куклу». Махнул кистью... мол, давай, шагай дальше.

Но рука Кощея вдруг медленно поднялась к голове, он схватился за висок и ... рухнул на пол без чувств.

Мы с Гадором в изумлении уставились на худое тело, распластавшееся на полу лицом вниз.

— Он... сознание потерял? Может, у него стресс тоже? — ляпнула я.

— Нет, — задумчиво покачал головой Гадор. — Он мертв. И как он мог умереть, я... совершенно не понимаю! Я не

причинил ему вреда, который мог бы привести к смерти. А у него разрыв всех структур мозга. Они не подлежат

восстановлению. Прочитать его воспоминания не получится. Проклятье!

— Эээ... — я в немом изумлении смотрела на мертвого Кощея. Ведь никогда прежде я не видела трупы так близко, и

мне стало как-то дурно, начало подташнивать одновременно — где-то на краю сознания зародилась какая-то мысль, никак не могла ее отловить....

Гадор, видимо, ощутил мою дурноту и приобнял за плечи.

— Пойдем, тебе на воздух нужно... — пробормотал он.

— Эээ... Подожди! — неуловимая мысль вдруг стала ясной и четкой.

— Слушай, а его могли убить на расстоянии?

Может, у него были сообщники?

— Очень на то похоже, — бросил Гадор. Явно гениальная мысль пришла в голову не только мне. — Ментальный удар

на расстоянии. Невиданной силы. Все, вызову экспертизу. А ты идешь отдыхать. Тебе сегодня хорошо досталось.

И одним движением подхватил меня на руки и потащил к выходу. Мне оставалось лишь обнять его плечи и получать

удовольствие. Думать о том, что нежелательно, чтобы окружающие увидели, как ректор тащит какую-то

преподавательницу (она же — студентка) — совершенно не хотелось.

Ну устала я, да. Измучилась. Сил нет. Могу я побыть девочкой, правда?

А наверху мы наткнулись на взволнованного Гайдориса и Жадора. Старичок маг тревожно тряс бородой, а завидев нас

замельтешил:

— Ваша милость, что происходит-то? Мы слышали какой-то шум! Ах, надеюсь, с Анной все в порядке?

— Беспорядок у вас на факультете происходит, вот что! Этот ваш некромант, которого вы, Гайдорис, пригрели на

своей груди, пытался лишить Анну дара! — рявкнул Гадор. И спокойнее добавил: — Он, кстати, мертв.

— Вы его... — широко открыл глаза Гайдорис.

— Да нет! Сам помер, — поморщился Гадор. — Срочно вызывайте охрану со специалистами по пост-мортальной

экспертизе. Базовая версия — ментальный удар на расстоянии.

— Не может быть! — ахнул эмоциональный шарик Жадор.

— Еще как может, оказывается! — продолжил рычать Гадор. — Быстро! Я отнесу Анну домой и вернусь на

экспертизу.

Ого, он меня до самого дома тащить собирается?

Нет, я не против, конечно. Но у меня тут тусовка намечалась.

Впрочем, какая теперь тусовка, после всех событий! Как бы Гадор и вовсе не решил, что единственное безопасное для

меня место — в его особняке под надзором дядюшки Сэма.

Кстати, во всей этой рывкающей беседе я не принимала участия. Висела себе на руках у Гадора, и было мне так уютно.

Так надежно. Сейчас вот еще засну тут, будет знать, драконище!

В общем, да. Гадор так и нес меня на ручках до дома.

На выходе из здания факультета обнаружили Борька с Мишкой, оглядывавшиеся в поисках меня. А завидев ректора

с ношей, замерли, изумленно моргая.

Потом, видимо, признали меня.

— Анька! Ну нифига себе! — ахнул Борька.

— Ой, ребята, простите... В другой раз... — растерянно сказала им я — из своей люльки на ректорских руках.

— Кыш отсюда, новобранцы! — без особой злости бросил парням Гадор. — Не мешайте следователям работать!

— Следователям? — продолжили удивляться парни. Но тут же скрылись из виду, и я понятия не имею, о чем они

думали и говорили после такой нашей встречи.

Эх... Ну не дураки. Точно догадались, что мой «муж волшебник» — вот этот здоровенный ректор, весьма

приспособленный к переноске изможденных девиц.

— Все, пожалуй, нужен полог невидимости, — сообщил Гадор, на мгновение его лицо напряглось, наверно

наколдовал что-то.

А в следующий момент это... строгое и прекрасное лицо оказалось в опасной близости от меня. Глаза его зловеще

сверкнули, он обжег меня своим дыханием.

Ах... Как жарко и романтично-то! А я думала, он на подобное не способен!

— Это что это там ты собралась «в другой раз»? — с угрозой в голосе прошептал Гадор. — С этой мелюзгой...

— Ой, да так, ничего... Это мои соотечественники, попаданцы из моего мира, хотели посидеть, поговорить, мир

родной вспомнить... Боря и Миша зовут, они хорошие...

— Вот как! Что же... — на лице Гадора появилась коварная усмешка.
— Посидишь еще. Потом. Вместе со мной.

Можешь даже в гости их пригласить.

Ого! Ну дает мой ректор-то сизокрылый!

Вот что угодно ожидала — выговор про необходимость держать дистанцию со студентами, доводы о безопасности, просто ревность... А вместо этого... такое... хм... мудрое решение.

Правда, я слабо представляла себе посиделки вчетвером с парнями и ректором. Ладно, с этим потом и разберемся.

Сейчас слишком... сладко. Болтать ногами на руках у дракона — сладко. И видеть, чувствовать рядом крепкую

смуглую шею, волевой подбородок, ощущать под рукой железные плечи — тем более! У меня вообще подозрение

есть, что драконов делают не из плоти и крови, а из чего-то более крепкого.

В общем, достаточно быстро мы оказались в особняке.

Гадор поставил меня на ноги, и я пошатнулась — просто с непривычки. Вцепилась в его локоть, чтоб устоять, и

неожиданно заботливый дракон подставил мне кресло.

— Садись, — и я плюхнулась в него.

— Сейчас вернусь, — бросил он, куда — то вышел из зала, а в следующий момент я услышала звук льющейся воды.

Ого... Чтобы это значило?

Вскоре он вернулся, насмешливо поглядел на меня и властно сказал:

— Раздевайся.

— Чего?! — изумилась я. — Это... так мы будем Мы же договорились!

— Хм, — усмехнулся Гадор, разглядывая меня, распластавшуюся в кресле. — Раздевайся. Иди в ванну, ложись. Воду я

зарядил на снятие стресса и усталости. И чтоб лежала там, пока не вернусь! — расщедрился на объяснения он.

Ого, да ты Чумак, дракон мой сизокрылый, подумала я.

Воду он зарядил... А я уж подумала... Даже не знала, что чувствовала — облегчение или разочарование. За несколько

мгновений шока я прямо как-то настроилась, что снятие стресса может произойти весьма известным способом.

И что бороться с драконом мне бесполезно. А значит, останется только расслабиться и получать удовольствие... Хм...

Ммм...

Фу, Анечка! Опять думаешь «этакое»?!

— Тогда отвернись, я разденусь и пройду. Или принеси мне полотенце,
— попросила.

— Быстро разделась! — рявкнул дракон и хищно склонился в мою сторону, схватился за подлокотники кресла по

бокам от моего худого тельца. — Я что, не видел свою жену голой?!

— А что, видел? — удивилась я, отважно глядя ему в глаза.

— А кто рыдал у меня в руках сегодня ночью полностью голенький?
— добродушнее усмехнулся дракон. —

Худенький... голенький... беззащитный... Ммм?

— Я не рыдала! Я просто была испугала! — парировала я. Хотя да, он прав. Вспомнила...

— Нет, рыдала. Не помнишь просто. Так! — Гадор взял меня под мышки, вздернул на ноги и... принялся деловито

расстегивать пуговицы на моем платье.

— Все приходится делать самому... — проворчал он.

— Но, Гадор... А как же твой арома-генератор? — изумилась я.

— Не до него сейчас! — обреченно вздохнул дракон.

— Ну и стой тогда, я сама... — я пробралась пальцами под его руки и стала сама все расстегивать.

Гадор сделал шаг назад и наблюдал за мной.

Ну хочет стриптиз — ладно! Сам он мне его уже показывал...

А вообще, странные мы, хихикнула я про себя. Никто не мешал мне уйти в ванную, запереться и спокойно раздеться.

Так ведь нет!

Мы с муженьком устраиваем перепалку с эротическим подтекстом. Видимо, нравится обоим.

Ох... Что-то сдается мне, сегодня ускользнуть от супружеских обязанностей в итоге не выйдет. Если дракон, конечно, не заснет от усталости после разжижений и расследования.

...В итоге я, конечно, засмушалась. Когда платье упало с меня, я отвернулась от дракона, отчаянно прикрыла свои

прелести спереди этим же платьем и пошла в сторону двери в ванную.

При этом всей кожей ощущала, как дракон рассматривает мою фигуру, мою попу, обтянутую тоненькими красными

трусиками весьма соблазнительного вида (их выдал еще дядя Сима).

— Тебя быстро охватит бодрость, — сообщил мне вслед Гадор. — Но не вздумай вылезать. Дождись меня!

Это «дождись меня» прозвучало так многообещающе...

Ладно, посмотрим. Я и верно не против провести вечер в ванной. В ожидании своего дракона...

Ммм...

Аня, перестань! Не тому тебя мама учила! А бабушка — тем более.

И тут я снова услышала его голос... На этот раз — хриплый, как бывает у мужчин, когда они хотят кое-чего. Меня

прямо-таки сладко передернуло! Тем более, что голос, казалось, был направлен мне не в ушки, а куда-то пониже

спины.

И запах... Немного, чуть-чуть... пробивался через железную волю дракона.

— И еще. Скоро к тебе придет галка, — сказал он этим волшебным хриплым голосом.

— Какая галка? Птица? — изумилась я и даже обернулась к нему, стоя прямо у двери ванной. Романтический настрой

снесло этой фразой. Уж больно шокировала.

Хорошо, конечно, что «галка», а не «белка» (или даже «белочка»!), но о чем речь?!

— Какая птица?! — Гадор, кажется, изумился не меньше.

— Ну такая... маленькая, черная вроде, прыгает...

— Да не птица, а служанка! Принесет заказанные для тебя наряды, развесит. Будет помогать тебе с бытовыми делами.

Ты с завтрашнего дня учишься и работаешь, тебе некогда будет делать многие вещи! — сообщил Гадор. — Быстро!

Марш в ванную! Тебя качает на ходу! Или опять понести тебя? — хищный прищур.

— Да нет, дойду, спасибо!

Ммм... А может, нужно было согласиться? Вот я недотрога, вечно все порчу своим упрямством и независимостью!

И он все же решил дать мне «камеристку». Неплохо. А то я уже всю голову сломала с местным застежками на платьях.

В общем, опасаясь своего огнедышащего и его вспышек, удалилась в ванную. А он скрылся в неизвестном

направлении. Вернее — в известном. Пошел дальше разбираться с происшествием имени Кощея.

Ванна тут была волшебная. Очень большая, с красивыми резными ножками. А вода в ней, заряженная магией Гадора, благоухала, кажется, розами.

Я скинула остатки одежды, перелезла через бортик и с наслаждением разлеглась в теплой водичке. Кстати, обещанный

эффект начал наступать сразу... Мне охватило изумительное сочетание расслабления и приятного тонуса. Как, знаете, бывают такие противоречивые описания на гелях для душа и прочем: «Оказывает расслабляющий и тонизирующий

эффект». Я всегда над ними хихикала, ведь это противоречие. В жизни либо расслабление, либо тонус.

Но сейчас эффект был именно такой. Расслабление и тонус.

Ах... заботливый ты мой. Меня, значит, в ванну засунул, а сам дальше работать. Уважаю, подумала я про Гадора.

Но вопреки всем законам жанра юных попаданок, мысли мои обратились вовсе не к Гадору и его хорошим или плохим

свойствам. Не к неотвратимости или «отвратимости» последующего снятия стресса половым путем.

Как-то неконтролируемо они устремились к теме Кощея и всего произошедшего.

Мне все казалось, я что-то упускаю.

И ведь правда — упускаю!

А если подумать...

Итак, у Кощея есть какие-то сообщники или один очень могущественный сообщник. Менталист, который смог убрать

его на расстоянии, когда дело пошло к проверке Гадором. Кстати, не исключено, что Кощей боялся Гадора как раз из-за того, что тот в состоянии обратиться и прочитать все его мысли.

Выходит, есть кто-то, кому мой дар невыгоден. Кто-то, кто не желает, чтобы на свете был человек, способный увидеть

будущее этого мира. Кощей — его сообщник, или и вовсе просто орудие в его руках.

И все это значит, что кому-то выгодно... что? Чтобы этот мир накрылся медным тазом? Чтобы апокалипсис стал

неизбежен? Ведь я могу стать пифией уровня один «А». Это означает, что смогу рассматривать не просто

неотвратимое будущее, а разные варианты грядущих событий. И видеть, что может приблизить желаемый исход. По

крайней мере, так говорится в классификации предсказателей об уровне «1А».

Но где логика? Если кто-то в этом мире хочет апокалипсиса, то он — самоубийца. Ведь он сам погибнет вместе с этим

миром...

В общем, ничего не понятно! Нужно больше информации о других мирах, стенках между ними. Может...

Я резко вскочила на ноги прямо ванной. Протянула руку, схватила со стоявшего здесь плетеного кресла полотенце, наскоро вытерлась (уже бодрая, охваченная адреналином новых догадок). Обернулась в него и, игнорируя

распоряжение Гадора сидеть в ванной и ждать его, бросилась обратно в комнату.

Здесь, в книжном шкафу, я вроде бы видела какую-то книгу про другие миры... И вообще я — физик. И мне нужно

очень крепко подумать обо всем происходящем. Что-то слишком легко я приняла на веру все эти «разжижения» и

прочее.

Должно быть как-то не так!

— Ой, ваша милость! — вдруг послышался изумленный девичий голосок.

Я обернулась. На пороге стояла невысокая светловолосая девушка с подносом в руках. Явно младше меня.

На подносе — похоже, ужин для меня. И поднос такой странный... Надувной, что ли. Видимо, она собиралась

кормить меня прямо в ванной.

— Галка? — вполне радостно кивнула я ей. — Привет! Поставь на стол, пожалуйста! И мне нужно почитать...

Взгляд девушки, когда она послушно подошла к столику и установила на нем поднос, выражал смесь изумления и

сочувствия. Видимо, девица сочла, будто я совсем сумасшедшая.

— Я не сумасшедшая, я просто физик из другого мира! — на всякий случай пояснила ей я. — Буду признательна, если

найдешь для меня домашнее платье!

Ага, вот. На второй сверху полке стояла книга: «Теория иных миров и переходов между ними».

То, что нужно! Я жадно схватила искомую литературу, потом — пирожок с подноса и, подогнув ноги, устроилась в кресле.

Галка недоумевающе вздохнула, глядя на меня. Покачала головой.

Но послушно пошла... видимо, искать мне платье. Я уже слишком погрузилась в чтение, чтобы следить за ней.

Глава 23

Книга оказалась бесценная. Конечно, про другие миры здесь рассказывалось с позиции магии, а не науки, но я

успешно переводила все это на понятный мне язык.

Рассказывалось, что миры находятся в некоем пространстве Вселенной (другими словами, конечно), сложены неровно, где-то порой образуется непосредственный контакт двух миров, и возникает спонтанный портал. Кроме того, открыть

портал можно при помощи магии, правда это требует невероятных вложений энергии, поэтому редко кто решается на

подобное.

Мир Грайанос когда-то был таким же, как все. А потом во Вселенной приключилась «великая перестройка

пространств», и он свалился в область потенциальной ямы.

С тех пор в него все валится, и ничего не вываливается...

Хм... Вот с этой потенциальной ямой, с идеей которой я прежде так бодро согласилась, у меня и возникли вопросы.

Потому что по всему получалось, что ее быть не должно. Миры в пространстве Вселенной равны, хоть лежат и

кривенько, и не должно быть никаких особых областей, никаких там «потенциальных ям» или возвышенностей...

В общем, я очень увлеклась, мне показалось, что я что-то нащупываю.

Ага... Может быть, вот так!

В этот момент кто-то робко тронул меня за плечо, я дернулась, подняла голову, опасаясь встретиться взглядом с

разъяренным моим непослушанием Гадором.

Но это была всего лишь служанка с романтическим именем Галка.

— Это ты, Галочка, слава Богу... — улыбнулась я.

— Ваша милость, я развесила ваш гардероб вот там, — она указала на еще одну дверь — видимо, в гардеробную. — А

сейчас, возможно, вас устроит вот это платье... — в руках она держала мягкое простое платье благородного цвета

«увядшей розы».

— Подойдет, спасибо! — отмахнулась я, пытаюсь снова зарыться носом в книгу. Но Галочка на отставала.

— Ваша милость, простите... Позвольте, я это уберу. Вы все съели...

Я изумленно поглядела на пустую посуду. Это я все схмячила, пока читала? Ну я даю! Сомнамбулы нервно курят в

сторонке!

— И... простите, — продолжила девушка. — Не мое дело, но я... в общем, я знаю, что его милость велел... просил, чтобы вы ждали его в ванной... Вы могли бы...

Точно! Я ведь могла бы возлежать в ванной и предаваться своим изысканиям прямо там. Тогда Гадор точно не выдаст

мне на орехи!

Но было уже поздно. Дверь вдруг открылась, Галка испуганно ойкнула, а на пороге появился мой огнедышащий.

Скептически оглядел натюрморт из меня, обернутой в полотенце и сидящей с книгой в кресле, пустой посуды и

перепуганной вусмерть Галочки.

Глаза Гадора гневно сверкнули, а губы поползли в направлении скептической ухмылки. Непонятно, представшее ему

больше разгневало или развеселило его...

— Галка, свободна, — бросил он. — А ты, любезная супруга, изволь...

И пошел ко мне угрожающим шагом, все также криво улыбаясь.

— Дорогой, я должна тебе кое-что сказать! — воскликнула я и кинулась ему наперерез. Обняла за шею. — Очень

важное! И... я тебе водички там оставила, ты-то, наверно, совсем устал..

Гадор явно опешил от моего напора, тем более что коварное полотенце поползло вниз по телу, как только дверь

захлопнулась за послушной Галкой.

Руки дракона инстинктивно сомкнулись вокруг моей почти обнажившейся фигуры.

— И что же ты скажешь... в свое оправдание, — хрипло прошептал дракон мне на ухо, притягивая к себе. В тот же

миг его восхитительная шея начала пахнуть этим... сладостным женскому сердцу мужеством и желанием... Аромат

ударил в нос, голова закружилась и запрокинулась...

Ах...

— Я... кажется, я поняла, что там... с концом света... и прочим...

Ах... — простонала я ему навстречу.

— Это срочно? Может подождать, моя...ми... *Анечка*? — удивленно, и в тоже время — обреченно спросил дракон.

Голова кружилась страшно, выделявала такие сладкие большие круги. Ноги не держали, губы просто зудели от

жажды, чтобы он их коснулся...

Он и касался — своим горячим дыханием, своим жарким шепотом на темы общемировой значимости. ...Но им-то

нужно было большее!

Мне было нужно большее! И можете осуждать меня сколько угодно. Я раньше тоже осуждала — пока не побывала в

объятиях *такого* мужчины. Ну дракона, то есть...

— Ах... Не знаю... Наверно! — сознательная часть меня вырвалась наружу одним словом. Одним этим проклятым

«наверно».

— Наверно... Проклятье! Ууу! — теперь это был то ли стон, то ли рев дракона.

И, да, видимо, в нем тоже была сильна сознательная часть...

«Опять ничего не будет! Я сама все испортила!» — пронеслась мысль еще одной моей составляющей, той, что давно

положила глаз на знойного дракона.

Но он выдохнул и, словно прыгнул вниз, увлекая меня за собой. Горячие губы смяли мои одним махом.

Закружили, расплавили.

Его поцелуй был и страстным, и отчаянным, и нежным одновременно. Проклятье! Да, дракон, так меня еще не

целовали! Чтоб ты был не ладен — ты первый такой!

Никто еще не целовал так, что все естество плавилось, растекалось и раскрывалось навстречу его мужественному

напору, вся моя женская душа, все мое истомленное страстью тело.

Кажется, я потеряла связь с реальностью, забыла где я, и что целует меня опасный и вредный ящер, которого я знаю

лишь второй день! А потом вдруг все как-то стихло, и я ощутила холод — дракон явно отодвинулся и...

Деловито обматывал полотенце вокруг меня.

Лицо было сосредоточенным и серьезным. А «аромат страсти» убывал с каждой секундой.

— Оденься, пожалуйста. Раз так важно — следует обсудить сейчас. Продолжим... потом.

Ууу! Впрочем, я сама просила у него отсрочку. Нечего теперь жаловаться!

Да и вообще, мама не учила меня таять в объятиях мужчины, с которым едва знакома. Хотя... мама вообще не учила

меня ничему, связанному с этой сферой человеческой жизни.

Я обреченно поплелась к оставленному Галкой платью, и столь же обреченно начала натягивать его на себя. Хотя нет,

нужно делать это красивее! Вот так — ручку изогнуть, тут прогнуться... Чтобы подразнить дракона.

— Давай помогу, — совершенно не поддавшись на мои провокации, серьезно сказал дракон.

Подошел сзади и застегнул пуговку у меня на шее. Ох... Издевается он, что ли? Это было такой интимное, семейное, что ли... Как между настоящими мужем и женой.

— Присядь, расскажи, что ты там поняла?

Я плюхнулась обратно в кресло, а дракон сел напротив — поддерживая со мной социальную дистанцию полтора

метра, видимо, чтоб страсть не нахлынула с новой силой. Я схватила книгу, открыла на одной из значимых страниц и

ткнула указательным пальцем.

И тут сознательный физик окончательно победил во мне охваченную страстью даму.

— Вот смотри.

Я пробежалась глазами по тексту:

— Тут выходит, что миры просто лежат-извиваются в пространстве Вселенной. При этом они колеблются, могут как

бы менять положение относительно друг друга, но все они равны между собой. Потому что само пространство

Вселенной однородно. В нем нет особых зон, попав в которые, мир мог бы стать «потенциальной ямой» или чем-то в

этом духе...

— Интересно, — серьезно ответил дракон и уставился в книгу. Оценивающе сжал подбородок двумя пальцами, разглядывая то меня, то буквы. — И что из этого вытекает? Хм...

— А то, что вы не допетрили до одной простой вещи! — назидательно подняла вверх указательный палец. — Если

задуматься об этом, то получается, что ваш мир — точно такой же, как все! В него должны и проваливаться время от

времени, и «вываливаться» — тоже. То есть мир нормальный, просто кто-то перекрыл выход из него! И произошло это

во времена, которые в книге названы «великой перестройкой пространства». На самом деле, думаю, ее не было. Это

придумали те, кому было выгодно зачем-то перекрыть возможность образования (и создания) порталов из вашего...

— Из *нашего*!

— Не важно... Из нашего мира. Миф, сказка, в которую поверили даже великие маги вроде тебя и других драконов. На

самом же деле — то, что вы заперты здесь — плод рук каких-то злоумышленников, которым это выгодно. Понимаешь?

— Понимаю, — глаза Гадора сверкнули. На несколько мгновений он замер, видимо, ища недочеты в моей логике. Но в

целом я снова видела в нем то самое драгоценное уважение ко мне. — Но к нам действительно сваливается намного

больше попаданцев, чем должно, — заметил он тоном ученого, рассуждающего на научную тему. — Как быть с этим, Анечка?

— Я думала об этом, — улыбнулась я. — И у меня есть два предположения, — увлеченно продолжила я. — Первое, это то, что ваш мир просто тесно соседствует с двумя другими. Поэтому и образуется много порталов на вход. Был бы

открыт выход — на выход тоже много образовывалось бы. А второе — это то, что во Вселенной есть некая «норма»

количества спонтанных порталов, которая должна образовываться в единицу времени. А раз выход закрыт — то

порталов на вход образуется примерно в два раза больше. Как бы... не имея возможности открыться на выход, порталы открываются на вход. Какое из предположений верное — не знаю. Но так ведь может быть!

— Проклятье, все это... Я весь сегодняшний вечер после происшествия с тощим некромантом думаю о том же самом,

— сказал дракон, с удивленным уважением разглядывая меня. Сейчас в его выражении лица не было и тени насмешки.

Серьезен, как никогда. И со мной разговаривает на равных. Какая прелесть! «Поразил ли ты учителей своих?».

Поразила, дед Хоттабыч, ага. Радуюсь. — Хоть я и не любитель конспирологических теорий, — добавил Гадор.

Ого, подумала я, у них тоже есть такие теории. И даже термин совпадает.

Я, кстати, сама тоже никогда не любила их. Мне хотелось думать, что все развивается согласно естественным законам

и принципам, а не согласно направлению, заданному скрытой группой лиц.

— Мне они тоже не нравятся, — согласилась я. — Но очень похоже, что здесь какой-то... заговор.

— Да, и к каким еще выводам ты пришла, ученая моя супруга? Как быть с разжижениями?

— Ну, я и подумала, что есть какая-то группа магов. Может быть — темных, некромантов, вампиров каких-то... Ну

вроде Матура. Или просто разных магов, которые когда-то перекрыли выход из ва... этого мира. И теперь они

планируют что-то еще. Например, зачем-то устраивают разжижения, портят границу между этим миром и соседними.

Им совершенно не нужна пифия, способна увидеть их будущие шаги. Поэтому Матур хотел забрать мой дар —

возможно, с его помощью он заодно поднялся бы по карьерной лестнице. И в Академии, и в этой тайной организации.

— Да, это очевидно, — мельком бросил дракон.

— А когда не вышло, пришел ты, способный допросить его ментально — его убрали на расстоянии. Кстати, что там

выяснилось на экспертизе?

— Да ничего нового. Все то же самое, что мы поняли прежде. Ментальный удар, отследить источник невозможно.

Восстановить структуры мозга и снять информацию — тоже нельзя, — вздохнул Гадор. А я порадовалась. Ведь он

сказал «мы поняли», а не «я понял». Значит, и верно рассматривает меня как самостоятельную интеллектуальную

единицу. — Все так. Я во многом пришел к таким же выводам. Сегодня. Но ты ведь понимаешь, что если они, как ты

говоришь, «устраивают разжижения» и ведут все к концу света, то во время этого «конца» они погибнут и сами? Кому

это может понадобиться? Подумай об этом.

— Да, это, казалось бы, ломает всю теорию... — согласилась я. — Но... Гадор, скажи, на что похожи эти разжижения?

Я ведь не знаю...

— Ты вообще подозрительно много знаешь о теории миров и нашем мире в этом плане... — хитро прищурился

дракон.

— Ну... Я догадалась... книжку читала, ты упоминал разжижения... — принялась оправдываться я, вспомнив про то, что нельзя подставлять Сэма с Махрыней. — Так на что они похожи?

Дракон неожиданно помрачнел. А мне в очередной раз стало даже как-то жалко этого моего вредного сатрапа-командира. Он ведь с утра до вечера имеет дело с проблемами! Вот не успел справиться с несколькими разжижениями, как спасай меня от Кощея. Вроде спас, а тут опять речь про опасности для мира.

И это вместо жаркого секса с женой...

Ай-я-яй, какая я незаботливая супруга!

— Это очень страшно, Анечка, — произнес он серьезно. — Граница между мирами как бы истончается и в наш мир

валится все, что есть в другом, поблизости. Но не просто проваливается сюда, как попаданцы. Нет! Скорее это похоже

на то, что ты видела во сне. Куски материи разной природы словно бы заваливают участок нашего мира. А это могут

быть и скалы, и потоки лавы. Все, что угодно. Если участок заселенный — множество живых существ гибнет, как под камнепадом.

Меня передернуло, а по спине побежали знакомые мурашки. Те самые...

— И что вы с этим делаете? Как ликвидируете? — спросила я, поежившись.

— Мы не можем открыть обратный портал. Но самые могущественные маги, обычно это драконы... можем вложить очень много своей энергии, чтобы восстановить границу нашего мира. Мы делаем это. Потом ликвидируем

последствия — как можем, любыми магическими и физическими методами — в зависимости от того, что за

повреждения нанесло разжижение.

— Понятно, — кивнула я, продолжая поеживаться. Вспомнился мой сон... — В общем, я не знаю тоже, зачем им это.

Но... мне кажется...

— Что? — с жадным интересом спросил Гадор.

— Я думаю следующее... — я ненадолго замолчала, нужно было сформулировать мысли, догадки, которые не были

еще столь уж четкими. Но, как говорил один наш преподаватель: «Пока вам объяснял, сам понял». Иногда, именно

проговаривая что-то, обретаешь настоящее понимание предмета. — Если вы восстанавливаете границу мира, вкладывая в нее энергию, значит, граница — это структура, построенная на энергии. Значит, при разжижении энергия

теряется — возможно, эти гады поглощают ее. А вы даете энергию, и она восстанавливается. И, значит, если

разжижениями они вызывают общую постепенную дестабилизацию, такую, что граница начнет сама собой рушиться, разжижаться повсеместно... то при этом выделится очень много энергии. И они... допустим, смогут ее взять, поглотить! То есть хапнуть столько энергии, что станут магами, сильнейшими во всех мирах! Что об этом думаешь? —

я поглядела на Гадора, ожидая поддержки.

— Гениально! — неожиданно просто ответил дракон.

Ого, дяденька признал мою гениальность! Это даже круче, чем «понюхать носок»! Мне стало невообразимо приятно.

— И удивительно, как ты об этом догадалась. Потому что пока это единственное объяснение. Вопрос только, какой им

толк в этой энергии, если они погибнут вместе с миром. Если только они не...

— Да, если только они не, — совершенно органично продолжила я его мысль, а Гадор многозначительно улыбнулся.

— Если они не откроют в этот момент портал наружу и не уйдут вместе со всей своей вновь обретенной силой.

Кстати, не исключено, что и открытие портала в такой ситуации даст очень много энергии. Это ведь, как раскупорить

шампанское, запечатанное сотню лет назад...

— Как что сделать? — с интересом спросил дракон.

— Не бери в голову. Аналогия из моего мира... — подобно тому, как это делал он, отмахнулась я. И продолжила

рассуждать: — То есть, они вряд ли собираются умирать вместе с миром. Скорее, они хотят использовать гибель мира, чтобы стать... ну, допустим, сильнейшими магами во всей Вселенной и... прости, я понимаю, что это смешно, что это, как в фантастике... но... поработить ее. Много миров сделать своими «подданными».

— Это не смешно, Анечка, — серьезно сказал Гадор и задумчиво потер подбородок. — Хм... гениальная моя

супруга... Это не сарказм, не нужно морщиться! Это совсем не смешно. Это единственное логичное объяснение. И...

скажи-ка мне, ты можешь... сделать научные выкладки, представить именно логические доказательства своим

предположениям?

— Нуу... — я невольно опустила глаза. — Я не знаю. Я ведь еще не изучила вашу науку. Магическую, то есть. На

уровне логики и физики я могу попробовать все это расписать. Только как это поможет? Теперь лично я вообще не

понимаю, что нам делать...

— Предоставь это мне, — спокойно и серьезно сказал дракон, но тут же усмехнулся: — Что делать тебе? Сделать

выкладки. Зачем это нужно? Видишь ли... если ты, как послушная жена, все же прочитала книгу про драконов, то

знаешь: в начале времен мы были Хранителями этого мира. Да и сейчас на разжижения летаем именно мы. Те из нас, кому не наплевать, кто еще не совсем сморщился от жадности на своей сокровищнице...
Нынешняя ситуация — как

раз по нашему профилю, тут ничего не попишешь. В критической ситуации любой дракон может созвать Совет

Драконов или Совет Хранителей. Я могу. Но на нем мне нужно представить нечто большее, чем наши с тобой

рассуждения и домыслы. Возможно, я даже попрошу тебя выступить на нем...

— Меня? Перед кучей ящеров? — как-то испугалась я.

— Не ящеров! Ты забыла, что мы никакого отношения не имеем к рептилиям? Ладно. Я подумаю, как лучше, если ты

боишься. В любом случае, если мне удастся поднять всех драконов, то... будет куда больше шансов найти этих

злоумышленников или... — он замолчал, задумчиво глядя на носок своего щегольского ботинка.

— Ты тоже об этом думаешь? — тихо спросила я.

Эта мысль была очевидной, но как нам совершить такое чудо?

— Да, думаю. Или... Распечатать наш мир, прежде чем подонки доведут дело до конца света! Даже если мы не найдем

их в ближайшее время! — горячо сказал Гадор. — Если когда-то он был запечатан, значит, есть способ закрывать и

открывать миры! Я привлеку лучших ученых Академии к поиску способа. Но им тоже будут нужны твои выкладки. И, уверен, чтобы распечатать мир, потребуется сила почти всех драконов. Возможно... даже жизнь кого-то из нас.

— Только не твоя! — услышала я свой голос — такой испуганный писк словно со стороны...

Что-то мне подсказывало, что именно Гадор первый кандидат в камикадзе ради спасения мира. Он жесткий, властный, вредный... Но он тот, кто думает о целом мире. Может, потому и вредничает по пустякам! Как компенсация.

Глава 24

Гадор внимательно поглядел на меня, и на его губах появилась странная улыбка.

— Уверен, еще день назад, ты была бы рада моей смерти...

Драконьи глаза блеснули, в воздухе опять запахло... совсем чуть-чуть, но тем самым.

— Да нет же! Я... никогда не желала смерти тебе или, допустим, дяде Симе... Это было бы слишком жестоко! Просто

мне обычаи ваши не нравятся! — снова пискнула я.

И покраснела.

Потому что дракон смотрел на меня ну о-очень многозначительно, жарко и с явной радостью. Ведь я только что

призналась, что он мне небезразличен. И можно сколько угодно говорить, вот я такая милосердная и гуманная в целом

ко всем живым существам — суть все равно ясна.

Не ко всем, на самом деле. Когда нужно было в биофизическом эксперименте усыпить и убить крысу ради блага

отечественной науки, я вполне успешно с этим справилась — без лишним чувств и угрызений совести.

— И я очень рад этому, — неожиданно произнес дракон глубоким бархатным голосом, от которого по телу тут же

побежали мурашки. Не те, что от предчувствия будущего, а приятные такие... пикантные. Сладкие даже.

Краска неумолимо заливала лицо.

Проклятье, Анечка! Ты вообще-то вполне опытная девушка, замужем, может, и первый раз, но с мужчиной далеко не в

первый. Хватит играть в стыдливый помидорчик.

Соберись, тряпка!

— А ты не думал, что раз Кощея... — начала я, чтобы перевести разговор в другое русло. То есть — обратно на

деловой, не смущающий лад. И, может, тогда дракон перестанет так жарко смотреть на меня, как будто трогает.

Как будто уже потрогал в самых укромных местах!

— Кощея? — переспросил Гадор все тем же соблазняющим голосом.

Вот никогда бы не подумала, что слово «Кощей» можно произнести так!

Новая волна мурашек... Легкое головокружение...

— Ну да... Я его так прозвала. Не бери в голову. Это из сказки. Матура, в общем. Убили ментально. Значит, убил

сильный менталист. А самые сильные менталисты, как я поняла — как раз драконы в драконьей ипостаси. Значит, главный злодей или злодеи — дракон? Правильно? Тогда вот ты соберешь Совет...

— И это будет очень хорошо, — перебил меня Гадор. — Потому что я, конечно, могу проверять ментально каждого

встречного дракона. И, конечно, я считаюсь весьма сильным драконом во всем смыслах, — легкая многозначительная

улыбка. — Но я не главный менталист этого мира. Другой дракон при наличии хороших навыков может скрыть от

меня отдельные свои мысли... Если же я поставлю на уши весь Совет, то каждого из нас проверит комиссия из

нескольких сильных менталистов. Так, Анечка, что еще? — он опять задумчиво потер подбородок. — Напиток пить

продолжишь. Неизвестно, что нас ждет. И, если эксперимент удастся, то создание, способное ходить по мирам, нам

может очень пригодиться...

— Ладно, — вздохнула я.

С участием в этом эксперименте я уже сутки как смирилась.

— И дар развивай. Он может сыграть ключевую роль во всей этой истории, бесценная ты моя супруга, — кстати, в его

обращении не было и тени сарказма. Вот ведь!

Из почти рабыни я превратилась в «бесценную»! Прелесть какая!

Даже как-то снова захотелось покраснеть.

— А сейчас... Вставай, пойдем — отнесу тебя, — закончил дракон.

— Куда? — изумилась я. И что значит это «отнесу»? Он собирается снова носить меня на ручках? Какая прелесть! —

Мне же вроде выкладки нужно делать...

— Какая выкладки в двенадцатом часу ночи! — рявкнул дракон (я уж и отвыкла от такого его тона). — Завтра, когда

силы будут... А сейчас — полетаем.

О! Снова полет на драконе? Неожиданно. Но это я всегда.

Только вот сам-то Гадор как? Ему сегодня досталось не меньше моего.

— Но ты ведь, наверно, тоже очень устал... Может, тебе в ванной поваляться? — как настоящая заботливая супруга

спросила я.

— Милая, как ты думаешь, — искоса глядя на меня, сказал он, — если маг может зарядить воду для снятия стресса и

усталости, то может он и себя привести в норму магией? Может. И ты сама скоро этому научишься.

— А ну хорошо тогда! Куда понесешь? — обрадовалась я и вскочила на ноги.

— Луну и звезды показывать, — усмехнулся дракон. — Давай, пошли.

Подошел и взял мою ладошку каменной горячей рукой.

Хм... Романтика, да? Мне стало немного смешно. Дракон явно помнил мое забавное описание того, как мужчины

ухаживают за женщинами.

Только вот смотреть на луну и звезды, сидя на шее дракона, и верно очень романтично! Более того — уверена, это

просто бесподобно.

Поэтому, когда Гадор вел меня, как маленькую девочку, по коридорам своего особняка, я разве что не подпрыгивала в

предвкушении.

* * *

Огромный черный дракон в свете звезд и луны был великолепен! Мне как-то даже не верилось, что это — мой муж.

Да-а, быстро же я начала считать его мужем. Вернее, называть так про себя.

Но сейчас не было никакого желания бороться с романтическими порывами. В саду сладко пахло ночными цветами, распустившимися с наступлением сумерек. Гладкая чешуя Гадора блестела в серебристом свете местной луны. На

небе не было ни облачка.

А еще к запаху цветов примешивался запах дракона. Другой, не тот, что в человеческой ипостаси. Запах был

совершенно ни с чем не сравнимый! И никакого отношения не имел к звериному.

Тоже очень мужественный, немного терпкий. С нотками, которые я назвала бы «опасность» и «могущество». И еще...

еще это был запах жары, огня. Пылающего драконьего естества.

— Садись уже, — мысленно сказал мне Гадор с легкой усмешкой. — Нанюхаться сможешь и у меня на шее. Там еще

сильнее пахнет драконом.

— Фуу! — я шутливо ударила кулаком по огромной бронированной лапе. — Все испортил, всю романтику!

— Еще не всю, — парировал Гадор, когда я старательно полезла вверх. — Думаю, у меня еще есть шансы.

Шансы... Да, дракон, сегодня у тебя появились шансы, подумала я. Тихо так подумала, в надежде, что он не услышит

мои мысли.

— А давай ты не будешь читать в полете мои мысли? — предложила я, усаживаясь в уже знакомом мне месте — у

основания шеи. — Ну как бы из уважения к другому разумному существу. Знаешь, у нас в мире психологи считают, что у каждого должно быть личное пространство. Хотя бы в мыслях и чувствах...

Ответом мне был раскатистый мысленный хохот дракона. Я даже чуть не оглохла!

— Неспособные оградить себя от чужой воли вечно придумывают всякие обоснования, почему другие должны

ограничивать свою! — ответил он. — Ладно, дорогая супруга, я не буду читать их *специально*. Не думай слишком

громко — и я не услышу. Впрочем... мысли о нас самих мы слышим всегда. А ты последнее время только и думаешь, что о...

Многозначительное молчание. И несправедливо, кстати. Последнее время я думала в основном о спасении мира!

И вот ведь! Значит, мой чернокрылый всегда услышит, если я подумаю о нем. Хм... Не думать о черном драконе, пожалуй, посложнее, чем не думать о малиновых камбезиках.

Во-первых, он крупнее.

А во-вторых, на него (в отличии от камбезиков) мне не наплевать.

Правда, вскоре мысли и вовсе выветрились из моей головы — все: хорошие, плохие, тревожные... Просто-напросто

любые. Вместо них в голове образовалась приятная... не, не угадали. Не пустота, а свобода. А в душе разливалась

радость. Практически счастье.

Потому что сложно не быть счастливым, когда ты несешься в ночном небе на драконе! На драконе, который сам черен

и могуч, как ночь! Чье мощное тело греет тебя (по большей части в особо чувствительных местах, сидишь-то

верхом!), а хищные виражи заставляют инстинктивно вскрикивать.

Не от страха, от восторга, конечно!

Даа... выходит, Гадорушка придумал хороший способ ухаживать за супругой.

Причем, я думала, что Гадор просто меня покатает в небе вокруг Академии, сам взбодрится полетом после тяжелого

дня, и мы вернемся.

Но не тут-то было!

Вскоре выяснилось, что мы летим куда-то на... юго-запад. Шучу. Я понятия не имела о сторонах света хотя бы потому, что до сих пор не удосужилась поглядеть на карту этого мира.

В общем, летим. Куда-то. Целенаправленно, быстро. С ветерком.

— А мы куда? — все же поинтересовалась я у Гадора.

А то еще занесет меня на необитаемый остров и бросит, допустим, в целях какой-нибудь особо циничной проверки.

Только вот душа уже совершенно не верила в подобные подставы от него.

— Увидишь, — загадочно улыбнулся дракон (мысленно).

Я сразу поняла, что пытаться его бесполезно. Не скажет, пока не прилетим.

Спустя где-то час я и верно «увидела»... Здесь было светлее, потому что луна казалась крупнее, да и звезды сияли

ярче. Небо выглядело подсвеченным, как в городе с его городской подсветкой, но куда красивее и нежнее.

А внизу... в свете всего этого волшебства простиралась невероятная долина.

— Ю-у-ху! — воскликнула я, когда мы начали снижаться, закладывая круг над ней. — У вас и так бывает?!

— Бывает, — лаконично ответил дракон, но я заметила, что он явно доволен — тем, что мне понравилось.

А понравиться было чему! Вспомнился то ли «Аватар», то ли эльфийская страна Ривенделл из экранизации

«Властелина Колец».

...Каскадами бежали водопады, перемежаемые террасами с прекрасными деревьями и цветами. В бассейнах под

водопадами плескались серебристые рыбки — выпрыгивали, кувыркались в воздухе и падали обратно. Как крошечные

дельфинчики!

Место казалось восхитительным, поражающим воображением раем.

— Спускайся, прибыли, — сообщил Гадор, приземлившись на одной из террас.

Упрашивать меня не пришлось — уже отсюда я чувствовала аромат неземных цветов, манящий неземной сказочной

истомой.

Спустя буквально полминуты я стояла на земле, слышала шелест ближайшего водопада, вдыхала этот невероятный

запах и... присела на корточки, тихонько прикоснулась пальцами к белому, похожему на дурман, колокольчику

ближайшего цветка. В ответ ощутила, нет, пожалуй, даже услышала, легкий звон.

Цветочек словно бы радостно «позванивал» мне в ответ.

Ах... да, не будем забывать, что я природный маг. Такое вполне может быть. Мы вполне можем слышать друг друга с

растениями и животными.

— Пожалуй, одно из немногих мест в мире, где действительно можно расслабиться, — услышала я вдруг Гадора. — И

никаких туристов. Добраться сюда можно только на драконе, а мы не занимаемся извозом, как ты понимаешь.

Он обратился и стоял подле меня, задумчиво глядя на бассейн под ближайшим водопадом.

Потом вдруг рассмеялся и... одним движением стянул с себя рубашку. Протянул мне руку:

— Пойдем, помнится, ты так и не закончила водные процедуры!

— Ой, а вдруг вода холодная, а вдруг акулы... — растерялась я, подумав о том, что... У меня не то что купальника нет.

У меня вообще нет белья. Я ведь надела платье на голое тело, чтобы заменить им полотенце.

Неужели... Неужели все же сейчас все произойдет? Ну... то самое, между мной и Гадором.

Стало и тревожно, и сладко от предвкушения. Ну не может быть, чтобы дракон притащил меня сюда без всякой

подобной мысли!

— Вода здесь всегда теплая, из хищников только я, — хрипленько так усмехнулся Гадор и взял в ладонь вторую мою

руку.

От его касания, от бархатного голоса и от восхитительной смуглой кожи его обнаженного торса (в свете звезд и луны, конечно) все тело тут же пронзило сладостью. Разобраться в запахах сейчас было невозможно. Благоухало все вокруг, и вычленить, насколько сильно делает это дракон, я не могла. Но голова, конечно, закружилась от истомы, пропитавшей долину.

— У меня купальника нет... — шепнула я в ответ свой последний аргумент. Получился очень такой томный

полушепот-полустон. Ах... я с этим драконом скоро стану порно-звездой! Или смогу подрабатывать на озвучке таких

фильмов...

— Я знаю, — Гадор обнял меня за талию и притянул к себя. Прижался лбом к моему лбу. — Я видел, как ты надевала

платье на голое тело, помнишь? И это прекрасно, — продолжил он хрипло-бархатным голосом. Его руки мягко

заскользили по платью... нет, по телу, аккуратно сминая тонкую зеленую ткань. И в этом было что-то особенное, сводящее с ума... В том, как его ладони обследовали мое тело, скрытое почти неощутимой тканью, скользящей по

изгибам вместе с его руками.

— Ах... — ноги ослабли в том момент, когда горячая ладонь коснулась моей груди. Я вцепилась в его обнаженный

торс, чтобы устоять, а в следующий миг услышала, у самого уха:

— Сейчас, моя девочка... Анечка... — и Гадор снял с меня платье через голову, открывая мои и без того оголенные

рецепторы теплomu южному воздуху, ароматам, а, главное — своим рукам и губам. Горячим, твердым, но ласковым, неумолимым, но сладким.

Он целовал меня, сминая, терзая и лаская мои губы, его руки были везде на обнаженных изгибах моего тела, заставляя

просто таять, расплываться, сливаться с аккордами его ласк и томной природой вокруг.

Мое естество сводило от страсти, и в тоже время я сама казалась себе слабой и нежной, настолько тонким и нежным

был порой мой отклик на прикосновения Гадора.

А потом он подхватил меня на руки и занес в бассейн. Да... если Гадор сказал «водные процедуры» — значит, они

будут! Никуда не денешься!

Теплая вода ласкала кожу вместе с Гадором, я обхватила его ногами, прижимаясь к вожделенному дракону, максимально открываясь ему навстречу.

Но прежде, чем дракон взял меня, он мягко запрокинул мою голову и всмотрелся в мое лицо в свете луны. Очень

нежным ласкающим жестом провел по моему лбу и волосам. Это воспринималось и как ласка, и как... признание.

— Красивая. Нежная. Умная, — хрипло проговорил. — Моя.

— А-а!! — ответила я, потому что в следующее мгновение дракон вошел в меня и, мир схлопнулся в одну точку.

... В ту сказочную ночь я была счастлива... в теплом бассейне у водопада, потом — на поляне душистых цветов.

Потом — не помню где, кажется прямо под струями водопада, к тому моменту я совсем не контролировала ситуацию.

Потом — вроде бы где-то в ближайшем лесу, под деревом... на дереве (Гадор, ты заставляешь меня краснеть!).

Потом... ах да, прямо у нас в постели, дома, когда вернулись. Я тогда уже не могла двигаться, и в этом тоже было что-то особенное.

Засыпая на плече у дракона, я просто уплыла куда-то вглубь мировой гармонии. Вглубь единства ян и инь. Мне было

хорошо, как никогда.

Пусть даже это закончится через два месяца. Ах, нет! Об этом нельзя думать.

Глава 25

— *Анечка*, просыпайся! Мало времени! — знакомый голос неуклонно вырывал меня из блаженства, в котором я

находилась поутру.

Вот что он говорит? Совсем недавно он говорил совершенно другие вещи, например, какая я нежная, какая хрупкая, какая соблазнительная... Что за бред он несет теперь? С ума сошел?! Это совсем не то, что я хочу услышать!

— Ммм... — вяло протянула я в ответ и пошевелила рукой.

В теле притаилась нега, на душе тоже царило блаженство, и совершенно не хотелось из них выныривать.

— Вставать нужно, эх... — продолжил голос, и горячая ладонь легла на мое обнаженное плечо.

— Не хоч-у-у... — протянула я, лениво переворачиваясь на спину.

— А чего хочешь? Хм? — поинтересовался голос с бархатными глубокими нотками.

— Тебя, — спросонья ляпнула я и, так и не открывая глаз, взялась ладонью за горячую руку, покоившуюся теперь где-то у основания моей груди.

Как приятно-то! Намного лучше, чем прошлое утро!

— Кгм... Хм... Ммм... — ответил соблазнительный бархат, ладонь скользнула мне на щеку и ласково погладила. —

Хм... Я тоже тебя хочу. Но у нас полчаса. Тебе на стажировку, милая Анечка, а я, понимаешь ли, работаю ректором. А

еще мир спасти нужно, если ты забыла, хм.

«А может, ну его все нафиг?! Махнем в свадебное путешествие?! Полагается же нам медовый месяц, а?!» —

пронеслось в моем нежелающем пробуждаться разуме. Вслух я этого, к счастью, не сказала. Какой-то предохранитель

велел не сдаваться дракону с потрохами.

Хороший секс и взаимное уважение — еще не повод отдавать свое сердце...

— Ладно, чувствую, так ты не встанешь. И мне не дашь уйти на работу... Хм... — усмехнулся Гадор.

Взялся своей восхитительной драконьей ладонью теперь уже за мою руку, и я ощутила, как с его прикосновением в

меня вливается прямо-таки волшебная бодрость.

Я распахнула глаза с желанием свернуть горы.

И в тот же миг перед внутренним взором — полностью отошедшим от волшебной неги — возникли картинки всего, что происходило этой ночью.

Ааа! Стыдобища-то какая! Одни мои стоны чего стоят! Мои мольбы скорее взять меня, иначе я сгорю или меня

разорвет!

Я точно могла бы претендовать на Оскар за лучшую женскую роль в порно-фильме, если бы такие давали. Гадор — на

лучшую мужскую... И вообще — это все из-за него!

Полностью проснувшись, я встретила взглядом со своим супругом-драконом. Он сидел на краешке кровати, полностью одетый — то есть одетый с иголки, безупречно аккуратно. Весь такой бодренький и строгий по виду.

Хорош. Но голый был еще лучше.

А в его глазах плясали лукавые демонята.

— Хочешь продолжения? — серьезно спросил он. — У нас полчаса на все... Поесть, одеться... — он кивнул на мое

рабочее синее платье и на поднос с завтраком, стоящий тут же на кровати.

Ах, заботливый ты мой. Опять завтрак притащил, подумала я. Приятно иметь ручного дракона.

Хотя какой он ручной! Мне вспомнилось, как он властно изгибал меня в моменты страсти, а я лишь радовалась этой

властности и отдавалась в его руки.

Краска смущения все же залила мои щеки.

— Нее... Сейчас нужно поучиться... — протянула я в ответ и стыдливо натянула на плечи одеяло.

Впрочем, тут же высунулась и приступила к завтраку. Дракон добродушно усмехнулся, видя мое девичье смущение.

Проклятье! Опять он — взрослый мужик, а я — словно бы неопытная девушка.

Впрочем, как оказалось, я и есть неопытная девушка... Вообще я встречалась с парнями. Что такое секс, знала не

понаслышке. И никто не жаловался, что я плохая или неопытная любовница.

Но, как оказалось... все, что было прежде — лишь жалкое подобие секса. Какая-то «бледная немочь» просто!

Я не о способностях дракона многократно овладевать женщиной. Другое. Я о том безмерном жаре, страсти и горячем, сносящем все на пути наслаждения, что испытала в его руках. Никогда прежде я не теряла голову в руках мужчины.

Удовольствие испытывала, но было как бы... контролируемое удовольствие.

Этой же ночью я поняла все, что показывают в фильмах — в соответствующих сценах. Все, что пишут в книгах о

потере контроля, о потере разума в мужских руках.

Собственно, у меня и сейчас сладко сводило внизу при воспоминании об этих ощущениях. И одновременно — именно

за них я испытывала что-то вроде стыда.

— Перестань думать об этом и стесняться! — вдруг сказал Гадор. — Я тоже, знаешь ли, не каменный... Хм... И

арома-генератор сейчас разорвет просто, никакой силы воли не хватит!

И его рука словно против его воли пробежалась по моему плечу, отводя одеяло.

— Сам перестань! — огрызнулась я. — Это ты только об этом и думаешь....

— Хм... Ха-ха! — расхохотался дракон. — Ты не столь далека от истины. Ты... маленькая, страстная...

замечательная... худая... милая... сводишь с ума! Проклятье!

Встал, сложил руки на груди и отвернулся. Видимо, чтобы не слишком заводиться от того, как я облизывала ложечку

из-под десерта.

— Ах, да, хочу тебя обрадовать, — вдруг ехидно улыбнулся он, обернувшись ко мне. Может быть, сам хотел

переключиться на деловой лад. — Сегодня я поведу тебя на занятия к Гайдорису за ручку. И вообще каждая собака

сегодня будет знать, что ты моя жена. Как ты и хотела.

— Я не хотела! Зачем?! — испугалась я.

— А ты не понимаешь? — буравя меня жадным взглядом, спросил Гадор. — Один раз у тебя уже попробовали отнять

дар. Дальше могут попробовать убрать. Просто убить, — пожал он плечами. — Меня это не устраивает. Я приставлю к

тебе незаметную охрану на то время, что сам буду занят. Возражения не принимаются! Она невидимая! — поднял руку

останавливающим жестом, видя мои расширившиеся от ужаса глаза.

— А еще тебя будет защищать информация, что

ты — моя избранная супруга. Одно дело подстраивать покушение на никому неизвестную предсказательницу, а другое

— на супругу ректора-дракона, которого многие боятся. Это остановит многие попытки. Ведь мы пока понятия не

имеем, кто стоит за всем этим безобразием.

Доводы были разумные, да... Но у меня прямо кусок застрял в горле. И романтический настрой совсем испарился.

— Ты все решил за меня, — буркнула я себе в тарелку. — Не стыдно, а?

— А как ты хотела?! — парировал дракон. — Я лучше знаю, как обеспечить твою безопасность.

— Ну... Я бы хотела, чтоб ты сказал: «давай сделаем так-то...», как бы предложил, а не скомандовал. А я бы

согласилась, — искренне сказала я.

Вот всему-то учить приходится этого дракона! Впрочем, вру. Пока я научила его только гадать на мофейной гуще, да и

то все сделала за него.

— А если ты не согласишься? — усмехнулся дракон.

— Ну... Если не соглашусь — значит, это и не нужно делать! А как ты хотел?

— Я хотел бы, чтобы ты не спорила хотя бы по важным вопросам! — наигранно-сердито рявкнул дракон. — Ты не

только моя жена, но и подчиненная, позволь тебе напомнить. Что-то ни одному моему декану не приходит в голову

упрекать меня в том, что я отдаю распоряжения. Не говоря уж о том, что удел жены — послушание. Не забыла, нет, милая? Правила, знаешь ли, правила.

— Ну да, ну да... — скептически покачала головой я. — Ну ладно, прощу твой острый приступ полового шовинизма.

Тут ты прав — про покушение и необходимость охраны. Но, Гадор! Это же вопрос формулировок! Правила

правилами, а к людям нужен подход! Мне просто приятнее будет, если ты будешь не командовать, а как бы...

обсуждать со мной наши дела. Ну, и я. ... буду более охотно соглашаться. Правда. Со мной если по-хорошему — так я

вообще белая и пушистая, ты разве не заметил?!

Я вопросительно поглядела на него.

А он на меня — задумчиво, с легкой усмешкой (задолбал уже усмехаться, паразит!).

— До последнего времени меня вообще не очень-то интересовало твое согласие... — пробормотал он себе под нос, но

я расслышала. Ишь ты опять как заговорил. Но дракон тут же лукаво добавил (а против лукавых бесенят в его глазах я

не могла устоять): — Это ваши... хм... психологи дурят вам мозг насчет формулировок? Между прочим, классический

случай ментальной манипуляции, чтобы ты знала. Весьма нечестно.

— Ну да, они. Но, знаешь! — я назидательно подняла палец вверх. — В последнее десятилетие в моем мире...

— В твоём бывшем мире!

— В моем бывшем мире, хорошо. Так вот, там все весьма психологически-подкованные и знают такие элементарные вещи. Даже многие пенсионеры!

Правда я сама не больно-то верила в то, что говорила. На самом деле ведь не так много людей задумывается о

важности формулировок. О том, насколько приятнее собеседнику слышать «предложения» и обоснованные доводы, а

не просто команды. Вот мой папа по сей день не задумывается. Правда, мы все давно привыкли игнорировать его

командный тон.

Может, мне и с Гадором так же? Вряд ли я смогу так уж его перевоспитать.

Скорее просто привыкну... Эх. Что за малодушные мысли, Аня?

У тебя ведь программа максимум:

— спасти этот мир;

— стать крутым предсказателем и природным магом;

— приручить и воспитать дракона;

Последний пункт программы появился совсем недавно, но его совершенно нельзя исключать из программы! Иначе как

я буду наслаждаться его обществом?

В ответ на мое сомнительное замечание Гадор расхохотался. Потом сделал шаг ко мне, поднял поднос, отставил его и

одним движением стянул меня с кровати.

Пару минут он просто жадно целовал меня, бродя сильными руками по моему обнаженному телу, потом мягко

ущипнул за попу.

— Четверть часа, моя самостоятельная хулиганка. Быстро прими душ и жду тебя.

Эх... В этот момент я уже подумывала предложить ему составить мне компанию в душе. Особенно этот объемный

щипок пониже поясницы подействовал... Вот умеет он сделать что-то этакое так, что все женское естество сводит

сладкой судорогой.

...Четверть часа — это ведь не так мало.

И даже пикантно в связи с недостатком времени...

— Перестань думать об этом! — простонал дракон. — Хотя... Знаешь...

В следующий миг мне стало наплевать на земных психологов, командирский тон Гадора и прочие его недостатки.

Потому что он подхватил меня, провоцируя обвить его бедра ногами. И понес в душ.

...Через четверть часа я стояла довольная, со слегка кружащейся головой, помытая и одетая драконом в синее платье

(он, оказывается, не только раздевать, но и одевать умеет!). Гладко и красиво причесанная. При необходимости пальцы

Гадора двигались очень ловко и быстро, не хуже, чем у дядя Симы.

А ректор рядом со мной был снова весь такой прилизанный и аккуратный. Привел себя в порядок магией, паразит.

Когда же я сама научусь таким штучкам?

— Прошу, любезная супруга, — усмехнулся он, предлагая мне локоть.

Так начался мой второй рабочий и учебный день.

По пути к факультету Предсказателей, Гадор со всеми здоровался, а паре почтенного вида магов даже представил

меня, как свою супругу

— Ох, счастье-то какое! — эмоционально всплеснул один пожилой господин в бордовой мантии. — А мы еще гадали, не супругу ли вы принесли тогда, в бурю!

Ну да, ну да... Конечно, женскую фигурку на спине дракона разглядели многие.

Ладно. Работаем с тем, что есть. В конечном счете, может мне и понравится почет, который оказывают жене ректора-дракона.

Это почти как «королева» Академии.

* * *

— Анечка, соберитесь, о чем вы думаете? — голос Гайдориса вырвал меня из мыслей, которые никак не хотели

покидать одурманенную драконьим шармом голову.

«О ректоре!» — чуть было не ляпнула я. Вслух же произнесла:

— А, что... простите, магистр Гайдорис?

Да, похоже, я влюбилась, с ужасом подумала я...

Легко было «воспитывать» утром Гадора, когда он был рядом. Тогда он был рядом — и голова работала нормально.

Теперь же все симптомы были на лицо. Проклятье!

Как бы не пыталась я быть послушной и хорошей ученицей Гайдориса, а губы глупо улыбались, взгляд уплывал куда-то, потому что перед глазами стояли неприличные картинки нашей ночи. А споры с драконом теперь казались такими

интересными, искрометными, пикантными... в общем, цепляющими, а не обидными.

И что мне с этим делать? Я ведь зареклась влюбляться в него!

Работать вместе над спасением мира, найти какой-то общий язык. И... может быть, взять его в сексуальное рабство

(так, чтобы он не заметил), ведь когда еще в жизни мне представится случай испытать такие ощущения? Многие люди

всю жизнь проживают, понятия не имея, как оно может быть...

Но не влюбляться же!

К тому же дракон-то в меня не влюблен. Нежные слова в особо чувственные моменты еще ничего не значат. А

говорить о какой-то любви с его стороны... просто глупо. Он меня хочет... пока не надоела. Ему интересны мои

таланты и интеллект.

Я для него — очень важный, бесценный инструмент для спасения мира.

Но... он никак не намекнул, что у него ко мне есть чувства. Или, что они могут быть... Или что вообще есть правило, будто жену нужно любить...

От таких мыслей вообще хотелось плакать. Но они тут же перекрывались все теми же — воспоминаниями о нашем

чувственном нежном и страстном общении.

Так. Пожалуй, если я не хочу сойти с ума, мне нужно вписать еще один пункт в программу максимум:

— добиться от дракона признания в любви.

Только как? Ох...

Ведь, может, этих чувств не было, нет и не будет.

Ладно, на этом пока и порешим. А то Гайдорис решит, что я идиотка с расплывчатым взглядом и приоткрытым ртом.

Пожилой маг вздохнул и снова указал мне на синий большой шар.

— Нужно работать, Анечка. Вам ведь еще на занятия на природный факультет, — сказал он. — Многие предсказатели

используют вот такой шар. Внешний объект, реагирующий на мысли и образы в голове мага, помогает лучше их

увидеть. И, возможно, мы к нему вернемся. Но у вас выявили потенциальный первый уровень «А», а может быть, и

выше... Значит, вы можете увидеть будущее и его варианты и без подсобных средств. Давайте попробуем.

— Прямо сейчас? Но как? — удивилась я.

— Истинному предсказателю нужно лишь научиться вызывать видения будущего — на заданную тему. Научиться

отличать их от иных картинок, встающих перед глазами. По сути вы должны научиться задавать себе вопрос — и

понимать ответ, который приходит. В вашем случае он должен быть даже не в виде аллегорических образов, а в виде

буквальных картинок. Хоть к этому, возможно, еще придется пройти путь... Попробуйте. Закройте глаза и спросите

себя, допустим, о вашем ближайшем будущем.

Понятно. В целом чего-то такого я и ожидала.

— Эх... И я ведь когда-то... — вздохнул Гайдорис, когда я прикрыла веки.

— А ближайшее время — это сколько? — уточнила я.

— На примере гаданий вы знаете, насколько рискованно смотреть совсем ближайшее время. Рекомендую спрашивать

себя о значимых событиях в течение ближайших двух недель, — посоветовал Гайдорис.

Так, ну хорошо... Я послушно попробовала задать себе вопрос. Весьма полезный, кстати. Ведь Гадор прав про угрозы

нападений и прочее...

Проклятье! Конечно, перед глазами тут же встали совсем другие образы. Из будущего или из прошлого — не знаю. Ну

вы понимаете, какие. Все те же...

Ах... Вода, брызги, обнаженный Гадор... Щеки залило краской. Похоже, я сегодня вообще не способна

сконцентрировать на чем-то научном.

С этим драконом стала какой-то озабоченной девкой! Понятно, чем озабоченной, да?

— Что там? Что вас взволновало, Анечка? — с интересом спросил Гайдорис.

— А... нет, ничего, магистр... Сейчас, я еще не успела сосредоточиться...

И тут что-то изменилось.

Словно бы картинки сладкой страсти закрыли от меня ширмой. Откуда-то слева на мой внутренний взор наехала

картинка.

Да не может быть, мамочки! Нет, я не хочу так!

Мурашки пробежали по спине, безошибочно подсказывая, что это — правда. Не просто образ, вставший перед

глазами. Это то самое пресловутое видение будущего, те картинки, о которых только что говорил Гайдорис.

Я испуганно распахнула глаза.

— Что там? — напряженно спросил меня Гайдорис.

— Простите! — я вскочила на ноги. — Я... должна срочно сообщить об этом ректору!

— Анна, подождите! — Гайдорис успокаивающе положил мне руку на плечо. — Что бы вы ни увидели, нужно сначала

разобраться. Уверен, это не случится в ближайший час.

— Ну да... — растерянно прошептала я.

Стояло моргнуть, прикрыть глаза — и страшный образ накатывал снова. Я видела это опять. И опять.

И опять... Это убивало, сводило с ума.

Наверно, так и рехнулся тот древний предсказатель катастрофы, про которого поведал мне проклятуший Кощей!

Но произойти в ближайшие полчаса это действительно не может...

— Присядьте снова, — повторил Гайдорис.

Я вздохнула, послушно села, пытаюсь как-то внутренне смахнуть липкое видение. Сначала не могла увидеть будущее, а теперь... теперь мне было не избавиться от этого образа!

Проклятье!

— Так что там, давайте обсудим и постараемся понять, когда это может случиться, о чем идет речь. Трактовать свои

видения порой не так легко, — все тем же успокаивающим тоном сказал пожилой маг.

— Не могу, — покачала головой я. Подумала секунду. — Хотя, подождите. Мое ближайшее будущее, несомненно, связано с... нашим ректором. Наверно, поэтому я увидела себя и его. В общем... я увидела, как он умирает.

Ведь не обязательно сообщать Гайдорису все неприличные подробности моего видения?

— Что? Наш ректор? — испугался маг.

Теперь уже он дернулся, словно хотел вскочить и бежать.

— Да, — напряженно кивнула я.

Да, это было ужасно.

Словно бы в продолжение моих эротических видения, я увидела, как мы с Гадором занимаемся любовью. Правда не в

своей постели в его особняке, а в какой-то другой. Все прекрасно, а потом мой дракон вдруг откидывается на спину, дергается, как в судороге, и... его взгляд застывает, лицо резко бледнеет...

Я ору, щупаю сонную артерию у него на шее, чтобы ощутить пульс (остаётся надеяться, что физиология драконов в

этом плане не отличается от человеческой).

Но в его теле больше нет жизни. В теле, которое только что было таким горячим, таким страстным... Под моими

пальцами не бьется жилка, а кожа его стремительно холодеет...

Пожалуй, вот это ощущение под пальцами, чувство, что его нет, осталась лишь одна пустая мертвая оболочка, было

самым ужасным.

— Хорошо, Анна, — Гайдорис взял себя в руки и пристально глядел на меня. — Скажите хотя бы, как именно наш

ректор лишается жизни в вашем видении?

— Я не понимаю! — едва сдерживая рвущуюся изнутри панику, воскликнула я. — Он просто... Лег на спину, дернулся и ... дальше его взгляд остановился, сердце перестало биться — там, в видении, я пытаюсь нащупать пульс, а его нет... Вы понимаете, что это действительно будущее? — я уставилась на Гайдориса. — Теперь я понимаю, как

эти картинки отличаются от других. И я должна рассказать ему! Гадору! Мы должны как-то предотвратить это!

Потому что... такое я не... переживу!

Я опять вскочила на ноги, а Гайдорис снова опустил руку на мое плечо, побуждая сесть в кресло.

— Аня, сейчас глубоко вздохните, выдохните... Вот так. Зажмурьтесь. Скажите себе — все. Сеанс окончен. Останется

только память о видении. Само видение должно уйти. Делайте, как я говорю. Самое важное сейчас — вернуться в

обычное состояние.

Все же пожилой предсказатель был хорошим учителем...

Не видя другого выхода, я сделала все, как он говорил. Липкое видение отъехало в сторону. Я и теперь могла видеть

страшную картину — но сейчас это действительно была лишь память, а не бесконтрольно маячившая перед глазами

картинка.

— Отпустило? — улыбнулся Гайдорис.

— Да, немного, — благодарно улыбнулась я.

— Хорошо, тогда давайте продолжим. Хоть я и не ожидал, что вам привидится что-то столь значимое и ужасное...

Подобные видения — знак большого таланта, но, конечно, очень тяжелы. Первое — судя по вашему описанию, Анечка, такая смерть похожа на смерть от massированного ментального удара. Помните, как вчера умер профессор

Матур? — Гайдорис вздохнул при упоминании сотрудника, оказавшегося монстром и преступником. Явно сожалел...

обо всем. А больше всего — о том, что его ставленник оказался такой тварью.

— Помню, да. И верно, похоже, — отрывисто согласилась я, стараясь не впасть в истерику снова. И тут же вспыхнула.

— Гады! Значит, эти гады хотят убрать и моего... и нашего ректора! Он стоит между... ними и м... концом света!

Ведь вряд ли Гайдорис не знает, что грозит его миру. Нет смысла лицемерно изображать неведение!

— Мы этого не знаем точно. Но ваша версия может быть верной, — подчеркнуто спокойным тоном продолжил мой

«гуру». — И, конечно, ректор должен узнать о вашем видении в краткие сроки. Но... Анна, видения не столь

однозначны. Это может быть лишь... возможное будущее. Необязательное. Вам нужно еще научиться понимать —

«фатум» ли это.

— Фатум? — удивилась я.

— Да, так у нас называется будущее, которое неотвратимо. Которое нельзя изменить. Одновариантное. Так бывает. Но

в основном фатум свойственен будущему больших групп людей. Например, целому государству. А в плане отдельных

существ... У меня для вас хорошая новость, — Гайдорис улыбнулся, он явно всеми силами подбадривал меня. —

Будущее отдельных существ редко бывает «фатумом». Чаще — оно многовариантно и зависит от решений этого

существа. Вот сейчас, если вы достаточно успокоились — Анечка, возьмите стакан, — он протянул мне стакан с

ароматным травяным «чаем», предварительно поводя над ним рукой, чтобы нагреть. — И вот еще конфеты, освежающие и придающие сил... Ведь вы уже потеряли много сил, хоть и не замечаете этого. Я помню по себе...

Голода и усталости я и верно не ощущала, лишь острый выплеск адреналина бурлил в крови, придавая нездоровой

бодрости. Но стоило мне взять стакан и конфетку, как от вкусных запахов живот свело голодной судорогой, и я

ощутила легкое головокружение. «Ах вот ты какой, северный олень!» — подумала я, вспомнив про обещанное

истощение при заглядывании в будущее.

Подкрепилась я буквально за минуту, действительно стало легче. И способности держать себя в руках прибавилось.

— Что делать, чтобы понять все это? Я должна найти способ предотвратить его смерть. И если для этого нужно

«серфить» по будущему весь день — я буду это делать, — решительно сказала я Гайдорису, немного (совсем чуть-чуть) ощущая себя героиней драматического романа и «женой декабриста».

А еще особенно остро ощущала, насколько глубоко я запала на Гадора за двое с небольшим суток, что мы знакомы.

Думать, что он может превратиться в это мертвое тело из видений, было невыносимо.

Я словно умирала внутри при мысли об этом.

— Сер-фить? — переспросил Гайдорис.

— Ну... просматривать будущее! — махнула я рукой. — Что делать, говорите? И... можно мне еще конфетку?

Глава 26

В общем, дальше я с сосредоточенной миной сидела в кресле, ожидая ценных руководящих от Гайдориса, а он

объяснял, что делать.

Есть по-прежнему хотелось, поэтому примерно каждые несколько минут я хватала с подноса конфетку. Вкусные, кстати, заразы! Как и все в этом мире.

— Анечка, сейчас я попрошу вас вспомнить, было ли у вас, когда явилось это видение, ощущение, что вас... эээ...

ударили чем-то...?

— Кувалдой по голове? — предположила я.

— Да, очень хорошее сравнение. Треснули кувалдой, и вы стоите ошарашенная.

— Ну... Нет, пожалуй, я была потрясена. Но именно чувства удара — не было.

— Тогда поздравляю — вероятно, это не «фатум», — Гайдорис и сам облегченно выдохнул. — Послушайте меня.

Вижу, всех подробностей видения вы не хотите рассказывать. В сущности — это ваше право, как предсказателя.

«Ага!» — с победным маршем внутри подумала я. Оказывается, у нормальных магов в этом мире некоторые

представления о том личных границах и личном пространстве. Это Гадор высмеивает такие тонкие понятия!

— Я могу, конечно... — вздохнула я. — Но буду очень смущаться, магистр Гайдорис. Речь идет об очень личных

вещах...

Как я хорошо сформулировала-то, похвалила я себя. Так старец поймет все, и мне не нужно будет излагать связный

порнографический текст.

— Ясно, — покладисто кивнул он. — Я вас понял. Так вот, ваш муж, Анечка — дракон. А значит, его нельзя так

просто прикончить ментальным ударом. У него прекрасная ментальная защита. Чтобы сделать это, нужен либо один

дракон намного сильнее ментально — а это вряд ли. Либо целая группа менталистов. А еще, — Гайдор

многозначительно поглядел на меня, — нужно, чтобы ментальная защита ректора временно ослабла. А это возможно

только при сильнейшем моральном потрясении... я, по правде, у драконов таких не видел. Или... по время либо сразу

после... супружеской близости.

Вот как!

Мозаика — проклятая, мерзкая — сложилась одним махом. Своими корректными словами милый дедушка декан

объяснил все!

Между проклятыми заговорщиками и апокалипсисом стою не столько я, сколько Гадор. Конечно, им выгодно убрать

его. Не будет его — и до меня легко доберутся.

Это все понятно.

И они вполне могут собраться и нанести ментальный удар, как-то подобрав время, когда мы с Гадором близки в

постели.

Ах, подстава-то какая! Мне захотелось закрыть лицо руками.

— То есть выходит... — обреченно прошептала я Гайдорису.

— Не знаю, — покачал головой пожилой маг. — Поработайте, только съешьте еще конфетку... Вот так, хорошо.

Закройте глаза, хорошо представьте себе какое-либо свое решение, которое может повлиять на будущее. И призовите

картинку — изменится она или нет. Это, кстати, высший пилотаж... а вы уже на первом уроке приступаете к этому...

Эх... Да плевала я на успехи в деле предсказаний, когда такая подстава!

Ладно, для начала попробуем другое. Я представила, что рассказываю Гадору о своем видении, а он начинает

предпринимать некие укрепляющие ментальность действия... Не сработало. Картинку будущего даже не пришлось

призывать. Она явилась сама — и была все такой же ужасной!

— Проклятье! Ничего не меняется! — воскликнула я, распахнув глаза, чтобы избавиться от навязчивого кошмара.

...И схватила новую конфетку. Осталось еще две. Протяну ли я на них до конца занятия?!

— Успокойтесь, Анечка, — сказал Гайдорис. — Другое решение — и снова смотрите. Вот еще пакет конфет... не

волнуйтесь, я все понимаю. Когда я имел первый уровень, то ел их килограммами...

Уфф... Что же, обреченно подумала я, пробуем. Закрывает глаза, представила... что мы с Гадором больше не

занимаемся сексом. Никогда. Это мое решение...

Картинка страшного будущего наплыла на очи моего прорицательского разума... Подергалась, словно бы

сопротивляясь... И начала меняться.

Теперь мы с Гадором сидим в большой гостиной. Я что-то пишу на бумаге, он — смотрит в книгу. Явно злой, как

черт...

А каким ему еще быть, когда вожденная супруга рядом, но «не дает»!

Но живой. Совершенно не упитанный, но такой же здоровый и крепкий, как сейчас.

— А так — работает. Он жив. В бумажках копается... — сообщила я вслух.

Ведь лучше так, чем его смерть, подумала я.

— Вот так и поступите, Анечка, — сказал мне Гайдорис. — Видите, как хорошо, что мы проработали тему до конца.

Вам удалось сразу найти решение, которое сможет предотвратить трагедию. Сегодня же я подам прошение о

признании вас пифией уровня один «А»...

...Я слышала его, словно издалека. Сидела опустошенная (жевала при этом конфетку) и смотрела в воздух перед

глазами.

Как же мне жить после этого? Как устоять самой?! Как сказать Гадору, что мы теперь не будем... И поймет ли он?

Ведь если он включит на полную свой «арома-генератор», вряд ли я смогу устоять. А ведь этот генератор еще и сам

включается, когда мы хотим друг друга...

И вообще! Возможно ли отказать дракону в сексе? Особенно когда ты сама сходишь от него с ума.

Слезы неуправляемо потекли по щекам — должно быть, нервы совсем расшатались от пожирающих энергию

предсказательских процедур. Не смущаясь Гайдориса, я закрыла лицо руками и заплакала открыто.

Оплакивала свою счастливую сексуальную жизнь...

И не могла остановиться.

— Анечка, милая... — заботливая рука Гайдориса легла мне на плечо.

— Да не убивайтесь вы так! Это ведь не

навсегда! Вы обязательно еще...

Ха-ха! Ну, конечно, он прекрасно понимает, от чего нужно отказаться, чтобы Гадор остался жив. Сам ведь мне

подсказал, намекнул...

— Как я ему скажу?! — шепотом причитала я. — Ааа...

Бедная я, несчастная!

— Так, все, Анна! — строго сказал Гайдорис. — Я понимаю! Вы такая... худенькая, хрупкая. А мы очень тяжелый

сеанс провели. К тому же в первый раз. Вы просто измождены, ваши нервы сейчас, как натянутая струна — по себе

помню... А ну марш в столовую! У вас еще двадцать минут, чтобы подкрепиться нормально едой перед другими

занятиями!

— В столовую?! — с интересом переспросила я, отняв руки от лица.

В столовую — это хорошо... Так хоть голова не будет кружиться от голода.

Несмотря на все мои переживания, организм требовал своего и, как росток к солнцу, тянулся к пище.

Я встала, пошатываясь.

— Дальше по коридору, — махнул рукой Гайдорис. — Магистр ректор когда-то распорядился организовать для нас

отдельную столовую — помимо «подкорма» в аудиториях и коридорах. Ах, сегодня там голубицы с мясом мазана и

горячий компот из плодов каурильи. Как только освобожусь — сразу тоже пойду обедать! — Гайдорис мечтательно

облизался.

— Спасибо, магистр, спасибо за все! — сказала я ему. — Если бы не вы... я бы с ума сошла от этого видения.

— Идите, Анечка, — улыбнулся он в ответ. — И ... удачи вам... с ректором. Вообще этот «зверь» не так страшен, как

кажется, и доводы разума понимает.

— Это я знаю уже... — хлюпнула носом я. — Простите за истерику... Ой! — я остановилась на пороге. — Хотела

спросить! А правда ли, что предсказатели, которые предсказывают катастрофы, часто сходят с ума?

Гайдорис продолжительно и внимательно поглядел на меня...

Вздыхнул. Потом осторожно ответил:

— Да, Анна, к сожалению, это так. Если мучают себя бесконечным просмотром вариантов, поиском спасительного

пути развития ситуации. Но вы... можете этого не делать. К тому же вам помогает менталист-дракон, он всегда сможет

привести ваш разум в норму после тяжелого сеанса. Но... прошу вас, раз уж речь зашла об этом... Пока не дойдем до

этого в стажировке — не пытайтесь смотреть будущее больших групп людей или целого мира. Я на этом настаиваю!

— Хорошо, — лживо кивнула я головой.

Подумала, что время-то не терпит. А менталист — дракон и верно может помочь.

* * *

Столовая была небольшой и сильно напоминала уютное кафе, способное вместить до десяти человек.

Я пришла, и тут оказалось, что на малочисленном предсказательском факультете есть еще один сотрудник. Это была

толстая дама в белом переднике и с такой характерной поварской шапочкой. Пухлые румяные щеки и общее сложение

выдавали в ней любительницу не только готовить, но и кушать самой.

Прелесть какая! Вспомнились фильмы о Советском Союзе, где в столовых такие тетеньки выдавали еду посетителям.

Да и в мое время изредка можно было найти этих «динозавров» в общепитовских организациях.

Завидев меня, тетка призывно помахала рукой.

— Иди сюда, деточка! Ты ведь новая преподавательница, да? Стажерка? Ох, бедная... напредсказывалась тут, вижу...

Глазки запали, бедняжечка... — заметив мой изможденный и заплаканный вид, запричитала она. — Иди-иди, тетя

Маурина тебе покушать положит...

Я с улыбкой подошла, она поставила передо мной поднос.

Кроме разрекламированных Гайдорисом «голубиц» (ну, голубцы почти, что тут скажешь!) здесь было куда больше

всяких блюд. Я все еще была не совсем в себе, поэтому добрая женщина наложила мне всякого — разного на свой

вкус. Порцией, которая больше подошла бы полку солдат, а не одной костлявой попаданке.

— А вот десертик тебе! А то вон какая худенькая... Кошмар, нельзя ведь так над девочками издеваться! — видимо, она

имела в виду «учителей моих». А, может, и мужа, не знаю о степени осведомленности нашей поварихи.

Я рассыпалась в благодарностях, хотела взять поднос, но «тетя Маурина» махнула рукой, поднос поднялся в воздух и

полетел в сторону ближайшего столика. Какая прелесть!

Прямо «Гарри Поттер» какой-то! Не хватало только призрака, который летал бы сквозь меня, пока я ем.

В общем, по мере поглощения пищи мне становилось все лучше, хоть чувство потери и горя не уходило до конца.

Да, потери! Ведь я потеряла возможность такой искрометной, глубокой чувственной любви с Гадором. А может — и

хорошие отношения с ним заодно...

При мысли об этом опять хотелось рыдать. И особенно сильно — когда крутила в голове, как вечером скажу ему

подобную новость.

Кроме меня, в столовой сидел кругленький любитель плотских наслаждений магистр Жадор. Мой непосредственный

начальник теперь, когда Матур был разжалован в трупы.

— Магистресса Анна, я снова и снова пробую ваш способ гаданий! Это потрясающе! — сообщил мне этот энтузиаст.

А еще он заверил меня, что отменяет бесполезное разбирание архива, тем более что вряд ли я пожелаю посещать ту

подземную комнату снова. Вместо этого в мои обязанности по кафедре пока будет входить всего лишь создание четкой

программы курса «Иномировых гаданий» — такой, чтобы его мог при желании читать и другой преподаватель.

Все это меня очень порадовало. Ведь программу я напишу быстро. Как только справлюсь с «выкладками», обещанными Гадору. Теперь на это будет много времени.

Например — по ночам... Эх... Хнык.

Я поела и вышла в коридор. И тут мне попались спешащие в столовую Борька с Мишкой. Поначалу они поглядели на

меня с опаской, потом подошли, встали слегка переминаясь с ноги на ногу.

— Ань, ну мы это... — сказал Борька. — В общем, правда, что ли? Твой этот муж — это наш ректор?!

— Ну да, — пожала плечами я. — Вы уж извините за вчерашнее...

— Да что там! Мы слышали про Матура. Даже свидетелями выступали на расследовании, — Мишка понизил голос. —

Ты извини, мы не знали, когда «сообразить на троих» предлагали. Если муж — ректор, понятно, что ничего не выйдет!

— он обреченно вздохнул.

Видимо, ему очень уж хотелось выпить в моей компании.

— А вот и нет! — сказала я, рассмеявшись. — Он в этом плане нормальный мужик оказался! Даже в гости вас

приглашал — посидеть... хм... вчетвером!

— Правда, что ли? — изумился Борька. — Прямо в ваш особняк?

— Ну да. Придете? Или боитесь Змея Горыныча?

— А чего его бояться! — рассмеялся Борька. — У него же одна голова, а не три! Придем. Еще никто из студентов у

него дома не был! И вообще... никто ведь еще не тусил с ректором! Он что, реально нормальный? А сигарет у него

нет?

В общем, мы еще немного поболтали, договорились завтра договориться о визите к нам с Гадором. Разговор с

предприимчивыми соотечественниками даже поднял мне настроение.

Потом распрощались, дав друг другу «пять» — то бишь ударив ладонью о ладонь. И ребята пошли есть, а я — на

выход.

И так уже почти опаздывала на Природный факультет!

Вышла в сад и тут увидела, что возле выхода, как страж, подтянутый и строгий... стоит Гадор.

Он что, за ручку меня и на Природный поведет, подумала я?

И... мне прямо сейчас придется ему все сказать?

Сказать или не сказать? Вообще — перед смертью не надышишься... Наверное, стоит рубить хвост сразу, а не по

кусочкам...

Сердце бухнуло и стекло вниз от тревоги.

— Опаздываешь! — недовольно припечатал меня Гадор. — И меня задерживаешь.

— Я ... эээ... Ты просто не знаешь, что случилось! — возмутилась я его тоном.

А может — вот тебе, фашист, гранату?! Раз ты такой суровый, так будешь расплачиваться... воздержанием.

— И что же случилось?! — сердито спросил Гадор.

— А то, что я больше не могу с тобой спать! — почти рявкнула я.

Ошарашила в общем, психолог я хренов!

И да, Гадор уставился на меня в полнейшем изумлении. С него даже строгость слетела. Повел рукой, видимо, закрывая нас каким-нибудь «пологом тишины».

— Хм... Подожди. Ты не хочешь больше спать в моей спальне? Хочешь отдельную кровать? Тебе... хм... тесно, что

ли? Или что? — без особой агрессии, просто недоуменно спросил он.

И тут мне опять захотелось реветь...

Я совершенно перестала сердиться на его строгость.

Лапочка ты мой драконистый! Тебе ведь и в голову не приходит, какую свинью нам подложила судьба. Дракончик мой

страстный!

А вот о моем комфорте подумал сразу...

— Да нет! — закусив нижнюю губу, чтоб и верно не зареветь (а это было совсем не по плану), ответила я. — Мне

хорошо в... твоей кровати. Я просто больше не могу заниматься с тобой сексом! В этом дело!

Гадору словно дали пощечину (помнится я сама много раз хотела это сделать!). Потом ошарашенность на его лице

сменилась новой порцией недоумения.

— Так! Это что еще за выходки, Аня?!

Он схватил меня за талию и хищной рукой оттащил в сторону — мы ведь стояли прямо на проходе. Еще поводил

другой рукой, похоже, сделал нас невидимыми.

Да, наши семейные разборки не для чужих ушей. И глаз тоже!

Крепко взял меня за плечи и с повышенной строгостью поглядел в глаза.

— Что за выходки? Что это вообще такое?! Мы муж и жена! К тому же... эксперимент! Ты сама на него согласилась!

А-а! Я только собралась плакать, как внутри родилась новая волна возмущения в ответ на упоминания эксперимента.

Нет, он должен быть сокрушаться, что я для него недоступна теперь.
Должен был выть от невозможности

притронуться ко мне... Обратиться драконом и выть от
безысходности! Как я. А он...

А он видите-ли опять про «правила» — мол, муж и жена должны
заниматься этим! И про эксперимент.

— А вот так! Эксперимент... правила всякие... Знаешь, дорогой, есть
вещи поважнее!

— Это какие, можно узнать? — скептически усмехнувшись, спросил
злющий Гадор.

Глаза его к этому моменту метали уже не молнии, а просто извергали
потоки лавы.

— Любовь, например... — ничего умнее не придумала, ну да ладно!
Это ведь правда. Ведь, что важнее любви? А

любовь, кстати, не равна сексу, если ты, ваше Гадоршество, не знали
этого! — Жизнь еще!

— Какая жизнь? — Гадора опять припечатало удивлением, и он снова
забыл, что сильно разгневан. Даже перестал

автоматически-случайно ломать мне кости на плечах своими
лапищами.

Ладно, подумала я. Конечно, моя психика напрочь расшатала тяжелым
уроком по предсказаниям. Но я ж понимаю его

реакцию. И нужно спокойно ему все объяснить. А то я успела ему уже
столько странных фраз накидать, что другой

дракон (кстати!), может, уже извергал бы пламя из пасти, а не из глаз.

— Твоя жизнь! — заявила я. — Потому что, если мы с тобой будем заниматься этим, то ты умрешь!

— Что-о?! — расхохотался Гадор и подтянул меня к себе. Прижал к груди мою голову, погладил. Мол, бедненькая моя, убогая... — Милая моя Анечка, я себя прекрасно чувствую, и никакой... хм... акт нашей близости не может

причинить мне никакого вреда. Только пользу, моя... — он отвел мое лицо от своей груди и ласково поцеловал меня в

нос. Как больного ребенка.

Разумеется, от такого обращения я все же заплакала. Заревела, как тот самый больной ребеночек.

— Ты не понимаешь! — прижимаясь к его груди запричитала я (да, явно обед не смог полностью нивелировать

последствия тяжелого занятия!). — Я видела, видела это! Видение было!

— Так, дорогая моя! — Гадор деловито подхватил меня на руки. — Пойдем-ка домой! Похоже, Гайдорис слишком

сильно тебя нагрузил! Расскажешь мне все толком... А этому старперу я устрою за твою перегрузку...

— Но у меня же занятия! — слабо сопротивлялась я. — И Гайдорис не виноват...

— Ничего, пропустишь одну лекцию. Это не запрещено правилами, — криво улыбнулся «папочка» Гадор. — Или весь

день — по болезни...

Ох... Ну да, он прав. В таком состоянии я точно заниматься не смогу.

Что там было про расшатанные нервы предсказателей и менталистов-драконов?

— Сделай, чтоб я стала опять нормальная, — тихонько попросила я, продолжая реветь и прижиматься к плечу Гадора.

— Не могу, — усмехнулся он. — Ты никогда не была нормальной, — кривая ласковая улыбка. — Но с

расшатанностью чувств поработаем.

Глава 27

Ментальные способности Гадора в человеческой ипостаси, наверно, и правда были ограничены. Но их вполне

хватило, чтобы, посадив меня в кресло, что-то такое поделать... То есть подержать за руку, поглядеть в глаза, и все эти

скачущие эмоции начали отступать.

А после я уже была в состоянии объяснить ему, в чем именно дело.

— ...Ну вот и выходит, что если я... если мы хотим, чтоб ты жил, то нам нельзя! — закончила я.

Очень хотелось, чтобы сейчас Гадор рассмеялась и привел мне доводы, что это все ерунда. Или чтобы сразу

предложил другой способ решения проблемы.

Но дракон, как вы знаете, верил в предсказания и предсказателей. А особенно свято он верил в мои силы прорицателя.

Он сложил руки на груди задумчиво уставился на свой идеально начищенный ботинок, отвернулся.

— Да, умирать-то мне пока, видимо, нежелательно... — тонко усмехнулся он.

— А что делать! Ты знаешь еще какой-нибудь способ, чтобы... — спросила я.

— Я подумаю, — серьезно ответил дракон. — Сложившаяся ситуация меня не устраивает. Прикину несколько

вариантов — а ты посмотришь, как они влияют на будущее. А пока...

— А пока, я вижу только один выход: как можно быстрее найти этих заговорщиков! Ведь теперь все доказывает их

существование, они хотят убрать тебя в первую очередь. Ведь ты стоишь между ними и концом света. Между ними и

мною... Ты — защитник, Гадор! — пафосно закончила я и тут же поправилась: — Хоть и вредный...

— Я бы попросил! — сверкнул глазами Гадор.

— Проси! Я слушаю.

— Опять паясничаешь?

— Нет, поддерживаю беседу. Так вот, пока, как выход из этого безобразия, я вижу только найти их как можно скорее!

Это в наших... хм... интересах...

Я не стала делать вид, будто лишение сладкой стороны нашей с ним совместной жизни оставляет меня равнодушной.

Не люблю такое лицемерие, вот правда.

— И верно... Вот гады, личной жизни мешают... — буркнул Гадор и еще на секунду отвернулся. — Итак, что у нас

есть...

И в этот момент... Когда Гадор стоял в пол-оборота ко мне, а солнечные лучи, падающие в окно, красиво высвечивали

его восхитительный профиль... меня осенило.

Даже мурашки побежали по спине.

— Гадор? Послушай! А я, кажется, знаю, что нам делать, чтобы побыстрее вычислить их! — начала я.

И тут же осеклась.

Поэтому что этот план... ну очень рискованный.

А Гадор вполне может на него согласиться.

— И что же это? — с искренним интересом спросил он.

И ведь не «отмажешься» теперь. Он прекрасно чувствует ложь, сам сказал мне об этом в самом начале.

— Смотри, откуда они могут знать, что ментальный удар нужно нанести именно в тот момент, когда... ну ты меня

понял?

— Хм... — Гадор на мгновение задумался. — Выходит, кто-то отслеживает мой ментальный сигнал, смотрит, чем я

занимаюсь... ты это хочешь сказать? Невозможно. В норме моя защита даже дракону не даст такой возможности. Они

даже не смогут определить, где я нахожусь. Только факт — этот дракон существует, и защита его по-прежнему крепка.

— Все так! Но если они — или он... Или она...

— Она?

— Ну да, мы же не знаем, какого пола главный злодей! — я назидательно подняла вверх палец. — Вы тут напрасно

недооцениваете женщин! Знаешь, какие маньячины из обиженных дам получают?

— Не знаю, это все дикость диких миров, — усмехнулся Гадор, но я видела, что мои слова заставили его задуматься.

— Так и что?

— А то... Просто скажи мне, если, допустим, кто-то пытается нанести тебе ментальный удар, а с тобой все в

порядке... то ты можешь понять, откуда удар исходит?

Эх... Если это так, то, уверена, Гадор сейчас догадается, куда завел меня мой пытливый и острый разум. И схватится

за эту идею. И будет риск, очень сильный, такой, что я с ума сойду от волнения за него.

— Могу, — задумчиво ответил Гадор. И тут его тоже осенило. Он уставился на меня и коротко бросил: — Ты гений, супруга моя.

Я скромно потупила глаза, мне в очередной раз было очень приятно. Но теперь пережить все это волнение точно

придется, вздохнула я про себя.

— Если мы думаем одно и то же, конечно... — тихо сказала я.

— Я думаю, что я могу временно сам ослабить защиту. Тогда эти гады, лишившие меня... нас, проклятье! — заметят

это. И нанесут свой удар. В последний момент, видя атаку на свой разум, я выставлю защиту щитом — и отслежу при

этом, откуда исходит воздействие.

— А если не успеешь?! — подняла на него глаза я. — А если не успеешь поставить щит? Что тогда?

— Тогда мой разум превратится в месиво, дух покинет тело. А ты станешь вдовой. Могу заранее написать завещание, чтобы ты точно не осталась без «выходного пособия», — жестко усмехнулся Гадор. — Ты в любом случае окажешься

в выигрыше.

— Но ты же не думаешь, что я... придумала это с расчетом на такой исход?! — изумилась я в ответ на его циничное

высказывание.

Если Гадор хоть на секунду так обо мне подумал — даже разговаривать с ним дальше не буду!

Придется общаться жестами!

— Нет?! — криво улыбнулся Гадор. — Ты не желаешь такого исхода, милая супруга? Кто-то совсем недавно хотел от

меня избавиться...

— Нет! — вспыхнула я. Это он меня проверяет, что ли?! Ну он у меня получит! — К тому же, если ты погибнешь, то

первое, что сделают гады — убьют меня. Или возьмут в плен и заставят предсказывать будущее на их благо! Мне со

всех сторон не выгодна твоя смерть!

— Да?! — снова хмыкнул Гадор. Резко подошел, наклонился, хищно поставил руки на ручки кресла, в котором я

сидела. Приблизил свою мужественную мордочку ко мне, обжег дыханием. Ах... этот жар. Эти жестко-бархатные

нотки! — А я думаю, что ты... волнуешься за меня. Уже не мыслишь своей жизни без меня. Я стал тебе

небезразличен. Наша ночь и наши дни... очаровали тебя, моя маленькая умная жена... — понизив голос прошептал он

мне в губы.

Паразит! Он что, хочет, чтобы я призналась, насколько я теперь к нему равнодушна?! Первая?

Ну уж нет!

Я девушка приличная. Первая в любви не признаюсь!

Отстраниться было некуда, поэтому я выдохнула также — ему в губы:

— А тебя, хочешь сказать, они не очаровали?!

— Хм... — видимо, такой прямой вопрос оказался неожиданностью для Гадора. Он отпрянул и снова сложил руки на

груди.

А я ждала его ответа... пожалуй, как приговора. Вспомнилось, как недавно я поставила себе программу максимум.

Спровоцировать Гадора признаться мне в любви. При этом понятия не имела, как это сделать.

Мучительную для меня минуту Гадор молчал.

Потом снова хмыкнул. Потом улыбнулся. Подошел и опять навис надо мной. Твердая сильная рука легла мне на щеку.

Приятно так, ласково, бережно. Без всякого цинизма!

Ууу... И аромат страсти немного просочился через стену наших с ним решений.

— Милая моя Анечка, я ведь знаю, что ты хочешь услышать. Что ты хочешь, чтобы я сказал, — проникновенно

произнес он. В голосе не было насмешки или иронии. А в глазах светилась теплая... ласка. Сейчас он словно бы

гладим меня взглядом (от безысходности, наверно, особо-то гладить руками нельзя, чтоб не возбудиться!). — Но я

понятия не имею о любви. Что именно вы этим словом называете, о чем пишете сказки. Но... с тобой я ... — он на

мгновение отвернулся, словно следующая фраза требовала от него внутренних усилий, — ...я как-то ожил. Появилось

что-то еще, кроме Академии и целого мира. Этого достаточно.

Нет, недостаточно, хотела сказать я! Слишком туманно и непонятно.

Но не сказала.

Потому что он поймал мой взгляд, и я залипла. «Понимаешь?» — спрашивали его глаза.

И да, тогда Гадор впервые стал мне намного понятней.

Суровый, строгий, но всегда готовый защитить. Развлекающийся тем, что считает смешным или ироничным.

Почему? Потому что за слоем ласки, обращенной на меня, в его глазах стояло одиночество.

Одинокий дракон, чьи интересы были лишь области магии, управления Академией. Спасения мира. Одинокий —

потому что он стоит на много ступеней выше всех не-драконов вокруг. А для равных — других драконов — он

непонятен со своим равнодушием к сокровищам и азартным играм.

Он один. Совсем один. В жесткой деловой жизни «главного начальника».

А сейчас появился кто-то еще. И что-то еще. Это что-то — живое чувство внутри. А вызывала его я.

А, значит... это его признание намного ценнее, чем все слова любви, что он мог бы сказать.

Этого и верно достаточно.

Ну пока достаточно.

Потом еще доработаем, подумала я.

— Я поняла, — сказала я искренне и накрыла его руку на моей щеке своей ладонью.

Гадор вздернул меня на ноги и поцеловал, страстно, но явно стараясь не довести все до точки кипения.

— Будущее сможешь посмотреть? Как этот вариант повлияет на него? Или слишком устала? — совершенно другим

тоном — деловым — спросил он, когда поцелуй закончился.

— Посмотрю, конечно. Конфеты только принеси, — улыбнулась я.

Впрочем, немного конфеток было в вазочке на столике, и Гадор просто принес мне эту вазу.

— Ага, шейшас, тока прошую... — сказала я, закрыв глаза.

Ого! На этот раз варианты будущего сменяли друг друга быстро. В считанные доли секунды я увидела оба.

Первый — все получилось, Гадор сосредоточенно смотрит в точку, потом обращается к кому-то стоящему рядом (не ко

мне):

— Есть! Полетели!

И целая группа из трех черноволосых драконов взвивается в небо с нашего балкона. То есть он выжил и засек гадов!

Второй. Гадор хватается за голову, несколько секунд его мощный разум борется с атакой. Борется, но вскоре он

бледнеет, падает, и весь «экран» вновь закрывает его безжизненное лицо.

И вероятность этого — я как-то легко и точно ощутила — не меньше пятидесяти процентов!

Как та вероятность встретить на улице динозавра, знаете? Пятьдесят на пятьдесят: встретишь или не встретишь.

Я вздрогнула и распахнула глаза.

— Нет, нельзя! Там вероятности равны! Мы не можем так рисковать твоей жизнью!

— Нет можем! — рявкнул Гадор. — И... ешь еще конфетку, на тебе лица нет.

В тот же миг он схватил меня за запястье, чтобы оказать свое лечебное воздействие.

Вот ведь дура! И ведь сама придумала, сама предложила, подумала я. Хотелось разреветься. Но, пожалуй, для одного

дня слез было уже более, чем достаточно.

— Но я очень ценю, что ты так НЕ хочешь меня потерять, — тихо сказал Гадор. И взял меня на руки.

Нет, я не заплакала. Гадору не пришлось укачивать меня, как испуганного ребенка. Потому что все было слишком серьезно.

Вскоре мы обсуждали нюансы предстоящей операции. Ведь он все равно это сделает, со мной или без меня. Я могла

лишь взять с него обещание, что он обеспечит себе хорошую поддержку других сильных магов. Тех двух драконов, например, что я видела в видении. И пусть проверит их ментально, прежде, чем обращаться к ним.

А я думала о том, насколько проще ради спасения мира рисковать своим разумом и своей жизнью, нежели жизнью

близкого существа. Это просто кошмар какой-то!

В общем, договорились до того... что сейчас я все же пойду на занятия на Природном. Ведь ставить жесткие

эксперименты мы будем явно не сейчас. А мне хотелось отвлечься от предсказаний. Переключиться на что-то

совершенно другое. Приятное. Например, на милую моему сердцу природную магию.

Гадор взял меня за руку и повел на уроки...

— Дай я тебя под руку возьму! Что ты ведешь меня, как маленькую! — бушевала я, когда мы шли по дорожкам

Академии к Природному факультету. — На нас все смотрят! Не позорь меня!

Ха-ха, это он не так давно возмущался, как я его позорю — например, на нашем комичном бракосочетании. А теперь

вот я.

— А ты и есть маленькая, — наклонился к моему уху Гадор. Ууу! Как эротично пощекотал-то дыханием, как сказал —

с придыханием. Издевается, что ли? — Маленькая, умная, смешная попаданка.

Но руку мою отпустил и перекинул через свой локоть. Как положено степенной семейной паре, с усмешкой подумала

я.

— А ты вредный, умный, сильный... забавный... ректор! — так же шепотом ответила я ему.

— Хм... Забавный? — поднял брови Гадор. — Так меня еще никто не называл. Даже в детстве.

А вот интересно, какие они, маленькие дракончики, подумалось мне. Забавные, смешные, милые? Представилось, как

крошечный черный дракончик скачет по полу, расправляет крылышки, пытается перекувырнуться через голову — но

крылья мешают, и он смешно падает на пол... Прелесть какая! Я бы посмотрела!

Или сразу рождаются с вредным характером и острыми шипами по всему телу? Представилось, как мама-дракон хочет

взять на руки маленького обратившегося хулигана, а он шипит, брыкается, выставляет острые драконьи когти...

Тоже забавно, кстати!

Так, Анечка, перестань! Так далеко можно зайти.

Кстати, таблетку-то ты сегодня выпила? В будущее смотреть я теперь была горазда. А в прошлое... Память не

показала мне, выпила ли я противозачаточную таблетку тем утром. Ладно, успокоила я себя, вечером посчитаю

оставшиеся в упаковке и пойму. Ничего страшного, если приму ближе к вечеру...

Тем более, что у нас перерыв. Эх. Главное, чтоб он не затянулся до конца упаковки таблеток. Ведь я все же не готова

стать мамой для маленьких гадорчиков...

Ну прямо сейчас не готова, поправила меня такая очень влюбленная, белая и пушистая (похожая на мою маму) часть

меня.

В общем, на занятия на Природном я в тот день все же попала. Гадор открыл передо мной дверь в аудиторию, и я с

небольшим опозданием вошла на лекцию по Общей магии.

Этот вводный курс для студентов Природного читал профессор с факультета Общей магии магистр Марунар. Человек, ничего особенного. Невысокий плотный мужчина со светлыми волосами, в коричневой мантии. У него был вид скорее

ученого, чем бойца-джедая, и представить в его руках световой меч я не смогла.

— В следующий раз не опаздывайте! — бросил он мне, когда я осторожно, на цыпочках пошла внутрь, чтобы сесть

куда-нибудь в «амфитеатре» аудитории. Потом хмыкнул, видимо, сообразил, кто я такая, и добавил: — Простите... Но

опаздывать все равно нежелательно...

И тут же продолжил читать лекцию, активно жестикулируя.

Желтый мелок при этом сам по себе выводил на большой черной доске основные тезисы из речи лектора. Красота! Да, Гарри, есть у нас тут свои «фишки»! Вроде в Хогвартсе такого не было?

Я покивала магистру в спину и прокралась на первый ряд. Смущалась — потому что все студенты эльфийской

наружности (и не только) теперь с интересом глядели на меня.

Видимо, не каждый день профессор сперва ругает за

опоздание, а потом извиняется перед студенткой... И ведь степени осведомленности студентов я не знаю. Относятся

ли они к той «каждой собаке», которая с сегодняшнего дня должна знать о бракосочетании ректора.

Как это нередко бывает, задние ряды были забиты полностью, а вот первый — наполовину свободен. Ведь на «первой

парте» сложно скрыть, если ты занимаешься чем-то другим, нежели конспектированием лекции.

Но устроиться совсем одной было негде. В полутора шагах от меня сидели двое парней-эльфов, весьма вольно одетых

— в свободные рубашки (брюки мне было не видно). У одного из них (того, что ближе ко мне) рубашка была

травянисто-зеленая, у другого — белая. Своими тонкими благородными лицами они, как водится, сильно напоминали

Леголаса в юности, и вообще были похожи друг на друга. Может, родственники, не знаю.

Когда я устроилась рядом и достала тетрадь, они принялись время от времени поглядывать на меня и

перешептываться, чем сильно отвлекали от лекции, которую я и так не четверть пропустила, и потому ничего не

понимала.

Впрочем, дело привычное... Сейчас адаптируюсь!

Да, вскоре я начала немного воспринимать информацию. Магистр Марунар рассказывал о том, как энергия магических

существ может воздействовать на неживые объекты. Как нужно собирать ее в «кулак» или распределять в

пространстве, чтобы осуществить телекинез.

Вскоре он предложил всем попробовать проделать упражнение, похожее на то, что я должна была осуществим на

приемном экзамене. Только на этот раз нужно было силой своей энергии пролистать конспект.

Я, конечно, попробовала... Но странички никак не желали переворачиваться! Вместо этого из моего конспекта начали

прорастать тоненькие зеленые стебли, а на них — распускались крошечные листочки.

Как красиво-то! Интересно, это ростки того дерева, из которого изготовили бумагу для конспекта или нет?

В общем, мой природный дар пришел на помощь. А освоить телекинез так и не получалось. Впрочем, я знала, что на

обзорных курсах нет никаких карательных акций, если студент другой специализации не справился с заданием.

Вскоре один из послушных моей воле ростков изогнулся в сторону и принялся перелистывать страницы...

Я оглянулась. Вдруг надо мной все смеются. Ведь, как только дело дошло до практических заданий, в аудитории царил

нормальный для студентов гул, раздавались смешки, ребята подначивали друг друга.

Но опасалась я зря. У половины эльфов и дриад все обстояло примерно так же, как у меня! По всей аудитории

извивались лианы, по конспектам некоторых студентов ползали какие-то жучки — и умудрялись переворачивать

страницы для своих хозяев.

И тут что-то взорвалось! Вернее, шумно треснуло, как будто из-под земли вырвался бурный поток.

Я вздрогнула, ведь в этом мире почти все громкие звуки означали нечто страшное!

— Ой, мамочки! — послышался испуганный девичий голос. И воцарилась гробовая тишина.

А эльф, что сидел ближе всего ко мне (в зеленой рубашке), придвинулся еще и прошептал мне успокаивающим

шепотом:

— Не бойтесь, это у Катуриэль опять ее мартисса на волю выбралась!

— Оо! — со знанием дела ответила я.

Ну конечно, мартисса на волю выбралась, я так и подумала! Знать бы еще, что это за мартисса!

Я оглянулась и увидела, что все с улыбкой смотрят на невысокую светловолосую эльфиечку, которая со слезами на

глазах наблюдает, как из парты перед ней прорастает толстое дерево, как на нем распускаются цветы... Понятно, это,

значит, с таким «взрывом» оно вырвалось из небытия. В смысле из парты.

— Стоит ей помагичить рядом с предметом, сделанным из мартиссы с Куаринских островов, как дерево тут же

прорастает! Мы привыкли уже, — доброжелательно пояснил мне эльф и подполз по скамье еще ближе. — Убрать сама

не может, сейчас кого-нибудь из преподав с нашего факультета позовут, наверно, — с улыбкой добавил он. — Мы

прозвали это явлением «проклятием Катуриэль».

— Понятно, значит, у остальных еще и ничего! — тихонько рассмеялась я.

Ясно, что к этому моменту в аудитории уже стоял гул, студенты и шептались, и переговаривались в полный голос, и

смеялись. А двое эльфов подле Катуриэль утешали ее, поглаживая по плечам.

— Так! — новый грохот — это профессор, чтобы привлечь внимание, заставил кафедру подпрыгнуть и грохнуться на

пол. — Сейчас перерыв. Приберитесь тут, — он кивнул на многочисленные цветы и лианы, торчащие из конспектов и

парт. — На второй части поговорим, почему так происходит!

— А я не могу, профессор! — чуть не плакала в голос Катуриэль.

— Ладно, — вздохнул профессор. — Надеюсь, вы не очень дорожите этой растительностью. — Разойдитесь там.

Студенты начали быстренько ретировались подальше от мартиссы.

А профессор махнул рукой, что-то невидимое ударило в основание уже солидно подростшего дерева, и оно с треском

рухнуло... Но не на студентов, и даже не на парту. Просто зависло в воздухе, словно бы на воздушной подушке.

А потом само по себе поплыло к выходу. Дверь перед ним тоже распахнулась сама — по мановению волшебной кисти

профессора.

Ох, красота, с тоской подумала я. Все же Общая магия производила на меня большое впечатление. Прелестное такое

джедайство!

Профессор вздохнул, устало кивнул нам и вышел из аудитории вслед за деревом.

И тут я поняла, что в очередной раз «попала». Он сказал «убраться тут». А я, примерно как и Катуриэль, понятия не

имела, как это сделать. Недоуменно смотрела на свои тоненькие стебельки, которые с энтузиазмом перелистывали

конспект.

— Не знаете, как остановить это? — продолжил подкатывать ближайший «зеленый» эльф. — Давайте я помогу...

Кстати, меня зовут Мартинель.

— Очень приятно, Анна. Буду очень признательна, — бросила я ему растерянно, все так же недоуменно наблюдая за

делом рук своих. То есть за работающими стебельками. Вот правильно говорят, что бесконечно можно смотреть на

огонь, на воду и на то, как другие работают...

— Просто проведите ладонью вот так, — Мартинель повел рукой над своим конспектом, из которого вырос

крошечный желтый цветочек. — Сообщите немного энергии и повелевайте им исчезнуть.

Его желтый цветочек тут же втянулся в бумагу, словно бы его и не было!

Я вздохнула и повторила манипуляции эльфа. Моя зелень оказалась более упрямой, какое-то время она

сопротивлялась, но вскоре начала как бы сжиматься и уползать обратно в бумагу, из которой родилась.

— Благодарю! — искренне обратилась я к Мартинелю.

— Всегда рад помочь, — вежливо ответил он. — А скажите, пожалуйста, — громче добавил он. — Вы та Анна, что

супруга нашего ректора и Великая предсказательница?

Очень громко, так что звук его голоса разнесся по всей аудитории.

Вот ведь морда хитрая эльфийская! А я так хотела избежать лишних вопросов!

Видимо, они с приятелем (в белой рубашке) придумали такой план разузнать про меня, когда вся эта катавасия с

магией началась.

Глава 28

В прежде жужжавшей молодыми голосами аудитории повисла тишина. Все смотрели на нас с Мартинелем и, затаив

дыхание, ожидали, что я отвечу.

Эх... Учимся быть «королевой», подумала я.

— Пока еще не Великая предсказательница, — с достоинством и улыбкой ответила я. Тоже очень громко. — Но я

действительно жена ректора. Для вас же — новая студентка в группе.

И приветственно кивнула всем присутствующим.

...А дальше началось интересное.

В целом студенты отреагировали спокойно. Конечно, я вызывала откровенный интерес. Но никто не попытался сразу, прилюдно, выспросить меня об особенностях жизни с «великим и ужасным». Да и о моем попаданчестве не особо

спрашивали.

Многие парни просто представились, а девушки... вот девушки начали подходить ко мне и поздравлять с

бракосочетанием. Оно и понятно. Видимо, парни опасались, что попытки познакомиться поближе могут показаться

приставанием к жене ректора. Не все такие смелые, как махинатор Мартинель! А вот девушки могли этого не бояться.

Про «розовую» любовь, как я поняла, в этом мире даже не слышали...

Первой была милovidная эльфийка с темными волосами и восхитительно-упругими формами.

— Поздравляю вас, ваша милость, — улыбнулась она.

— Давайте обойдемся без этих «милостей», — ответила ей я. — Если позволите — Аня. Рада познакомиться!

— А, ну хорошо, Аня... — рассмеялась она. — Меня зовут Танритень...

Дальше была Катуриэль, которая радовалась, что внимание от нее перетекло ко мне. Скромная и приятная.

В общем, вскоре вокруг меня собралась стайка из шести эльфиек и нескольких дриад. Они поздравляли меня со

вступлением в брак, а видя, что я общаюсь непринужденно, да и вообще нормальная, даже вставляли всякие

комментарии.

Да что там комментарии! Очень быстро они начали щебетать, как это свойственно юным девчонкам!

— Я считаю, тебе повезло! — сказала Магурэль, очень эффектная шатенка из какого-то эльфийского лесного клана. —

Конечно, ты попаданка, пособие не положено. Но, думаю, он купит тебе много драгоценностей. И в случае развода

разреши́т забрать их... Ты в любом случае будешь обеспечена.

Ах да, про себя вздохнула я. Эльфы ведь, в отличие от дриад, полностью приняли общемировой семейный кодекс.

Конечно, девчонка сразу оценивают брак с точки зрения безопасности и выгоды для жены.

— А с чего ты взяла, что он захочет разводиться?! — беззлобно напустилась на нее Танритень. — Женился — значит

по любви. Что-то раньше наш ректор не женился...

— Ну... — засмушалась Магурэль и с опаской поглядела на меня.

— Я понимаю все риски, — сказала я. — И привыкла рассчитывать на себя. У меня есть работа на Предсказательском

факультете...

— Да-да, мы слышали! — оживленно зашебетали девчонки.

Про мою работу им явно было тоже интересно поговорить. А я подумала, что как раз хороший момент, чтобы узнать, откуда именно они слышали. То есть — как именно Гадор обеспечил осведомленность «каждой собаки в Академии».

Но тут раздался ехидный и жесткий женский голос — откуда-то с задней парты.

— А я искренне надеюсь, что *ее милость* не будет использовать свое положение, чтобы получить привилегии на

экзаменах и зачетах. Впрочем... ах... это ведь такое искушение... Сможет ли *человек* устоять перед ним...

Это была высокая и статная блондинка невероятной красоты в широкой юбке, больше подходящей для визита на бал, чем на лекцию. Вокруг строгого лица вились кудряшки, но не могли скрыть... странные уши. Нет, не стереотипно-эльфийские (и, кстати, практически не свойственные местным эльфам). А с длинной-предлинной мочкой и далеко

выступающие назад тонкими полукругами.

На мой человеческий вкус эти уши сразу нивелировали всю остальную ее красоту.

Да и стервозное высокомерное выражение лица напрочь отбивало желание любоваться чертами, словно высеченными

из камня.

...А аудитория молчала, выжидая, как дальше разовьется конфликтная ситуация. Интересно же, когда на твоих глазах

высокомерная красавица пытается поддеть саму жену ректора!

— Это что еще за «самоубийца»? — спросила я у девчонок.

— Ах... Не бери в голову! — махнула рукой Танритень. — Это Маргудария из расы белых остолаев... они не эльфы и

не дриады — не поймешь что вообще! Живут там своей общиной обособленно. Смотрят на всех свысока. Обычно у

нас не учатся, а вот Маргоша... — моя новая приятельница брезгливо скорчила нос. — Видишь ли, богатая вдова. Я

так понимаю, — Танритенька понизила голос, искоса поглядывая на высокомерную красотку, — она заставила мужа

написать на нее завещание, а потом «отправила» на войну. Он и не вернулся... Вроде все по закону, но камбезика под

подушкой не утаишь! Про нее пошли слухи. И чтобы спастись от них, она собрала свои денежки и поехала учиться в

Академию. И тут ни с кем не дружит толком, почти все расы для нее — низшие. Но мы точно знаем, что...

Я так увлеклась рассказом Танритень, что даже забыла о необходимости ответить этой остолайке-остолопке что-нибудь остроумное, ставящее на место.

Стерпеть подобное пренебрежение она, похоже, не могла.

— Ваша милость соизволит что-нибудь ответить? — просто исходя на яд, произнесла она.

Я небрежно обернулась в ее сторону.

— Подождите, моей милости слишком интересно, чтобы отвлекаться. Приберитесь пока — а то ядом весь пол

закапали! *Моей человеческой милости* это неприятно!

Аудитория грянул одним дружным смехом.

А высокомерная «самоубийца» сошла с лица и, сжимая кулаки, отступила к заднему ряду. Села там, явно мечтая

залезть под парту. Но... гордость не позволила! А на достойный ответ интеллекта не хватило, удовлетворенно

подумала я.

— ...Так и что там? Что вы знаете? — заговорщицким тоном спросила я у девчонок.

— Мы знаем, что она тут ищет себе нового мужа. Из преподавателей... не людей. Эльфа из самых благородных. Ну

или... дракона, драконы даже у них — высшая раса. У нее, видимо, отлаженная методика как мужчин на тот свет

отправлять... — понизив голос, закончила Танритенька.

— Да подождите, девушки! — рассмеялась я. — Может, вы о ней слишком плохо думаете. Вот это все про первого

мужа... откуда информация?

— Ну как откуда? — удивилась Магурэль. — Некоторые дриады с ней общались ... их она совсем уж низшей расой не

считает. Ну и пришли к выводам...

— Вот! К выводам пришли сами! На основании того, что она рассказала, а она вряд ли рассказала вам, что отправила

на смерть своего муженька, чтобы денежки получить! Наверняка рассказывала про слухи только, а слухи ведь и верно

могут быть ложными... — заметила я.

Эта Маргоша, как назвали ее девчонки, явно не слишком умна, раз полезла в прямой конфликт со мной. И это как раз

говорит о том, что вряд ли она могла так тонко подстроить смерть своего мужа. Да и как можно напрямую подстроить

гибель на войне? Вот подстраховаться через завещание — это понятно... И даже правильно, наверное, в мире, где

женщины с легкостью могут оказаться без средств к существованию из-за ужасного «семейного кодекса».

В общем, я и сама поразила своей добротой в отношении стервозной девке. Наверное, по сравнению с угрозой целому

миру ее выходка казалась такой... смешной и невинной.

— Об этом мы не подумали, кстати, — ответила Танритень, и мы все, как по команде, бросили взгляд на белокурую

стервозину, сидевшую на задней парте тише воды, ниже травы. Словно хотели оценить реальную степень ее

вероломства.

И тут... знакомые неприятные мурашки побежали по спине. Я замерла. Картинки замельтешили перед глазами, закрыли внутренний взор. И очень быстро выстраивались в понятную, четкую мозаику...

— Стойте! — воскликнула я, и раздвигая руками девчонок, кинулась через всю аудиторию к несчастной стервозине.

Пусть все думают, что я с придурью. Но я не могу это просто так оставить! Да, я, знаете, попаданка с Земли. У меня

есть гуманистические представления! Я никому смерти не желаю!

Маргоша уставилась на меня со смесью ужаса и недоумения, когда я подбежала. Видимо, решила, что я пришла ее

бить.

Магией, а то и кулаком.

Но признать свой страх, конечно, не могла...

— Что угодно вашей милости? — сжав зубы и скривив красивые полные губы, едко произнесла она.

— Послушайте, отринем соперничество и конфликт... — тихо произнесла я, склоняясь ближе к ее ужасному уху. — Я

должна вам кое-что тебе сказать... Кое-что важное! Очень! Без свидетелей! Выслушай меня, пожалуйста! Это

серьезно!

— И что же такое? — громко произнесла девица. Может, даже надеялась взять реванш. — Ваша милость чего-то

смущается? Ах... какая незадача. Я же в состоянии выслушать все что угодно при любых свидетелях! — встала и

гордо задрала подбородок.

Дура!

Ну как хочешь! Я тоже, знаешь ли, в состоянии говорить при свидетелях.

— Послушай, Маргудария, — как можно более миролюбиво и спокойно, но громко произнесла я. — Тебе следует

извиниться передо мной и другими... кого ты подначивала и обижала. Срочно. Хотя бы немного... ну хоть формально!

— Извиниться? Зачем это?! И за что?! — вновь скривила губы она.

— Да потому что иначе... сегодня вечером ты умрешь! — вырвалась у меня простая и прямая фраза.

Слишком прямая.

Стервозина слегка побледнела, но, тут же взяла себя в руки, встала и ехидно произнесла:

— Вы мне угрожаете, ваша милость?

Да и по аудитории пронеслись изумленные вздохи. «Она не прощает обид?» — это был громкий шепот одной из

девчонок, что не подошли ко мне.

Проклятье! Я так хотела предотвратить катастрофу, что не сообразила — мою фразу можно интерпретировать именно

в эту сторону.

— Да нет! Это предсказание! — вдруг раздался громкий студенческий голос. Я резко обернулась. Это Мартинель

крикнул, подняв руку. — У Анны ведь Дар! Она увидела будущее!

«А, точно!» — послышалось со всех сторон.

Уфф, ну слава Богу, выдохнула я. Хорошо, хоть другие студенты не будут думать, что я злоупотребляю положением.

— Маргудария, он прав! — я прямо посмотрела на белобрысую-ушастую. — Ты не могла не слышать про мой Дар. И

я действительно увидела два варианта твоего будущего. Ты можешь извиниться перед всеми, кого обидела — и все

будет хорошо. Либо сегодня вечером ты, к сожалению, умрешь. И целители не смогу помочь.

— Ерунда! — бросила упрямая недоэльфийка-передриада (или переэльфийка-недодриада). Но я заметила, что она еще

сильнее побледнела. Явно внешне бравировала опасностью, а про себя вполне допускала верность моего

предсказания. — Можно узнать, что же такое ваша милость узрела в своих священных видениях?

— Я бы не стала бравировать на твоём месте... — осторожно шепнула ей подошедшая высокая дриада в облегающем

синем платье.

— Я сама знаю, что мне делать! — огрызнулась на нее Маргудария.

А я вздохнула... Вот ведь попалась на мою голову! Так и хотелось сказать: как хочешь, мое дело предупредить.

Но я не могла. Не думаю, что дура заслужила так просто погибнуть. Бесславно. Ведь недаром Всевышний послал мне

эти видения — не иначе, чтобы дать ей шанс.

— Хочешь знать, что? Пожалуйста, — улыбнулась я с долей ехидства. Может, на своем «змеином» языке она лучше

поймет. — Если ты извинишься — то проведешь этот вечер в кругу других студентов. И с тобой ничего не случится.

Если же нет... Тогда ты отправишься вечером куда-то вниз по лестнице... У тебя ведь есть лестница поблизости от

того места, где ты живешь?

Лицо упрямыцы стало серым, как полотно. Но вслух она продолжила бравировать:

— Положим — есть!

— ...Вот пойдешь, кто-то подставит тебе подножку, ты свалишься, скатишься по лестнице, ударишься виском. А когда

тебя найдут — лекари уже не смогут вернуть к жизни.

Несколько мгновений она молчала, ошарашенная.

— Все просто. Тебе нужно лишь извиниться... — я решила ковать железо, пока горячо.

Но так просто на суеверном ужасе ее было не взять. Я даже немного зауважала подобное упрямство.

— Я могу просто не выходить вечером из своей комнаты! — заявила она, пожав плечами. И отвернулась, намекая, что

«аудиенция» окончена.

Гениально! А я-то об этом не подумала, пронеслось у меня в голове. Вернее, я, конечно, подумала, и уже посмотрела

этот вариант. Не выйдет у нее. Что-то или кто-то заставит ее выйти в любом случае.

— Не выйдет, — прямо сказала я ей. — Останешься одна — и почему-то пойдешь в сад.

— Аня, Аня! — раздался сзади голос Танритеньки. Она подошла и встала подле меня, как группа поддержки. Еще

чуть дальше маячили Мартинель с другом и скромница Каудария. — Так, а кто подставит подножку? Может, мы

попробуем найти его?! Клянусь, это не кто-нибудь из нас!

— Да! — оглянулась я на нее. — Я тоже не ощущаю, чтобы злоумышленник был в аудитории. Уверена только, что

госпожа Маргудария успела нажать себе доброжелателей и вне этих стен... Но я не знаю, кто это. Вижу только ногу.

Женскую, — ехидно поглядела я на стервозину. — В туфельке... Змей в Академии явно больше, чем одна.

Кажется, несколько мгновений Маргудария боролась сама с собой. Она явно поверила, но не хотела «потерять лицо».

И амбиции все же победили...

— Полнейший бред! — высокомерно заявила она. — Ваша милость, найдите другую жертву, чтобы пугать вашими

видениями. У меня и без них дел хватает! Прошу больше не беспокоить меня по этому вопросу. Я никого не обижала и

совершенно не обязана ни перед кем извиняться.

— Ути-пути! — вырвалось у меня. — Наследная принцесса, что ли? Не беспокоить она просит...

— Марго, но ты же можешь!.. — загомонили другие студенты.

Но она лишь отвернулась, села и задрала вверх подбородок.

— Послушай... — зашла я на последний заход.

И тут послышался «бряк» — это громко бухнулась кафедра. Инструмент привлечения внимания у нашего профессора.

— Так, перерыв окончен! — строго сказал он. — Рассаживаемся! Что-то появление новой студентки вызвало

нездоровый ажиотаж...

Студенты, постоянно оглядываясь на глупую стерву, принялись рассаживаться. Я, не зная, что делать, тоже побрела на

свое место.

Всю вторую половину лекции, я думала, как быть. Тихонько, чтобы не привлечь внимание профессора своим

отсутствующим видом, просматривала варианты будущего. Так-так-так... Кое-что выплывало. Ведь не могла я

позволить, чтобы эта зараза погибла просто из-за своей дурости и высокомерия.

В общем, кое-что я придумала...

Поэтому информации на лекции получила очень мало. Мне было не до того. Слышала лишь обрывки фраз.

— Так происходит, потому что сильный Природный дар выходит из-под контроля, — вещал магистр. — Он просто не

оставляет места, чтобы небольшие способности к Общей магии смогли проявиться. Поэтому мы повторим

упражнение, когда вы, проходя занятия на своем факультете, научитесь «не фонить» Природным даром. А пока

теория...

А как только лекция окончилась, и мы должны были идти на следующее занятие — что-то связанное с магическими

тварями — я срочно собрала вокруг новых подружек. Ну, и Мартинеля с другом (как оказалось, его звали Дурманель, и

он приходился Марти двоюродным братом) затесались в нашу компанию.

— Девчонки, кто-нибудь из вас хочет, чтоб она померла? — я незаметно стрельнула глазами на величественно

вышагивающую к выходу Маргошу.

— Нет-нет! — усиленно закачали головами девчонки. — Она стерва, конечно! Но мы не до такой степени ее

ненавидим!

— Тогда, помогите, а? — попросила я. — Сама она явно ничего делать не будет. Где вы живете?

— В эльфийском общежитии, — сообщила Каудария.

— А она?

— Да тоже там, — вздохнула Танритень. — Только в отдельном корпусе, примыкающем к нашему. Там более

комфортные платные апартаменты, где снимают себе жилье богатенькие студентки из эльфов и дриад. Сейчас она там

одна... Остальные, даже высокопоставленные, предпочли жить вместе со всеми...

— Близко, в общем! — обрадовалась я. — Девчонки, я вас умоляю — сегодня завалитесь к ней всей толпой и любыми

способами не пускайте ее выходить. Уверена, туалет у нее прямо в апартаментах есть...

— Мерзкая она... Не пустит, — усомнилась Танритенька. — Ох... противно так... Сложно.

— Ну спасите вы ей жизнь, вдруг оценит, — усмехнулась я. — Вот меня она точно на порог не пустит. Да и муж

против будет, чтобы я ходила вечером в общежитие... А вас — она наверняка примет, хоть и обольет ядом. Она же

испугалась на самом-то деле. А вы, — я строго поглядела на Мартинеля с Дурманелем. — Если готовы помочь, то

сделайте следующее...

— Все что угодно, наша королева предсказаний, — искренне улыбнулся Мартинель.

— Вам предстоит самое сложное, — понизила голос я. — Вы должны устроить засаду под лестницей и попробовать

обнаружить, кто хочет навредить этой стерве. И по возможности — изловить. Я смотрела — опасности для вас нет...

И вообще... если все получится — то и стерва выживет, и потенциального убийцу поймает. Если откажетесь...

придется мне просить вышестоящих... — я вздохнула.

Дергать Гадора с этой проблемой, когда на плечах у него «весь мир», не хотелось. Да и обращаться к Лартуар, мне

казалось, еще не пришло время. Причем во всех вариантах будущего привлечение начальства не давало никаких

преимуществ в плане выживании стервозины.

Конечно, все согласились. И даже прониклись важностью своей миссии. Некоторые — самые смелые — стали просить

меня предсказать будущее и им. Я отказалась... по крайней мере, на сегодня. Потому что от очередного активного

прокручивания будущего я опять устала. Нервозность снова поселилась в разуме и теле.

И, конечно, нестерпимо захотелось есть... Живот сводило судорогами голода.

Я пошарила в карманах в поисках конфетки. Фиг мне! Захватить с собой подпитку я, конечно, не подумала. И Гадор не

сообразил.

— Ребята, а, может, у кого конфетка есть? — жалобно спросила я.

Конфетка нашлась у Каударии. Вернее, конфетки. Какие-то эльфийские леденцы из трав, и она щедро поделилась ими

со мной.

Я положила леденечек за щеку, и мы бойкой толпой вывалили в коридор, из него — в сад...

И тут Мартинел с неприязнью махнул куда-то рукой:

— Вон, опять идут, снобы зазнатые! — бросил он. — Даже не смотрят на нас!

— Кто? — удивилась я.

— Ну кто? Боевики, конечно. На остальных смотрят, как на мусор под ногами. Примерно, как эта стерлядь

белобрысая... — пояснил он. — А сами-то такой же первый курс, как мы. Ничего не умеют, а гонора, словно уже пару

раз мир отстояли у черных камбезиков из преисподней!

Я поглядела, куда он указывал и увидела живописную группу, двигавшуюся прямо на нас. Трое парней и две девушки.

Люди и эльфы вроде...

Выглядели они по-боевому и величественно. За спинами — луки, у многих мечи в ножнах, какие-то сгустки магии

вдоль подтянутых тел. И идут так решительно, словно прямо сейчас собрались защищать родину (это — как

минимум!).

— Тьфу! Как будто нам мало своей высокомерной заразы! — в сердцах сказала Танритень.

И тут я застыла... Группа была все ближе, а я ... Я просто задохнулась от неожиданной радости.

— Мирка! Мирка! — закричала я и кинулась навстречу боевикам.

Глава 29

Да, это была она.

Моя Мирка, с которой мы были знакомы около суток, но успели стать товарищами по несчастью и подругами.

Которую я уж и не чаяла увидеть...

Глаза эльфийки расширились от удивления, и она кинулась мне навстречу. Мы обнялись, как давние подруги. А наши

согруппники с обеих сторон изумленно глядели на нас.

— Ты-то как здесь оказалась, друг мой? — крепко держа меня за плечо, спросила Мирка.

От обучения на боевом факультете ее хватка явно стала лишь сильнее.

И тут она рассмеялась, отбросив весь велико-эльфийский и велико-боевиковский снобизм:

— А я-то еще думала, когда эти слухи про жену ректора пошли, что там за Анна! Вдруг...

— И верно — вдруг. Купил он меня! Через пару дней после нашего расставания! — рассмеялась я. — Лучше ты скажи, как ты здесь оказалась? Я уж и не надеялась, что встретимся...

Ведь и верно так. Уж больно драматично с ней тогда вышло.

А случилось вот что...

На утро после того, как дядя Сима нас забрал и держал в хорошо оборудованной тюрьме (то бишь в комнате, обустроенной, как гарем, но тщательно запертой), он повел нас на рынок первый раз.

Я плелась и плевалась, дергая цепь на ноге. То обещала Симке самые жестокие Небесные кары и «нежданчик» по

карме, а то пыталась подкупить добрым обращением и примерным поведением. Мирка же то гневно сверкала на него

глазами и то шептала мне, что ей бы кинжал, и тогда посмотрим, как этот жирный работороговец заговорит, то гордо

поднимала голову и обещала вновь объявить голодовку.

В общем, доковыляли мы тогда до рынка. Дядя Сима утер пот со лба и выставил нас на продажу. То есть посадил на

стульчики так, чтоб любой проходящий мог насладиться, лицезрея наши прелести.

— Девочки, товар лицом показать нужно! — причитал он, глядя на наши насупившиеся лица, мои напряженно сжатые

плечи да Миркин упрямо-горделивый отсутствующий вид. — Ножку на ножку положили, улыбнулись... А с такими

лицами я кому вас продам?

Мирка, ясное дело, плевалась и угрожала ему стрелой в глаз. Потом замолкала, решив, что этот «низший» не достоин

даже слов. Я же отвечивала дяде Симе фразочки о том, что мы «честные попаданки» и вести себя, как девицы на

витринах в квартале Красных Фонарей? не будем.

Дядя Сима не знал, что за квартал, он лишь вздыхал и угрожал оставить нас без десерта на ужин, если не будем

слушаться.

Ну и, как вы знаете, первое время на меня никто не смотрел...

Вернее, подходили мужички разных рас (вплоть до остроухих низкорослых гоблинов), окидывали скептическим

взглядом мою худую фигуру и... уходили. Либо более внимательно присматривались к яркой и спортивной Мирке.

Порой приценивались, но видя ее горделивый воинственный вид, тоже уходили.

В общем, в какой-то момент мы просто сидели, жарились на солнцепеке, выедали мозг дяде Симе, а покупателей не

было вовсе.

И вот, когда дядя Сима уже решил начать снижать цену на обеих, вдруг произошло непредвиденное.

Лицо Мирки застыло, как каменное — она что-то увидела в стороне. Потом сплюнула сквозь сжатые зубы. И вдруг...

начала медленно сползать под стол.

Эльфы, знаете ли, существа ловкие, да гибкие. Поэтому получилось у нее очень хорошо.

— Мир, а Мир? ТЫ чего? — удивилась я.

— А ну вылезай, красавица моя! — дядя Сима толстой рукой взял ее за плечо и потащил наверх.

— Не вылезу! Пока **он** не уйдет! — буркнула Мирка и расположилась под столом удобнее.

Пришлось дяде Симе вытащить ее за магическую цепь, которая делала из непобедимой воительницы беззащитную

рабыню.

И тут я поняла, что так напугало Мирку...

Чуть в стороне от нас стояла группа мужчин-эльфов, и они переговаривались, поглядывая на нас.

— Мирка, это же твоя раса! Ну или почти твоя! Чего ты напугалась?!

— спросила я у нее.

— Так там он! Проклятье! — воскликнула обычно сдержанная и холодная эльфийка. И сделала неувловимый жест

подбородком в сторону ближайшего эльфа.

Он был повыше других и чем-то отличался от остальных. Такой более мускулистый, повыше... На Мирку в мужском

варианте похож.

— Да кто он-то?! — изумилась я.

— Грузидиел! Мой враг! Мы с ним соперничали всегда, а еще он причастен к гибели моих родителей. Он меня

ненавидит! — и Мирка снова попробовала сползти под стол, но дядя Сима пухлой ручкой удержал ее на цепи. —

Уверена, сейчас он меня сторгует, чтобы подвергнуть величайшему позору! Сделает из меня рабыню, а потом убьет, как при его участии убили мою мать... Пытать будет, должно быть!

Вот не знаю, что там за эльфийские заговоры были у Мирки на родине, но звучало все это угрожающе. Ведь если

женщину купит мужчина, который ее ненавидит, то явно не для нежной любви...

— Эээ... — протянула я, просто не зная, что еще сказать. Я бы, может, сама тоже под стол спряталась в такой

ситуации. — А откуда он тут-то?

— Ну откуда... — пробурчала Мирка. — В портал провалился раньше меня. Мы с соратниками не знали, куда он

пропал, и негодовали! Ибо его исчезновение лишало возможности отомстить! — Мирка полным ярости взглядом

установилась на врага. — Да чтоб ему орланы печень выклевали! — плюнула ядом она.

Мирка такая, знаете ли! Ей палец в рот не клади.

И, конечно, словно услышав Миркины опасения, Грузидиел вальяжной походкой подошел к нам. На лице его стояла

ехидная такая улыбочка.

При этом на саму Мирку он не смотрел, видимо, узнал с самого начала. А глядел на дядю Симу.

— Почему попаданка, торговец? — небрежно бросил он.

— Будь ты проклят! — тут же вмешалась в разговор Мирка.

Но дядя Сима, завидев удачного покупателя, не отставал.

— Не слушайте ее, любезный! Девушка и верно попаданка. У нее шок, не привыкла еще... Восемь монет стоит —

фигура отличная, вы сами видите, глаза большие... Владеет основами магии — можно подучить ее бытовой, и будет

вам хорошее подспорье по дому.

— И верно, не знает обычаев. Берегов не видит, — бросив на Мирку ехидный взгляд, ответил Грузидиел. Свысока так, тьфу на него! — Совсем попаданки распоясались! — как будто сам он не попаданец! Чтоб его! — Цена ей красная —

три монеты при таком норове, — закончил он извергать яд.

При этом заглянул в кошелек, где лежало явно много больше десяти монет. То есть сказал про три монеты, чтобы

лишний раз унижить Мирку.

Мирка сошла с лица. Но тут же, видимо, решила принять свою участь с достоинством. Ну, честь ей и хвала.

— За тебя и полмонеты бы не дали, — кинула ему и отвернула свое прекрасное лицо, чтобы не видеть гада.

— За три не могу, простите, любезный, — запричитал дядя Сима. — И за пять не могу... Товар свежий, не

залежавшийся. И так в убыток себе торгую...

— Да я, в сущности, не настаиваю, — хмыкнул Грузидиел. — Беру за восемь — вместе с цепью, времени нет самому

привязь делать.

— Прекрасное решение! Вы не пожалеете! — обрадовался дядя Сима. — Знаете, говорят, попаданки вашей расы

обладают особым темпераментом в постели, умеют всякое...

А у Мирки на глазах выступили слезы. Она сглотнула, чтобы сдержать их... Тронула меня за плечо.

— Я всегда тебя буду помнить, о друг мой низший. И ты помни меня
— когда от меня не останется даже цветочной

росы! — произнесла она.

Мирке явно было очень жаль себя, но это был максимум эмоций, что она готова проявить.

— Да погоди ты, может... еще... — слабо пыталась я утешить подругу, хоть самой хотелось плакать за нее.

— Моя участь предрешена. Подобный позор я не переживу! — ответила она.

Дядя Сима радостно взял оплату и протянул эльфу свободный конец магической цепи.

— Ну пойдем, женушка! — бросил эльф Мирке.

И никуда ей было не деться... Потасил он ее на цепи к выходу с рынка... Только и оставалось моей гордой подруге, что распрямлять плечи, дабы не показать степень своего унижения.

Я же была ошарашена. А потом, когда Мирка с ее мучителем скрылись из вида, набросилась на дядю Симу.

— Ну и зачем ты ее ему продал! Он же мучить ее будет! От же тиран и деспот! Морда вражья поганая! — бушевала я.

— Подождали бы еще пару часов, может, другой покупатель купил бы...

— Да кому она еще нужна при таком норове! — махнул рукой дядя Сима и принялся пересчитывать денежки. — Вот

веди себя лучше — глядишь, тебя кто подороже купит! Видела, что бывает с такими гордыми?!

Эх...

Но, как вы знаете, мне не помогло никакое поведение.... Мой личный великолепный тиран явился спустя два с

половиной дня.

* * *

Мирка немного засмузилась в ответ на мой вопрос о том, как она оказалась в Академии.

— Ну видишь ли, друг мой, все оказалось совсем не так, как я думала. И высшие иной раз ошибаются! — добавила со

своим обычным забавным пафосом. — А признать свое заблуждение — свидетельство чести, живущей в душе...

— Так что случилось с тобой потом? — я решила подвигнуть ее быть «ближе к делу», а то Мирка любит

рассуждения о чести и достоинстве высших и низших.

— Грузидиел оказался совсем не таким, как я думала, — она даже покраснела при упоминании о «тиране и деспоте».

— Как только мы заключили брак, и он привез меня в свой дом в далекой стране местных высших, он освободил меня

от цепей. И мы сразу вступили в поединок!

— По твоей инициативе, конечно? — лукаво спросила я, уже понимая, куда она клонит.

— Ну да, конечно... — снова смутилась Мирка. — Но, знай, что не было в нашем поединке победителя. В итоге

начали мы разговаривать. И узнала я, что Грузидиел никогда не был убийцей моих родителей, он представил мне

достойные доказательства. А еще он признался, что освободил меня не ради мучений. А потому что хотел спасти меня

от позора быть купленной кем-то другим. Что он готов развестись со мной прямо сейчас и даже дать неположенное по

закону выходное пособие, чтобы я могла жить свободно и самостоятельно в этом мире. Не верила я сперва... Но

искренняя забота его поразила меня, друг мой, в самое сердце...

— О! — вырвалось у меня. Что-то мне эта история напоминает. — И вы развелись? А потом ты поехала в Академию?

— Да нет, — Мирка перестала смущаться и искренне счастливо улыбнулась. — Знай, о друг мой, что женщинам моего

племени знакома благодарность. Грузидиел сообщил мне также, что его поступки связаны с тем, что он всегда

испытывал ко мне самые глубокие чувства. Короче, потому и бесил меня, и издевался, что любил, — заговорщицки и

тихо добавила она, стрельнув взглядом в сторону.

Я стрельнула туда же... Ага! А я-то и не разглядела сразу. Среди ожидавших Мирку эльфов стоял и он. Грузидиел

«ужасный». Ха-ха! Ну кто бы ожидал!

— И ты поняла, что сама «ненавидела» его, потому что любила? — с мягкой улыбкой уточнила я.

— О да, догадливый мой друг! — тихонько рассмеялась Мирка. — И мы сочли, что лучше сохранить наш брак.

Поведал мне мой муж и то, что его отправляют в Академию, дабы освоил он приемы боевой магии этого мира. И

предложил он мне отправиться с ним, дабы не разлучаться. Ну, и чтоб я делом занималась — по профессии.

Меня чуть от смеха не сгибало, когда Мирка так забавно чередовала свою пафосную речь с нормальной

непринужденной. Но я, конечно, и не стала обижать ее подобным.

А внутри растекалось золотое счастье. Я была так рада за нее! Ведь эта их история достойна целой книги! Любить

друг друга, быть врагами и «ненавидеть» (от большой любви), а потом оказаться в другом мире и, наконец, обрести

друг друга.

Какая романтика! А-а-а! Класс просто!

Мы еще немного поговорили под ожидающими взглядами двух групп поддержки — моей и Миркиной. Мирка кратко

рассказала мне о судьбе самого Грузидиела. Оказалось, что когда он провалился в портал и попал в распределитель, то

с ним тоже не знали, что делать. Ведь эльфы все же не очень часто оказываются в этом мире, а приставить «высшего»

таскать мешки или копать землю невозможно. Да и вообще, Грузидиел, воин по праву рождения, отказывался

заниматься какой-либо работой, кроме воинской. Не брать же непроверенного эльфа в армию человеческого

государства?

Ну и отправили его к своим — к эльфам. Те приняли хорошо, увидев его отличные боевые навыки. Ну и стал он жить-поживать, даже жалованье получать... Пока не увидел на рынке свою суженную.

Такая вот историю...

И тут подле нас раздалось кхеканье. Это был как раз Грузидиел.

— О любовь моя, госпожа моих ночей и дней, — сказал бывший тиран и деспот. — Позволь узнать, почему ты столь

долго разговариваешь с этой низшей? — он бросил на меня подозревающий взгляд (не знаю только, в чем подозревал).

— О любимый господин моих ночей и дней, — ответила ему Мирка.
— Должно быть, не узнал ты, но это та Анна, что

была со мной в худшие дни моей жизни — в плену у Симона презренного. К тому же Анна — жена нашего ректора да

Великая Предсказательница.

— О-о! — изумленно протянул Грузидиел. Видимо, мой внешний вид совершенно не вязался у него с занимаемым

мною высоким статусом. — Позволь выразить тебе признательность за дружбу с моей супругой...

В общем, конечно, вскоре обмен любезностями закончился. Но закончился хорошо.

Наши друзья с той и другой стороны начали осторожно подходить к нам. И столь же осторожно «браться». Начал, разумеется, гиперобщительный Мартинель.

«Между природниками и боевикам воздвигли мы мост!» — пронеслось у меня в голове.

Тут-то и выяснилось, что вообще-то младшая группа боевиков как раз шла к нам на занятия в «зоопарке». Не

профильное для них, но положенное по программе. Вот их и присоединили проходить курс вместе с нами. На одном

занятии они уже были, вели там себя обособленно и высокомерно — поэтому мои природные друзья и невзлюбили их.

Теперь же большой шумной компанией мы наконец дошли до высокого забора с воротами, возле которых собрались

остальные студенты моей группы. Еще минутка — и подле нас появилась стройная эльфийка-преподавательница. В

брючном костюме удобного свободного кроя, с удобно убранными наверх волосами.

Танритенька с Мартинелем одновременно шепнули мне, что зовут ее магистресса Бауранель, и именно она преподает

«магическую зоологию» для первого курса.

— Сегодня продолжаем знакомимся с магическими животными, обитающими в природном секторе два, — строго, но

вполне доброжелательно, сказала магистресса, оглядывая нашу пеструю группу. — То есть — живущих в теплом

сухом климате, либо распространенных повсеместно. Прошу соблюдать порядок и не засовывать пальцы в павильоны

— некоторые из животных весьма опасны, а методы управления ими мы начнем изучать только через три занятия!

Кроме того, в конце нашей сегодняшней встречи мы посмотрим на камбезиков и поговорим о них — если кто-нибудь

вдруг не видел этих тварей!

— О-о! — вырвалось у меня.

Ну вы понимаете, какая перспектива меня больше всего заинтересовала?! Да?!

Глава 30

Магистресса Бауранель открыла дверь в заборе, вошла, а мы потянулись за ней.

Удивительно, но, оказывается, здесь был целый зоопарк! То есть огромное пространство с множеством ограниченных

сеткой загонов для животных. Кое-где встречались строения, не знаю, подсобные или для содержания каких-то особых

животных. Наверное, и те, и те.

Прямо от двери начиналась дорожка, которая вела до большого дерева с пушистыми листьями. Дальше она

разветвлялась.

Магистресса быстро провела нас до развилки и шагнула направо. Перед нами предстало несколько загонов. За сеткой

что-то двигалось, росли какие-то растения... Как интересно-то! Прямо какой-то «парк Юрского периода»!

Магистресса остановилась возле первого павильона.

— Для новичков напомню, что каждая сетка снабжена магической защитой. К тому же, животные не видят

ограничения, — сказала она, бросив взгляд на меня. Остальные-то уже были на первой такой экскурсии! — Для них

создается иллюзия, что их «мир» продолжается дальше. Подобный подход считается наиболее щадящим для

содержания магических животных в неволе... Обычных, впрочем, тоже, — поправила она. — Итак, в этом

отделении — вдоль дороги — содержатся животные, обитающие в самом теплом климате. Обычно сухом, но все вы

знаете, что в лесах Кравиолки есть немало болот. Именно там мы можем встретить граулярию болотную. Днем это

животное обычно спит, а в сумерках, когда над болотами поднимается туман, выходит на охоту. Сейчас, как вы, наверно, догадались, граулярии спят, но я разбужу одну из них, чтобы вы смогли посмотреть на нее.

В ближайшем загоне действительно все было оборудовано, как лесное болото: тенистые растения, пруды и трясины, множество водных цветов. Магистресса аккуратно повела рукой, а я замерла, затаив дыхание. Той части меня, что

ощущала себя биологом, было интересно до сияющего перламутрового чувства на уровне солнечного сплетения.

Сперва ничего не происходило, потом из-под воды вдруг пошли пузыри, а еще спустя несколько секунд что-то начало

подниматься, словно человек из ванной...

Господи, такого я даже во сне представить не могла — у меня просто нет такой фантазии!

Это было нечто, отдаленно напоминающее огромную гусеницу (со льва размером) с расширением на уровне пуза.

Спинка — бирюзовая, брюшко — белое. Вдоль тела располагалось штук десять пар то ли лап, то ли ласт. Голова была

маленькой, круглой, а на морде словно бы улыбался широкий рот.

Тварюшка лежала в болоте на спине и удивленно глядела на нас с этой своей добродушной улыбочкой. Она казалась

«резиновой», и мне захотелось потрогать влажную шкурку.

— А зубы у нее есть? — спросил Мартинель у магистрессы.

— Зубов нет, — с коварной улыбкой сообщила магистресса Бауранель.

— Но при всем своем невинном виде — это

хищник. Очень опасная тварь. Магические свойства грауларии заключаются в том, что она способна заморозить

жертву. Так в сумерках граулария выползает на мелководье. Ложится там — примерно также, как мы видим сейчас —

и ждет, когда какое-нибудь немагическое животное средних размеров подойдет к водоему. Тогда граулария

приманивает его эманациями влечения, животное, как правило забирается ей на хвост. И тогда граулария замораживает

его обездвиживающими эманациями и всасывает внутрь. Охотятся грауларии нечасто, потому что долго переваривают

достаточно крупный корм.

— Как удав! — вырвалось у меня.

— Да, уверена, в других мирах есть похожие животные, — внимательно поглядев на меня, ответила магистресса.

— А человека она может... всосать? — поежившись, спросила Танритень и придвинулась к Мартинелю, видимо, в

поисках защиты. Парень инстинктивно обнял ее за плечи.

— Да, — Бауранель снова коварно улыбнулась. — Мы с вами — подходящий корм для нее. Но так, молодой человек, вы не защитите вашу спутницу. Понятно, что для менталистов грауларии не опасны — менталист с легкостью

различит замораживающее воздействие животного и компенсирует его. Остальные маги должны использовать прием, который мы рассмотрим

на теоретической лекции. Кстати, в северных болотах живут родственники граулярии

болотной — граулярии мелкопестрые. Имеют пеструю окраску, а по размеру не больше мелкой ящерицы. Поэтому для

нас они не опасны — питаются насекомыми.

— А она нас видит? — с ужасом в глазах спросила Каудария. Она явно больше тяготела к флоре, нежели к фауне.

— Нет, конечно, — ободряюще улыбнулась ей магистресса. — Не волнуйтесь, для граулярии просто продолжается ее

болото, нас она не видит. Но если вы засунете руку за сетку... тогда она увидит ее, может подойти и просто начать

всасывать в рот... — магистресса сделала страшные глаза.

— Ужас какой! — пискнула Каудария и сделала шаг назад.

— Скажите, пожалуйста, а такое милое выражение морды у нее для того, чтобы казаться безобидной и

доброжелательной для людей? — спросила я. — Это такое приспособление?

Бауранель отвечала с удовольствием, видимо, ей понравился мой научный подход и отсутствие страха.

— Думаю, да. Уже несколько тысяч лет в окрестностях болотистых лесов живут люди. Граулярии вполне могли

выработать дополнительные приспособления, чтобы привлекать людей. Думаю, вы согласитесь, что они выглядят...

привлекательно, хочется потрогать.

Ага, подумала я, выходит, что-то вроде теории эволюции местным «биологам» знакомо. Хорошо. Мы говорим на

одном языке.

— А чем же вы их кормите в неволе?! — спросил один из парней-природников.

— В основном камбезиками, — пожала плечами Бауранель. — Их всегда много и их не жалко. Они разводятся вон в

том павильоне, — она указала на дом в конце дорожки. — И мы придем туда позже.

Бедные камбезики, подумала! Их не только упоминают через слово, еще и используют, чтобы кормить хищников. Тем

интереснее мне было посмотреть, что это за «чудовища».

Бауранель подвела нас к следующему павильону. Здесь царила благодать. Ярко светило солнце (в то время как над

павильоном грауларий все было затенено деревьями), и росли невероятной красоты красные, белые и голубые цветы.

■

А над ними летали и садились на цветочки создания, глядя на которых, хотелось захлопать в ладоши от восторга и

«заутипустить» от умиления.

Что-то вроде крошечных (с полкошки) слоников, розовых, голубых, зеленых. С прозрачными крылышками. Слоники

садились на огромные цветы, погружали в них хоботок и, видимо, высасывали нектар или собирали пыльцу.

Правда, в отличие от слонов, у них не было больших ушей. По правде говоря, я вообще никаких ушей у них не

разглядела.

— А это — безобидные соседи грауларий. Маризка обыкновенная. Эти милые создания обитают на полях Кравиолки, что простираются между лесами и морем. Только там растут огромные цветы дай-рай. Их нектаром и пыльцой и

питаются маризки. К их магическим свойствам относится способность оживить вянущие цветы, ведь этим животным

выгодно, чтобы цветение было длительным и обильным — это вопрос их выживания. Некоторые богатые садоводы

заказывают себе маризок и держат в саду, ведь их дар распространяется на другие растения — при отсутствии цветов

дай-рай.

— Прелесть какая! Ой вы мои маленькие... — умилилась Танритень.

Маризка обыкновенная. Иллюстрация от художницы Анастасии Суворовой

А мне больше всего на свете захотелось войти в павильон, поймать маленького слоника и хорошенько помацать.

— Пойдемте. Особого интереса для нас они не представляют. Но желающие могут подойти во внеучебное время и

посетить павильон — в присутствии служителя, разумеется. Маризки весьма ласковые и тянутся к людям. Особенно к

магам-природникам...

Кайф! Обязательно схожу! Я бы вообще в своем саду такую прелесть завела — нужно обсудить это с Гадором.

В общем, экскурсия была просто потрясающая. Бауранель показала нам еще множество интереснейших животных.

Был здесь полосатый маяц — родственник того самого саблезубого майца, которого показывала мне Лартуар. У этого

создания были полосы, как у тигра, длинные лапы и тоже вполне себе выраженные сабли зубов — просто меньше, чем у саблезубого. Я про себя прозвала его тигрозайцем.

Были крайне странные небольшие хищники марсиатени горбатые. Совершенно непонятно, почему «горбатые». Ведь

горба у них не было. Зато была морда, напоминающая уродливого тролля (или человека), огромное пузо и крошечные

крылышки. А, да, еще хвост, как у динозавра.

— Марситени не умеют летать, крылья предназначены, чтобы излучать магию страха, которую они используют, нападая на добычу, — сообщила Бауранель. Мы стояли уже совсем близко к камбезикову павильону. — А есть ряд

работ, в которых утверждается, что крылья также играют роль в брачных играх этого животного. Ну, вот и все... Все, кроме желающих поглядеть на камбезиков, свободны. Прошу спокойно и собранно проследовать к выходу. Кто желает

сходить к камбезикам — милости прошу, — уже привычная коварная улыбка. — Кто пойдет?

— Я — обязательно! — я даже подпрыгнула на месте и вытянула вверх руку.

— Я тоже погляжу, — где-то рядом со мной сказала Мирка.

А где Мирка — там и Грузидиел... В общем, в павильон мы заходили втроем.

А остальные поглядывали на нас:

— Смотреть там не на что... — пробормотала Танритень. — Но, может, попаданцам интересно... А у меня так от

камбезиков всегда нервный припадок... Еще не хватало добровольно на них смотреть!

Конечно, высказывание Танритеньки немного расхолаживало, но что там может быть, подумала я. Вряд ли на свете

есть твари, при взгляде на которых у меня приключится нервный припадок.

Я вообще достаточно устойчива. Не боюсь никаких животных, от которых принято падать в обморок или визжать. Ни

змей, ни пауков. А всяких слизней не считаю противными.

Некачественная из меня кисейная барышня! Из Мирки, думаю, тоже.

Сначала мы оказались в просторном чистом предбаннике, где стояли ведра, метлы и прочий инвентарь. Тоже очень

чистый.

— Напоминаю, — сказала нам Бауранель, словно мы каждый день ходили смотреть камбезиков. — Что камбезики не

нуждаются в особых условиях, беречь их нет смысла. Так что сетка у них совершенно обычная, они нас видят. Эти

твари ведь испокон веков живут бок о бок с человеком. Так что сунете палец за решетку — останетесь без пальца. Я

предупредила.

Мы с Миркой переглянулись, мол, нас не напугать острыми зубами и красными глазами (например)!

Дальше Бауранель открыла дверь, мы вошли и оказались в длинном коридоре, где с двух сторон были расположены

обычные клетки с очень густой решеткой. И... нас сразу оглушили звуки. Писк, подвывания, звуки скачков, звонкий

рык...

Я, предвкушая главное открытие в этом мире, посмотрела за ближайшую решетку.

А там были... шарики.

Камбезики напоминали разноцветные шарики размером со среднюю крысу. Крошечные лапки были усыпаны

огромными когтями. Мордочка без ушей, со злобными глазами-щелочками и большим хищным ртом, из которого

торчали острые клыки. И эти шарики визжали, рычали, кидались друг на друга, соревнуясь за корм, рассыпанный на

полу. При этом они непрерывно... меняли цвет. Каждый по-своему. Вот один шарик был малиновым, потом побелел, А

затем вдруг позеленел.

Причем они обладали какой-то невероятной прыгучестью! Могли подскочить вверх на пару метров. И непонятно, чем

именно отталкиваются! В общем, биомеханика их движения осталась для меня загадкой.

Завидев нас, твари оставили разборки между собой и принялись агрессивно прыгать на решетку, явно мечтая

вцепиться нам в горло.

Ну что же, подумала я, твари и верно противные. Неудивительно, что их не любят. Но ничего ужасного... Это даже не

крыса! А крыс я не боюсь, но... опасаясь.

Однажды в детстве я пошла выносить мусор. И возле помойки увидела огромных крыс, одна из них подпрыгнула, чуть

не сбив меня с ног. Здоровенная серая тварь!

Вдруг несколько камбезиков за решеткой застыли на полу и... Это было невероятно!

Во мгновение ока они словно бы «вывернулись на изнанку», и перед нами предстали три серых противных крысы.

Они шипели и грызли решетку...

— Ой! Как так!?

И в тот же миг еще несколько камбезиков — те, к которым ближе всех стоял Грузидиел — так же вывернулись и

превратились в маленьких очень страшных тварей, похожих на ящериц с гривой.

— Не может быть! Их ведь тут не водится! — изумился Груззи. — Это же малькеарты из нашего мира!

Бауранель рассмеялась:

— Первый раз впечатляет, да? В этом и состоит магическое свойство камбезиков. У этих маленьких агрессоров очень

развиты ментальные свойства и эмпатия. Они ловят образы созданий, которых люди боятся, и превращаются в них. А

далее... порой даже магу сложно дать отпор банде камбезиков, выглядящих, как его худший кошмар. Так эти

вредители заставляют человека бежать — и получают доступ к кормовым ресурсам обитателей дома. А если

камбезиков много, то и человека могут загрызть. К тому же они отлично прогрызают дыры в стенах, любые трубы, все, что угодно... В общем, считаются исключительно вредоносными тварями, ведь они еще и плодятся с бешеной

скоростью.

Эх, подумала я... Все же они и верно ближе всего к крысам, таким опасным магическим крысам. И их даже жаль —

необыкновенные способности, а все идет на злобу и агрессию!

Я с сожалением поглядела на ближайшего ко мне камбезика, который, видимо, отчаялся напугать меня крысой и

превратился в крошечного крокодильчика.

Еще два так и пребывали в образах пасюков.

Эх, превращались бы вы тогда уж в милых белых лабораторных крысок. Хорошеньких таких, подумала я.

Ведь крыса крысе рознь!

И тут один из камбезиков, что не кидался на решетку, предпочитая драки за корм с собратьями, резво просочился

ближе к нам. И на глазах у изумленной публики застыл, глядя на меня глазами-щелочками.

Еще миг — и он «вывернулся» в маленькую белую лабораторную крысу. Точно такую, как представила я! Очень

хорошенькую, хоть и красноглазую (как положено лабораторным крыскам линии Wistar, давно знакомым мне).

— Не понимаю! Кто из вас боится этого милого создания?! — изумилась Бауранель.

А крысеныш стоял у решетки и преданно глядел на меня своими красными глазенками. И даже помахивал лысым

хвостиком, как собачка.

— Никто! — воскликнули мы с боевыми эльфами хором.

— Это лабораторная крыса! Мне они, наоборот, нравятся! — сказала я, умиляясь на жесты лысого хвоста.

А крысик уже тихонько ковырял лапками решетку, словно робко просился к нам.

Буквально через пару секунд в среде камбезиков произошло смятение. Видимо, они ощутили странность

происходящего, и пространство вокруг «моего камбезика» очистилось. Другие рычали на него, потом резко

выстроились кольцом.

Кольцо стремительно сужалось, сейчас они кинутся на странного собрата...

— Вытащите его! Они же разорвут его на части! — крикнула я магистрессе и сама кинулась к решетке.

— Стоять, студентка! — рявкнула Бауранель. И тут же добавила — Пожалуй, вы правы... Хоть ума не приложу, что

происходит! Придется взять их под контроль!

Она резво шагнула к решетке, и кольцо камбезиков замерло. Больше никто не пытался кинуться на «моего». Кажется, только он не подвергся воздействию природной магистрессы. Бауранель легко наклонилась, открыла окошечко в

решетке прямо над полом и протянула руку, чтобы вытащить странного камбезика-крыса.

Но не тут-то было!

Камбезик отчаянно зашипел на нее и... рванул наружу мимо ее ладони.

Я сама не поняла, когда в меня метнулась эта крошечная шерстяная тень. Лишь инстинктивно поймала теплое тельце.

А через секунду оно блаженно замерло в моих ладонях. Потом крыс вытянул мордочку и преданно поглядел мне в

глаза.

— Ты же маленькая тварюшка хорошая... — «проутипусила» я и погладила тоненькую спинку. От крысика разошлась

волна удовольствия, которую я ощутила почти физически.

— Ничего не понимаю... — пробубнила Бауранель, закрывая решетку.

В тот же миг камбезики в клетке снова замельтешили, вернулись к своим агрессивным повадкам.

— Вы держите его под контролем? — деловито спросила Мирка у Бауранель.

А я, наконец, осознала, что Мирка и Грузидиел стоял по сторонам от меня в боевых позах. Грузидиел держит меч на

таком расстоянии, чтобы одним махом отрубить голову моему камбезику. А Мирка натянула тетиву и направила на

камбезика стрелу.

— Нет! В том и дело! — Бауранель уставилась на нас с крысом и махнула Марке с Грузидиелом. — Да опустите вы

оружие! Ее он не тронет! Как природник я ощущаю его порывы. Он скорее пожертвует своей жизнью, чем навредит

ей! Судя по всему, произошло то, чего не может быть... Этот камбезик запечатлел вашу коллегу!

— Чего-чего он сделал? — переспросила я, продолжая упоенно гладить крошечную спинку и любоваться на ласковое

выражение мордочки.

Эх... вот если бы ты в котенка превратился — было бы еще лучше. А совсем шикарно — в щеночка! Я собак больше

люблю, подумала я.

И в этот же миг прямо у меня в ладонях камбезик выгнулся, вытянулся, «вывернулся»... И вот уже я держу маленького

умильного щенка. Всего такого пушистого, с большими карими глазами и остренькими ушками. Только вот цвет у

камбезика получился странный, совершенно не собачий. Он был как радуга — в разноцветную полоску.

— Запечатлел! — задумчиво повторила Бауранель. — Так бывает с некоторыми тварями — они признают мага своим

хозяином, лучшим другом, смыслом своего существования. С некоторыми! Но не с камбезиками! И это... мало того

что полностью меняет наши представления о камбезиках... так еще и создает кучу проблем! Ведь если разлучить его с

хозяйкой — то он умрет от тоски. Был бы обычный камбез — не жалко. Но он... новое слово в науке! Он уже и

перевоплощается так, чтобы угодить вам...

— Так в чем проблема!?! — удивилась я. — Я его заберу. Скажите только, чем кормить. Я хорошо умею ухаживать за

домашними животными.

— Я не могу просто взять и отдать животное из зоопарка! — возмутилась Бауранель. — Для этого нужно собрать

совет факультета... Это займет время!

— Может быть, хватит личного разрешения ректора? — вежливо поинтересовалась я. А камбезик-щенок лизнул меня

в нос и заглянул в глаза, словно спрашивал: «Ну ты же меня не бросишь?!».

— Хватит, конечно... Но... — начала Бауранель.

И тут входная дверь хлопнула.

— Могу я узнать, где моя супруга? Занятие уже должно было закончиться! — прогремел знакомый суровый голос.

А Мирка с Грузидиелом, как по команде, поклонились Гадору. Бауранель вежливо кивнула, скрывая свое удивление.

Видимо, никто не ожидал, что «великий и ужасный» явится за мной в зоопарк собственноручно.

— Возникли некоторые осложнения, магистр ректор... — начала Бауранель.

Но Гадор поднял руку, останавливая ее, и изумленно уставился на меня со щенком.

— Анечка, это еще что такое?! — удивился он.

— Дорогой, это Гарри! — радостно сообщила я. — Он будет жить с нами!

Глава 31

Сложно описать выражение лица Гадора, когда он услышал мое высказывание. Степень недоумения превысила все пределы. Ух! Поразила я учителей своих! На этот раз — по полной!

Да, мой ректор на самом деле совсем не каменный. Я умею его удивлять. Наверно, потому и удостоилась не так давно

признания в определенных чувствах...

Остальные тоже замерли, глядя на меня чуть ли не с ужасом. Похоже, и у Мирки не укладывалось в голове, как можно

столь непринужденно разговаривать с самим ректором, даже учитывая, что он мой муж.

А Бауранель — и вовсе плод воспитания в традициях местного семейного кодекса. Для нее подобное обращение к

супругу, наверняка, выглядит, как действие самоубийственное.

В общем, «зависли» они надолго. А я продолжала непринужденно гладить свое «чудо камбезиковое».

Наконец, к Гадору вернулся дар речи.

— Хм... Кгм... Ммм... Хм... — произнес он. — А почему Гарри-то?

— В честь Гарри Поттера, — пожала плечами я. — А может, в честь Гарри Гаррисона — мой любимый фантаст был в

детстве. Не знаю точно.

Понятно объяснила, конечно. Все эти иномировые товарищи просто великолепно все поняли.

Но Гадор не стал углубляться в эту тему, видимо, не хотел услышать мою лекцию о Гарри Поттере и его роли в современной земной культуре.

— Кгм... Хм... Это мужское имя? — поинтересовался он, словно во всей ситуации не было ничего важнее.

— Ну да, мужское, — кивнула я.

Главное сейчас делать вид, что так и нужно. Что вопрос нашего сожительства (в одном помещении!) с камбезиком

Гарри — вопрос решенный.

— А ты вообще уверена, что это мальчик? — удивился Гадор.

Подошел и потянул руку к щенку-камбезику. Гарри дернулся и зарычал, демонстрируя вполне себе камбезиковые зубы

в щенячьей пасти.

— Свои! — рявкнула я не него. Само вырвалось — передо мной ведь была как бы собака...

Камбезик устыдился, виновато поглядел на меня и позволил Гадору взять себя за шкуру, повернуть пузом к себе.

— Хм... И верно мальчик! — сообщил Гадор, возвращая мне камбезика. — Хорошо. А теперь кто-нибудь объяснит

мне, что это за Гарри? И почему это он «должен жить с нами»?!

Уфф... Ну хорошо. Суровый муж отреагировал вполне нормально. Есть шансы на победу. Наверно моя «шоковая

терапия» сработала!

— Камбезик, — вновь непринужденно пожала плечами я. —
Магистресса Бауранель считает, что он запечатлел

меня...

В общем, мы с Бауранель быстренько рассказали Гадору о
произошедшем.

— Ничего другого я от тебя и не ожидал... — пробормотал Гадор с
легкой кривой улыбкой. — И что же, вы полагаете, что ректорский
особняк подходящее место для содержания сошедшего с ума
камбезика?

— А что еще делать... — вздохнула я. — Он же умрет, если будет
далеко от меня!

— А ты понимаешь, что эта тварь теперь все время должна быть «при
тебе»?! — рявкнул Гадор. — Ну... ты, конечно, можешь оставлять его
на несколько часов. Но больше суток он без тебя не протянет! Что
прикажешь с этим делать?

— Поставить у нас дома клеточку. Просторную, удобную... Чтобы
оставлять, когда я не могу взять его с собой... —

мечтательно протянула я. — Запаси корма... Расчески, чтобы шерсть
чесать. Потом носки связать можно, смотрите, какая шерсть классная!
И игрушки всякие, чтоб ему без меня было не скучно...

— Они всеядны! Тут нет проблемы. И расчески в зоопарке есть. И
игрушки, — сообщила Бауранель.

Ей тоже явно совершенно не хотелось, чтобы необычного камбезика
отправили в утиль.

Гадор на мгновение прикрыл лицо рукой и рассмеялся.

— Ладно, утилизировать тварь и верно не стоит, — подвел итог он. —
Магистресса Бауранель, распорядитесь, чтобы в

мой дом доставили просторную клетку. Бегать по особняку эта тварь не будет! — он наигранно — сурово поглядел на

меня исподлобья.

— Выпускать погулять буду. Ему же нужно и на ручках у меня сидеть.

— Редко. Когда я разрешу.

— Сдохнет. Нужно чаще.

— Я сказал! Магистресса, вы меня поняли? И... да, пожалуй, этот «Гарри» в перспективе может помочь решить

проблему камбезиков в целом. Магистресса, вы даже можете написать об этом диссертацию. Либо это может стать

материалом для выпускной работы Анечки. Необходимо будет выявить еще подобных камбезиков. Желательно хотя

бы одну самочку. Скрестить их, вывести потомство. Если станет много *таких* камбезиков — мы сможем выпустить их

в среду, и, возможно, они вытеснят своих агрессивных собратьев.

— О! Направленная селекция! — обрадовалась я. — Ты гений, о мой муж-ректор!

Гадор сердито блеснул на меня глазами. Видимо, не понравилось, как я его назвала.

— Понятия не имею, что это за понятие из магии другого мира, — улыбнулась довольная Бауранель. — Но то, что вы

сказали, магистр ректор, полностью отражает мои соображения. И да... диссертация... — бойкая магистресса

мечтательно закатила глаза. — Прорыв в области борьбы с камбезиковой угрозой! Маустрейская премия...

— Прекрасно, работайте, — бросил Гадор и взял меня за руку, свободную от Гарри. — Нам пора.

Эх... А я так хотела еще пообщаться с Миркой!

Но сейчас, когда Гадор проявил такое понимание и милосердие, я не рисковала проситься «на тусовку». Ведь запас его

терпения может быть не бесконечен.

К тому же я успела сказать Мирке. Желая подстраховаться, попросила ее подежурить с ребятами с Природного, под

лестницей элитного общежития. Вдруг потенциальная убийца Маргоши окажется слишком боевой... Боевой маг

(вернее два, вряд ли Груззи отпустит ее одну) там может быть далеко не лишним!

* * *

По пути домой я мучилась сомнениями. Не стоит ли рассказать Гадору про ситуацию с Маргошей, раз уж я о ней

вспомнила?

Но мимолетный просмотр будущего говорил, что делать этого не нужно. Будут какие-то проблемы. Я решила

довериться друзьям. Хоть испытывала определенное волнение. Как там ребята справятся?

Гадор рассказал, что опять летал на разжижение. Но устал не сильно... Одно разжижение в день, без особых

последствий — ничто для энергетики дракона.

А вот мне было велено отдыхать...

Ну... как отдыхать — быть дома. Хоть еще не стемнело, занятия только-только закончились. Это уж такой день

получился длинный и насыщенный, что мне казалось, что прошла целая вечность.

Впрочем, в этом мире у меня каждый день, как целая жизнь! С новыми открытиями, событиями, достижениями.

Первое время дома мы возились с Гарри. Несмотря на демонстрацию суровости и определенного недовольства, мой

питомец явно понравился мужу. Видимо, он просто, как многие «особо brutальные» мужчины, не желал показывать, насколько трогает его внешний вид и повадки милой (теперь!) тварюшки.

Нам доставили огромную клетку. В моем мире в таких обычно держат крупных попугаев. Но сперва мы его

покормили. Сэм принес с кухни кучу остатков разной еды, и тут...

Тут-то я и поняла, что значит «желудок у котенка не больше наперстка, а жрет, как собака!». Ведь камбезик был в

общем-то маленький. А ел, словно это лошадь!

Может, проголодался просто? Но Гадор сообщил, что это видовое свойство. Камбезики тратят много энергии на свои

перевоплощения, поэтому и едят крайне много.

Потом пытались приучить Гарри к клетке.

Клетка ему не понравилась. Он сел у решетки, жалобно заскулил, как настоящий щенок, и сделал глаза котика из

Шрека.

— Ну давай выпустим? — попросила я Гадора. — При мне он явно не будет хулиганить.

— Нет. Только после испытательного срока, а его он еще не прошел, — ответил Гадор. — Мало того, что мы

притащили домой самое опасное создание в этом мире, так ты еще хочешь, чтоб оно расхаживало свободно и грызло

мою мебель!

Ах да... у камбезиков зубы. А у Гадора — ОКР! Порча имущества и всяческая неаккуратность для него невыносимы.

— Я ему запрещаю... — продолжала настаивать я.

Но не уговорила. Гадор сказал, что пару часов наша тварюшка точно просидит в клетке, хотя бы чтоб привыкла.

Тогда Гарри... нет, не устроил истерику. Он решил подойти с другой стороны. Умный парень, весь в свои Гарри-прообразы.

Видимо, решил, что меня не устраивает его внешний вид щенка. И начал превращаться в самых милых животных, что

мог обнаружить в моей памяти.

У нас на глазах он «выворачивался» то в котенка (тоже цветного, натуральная окраска у Гарри не особо получалась), то в хомячка (правда, с огромными саблями зубов), то в попугая жако (которые нравились мне за высокий уровень

интеллекта).

Мол, найду образ дорогой моему сердцу, и я достану его из клетки.

В итоге Гадор не удержался и расхохотался. Явно оттаивал по-настоящему.

— Интересно... А давай-ка попробуем кое-что, — предложил он с исследовательским блеском в глазах. И подвел меня

к клетке. — Дай ему сигнал, что нужно принять образ, приятный не тебе, а мне.

— Как бы по блату, по моей просьбе? — уточнила я.

— Да. Поглядим, пойдет ли он на это.

— Ну если для тебя самое милое создание что-нибудь драконистое, то я даже не знаю... — протянула я.

— Обещаю думать только просто очень милых созданий, — подмигнул мне Гадор.

Я вежливо «попросила» камбезика принять облик, дорогой сердцу Гадора — как бы выразила это мыслями и

чувствами.

Камбезик какое-то время недоуменно глядел на меня. А потом обернулся весьма интересной тварью. Назвать ее

немилой я точно не могла!

Это была такая смесь собачки с котенком, с темной умильной мордочкой, толстыми лапками, крошечными розовыми

ушками и... рогом на голове. Да, таким витым рогом, как у единорога, только толстеньким, как все у этого создания.

— Получилось! — обрадовала я. — Это еще кто такой?

— Это Гарри, ты забыла? — усмехнулся Гадор. — Ты сама его сюда притащила.

— Не смешно. Что это за животное?

— Маурейский гондорвел, в горах живет, у меня на родине, — ответил Гадор. — Ладно, тварь, иди к хозяйке на ручки.

Он сам открыл клетку и достал Гарри, протянул мне. Гарри радостно пискнул, прижался ко мне и быстренько принял

образ все того же щенка. Видимо, решил, что все же это наиболее выигрышный вариант.

А дальше я с камбезиком на руках писала обещанные Гадору выкладки. Ведь заняться тем, чем мы хотели заняться, нам было нельзя. При этом дракон сидел в кресле и обжигала меня своим горящим драконьим взглядом.

И обратите внимание, дома он надел этакий аналог нашей майки, красиво оголявший великолепные мускулы. Еще и

облегающий! Так что все пресловутые кубики на животе видно!

Ууу... Довести меня хочет!

Вскоре Гадор переключился к столу, приобнял меня, и мы сидели, думая над выкладками. Дело двигалось не слишком

быстро, но все же... Не слишком быстро — потому что время от времени он щекотал губами мой затылок, шею сзади, и волны мурашек просто сводили с ума.

— Цени мою силу воли, — усмехнулся он. — Ароматизатор под контролем. Знала бы ты, чего мне это стоит...

«А у меня, похоже, с силой воли хуже!» — подумала я. Ведь и без «ароматизатора» его обычный мужественный

аромат заставлял голову кружиться. Не говоря уж про эти «щекотания»!

— Отлично! — сказал Гадор, когда мы в целом закончили. — Я подумал, что собирать Совет все же опасно. Завтра же

слетаю к Правителю, поговорю лично с ним, покажу твои...

— Наши, Гадор, наши! Ты мне помогал!

— ...наши выкладки. И попрошу отменных драконов для плана со снятием ментальной защиты.

— Хм... — по-Гадоровски хмыкнула я (с кем поведешься, с тем и наберешь... тьфу... от того и наберешься!). — А ты

уверен, что Правитель тут ни при чем?

— Я попрошу его открыть мне свой разум. Есть такой прием — один дракон может открыть другому свой разум, и тот

узнает, нет ли скрытых мотивов. Подделать это невозможно, — сообщил Гадор. — Придется, конечно, открыть свой в

ответ. Но не думаю, что это трагично. Если он откажется — мы будем знать, что он причастен.

— Но тогда ты не уедешь от него живым! — ужаснулась я.

— Возможно, — спокойно кивнул Гадор. — Но... ты можешь посмотреть на этот счет будущее.

Я вздохнула.

Так хорошо было. Рука Гадора на моей спине. Пушистый камбезик на коленях. Просто семейная идиллия какая-то! И

никаких не было мыслей о нервном просмотре будущего.

Но, конечно, я немного поглядела.

— Да вроде нет такой опасности, — сообщила я.

В моей картинке Гадор благополучно возвращался от Правителя.

— Вот и хорошо, — заключил Гадор.

В общем, он собрал бумажки с выкладками со стола и сказал, что куда-то отлучится, сославшись на важные

ректорские дела. Скучные и мне не нужные, по его словам.

А я опять внезапно вспомнила про то, что сейчас происходит в общежитии Природников. Ох... Как-то нервно мне

было.

Поручила все ребятам, а сама тут с мужем отсиживаюсь! В общем, я вздохнула и решила прогуляться в саду.

Спустилась и выпустила Гарри побегать по дорожкам. Пусть разомнется, все равно никуда от меня не денется.

Камбезик сделал сальто в воздухе и с радостным визгом принялся носиться туда-сюда. Как настоящий щенок, которого

вывели погулять.

И тут я увидела возле фонтана очень печальную фигуру. И кто бы вы думали, это был?

Ну, конечно, Махрыня!

Она прогуливалась с несчастным видом, опустив голову, а большие глаза, как водится, были на мокром месте.

С тех пор, как вышла замуж, Махрыня одевалась прилично, сейчас на ней было широкое платье, напоминающее

Викторианскую эпоху в истории земли. Получалась этакая скучающая и страдающая матрона.

Мое сердце, разумеется, пожалело эту непутевую попаданку.

Я подошла, улыбнулась ей.

— Ну и что за беда у тебя, Махрынюшка? — поинтересовалась я, словно мне своих проблем не хватало.

— Ах... Ты такая добрая! — в своем духе восхитилась Махрыня.

И тут она увидела, радостно носящегося Гарри. Конечно, была куча охов и ахов при виде умильного «щенка».

«Щенок» же естественно гавкнул на Махрыню и принял боевую позу.

— Свои! — крикнула ему я.

И все изменилось... После моей команды Махрыня Гарри понравилась. Ему вообще, видимо, девочки нравились

больше мальчиков...

Он подпрыгивал, ставил свои крошечные лапки ей на колени, пачкал юбку... В общем, еще минут пять эти двое

дружились, и Махрыня всячески усюсюкала с ним.

Я вздохнула, время шло...

А я, в отличие от этих созданий, все больше дергалась. И за ребят, которым поручено спасти Маргошу, и за саму

Маргошу. А главное — за Гадора, хоть и знала, что в будущем ему не грозит быть заточенным или убитым Правителем

драконов. Вроде он не к нему и полетел...

— Ну у тебя-то что за беда? — повторила я.

Махрынька оторвалась от восторженного Гарри, уже привычно потрепала его за ухом (и кто научил ее обращаться с

земными собаками, наверно, это инстинкты!) и ответила:

— Понимаешь, вот я думала, что выйду замуж и буду счастлива, а нет...

— Что?! — изумилась я. — Вы же так любили друг друга! Дядя Сэм в тебе души не чаял...

— И сейчас не чаёт! — вздохнула Махрыня. — И я в моем господине не чаю души. Все у нас хорошо. Но мне так

одинокое без подруг! Без девушек! Ведь в моем мире мы были все вместе, одно стадо... Мы всегда по вечерам

разговаривали, обсуждали нашего мужа, иногда дрались, конечно, но редко... А тут я одна! Да и делать мне нечего...

Мой господин Сэм часто занят. А у меня все еще руки-крюки...

— Ну ты мартошку-то чистить научилась?! — не удержалась от смеха я.

— Да... Но нашему повару не нужно столько мартошки. А больше мне и заняться нечем. Были бы со мной мои

девочки, все было бы по-другому! — чуть не заплакала Махрыня.

— Уфф! — снова рассмеялась я. Ну просто не могла сохранять серьезность, когда она тут такая забавная стоит с

глазами на мокром месте. И в очередной раз стало очевидно, что «хорошо там, где нас нет». Еще совсем недавно

Махрыня только и мечтала о муже «своем, своем собственном, чтоб она у него одна жена была!» (помните?!). А

теперь эта конфета оказалась не сладкой. И хочется в привычный гарем... — А я уж подумала, испугалась!

— Это очень тяжело! — осуждающе поглядела на меня Махрыня. — А у тебя на меня времени нет, и господин твой

муж запретил мне приходить в ваши покои...

И тут меня осенило.

— Слушай, а я могу тебя попросить? — заговорщицки обратилась к ней я. — Есть для тебя одно о-о-чень важное

дело!

— Конечно! — обрадовалась Махрыня и чуть не запрыгала от радости. — Все что угодно для тебя, госпожа наша!

— Вот давай без этого! — поморщилась я в ответ на «госпожу». — В общем смотри... Ты знаешь, где общежитие

природного факультета? Ты ведь вроде все в Академии знаешь...

Я подумала, что раз я не могу сама пойти к ребятам, то мне подойдет Махрыня, как связной. Ведь это мне Гадор

запретил уходить из наших владений (а убежать нельзя, он может в любом момент вернуться). А вот Махрыня вполне

может сгонять и разузнать все.

Так и я получу вести и успокоюсь, и Махрыня немного пообщается с «девочками». Глядишь, подружится с кем!

— И обещаю, — закончила я свое поручение. — Там будет очень много девочек... От тебя зависит, понравишься ты

им или нет.

— Я все — все сделаю! — Махрыня буквально подпрыгнула на месте и побежала через сад в сторону общежития.

А я вздохнула... Главное, чтоб мой «гонец» вернулся раньше Гадора. А то объясняй ему, что за интриги я плету за его

спиной.

Мы с Гарри еще погуляли. Когда я придумала «комбинацию» с участием Махрыни, стало полегче. Но теперь все время

лезло в голову, как и где там Гадор. Почему-то мне все казалось, будто в будущем ему грозит опасность. Хотя

просмотр предстоящих событий не показывал ничего страшного.

Гарри скакал по газонам, я дрессировала его, запрещая копать землю и вытаскивать зубами корешки растений

(камбезики и верно всеядные, могут вегетарианцами побыть!). Потом тренировала команды «сидеть», «лежать» и

прочее. У меня с собой было несколько конфеток, их кусочки я использовала, как аргумент в дрессировке. Подумала, вряд ли камбезику повредит сладкое, ведь это не собака, несмотря на внешний вид.

Правда, и без «аргумента» он всячески старался угодить мне, а в ответ на похвалу излучал изумительную радость и

удовольствие.

Кстати, пару раз он опять перевоплощался. В котенка, в крошечного... радужного жирафа. Вот уж не знаю, где в моей

памяти нашел этот образ!

Отвлеклась и не заметила, как вернулась Махрыня.

Довольная, как двадцать пять мутантных камбезиков (вроде Гарри).

— Меня девочки пригласили посидеть с ними, когда схожу к тебе! — гордо заявила она.

— Очень рада! А с моим делом-то что? Поймали злоумышленницу? — спросила я.

— Нуу... Как сказать... — протянула Махрыня.

Глава 32

В тот момент мне очень сильно захотелось прибить Махрыню. Как-нибудь магически. Например, заставить стебли

растений оплести ее ноги и хорошенько отстегать ниже поясицы.

Но я... выдохнула, беря себя в руки. В конечном счете, «домовушка» не виновата, что она такая, какая есть. Продукт

своего мира, а миры, как известно, бывают разные.

— Говори четче, пожалуйста, — сказала я ей, мысленно сжимая и разжимая кулаки. — Так поймали или нет?

— Поймали. Но это не злоумышленница! Это несчастная девушка... — сообщила Махрыня.

— То есть поймали кого-то, а злоумышленница бродит на свободе? — уточнила я. — Еще не приходила?

— Да нет! — теперь уже возмутилась Махрыня. — Кого нужно поймали, ведь там ребята такие умные... Просто

мальчики и воительница с мужем дежурили под лестницей. И видят — идет наверх девушка. Злая такая идет. Ну, они и

схватили ее, отвели к остальным...

— Ничего ей не сломали? — настороженно спросила я. Ведь если ребята схватили не ту даму и как-то ей навредили, то проблем с

начальством не оберешься.

— Нет, она напугалась, когда ее взяли за руки, и все рассказала...

— Махрыня! Ну, пожалуйста, ближе к делу! Что она рассказала?

— Что ее зовут Уссаринта, она с третьего курса Природного факультета. Видишь, как хорошо я все запомнила?

— Молодец-молодец, хорошая попаданочка! И что эта Уссаринта? Она кто, эльф?

— Нет, дриада.

— Ну с этого и нужно было начинать!

— Извини, я не знала, что начинать нужно было с этого, — искренне расстроилась Махрыня. — И оказалось, что она

шла, чтобы потребовать у той плохой девушки...

— Маргоши.

— Потребовать у Маргоши, чтобы она прилюдно заявила, что была не права, когда сказала, что у нее, у Уссаринты, уши, как лопухи. А то над ней стали смеяться однокурсники и бросил парень... Ну и чтобы Маргоша держалась

подальше от ее парня — та вроде глаз на него положила. А из нее ведь не выйдет хорошей жены... — вздохнула

Махрыня.

Господи, какой детский сад, подумала я!

И вообще — Маргоша на свои уши поглядела бы! Надо, наверно, подарить ей зеркало...

В целом все понятно. Уссаринта эта, конечно, никого убивать не собиралась. И, если бы до нее дошли вести, что

Маргоша извинилась за свои «преступления», то, видимо, не пошла бы на разборки.

А так она отправилась к Маргоше под покровом ночи. А Маргоша должна была пойти куда-то по лестнице. Вот они и

встретились бы. Видимо, дальше они должны были повздорить, может — даже подраться. Похоже, у Уссаринты

характер не лучше Маргошиного, кто знает. А, может, Маргоша кинулась бы на нее с кулаками (вернее с когтями и

ядом). И как-то в пылу Уссаринта специально или случайно поставила бы ей подножку. Дальше Маргоша упала бы, скатилась по лестнице и ударилась виском.

— У этой Уссаринты туфли неудобные, — неожиданно подтвердила мои подозрения Махрыня. — Знаешь, у нее

словно подпрыгивают ноги, она при мне даже на это пожаловалась.

Ага, может, еще и это сыграло бы роль, подумала я. На всякий случай я быстренько поглядела будущее Маргоши —

чтобы понять, того ли поймали. Поймали явно того. Потому что в будущем белобрысой стервозины было другое.

Далеко не смерть... Кое-что весьма забавное.

— Так, ответь-ка мне еще на пару вопросов, — сказала я и поймала на руки совсем разбушевавшегося Гарри — он

пытался сорвать с ближайшего дерева желтые круглые плоды и повизгивал при этом. — Вот поймали эту Уссаринту, и

она что, все рассказала?

— Ну да, а чего ей скрывать? — удивилась Махрыня. Вообще-то да, девушка ведь и не собиралась ничего ужасного

совершить. — К тому же наши девочки очень умные — они ее напоили «сывороткой правды» — это такой напиток у

дриад есть. Человек сразу начинает говорить правду...

— Понятно! — расхохоталась я. — А с Маргошей что? Как девчонки с ней справились?

— А Маргошу тоже напоили, — непринужденно сказала Махрыня.

— Тоже сывороткой правды?

— Нет, «соком дриад», это самый сильный веселящий напиток в этом мире, — сообщила Махрыня. — Она сидит вся

пьяная и добрая... Правда иногда изрыгает гадости. Но все говорят, что намного меньше...

Ага, понятно. Вот откуда у меня видение, как поутру Маргоша мучается похмельем! Так ей и надо. Будет ей уроком.

— Сейчас все сидят и пьют этот сок... Я тоже хочу попробовать! Меня ведь звали! — сказала Махрыня. — Можно я

пойду?

— А я что? Я ничего, — улыбнулась ей я. — Спасибо, что сгоняла. Отпрашиваться тебе нужно не у меня, а у мужа

твоего, господина дяди Сэма.

— Ой, точно! Пойду отпрошусь! Как я могла забыть о господине моем...

Махрыню как ветром сдуло, а я осталась в саду с Гарри на руках. Он притих и, видимо, собрался спать, подобно

обычному щенку.

Ох... Ну все хорошо, что хорошо заканчивается. Теперь становилось ясным и почему нельзя было рассказывать о

моем видении Гадору или Лартуар. Да просто потому что они бы применили жесткие меры. Несчастную «лопоухую»

Уссаринту подвергли бы настоящему допросу. Ведь речь шла об опасности жизни для студентки. А с Маргошей, оскорбившей меня, вообще неизвестно, что сделали бы.

А может, всплыли бы «сыворотка правды» и «сок дриад» (дриады тут, видимо, главный производитель всяких зелий!).

Вдруг студентам нельзя их использовать. Напиваться в хлам точно запрещено. А массовая пьянка в общежитии теперь

точно неизбежна. Прямо как в моем родном мире.

Я представила себе, как вся компания сидит в комнате Маргоши, пьет местный алкоголь, смеется, братается...

Здорово! И в сущности — организовала это все я. У меня вообще всегда хорошо получалось организовывать тусовки.

Очень хотелось присоединиться к ним. Но нельзя. Ох, нельзя... Чую, Гадор уже скоро вернется.

И, да, мой «великий и ужасный» не заставил себя ждать. Вскоре он приземлился подле меня, а я, как настоящая

любящая жена, бросилась к нему и обняла огромную голову. Волна блаженства, разошедшаяся от него при этом, не

уступала тому, что чувствовал от моих прикосновений Гарри.

— Перестань, в этой ипостаси ты меня тоже возбуждаешь! — усмехнулся у меня в голове его голос.

— Не хочешь — как хочешь. Потом не проси тебе за ухом почесать, — обиделась я и отошла, давая ему возможность

обратиться.

Вскоре подле меня стоял уже мой ректор. Оправлял свой безупречный наряд, видимо, при обращении он помялся, что

ли.

— Есть важная информация, — деловито бросил он. — Которая в очередной раз подтверждает твои догадки.

Как-то тревожно мне стало от этих его слов. Информация ведь явно небезобидная. А какое именно будущее

посмотреть, я пока не знала...

— Что случилось? — испугалась я. — Ты ведь не к Правителю летал?

— Нет, — отрицательно покачал головой Гадор. — К нему я полечу завтра. Так что постарайся не совершить ничего

ужасного, пока меня не будет, — усмешка, но беззлобная, просто он явно устал и был в скептическом настроении. —

Я был у магов с Общего факультета, которым поручил разобраться с тем, как можно «открыть» наш мир. А до этого

при королевском дворе, где хранятся самые древние архивы — просил там подобрать мне некоторые источники. Вот, подобрали, — новая жесткая усмешка. И я окончательно убедилась, что «информация» весьма неприятная и

болезненная.

К этому моменту мы вернулись в свои покои и обнаружили на столе дымящийся ужин. Несмотря на все любопытство

и мурашки тревоги, бегающие по спине, я накинулась на еду. Даже короткий просмотр будущего в последние часы

заставил меня проголодаться. Да и Гадор ел с большим аппетитом. Замучился, муженек, кушай, меньше «жестить»

будешь...

Это не говоря о камбезике, которому умиляющаяся Галка притащила кучу всяких кусочков в кухни.

— И што ше там? — спросила я наконец.

Гадор устало вздохнул.

— Есть легенды... Для меня их собрали по крохам, потому что одного понятного источника нет. Почти все сходится с

тем, что мы предполагали. Когда-то давно наш мир был обычным. Существовали порталы «к нам» и «от нас». Путь

был открыт туда и обратно. Причем живые создания пользовались ими куда свободнее, чем сейчас. Ходили туда-обратно, общались. Конечно, были нюансы, порталы могли исчезнуть, закрыться, можно было оказаться в другом

мире без возможности возвращения. Но в целом умели находить спонтанные порталы и перемещаться между мирами.

Идиллическая картинка, — усмехнулся Гадор. — Мечта. Но все это сломалось, когда в *нашем* мире пришел к власти

некий Император. Имя его не сохранилось в истории. Он завоевал все страны. Не как сейчас — все на материке

добровольно признают власть Императора, да и она во много имеет формальный характер. А именно тиран, деспот, завоеватель. В нашем мире не осталось страны или народа, которые не подпали бы под власть этого деспота.

— А драконы? — изумилась я. — Вы же самая сильная раса...

— Видишь ли, жена моя Анечка, — усмехнулся Гадор. — В те времена в нашем мире еще не было драконов...

— Как это не было?!

— Слушай дальше — поймешь. Завоевав весь наш мир, Император не успокоился. Он захотел подмять под свою руку

и другие миры. Хотя бы соседние. Это ведь весьма выгодно — сразу дает доступ к ресурсам, которых нет в нашем

мире. Физическим и магическим. И еще больше рабов, которые платят дань. И прочее, прочее, прочее... Он был

достаточно сильным магом... кстати, я так и не нашел упоминаний о том, к какой расе он принадлежал, может, человек, а, может, эльф, не знаю. Его окружали и другие сильные маги-приспешники. Вместе они смогли разработать

методику, как расширить порталы, чтобы провести целую армию. Опасная технология, дестабилизирует границу, но

Император не собирался «убивать» наш мир, у него все было под контролем. Нужно отдать ему должное — магом он

был гениальным.

— И поэтому жители соседних миров закрыли наш мир? Узнали про опасность и закрыли? — ужаснулась я. — Его

закрыли извне, чтобы эта мерзость не просочилась? Жителей этого мира заперли здесь наедине с ужасным

Императором?

— Я тоже сначала так подумал, — усмехнулся Гадор. — Но на самом деле все было не так... Ведь, напомним, в наш

мир еще должны были как-то попасть драконы. Иначе мы с тобой сейчас бы не разговаривали. Логика, милая моя

жена, логика...

— Согласна, тут не сходится... — ответила я.

С логикой и у меня проблем нет, так что Гадор прав.

— Так вот, конечно, Император не смог уничтожить всю оппозицию. Многие сильные маги укрылись в нашем и в

соседних мирах. Они поддерживали связь, предупредили жителей других миров об опасности. Но ни в одном из этих

миров не было силы, способной противостоять армии Императора. Но, когда армия уже готовилась выступить на

иномировые завоевания, один из старых магов вспомнил, что в одном мире неподалеку — туда вполне можно найти

портал — живет раса крылатых. Это он о драконах, разумеется. Что они хранят свой мир и, возможно, согласятся

помочь. Оппозиционеры собрали делегацию, добрались до портала и перешли в тот мир. Потребовалось время, чтобы

найти драконов, потом — чтобы пробиться «на прием» к Правителю и донести до него информацию. Сперва драконы

и думать не хотели о том, чтобы покинуть свой мир и отправиться защищать чужие. Но в итоге сообразили, что рано

или поздно Император со своей армией доберется и до их мира. И воевать с ними все равно придется. В общем,

драконы согласились. Еще какое-то время понадобилось, чтобы они добрались до нашего мира. Конечно, драконов

отправилось не так много. Ты сама понимаешь, что при желании несколько десятков драконов могут уничтожить

любую наземную армию. Но в порталы им приходилось проникать по одному, так что операция была непростая, —

Гадор невесело хмыкнул. — Да, в те времена драконы были настоящими Хранителями. По крайней мере, свой мир и

живущих в нем были готовы защищать любой ценой.

— И что, они успели? — спросила я

— Как видишь — да. Успели как раз к тому моменту, когда Император начал переводить армию в соседний мир. Как

раз говорил воодушевляющую речь... Дальше... Дальше, Анечка, все было бы просто, — Гадор задумчиво подпер

подбородок двумя пальцами, — если бы не одно «но». Конечно, драконы очень быстро и эффективно уничтожили

армию Императора. Огнем — магическим и просто драконьим, которого вы все боитесь. Самого Императора тоже

убили. По преданию Правитель драконов — благородный, похоже, был мужик — спустился на землю, принял

человеческую ипостась и победил его на поединке. Но как только Император и его маги, что держали порталы

расширенными, но неподвижными, погибли, начался «конец света». Расшатанные порталы, лишившись филигранной

регулировки, начали разрастаться беспрепятственно. И началось то, чего мы боимся — только «в другую сторону».

Наш мир начал проваливаться в другие. Гибли и жители нашего, и соседних миров...

— И тогда драконы запечатали мир на «выход». Не было другого выхода? — напряженно спросила я.

А по спине пробежали нехорошие холодные мурашки. Я поняла, что мы подобрались к самому важному и самому страшному.

— Да, — кивнул Гадор. — Другого выхода не было. Чтобы сразу несколько миров не превратились в руины, драконы могли лишь запечатать наш мир на «выход» — до тех пор, пока структура границы не выздоровеет, не залечит раны.

Для этого, — грустная усмешка, — понадобилась вся сила, вся энергия, *вся жизнь* одного дракона. И один из них пожертвовал собой. Не смея просить соратников о подобной жертве... да и разыскивать добровольца, полагаю, было некогда... это сделал сам Правитель. Кстати, его имя в легендах сохранилось — его звали Габор.

Новая волна нехороших мурашек, холод по коже... Мерзкий могильный холод. Слишком уж созвучным было имя древнего благородного дракона имени моего мужа. Гарри ощутил мое состояние, прижался ко мне и принялся лизать руку. Поднимал на меня щенячью мордочку и с тревогой смотрел мне в глаза.

— Все хорошо, маленький... — инстинктивно прошептала я.

Хоть все было далеко не хорошо! Я ведь уже поняла, откуда ветер дует!

— Он пожертвовал собой, чтобы закрыть мир? — переспросила я осторожно. — Никто его не остановил?

— Думаю, когда происходил конец света, — усмехнулся Гадор. — Было не до размышлений о том, чья жизнь дороже.

Если вообще можно рассуждать о таких вещах... Гадор знал, что делать, командовал своим соратникам — и они

совершали то, что он говорил. Как солдаты должны подчиняться своему командиру в бою. На войне, как на войне, Анечка... Конечно, эти драконы остались в нашем мире, отрезанные от родственников, оставшихся на родине. Но зато

спасли множество миров от угрозы порабощения. И от конца света... В общем, это подтверждает, что для открытия им

закрытия мира нужна жизнь одного дракона. Одного, не нескольких. Это радует!

— Радует?! Это же кошмар! — ужаснулась я.

Хотя вообще-то он прав. Например, было бы хуже, если бы для открытия понадобилось сделать жертвенными агнцами

всю популяцию драконов. Но все равно, разве нельзя как-то по-другому, более гуманными способами?

— Мы уже предполагали это, — пожал плечами Гадор. — После я слетал к озадаченным мною специалистам с

Общего факультета. И они подтвердили эту гипотезу. К тому же теперь ясно, каким образом эти гады устраивают

разжижения. Вероятно, они примерно знают методику Императора для расширения порталов. Выявляют точки

нестабильности, где должен в перспективе образоваться обычный новый портал «на вход». И расширяют его. Ничего

нового они не делают. Причем, полагаю, это может быть какая-то древняя организация, возможно — потомки

уцелевших сторонников Императора, которые хотят продолжить его дело с использованием старых и новых

методологических подходов. В общем, завтра я лечу к Правителю. Далее мы проводим операцию «подставиться под

удар» и пытаемся вычислить их. Если не выйдет, то... — Гадор задумчиво опустил глаза.

Я встала. Положила Гарри на стул и подошла вплотную к Гадору.

Остановилась, глядя на него, сидящего, сверху вниз.

— Даже не думай об этом! — рявкнула я.

...И мой голос разнесся по гостиной, эхом отразился от стен.

Уфф! Получилось почти, как у мужа — грозно, сердито. И спорить не хочется.

В смысле, мне бы не захотелось. Но я и не Гадор.

Услышу сейчас в ответ драконий рык — буду знать! Но я не собиралась потворствовать его самоубийственным

наклонностям!

Однако, к моему удивлению, Гадор не взвился в ответ на мое заявление.

— А кто сказал, что я об этом думаю? — хмыкнул он насмешливо.

— А что, нет? Да у тебя на лице написано, что ты готов положить свою жизнь на «алтарь отечества». Вот скажи, мне,

дорогой супруг, что у тебя за комплексы такие? Что за травма были у тебя такая в детстве, что ты хочешь пожертвовать

собой ради всеобщего блага? Это что, такое самоутверждение?
Хочется имя свое оставить в веках, иначе и «не

мужик»?

— Да сядь ты! — вот теперь дракон рывкнул.

Камбезик на стуле испуганно вздрогнул. Потом оскалился в его сторону, собираясь защищать меня до последней

капли своей камбезиковой крови.

Я машинально взяла его на руки и рухнула на стул.

— Во-первых, я не верю в твою недомагию-псевдонауку психологию, которой ты периодически меня пугаешь, —

спокойно продолжил Гадор. — А во-вторых, я вовсе не мечтаю пожертвовать собой. И жизнь моя мне вполне дорога, уж поверь, — новая усмешка. Кстати, почти убедил. — Я всего лишь думаю о том, что в крайнем случае **кому-то** из

драконов придется это сделать. И не исключено, что мне — если именно я окажусь в ситуации подобной той, что была

у Габера. Ни в каком другом случае.

— В любом случае, даже том самом — Баба Яга против! — парировала я.

— Кто против? — удивился Гадор.

— Такая могущественная волшебница из моего мира. Колдунья. Любила есть маленьких детей, а добрых молодцев

парить в бане. И просто парить...

— Чего? А она-то тут причем. К тому же, ты говорила, в вашем мире магия почти не развита.

— Да это выражение такое! — насупилась я, хоть где-то в уголках губ притаилась улыбка. — Баба Яга — это я. Я

против.

— Ты ешь маленьких детей и паришь добрых молодцев? Это что еще за молодцы позволяют себе ходить в баню с

моей женой?!

— Гадор, прекрати! Не получится отвлечь меня. Ты прекрасно понял, что я имею в виду. Мы будем искать другой

способ. Ты не пожертвуешь собой ради спасения мира. Ни в каком случае.

— Ладно... Успокойся, — Гадор задумчиво поглядел на меня, и в его глазах я увидела такое понимающее, почти

радостное чувство. Ему нравилось, что мне не все равно. Что мне не наплевать на его жизнь, и я даже готова

поругаться с ним из-за этого. — Ни я, ни кто другой не сделает этого без крайней необходимости. А такая

необходимость еще может и не возникнуть. Кроме того, я думаю еще и о том, что если наши догадки верны, и эти

тайные гады хотят открыть портал наружу в разгар конца света, чтобы получить невиданную энергетическую мощь, то

им ведь тоже... потребуется принести в жертву дракона. Механизм практически тот же, как для открытия или

закрытия мира. Просто локальный, узконаправленный портал... Вот и интересно мне, на кого из драконов они

нацелились...

— Думаешь, на тебя? — ужаснулась я.

— Не думаю. Я для них, как кость в горле. Мешаю их планам, мешаю добраться до тебя. Мешаю во всем... Меня они

планируют устранить заранее. Вот и вопрос, кто их потенциальная жертва. Скорее всего это какой-то глупый дракон, который попался на их посулы величайшей власти и не знает, что он всего лишь жертвенное животное в их руках...

— Хотела бы я знать, кто это... — пробурчала я.

Растерянно погладила мягкую шерстку успокоившегося Гарри.

И тут кое-что начало проясняться у меня в голове.

Я понимала, что Гадор не лжет. Он не собирается жертвовать собой по странному душевному порыву. Из

самоубийственных комплексов. У него нет такой цели. Но понимала и то, что подобные ему действительно совершат

такое в крайней ситуации. Вот эти легенды про драконов-Хранителей... Все из-за них!

В его крови живет это самое хранительство. Он просто такой от природы. Почему-то именно в нем проявилось столь

сильно это свойство драконов.

— Скажи, пожалуйста, — я подняла на него глаза. — А точно, если мы перед концом света перекинем в другой мир

хотя бы одну попаданку, ну или кого-то, то процесс остановится?

— Да, — кивнул Гадор серьезно. — Конечно, в самый разгар конца света, может помочь лишь «жертвоприношение»

дракона. Но в самом начале еще можно просто открыть маленький портал. Или отправить в другой мир кого-то... и

сдвиг баланса «вход-выход» сделает маленький шаг назад. Все замрет в шатком равновесии, в ожидании, что будет

дальше. И у нас будет время, чтоб разрешить ситуацию. оэтому ты и пьешь напиток по вечерам. Поэтому мы помним

про твой возможный спонтанный портал обратно...

— Вот! О нем! — я подняла палец вверх. — Он может открыться, а может — нет. Мы не знаем, сможет ли

воздействие, которое произвел тот ученый... Эйнштейн... победить свойства вашего мира. Поэтому... Слушай, я

думаю, там, где не может помочь магия, может помочь наука!

Ох, как же мне не хотелось этим заниматься! Еще и с неизвестным результатом. Но теперь, похоже, придется.

А какой еще выход? Этот — весьма гениальный. Просто опасный для моей психики.

Глава 33

Гадор смотрел на меня с интересом. Даже с восхищением.

— Новая идея? — цепко спросил он.

Да, опыт научил его уважать мои идеи. И я была безмерно рада этому.

— Да, — кивнула я. — Знаешь, я, конечно, не сдала тот экзамен. Но я ведь изучала науку Эйнштейна — квантовую

физику. Я хочу попробовать сделать такой же прибор, какой сделал он. А потом, может, удастся поставить это на поток

и отправлять попаданцев и попаданок по домам, как только появляются в этом мире.

— А ты сможешь? — глаза Гадора горячо блеснули. — Это решило бы всю проблему!

Я устала вздохнула.

— Не знаю, Гадор. Но я могу попробовать. Поможешь мне? Там думать нужно, а ты неплохо соображаешь.

— Разумеется. Сделаю все, что требуется.

— Хорошо, — кивнула я. — Тогда завтра начну. Вдруг все это дано мне... чтобы я в совершенстве освоила квантовую

физику, которую не могла сдать. Знаешь, мне даже подумалось сейчас, — я рассмеялась, — вдруг Эйнштейн отправил

меня сюда, чтобы однажды мне пришлось делать этот прибор самой. И так я точно освою его науку...

— Интересно-интересно, — Гадор подпер подбородок двумя пальцами. — А ты не думаешь, что все может быть

именно так?

— Да нет, я пошутила, — снова устало вздохнула я.

Все же это слишком фантастично. Даже маразматично, я бы сказала.

Хотя... Кто его знает, этого Эйнштейна. Я уже ничему не удивляюсь.

— Хорошо, завтра приступим, — кивнул Гадор.

Потом протянул руку и взял мою усталую кисть в свою. В тот же миг я ощутила, как чувство изможденности, измученности уходит.

— Пойдем-ка полетаем, развеемся, — очень так непринужденно сказал Гадор.

— А ты помнишь, что было в прошлый раз, когда мы летали? Сможешь...эээ... устоять? — рассмеялась я.

Хотя полетать, ощутить, как ветер выдувает из головы все сложные мысли о судьбах моего нового мира, очень

хотелось. Просто в голове тут же встали картинки тех страстных и нежных моментов на лоне природы...

— Хм... Могу обещать, что мы не совершим ничего самоубийственного, — усмехнулся Гадор.

— Тогда я переоденусь, поддержи, пожалуйста Гарри.

— Гарри не полетит.

— Но как он без меня? — изумилась я.

— За два-три часа с ним ничего не случится. А в полете ты можешь его уронить. К тому же я не подряжался

круглосуточно быть нянькой для камбезика. А еще он прекрасно понимает, что ты отлучаешься ненадолго. Он почти

полностью воспринимает все твои мысли. Так что оставлять его дома можно прекрасно. Вот в зоопарке он бы знал, что ты можешь и не прийти его навестить, и загнулся бы от тоски и тревоги. Вообще, — Гадор забрал Гарри у меня, а

камбезик лизнул его в руку, окончательно признавая своим. — Иди-ка ты, Гарри, в клетку и ... Анечка, прикажи-ка

ему охранять тут все от незнакомых. Пусть у него просто будет дело на время твоего отсутствия.

Гениально, подумала я. Чем заниматься собаке, пока нет хозяина?
Конечно, охранять территорию! Правда так

получается, что территория — лишь его клетка. Но тоже неплохо.

Вскоре Гарри с серьезным видом сторожевой собаки сидел в клетке. А
мы с Гадором взлетели, оставляя внизу заботы

и проблемы.

Ночь, звезды, ветер... С каждым взмахом его крыльев мне становилось
лучше и спокойнее. Так бывает, когда найдено

какое-то хотя бы промежуточное решение. Когда ты знаешь, что
делать. Вот и я нашла еще один вариант — создать

«призму Эйнштейна» в этом мире. Не уверена, что получится. Очень
не уверена. Но это еще один шанс. А, значит, что-то должно сработать.

Один из трех шансов. Или один из четырех... Я уже запуталась,
сколько их у нас.

Вообще сегодня в итоге все хорошо складывается. Маргоша спасена,
камбезик приручен, еще один шанс найден...

Вначале мы с Гадором переговаривались мысленно. Он рассказывал
мне о городах и лесах, что простирались под

нами. В том числе всякие байки про местных правителей, это было
смешно и интересно.

Но вдруг Гадор замолчал. Наглухо. И от его разума волной разошлась
злость.

Что случилось-то, поежилась я. Страшно ведь сидеть на шее дракона,
когда он такой злющий!

Да-а, подумала я. Вот ведь сроднилась с ним — уже настроение мужа
ощущаю прекрасно. Хотя эмоции дракона были

столь сильными, что их сложно не заметить!

Сначала я сидела и не могла понять, что вообще происходит. Кто моего Гадорущку обидел! Потом — четко поняла, что

эта волна злости... направлена на меня.

Он что, совсем с дуба упал? Чем я провинилась-то?! Меня саму взяла злость.

Я тут можно сказать своим психологическим благополучием жертвую — будущее предсказываю, напиток этот его

пью, призму собралась делать (пока непонятно как, поэтому уверена, будем мучительный мозговой штурм, от которого

недолго и «кони двинуть»!).

Вот уж точно ни в чем не провинилась! Я плотно сложила зубы.

— Ничего не сделала, да? — ехидно сказал жесткий голос Гадора у меня в голове. Он явно читал мои мысли...

И тут меня осенило...

Я ведь совсем забыла, что мое умалчивание про Маргошу и прочее может и не понравиться Гадору.

Блин! Двадцать пять тысяч блинов! Как я могла забыть об этом?! Конечно... я подумала, как хорошо, что с Маргошей

разрешилось, этот блок памяти всплыл наружу, и Гадор просто не мог не прочитать его.

— Да, ты очень громко думаешь. Всегда, — хмыкнул дракон.

— Хватит читать мои мысли! — рявкнула я.

— С чего это вдруг? Как показал этот опыт, от тебя чего угодно можно ожидать. Ты не подумала, что я — ректор! —

вот теперь ментальный голос Гадора просто ревел, оглушая. Мне захотелось зажать уши, хоть я понимала, что это не

спасет. Эффект оглушения развивался прямо в голове. — Я отвечаю за все, что происходит в академии! Речь шла о

жизни студентки, а ты мне ничего не сказала.

— Я, между прочим, поглядела будущее. Что, если расскажу тебе или декану, будут проблемы.

— Ага, проблемы... То, что мы взяли бы ситуации под контроль, проверили бы всех студентов, возможно, кого-то

отчислили... Ты просто не захотела, чтобы эти проблемы были у твоих друзей. А то, что в моей академии мог

погибнуть человек, и это было бы прямым ущербом для меня — тебе просто наплевать!

Ох... А ведь он прав.

Я выдохнула, пытаюсь успокоиться. Хоть злость на него до конца не оставляла. Ведь меня вполне можно понять! Это

не такой уж большой проступок.

— Не наплевать, Гадор, — как можно спокойнее сказала я. — Просто я была уверена, что ребята справятся. Я ведь

смотрела варианты развития ситуаций. Не было угрозы для благополучия Академии.

— Больно уверенная стала со своим даром, — проворчал Гадор, явно тоже немного успокаиваясь.

Несколько минут мы молчали. Во мне боролось два чувства. Раздражение на него. Как можно сердиться на такую

«мелочь», когда перед нами стоят задачи общемировой значимости. И неприятно, что он, видите ли, хочет и дальше

читать мои мысли, считает неблагонадежной. Это вообще какая-то ломка границ!

Ведь наши мысли мы считаем тем, что принадлежит только нам. Мы сами решаем, поделиться с кем-нибудь или нет.

Вторым чувством были... небольшие угрызения совести. Во многом Гадор прав. Просто мог бы не злиться, а

поговорить со мной мягче... Я же его жена, а не новобранец на плацу.

Конечно, дракон продолжал читать мысли... И, конечно, отреагировал.

— Хорошая жена во всем доверяет своему мужу и делится с ним всеми проблемами. Просит помощи именно у него,

— назидательно и ехидно, но уже добрее сообщил дракон.

— А хороший муж бережет чувства своей жены! — парировала я. — И не придирается по мелочам.

— Тоже мне мелочи нашла... — пробурчал Гадор.

И тут мне стало смешно. Это была наша первая семейная ссора. Не то, что приключалось в начале, когда мы еще не

сошлись как мужчина и женщина. А настоящая семейная ссора на фоне в целом хороших отношений.

Так ругались мои мама и папа — и всегда мирились в итоге. Потому что куда они друг от друга денутся...

А наша ссора была забавна тем, что происходила ментально. Чисто физически никто из нас не произнес ни слова.

— Проклятье... — пробурчала я мысленно. — Ну, прости меня, что ли. Извиняюсь. И заканчивай читать мои мысли.

— Ладно... — усмехнулся Гадор. И тут же опять ненадолго вспылил:
— А теперь твои друзья нарушают режим, и

завтра у всех этих студентов будет болеть голова от сока дриад. Под домашний арест тебя посадить за это!

— Не рекомендую, — бросила я. — Кто иначе будет работать главной предсказательницей? К тому же... Голова завтра

будет болеть только у Маргоши. Я смотрела. Остальные, видимо, куда привычнее к таким... посиделкам.

— К соку дриад, ты хотела сказать, — усмехнулся Гадор. — Можно подумать, у нас академия алкоголиков...

А что, забавное название для книги, подумала я. В последние годы в фэнтези появилось много разных «Академий». А

юмористической книги «Академия алкоголиков» еще не было. Может, мне взяться за перо? Баян для такой книги

хватит из собственного опыта.

— Прилетели, — вдруг сказала Гадор и начал снижаться.

Ой, а мы, оказывается, летели «куда-то»? Я думала, просто вышли развеяться в поднебесье, не приземляясь, чтобы не

было искушения... ну, вы понимаете, какого.

— Куда мы прилетели? — спросила я настороженно.

— Увидишь, — многообещающе сказал дракон.

Вскоре мы приземлились на большой террасе возле... высеченного в скале небольшого замка. В свете звезд и луны он

выглядел таким готическим, мрачным, но красивым.

— Что это? — изумилась я, когда Гадор обратился и встал подле меня.

— А вот подумай, раз ты во всем такая умная, хм... — хмыкнул Гадор. Видимо, где-то еще немного сердился на меня.

— Мне даже интересно, догадаешься или нет.

И верно, что?! Охотничий домик нашего ректора? Какая-то загородная резиденция дракона?

Я должна догадаться. Просто назло своему загадочному сердитому муженьку. Дело чести, знаете ли!

— Сколько у меня попыток? — деловито поинтересовалась я.

Гадор усмехнулся:

— Допустим, три.

— Отлично... Думаю, это твой загородный дворечик, где ты отдыхаешь наедине с самим собой, когда устаешь от

Академии.

Логично же? Гадор явно небедный дракон. Ему вон сокровищница досталась от дяди, помните?

— Нет, — Гадор загадочно улыбнулся одним краешком губ. — Вернее, я, конечно, здесь иногда отдыхаю. Но основное

предназначение этого строения — другое.

— Хм... Ну не знаю, — продолжила гадать я. — Тут горы вокруг, подход ко дворцу неудобный для человеческих ног.

Значит, это что-то сугубо драконье. Построено для тех, кто хорошо летает и может приземлиться прямо рядом. Значит, могу предположить, что это... дом твоих родителей. В котором они жили, в котором родился ты...

Ах, как романтично, если Гадор привез меня сюда, чтобы показать место, где прошло его детство.

— Не-а! — рассмеялся Гадор. — Мои родители жили в долине меж совершенно других гор. И их дворец был куда

больше.

— Не знаю тогда, — расстроилась я. — Дай еще подумаю... Ага, ну, может... это такой дворец, где в подвале та самая

сокровищница, которую ты унаследовал от дяди.

— Хм... Кгм... А ты молодец, о супруга моя! — рассмеялся Гадор. — Не полностью, но ты права. Здесь

действительно сокровищница. Но не дядина, а моя личная. Та, которую я собрал в ранней молодости, чтобы утвердить

свою драконью самостоятельность. Это у драконов, знаешь, как такое свидетельство взросления — если ты смог

собрать свою собственную сокровищницу, значит, взрослый и самостоятельный. Дракон, равный другим.

— Как аттестат зрелости? — переспросила я.

— У вас такие выдают? Что нужно сделать, чтобы его получить? — заинтересовался Гадор.

— Ну не совсем... Так называли раньше диплом об окончании школы. И чтобы его получить, нужно много лет

страда... сидеть за партой... То есть у тебя две сокровищницы? Ты богатей, да, о супруг мой?

— Нет, — рассмеялся Гадор. — У меня их три! Одна осталась от родителей, другую я собрал сам и вот, недавно

унаследовал третью от дяди. Как ты, наверное, догадываешься, эта — моя самая любимая. Все же сам делал. Хотя в те

времена я только и мечтал о том, чтобы поскорее закончить с этой глупостью и улететь в Академию Магии, чтобы

заниматься исследованиями.

— Ученый ты мой! — вырвалось у меня.

Я, правда, умилилась. Все же удачный дракон мне достался. Нестандартный. Исследования ему важнее

коллекционирования сокровищ и прочих драконьих штучек. Вон, работает, Академией управляет, за мир во всем мире

борется, а не лежит, как Смауг на золоте. И не летает в местные драконьи «казино», как Мордан, его брат.

— Я счел, что это намного интереснее, — ответил Гадор, но я заметила, что ему приятно мое «признание».

— И что в твоей сокровищнице? — спросила я. Мне вправду было очень любопытно.

— Пойдем, покажу, — Гадор взял меня за руку. И мы пошли по тропинке ко входу, совсем забыв про свою ссору. Как

мальчик с девочкой на прогуле. — А первое, что нужно понимать: сокровищница — это не подвал, набитый золотом.

Сам дворец и есть сокровищница. К тому же внутри хранится куча всего. Я не люблю беспорядок... — поморщился

Гадор, а я прыснула от смеха (на тему его ОКР!). — Поэтому счел невозможным разбрасывать предметы по полу везде

и всюду, как делает большинство драконов. В основном, все висит на стенах или стоит на подставках.

— Так что, золота нет? — изумилась я.

— Есть. Золотом и всякими бесполезными золотыми вещами заполнены стеллажи в одной из комнат. Но я не считаю

эту часть важной составляющей своей сокровищницы, — усмехнулся Гадор. — Намного важнее другие вещи...

— Какие? И что значит, что сам дворец — сокровищница?

— А вот посмотри! — рассмеялся муж. Мы как раз подошли ко входу. Гадор приложил руку, и перед нами

распахнулась тяжелая дверь из сиренево — серого камня, красиво блестящая в лунном свете.

Но входить Гадор не спешил. Он кивнул мне на торец двери и поковырял его ногтем:

— Вот поэтому. Весь дворец высечен из скалы природы «зайтер». Цена килограмма этой породы — больше, чем

килограмма золота. Это чрезвычайно ценный материал, потому что вообще (просто совсем) не подвержен

разрушению. Этот замок простоит столько, сколько будет существовать наш мир. К тому же его невозможно

расстрелять из пушек или разрушить магией. Устойчив ко всему. Мало кто может позволить себе строить из зейтера. В

юности мне удалось найти эту скалу и уговорить гномов высечь в ней дворец. В качестве оплаты они получали

высеченные из общей массы куски породы, что очень выгодно для них. Так я смог быстро наполовину решить

проблему сбора сокровищницы — сделав само помещением бесценным. Мордан давно мечтает сыграть со мной в

кости и выиграть хотя бы само строение.

— Гениально — сделать сокровищницей само место, где она хранится!

— восхитилась я. — А остальное потом

притащил?

В этот момент Гадор торопливо кивнул и... подхватил меня на руки.

— Ай! — пискнула я. — Это зачем?

— Защита не пропустит никого, кроме меня. Ты ведь не хочешь получить удар молнии прямо в темечко? —

усмехнулся он. — А перестраивать ее слишком долго.

Он занес меня внутрь, вокруг медленно загорался серебристо-лиловый свет. Но на ноги Гадор меня не поставил. Да и

я зависла, любуясь его мужественными чертами.

Стоило оказаться у него на руках, и в голову начали закрадываться мысли о том, что, может, мне показалось... Ведь

видения будущего — всего лишь видения... Может, нам позволено хоть немного близости?! Пальчики шаловливые

сами собой потянулись гладить его смуглую щеку, губы невольно приоткрылись, слово прося о поцелуе.

И в этот миг Гадор... коршуном впился в мои губы. Мир потерялся, тело само собой изогнулось у него на руках.

Проклятье! Ну хотя бы я должна устоять, если уж он не может!

— Гадор! Что ты делаешь! Нам же нельзя! — в небольшом перерыве, когда его губы скользнули мне на шею, я

уперлась руками в его плечи. Никуда не денусь, но хоть попробую....

— Перестань! Ты не можешь....

— Могу. И ты можешь. Мы можем — здесь! — хрипло прошептал дракон. — Порода зайтер защищает от любой

магии. В том числе ментальной. Если быть внутри строения... А наружу я тебя не понесу...

Взмахнул рукой — и входная дверь захлопнулась, отрезая нас от жестокого внешнего мира, в котором Гадору грозила

страшная опасность.

— Правда, что ли?! — растерянно обрадовалась я.

— Да-а... милая моя Анечка... У. мм... Как я соскучился...

Дальше разговаривать было невозможно.

Наше влечение, усыпленное соображениями безопасности, проснулось, сделало стойку и снесло все на своем пути.

Нет, не зря мы полетели проветриться, подумала я, ох, не зря... У... ммм...

Глава 34

— Одного понять не могу, — задумчиво сказала я, глядя на просвет между картинками, где была хорошо различима

фиолетово-серая порода камня. — Как из зайтера смогли высечь этот дворец, если он устойчив к любому

разрушению?

После всего мы гуляли по дворцу.

Ох, что это было! Оказалось, достаточно небольшого перерыва, чтобы мы с Гадором обретали друг друга с особой

страстью и нежностью. И, конечно, весь осадок от нашей ссоры растаял без следа.

Гадор водил меня по залам, показывал уникальные картины и всякие артефакты, собранные им в коллекцию. Ведь

состояла она по большей части как раз из магических артефактов и небольшого количества произведений искусства —

картин старых мастеров, статуэток и прочего в этом духе.

Время от времени муж приобнимал меня, поглаживал мою ладонь, и тогда воспоминания о недавней близости

захлестывали с головой, внизу живота сладко сжималось, а мысли разбегались в стороны.

В ответ на мой вопрос он хмыкнул.

— Ключевое слово здесь «разрушение». Порода-то изначально магическая. Ее невозможно расколоть повреждающим

воздействием. А вот выделке она поддается — правда только с использованием особых тайных инструментов гномов.

Думаешь, почему иначе мне пришлось обращаться к этим меркантильным созданиям? Только поэтому. А вот, если

бомбардировать породу ядрами или магией — ничего не будет. Кстати, механизм, как зайтер «распознает»

вредоносные воздействия, до сих пор неизвестен. Загадка природы, хм.

— Ой! Так, если зайтер может защитить даже от ментального воздействия, то почему же из него не сделать артефакт, который помешал бы нанести тебе ментальный удар?

Но нет, очередной «гениальной» идеи я таким образом не высказала...

Гадор улыбнулся:

— Пробовали, конечно. Всякими способами. Но зайтер работает, только если находиться прямо «внутри него», без

зазоров. Видишь, здесь нет окон. Подвеска с кусочком камня не работает. А вот сделать шкатулку, которая будет

неразрушима и защитит свое содержимое от любых воздействий — можно. Мы с тобой здесь как раз находимся, как в

шкатулке. Кстати, артефакторика только на словах прекрасная наука. Кажется, что можно создать амулет, спасающих

от вредоносной магии и тому подобного. На самом деле — нет. Все в магии определяется личной силой и искусством

мага. Потому что амулеты можно делать лишь однонаправленные. Например, — Гадор взял с полочки небольшую

серебряную каплю на цепочке и протянул мне. — Вот этот, изготовленный человеческими магами, амулет может

защитить человека от воздействия природных магов вроде тебя. Да и то не целиком... не даст, например, задушить

какой-нибудь вашей живой лианой. И все. К тому же, все амулеты нужно часто «перезаряжать», а это тоже могут лишь

высокоспециализированные маги. Так что амулеты — лишь игрушки для немагов, мало помогающие в плане защиты.

А маги всегда опираются на самих себя. Из полезных амулетов могу показать вот этот... — Гадор шагнул к другому

стеллажу и достал с него небольшой кувшинчик из белого камня. Повертел его в руках, — если налить в него воды, то

она может не портиться столетиями. При этом, если использовать воду из кувшина не больше небольшой чашки в

день, то запас будет возобновляться за счет преобразования стихии воздуха (которого всегда много вокруг) в стихию

воды.

— О! Прекрасная бытовая магия! — обрадовалась я.

Кстати, наверно, вы помните, что в Академии не было факультета «бытовой магии», которую так ценили мужчины в

Распределителе.

А дело в том, что бытовая магия была большой кафедрой на Общем факультете. Эта кафедра так и называлась

«кафедра бытовой магии».

Например, что может понадобиться в быту? Ну, допустим, поварихе нужно отойти в туалет, а она варит суп, который

нужно все время помешивать. Вот и заставляет она свою поварешку мешать саму по себе, пока посещает места не

столь отдаленные. А такое управление вещами — предмет Общей магии.

Были, конечно, в «бытовухе» и вкрапления других форм магии. Вот как с этим кувшином — стихийной.

И, конечно, многие богатые отцы отправляли своих дочерей учиться на «бытовуху», чтобы потом повыгоднее продать

замуж...

Такое дело.

В общем, наше пребывание в сокровищнице Гадора было крайне приятным, интересным и продуктивным. Только вот

не было тут у Гадора одной очень полезной вещи...

Как вы думаете, чего? Я, когда поняла, что этого нет — была в шоке. Но это оставалось фактом. Такую штуку Гадор не

продумал.

Туалета не было. Кошмар!

Поскольку мы пребывали там достаточно долго, мне несколько раз приспичивало сходить в кустики. В итоге Гадор

махнул рукой и потратил четверть часа на то, чтобы сделать меня «своей» для нерушимой защиты дворца. Теперь я

могла свободно входить и выходить наружу.

— Кстати, если со мной что-нибудь случится... Если что — укроешься здесь! — вдруг бросил он.

— Нет. Этого не будет, — разгневанно ответила я. — Опять ты за свое!

Но осадочек, что называется, остался... Опять стало немного тревожно.

Правда, Гадор знал, что делать с моей тревогой. Взвалил меня на плечо и под удары кулачком по спине да мои вопли

отнес меня обратно в большую кровать, что притаилась в одной из комнат...

А потом, лежа у него на груди, я аккуратно расспрашивала Гадора о его прошлом. Ведь, если подумать, я ничего не

знала о своем муже, кроме того, что он сирота и ректор. А еще, что он — сильный, умный, вредный дракон.

Видимо, великий и ужасный расслабился и вполне охотно рассказывал.

Оказалось, что Гадор происходит из какого-то знатного драконьего рода. Родители его были близки к Правителю

(Председателю Совета драконов), принимали участие во всяческой драконьей политике и прочем. Может, поэтому из

Гадора получился настоящий дракон-хранитель.

Правда, он всегда отличался от других. С юности ему хотелось не просто владеть магией, а исследовать особенности

разных видов магического искусства. Отсюда мечта улететь в Академию.

Погибли родители, когда Гадор как раз заканчивал собирать свою сокровищницу, то есть был юношей. Тогда начались

первые разжижения, и драконы еще не знали, что с ними делать. Поэтому нередко гибли, столкнувшись с этим

явлением.

Так, летит дракон, и если видит «разжижение»... то был велик риск, что он кинется ликвидировать его в одиночку. А

делать это с минимальными затратами тогда не умели, даже вдвоем-втроем редко получалось закрыть разжижение без

особых потерь. Позднее научились... Наладили систему связи на случай новых происшествий, выдумали методики

работы с этой напастью.

Тогда же все было так, словно врачи столкнулись с новым, неизвестным прежде, смертоносным заболеванием.

Именно такая трагедия и приключилась с родителями Гадора. Они погибли, нивелируя одно из первых разжижений.

Это было не самопожертвование, просто «гибель в бою». Возможно, отсюда желание Гадора во чтобы то ни стало

спасти мир. В том числе он «мстил» судьбе за гибель родителей.

Молодой Гадор получил в дополнение к своей сокровищнице еще и сокровищницу родителей. Стал считаться

влиятельным драконом, занял при Правителе место своих родителей, то есть получил «право голоса» в важных

общедраконьих делах.

И... улетел в Академию.

Там он много лет занимался Общей и Стихийной магией, наиболее милыми драконам. Не учился, ведь, конечно, дракона сразу взяли научным сотрудником и преподавателем. Успел поработать деканом Стихийного факультета.

Потом предыдущий ректор из магов-людей состарился и ушел на пенсию, и Гадор стал ректором. Стоило дракону

изъявить желание баллотироваться на должность ректора, как за него все проголосовали.

— Хотел навести порядок в этом вертепе, — закончил свой рассказ Гадор.

— ОКРщик ты мой полезный... — прошептала я, выводя пальцем узоры на его драконьей безволосой груди. Уверена, с пришествием Гадора градус порядка в Академии повысился...

В Академию мы возвращались под утро. Розовая полоска рассвета пролегла над морем, мир готовился принять новый

день. А на душе было хорошо и спокойно. Неожиданная близость с мужем — во всех смыслах — подарила покой.

Умиротворение, должно быть, неуместное накануне «конца света».

И тут, когда мы закладывали круг над лесом, чтобы спуститься к Академии, Гадор вдруг... взревел, словно его ранили.

— Что?! Что такое?! Почему ты реवेशь, как белый медведь в жаркую погоду?! — я вздрогнула и вцепилась в его шею.

— Посмотри на запад. Разжижение. Так близко к Академии, прежде такого не было.

Я покрутила головой, ведь понятия не имела, где именно запад. И вдруг заметила...

Над дальним концом леса воздух словно бы рябил и клубился... Если не всматриваться — не заметишь.

— Что же нам делать? — растерянно прошептала я.

Нет, этот любимый гад не будет ликвидировать разжижение в одиночку! Я не позволю. Ведь еще свежи были его

рассказы о гибели родителей...

— Тебе — ничего! Идти домой, попробовать поспать, а потом на занятия. Сейчас приземлюсь и высажу тебя, — Гадор

решительно свернул так, чтобы опуститься на одной из полян Академии.

— А ты?! Да я не позволю... Я буду с тобой, ты не должен один...

— Да успокойся ты! — рявкнул мысленно Гадор. — Я не собираюсь кидаться грудью на это разжижение в одиночку.

Вызову Дабора, вдвоем мы справимся. Разжижение, в сущности, небольшое. Я уже послал ему ментальный сигнал.

И верно... мы как раз коснулись земли, когда я увидела, как другой дракон — темно-бордовый — взмыл вверх

поблизости.

Ладно... Я ведь не совсем бешеная попаданка. Понимаю, что при работе с разжижением от меня вреда может быть

больше, чем пользы. Хотя бы потому, что Гадор будет дергаться, что я могу упасть или как-то еще пострадать.

Я уже привычно съехала вниз по гладкой чешуе и отошла в сторону. В голове крутились дурацкие фразы из арсенала

моей мамочки (например: «Помрешь — домой не приходи! Я сама тебя прикончу!»).

Но у меня хватало ума не сказать ничего такого Гадору. Уж слишком серьезной была ситуация...

Еще мгновение — и Гадор опять взвился в небо, два дракона устремились туда, где уже невооруженным глазом было

видно рябящийся воздух.

Хорошо, что все еще спят, подумала я, иначе как бы паника не началась. В Академии было спокойно и пустынно.

Сдерживая рвущуюся наружу тревогу, я пошла к ректорскому особняку. Разливался сладостный аромат

просыпающихся цветов. Но я его почти не ощущала.

Заснуть точно не смогу, пока Гадор не вернется. Если вернется... Поэтому я тихонько пробралась в наши покои, достала из клетки Гарри, который от радости чуть не выскочил из шкурки, и села в кресло на балконе.

Отчаянно всматривалась вдаль, куда улетели драконы. Но ничего не видела. Правда, видела другое... Посмотрела

будущее, конечно (набрав из вазочки в комнате пригоршню конфеток). Да вроде ничего... Сейчас он должен вернуться

злой и усталый. Но живой. И разжижение они уберут.

Так и произошло. Гадор вошел незаметно, положил мне руку на плечо, и я вздрогнула.

— Ты почему не спишь? — сердито бросил он.

— А ты бы спал, если бы я полетела на разжижение?

— Нет, — отрицательно покачал головой Гадор. — Я бы полетел вместо тебя.

— Я вместо тебя не могу. Но и спать тоже не получается.

— Все, марш хоть час подремать, — он вздернул меня на ноги и направил в сторону спальни.

— А ты?

— А я лечу к Правителю прямо сейчас. Кольцо сужается — прежде не было разжижений здесь, прямо в сердце

континента. Медлить нельзя...

Тревога царапающейся кошкой прошла по душе. А значит, эту рискованную «подставу» Гадор будет делать

раньше... И по-прежнему есть большой шанс, что он не успеет остановить ментальный удар...

«Встретит динозавра» или нет.

Но знала, что не отговорю его.

— Главное, не делай ничего, если Правитель откажется открыть тебе свой разум, если не будет доказательств, что он

не причастен, — сказала я вместо пустых попыток отговорить его.

...И Гадор отвел меня спать, укрыл одеялом. Правда, отнял Гарри и засунул его обратно в клетку.

— В нашей кровати его не будет, — сообщил дракон. — Только шерсти на простыне мне и не хватало! И запах!

Ладно. Из всех зверей в постели я предпочитаю дракона. Да и я тоже считаю непедagogичным пускать животных в

свою постель.

* * *

На самом деле немного поспать мне удалось. Видимо, перед тем, как улететь, Гадор усыпил меня каким-то

целительным сном. Так что часика через полтора я проснулась вполне бодрая.

Завтрак мне подавала Галка. А я вздыхала... Привыкла уже к завтраку в постель в исполнении мужа. Вот ничего не

могу сказать — жесткий и ехидный Гадор как супруг оказался очень заботливым. Никто из моих парней не заботился

о моем физическом состоянии так, как он. А это многого стоит!

Одновременно меня снедала тревога. Понимала, что предстоит, видимо, одинокий день. Гадор будет в отлучке, охранять меня будет какая-то невидимая охрана. А я уж привыкла, что муж водит меня за ручку. И когда его нет

поблизости — страшно. И за него, и немного — за себя.

Отставить, Анечка! Ты попаданка самостоятельная! Тем более что на тебе такая ответственность.

Еще ведь и на тему призмы Эйнштейна нужно думать. А у меня не было никаких идей. Только решимость ее сделать

во что бы то ни стало.

Вы скажете, чего это я такая самоуверенная, экзамен не сдала, а надеюсь сделать прибор, над которым трудился

гениальный ученый с огромным опытом!

И я отвечу... Мне есть что ответить.

Во-первых, я всего лишь надеюсь. Совсем не уверена, что получится. Поэтому и страшно садиться за это дело.

Во-вторых, можно быть неуверенной в своих знаниях студенткой, можно завалить экзамен, можно немного

«раздолбайничать», когда все хорошо. Когда ты в своем мире, которому не грозит гибель по крайней мере от

«макроразжижения» границы. Но нельзя быть такой, когда ты единственный физик в другом мире. Нужно вспомнить

все, что знаешь, вложить все силы и использовать еще один шанс спасти мир.

Я просто не имею права завалить этот «экзамен» снова. И пусть ценой будут бессонные ночи, «сломанная голова» и

раздражение на непонятную квантовую физику, но я должно выложиться по максимуму.

Не выйдет — хотя бы буду знать, что я сделала все возможное!

Ведь Гадор делает все возможное, рискует собой. Действует быстро и собранно. И мне следует так же.

В общем, я собранно отправилась на факультет Предсказаний. Уже хорошо ориентировалась в Академии, так что

никакое сопровождение мне не понадобилось.

Там у меня была лекция по гаданиям. На этот раз я рассказывала о том, что, в сущности, все равно, как именно вы

гадаете. Главное, чтобы способ подходил именно вам, чтобы вы понимали символы и умели их трактовать. Остальное

— дело вашего подсознания. Ваша задача — правильно понять, что оно вам говорит.

Показала свои камешки с символами, провела несколько демонстрационных гаданий. Дала задание каждому

придумать свой собственный способ и к следующему разу подготовить комплект инструментов.

Мои слушатели во главе с милым Гайдорисом и энтузиазмом Жадором отнеслись к идее благосклонно и обещали

обязательно все выполнить. А потом как раз Гайдорис с Жадором взяли меня в оборот.

— Анечка, — сказал мне Гайдорис аккуратно, когда остальные разошлись, — мы понимаем, что у вас огромная

нагрузка. Но боимся, что без вас нам просто не справиться...
Вынужден просить вас заглянуть к нам после занятий на

Природном факультете...

— Что такое? — испугалась я. У меня ведь и верно нет времени! Все свободное от занятий уйдет на «призму».

Гайдорис достал из-за пазухи какую-то бумагу с длинным списком.

— Вот это прислали от короля. Тут его печать... Его величество прознал, что на факультете появилась новая

гениальная предсказательница. И прислал нам заказ — дать прогноз по всем этим мероприятиям. В сущности, ничего

особенного, королевская рутина. Но кроме вас никто не сможет быстро дать точных прогнозов...

— И запросы короля, конечно, нужно удовлетворять быстро, а отказы не принимаются? — вздохнула я.

— Конечно... Мы, право слово, сами сделаем, все что можем, но...

— Давайте сейчас. Вечер мне нужен свободный. Только очень прошу
— можно мне конфеток побольше? — я с

мольбой поглядела на свое начальство.

— Сейчас обед принесу и много конфет! — обрадовался Жадор.

В общем, я перемежала предсказания с поеданием гениальной стряпни нашей милой поварихи.

В списке не было ничего важного. Просто всякие встречи на международном и региональном уровне, пара балов и

одна «галерея», так называлось что-то вроде раута, без танцев, то есть.

— Вот тут возможно падение каких-то предметов на головы гостям, — хохотнула я, делая пометку в списке. —

Давайте напишем, что лучше распорядиться убрать все, что стоит выше уровня глаз человека среднего роста...

— Прекрасно, Анечка, — похвалил меня Жадор. — Боюсь только, от таких точных указаний король совсем

впечатлится вашим даром. Потребует вас ко двору. Или скорее — сильнее завалит вас работой...

— О! Давайте тогда я сделаю пару малозначительных ошибок? — предложила я.

— Одну! Этого достаточно! — сказал Жадор. И тут он застыл, в изумлении глядя на мой карман. Его круглое лицо

приобрело выражение крайнего умиления. — А это что у нас тут за прелесть?! — он протянул руку к острой мордочке

с усиками.

Конечно, это был Гарри.

Пользуясь отсутствием Гадора, я решила не разлучать его с хозяйкой. Велела принять образ самой мелкой

лабораторной крыски. Ну, то есть уменьшить свои размеры максимально. И запустила в свой карман.

Гарри было велено сидеть тихо. Но, конечно, он ощутил запах еды и высунул любопытную да алчущую мордочку.

— Свои! — на всякий раз скомандовала я Гарри. А то еще цапнет Жадора за палец. — Это камбезик, магистр Жадор.

— Не может быть! — изумился Жадор.

Пришлось вытащить Гарри и дать магистрам возможность приласкать его. Заодно покормить.

А потом в тот день были занятия на Природном. «Ботаника» — способы управления растительностью. То, что у меня

и так получалось, но теперь были шансы начать полностью контролировать процесс. Потом лекция по целительству.

Единственное по-настоящему (хоть сами занятия были тоже весьма познавательные!) интересное приключилось в

самом начале.

Во-первых, ребята благодарили меня за «приключение». А во-вторых, ко мне внезапно подошла Маргоша. Выглядела

неважно, бледная, порой прикладывала руку ко лбу.

— А нечего быть такой гордой! Сходи к целителям, попроси боль снять. Ты ведь и верно не привыкла пить сок дриад!

— панибратски сказала ей Танритень.

— Да подожди ты! — поморщилась Маргоша. Сегодня она была совсем другая. Похожа на нормального человека, только с очень странными ушами. Вот что похмелье с нелюдьми делает! — Ваша милость...

— Ох... Ну не нравится мне эта «милость» от сокурсников, — вполне доброжелательно ответила я. — Если можно...

— Хорошо... Анна, да? Я хочу извиниться. Вчера мне удалось разобраться в ситуации и... Я очень признательна вам.

— «Тебе», — поправила ее я.

— Да, тебе... — неуверенно повторила Маргоша, видимо, у нее все же плохо укладывалось в голове, как в моем

статусе можно быть столь либеральной (то есть на одной ноге с другими студентами). — Хочу предложить тебе

свою... службу.

Я опешила.

— Какую еще службу?

— Ты — и все остальные — спасли мне жизнь. Я должна теперь служить вам, как гласят обычаи моего народа.

— Еще чего не хватало! — я едва удержалась от смеха. Но удержалась — не стоит оскорблять чужие обычаи. — Не

знаю, как остальные... но, думаю, и они тоже... а я предпочитаю просто нормальные отношения, а не служение.

— Тогда... Возможно... дружбу? — Маргоша нерешительно опустила глаза и опять приложила руку ко лбу.

Я задумчиво поглядела на нее.

— Как сложится, — серьезно ответила я. — Возможно, мы станем друзьями, а возможно — слишком разные. Это

нормально, и вовсе не означает, что я обижена на тебя. Я в любом случае рада, что мое предсказание помогло спасти

твою жизнь.

Видимо, Маргоша сочла мою речь исполненной разумности и достоинства, потому как вскоре отстала, сказав еще

несколько слов благодарности. Все так же бесконечно прикладывала руку к голове, и на прощание я тоже

порекомендовала ей сходить к целителям.

Моего совета она, видимо, послушала, потому что на перерыве пошла в сторону целительского факультета.

Постепенно наступил вечер. Я гадала, вернулся ли Гадор (не на камешках, а просто думала об этом). Смотрела его

будущее (украдкой поедая конфетки). И прямой угрозы в ближайшее время не видела.

Но тревожилась и тревожилась, как самая нервная попаданка на свете...

Отказалась от всех предложений «потусить» — от друзей по Природному и от Борьки с Мишкой. И пошла домой, чтобы посидеть над «призмой».

Устроилась за столом, положила перед собой бумажки, чтобы конспектировать проходящие в попаданочью голову

мысли. Гениальные и не очень...

Поглядела на часы. Уж семь часов, а «Германа все нет»!

Холодные мурашки пробежали по спине.

Глава 35

Я сосредоточенно разогнала мурашки. Нет, не буду поддаваться этому. Не «те» мурашки. Просто тревога. И я ведь

видела, что полет к Правителю не сулит Гадору неминуемой гибели. Нужно просто ждать.

А то скоро будет у нас семья созданий с психическими расстройствами. Гадор с его ОКР. И я с приобретенным

тревожным расстройством, от которого и до того же ОКР недалеко!

И, наконец, Анечка, подумай о призме! Думай, балда, думай!

Я взяла бумажку и начала писать на ней все, что знаю по квантовой физике. Знала я немало. Но понимала далеко не

все. Ведь правильно говорят, что квантовая физика (она же изначально — квантовая механика) «контринтуитивна»

(против интуиции, то есть).

Интуитивно мы склонны рассматривать все вокруг, как частицы. Потому что мы живем в макромире больших

«частиц», неких отдельностей. Например, можно представить стол, как большую «частицу». Отдельный кусок

материи.

Так же нам хочется представлять элементарные частицы — как шарики-мячики, которые летают по какой-то

определенной траектории, сталкиваются друг с другом, взаимодействуют.

Это ведь просто представить? Ядро атома — большой шарик, состоящий из «шариков» поменьше — протонов и

нейтронов. Вокруг — по красивым круглым орбиталям движут маленькие «шарики» — электроны. Легко, понятно,

да?

Да. Наш мозг естественным путем «видит» все именно так.

Квантовая физика же предлагает смотреть на частицы совсем по-другому. Тут появляется понятие корпускулярно-волнового дуализма, двойственной природы тех «отдельностей», из которых все сделано. А в новых теориях и сама

«отдельность» ставится под вопрос...

Согласно концепции корпускулярно-волнового маразма... Простите — дуализма, не права, ведь, в сущности, с самой

теорией я согласна... в основе организации материи лежат «кванты» или «квантовые частицы», которые как бы и не

частица, и не волна. То есть в одних случаях ведут себя как нормальные законопослушные частицы, а в других — как

волны. Например, так фотон или электрон проходит сразу через две щели в стенке-препятствии в «двухщелевом

эксперименте» — то есть проявляет волновые свойства.

Кстати, из-за феномена корпускулярно-волнового дуализма многие думают, что квантовая частица то превращается в

частицу, то в волну. То бишь «меняет ипостась». Но строгое определение говорит по-другому. Оно говорит, что в

одних случаях эта штука ВЕДЕТ себя, как частица, а в других — как волна. Не превращается, а ведет, функционирует, проявляет свойства!

Вот как это она так делает без превращения? Вы понимаете? Я не шибко.

Кстати, про квантовую физику говорят, что и сами квантовые физики далеко не все в ней понимают, так что, чего уж

ждать от нас!

Есть, конечно, понятная моему мозгу интерпретация Де Бройля (который как раз вывел дебройлевскую волну, описывающую волну частицы), согласно этой теории, частица никогда никуда не девается, просто у нее есть еще и

присущая ей волновая функция. Тут как бы более понятно. И она нормально так, разумненько, объясняет проклятуций

«двухщелевой эксперимент». Только вот еще один эксперимент это трактование не объясняет...

В общем, согласно квантовой механике, в основе материи лежат не частицы и не волны, а «кванты» или «квантовые

частицы». А в дочерней теории, которая получила название «квантовая теория поля» или «теория квантового поля» —

эти кванты являются и вовсе просто «возмущением соответствующего квантового поля». То бишь, например, электрон

— возмущение электрического поля.

Вы понимаете? Ха-ха, наверно, не слишком хорошо. Вот я и не сдала экзамен...

Ведь тут мы еще и должны разобраться, что такое «поле». Я могу попробовать это вам объяснить, но нам это нужно?

Наверное, нет, подумала я. Особенно потому, что мой мозг отказывается всерьез воспринимать эту теорию.

Кстати, да, если кто забыл, в квантовой физике квантовые частицы еще и «нигде не находятся». Уравнения описывают

лишь вероятность найти частицу в том или ином месте. Обратите внимание — вероятность НАЙТИ, а не вероятность

ее четкой локализации в этом месте. Опять сложно, да? Вот и не смейтесь, что у меня были проблемы с экзаменом.

Отсюда все эти «электронные облака», размазанность электрона по орбитали... И соображения, согласно которым

вообще все эти частицы-волны — это «волновые функции» — такие, видимо, облачка вроде электронного, размазанные в пространстве.

Я вздохнула.

На бумажке уже была расписана схема двухщелевого эксперимента. Написана волна Де Бройля. Я и уравнение

Шредингера зачем-то намалевала (я крута, да, могу его написать!). Зачем только?

Это никак не помогало мне сообразить, как именно Эйнштейн сделал свою призму и отправил меня сюда.

Я подперла голову рукой и принялась думать на тему «коллапса волновой функции».

Готовьтесь, сейчас я вам об этом расскажу. Потому что это вообще очень загадочная штука. И появилась она опять же

из-за двухщелевого эксперимента (про него читайте в приложении).

А коллапс волновой функции — это, знаете, такая штука, которую не смогли понять ни Эйнштейн, ни Бор (хоть

каждый имел свое мнение по ее поводу). Означает она, что пока нет «наблюдателя», то квант ведет себя, как волна, то

есть «с придурью и неоднозначно». А когда появляется «наблюдатель», то живенько проявляет нормальное и

однозначное поведение примерной частицы.

То есть наблюдатель влияет на ход эксперимента, как вам такое?!

Хотя, знаете, понятие «наблюдатель» весьма размыто. В строгой науке «наблюдатель» — это вовсе не исследователь с

ручкой и тетрадкой, а измерительный прибор, который измеряет эту частицу. То есть не измеряем — волна. Стали

измерять — частица. Иными словами, при появлении измерителя волновая функция «коллапсирует», приобретает

определенное положение в пространстве, становится законопослушной частицей.

Но во псевдонаучных рассуждениях под «наблюдателем» часто понимают человека, то есть «разум», «сознание» (как

раз дяденьку или тетеньку с ручкой и тетрадью). А отсюда — всякие концепции о том, как разум напрямую влияет на

поведение материи, «квантовая психология» и прочее в этом духе.

Я все же ученый и от такой трактовки далека. Хоть и не отрицаю влияние разума.

А полностью подтвержденного объяснения коллапса волновой функции до сих пор нет. Нильс Бор однажды сказал

что-то о том, будто да, при появлении наблюдателя волновая функция коллапсирует в определенную частицу, а где мы

эту частицу обнаружим — вопрос чистой случайности. Дружище Альберт не любил случайности. «Бог не играет в

кости!» — сообщил он Бору.

Но Бор уел и старину Эйнштейна. «Альберт, не говорите Богу, что ему делать!». И вот эта не до конца понятная

«трактовка» Бора стала наиболее известной и принятой, вошла в историю под названием «копенгагенской». По мне —

так она ничего не объясняет.

Куда лучше (на мой взгляд) подзабытая трактовка все того же логичного старины Де Бройля... Только она оставляет

необъяснимым другой эксперимент, про который — честное слово — лень думать.

И про многомировую трактовку тоже думать не хочу, хоть я сама убедилась, что другие миры есть...

Ну что же... Я опустила взгляд на бумажку со своими формулами и рассуждениями. Ну, коллапсирует она, мне-то

что...

Тогда я принялась отчаянно вспоминать всю нашу беседу с Эйнштейном. Похихикала немного... Вот мы прозвали

«старого Бориску» Эйнштейном, а ведь как раз Эйнштейн был не слишком благосклонен ко многим положениям

квантовой физики, о чем свидетельствует и его легендарный диалог с Бором.

Что там говорил Эйнштейн (наш, который Борис)...

Я прикрыла глаза. Вот я сижу на шатающемся стуле напротив Эйнштейна. И он говорит мне про призму: «Она

помогает человеку совершить квантовый скачок в другую Вселенную нашей Мультивселенной. Можно сказать — в

другой мир!».

Квантовый скачок! О Боже... Квантовый скачок — это скачкообразные переход квантовой системы (атома, молекулы, ядра) из одного состояния в другое, с одного энергетического уровня на другой. Так просто...

То есть в моем случае — Эйнштейн своей призмой заставил меня скакнуть на какой-то более высокий энергетический

уровень, который позволяет оказаться в другом мире!

Только вот как я эту энергию усвоила...

«Вот если бы ты разобралась в теории мембран и в моих квантовых выкладках, то знала бы, что при квантовом скачке

тебя может перекинуть только в подходящие тебе условия. В такие, где квант вроде тебя прекрасно может

существовать...» — громом прозвучал у меня в голове голос Эйнштейна.

Я распахнула глаза. Сердце быстро заколотилось, даже руки немного задрожали от приятной тревоги. Тревоги, которую ощущаешь, когда наконец, встал на верную дорогу. Нужно только пройти ее! Нужно, чтобы все не сорвалось

в самый неподходящий момент.

«Квант вроде тебя!» — повторила я мысленно.

Эйнштейн заставил меня (а, может, каждую частицу во мне) проявить квантово-волновые свойства. Вроде как волны Де

бройля у таких больших объектов может и не быть... Но выходит, что-то такое есть! А потом заставил меня перейти

на более высокий энергетический уровень. Видимо, тот луч из линзы и был энергией!

То есть, обретая новую энергию, я скакнула на более «высокую орбиталь» — в другой мир! Отсюда и заверения

Эйнштейна, что попаду в лучший мир. Он — более «высокая орбиталь», поэтому все!

— Не понимаю только, чем этот мир «лучше» ... — пробубнила я вслух.

— Не понимаешь? — услышала вдруг знакомый долгожданный голос. Гадор, как водится, вошел в зал бесшумно.

Тяжелая горячая рука легла мне на плечо, и я автоматически накрыла ее своей ладонью. — Тут как раз все понятно.

Этот мир лучший — не объективно, а для тебя!

— Что?! — растерянно переспросила я и обернулась к нему. Перед глазами плыло, как бывает, когда зачитаешься до утра.

Гадор усмехнулся. Кстати, особо усталым он не выглядел. Скорее собранным и сосредоточенным.

— Вот ты, когда жила в своем мире, ведь не предсказывала будущее? И природный дар не был проявлен был, ведь так?

То есть твой ученый маг отправил тебя в мир, в котором тебе будет «лучше» — проявятся твои скрытые сильные

свойства и таланты. Возможно, в твоём мире они и вовсе не могли проявиться. Каким бы ни был этот мир, для тебя он

— лучший.

— Ты гений! — искренне сказала я и прижалась головой к его животу.

Только вот... как сделать такую «призму», которая будет выявлять волну человека, придавать ей энергию и отправлять

его в другой мир?

Как это осуществить технически?

Ведь мало понять концепцию. Это, знаете, любой средний гений может. А вот как прибор «спаять»?! Я всегда была

сильна в идеях и теориях, а не в методах и механизмах...

— Ну что, как там с Правителем? — спросила я у Гадора, потому что меня уже просто трясло и тошнило от мыслей о

квантовой физике.

— Правитель Самдор — хороший парень, — усмехнулся Гадор. — Прошел мою проверку. А я — его. Он тоже

озабочен ситуацией. Поэтому... операцию будем проводить завтра. Я, он и Дабор, которого я проверял тысячу раз, и

который в курсе дела... К тому же будет отряд драконов...

— Быстрого реагирования? — уточнила я. А по спине побежали проклятушие холодные мурашки. Те самые... Я

мельком кинула взгляд в будущее.

Все тоже самое! Гадор «встретит динозавра» или не встретит... О Боже! Уже завтра я могу потерять его.

Мои руки сами по себе вцепились в его рубашку.

— Милая, да, быстрые драконы... — осторожно ответил Гадор и очень аккуратно разжал мои пальчики, переложил

мои шаловливые пальчики себе на грудь. — Пожалуйста, держись за меня здесь. А то рубашку помнешь...

У меня потекли слезы.

— Гадор! Ты умереть завтра можешь... — хлюпнула носом. — А думаешь про свою дурацкую рубашку!

— Она не дурацкая. Это рубашка от мастера Гуатерье из ткани бензофакт, она сшита по спецзаказу, — серьезно

сообщил Гадор. Вот кто главный модник (модник-ОКРщик) в нашей семье.

Так бы и треснула! Только лучше не тратить время на драку, когда ситуация настолько критическая.

Гадор же успокаивающе погладил меня по голове.

— Волнуешься за меня, да? — ласково спросил он.

Я подняла на него заплаканные глаза.

— А что, так удивительно?! Как будто ты мне чужой чело... дракон!

— Удивительно, — тихо пробормотал Гадор. Резко взял меня подмышки, поднял и прижал к груди. — С момента

гибели родителей, за меня никто... «не волновался», как ты говоришь.

Проклятье! От его признания, от теплых объятий (как в последний раз) я совсем разревелась. Да и как не плакать, если

ты весь вечер занималась проклятушей квантовой физикой, а потом получила подобные новости.

Завтра твой муж может умереть.

И я даже могу сказать, «любимый муж»! О ужас, я все же полюбила дракона, с которым меня легко может разлучить

смерть или... портал в мой мир. И ведь придется пройти этот портал, если потребуют интересы мира.

— Ну не плачь, моя... милая, — улыбнулся Гадор. — Завтра пойдешь на занятия, а когда вернешься — дело будет

сделано. Возможно, мы уже завтра поймаем этих гадов.

— Нет! Я не пойду на занятия. Я же сойду там с ума! К тому же... играть нужно правильно. Реалистично. Чтобы гады

подумали, что мы занимаемся сексом, я должна быть рядом с тобой.

— А ведь ты права... — почесал подбородок Гадор. — Проклятье! Как бы не хотел я избежать этого — но тебе

придется пройти эту... пытку.

— Ну вот! И вообще... мы не можем рисковать твоей жизнью!

— Можем, Аня. Но, знаешь... — Гадор вдруг резко отпустил меня, шагнул к столику и принес мне целую вазу с

конфетами. — Я не просил тебя об этом. Но, думаю, сейчас смысл есть. Ты сможешь посмотреть будущее всего мира?

В ситуации осуществления операции. И в ситуации «не осуществления». Сейчас, успокою тебя...

Он снова ласково прикоснулся к моему плечу, и тревога начала отступать. Постепенно меня окутало здоровое

спокойствие. Усталость тоже развеялась.

— Да, ты прав, — пробубнила я, взяла конфетку и превентивно положила в рот.

— Я буду рядом, — обещал Гадор, словно он мог «пойти со мной» в мои видения... Эх!

...Картинка будущего обрушилась на меня сама по себе. Словно она постоянно стояла где-то на задворках

подсознания, а теперь я позволила ей вылиться наружу — со всем отчаяньем и страхом.

Если мы не проведем «операцию», не попробуем вычислить негодяев, провоцируя их на ментальный удар по разуму

Гадора... мир рухнет. Не знаю, когда, но в не столь далеком будущем... там все было, как в моем недавнем сне.

Материя искажалась, границы рушились... Все падало на все, и живые существа гибли в этой хаотической мешанине.

Одновременно где-то взрывались вулканы, поднимались огромные волны — и обрушивались друг на друга, стирая

этот мир, превращая его в безжизненный хаос!

Меня затрясло, и я ощутила, как Гадор сжал мою руку.

— Теперь другой вариант, — услышала я его голос. Одновременно он засунул мне в рот очередную конфету. Я

принялась интенсивно ее жевать, концентрируясь на втором варианте развития событий.

...Если завтра Гадор пойдет на риск, то... Нет, картинки не обещали отсутствия угрозы. Они не обещали даже

пятидесятипроцентную вероятность нашей победы. Но в этом случае появлялся шанс. Примерно двадцатипроцентная

вероятность (кстати, циферки я не сама подставляла, их мне подсказывала интуиция предсказательницы), что...

Вместо конца света я видела просто жизнь Академии. Жизнь каких-то людей и нелюдей. И драконов, рассекающих

небеса.

То есть мир выживал.

— Нужно делать, — я опять хлюпнула носом. — Так хотя бы есть шанс.

И судорожно прижалась к Гадору.

— Вот и я так чувствую, — усмехнулся Гадор, вновь обнимая меня.

Дальше уже он расспрашивал меня об успехах в создании нашей подстраховки — этой проклятущей призмы. Вот

надеялась я, что на сегодня вся квантовая физика для меня закончилась. Но нет.

Пришлось на пальцах объяснять Гадору свои соображения. И общую теорию. Пока говорила — сама лучше поняла, подумала я. Ведь так действительно бывает.

■

■

Кстати, Гадор кивал, задавал уточняющие вопросы. И... явно сразу понимал лучше меня. Видимо, мозг, изначально

знакомый с чем-то не особо логичным с обычной точки зрения (то есть магией), воспринимает квантовую физику

легче.

— Видишь, так становится понятно и почему должен появиться мой личный портал обратно, — закончила я. — Если я

тут на более «высокоэнергетической орбитали», значит, у меня и энергии больше. Но в целом это несвойственное

кванту вроде меня состояние. А значит, я теряю энергию, и однажды потеряю ее уже совсем много. Тогда меня должно

отправить обратно — квантовый скачок обратно, на более низкоэнергетическое состояние. То есть в мой мир. А

выделяющаяся энергия, видимо, идет на создание портала. Вопрос, получится ли он в закрытом мире.

— Этого мы не узнаем, пока это не произойдет, — сказал Гадор, обнимая меня за плечи. — Хорошо, если понадобится

— я буду думать, как можно собрать такой прибор... хм...
магическими методами. В сущности, думаю, наша

магическая энергия по своей сути может оказаться следствием более
выраженной волновой природы твоих квантов в

нашем мире...

Ох, как же здорово он разобрался! С первого раза! Мне бы такой
интеллект! Или Гадору — физическое образование.

Цены бы ему не было. Правда, как показывает опыт, ему и так нет
цены. Никто ведь его не продавал и не покупал.

Шучу.

— А ведь правда! — обрадовалась я.

Было бы хорошо, если бы я просто высказала идею, а решать ее
технически стал бы кто-то более подкованный, чем я.

Только вот ведь Гадор может и не дожить до продолжения наших
исследований...

Я опять хлюпнула носом. Проклятье! Стоит мне подумать об этом —
как хочется просто сжаться в комок, вцепиться в

дракона и сидеть так, пока вся опасность не пройдет стороной.

Или... просто пока все не закончится.

— Все, хватит реветь. Пойдем полетаем! — сказал Гадор, в глазах
которого тоже явно читалась боль.

Понятно, что он тоже допускал скорую разлуку. И она его не радовала.
Просто великий и ужасный весь такой

сдержанный... Ну вы знаете.

...В тот вечер мы снова были в его Сокровищнице. И это была ночь любви. Именно любви. Не страсти. И не

страстной нежности.

Любви.

Нашей быстроразвившейся любви, выросшей из противостояния и взаимных договоренностей за несколько дней.

А утром мы вернулись в Академию, и к нам скрытно прилетел Правитель драконов. Потом пришел Дабор.

Началось.

* * *

ПРИЛОЖЕНИЕ К ГЛАВЕ 35

Двухщелевой эксперимент

Делаем источник фотонов или электронов (например, лампочку — для фотонов). Дальше ставим препятствие —

стенку, где показаны две щели S1 и S2. Еще правее — экран-детектор (например, фотопластинка, которая будет

засвечиваться, когда на нее падают фотоны).

Когда открыта одна щель, а другая закрыта заслонкой, частицы проходят через одну щель — на экране получается

некая область **НАПРОТИВ ЩЕЛИ**, где регистрируются частицы (на самом деле в однощелевом эксперименте тоже

есть волновые особенности, но мы не будем об этом говорить). Эти две верхние картинки, различаются тем какая из

щелей открыта, и соответственно, напротив какой из них будет область регистрации на экране.

Слева внизу — то, что мы ожидаем увидеть, если открыть две щели сразу. Должны получиться просто две области

регистрации на экране — напротив обеих щелей.

Но на самом деле происходит не так.

Справа внизу — если отрываем две щели, то получается «интерференционная картинка». Вместо двух областей

регистрации, мы получаем чередование засвеченных и не засвеченных областей. То есть интерференционную картину.

А интерференция — свойство волн.

Отсюда получается, что если элементарной частице давать ДВА вариант развития событий, то он ведет себя как волна.

Ведь это волна может пройти сразу через две щели и потом интерферировать.

Интересно, что, если светить не «пучком» частиц, а запускать в эту систему по одному фотону, электрону и т. д., то в

случае двух щелей тоже будет интерференционная картина! То есть частицы «превращаются» в волну и

интерферируют сами с собой.

Правда, интерференционная картина будет возникать, когда мы напускали уже достаточно много частиц (а не после

прохода одного-единственного электрона), и регистрируются они в виде отдельных частиц. То есть накапливается со

временем.

Сейчас картинку покажу:

a — мало частиц пролетело через щели, c — больше, d — еще больше, e — совсем много.

Белые точки — отдельные частицы зарегистрированы экраном (например, фотопластинкой). То есть регистрируются

##

все же «отдельные квантовые частицы». А все вместе они дают «гребни» — интерференционную картинку.

Такая ситуация, на мой взгляд, хорошо объясняется теорией «волны-пилота» Де Бройля (эта теория и Анечке

нравится). Согласно этой теории, частица всегда проходит через одну щель. Но у частицы как ЕЕ СВОЙСТВО (как-то

так, там все сложно...) есть еще и волна. И вот эта волна-свойство лезет сразу через две щели и интерферирует. При

этом эта волна — «пилот», она направляет (пролетевшую через одну щель) частицу в светлую область

интерференционной картины. Такие дела.

Но, к сожалению, НА НАШ С АНЕЙ ВЗГЛЯД, это не объясняет другой эксперимент. Про него не буду объяснять, потому что там еще появляется странная идея влияния будущего на прошлое (ну или «настоящее»), а это тема

отдельного философского разбирательства. И тут уже никаких объяснений разумных не приведу... Там реально наука

не просто на грани фантастики, а фантастическая и есть.

Про эффект наблюдателя и коллапс волновой функции

Тут двухщелевой эксперимент. Слева — открыты две щели, наблюдается интерференционная картина.

А справа... Давайте мы будем РЕГИСТРИРОВАТЬ, через какую из щелей прошел квант. Поставим у щелей детекторы, которые будут «ловить», когда квант пошел через ту или иную щель, регистрировать его появление в той области

пространства. На уровне нашей стенки со щелями (то есть раньше общего экрана-детектора, где должна появиться

интерференционная картина).

И что тогда? Тогда мы видим то, что ожидали увидеть, если открыть обе щели! То есть две области регистрации

напротив щелей. Но в этом случае квант вдруг НАЧИНАЕТ ВЕСТИ СЕБЯ, КАК ЧАСТИЦА (хоть щелей две, и должен

— как волна).

То есть — идет «коллапс волновой функции», возникший из-за появления «наблюдателя» — измерительного прибора.

Объяснений этому явлению много. Например, кстати, есть МНОГОМИРОВОЕ ОБЪЯСНЕНИЕ. Которое гласит...

Летит частица. И тут ей две щели. Куда пройти «думает» частица. И если нет наблюдателя, то она спокойно

«превращается» в волну и идет через обе. Чего париться? Пойду везде, «думает» частица. А если у нас появляется

наблюдатель, вмешивается «макросистема», то частица «определяется». Но делает это ОБОИМИ СПОСОБАМИ. То

есть опять же идет через обе щели. Но при этом мир раздваивается (растраивается — если у нас 3 щели и т. д.), и в

одном из образовавшихся миров частица прошла слева, и мы ее слева зарегистрировали. А в другом — справа.

То есть как только больше одного варианта (и есть что-то вроде наблюдателя), то образуются все возможные миры-варианты.

Например, наша картинка справа — это картинка того мира, где частицы прошли именно так, как получилось. А еще

образовалась куча миров, ведь каждая частица проходила «двумя способами».

Есть версии, что в принципе все происходит и без «наблюдателя» всеми возможными способами сразу, и миры

бесконечно делятся постоянно.

Хотя если рассуждать здраво, то тут как: волновая функция, электронное облако (все эти сложные штуки) — это

«вероятность нахождения частицы» где-то. То есть частица «размазана в пространстве», это такое «облако

вероятности». И ведь пока нет «наблюдателя», она так себя и ведет. Она проходит через две щели — осуществляет

одновременно обе эти вероятности. А определенность (то есть гипотетическое деление мира) — происходит только, если мы начали эти частицы измерять возле щелей.

Глава 36

Правитель Самдор выглядел, как мужчина от тридцати пяти до сорока. Подобно всем драконам, что я уже видела —

жгучий брюнет. А глаза у него были синие. Черты лица — строгие, как у Гадора.

Характер стойкий, нордический. В этом я не сомневалась.

У них у всех такой характер, «Штирлицы», понимаешь ли! Просто внутри кипит драконье пламя. И это тоже видно по

некоторой сдержанной резкости движений.

— Рад познакомиться с тобой, Предсказательница, — очень так почтительно и вежливо кивнул мне Правитель.

Видимо, все же драконы не слишком приучены к шовинизму по половому признаку, что процветает в этом мире. А

может, как жена Гадора и Предсказательница я была «вне этой системы».

Мне отчаянно захотелось сделать книксен. Но в силу того, что я не умела, решила просто так же почтительно кивнуть.

— Тоже очень рада, Правитель Самдор.

Все трое драконов, включая молодого Дабора, были весьма сосредоточенны.

— Анна, вероятно, вам лучше быть в другой комнате... — задумчиво сказал Самдор. — Ваши переживания могут

отвлечь Гадора.

Ну да, ну да... понимаю. Конечно, все уже осознали, что без меня в особняке не обойтись. Но можно выгнать меня в

спальню, чтобы не нервничала и других не нервировала.

Я сжала зубы. Хотелось топнуть ногой, пустить слезы рекой и заявить, что я никуда не пойду. И вообще, делать это все

они будут только через мой труп...

Но я сдержалась. Потому что именно это «слезы рекой и топанье ногами» (а также хлопанье дверьми и прочее) сейчас

нужно меньше всего. Я не дура. Я понимаю, что в моем присутствии Гадору может быть сложнее «работать».

Можно было бы сказать, что в другой комнате я буду дергаться еще сильнее и «фонить» на весь дом. Но понимала и

то, что это пустая отмаза. Всем понятно, что именно видеть меня испуганную будет мешать Гадору.

— Хорошо, — кивнула я.

Гадор приобнял меня за плечи и проводил в спальню. Там горячо прижал к груди.

— Спасибо тебе за все, — прошептал он мне в макушку. А я, конечно, хлюпнула носом, сдерживая слезы. Вот ведь!

Так говорит, будто это наши последние объятия! Ууу... драконище! — Спасибо за то, что... Что мне с тобой не

одинок. Что мне с тобой интересно. За твои предсказания и идеи. Ты — самое лучшее, что случилось со мной за две

сотни лет моей жизни!

Проклятье! Как сдерживать слезы?!

— Гадор... Перестань! — прошептала я, кусая губы и прижимаясь головой к его груди. — Не нагнетай, прошу! И...

ты тоже самое интересное, самое острое, самое... страстное и вредное, что со мной случилось в жизни! Я... я очень

тебя люблю!

И плевать, что я поклялась себе не признаваться ему в любви первая! Не говорить этих слов (если что — потом скажу, что подчинилась влиянию момента, рвущего душу!).

Жесткая рука дракона подхватила мой подбородок, подняла голову, он заглянул в мои глаза, из которых так и не

потекли слезы, сдержанные «железной волей» разумной попаданки. И великой Предсказательницы (проклятье!).

— Взаимно, — глубоко и хрипло сказал он.

Перед глазами промелькнули картинки из старого фильма «Привидение». Там герой всегда отвечал на признание

любимой вместо «я тоже тебя люблю» простое слово «аналогично». А потом его застрелили...

Вот и Гадор у меня такой...

Но я не успела зайти далеко в этих ужасающих аналогиях. Гадор впился в мои губы поцелуем, и почти на минуту весь

этот мир с его проблемами исчез.

Потом он осторожно отпустил меня, подошел к двери, подмигнул:

— Увидимся, милая супруга! Дело на четверть часа, ерунда. Тебе совсем недолго ждать.

И вышел.

А я села на кровать, достала из-за пазухи Гарри, которого предусмотрительно взяла с собой, и уставилась в глаза этому

милому несносному созданию.

— Ну что, как думаешь, ведь не останемся мы сегодня сиротинушками? — тихо спросила я у него. И зарылась носом в

пушистую шерстку.

Гарри ничего не ответил мне. Лишь поддерживающе лизнул в щеку. У него вообще была такая политика: в любой

непонятной ситуации — лижи. Очень так по-собачьи...

Потом, не в силах терпеть напряжение, я подошла к двери. Попробовала слушать, что происходит в зале. Но звуков не

было. Видимо, драконы накрылись «пологом тишины».

Сжала кулаки, выдохнула и... устремила взгляд в будущее. Ну должно же было что-то поменяться, когда они начали

операцию! Не могло будущее остаться таким же неопределенным.

Но нет... Перед взором все так же вставали две картины. Одна — победа, и драконы взлетают с нашего балкона, чтобы

отправиться «на задержание» негодяев. Вторая — та самая, что убивала и терзала меня.

Время шло, ничего не менялось. Я только и делала, что смотрела эти картинки, пыталась вложить энергию в первую, хорошую... Молилась Богу, чтобы все случилось именно так.

А потом вдруг начало происходить странное.

Моя «хорошая картинка» задергалась, словно в коллапсе, стала размываться. А страшная ударила в меня, закрыла весь

разум, взорвала его.

— Нет! Да нет же! — вслух закричала я и рванула к двери.

Распахнула ее.

...Мне даже показалось, что не поменялось ничего. В страшной картинке был бездыханный бледный Гадор на полу. С

лицом, застывшим в гримасе боли.

Это я и увидела.

Он лежал на полу, откинув одну руку. Бледный, безжизненный. А Самдор и Дабор стояли рядом...

— Да нет же! — заорала я и кинулась к Гадору.

Целовать этого «спящего красавца»? Или бить, тормошить, пока не оживет! Он не мог умереть. Из двух возможных

вариантов не мог, не должен был реализоваться именно этот, ужасный!

Меня поймала железная рука Правителя.

— Он мертв, Анна. У нас не получилось, — странным, ничего не выражающим голосом произнес он.

...А где-то рядом, согласно межмировой интерпретации, образовалась альтернативная реальность, пронеслась в голове

неуместная мысль. Наш мир разделился. И там, в другой ветке, сбылись наши надежды. Там Гадор жив. Как же меня

угораздило попасть в эту ужасную ветку?!

Я медленно осела... нет, не упала в обморок. Просто чтобы уйти из-под железной руки Самдора. И скользнула к

Гадору. Дрожащие пальцы легли на шею, где должна быть сонная артерия. Гадор говорил как-то, что такой способ

проверки работает на всех живых существах...

Под моими пальцами ничего не билось. А прежде горячая кожа дракона медленно остывала.

Я снова осела — теперь без сил. Подле него, на пол. Опустила голову.

Вот так все закончилось. Мир погибнет. Мы погибнем.

Погибнут эти шикарные драконы, что стоят рядом. Маленький Гарри, выбравшийся из моего кармана и отчаянно

лизавший откинутую в сторону руку Гадора. Мирка и ее «бывший тиран». Ребята из Петрозаводска, с которыми мы

так и не сообразили на троих или четверых. Все эти милые ребята с природного факультета, что весело спасали

Маргошу...

Все. Весь мир.

Но для меня это уже неважно. Потому что вместо сердца у меня теперь пустая дыра. Я потеряла все. Какая разница, что будет дальше? Тут и будущее смотреть не нужно.

Овдовела. Осиротела. Навсегда.

Я не теребила его, не просила очнуться. Не рыдала — слез не было. Просто сидела рядом, глядя в безжизненные

любимые черты. Держала остывающую руку. Иногда — целовала ее (вот до чего я докатилась!).

И тут...

Я не призывала картинку будущего этого мира. Она захлестнула меня сама. Вернее, это было даже по-другому!

Я видела «пространство вероятностей», что-то вроде того, о чем говорит квантовая физика. Мерзкий конец света, где

схлопывалась материя, где все рушилось на все, взрывалось и разрушалось, сделал шаг в сторону. Со скрипом

картинка поехала влево, уступая место образу безмятежной жизни этого необычного магического мира.

Пятьдесят на пятьдесят, щелкнуло у меня. Вероятность, что мир выживет, увеличилась с двадцати до пятидесяти

процентов. Мы снова либо встретим динозавра (то есть конец света), либо не встретим.

Каким-то неведомым образом Гадор «купил» большой шанс для своего мира своей смертью.

Я подняла размывающийся взгляд на драконов.

— Пятьдесят на пятьдесят, — произнесла я. — Теперь так.

И замолчала. Объяснять что-то не было ни сил, ни желания. Я была убита. И даже мысль, что у всех остальных (кроме

Гадора) появилась вероятность выжить, не утешала.

— Вы о нашем мире, Анна? — серьезно спросил Самдор.

— Да.

— Хорошо. Значит, все это было не напрасно. Сейчас мы унесем его. Хоронить будем завтра — не знаю, как в вашем

мире, у нас так принято. Вам нужно встать, Анна...

— Унесете?! — я в ужасе уставилась на них.

Нет, конечно, я не разделяла воззрений, что мертвец должен несколько суток лежать дома. Но мысль, что я... больше

не увижу даже тело Гадора, вернее, увижу лишь на похоронах, вызывала панику. Я вцепилась в его холодеющую руку.

— Да, Анна. Не может ведь он лежать здесь. И Академия должна узнать о произошедшем, — с опаской сказал мне он.

Видимо, опасался истерики.

Какая истерика? Кажется, я ничего не чувствую. Кроме этой паники и... пустоты, чувства убитости, которые, несомненно, скоро сменятся душераздирающим горем.

— Все, хватит. Вам нужно отдохнуть! — Дабор шагнул ко мне, поднял под мышки, с трудом оторвав мою руку от

Гадоровой, и просто перетащил меня на диван. Положил ладонь мне на плечо, и я ощутила, как чувство убитости

делает шаг назад. Зрение опять стало четким.

Кажется... я могу мыслить. Пусть даже это благодаря драконьему магическому воздействию.

— Как у вас хоронят драконов? — отрешенно спросила я.

— Сжигают в драконьем пламени, — ответил Самдор. — Мы считаемся детьми пламени. И огонь же должен забирать

нас.

— Понятно. Крематорий, — кивнула я без всяких эмоций.

Что же... Тело моего мужа не будут есть черви. Оно не будет гнить годами. Хорошо. Ведь черви и гниль — это так

неаккуратно! Ему бы не понравилось.

При мысли о его трогательном ОКР, о его аккуратности и любви к порядку, я не выстояла. Слезы потекли по щекам. А

взгляд сам собой устремился к безжизненному телу. Мне все казалось... Ну не мог он умереть! Сейчас оживет, усмехнется, скажет,

что я дуручка, ведь как он мог меня оставить...

— Анна, вам нужно прийти в себя. Я пришлю целителей. И усилю вашу охрану — сейчас это особенно важно —

сообщил Самдор. — И... скоро к вам придет юрист по поводу наследства.

— Какого наследства? — изумилась я.

— Того, что Гадор оставил вам. Он обо всем позаботился, — ответил за него Дабор.

Ах, да... Я — попаданка. Если нет наследства, то в этом мире, став бездетной вдовой, я рисковала остаться без крыши

над головой и средств к существованию. Ну, правда, у меня ведь есть зарплата на Предсказательском, не пропала бы...

Он знал, что может умереть. Он позаботился обо мне... Ааа... Как пережить эту боль?

— Плевать на наследство! — воскликнула я. — Кто будет управлять теперь Академией?

— Временно исполнять обязанности буду я, — ответил Дабор. — Потом — еще нескоро — будут выборы. Кстати, голосуют у нас все сотрудники Академии. Вы тоже сможете дать свой голос.

— Понятно, — прошептала я.

...Потом драконы унесли тело Гадора. Не знаю, в какой магический морг. А ко мне зашел растерянный Сэм. Он

плакал. И в слезах просил указаний у того, кто теперь хоть условно мог считаться его хозяином. Вернее, хозяйкой — у

меня.

Какие траурные знаки, что им с Махрыней и остальными делать...
Даже хорошо. Думая об этих хозяйственных

мелочах, я меньше погружалась в свое горе.

И тут раздался... какой-то звон.

Звон, со всех сторон. Словно бы колокольный.

— Что это? — напряженно спросила я у Сэма.

Дворецкий прослезился.

— Академия узнала... Так у нас оповещают о смерти значимых для Академии персон...

Я впилась ногтями в ладони, чтобы не реветь, слушая этот звон.
Достаточно и тех слез, что текли в моей душе. Мне

нужно... просто как-то пережить этот день. Думать и решать буду
потом. Если смогу...

То, что происходило дальше, я предпочла бы не вспоминать. Но из
песни слов не выкинешь. Да и не случилось больше

ничего плохого, все плохое УЖЕ случилось. Просто ко мне потянулись
посетители.

Первым пришел целитель, присланный Дабором. Магистр Форхенд —
немолодой, бородатый человек. Он как-то

проверил мое «течение жизненных функций» и сообщил, что я
совершенно здорова. А чтобы меньше переживала, еще

подержал меня за руку, оказывая успокаивающее воздействие.

— Знаете, я эмпат. Могу на завтрашний день полностью заблокировать
ваши эмоции, — предложил он.

— Они потом вернутся? — усмехнулась я. — Допустим, послезавтра?

— Увы, да, — признался Форхенд. — Причем с удвоенной силой. Навсегда убрать переживания живых существ

невозможно. Поэтому обычно я не предлагаю блокировку. Но вам, я так понимаю, именно завтра нужно быть на

похоронах...

— Нет, спасибо. Я против временных мер, — отрезала я.

Буду проживать все, как положено. Раз уж стала вдовой в двадцать лет. К сорока, глядишь, оклемаюсь. Если выживу.

Потом пришел нотариус. Пожилой дядечка в очках. Убитая горем, я даже не запомнила его имени. Он нацепил пенсне

и принялся зачитывать мне завещание.

— Поскольку вы не дракон, то по законам расы драконов не имеете возможности унаследовать Сокровищницы вашего

мужа. Но вы получаете все его сбережения в государственных банках, которые равны... В общем, можно купить

небольшой город. Кроме того, согласно завещанию, вы наследуете три особняка вне Академии. Пока вы не выберете

для проживания один из них или не приобретете новое жилье в пределах Академии, вы имеете право оставаться здесь.

Однако навсегда оставить в своем распоряжении ректорский особняк вы не можете, поскольку он принадлежит

Академии и перейдет к следующему ректору...

Да плевать мне на все, думала я! Главное, чтоб сегодня из дома не выгнали.

Хотя здравая часть меня приняла к сведению, что я теперь богатая женщина. А, значит — свободная и независимая.

Редкость для этого мира.

А вот после нотариуса стало интересно.

— Кгм... Простите, ваша милость, — сказал Сэм. — К вам тут делегация, а охрана ее не пускает... Возможно, мне

следует сказать, что вы не принимаете?

Я вздохнула. Были у меня некоторые соображения, что это за делегация. И... просто из благодарности я не могла их

прогнать. Хоть больше всего хотелось свернуться клубочком, положить рядом Гарри и... заснуть, наверное. Чтоб не

находиться в реальности, где ЕГО больше нет.

Спустилась вниз. Здесь, при входе, стояли два назначенных Самдором новых охранника. Драконы, живенько

определила я по их черным волосам и скульптурным чертам. А чуть дальше — целая толпа.

Танритень и Мартинель (с еще несколькими природниками), Мирка с Груззи и как-то влившиеся в эту компанию

Борька с Мишкой.

— Анька, мы пришли к тебе! Мы с тобой — в горе и радости! — заорал Мишка, завидев меня. — А эти нас не

пускают!

Ох, ну, конечно, мои зайчики со мной в горе и в радости. Сейчас вот пришли разделить ужасное горе. И, конечно, у

студентов хватает наглости явиться прямо в ректорский особняк. На их взгляд, сейчас «цель» (то есть быть рядом со

мной) оправдывает средства (то есть — нарушить всякие режимные предписания).

Первой моей мыслью было пустить их в дом — если, конечно, уговорю охранников. Но тут у меня в голове, как наяву, прозвучал голос Гадора: «Не успел я помереть, как ты устроила из нашего особняка вертеп! Они же на коврах

натопчут!».

Я грустно улыбнулась. Хорошо, мой милый. Я не позволю коврам пострадать.

— Проверьте их, если необходимо, — сказала я драконам-стражникам (жаль, не знала, как их по бабушке!). — И, если

позволите, я к ним выйду. А то они от вас не отстанут.

Драконы переглянулись, их красивые строгие черты исказились в красивых усмешках, и они принялись по очереди

проверять моих друзей. Вызывали по одному, водили руками вдоль тела, как на входе в аэропорт.

Потом, когда кучка студентов полностью перекочевала налево, куда они ставили тех, кто уже прошел проверку, один из

драконов обратился, попугал ребят своим грозным видом — видимо, дополнительно проверял гостей ментально.

Правда, ребята не столько боялись, сколько восхищались, а Танритенька бросилась гладить шипастую морду. На что

получила сердитый чих и чуть не упала в потоке «ветра».

— Они полностью чисты, и мы с чистой совестью доложим Правителю, что вы вышли поговорить с друзьями, —

сообщил дракон, обернувшись человеком. — Но мы постоянно будем рядом. Долго не задерживайтесь.

— Хорошо, — кивнула я и вышла в толпу, ожидавшую меня.

— Ну ты как? Живая? — слышалось со всех сторон.

Мне тут же захотелось реветь у кого угодно на плече. А еще захотелось срочно оказаться в собственной кровати одной.

— Отставить мацать ректоршу! Иначе получите от меня! — гаркнула Мирка, обняла меня за плечи и повела за кусты.

— Дайте Ане в себя прийти!

Они с Мартинелем усадили меня на скамейку. Девушки устроились рядом, а парни встали вокруг.

— Анечка, милая, если тебе теперь некуда идти, то иди к нам в общежитие! Мы тебе место прямо сейчас найдем! —

пообещала бойкая Танритенька.

— У Анны есть зарплата, — это была Маргоша, которая больше пряталась за спинами других гостей, но теперь

проявилась. — А возле моих есть прекрасные апартаменты, я могу распорядиться, чтобы их приготовили...

— Да перестаньте вы! Мне можно остаться здесь... У меня наследство... И охрана, все такое, вы же видели...

— О! Он так позаботился о тебе! — Танри сложила руки в молитвенном жесте.

А мне в очередной раз захотелось реветь. Причем рядом была Мирка, реветь у которой на плече я бы не отказалась.

Если бы не прилюдно.

Хлюпнула носом. И тут Мирка властно взглянула на Борьку с Мишкой.

— Доставайте! — велела она.

— Что? — удивилась я.

А братья-близнецы переглянулись, Борька извлек из кармана... маленькую флягу. Потом Мишка извлек небольшой

стаканчик, похожий на пластиковый.

— Мы это... В общем, у нас с собой было... Ну, когда мы в портал провалились, — объяснил Мишка. — Это коньяк, берегли на крайний случай... Только сейчас он настал. Тебе нужнее.

Ох, коньяк, усмехнулось что-то внутри меня. Не знаю, как местный сок дриад, а коньяк — это дело. И пусть только

кто-нибудь попробует меня осудить!

— Выпей, чтоб разжалось! — необычно грозным для него голосом скомандовал Борька и протянул мне стаканчик с

темно-янтарной жидкостью.

Я понюхала... И верно коньяк. Не самый лучших, но вполне себе. Диво дивное для этого мира.

— Одна не буду, — сказала я.

Парни вздохнули, достали еще кучу стаканчиков и разлили по глотку всем желающим. А желающими были все, кроме

Маргоши, которая с некоторых пор, видимо, завязала со спиртными напитками.

— Ну, за упокой... — это был Борька.

— Тссс! Просто выпьем! — цыкнула на него Мирка, продолжая обнимать меня за плечи.

— Не чокаясь... — снова хлопнув носом, простонала я.

И одним движением, словно это была водка, опрокинула в себя коньяк.

Блаженное тепло растеклось в горле, спустилось ниже, пропитало ноги и руки. Нет, больше я пить не буду, но этот

глоток мне был просто необходим.

Он словно переключил что-то внутри меня, я начала видеть ребят вокруг настоящими людьми, а не теньями, явившимися мне из иного мира.

— Ох, что-то мне не верится, что он погиб по-настоящему! — услышала я вдруг голос Мартинеля.

У него был совершенно пьяный взгляд, видимо, даже один глоток иномирового спиртного может свалить местного

эльфа.

— Я сама видела... — тихо сказала я.

— А ты, пьяница, иди давай отсюда! — накинулись на Мартинеля другие. — Не умеешь пить — не берись! Вот, закуси, давай, алкоголик!

— Да я, может, и не специалист, а так просто драконы не помирают...
— не унимался Мартинель, но на него

продолжили цыкать, отогнали подальше от меня, припечатывая его шепотом: «Что ты Ане душу травишь! Не стыдно

тебе!»

А я вздохнула. Ох, если бы Марти был прав... Если бы только он был прав! А мои глаза, видевшие мертвого Гадора, мои руки, не нащупавшие сонную артерию на его шее — не правы! Если бы только они ввали!

Вот сейчас вышел бы Гадор из-за кустов, сказал бы, что это была, ну, допустим, инсценировка. И...

Я бы его убила.

Убивала бы долго и мучительно. До тех пор, пока не осознает степень своего грехопадения. Но потом... простила бы.

Потому что лучше, чтобы он был живым гадом, чем мертвым благородным спасителем мира. В смысле, для меня это

было бы лучше, не для этого мира, конечно.

...Спустя полчаса пришли охранники-драконы и разогнали наше собрание. Но надо сказать, от всего этого во мне

появилось что-то новое.

Смирение, что ли. Пустота теперь была пропитана смирением. А может, это коньяк так подействовал.

Глава 37

Ночью мне снился Гадор. Он вышел из-за занавески и целовал меня. Нега растекалась в теле, я притягивала к себе его

голову с пышными жесткими волосами и шептала:

— Ах ты, гад, как же ты меня напугал...

А он был такой живой, здоровый, усмехался и смеялся над моими переживаниями.

Но проснулась я в пустой холодной постели. Без горячего драконьего тела она была удивительно остывшей. Видимо, я

успела привыкнуть, что рядом со мной всегда спит печка.

И жестокая реальность накинута на меня в полной мере.

Просто не верилось, что я еще жива, когда его нет. И сегодня... я должна выстоять это. Похороны.

Потом... потом и самой можно помереть. Или лежать, свернувшись клубком, пока мои хулиганистые друзья не

вытащат меня из этого состояния. Что теперь они не оставят в покое — не сомневалась.

Ох, какая же я дура, подумалось мне! Мне ведь остались от моего скоропалительного брака лишь мертвые, холодные

деньги, какие-то дома, которые совсем не будут напоминать Гадора. Которые не будут нести в себе его искорку! А

могло бы быть по-другому...

Зачем я пила эти проклятые таблетки?! Почему боялась зачать от Гадора? Ведь сейчас я могла бы носить в себе его

ребенка. Маленького дракончика или драконицу, в которых всегда видела бы его черты.

И плевать, что весь мир может погибнуть! Или что я могу уйти обратно в свой мир, если портал Эйнштейна откроется.

Нет проблем. Тогда я унесла бы с собой искорку Гадора. И вырастила бы первого в своем мире дракона. Которого

назвала бы, как отца...

Я жалко заплакала, уткнувшись в подушку. Потом резко, решительно вскочила, добралась до своей сумочки, нашла

проклятые таблетки, скомкала и бросила их в мусорную корзину. Теперь они точно не понадобятся... И вообще —

чтоб им пусто было!

В ответ на мою беготню пришла камеристка.

Молчаливая Галка, не зная, каких истерик от меня ожидать, подала заранее подготовленное черное платье. У них

тут цвет траура — белый, но я следовала традициям своего мира.

Гладко зачесала мне волосы, убрала наверх. При взгляде в зеркало я видела изможденную мордочку несчастной

попаданки, запавшие глаза и выражение растерянности, смешанной с отчаяньем.

Вдова. Я теперь вдова, подумала я, преодолевая головокружение. Значительная часть меня так и не желала смириться с

произошедшим.

А потом за мной пришли Дабор, Самдор и Лартуар.

— Сейчас Дабор будет вашей охраной, — сообщил Самдор. — И магистресса Лартуар изъявила желание быть рядом.

Хорошо. Знакомые рядом — хорошо, отрешенно думала я.

* * *

Оказывается, пустое пространство в середине Академии при желании превращалось в площадь. За то время, что я

горевала в особняке, здесь построили амфитеатр.

На «арене» был небольшой постамент, на котором разместили тело Гадора. И подле него стояли мы с Самдором, Дабором и еще несколькими «приближенными к Императору».

Я лишь изредка смотрела на любимые черты. Потому что просто не могла...

Еще миг — и меня прорвет, я кинусь рыдать над его телом, как положено безутешной вдове. А я не должна. Жена

ректора даже в такой скорбный миг должна оставаться полной достоинства.

Проклятье!

Спасало лишь то, что я была словно бы не здесь. Видимо, я-душа, не в силах терпеть горе, отрешилась от того, где там

стоит тело, что с них происходит...

На лице Гадора теперь был покой. Бесконечный покой. И мне подумалось, что я хотела бы оказаться душой рядом с

его душой. Обняться, вместе ощутить этот покой.

Когда-нибудь так и будет.

Из-за похорон ректора в Академии объявили выходной. В «амфитеатре» собрались все преподаватели и значительная

часть студентов. Не очень далеко я видела всю свою «группу поддержки», ребята поглядывали на меня, поддерживающе кивали. Рядом с ними стояли Сэм с Махрыней и открыто рыдали.

А еще здесь было много драконов. Собратья прилетели проститься с Гадором. Должно быть, и злоумышленники здесь, подумалось мне. Если среди негодяев есть драконы...

Дальше все происходило словно бы отдельно от меня. А я смотрела сверху, как стою возле мертвого тела Гадора и...

просто пытаюсь не упасть. Не дать горю подогнуть мои ноги.

Говорились речи. Самдор расписывал, каким отличным драконом был Гадор. Что-то говорил Дабор, многие

проректоры и деканы факультетов.

— Мы любили его и всегда будем благодарны за все, что он сделал, — душевно сказала Лартуар.

А потом Самдор тихонько пихнул меня локтем:

— Что —нибудь скажете, или вы не в силах, Анна? — заботливо спросил он.

Я набрала в грудь воздух.

— Он был лучшим! — громко произнесла я. — Лучшим ректором, лучшим драконом и... лучшим мужем! Лучшим

героем этой истории!

И замолчала, слезы начали душить меня в буквальном смысле.

Самдор махнул рукой и... он и еще два дракона отошли в сторону. Обратились — огромные ящеры и крошечное тело

их собрата на постаменте... Дабор с Лартуар оттащили меня в сторону, чтобы нас не задело.

И пламя, извергнутое сразу тремя драконами, с трех разных сторон, во мгновение ока поглотило тело Гадора и

постамент под ним.

Не было долгого горения, все произошло очень быстро. И дым развеялся во мгновение ока. Хорошо, что так.

Вот и все, пронеслось у меня в голове. На мгновение помутилось перед глазами, а потом я нашла себя усаженной

Лартуар с Дабором на скамейку.

Потом... Потом все подходили ко всем, выражая соболезнования. Ко мне тоже подходили, я что-то отвечала.

Автоматически.

Затем народ начал расходиться — по Академии пройдет несколько поминальных обедов. Меня, по идее, ждет самый

«элитный» из них — среди проректоров, драконов и прочих...

И тут я поняла, что пространство вокруг меня как бы расчистилось. Никто меня больше не трогал. Никто не подходил.

Лишь Дабор внимательно посматривал на меня со стороны.

Уф... Наверное, мне стоит ускользнуть в особняк, прийти в себя, подумала я.

Встала и пошла к дорожке, которая должна была привести домой самым коротким путем. И тут...

Словно стопудовый пресс упал на меня. Тьма накрыла одним махом.

Я успела ощутить лишь, как кто-то тащит меня в кусты.

* * *

Когда я очнулась, никаких кустов уже не было.

Я лежала на чем-то жестком, и это жесткое мерно покачивалось. Словно я была в люльке. Не больно комфортной, правда!

А надо мной... колыхалось огромное пузо. Изумрудного цвета, красивое такое, в гладкой чешуе.

Мамочки! Я уткнулась руками в жесткую драконью лапу и принялась крутить головой... Вокруг был воздух, небо, внизу — если изогнуть шею — видно леса, полоску моря...

Меня похитил дракон, осознала я!

После смерти Гадора это не казалось таким уж страшным. Но вдруг это один из злоумышленников?!

— Да успокойся ты и не крутись! — раздался вдруг в голове смутно-знакомый голос. По крайней мере, я его точно уже

слышала. — Я, конечно, тебя не уроню. Но шею еще вывернешь, женщина!

— Мордан! — вслух воскликнула я. — Ты меня похитил?! Ты один из них?!

Брат Гадора. Тот наглый молодой дракон, что в самом начале грохнулся на наш балкон и уговаривал Гадора продать

меня ему.

— Не похитил, а спас, попаданка! — самодовольно сообщил этот отвязный «пацан». — Как раз эти гады оглушили

тебя магическим прессом и потащили в кусты, а я спугнул их и утащил тебя сам!

— Ну спасибо! — сказала я. По правде, я не слишком его боялась. Как-то не получалось бояться. И интуиция

подсказывала, что он говорит правду. Он не из них. Он просто авантюрист-игрок, не более! — Утащил сам! Значит, все же похитил — из-под носа у похитителей!

— Ну да, попаданка, ты права, — не стал спорить Мордан. — Решил заодно воспользоваться... Ты не бойся, я просто

отнесу тебя в безопасное место, ты поработаешь на меня — всего несколько партий игры в кости нужно будет

предсказать. И верну обратно. А то ты права, они существуют. И мир наш может погибнуть. А до гибели мира я

просто обязан выиграть Сокровищницу! Это дело чести!

— Да Самдор тебя в порошок сотрет! — простонала я. Вот только не хватало в годину бедствий разбираться с юным

авантюристом!

— Не сотрет. Во-первых, я действительно спугнул твоих похитителей. Скажу, что специально унес тебя подальше. А

во-вторых — по нашим древним законам, дракон имеет право похитить женщину другого дракона, если этот другой

дракон не смог ее защитить. Гадор защитить тебя не смог...

— А ничего, что он умер, поэтому не смог?! — чуть не плача, воскликнула я. — Ты что, совсем не скорбишь по брату?

Вы же вроде общались... Он нормально к тебе относился.

— Скорблю, — серьезно ответил Мордан. — Но что, теперь его имуществу пропадать?

Видимо, под имуществом он имел в виду меня, и я в гневе стукнула кулаком по его каменному пальцу, на котором

лежала спиной.

— Да не бойся ты, женщина! — добродушно принялся успокаивать меня Мордан. — Я тебя не обижу. Даже своей

наложницей не сделаю, если сама не захочешь. А вообще, хочешь, я теперь тебя куплю в жены? Нужно же тебе быть

при каком-то драконе!

— Ага! — ехидно усмехнулась я. Помнится, Гадор его об этом уже спрашивал... — У кого это купишь? И за что? У

тебя денежки-то есть, мужчина?

— Нет... Пока нет... И Сокровищницы нет... — с тоской протянул изумрудный игрок. — Но это пока! Вот ты мне

сделаешь предсказания по партиям — и у меня все будет! Смогу к тебе, как к драконице, подвалить — можешь сама

себя мне продать. Давай так? Не пожалеешь! Из меня ух какой муженек будет!

— Да чтоб тебя, ящер! — вот так, Мордан, я знаю, как вас задеть! Ты меня «женщиной» и «имуществом», а я тебя

«ящером»! Помнится, это очень вас оскорбляет. — Давай, неси меня обратно! И спустись — я на шею пересяду!

Знаешь ли, неудобно болтаться в твоей лапе. Как бы от этого мой дар предсказательский не пострадал...

— А что, он может ... пострадать от этого? — испуганно переспросил дракон. Но тут же рассмеялся, видимо, прочитав в моей голове, что не может.

И тут... я сама не поняла, как заметила это. Наверное, ощущение опасности в будущем ударило первым, а потом я

разглядела крылатые точки позади нас...

— Мордан! Слышишь меня, дракон ты несчастный?! Ты знаешь, что за нами погоня?! — воскликнула я.

Точек было никак не меньше пяти. Так что если это не «наши драконы» (например, Самбор с Дабором и прочими), то

рассчитывать на победу в сражении не приходится.

— Что? Правда, что ли?! — испугался изумрудный, и я заметила, как его голова на длинной шее поглядела назад. —

Оо! Это нехорошие драконы! Я послал им ментальный сигнал — не откликаются. Самдор и прочие уже откликнулись

бы, слали бы мне проклятья! Выходит, среди наших есть предатели?!

«Вот кретин!» — подумала я. Разве это не было понятно изначально?

— Сама ты «кретин»! — озабоченно огрызнулся мальчишка. — Что же делать-то?! Я не могу сражаться с тобой в

руке! Мы погибнем, да? Скажи мне, Предсказательница!

Адреналин ударил в кровь и смотреть будущее было почти невозможно. Но я выдохнула и прикрыла глаза. Нет, будущее не желало однозначно показывать мне, чем закончится эта гонка в небесах. Но я видела, что... шансов

уцелеть много. В будущем я была жива и здорова, а вот Мордана кто-то отчаянно... бил.

Чтоб я понимала, кто это!

— Ага, вижу, мы еще можем спастись! — обрадовался Мордан, явно прочитавший в моем разуме представшую мне

картинку. — Только что делать-то для этого?!

Я вздохнула... Нет, вряд ли получится. Но знаю я одно место, где, по крайней мере, я могу укрыться от всего.

— Знаешь Сокровищницу Гадора? — спросила я. — Которая из породы, устойчивой к любой магии и чему угодно?

— Знаю, она недалеко! — задумчиво ответил Мордан.

— Вот и лети к ней скорее! Там спрячемся... Вода там есть, поесть... не знаю, как-нибудь продержимся. А там

подумаем, что делать дальше.

— Ммм... Для тебя вход есть, Гадор настроил? Ну хорошо, ты войдешь, а я как? Он там использовал родовую магию.

Она нерушима, не исчезла с его смертью. Мне не пройти через границу. Хитрая какая ты, попаданка! Решила от всех

драконов избавиться! От меня тоже?

— Да ты же видишь в моих мыслях, что нет! Я тебя перенесу.

— Ты?! Меня?! Не смеди меня, маленькая!

— Мордан, — я устала вздохнула и прикрыла глаза. Потому что смотреть, как зловещие крылатые точки

приближаются к нам, а мальчишка сомневается и «тормозит», было просто невыносимо. — Ну, на мгновение-то я

приподнять тебя в человеческой ипостаси смогу. Если надорвусь — подлечишь меня. Короче, лети к Сокровищнице! Я

другого выхода не вижу...

И тут дракон показал, на что он способен.

Припустил так, что только ветер свистел в ушах.

* * *

— Давай, дракон, встань вот так! Я на секунду приподниму тебя и перейду черту! — мы стояли при входе в

Сокровищницу, и я пыталась удобнее пристроиться, чтобы перетащить Мордана через невидимую границу.

Чувствовал ее только он, для меня ее не существовало. Поэтому мне было особенно неудобно — нужно было

перетащить его через что-то невидимое.

— Возьмись вот так, под ягодицы, — подсказал дракон. Мои потуги явно доставляли ему удовольствие, несмотря на

тревогу. Ведь крылатые точки уже превратились в силуэты летящих драконов.

— Ох... ну и тяжела ты, шапка Мономаха! — вздохнула я.

Уже в третий раз пробовала оторвать от земли тяжелого Мордана. Получалось приподнять его буквально на

миллиметр, а протащить с четверть метра — никак.

— Ну давай, маленькая, соберись! А то погибну во цвете лет! — поторапливал меня Мордан. — С пятерыми даже мне

не справиться!

Я сомневалась, что он может справиться и с одним опытным драконом вроде Гадора, но промолчала.

— Знаешь, что? — сказала я, тяжело вздохнув. Перенести его я не могу. Давно подозревала, что драконы и в

человеческой ипостаси сделаны из какой-то более плотной материи. Поэтому и весят больше. Так что, если я

немедленно не придумаю выход, то все. Мы попадемся. — Давай так. Я возьму тебя за пояс... Да не двигай ты мои

руки, я все равно не буду трогать твою задницу, не надейся! Ты подпрыгнешь вверх и влево, а я держу тебя и шагаю

одновременно. Думаю, должно засчитаться.

— Хорошо, пробуем, — согласился Мордан. — Умна ты, однако, Гадор не зря тебя выбрал.

Он меня не выбирал, с тоской подумала я. Он просто купил меня на рынке, как первую попавшуюся попаданку. А вон

как оно получилось все...

К счастью, наш странный пируэт удался. Я начала делать шаг через границу, одновременно Мордан подпрыгнул, и я, придерживая его в области талии, как бы «закинула» внутрь.

— Ух! Ну теперь пусть попробуют нас отсюда выкурить! — обрадовался юный драконистый паразит и развалился в

ближайшем антикварном кресле. — Даже драконий огонь разобьется об эти каменные стены. Ты говорила, попаданка, тут вода есть? Может, и перекусить сообразишь?

— Тьфу на тебя, шовинист неблагодарный! — отмахнулась от него я.

И подошла ближе к выходу, чтобы видеть, что происходит.

Ну вот, началось! Драконы один за другим приземлялись чуть ниже Сокровищницы. Первым из них был огромный

черный, так сильно напоминающий Гадора во второй ипостаси, что мне захотелось рыдать.

Драконы обращались один за другим, и я отпрянула да закрыла дверь, чтобы меня было не видно. Может, потом снова

наберусь смелости выглянуть, когда они начнут переговоры. Начнут ведь? Или нас ждет многодневная осада?

И тут...

Дверь распахнули явно с ноги. Темная высокая тень метнулась внутрь.

Этот бешеный вихрь схватил за горло Мордана и вздернул его на ноги. А мощный кулак тут же вмазался юному

хулигану в скулу — тот не успел даже пискнуть. Отлетел к стене и изумленно глядел на обидчика, поглаживая щеку.

— Анечка, милая, я сейчас, — произнес вихрь, на мгновение обернувшись в мою сторону. И тут же накинулся на

Мордана. — Кретин! Идиот! Ты почти сорвал всю операцию! И... ты похитил мою жену! Как ты посмел?!

— Гадор... — прошептала я, не веря своим глазам.

Моргнула несколько раз, потому что казалось, что я заснула. Или у меня галлюцинации...

Но разъяренный муж не исчез. Он стоял над Морданом и испепелял его взглядом.

— Так предупреждать нужно про операции! — крикнул в ответ Мордан и вскочил на ноги.

...Счастье вспыхнуло ярко, убивающе-сильно, разрывая сердце на части. Вслед за ним были резкое осознание и гнев.

А еще спустя долю секунды я ощутила, как слабнут мои ноги, и я оседаю куда-то вниз...

Глава 38

Очнулась я в блаженстве.

Моя голова покоилась на коленях Гадора, а сам он сидел на диванчике, занимавшем добрую часть левой стороны зала.

Его ладонь покоилась на моем плече, приводила меня в порядок. Видимо, общее количество потрясений за последние

дни превысило все пределы, вот я и свалилась в обморок, подумалось мне.

«Как же хорошо! Все закончилось!» — подумалось мне в первую секунду. Шаловливая ручка потянулась погладить

мужа по щеке. Очень хотелось поцеловать его — не страстно, а нежно, со всем глубоким чувством, как после долгой

разлуки.

Но я тут же все вспомнила, и холодное осознание ударило в голову.

Он инсценировал свою смерть.

Купил шанс для мира — ценой моих переживаний.

Причем, уверена, можно было обойтись и без этого! Вполне можно было поставить меня в известность об

«операции». Или как-то откорректировать операцию, чтобы не пришлось держать меня в неведении.

— Ну вот и все, моя хорошая, — нежно сказал Гадор, наклонился и нежно поцеловал меня в нос, хотел поцеловать и в

губы...

Но не тут-то было!

Одним движением — словно и не валялась только что в обмороке! — я вскочила на ноги. Встала перед ним и вмазала

ему хлесткую, отличную такую пощечину.

Места было много — хватило, чтобы вдоволь размахнуться.

— Ох! — вырвалось у Гадора. Видимо, несмотря на его драконью крепость, я его достала.

Сейчас ты еще получишь, ящер, подумала я. Размахнулась снова и заехала с другой стороны.

— Здорово! Так его! — послышался со стороны звонкий голос.

Я мельком обернулась — в кресле на отдалении сидел Мордан и потирал фингал под глазом.

— А ты вообще молчи! — рявкнул на него Гадор.

— А чего это ему молчать?! — вместо Мордана спросила я. — Он, между прочим, так или иначе, меня спас. Ухватил

под носом у заговорщиков! А ты...

— Анечка, да дай же мне объяснить! — сказал Гадор. — Хватит драться!

— Теперь я буду драться столько, сколько захочу! — заявила я и в третий раз заехала по прекрасному любимому

драконьему лицу.

Гадор поморщился, но даже не скрутил меня — понимал, похоже, что некая покорность — единственный шанс для

него сохранить хоть какие-то отношения со мной.

— Да-да! Пусть объяснит! — сказал Мордан. — Меня, знаете ли, тоже обвели вокруг пальца! Заставили оплакивать

брата, похищать его жену... Все такое! А потом еще и в глаз дали! Беспредел какой-то драконий!

— А тебе вообще все... объяснит ... Самдор! — вспыхнул Гадор, вскочил, бросился к мальчишке, после небольшой

потасовки подхватил его под мышки, проволоч к выходу и просто выбросил наружу.

Я не смогла сдержать смех — с той стороны Мордана встретили суровые руки Самдора и еще каких-то драконов.

Интересно, бить будут, или что? Хотя мне вообще-то не до судьбы отвязного авантюриста. Мне бы со своей судьбой и

своим мужем разобраться.

— Вот теперь можем спокойно поговорить, моя милая, — сказал Гадор.

Ну-ну. Посмотрю я, как ты сейчас будешь со мной разговаривать, подумала я. Величественно села в кресло подальше

от него, положила ногу на ногу.

— Я тебя слушаю.

— Видишь ли, — начал Гадор. — Когда я изложил Правителю наш план, то и сам заметил в нем огрехи. Вот смотри, я

бы увидел, откуда исходит ментальный удар. Допустим, мы тут же полетели бы туда. Но эти мерзавцы тоже увидели

бы, что я на самом деле жив. И могли бы убежать. Или предупредить сообщников. Поэтому... Мы Самдором решили

заодно уменьшить вероятность моей гибели. То есть вероятность того, что твоя страшная картинка сбудется по-настоящему. Иными словами

— решили инсценировать мою гибель. При этом получалось, что ты и изначально видела

вовсе не мою смерть, а нашу инсценировку. Просто ни ты, ни я сразу этого не поняли. Таким образом, мы сумели

поймать почти всех заговорщиков. Часть я выследил по направлению ментального удара. Остальные, как мы и

предполагали, явились на похороны. Чтобы убедиться, что я мертв. И чтобы похитить тебя... Вот этих, кто

непосредственно готовил ловушку для тебя, мы чуть не упустили. Когда Дабор специально удалился, чтобы дать им

шанс приблизиться к тебе, когда мы практически уже схватили их... вмешался Мордан. И в итоге все усложнилось.

— Но в итоге их взяли? — спросила я. Несмотря ни на что, я должна была узнать о результатах «операции».

— Да, конечно. Мы взяли практически всех. Вернее... вообще всех, кроме главного организатора. Того, кто стоит за

этими идиотами.

— Так и что же за идиоты, не подскажешь, мой пока еще супруг?

— Аня, перестань!

— И не подумаю. Что за идиоты?

Гадор вздохнул. Видимо, начал осознавать, что просто со мной не будет.

— Знаешь, все очень похоже на то, что мы предполагали. Благодаря твоим догадкам...

«Прогиб не засчитан!» — подумала я.

— Благодаря твоим догадкам, — продолжил он. — Мы уже знали, чего ожидать. Конечно, в древности истребили не

всех пособников Императора. Они объединились, передавали в веках свои знания о порталах и прочем... Называли

себя «Общество магии великого Императора». И ждали часа. В их рядах было много тайных некромантов, просто

людей-магов, небольшое число эльфов, да и двое драконов оказались предателями... Жаль. Поколения сменялись, а

руководил ими некий тайный лидер, которого никто из них даже не видел. Он никогда не являлся под своей истинной

личиной. Вот его нам и не удалось взять. В общем... да, все как мы думали. Они устраивали разжижения, чтобы

вызвать конец света. А в момент конца света собирались принести в жертву дракона, чтобы срочно открыть огромный

портал и всей шайкой перейти в другой мир, хватанув по пути огромной энергии, что выделится в процессе.

— А почему тогда я вижу шансы пятьдесят на пятьдесят? — спросила я. — Почему у мира до сих пор есть шанс

погибнуть? Ведь взяли всех. А этот «серый кардинал» в одиночку вряд ли сможет вызвать конец света.

— Ну, во-первых, мы не знаем, кто он и на что способен. И можно до бесконечности допрашивать его приспешников

— они тоже не знают. А во-вторых, своими разжижениями они *уже* раскачали границу между мирами. Теперь как раз

шанс пятьдесят на пятьдесят — либо граница поколеблется и успокоится, либо... разжижения продолжатся уже сами

по себе. И конец света грянет по расписанию, — Гадор невесело усмехнулся. Потом прямо поглядел на меня. — И все

же сейчас у нас намного больше шансов спасти этот мир. Надеюсь, ты понимаешь теперь, почему я подверг тебя этому

испытанию? — он с надеждой поглядел на меня. Даже не усмехался.

— Как человек — понимаю, — ехидно улыбнулась я. — Как женщина — нет. Почему ты не рассказал мне о вашем

плане? Считаешь, я не смогла бы сыграть убитую горем вдову?

— Да как ты не понимаешь! — вспыхнул Гадор. — Во-первых... да, не уверен, что ты могла бы сыграть в достаточной

мере. Вернее — это как раз «во-вторых». А во-первых, твой разум открыт для любого сильного менталиста. Какую

защиту ни поставь мы на него, это было бы слишком подозрительно. И они начали бы вскрывать ее на всякий случай.

И ты могла бы от этого умереть! Рисковать твоей жизнью я не мог. Только чувствами... Можешь ты это понять?! У

меня был выбор — дать миру запасной шанс и причинить тебе несколько неприятных мгновений...

— Несколько?! — взъярилась я. — Да я чуть с ума не сошла от горя!

— Ладно. Много неприятных мгновений. Или не сделать это — и лишит мир шанса! Хорошая жена должна это

понять! Я не твой фотон, который при виде двух щелей превращается в волну и проходит через две сразу! Мне

приходится выбирать что-то одно!

— Понятно, — сказала я. — Вот ты и выбрал.

— Что выбрал? — удивился Гадор, подняв одну брось. Словно сам только что не говорил про выбор.

— Ну как что — купить шанс для мира ценой моей боли. И боли других, кто тебя любит! — ответила я. — Уверена, не

одной мне обидно.

— Можно подумать, у меня был выбор! Ты что, не понимаешь: единственным вариантом поставить тебя в известность

было бы закрыть твой разум щитом. А его с почти полной гарантией полезли бы ломать. И ты бы умерла. Не факт, что

мы успели бы тебя спасти. Какой еще выбор у меня был? Я не мог рассказать тебе! Это очень легко можно осознать и

понять, Аня!

Я вздохнула про себя. Части меня очень хотелось из-за этого... простить его сразу. Ведь, получается, Гадор спасал и

мою жизнь тоже. Теперь, когда он жив — отпустить все. Просто «забить» на произошедшее.

Но... другая часть чувств говорила, что нет. Так нельзя было поступать с любимым человеком. Всегда должен быть

какой-то компромисс. Какое-то третье решение...

— Если бы ты любил меня... — начала я и осеклась. Он и не говорил, что любит меня. Лишь тогда, во время

прощания, ответил мне «Взаимно». Ха! На что я вообще рассчитываю! Стало горько уже просто до невозможности. И

горькое решение внутри меня начало зреть быстрее. Четче. — Ты бы искал третье решение! Третий вариант, который

позволил бы и дать шанс миру, и не отправить меня в этот ад!

— Какое же «третье решение», интересно? — рявкнул Гадор. — Аня, хватит... Если ты подумаешь хорошо, отбросишь свои дурацкие женские выкрутасы, то прекрасно поймешь меня!

Ах вот как ты заговорил! Женские выкрутасы, значит! Ну погоди у меня, дракон.

— Очень просто! — ехидно сказала я, слегка наклонившись в его сторону, словно хотела сообщить ему страшный

секрет. — Например, ты мог бы спрятать меня, ну... например, здесь. Рассказать мне все — и оставить тут на все это

время. Пустил бы слух, что меня хотят похитить, поэтому ты меня укрыл где-то. Вполне логично... Ведь тут до меня

не добрался бы никакой менталист! Я бы дергалась, боялась за тебя. Но я бы знала, что ты жив! Что все это

инсценировка!

— Хм... — глаза Гадора странно блеснули. — Но нам нужно было твое присутствие, чтобы инсценировать секс!

— Ну... не знаю, — усмехнулась я. — Например, достаточно открыто привел бы какую-нибудь девушку в особняк. Да

хоть свою секретаршу! Инсценировал бы, что притащил домой любовницу, пользуясь отсутствием жены... Чем не

вариант? Ты дракон, вполне ваше драконье поведение...

— Хм... — повторил Гадор. Лицо его стало задумчивым, в глазах засветилось давно знакомое мне уважение. А потом

его передернуло. — Да, ты права. Но до такого извращения только ты и могла бы додуматься!

— Вот! — я назидательно подняла палец вверх. — Поэтому тебе и следовало доверить мне ваш план. Быть вместе со

мной по-настоящему. Кстати... Помнишь, ты говорил мне, что хорошая жена доверяет своему мужу и во всем на него

полагается? — Как ни странно, Гадор утвердительно кивнул. — Так вот я... в последнее время... Так и делала. Я была

с тобой. Я доверилась тебе полностью. Я все разделяла с тобой! И помнишь, что я ответила тогда? «А хороший муж

бережет чувства своей жены!». Ты этого не сделал... Не захотел еще подумать, вспомнить о моей... хм...

сообразительности. А я ведь в петлю чуть не полезла! Будь я еще немного слабее и... Эх... Да что тебе говорить!

— Аня, послушай!

— Нет, это ты дослушай меня до конца! Ты говоришь — только я могу додуматься до такого извращения. Вполне

вероятно, что так. Но я не уверена. Вы с Самдором и вашим спецназом вполне додумались, как инсценировать твою

смерть. Вас никак нельзя упрекнуть в отсутствии сообразительности! Ты лежал, как мертвый...

Вспомнив, как я увидела его бездыханного, как щупала сонную артерию, меня одновременно разорвало болью, и в тот

же время стало так обидно, так горько... Что захотелось пристукнуть Гадора уже по-настоящему. Не до смерти, конечно.

Хватит с меня его смертей!

— Это было просто. Элементарная магия... — пожал плечами Гадор.
— Никаких извращений!

— Ну, положим... Но вы даже как-то сожгли тело...

— Тоже очень просто. Изменили внешность готового трупа путем прямой модификации материи. Я, кстати, сам этим

занимался. Неплохо получилось, да?

— Очень реалистично! Ты прямо скульптор! — бросила я едко.

— ...Добавили остаточный след моей энергетики...

— Понятно, понятно! Можешь не утруждать себя описанием технических подробностей. Я уже оценила, что до *этого*

извращения вы додумались. А до простых, *милосердных* ко мне вариантов — нет.

— Ну, не додумались, да, — Гадор опустил взгляд, задумчиво поводит носком блестящего ботинка по блестящему

полу. — Не все обладают таким... своеобразным иномировым мозгом, как ты.

— Да, но у тебя была жена с таким мозгом! А ты предпочел провести свою партию. Без моего участия. И вообще, знаешь... Я думаю, дело не в том, что вы *не могли* придумать такой вариант. Я думаю, это было удобно. Я страдала

по-настоящему — и это все видели. Эти гады заговорщики копались у меня в голове и находили, что я сама лично

видела тебя мертвым... Очень реалистичная инсценировка с использованием меня. Так что... Я тоже теперь буду

вести *свою* партию, Гадор, — я сглотнула, вообще-то это было очень тяжело. — Я буду спасать мир. Предсказывать, мониторить ситуации. Корпеть над проклятой призмой... Все буду. Это мой долг, хотя бы просто морально-этический.

Но я не буду с тобой. В общем, Гадор... я требую развода!

Я встала, чтобы придать весомости своим словам.

— Ты с ума сошла?! — уставился на меня Гадор.

И вдруг ... расхохотался.

— Что ты ржешь? — спросила я насупленно.

Я тут с ним развожусь, а он смеется!

Вот и очередное свидетельство, что ему, в сущности, наплевать на меня и мою тонкую душевную организацию...

— Милая, — отсмеявшись сказала Гадор. — Должно быть, ты забыла, что ты не в своем мире. Вероятно, у вас

женщинам дано такое право, как «требовать развода». У нас же — если ты вдруг забыла — только мужчина может

развестись со своей женой. А жену он «отпускает» или «не отпускает». Я тебя... не отпущу.

— Почему это? — впившись взглядом в его лицо, спросила я. — Я больше не собираюсь исполнять никаких

обязанностей жены! Зачем тебе такая?

— Да потому что я... люблю тебя!

Гадор сделал шаг ко мне, чтобы обнять. Я ужом скользнула в угол, подальше от него.

Ох... Ну вот, дождалась... признается в любви.

Только поздно, наверное.

Теперь... по крайней мере сейчас... я не больно-то ему верю. Скорее, это похоже на то, что он «бросил» мне то, чего я

хотела. Он ведь говорил, что понимает, чего я хочу в этом плане...

Гадор поглядел на меня и обреченно вздохнул:

— Так, Анна, все, хватит. Нас, в конечном счете, ждут. Полетели домой. При желании даже можешь присутствовать на

ближайшем допросе. Вдруг еще что в голову придет полезное...

— От этого не откажусь! — бросила я, стараясь держаться как можно дальше от него.

В конечном счете, Гадор ведь может включить свой «аромагенератор», и тогда наше «примирение» как бы состоится

вне зависимости от моей воли.

— Ну и хватит... — буркнул Гадор.

— Нет, ты не понял. Я уйду от тебя. Вне зависимости от того, могу я с тобой развестись официально или нет.

Ха, подумала я. Главное, чтоб Гадору не пришло в голову посадить меня под замок или еще что-то в этом духе. Ведь

на самом-то деле, если вспомнить законы, о которых он мне так ненавязчиво напомнил, то я полностью в его власти.

Почти что его имущество.

И, конечно, язык мой — враг мой.

У меня просто вырвалось:

— Ты, конечно, можешь запереть меня, принудить к чему угодно... Но я не думаю, что тебе понравится жена, которая

тебя ненавидит!

Гадор внимательно поглядел на меня. Потом вдруг опять выдохнул. Несколько секунд он молчал. Потом совершенно

серьезно произнес.

— Да, ты права. Я вполне могу это сделать... Но... Что же... Что теперь? Я не проявил должной «сообразительности».

Может быть, даже в чем-то был не прав. Поэтому... мы поступим по-другому. Мы начнем все с начала, Аня. По твоим

правилам, раз уж ты такая упорная иномирянка, — и загадочно так усмехнулся.

Ну-ну, подумала я. Начнет он с начала... Что интересно? И как?

И кто ему это позволит?

— Как хочешь, Гадор. Ты можешь делать, что хочешь! — заявила я гордо. — А я буду делать то, что считаю нужным.

И, да, в Академию я полечу на другом драконе.

— Даже так... — как-то глубокомысленно произнес Гадор и очень так задумчиво хмыкнул.

* * *

Спустя неделю...

— Ваша милость, вам очередной букет! — сказал Сэм, войдя в мою комнату.

Я приняла из его рук шикарный букет розовых цветов. Пышный такой, классный. Очень красивый. Букетов у меня

накопилось уже пять штук. Вянуть они не собирались, поэтому бедняга Сэм каждый раз выискивал очередную вазу

для очередного букета.

И, как всегда, в букет была воткнута записка.

Первые из них были весьма забавного содержания.

«Если ты немедленно не придешь, я приду за тобой и отшлепаю».

«Милая, хватит валять дурака, жду тебя на ужин».

«Аня, это уже не смешно, ты нужна мне».

«Аня, вернись домой, я все прощу!» — интересно, что именно он собирается мне прощать? Я — то не устраивала шоу

со своей гибелью.

И вообще... я ведь фактически «дома». Сперва я хотела уйти жить в общежитие. Отказаться от всех преференций

жены ректора, включая оплату им моего обучения.

Но Сэм и дипломатичная Лартуар уговорили меня остаться в особняке и «позволить» Гадору платить за меня. В

конечном счете, если я не могу с ним официально развестись, почему бы не пользоваться тем, что дает мне мой

формальный статус? Гадор же продолжает пользоваться моими предсказаниями. И сейчас это было единственным

поводом, по которому мы виделись.

Поэтому в итоге я просто переехала на другую половину ректорского особняка в другие апартаменты. А бедняга Сэм

теперь курсировал между нами с Гадором, как посол между воюющими армиями.

Тон записок постепенно менялся...

«Милая, а давай сегодня вечером полетаем? Помнится, тебе нравится летать на драконе».

«Милая моя супруга, я буду счастлив, если ты перестанешь изгаляться и проследуешь в мои покои».

«Любезная Анна, не соблаговолите ли вы составить мне компанию в сегодняшнем обеде? P.S. Так? У вас так говорят?»

Я не могла не смеяться над всеми этими экзерсисами Гадора. Он, конечно, был неподражаем. Оказывается, под

«начать заново по моим правилам» подразумевалось... как бы ухаживать за мной.

Собирала его записки в стопку, убирала в стол. Как правило, ничего не отвечала. Ну разве что: «Ваша милость, боюсь

показаться невежливой, но сегодня я не могу. У меня целый ворох работы». Улыбалась и отправляла Сэма отнести

записку.

В глубине души я опасалась, что скоро Гадору надоест эта игра и он перейдет к решительным действиям. Никто не

мешает ему с ноги открыть дверь в «мои» покои и вообще, допустим, похитить собственную жену.

Но сегодняшняя записка была совершенно другого рода... Вообще почти не касалась наших с ним отношений.

Глава 39

«Кажется, я знаю, как сделать призму», — писал Гадор. — «Если будет время в середине дня, зайди ко мне в ректорский флигель».

Ого, подумала я. Вот это хорошие новости.

Поглядела на свой рабочий стол... там валялось несколько стеклянных призм, с которыми я не знала, что делать. Да, мне удалось понять принцип, по которому Эйнштейн отправил меня в другой мир. Но Эйнштейн — светило науки. А

я... все же просто студентка. И способ превратить призму в волшебный прибор я так и не придумала.

Просто не знала даже, с какого конца к этому подойти!

Знала и то, что Гадор тоже пытается решить головоломку — своими магическими методами. И что у него до

последнего времени тоже ничего не получалось.

Конечно, я собралась к нему. Время как раз было — между лекцией, которую я читала на Предсказательском

факультете, и занятием по «укрощению животных» на Природном.

Но тут Сэм сказал:

— Ваша милость, тут такое дело... один дракон просится к вам на прием. Прямо сейчас. Не уходит из холла.

— Какой еще дракон? — удивилась я.

Может, Самдор решил поговорить со мной, вразумить, мол, не мучай ректора. Или у него какие-то ко мне вопросы по

поводу предсказаний?

— А тот, с фингалом... Которого его милость вечно ругает, — пояснил Сэм.

Мордан? Что, интересно, понадобилось раздолбаю от меня? Хотя теперь я к нему относилась вполне нормально. В

конечном счете, мы с ним оба стали жертвами операции, которую провернули Гадор с Самдором.

— Пустить?

— Да, Сэм, пусть поднимется.

Сэм вышел, а буквально спустя минуту ко мне вошел Мордан. Фигнал он почему-то не лечил, видимо, гордился им, как мужики тем «шрамом на роже». Поэтому под глазом у него красовался уже побледневший, но синяк.

— Привет, пустишь? — вполне вежливо спросил он.

— Да, видишь же, пустила уже, — пожала плечами я. — Чего хочешь?

Не дожидаясь приглашения, юный наглец проследовал к креслу и сел в него нога на ногу.

— Слушай, да извиниться хотел. Нехорошо я, конечно, тебя похитил, — вполне искренне сказал он.

— Да я не сержусь уже, — усмехнулась я. — Если ты опять вечно голодный — вон там сок и конфеты... Это все, кстати? Я тороплюсь.

— Нет, не все, — драконище протянул длинную руку и стащил пару конфет. — Я тут, такое дело... Образумиться

решил.

— Правда, что ли? — ехидно прищурила один глаз я. — С чего это вдруг?

— Да надоело, — вздохнул Мордан. — Никто меня всерьез не принимает. В тайную операцию меня не взяли. Дураком

выставили. Только и берут, что курьером между Самдором и каким еще видным драконом работать. А почему? Потому

что я перекаати-поле. Делом почти не занимаюсь. И Сокровищницы у меня нет. А я хочу на равных со всеми. Эх...

закончилась моя юность...

— Ха-ха! — не удержалась я. — Это похвально, конечно! Но ты сможешь вообще? Образумиться-то?!

— Смогу, конечно! — горячо воскликнул дракон. — И еще... знаешь, я жениться хочу. Остепениться по-настоящему.

— На ком это?! — изумилась я. — На меня даже не смотри! Я за тебя замуж не пойду, даже если Гадор мне развод

даст.

— Да нет... — Мардан обреченно махнул рукой. — Это я понимаю. У тебя свет на нем клином сошелся... Знаешь

песня такая есть: «На драконе клином белый свет сошелся...»

— А вот ничего не сошелся! — возмутилась я. — И вообще моя личная жизнь — мое дело.

— Ну твое, твое... — вздохнул Мордан. — Так вот, на тебе я жениться не могу. Пока Сокровищницу не заработаю —

ни одна драконица на меня не посмотрит. Так что драконицы тоже отпадают. Думаю, на какой-нибудь хорошей

эльфиечке или дриадке. Самое то. И купить их в жены дешевле, это я за пару месяцев заработаю, может.

«О!» — подумала я. А ведь знаю я одну эльфиечку, которая очень хочет выйти замуж на дракона. Только... тут

аккуратно нужно. Нужно, чтоб Мордан и верно слегка... остепенился.

— Очень похвально, о юный падаван! — улыбнулась я дракону.

— Юный кто?

— Ну... юный ученик. Не бери в голову! Всячески поддерживаю твоё стремление стать благонадежным членом

общества. Только от меня-то ты чего хочешь? Жену тебе подыскать? Так я вроде не очень на сваху для драконов

похожа...

— Не-е-ет! — протянул Мордан. — Другое. Мне работа нужна. Вот я и подумал... Может, мне в Академию?

Понимаю, что в деканы мне никак. Но, может, младшим научным сотрудником... Я ведь всей нужной магией обладаю.

Дракон я. Если я к Гадору сунусь — он меня отправит на дальний остров с новым фингалом под глазом. А мне опять

сдерживайся, чтоб сдачи старичку не дать...

— Он не старичок! И ты сам знаешь, что Гадор тебя в бараний рог скрутит в любой момент... Уже скручивал...

— Вот и говорю, что у тебя на нем белый свет клином сошелся...

— Тьфу на тебя, дракон! Что нужно — то? Я спешу, правда. Мой перерыв в конструктивной деятельности — не

бесконечен.

— Ну, я подумал... Может, ты его попросишь, чтобы взял меня. Тебе он не откажет. Особенно сейчас.

Мордан вопросительно поглядел на меня, сделал глазки котика из Шрека, хоть и не знал, какие именно глазки

изображает.

Я вздохнула... Помочь парню нужно. Только вот попрошу Гадора — а он что-нибудь в ответ потребует. Например, полноценное свидание.

Ладно... Попробуем. Тем более, что и «свахой» я тоже могу тут побывать.

— Ладно, о падаван юный, я как раз к Гадору сейчас иду. Среди прочих дел я озвучу ему твое. Дальше сам будешь с

ним разговаривать и благонадежность свою доказывать. Понял? В итоге от тебя все зависит.

— Понял, понял, как не понять-то, о великая предсказательница! — рассмеялся дракон.

И встал, явно готовый к любым свершениям.

А вот мне было странно. И горько.

Потому что мое подсознание напрочь отказывалось всерьез воспринимать то, что мы с Гадором теперь не вместе. Что

я иду к нему только по делу. А значит, опять придется напрягать волю, чтобы держать себя в руках.

Да... Я еще злилась на него. Да, я не поменяла свое решение.

Но как же это было тяжело!

И как, проклятье, больно жить без него!

Чтобы не сходить с ума, я сама себя подначивала, вспоминала все горе, что причинила мне его «операция». Обычно

получалось. Но с каждым днем и с каждой его смешной запиской это было все сложнее.

Ну я живая ведь, я не каменная скала!

* * *

В секретарской нас встретила Даймари в красном платье с весьма откровенным декольте.

— Ого! — прошептал мне на ухо Мордан. — Это кто такая?

— Секретарша Гадора, — шепотом же ответила я.

Похоже, мой своднический план может и сработать Главное, чтоб Мордан не принялся морочить голову секретарше.

Она так-то хорошая девчонка, просто очень уж замуж хочет. За дракона. Это мы с ней при первой встрече выяснили.

— Вечно ему самые красивые женщины достаются... — шепнул мне Мордан.

— Обидишь девочку — я тебе второй глаз разукрашу! — тихо пообещала я Мордану. — К нам тут только, знаешь ли, с

серьезными намерениями! По-другому — никак!

И обратилась к секретарше:

— Даймари, это дракон Мордан. Он будет разговаривать с ректором после меня.

Ясное дело, в глазах Даймари появился откровенный интерес, она слегка покраснела при виде эффектной мордановой

внешности и быстро опустила взгляд.

— Посидите тут, я с его милостью переговорю, — я скользнула к двери в кабинет Гадора.

— Господин Мордан, не желаете ли горячий напиток... Какой вы предпочитаете? — услышала я, как Даймари

отважилась обратиться к Мордану.

Вот, пусть детишки пообщаются! Вдруг что и выгорит!

Выдохнула, приглушая громко забившееся сердце, постучала, услышала до боли знакомый голос... «Войдите!».

И распахнула дверь. Тут же встретила взглядом с серьезными и грустными глазами Гадора.

— Спасибо, что нашла возможность зайти, — сказал он, прожигая во мне дырку своим горящим драконьим взглядом.

— Все по-прежнему? Пятьдесят на пятьдесят?

Так он спрашивал в начале каждой из наших редких встреч. И речь шла о будущем мира.

— Да. Все то же, — ответила я растерянно. Вот так мы теперь и общаемся. Все по делу. И чувство такое — говорим не

«то». Не то, что хотим, не то, что нужно. Это как стена между нами. — А у тебя какие новости? Призма?

— Присаживайся, — Гадор галантно подвинул мне креслице. — Хорошо, что пятьдесят на пятьдесят. Я опасался, что

соотношение опять съехало, — он задумчиво поводил пальцем по столу. — Сегодня стало ясно, что баланс границы

мира не восстановился. Множественные легкие разжижения по всему миру... И в скором времени нас может ждать

общее крушение.

Ах вот чего он так устало выглядит, подумалось мне. Опять разжижения. И теперь это говорит о том, что конец света

произойдет, хоть мы и поймали почти всех заговорщиков. Они достаточно раскачали мир, чтобы процесс запустился.

Острое (проклятущее!) сочувствие разлилось в душе. Гадор ведь думает обо всем этом круглые сутки. А тут еще

проблемы с женой. Эх...

— На Общем факультете не нашли способ открыть мир без жертвоприношения? — спросила я вместо того, чтоб

сделать то, что хотелось — подойти и погладить его по плечу.

— Нет, — отрицательно покачал головой Гадор. — Вся надежда на призму. Или... на напиток. Скажи, ты не

чувствуешь в себе каких-нибудь изменений? — внимательно поглядел на меня.

Конечно, я продолжала пить пресловутый напиток, который должен сделать из меня «мироходца». Я ведь обещала по-прежнему делать все для спасения этого мира.

— Нет. Либо я не замечаю, — вздохнула я.

— Я тоже не вижу, — спокойно и задумчиво продолжил Гадор. — Хотя по моим расчетам уже могло что-то

проявиться.

— Значит, сейчас у нас вся надежда на призму. Что ты там придумал?

Гадор взял с дальнего конца стола достаточно большую призму, переливавшуюся всеми цветами радуги. Повертел ее.

— Я попробовал совместить ваш физический подход и магию. Смотри, мы не знаем, можно ли выделить волну целого

человека. Но совершенно точно волновая природа есть у каждой из частиц, из которых он состоит.

— Я тоже думала об этом... — сказала я.

— Подозреваю, что как раз на этом строилась способность моих предков — Истинных драконов — ходить по мирам.

Вероятно, они временно переводили свои частички в волновую форму, волны проникали через границы между

мирами, а потом опять превращались в частицы — в другом мире. Видимо, способность разбирать и собирать тело в

природе драконов. Мы ведь и обращаемся так же. Только при обращении мы просто «разбираем» тело на частички, а

потом собираем в другую ипостась. Тут же не столько разбор, сколько превращение в волны. Выявление волновой

природы, как ты это называешь. По сути, нам нужно сделать нечто подобное. Перевести составляющие живого

существа в волновую форму, а потом придать им дополнительную энергию. Как ты и говорила. Только работать нужно

с отдельными частицами.

— Только как это сделать? — сказала я. — Я ведь тоже уже всю голову сломала!

— Смотри, — улыбнулся Гадор, обошел стол, встал рядом и поставил передо мной призму. — Я вложил в эту призму

магию видения скрытых энергий и... Вот, погляди через нее на вазу с карандашами.

Сейчас он стоял очень близко, у меня за спиной. Я ощущала жар его сильного тела. И это, конечно, сбивало с толку, погружая в воспоминания о нашей необыкновенной, всепоглощающей близости еще несколько дней назад.

Но я незаметно выдохнула, взяла себя в руки.

Послушно поглядела в призму, болтающуюся в руке Гадора перед моим лицом.

Ого! Это была та же ваза, но казалось, она собрана из отдельных полосок, которые колебались, словно бы звенели

струны арфы.

— Вот так это выглядит! — усмехнулся Гадор. — Вот так мы видим волновую природу частиц объекта. Теперь мы

можем при помощи магии микропроцессов измерить эти волны... Это будет как «измеритель» — эффект наблюдателя, о котором ты говорила. И тогда...

— Тогда по квантовой физике они должны зарегистрироваться как частицы. Коллапс волновой функции, — сказала я.

— А вот нет! Не знаю, уж как там у вас с коллапсом, а в нашем случае, если мы магически измеряем эти волны, —

Гадор поводил над призмой рукой, — то как раз выявляем волны, фиксируем их. Наблюдатель воздействует на объект, навязывает ему ту природу, которую хочет увидеть. В нашем случае — волновую. Посмотри!

На глазах у изумленной публики (то есть у меня) вазочка с карандашами вдруг начала... словно бы колебаться, расплываться,

становиться красивым скопищем разноцветных полос, примерно как на некоторых картинах

импрессионистов.

— И теперь нам достаточно подать энергию... — бархатным тоном закончил Гадор, склоняясь к моему уху. Меня

передернуло, как от щекотки.

— Ты гений! — воскликнула я и вскочила на ноги.

Не чтобы избежать затягивающей близости. А просто от восторга.

— Кого отправим в другой мир, чтобы восстановить баланс? — рассмеялась я.

Вот она, настоящая надежда! В тот миг я забыла обо всем. О наших тренингах с Гадором, о своем гневе на него. Обо

всем.

Впервые в этой истории наступил настоящий прорыв!

— Подожди, — охладил мой пыл Гадор. — Сначала нужно потренироваться на неодушевленных предметах. К тому же

я еще не подобрал режим энергии, то есть вашего «квантового скачка»... И еще. Тебя отправить обратно мы не можем.

Ведь мы будем подавать «дополнительную энергию». А значит, ты не сможешь вернуться в свой мир. Только скакнуть

еще «выше», в еще один неведомый другой мир. Так что даже не просись в добровольцы. В неведомый опасный мир я

тебя не отпущу. Этим способом ты от меня не избавишься...

А я и не собиралась, подумала я. В мои планы входило остаться здесь или вернуться в свой мир. Оптимальным я

вообще считала то, чего изначально хотел Гадор — обрести способность ходить по мирам. Это позволило бы мне

курсировать между Землей и этим миром.

Ведь даже с учетом того, что я «послала» Гадора, мне есть что здесь делать. В самые короткие сроки этот мир стал

«моим».

— В общем, думаю, в ближайшие дни я ее доработаю, — закончил Гадор. — Останется испытать. И еще... — он

задумчиво вздохнул и устало поглядел на меня с болью в взгляде. — Анечка, милая, скажи, ты правда хочешь, чтоб я с

тобой развелся?

Я прямо опешила от такого вопроса. А внутри сверкнула боль вперемешку с возмущением.

Что? Он согласен со мной развестись?

В голове вихрем пронеслись самые разные мысли. Противоречивые и даже смешные.

«Ох, ну наконец!»

«Что? Так просто? Так быстро?!»

«Ты с ума сошел?!»

«Нет, так не пойдет! Правила просты: я убегаю, ты догоняешь! Какое «развестись» от тебя?»

«Ага, доигралась!»

Я остановила хаос в голове и уставилась на Гадора.

— А что? Теперь ты хочешь со мной развестись? — спросила я жестким ехидным тоном, хоть вовсе и не хотела

говорить таким.

— Нет, — грустно, устало и искренне ответил Гадор, и столь же грустно посмотрел на меня, — Не хотел и не хочу.

Правда. Ты нужна мне по-прежнему. Мне, проклятье, плохо без тебя! Но... Просто я подумал следующее. Не

исключено, что нашему миру и нам всем осталось так мало времени на жизнь. И любой хочет его прожить счастливо.

Так что, если ты считаешь, что будешь счастливее без меня, если считаешь, что меня нельзя понять, и тебе будет

лучше без меня — то я дам тебе развод. Выходное пособие, отдельный дом — это все тоже дам. Об этом не переживай.

Ну так что? — усмехнулся он. — Действительно хочешь? Тебе будет лучше?

Я замерла с отвисшей челюстью. «Я подумал, что если ты будешь счастливее без меня, то я дам тебе развод...» — ЭХОМ

прозвучало у меня в голове.

Это было... это были слова любви. Я не дура, чтобы не понять этого! Он вовсе не хочет развестись, но готов сделать

это ради меня. Отпустить меня, как отпускают любящие, если другой хочет уйти.

О Боже!

Это что-то новенькое... Таким Гадор еще не был.

В тот момент я была готова искренне поверить в его любовь ко мне.

Слезы просились на глаза, я едва их сдерживала.

— Гадор... милень... Гадор, подожди, — сказала я. — Да, я хочу!
Вернее — не хочу! Вернее... я хочу развестись

только в том случае, если ты... так и не признаешь свою неправоту.
Если не извинишься по-человечески. Проклятье!

Да я ведь тоже не развестись с тобой хочу! И не избавиться от тебя! А
хочу, чтобы ты понял меня и извинился хотя бы!

Обещал больше так не делать! Хотя бы так!

В глазах Гадора сверкнула новая молния боли.

Он резко сложил руки на груди и отвернулся к окну. Пару мгновений
задумчиво смотрел в него, а я ждала ответа. Как

приговора.

— Аня, послушай, — он, наконец обернулся ко мне. — Хм... —
горькая усмешка. — Было бы так просто... пойти тебе

навстречу. Что, в сущности, стоит любому из нас сказать то, что он не
думает? Извиниться, когда не считаешь себя

виноватым... Ничего не стоит. Но... есть кое-что, что я всегда замечал
в тебе. Ты сумасшедшая, странная, восхитительная иномировая, и ты
всегда... остаешься собой. Всегда верна себе. Среди людей это не
столь часто

встречается. Вот и я тоже. Дракон всегда остается драконом. За что
извиниться? За твою боль? Я чувствую ее, как

свою. Мне очень жаль, что тебе пришлось ее испытать. Но я не
считаю, что мы так уж виноваты. Мы действительно

не додумались до других вариантов... Я не могу раскаиваться в нашей несообразительности.

— А я по-прежнему думаю, что не захотели подумать! Потому что так было удобнее... — гнев начал вытеснять

умиление.

— Аня, проклятье! Мы ходим по кругу! В свою очередь... я не обижен на твою обиду. И на твою дурь! Но... мне бы, знаешь, тоже хотелось бы, чтобы ты поняла меня. Что же... если ты считаешь, что меня нельзя понять и простить...

— Да нет, Гадор — можно! Но если ты сам признаешь, что есть за что прощать! Я хочу тебя простить, но для этого

нужно, чтобы ты как-то... ну хоть как-то извинился по-настоящему! Чтобы было ясно, что больше ты так не сделаешь!

— Проклятье... Ну что же, видимо, тебе и верно без меня лучше. И верно... Моя голова вечно занята сохранностью

мира — ты права. Неважный из меня муж. Видать, совсем не моя роль, — жесткая усмешка. — Возможно, и верно

лучше...

— То есть не будешь извиняться? Не признаешь, что следовало хотя бы поискать другой вариант?

— Могу — чисто технически. Не в силу собственных убеждений.

— Проклятье, Гадор! Тогда — развод. Что для этого нужно сделать?

— Очень просто, — его глаза зло сверкнули.

Теперь явно и он был зол на меня. Как я — на него. Мало того, что согласен развестись, так еще и не признает свою

неправоту!

...Мы и верно ходили по кругу. Балансировали на грани, готовые вот-вот сорваться в пропасть...

Он достал из ящика стола бумагу, и я узнала в ней наше «свидетельство о браке». Развернул и указал мне на

последнюю строчку. Она гласила «Аннулировано такого-то числа такого-то года».

Боже, как просто, подумалось мне... Как горько и просто!

— Я всего лишь должен поставить здесь свою магическую подпись. И ты свободна, — снова зло сверкнул глазами и

взял самопишущее перо. — Готова?

— Да, валяй, подписывай, — пробурчала я, чувствуя, как все же срываюсь в эту пропасть.

Может быть — из-за собственной не знаю уж чего. Глупости? Упрямства? Из-за его упрямства? Из-за чего, Боже?!

А Гадор занес перо над бумагой, как меч над головой преступника.

И тут...

Это было совершенно неожиданно, и время словно замедлилось.

Глава 40

Словно в замедленной съемке я видела, как Гадор занес руку, как перо опускается вся ближе к свидетельству о браке...

И одновременно в воздухе передо мной разрасталась цветная, кружащаяся воронка.

Разумом я не понимала, что происходит, а вот сердце точно знало ответ — портал домой. «Портал Эйнштейна», на

который мы надеялись...

Но почему так не вовремя?! Почему сейчас?!

Сейчас его появление было оглушающим, как кувалдой по голове.

— Гадор, стой! Тут что-то странное! Кажется, портал! — крикнула я.

Гадор отбросил перо и кинулся ко мне. Крепко обнял за плечи, словно хотел укрыть от чего-то страшного.

— Но почему сейчас... Так рано... Я... я не хочу уходить... — растерянно прошептала я и накрыла его руку ладонью.

Уже сейчас я чувствовала себя осиротевшей. Мысль, что мне нужно шагнуть в портал, чтобы спасти этот мир, вызывала ощущение пустоты. Ведь все закончится...

И Гадор, с которым мы так и не нашли общий язык...

И моя учеба, и мои Предсказания...

Все истинное, классное, искристое волшебство пропадет из моей жизни. Этот мир осиротеет без меня. А я — без него.

А главное — рядом уже никогда, с полной гарантией не будет Гадора.

— Должно быть, ты занималась магией, вела себя активно — и теряла ту избыточную энергию, что сообщил тебе ваш

ученый, — сказал Гадор, задумчиво глядя на портал. — Поэтому потратила ее раньше, и тебе предстоит квантовый

скачок обратно прямо сейчас. Сколько у нас времени, чтобы принять решение?

— Пять минут... Он говорил, что через пять минут портал схлопнется,
— размазывая слезы, произнесла я.

Мельком я бросила взгляд в будущее. Картинка конца света, в которой все падало на все, и мир схлопывался, стремительно отъезжала в сторону, сменялась той, второй. Картинкой, в которой драконы бороздили небесные

просторы, цвели сады Академии, ходили студенты и студентки...

Разве я могу не спасти мир, если мне представилась такая возможность?

Не могу.

— Тогда мы должны решить прямо сейчас, — Гадор за подмышки поднял меня на ноги, заглянул в глаза, стер пару

слезинок со щеки. — Я не буду навязывать тебе это решение. Если ты... откажешься... мы будем искать другой выход.

У нас все еще есть призма и напиток...

— Но я должна, Гадор! Какой другой выход? — меня затрясло. Я бросила быстрый, полный ужаса взгляд на портал. —

Так стопроцентное спасение мира, я видела! А по-другому... Опять пятидесятипроцентная вероятность! Да, мы будем

искать решение! Но... как ты будешь относиться ко мне? Ведь это буду уже не я. Я такая же, как ты — на самом деле!

Когда дело касается судьбы целого мира. Я вынуждена расстаться с тобой, вынуждена потерять все это... Чтобы вы

все жили! И не могу по-другому! Проклятье! Не могу!

— Подожди! — Гадор иступленно прижал к груди мою голову, я не сопротивлялась. Сейчас, перед разлукой, я пила

его касания, как манну небесную. Вдыхала его, ощущала его. Запоминала...

— Подожди! — вдруг твердо повторил Гадор. — Должно быть третье решение. Ты сама упрекала меня, что тогда мы

не нашли его! Но сейчас мы обязаны это сделать. Все не может закончиться... так резко и по-идиотски! Аня, послушай! — он приподнял мое лицо и заглянул мне в глаза. — Решение есть. Мы уйдем через портал вместе. Если

ты не против.

— А... как же мир, как Академия? — растерянно прошептала я. — Твоя ответственность...

— Я уже выбрал не тебя один раз, — усмехнулся он. — И тогда... думал... нет другой возможности. Теперь не хочу. К

тому же, сейчас другая возможность есть. Академией может управлять кто угодно, да хоть тот же Дабор. А мир с

гарантией будет спасен, если мы пройдем в портал. Дисбаланс утихнет, постепенно откроются другие порталы

наружу. Все придет в норму, не зря ведь ты это увидела. Я пошлю сейчас ментальное послание Самдору, он будет

знать, что делать. Однажды он выследит и того последнего заговорщика, организатора всего этого. Здесь все будет

хорошо, ты сама об этом сказала. Я уже не особо нужен.

— Гадор... — прошептала я растерянно. — Ты готов пойти на это, чтобы быть со мной? Пожертвовать всем, уйти в

немагический мир, где неизвестно даже, насколько будет работать наша магия? Будешь ли ты там вообще драконом? И

власти у тебя там тоже не будет... Академии... Дела жизни.

— Да, — улыбнулся он. — Чтобы быть с тобой. Я ведь так и не поставил подпись. Я все еще твой муж. А драконом я

буду везде. Это моя суть. Переход между мирами ее не изменит. И со временем, когда порталов станет много, мы

найдем путь сюда, обратно. Если захотим. Пойдем, а то портал схлопнется... Чего тут еще решать?

— Хорошо, — я светло улыбнулась.

Вот так. Все просто...

Портал, возвращение домой и... готовность Гадора пожертвовать, готовность отпустить контроль над судьбой этого

мира все поставили на свои места.

Я больше не злилась на него. Я... видимо, простила. А понять друг друга мы еще успеем. Там, в моем мире. Где не

будет всего этого волшебства, но мы с ним будем вместе. У нас будет время наговориться, наругаться (если

потребуется), прояснить между нами все и до конца.

Хотя, если честно, уже и сейчас все ясно.

— Гадор, послушай, что бы ни было между нами... И что бы ни было потом... я верю, что ты меня любишь. И я... я

тоже очень тебя люблю, — сказала я, обнимая его. — Ну и прощаю, уж ладно. Чего уж там, когда рушатся и спасаются

миры, а дракон готов идти в другой мир ради своей любимой...

На несколько коротких мгновений мы застыли. Его рука лежала на моем затылке — надежная, ласковая. Это была

короткая тихая вечность.

Гадор взял меня за руку, потом перехватил за плечи, и мы подошли к порталу. На мгновение я оглянулась назад:

— Прощай, иной мир! — сказала я вслух. — Ты так быстро стал мне домом! Спасибо!

Гадор же шел, не оглядываясь. Наверное, оглянуться было бы слишком больно. Он ведь покидал родной мир, свой

дом, место своей долгой драконьей жизни.

— Ну, с Богом! — вздохнула я, и мы шагнули в цветную воронку, крепко держась друг за друга.

Миллионная доля секунды — и перед глазами все закружилось.

Цветное, яркое. Оно засасывало, крутило, как в

аквапарке.

И одновременно я почувствовала, как рука Гадора съезжает с моего плеча. Как он пытается удержаться, но неведомая

сила тянет его обратно. Еще десятая доля мгновения — и я осталась одна.

— Гадор, нет! — закричала я. — Господи, ну пожалуйста! Ну почему так?!

Но звуков здесь не было, я только открывала рот в ужасе. В страшном осознании, которое прежде не пришло в голову

двум «великим» ученым — ни мне, ни Гадору.

Портал предназначен только для меня. Это мой личный квантовый скачок. Ведь только я получила дополнительную

энергию, чтобы скакнуть в мир Гадора. И только я должна была ее потерять и отправиться обратно.

А спустя секунду меня выплюнуло.

Я снова сидела на качающемся стуле в лаборатории Эйнштейна.

А Эйнштейн искоса, лукаво глядел на меня.

Пару мгновений я ошарашенно смотрела на него. Ну как же так?! Вот так все и закончится?!

Я снова в своем мире. На Земле. Более того — как Эйнштейн и обещал — попала как раз в тот миг, когда он отправлял

меня или только что отправил.

А... да, светило науки как раз вертел в руках призму...

Нет же, Господи, нет!

Я обязана прямо сейчас отправиться обратно! Не мытьем, так катаньем.

— А ну быстро отправляйте меня обратно! Портал сработал слишком рано! — накинулась я на Эйнштейна.

— Анечка, да не кипятись ты... — миролюбиво сказал Эйнштейн. — И прекрати нести какую-то тарабарщину. Говори

по-русски.

Хм... Я автоматически обратилась к нему на языке мира Грайанос, вот в чем дело.

— Обратно меня отправляйте, говорю! И теперь — на подольше!
Лучше всего — навсегда! А то портал слишком рано

сработал...

— Какой еще портал? — хитро переспросил Эйнштейн. — Анечка, ты перегрелась? Что такое ты говоришь... Портал, отправляйте обратно...
Вообще не понимаю. Ты пришла ко мне за экзаменом, экзамен, ладно уж — поставлю.

Пятерку, между прочим, — еще один очень хитрый взгляд искоса. — А теперь сидишь тут в странной одежде и

говоришь мне какие-то фантастические вещи ...

Я сжала кулаки от злости и вскочила на ноги. При этом чуть не запнулась за подол своего длинного синего платья, в

котором читала лекции и посещала занятия в Академии. Одежда-то у меня осталась иномировая.

Будет он тут мне придуриваться! Я ему сейчас покажу!

— А не выйдет, Борис Семенович! — сказала я, глядя в его глаза под пышными всклокоченными бровями. — Не

выйдет делать вид, что ничего не было! Вы действительно отправили меня в другой мир. И я провела там две недели.

Можете не стараться. Вы прекрасно понимаете, что эта одежда — из другого мира. Я никак не успела бы тут

переодеться! А «тарабарщина» — язык другого мира! Так что отправляйте меня обратно... Там у меня... — нет, сразу

рассказывать про свое замужество и всяческие обязанности в Академии я стала осеклась. — Сумочка осталась со

всеми документами! Паспорт, студенческий билет... — это была правда, потому что в кармане у меня лежал лишь

мобильный телефон, который я последнюю неделю постоянно брала с собой, чтобы фотографироваться всяческие

иномировые чудеса. А заряжать его Гадор научился магически. — А еще при переходе вытянуло моего зверя! Он

умрет без меня, я обязана вернуться как можно скорее!

В тот момент я была так возмущена «отмазами» Эйнштейна, что мой природный дар сработал автоматически. Из

деревянных ножек стола поползли тонкие стебли, чтобы скрутить ученого (что доказывало — мой дар работает и

дома).

Эйнштейн изумленно глядел на них.

Я выдохнула и глубоко вздохнула, чтобы успокоиться. Нельзя вредить Эйнштейну — пока он мой единственный шанс

попасть обратно.

Даже пугать его особо нельзя. Старенький ведь, еще сердце прихватит у него — и как мне тогда самой запускать его

призму? Да и вообще... Этот хитрец все же отправил меня, это благодаря ему я встретила с Гадором и обрела все

блага того мира. Я ему кое-чем обязана, так-то!

Я махнула рукой, и хищные стебли уползли обратно, словно ничего и не было.

— Ладно-ладно! — поднял руки Эйнштейн. — Сдаюсь! Это я так, Анечка... Ну вдруг удалось бы заставить тебя

поверить, что все было сном или галлюцинацией. Тогда ты точно мне никаких проблем не причинила бы...

— А иначе — значит, причину? — ехидно переспросила я.

— Конечно. Еще доложишь кому-нибудь, что я ставлю странные эксперименты на студентах. Что из-за меня ты

потеряла паспорт и студбилет. Кто вас, молодое поколение, знает... Вы всякие доносы на преподавателей писать

любите. Хотя любопытно, конечно, как у тебя там сложилось, эх...

— Ничего я писать не буду... — вздохнула я, усаживаясь обратно. Как-то резко ощутила усталость. — Просто верните

меня туда. Прошу вас! Только вы это можете! Гадор без меня еще сколько-то протянет. А вот Гарри...

— А вот нет! — уперся ученый. — Я ничего делать не буду, пока ты не расскажешь все по порядку. Вспомни, Анечка, мы об этом и договаривались.

В этот момент я вдруг ощутила легкое шевеление в кармане. Не может быть, изумилась я и сунула туда руку.

Была уверена, что моего драгоценного камбезика портал тоже не пустил со мной. Даже не хотела проверять...

Но рука нашарила крошечное тельце, микроскопический язычок лизнул мой палец. Я вытащила его наружу на глазах у

удивленной публики (то есть на глазах Эйнштейна). Оказывается, Гарри обернулся крыской. Самой маленькой, какой

только мог. И невесомо сидел и дрожал у меня в кармане все время перехода.

— Кгм... Даже питомца завела! — сказал Эйнштейн. — Признаюсь, на такой результат я и не рассчитывал... Магия, язык... питомец. И огромное желание вернуться обратно... Кгм...

— Это вы еще не знаете, что это за питомец!

И попросила Гарри обернуться щенком, чтобы добить Бориску. Гарри «вывернулся», принялся принюхиваться ко

всему, как настоящая собака. Я спустила его на пол, чтобы побегал и освоился.

— ...И это подтверждает, что магия и прочите способности при переходе могут сохраниться. Видимо, адаптируются к

нашему квантовому уровню... — пробубнил Эйнштейн, разглядывая Гарри. — А эту тварюшку портал, должно быть, пустил вместе с тобой, потому что счел частью тебя — она ведь в кармане пряталась. А вот кого побольше не пустил

бы...

Эх... Гадор явно больше, подумала я. Вот не могла я посадить его в портал и контрабандой протащить на Землю...

Ну как же так?! Ну почему?!

— Хорошо, слушайте. А потом — только попробуйте не отправить меня обратно...

Я набрала воздух в грудь и начала рассказ...

— ...Ну что же, — сказал Эйнштейн, когда я закончила.

Рассказала практически все, не затронув только особо интимные подробности нашего с Гадором общения. Кстати, рассказала и о своих изысканиях в области квантовой физики, о том, как я поняла принцип отправки в другой мир и

прочее. Эйнштейн при этом хитро и с одобрением кивал.

— Неожиданно прекрасный результат. И девочка даже поняла общий принцип моего прибора, — он с любовью

поглядел на призму, лежавшую на столе. — Ну, точно пятерочку заслужила...

— Кстати, почему вы мне экзамен не хотели ставить? — спросила я. — Там ведь никому ничего непонятно! Я это как

никогда осознала. Я просто не могла ответить на все ваши вопросы!

— Вот видишь — разобралась и поняла, что непонятно, — хитро поглядел на меня Эйнштейн. — Вот так и нужно

было говорить на экзамене — этого никто не понимает. А ты что? На ходу начала мне объяснения выдумывать, логику

приводить, которую уже тысячу раз до тебя провели и точного ответа не нашли.

— Я пыталась ответить на вопрос!

— А вот на него нужно было отвечать честно — я не знаю, и никто точно не знает, вы, Борис Семенович, тоже.

Сказала бы искренне — давно бы уже с пятеркой была. Правда, в другой мир тогда не попала бы... И магию свою не

обрела. Так что, думаю, для тебя все выигрышно сложилось.

— Кстати! А почему же все-таки у меня сохранилась магия? Ведь я совершила квантовый скачок обратно! Должно

была все потерять!

— Ну... — протянул Эйнштейн. — А сама ты не понимаешь? Потому что твои способности — твои неотъемлемые

свойства, как частицы. А дополнительная энергия нужна была не для их работы, а для того, чтобы они проснулись.

Думаю, у каждого их сколько угодно. Просто не каждому, Анечка, дается квантовый скачок для их пробуждения.

Некоторым, кстати, все же дается — в силу каких-то других процессов. Есть ведь разные экстрасенсы и прочие... Но

все равно что-то в том мире — может быть, просто твои переживания и попытки спасти тот мир — вызвало

повышенную потерю энергии. Вот портал и открылся раньше, чем я рассчитал.

— А почему я появилась именно в той же секунде, когда вы меня отправили? — спросила я. — Время в мирах течет

настолько по-разному?

И поежилась. Нужно срочно заканчивать с вопросами и требовать отправки обратно. Ведь, если я провела две недели

в том мире, а на Земле прошла одна секунда, то сейчас, пока я тут с Бориской разговариваю, в мире Грайанос уже куча

времени прошла!

Гадор уже давным-давно без меня... С ума там сходит. А Гарри умер бы, если б не попал на Землю со мной.

— Не настолько! — рассмеялся Эйнштейн. — Конечно, там время течет быстрее. По крайней мере, для тебя — для

тебя там мир высшего уровня. А в мирах высшего уровня, по моим расчетам, время как бы «сжимается». Но все же не

в пропорции «секунда на две недели». Скорее «секунда на минуту». Но нет. Дело тут, в первую очередь, в том, что при

квантовых скачках происходит еще и общее искривление пространства-времени. То есть время тоже искривляется...

Но это скорее вопрос к настоящему Эйнштейну. Да-да, думаешь, я не знаю, как вы меня прозвали... — смешок. —

Странная безграмотность, ведь Эйнштейн — это куда больше теория относительности, специальная и общая, а вовсе

не квантовая механика. Хоть бы Бором или Шредингером прозвали, что ли... Де Бройлем, на худой конец! Но мне

лестно, тем не менее, лестно... Легендарной личностью окрестили... Так вот, тут скорее вопрос по искривлениям к

Эйнштейну, и пока я точный механизм не понимаю.

Уф... Хорошо. Этот шибко умный ученый тоже не понимает того, чего не понимаю я. Лестно, знаете ли, лестно!

— Ну... спасибо за объяснения, Борис Семенович, — улыбнулась я. — Теперь отправляйте меня обратно, как

договаривались. И уж постарайтесь, чтоб портал обратно не открылся раньше времени. А если вовремя появится, через несколько месяцев — глядишь, к тому времени откроются порталы для переходов между нашими мирами. И вам

не придется постоянно отправлять меня туда-обратно...

— А ты прямо абонемент хотела... на отправку? — хмыкнул Эйнштейн.

— А что делать, если другого пути не возникнет! Более того — я настаиваю! Так что в ваших интересах, чтоб я

дольше не возвращалась.

— А чего дольше-то? Для меня ты всяко появишься в этой же секунде... Хотя да. Ты права. Так зацикливание

получается. Мне это не нравится... До ночи здесь, что ли, сидеть и тебя туда-обратно тягать? Так что ладно...

попробую тебя отправить так, чтоб ты на подольше там застряла...

Эйнштейн принялся крутить в руках призму. Посмотрел на меня исподлобья:

— Зверя-то своего не забудь, а то скоро отправка!

Я поймала Гарри, велела ему обратиться малюсенькой крыской и снова запустила в карман, где он уже привык сидеть

большую часть дня. Я ведь почти все время брала его с собой.

— Готова?

— Всегда готова, Борис Семенович! И спасибо вам... за новый мир!

Ну, дай Бог, сейчас я вернусь... Надеюсь, Гадор там не успел сойти с ума от разлуки.

Эйнштейн навел на меня призму. Я моргнула, ожидая цветного луча, затягивающего потока. Ожидая, что все будет, как

в прошлый раз. То есть — как в аквапарке.

Но ничего не произошло. Эйнштейн с минуту крутил прибор в руках.

Потом в сердцах швырнул его на стол и поглядел на нее с неприязнью, словно она осознанно обидела его.

— Опять сломалась! Чтоб ее! Похоже, заряд весь вышел — не уследил, передал тебе в прошлый раз слишком много

энергии! Ох, что же делать-то... Так ведь ты на год, минимум, тут застрянешь, пока я не перезаряджу линзу. Это, понимаешь ли, длительный процесс... Тут только магия и помогла бы ускориться...

Глава 41

Наверное, это было несправедливо. Но в тот момент мне захотелось пристукнуть Эйнштейна. Ну как так можно?

Почему он не предусмотрел все...

Вот Гадор тоже ученый, и все всегда предусматривает. Все рассчитывает и принимает взвешенные решения.

Гарри ощутил мою злость, высунул мордочку из кармана и сердито зашипел на светило современной науки.

— Да не виноват я! — бросил Эйнштейн.

В тот миг в его старом лице появилось что-то детское. И оправдывался он по-детски...

— Это ведь экспериментальный прибор! Методы управления еще не отлажены...

— Ага, не отлажены, а эксперименты на студентах вы ставите! — насупленно ответила ему я. — Магия действительно

может зарядить ее быстро? Давайте я попробую. Вдруг чего выйдет...

Эйнштейн оценивающе поглядел на меня, потом кивнул и протянул мне призму.

Она, кстати, была почти такая же, как Гадорова.

Принялась крутить ее в руках. На самом деле я понятия не имела, как зарядить ее магической энергией. И какой

именно из магических энергий...

Я могла вырастить цветочек.

Выпустить лианы из деревянных конструкций — это мы уже много раз видели.

Управлять животными или лечить их.

Заставить колоситься полудохлый газон...

Снять головную боль и уменьшить усталость.

Предсказать будущее, в конце-то концов!

Но я не умела передавать магически передавать энергию! Разве что немного ее целительную ипостась — для снятия

усталости и прочего в этом духе.

Ладно... Я представила себе, как собираю энергию от всего, что имеет природное происхождение, кроме Эйнштейна и

Гарри (ведь совершенно не хотела становиться вампиром или вредить им). То есть собрала, что было, от деревянной

мебели. Энергия, кстати, присутствовала. Призрачная, но была. Оказывается, все вещи, сделанные из природных

материалов, хранят в себе отблески природной энергии.

Напитав внутренний ресурс сильнее, я стала пропускать силу через руку. Делала это долго, старательно. Но ничего

не происходило...

Потом призма вдруг стала скользкой, и на ее поверхности начала стремительно расти зеленая и серая... плесень.

— Дай сюда! Испортишь! — раздраженно сказал Эйнштейн и забрал у меня призму. Взаимодействие с моей рукой

прервалось, и шапка из плесени перестала расти.

Эйнштейн взял тряпочку с дальнего края стола и тщательно протер призму.

— Ну, извини, Анечка... Сама говорила — у тебя природная магия. Не твой профиль... Ты можешь вот так — видимо, споры плесени, что кружились в воздухе, проросли от твоей энергии, — сказал Бориска то, что я и так уже поняла.

А мне захотелось реветь. Я оперлась локтями о колени и положила лоб на ладони.

Не заревела. В последнее время и так было слишком много слез. Сначала — когда я думала, что Гадор умер. Потом —

когда оплакивала наши с ним отношения. Сейчас не пойдет. Тут думать нужно...

— Но как я туда вернусь тогда? — я подняла глаза на Эйнштейна. — Если вы год будете заряжать призму... За это

время там вообще лет десять пройдет!

— Да не расстраивайся ты так, девочка... — засуетился Эйнштейн. Видимо, ему было стыдно. — Путь вообще-то

есть... Просто не факт, что мы его найдем.

— Какой путь?! — изумилась я.

Эйнштейн (умный и сообразительный все же старичок он) хитро улыбнулся.

— Ты сама ведь рассказывала, что там были два парня из нашего мира. Попаданцы. И что они провалилась в портал

где-то под Петрозаводском. Значит, под Петрозаводском есть готовый портал в нужное место.

— А ведь правда! — новая надежда на мгновение вспыхнула во мне.
— Но как я его найду? Ох... я ведь не спросила у

них, где именно был портал! Не могу ведь я ходить по лесу и искать —
езде вокруг города. Это займет невероятно

много времени! Да и как я его замечу?

— Не можешь, да, — вздохнул Эйнштейн. — Но тут я, пожалуй, могу
помочь быстрее. Попробую собрать для тебя

устройство, которое сможет сканировать границу мира в пределах...
где-нибудь трех километров. Ели в границе будет

дыра, то есть портал — оно тебе просигнализирует и приведет к нему.
Конечно, не Бог вещь что, но лучше, чем

просто блуждать по лесу. Только раньше сделать не обещаю, это
вообще моя новая идея...

— Я вам помогу! — сказала я. — Все, что от меня зависит — руки,
магия, юный острый интеллект — все, что хотите, только давайте
делать быстрее!

— Хорошо, хорошо, Анечка... В конечном счете, я все это затеял.

И тут Гарри резко выскочил из моего кармана, прямо в прыжке
вывернулся в щенка и с радостным лаем бросился к

двери. Именно с радостным, а не грозным!

А в следующий момент раздались звуки из соседней комнаты, мы с
Эйнштейном переглянулись — кого там принесло

на ночь глядя? Посетители нам сейчас совершенно некстати, кто бы
это ни был.

— Кто там? — грозно и громко спросил Эйнштейн. Прямо-таки
рявкнул по-Гадоровски.

Ответа не последовало.

Еще секунда — и дверь с грохотом распахнулась.

На пороге стоял Гадор — с собранным и грозным выражением лица.

Лишь одну секунду я не верила глазам своим. Затем — кинулась ему на шею. Гадор поймал меня в полете, прижал к

груди и обнял исступленно, жадно.

Ведь в его мире прошло намного больше времени, и соскучился он сильнее.

— Я за тобой. Или к тебе, — сказал он мне в макушку.

— Как тебе это удалось? Портал наружу открылся? — спросила я, когда мы (казалось, спустя вечность) перестали

жадно обниматься и целовать друг друга.

— Да, порталы наружу теперь открываются... Один за другим. Жители нашего мира вновь налаживают межмировые

связи... Некоторые попаданцы уходят домой, — ответил Гадор, слегка отстранив меня, чтобы было удобнее

разговаривать. — Но пока прямого пути в твой мир нет. И... через другие я его еще не нашел. Поэтому пришлось

пойти другим путем. Я доделал призму. И Самдор меня отправил. Правда, выкинуло меня в эту вашу дальнюю

страну... США. Мне пришлось разбираться, как добраться до тебя, — Гадор нахмурился, видимо, поиски были не

самыми быстрыми и комфортными.

— Ты прямо успел адаптироваться! Вот вижу, костюмчик приобрел, — улыbnулась я, разглядывая его.

На Гадоре был шикарный бордовый костюм... земного покроя. И, конечно, как всегда все было очень аккуратно и

прилизано.

— Да, в моей одежде было сложно задавать вопросы. Всех интересовало, в... какой... как же они это говорили... а,

«ролевой игре» я участвую... — улыbnулся он. — Сначала я был вынужден разобраться, где какая страна. Как устроен

этот мир. Ментально выучить языки заодно. Потом — летел через море, сминая пространство. И выискивал твой

ментальный сигнал. Это тоже заняло время. Так что прости за задержку, — от оправил свой шикарный пиджак и

обернулся к Эйнштейну. — А это, я так понимаю, виновник твоего путешествия в Грайанос.

— Ну да... — улыbnулась я. — Это Эйнштейн. Прошу любить и жаловать.

— Он чист и не желает тебе зла, экспериментатор несчастный, — усмехнулся Гадор. — Просканировал его ментально, когда летел. А то я уж думал, вдруг у этого «экспериментатора» был коварный план.

— В общем-то я тоже... не ощущаю в будущем проблем от Эйнштейна, — согласилась я. — А вот подсобить он, возможно, может. Как и мы — ему.

В этот момент Эйнштейн кхекнул.

— Молодые люди, я, право слово, все понимаю, но не могли бы вы снова не нести всякую тарабарщину на своем

языке... Все что касается путешествий между мирами, и мне интересно. Уверен, вы именно путь почтенного ректора в наш мир обсуждали. Я — Эйнштейн... тьфу. Борис. И я рад приветствовать вас в своем мире, — светило поднялся и с неожиданной изысканной светскостью кивнул Гадору.

Ха, подумала я. Ну, конечно, Эйнштейн понял, кто перед ним. И что для его появления потребовался переход между мирами.

— Вы отправили мою жену ко мне. Я вам признателен, господин Эйнштейн, — вежливо, но достаточно сухо, сказал

Гадор. — Но в моем мире за эксперименты на студентах... расстреливают квазитормедовыми молниями!

Гадор грозно сверкнул взглядом.

Но он... выдумывал. Не было такого правила. А даже если и было — то квазитормедовые молнии болезненны для пятой точки, но совершенно не опасны для жизни и здоровья.

Просто Эйнштейну знать об этом не обязательно.

* * *

В итоге наше общение втроем со светилом квантовой физики было вполне приятным и информативным. Они с

Гадором весьма увлеченно обсуждали научные вопросы и даже восхищались интеллектом друг друга.

Правда, дальнейшие наши планы мы с Гадором обсудили на языке мира Грайанос — под любопытствующим взглядом

Эйнштейна.

Решили, что побудем немного в моем мире. Придумаем как — и я познакомлю мужа с родителями. Представлю, правда, женихом, а не мужем. И иностранцем, потому что по-русски Гадор теперь говорил... Но с таким округлым

английским акцентом. Немного смешным. Дальше мы с ним должны уехать на стажировку за границу, чтобы

обосновать перед родителями мое отсутствие в родном мире.

Стажировка предполагалась в дальнем южном штате, где присутствуют некоторые проблемы со связью.

Но однажды... Когда между мирами наладится хорошая связь, мы раскроем моим родителям правду и пригласим их в

гости.

Затем, понятно, что однажды появится «обратный портал» для Гадора. Но в него не смогу пройти я. Гадор все это, конечно, учитывал. И у него был козырь в рукаве.

В отличие от меня, он хорошо расспросил Борьку с Мишкой, где находится портал возле Петрозаводска. Более того —

получил ментально карту и прекрасно знал, где его искать!

Так что путь в Грайанос для нас был открыт. Мы можем провести в моем мире времени, сколько захотим. А потом

отправиться в том мир, что и мне стал домом.

У меня ведь там тоже столько недоделанных дел! Не говоря уж о том, что я совершенно не ставила себе целью

навсегда лишить Гадора его Академии и прочего. Хоть он был согласен на это, как мы помним.

— Кстати, у меня для тебя кое-что есть, — сказал Гадор по-русски. И... извлек из-за пазухи... мой паспорт в

коричневом кожухе, студбилет, банковскую карту и... всякую ерунду, что еще валялась в моей сумочке. Губную

помаду, ключи от моей и родительской квартир, несколько скрепок, пару конфеток... — За саму сумку я опасался, что

с ней что-нибудь может произойти при обращении. Все же для сохранности вещей они должны быть как можно ближе

к телу дракона.

— Ой, спасибо тебе огромное! — я неожиданно осознала, что не придется восстанавливать документы, искать

квартиросдатчицу Милену Александровну, чтобы сделать новые дубликаты ключей и прочее... Мне теперь даже есть

куда привести на ночевку своего иномирового мужа!

— А вот это очень интересно... — заметил Эйнштейн. Мы уже снова говорили по-русски, чтобы не обижать его.

Кстати, Гарри признал ученого своим, и сейчас обследовал его ноги. А светило гладил щенка-камбезика. — Что там по

поводу «должны быть ближе к телу»?

— Погодите! — воскликнула я. — Это все из другой области! А я вот не понимаю... Гадор, ну допустим, у тебя

прошло там много времени. И мы тут с Эйнш... с Борисом Семеновичем уже четыре часа разговариваем — кстати, домой нам, видимо, ехать на такси... Но как ты за четыре часа мог успеть освоиться в Америке, выучить языки, долететь сюда — пусть и при помощи этого вашего экстремального полета, сворачивающего пространство?

— Я не знаю, — как — то напряженно ответил Гадор. Видимо, прежде он не задумывался об этом, а теперь эта мысль

его насторожила.

— А я догадываюсь, — с победной улыбкой сообщил Эйнштейн. Нужно признаться, между ними с Гадором все же

установилось некоторое интеллектуальное соперничество. — Думаю, дело опять во «временных штучках». В мире

Гадора время идет быстрее. И его личное время... идет быстрее. Поэтому он как бы успел прожить больше за те часы, что провел в нашем мире.

— Не понимаю... — призналась я.

— Да я тоже не понимаю до конца! — махнул рукой прежде суровый преподаватель. — Но другого объяснения нет...

И тут... Мы с Гадором переглянулись.

— А ведь это значит.... Что и портал может опять появиться раньше... — напряженно прошептала я.

А по спине пробежали мурашки неприятного предчувствия. Будущее молчало, картинки не накинулись на меня. Но

что-то здесь было не так.

— Да нет, по идее, — успокоил меня Эйнштейн. — Сейчас наш почтенный ректор, должно быть, синхронизировался с

нами, и его время стало течь так же, как наше... Я полагаю, так.

— К тому же, если портал появится раньше, я все равно в него не пойду, — успокоил меня Гадор. И крепко обнял меня

за плечи.

И все же... Что-то тут было не так! Очень «не так».

И что именно — я совершенно не понимала. Знала лишь, что мои предчувствия не врут, в этом мы уже кучу раз

убеждались, правда?!

— Конечно, если мы отправим вас при помощи призмы, то возникнет очень большая запутанность, — вдруг произнес

Эйнштейн. — Но... Может быть, вы посмотрите, полагаю вы, Гадор, в состоянии зарядить ее магически...

Гадору на самом деле было интересно, поэтому призму Эйнштейна он взял в руки с энтузиазмом. Повертел ее так и

этак...

— Нет, — сказал он Эйнштейну. — Боюсь, я помочь не могу. И никто не может. Проблема та же, что с моей призмой.

Они получают одноразовые. Странно, что вы не догадались — после активации призмы ее материальная и

энергетическая составляющая меняются таким образом, что перестают усваивать любую энергию. Перезарядить

призму невозможно. Ожидал, вдруг с вашей нет такой проблемы. Но теперь очевидно, что она есть. Так что вам, как и

мне, придется изготавливать новую...

Эйнштейн поник. Уж не знаю, что его больше расстроило — то, что придется годами делать новый прибор. Или то, что он не понял того, что было вполне очевидно для Гадора.

В общем, все было бы хорошо... Ведь все эти призмы теперь для нас не критичны. У нас есть пусть через портал под

Петрозаводском.

Но тут мой взгляд завис на странном кручении воздуха перед Гадором. Еще миг — и мы снова видели то, что

называли «обратным порталом».

— Проклятье! Он и верно появился раньше! Не один вы, Борис, ошиблись в расчетах. Я тоже! — сказал Гадор. Крепче

обнял меня, чтобы не подумала, что он сейчас сиганет в это скопление разноцветных всполохов. — Спокойно, как ты

знаешь, скоро он схлопнется. А я никуда не пойду.

Но проклятые холодные мурашки вихрем забежали по спине, и я крепче прижалась к Гадору.

— Так вот как это выглядит! — радостно воскликнул Эйнштейн и начал приплясывать вокруг портала. Просунул в

него палец, который неведомая сил тут же выплюнула обратно. — Гадор, голубчик...

— Я вам точно не голубчик! — рявкнул Гадор.

— Ах, простите! Почтенный ректор, вы уверены, что не желаете пройти в него прямо сейчас? Я бы измерил колебания

межмировой завесы... Это были бы бесценные данные!

— Перестаньте скакать, этого не будет! — сердито осадил его Гадор, насупленно глядя на ненужный нам портал.

Портал разрастался, набрал полную силу. А мы смотрели на него. От крепких объятий Гадора мне становилось

спокойнее.

Сейчас он схлопнется. И это будет окончательно означать, что Гадор выбрал меня.

И что потом мы спокойно пойдём в его мир вместе... Все будет хорошо.

В какой-то момент портал завис, а потом начал... сворачиваться, как воронка.

И тут, в тот момент, когда, казалось, он вот-вот исчезнет совсем, Гадора буквально отодрало от меня. Казалось, невидимый вихрь подхватил его и тянет в портал.

Мой дракон упирался ногами, вспыхнула пара молний... Я тянула к нему руки, хватал за пальцы — но Гадор

ускользал, сила, которой не мог противиться даже дракон, уносила его от меня.

За десятые доли секунды все было решено. Портал схлопнулся, словно его и не было. И Гадор исчез в этой воронке.

Просто «схлопнулся» вместе с ним. Как человек, летящий вверх тормашками в какую-нибудь «черную дыру».

— Потрясающе! — изумленно прошептал Эйнштейн. И с пониманием добавил: — Значит, квантовый скачок

неизбежен. Тебя тоже затянуло бы в портал, если бы ты не пошла в него, когда открылся твой в том мире. Извини,

девочка, я ошибся... Оно и закономерно — ведь приобретенная энергия должна выделиться за счет обратного скачка.

А я стояла, глядя в пустой воздух перед собой. И на свои руки, которые только что пытались удержать Гадора.

Вот и все, подумалось мне. Вот и все.

А счастье было так возможно... Так близко, как говорится.

Всем могло быть хорошо. Все пути были открыты.

А теперь что?

Ведь я не удосужилась расспросить Гадора, где именно находится портал. Думала, мы теперь всегда будем ходить по

ним вместе.

Глава 42

— Вообще не понимаю, доченька, что с тобой происходит! —
бушевала мама, наливая мне чай, когда я через неделю

зашла к родителям. — Странно себя ведешь... И загадочная какая-то...
и собаку вот завела, никого не предупредила,

— впрочем на Гарри, вылизывавшего тарелку, в которую она налила
ему вкуснейший бульон, смотрела с нежностью.

А когда он закончил есть, принялась всячески поглаживать его. — ... И
вот треску никогда не любила, а сейчас ешь, как не в себя! Знаешь, я
бы подумала, что ты беременная... А, доченька?

— Нет, мама, ну что ты... — вздыхала я. — Да просто голодная. А
Гарри — ну так получилось, подобрала, не могла

же я его бросить на верную погибель...

Разумеется, я не рассказывала, как именно и где произошла бы
погибель Гарри, если бы я не взяла его себе.

Но... мамины слова оказались, как сон «в руку».

Первые изменения в себе я ощутила спустя еще неделю.

Месячные не пришли.

Я нормально себя чувствовала. У меня не изменились запахи и вкусы — ну разве что кроме трески. Не было тошноты

или чего-нибудь в этом духе.

Просто неожиданно обнаружила, что циклические явления не пришли. А потом я изумленно смотрела на тест, однозначно показывавший две полоски.

«Ну Гадор, ты даешь!» — подумала я.

Вот интересно как это получилось, если вся наша интимная жизнь была до того, как я выбросила таблетки. Это у

драконов такая... хм... репродуктивная сила? А я ведь даже ни разу не пропустила прием таблеток!

Глупо улыбалась и глядела в зеркало, поглаживая совершенно плоский еще живот. Не боялась ни родительского гнева, ни растить ребенка одной. Ничего не боялась.

Ощущала счастье. Просто счастье, смешанное со светлой болью.

Потому что путь в Грайанос я пока не нашла. С Эйнштейном мы продолжили дружить. Каждый вечер я приходила к

нему и помогала делать новую призму да тот прибор для поиска портала под Петрозаводском. Но все это было так

медленно... Столько кропотливой работы!

И Гадор тоже не появился. Видимо, забраковал идею призмы, раз они постоянно дают преждевременные обратные

порталы. И теперь ищет путь через порталы между мирами.

Или... С ним что-то случилось. При этом мысли я холодела. Ведь знала, что непредвиденные обстоятельства, проблемы — в сущности,

это единственное, что могло помешать ему прийти ко мне. В его чувства я теперь верила

безусловно.

Могли опять закрыться все порталы, что угодно могло случиться! Да и главного гада-заговорщика еще не поймали!

Вдруг у Гадора там опять война...

От этих мыслей становилось плохо. Тревожно до трясущихся рук. Ведь поглядеть будущее того мира и Гадора с Земли

я не могла. Оказалось, что мой дар работает только и исключительно в пределах мира, в котором я нахожусь в текущий

момент.

Но в миг, когда я осознала, что ношу маленького дракончика, я была просто бездумно счастлива. Вся тревога

растворилась, а в сердце растекалась ничем не обоснованная уверенность, что все будет хорошо.

Нужно было с кем-то поделиться, и я позвонила лучшей подруге Верке.

— Верка! — закричала я в трубку. — У меня будет дракончик... ребенок, в смысле!

Верка помолчала, уточнила, кто именно у меня будет. А потом потребовала объяснений — которые я ей дала, избегая

фантастических подробностей истории. Верка поинтересовалась, хорошо ли я подумала, и, получив утвердительный

ответ, обещала всяческую помощь.

— Буду тетей Верой! — заявила она.

А потом... я увидела в будущем кое-что про себя.

Некие изменения, которые предстоят мне.

А спустя еще неделю ощутила и их...

Сначала начала чувствовать, как мое тело становится другим. Нет, это был не токсикоз и не какие-нибудь еще

спецэффекты беременности. Это было другое.

Мое тело становилось крепче, сильнее, выносливее — я ощущала это в каждой мышце. Потом стала приходиться

несвойственная мне прежде магия. Та самая драконья — стихийная, общая, боевая... Все, чего мне хотелось в

Грайаносе, но не было дано мне.

Не сильная, конечно. Это были небольшие крохи магии. Но теперь я могла и ручку на столе подвинуть силой мысли, и

зажечь в руке крошечный файербол... Все в варианте «мини» — словно бы одна пятнадцатая сил дракона.

А еще чуть позже... я начала все понимать и ощущать в себе те самые способности, которые обещал Гадор, скармливая мне свой эксклюзивный напиток на основе драконьей крови.

Только вот этот драконище все же не сказал мне тогда всей правды! Вспоминалось, как я чувствовала — он не врет, но

чего-то не договаривает.

А недоговаривал он одну очень простую вещь!

И за это я собиралась устроить ему конкретную трепку, когда увижу!

От этого напитка попаданка должна не только обрести способность ходить по мирам, как древние Истинные драконы.

Она должна драконом и стать!

Осознание, что у меня есть вторая ипостась, возникло постепенно. Обычно в фэнтези все случайно обращаются в

критической ситуации, и так узнают о своей особой природе. У меня было по-другому. Я просто почувствовала, что у

меня есть вторая ипостась. Нужно только захотеть, разрешить себе — и я обернусь.

Из курса «теории оборотничества» я знала, что беременным драконицам можно и нужно обращаться. Так маленький

дракончик привыкает к метаморфозам материи и сам начинает обращаться вовремя — около пяти лет от роду. А вот

если драконица всю беременность проводит в человеческой ипостаси, то может быть «задержка развития». Дракончик

не желает потом обращаться лет до десяти, а то и пятнадцати.

Так что я решила, что моему сыночку (ну, конечно, пол ребенка я увидела в будущем!) мамино обращение будет

полезным.

Уехала загород на электричке, вышла в чистое поле подальше от людей. Встала на большой поляне подле озера и

приготовилась обратиться огромной и грозной драконицей.

И все получилось! Только вот драконица из меня вышла тоже «мини».

В смысле, очень маленькая!

После нескольких мгновений, что мой разум витал в вихре из частиц, я увидела отражение...

Я не высилась как дом. Я была не больше кустика, что рос рядом!
Маленькая, изящная зеленая драконица. Размером, в

сущности, с меня в человеческой ипостаси.

Ладно, зато у меня есть крылья...

В общем, конечно, все оказалось не так просто. Я не родилась драконом, поэтому инстинктов полета у меня было

немного. Пришлось учиться. Порой я неверно ловила потоки воздуха, кувыркалась в воздухе. Но постепенно

привыкла — раз где-то на третий.

Эх, зато мои размеры позволяют приземлиться на дерево, например, утешала я себя. Да и вообще я такая милая, маленькая... Таких больше нет!

Ну и закономерно, что способность ходить в другие миры я в себе тоже ощутила. Это был безотказный инстинкт.

Этакое чувство границы и ощущение, что только сделать шаг — и я окажусь в другом мире.

В общем, да, в итоге у нас выстретили все «ружья». Мы рассчитывала на обратный портал, на призму и на напиток

Гадора. Портал и призма уже были... Теперь совершенно неожиданно «выстрелил» напиток, хоть я пила его совсем

недолго... Видимо, вопрос был не в дозе. А том, что для усвоения требовалось время.

И да, вскоре я, конечно, сделала шаг в другой мир.

Если гора не идет к Магомету, то Магомет...

В общем, жди меня, Гадор. Уверена, я не сразу найду путь в Грайанос. Но, судя по всему, наши миры недалеко. Я даже

немного чувствовала, где в «пространстве Вселенной» пролегает нужный мне мир.

Подготовила почву, сообщив родителям о «стажировке» (о беременности пока не говорила). Единственным, кто знал

всю правду, был Эйнштейн. Он каждый раз измерял что-то в воздухе возле меня, и сообщал, что у драконов

потрясающие «колебания квантовых уровней».

При прощании я обещала, что однажды, по возможности, свожу его в другой мир. А там, глядишь... В общем, светило

был всерьез настроен переехать на ПМЖ в нашу Академию. И утверждал, что соскучился по научным беседам с

Гадором.

Иными словами...

Выезжаю, ждите!

И трепка за умалчивание тебе, Гадор, будет!

...Лишь бы ты был жив и здоров...

* * *

Мой путь в Грайанос оказался неожиданно коротким и прошел без особых проблем.

Чтобы перейти в другой мир, я просто сосредоточилась, нащупала границу, закрыла глаза и сделала шаг. А когда

подняла веки, внутренне опасаясь, что ничего не получилось, увидела огромную неземную луну, гигантские звезды и

шикарные синие деревья.

Попадание в другой мир состоялось!

Дальше я сделала еще один шаг — туда, куда влекло чутье. Понятие не имею, как я это ощущала. Просто чувствовала, что путь в Грайанос идет именно через эту границу. Еще один мир — я стояла на берегу моря, а сзади раздавались

крики...

Обернулась — прямо ко мне неслись какие-то люди с мечами в руках... Поэтому я опять прикрыла глаза и шагнула, ощущая, что вот сейчас, уже совсем близко... Должно получиться!

Оказалось, не просто близко! Я тут же достигла цели.

И как вы думаете, куда именно я вышла?

А вышла я во все тот же распределитель, куда в Грайаносе сваливались все попаданки. Местный антураж я никогда не

забуду, так что узнала место сразу.

Мне стало смешно. Теперь нужно еще «продаться» Гадору на рынке невест, чтобы круг замкнулся. Но так далеко я, конечно, не зайду. Просто времени нет на эти игры!

Сегодня здесь дежурила другая бригада, то есть совершенно другие мужики. Они меня не узнали. Но челюсти их

знатно отвисли, когда я появилась словно бы из воздуха.

— Когда она вывалилась, как мы могли не заметить? — сказал один из них — высокий и статный, прежде я здесь

таких не видела. Конечно, не ожидали, что я понимаю их язык...

— Так, не вздумайте меня продавать! Я — жена ректора Гадора! — сообщила я на чистейшем местном наречии.

Теперь они смотрели на меня в немом удивлении.

— Простите... чья жена? — неуверенно переспросил этот высокий и статный.

— Ректора-дракона, слышали о таком? Я вернулась из другого мира. Позвольте, я пройду, времени мало... Право

слово, господа, некогда...

Я направилась к выходу, прижимая к боку свою новую сумочку. Но не тут-то было! Мужики встали живым забором и

потребовали как-то удостовериться мою личность.

— Понятно же, что выдать меня замуж вы не сможете. Сами же видите: у меня энергетика замужней женщины —

причем по вашим законам! И на вашем языке я говорю — явно не совсем попаданка.

И тем не менее, им нужно было, чтоб кто-то подтвердил мою личность.

Конечно, будучи мини-драконицей, я могла устроить им тут микро-конец света. Именно микро, ведь на больше моих

боевых способностей не хватит. Но я не стала. Вдруг еще они меня скрутят, все же их трое, а я беременная, мне

стрессы вредны.

Предложить вызвать самого Гадора — займет слишком много времени. Да и очень хотелось сделать ему сюрприз, прилетев в его особняк.

Поэтому сначала я напирала на то, что я тоже драконица.

Даже обратилась туда-обратно прямо при них. Недоверчивые законопослушные мужички покивали и сказали, что в их

мире таких маленьких не водится, значит, я и верно драконица — но из другого мира. А что язык знаю, да замуж

успела выйти... так теперь столько порталось наоткрывалось «наружу», что многие только и делают, что туда-обратно

шляются. Так что я по-всякому попаданка. И долг велит им меня выдавать замуж.

— Все! Зовите дядю Симу! Он меня продавал, точно помнит! — наконец сообразила я.

— Кого позвать? — удивился «старший по званию» статный распределяльщик.

— Почтенно Симона, имеющего звезду на плечо за успехи в торговле попаданками и сиротами, — вздохнула я.

Мужики согласились. Дядю Симу срочно извлекли с рынка и притащили в распределитель.

Я разве что на шею ему не кинулась.

— Дядя Сима, родненький, ну хоть ты скажи им, кто я такая!

Дядя Сима почесал подбородок, видимо, раздумывая нельзя ли извлечь какую-нибудь выгоду из сложившейся

ситуации. Но, видимо, не нашел. Или не осмелился со мной связываться.

— Вот, видишь, Анечка, как хорошо я тебя продал, — сказал он, наконец. — Каких высот ты достигла! Господа, это и

верно жена ректора. Я лично ее продал ему... за пять монет. Сейчас бы, наверно, за сто пошла... Вот, Аня, стоял бы я

и кричал: «Драконница, продается драконница! Начальная цена — сто монет!». Может, провернем дельце? Я с тобой

поделюсь... — дядя Сима хитро поглядел на меня.

— Нет, дядя Сима, я женщина замужняя, мужа своего почитаю, как попаданке и положено... — наигранно опустила

глаза я.

В общем, с мужиками и дядей Симой мы прощались вполне душевно. Лететь в Академию было далековато, но все же

быстрее всего. Если нанять экипаж, даже магический — буду добираться до вечера.

Пришлось мне поработать крылышками. Хорошо, что теперь, когда я была драконницей, усталости вообще почти

никогда не чувствовала — и это несмотря на беременность. Кстати, казалось, малыш, каким бы крошечным он еще ни

был, только радуется каждому моему полету.

Ставить полог невидимости я не умела, так что в момент моего прибытия все в Академии задирали голову, завидев

непонятного маленького зеленого дракончика.

Приземлилась на нашем балконе — при моих габаритах это было крайне удобно. Тут и шмякаться, обращаясь в

полете, как Мордан, не нужно!

И тут же кинулась в апартаменты Гадора.

Его не было. Должно быть, у себя, в ректорском флигеле, подумала я бросилась в коридор.

А в коридоре наткнулась на Сэма с Махрыней. Махрыня плакала и обнимала меня, как родную. Сэм кланялся и тоже

смахивал слезу.

— Ах, ах, как бы его милость обрадовался, если бы был здесь! — произнес он.

— Я сейчас к нему пойду! — сообщила я. — Он у себя? На работе, да?

Сэм с Махрыней как-то странно замолчали. Переглянулись...

Потом Сэм осторожно произнес:

— Нет, ваша милость... Видите ли... его милость куда-то уехал больше трех недель назад. Мы думали, он к вам

пошел. Уже ведь ходил один раз... Вернулся злой и мрачный, как двадцать тысяч камбезиков. Вот мы и думали, что, может, теперь он нашел способ уйти в ваш мир надолго... И ушел. А что, он у вас не появлялся?

* * *

Когда первый шок от таких новостей прошел, я отправилась к «И.О. царя». То есть — к Дабору, который традиционно

замещал Гадора на ректорской должности, если мой дракон отсутствовал по той или иной причине.

Ведь Сэм с Махрыней вполне могли не знать, куда он делся, а вот с сообщниками-драконами должен был поделиться.

Дабор обреченно сидел в ректорском кабинете и ковырялся в бумажках. Явно не испытывал никакого счастья от

свалившихся на него обязанностей.

Он тоже искренне обрадовался мне. И столь же искренне удивился...

— Мы с Самдором полагали, что он пошел искать портал к тебе, куда-то в другие миры, — сообщил он. — Потому что

его ментальный сигнал не ощущается в нашем мире — вероятно, он в другом. Странно, что не предупредил... Но мы

подумали, что он мог «выйти» ненадолго, но задержался — потому что нашел дорогу и счел слишком времязатратным

возвращаться, чтобы предупредить нас...

Ох. Я обреченно села в предложенное кресло. На душе было паршиво. И очень тревожно.

— У меня он тоже не появлялся. Я сама нашла путь к вам, — сообщила я.

— Тогда я ума не приложу! Либо он бродит по мирам в своих поисках, либо...

— Вот именно — либо! — сказала я.

Мы с Дабором переглянулись.

— Я немедленно свяжусь с Самдором, и мы объявим Гадора в розыск. А тебя, Анна, очень прошу оставаться на

месте... Не хватало еще разыскивать вас обоих. Или чтобы Гадор вернулся из другого мира — а ты опять исчезла...

— Я только слетаю в его Сокровищницу. Ведь именно в ней он может отсиживаться так, что «не слышно» его

ментальный сигнал, — сказала я, выискивая хоть один призрачный вариант, где Гадор мог «спрятаться». — Хоть и

странно, конечно, что он может три недели делать там? Искать артефакт для поиска нужного портала?

— Кстати, вполне может быть. Хорошо, — кивнул Дабор. — Я приставлю к тебе охрану... Хорошего дракона. Он

будет незримо присутствовать, когда ты... Стоп, Анна, что значит «ты слетаешь»?!

Я загадочно улыбнулась и рассказала дракону о метаморфозах в своей природе. Про беременность только не сказала, правда, подозреваю, уж ее-то Дабор ощутил по энергетике. Просто у него хватало такта не спрашивать прямо.

— А я-то думаю, что изменилось в твоей энергетике! — рассмеялся Дабор. — А ты, оказывается, теперь наш собрат.

Прекрасно! А ведь никто не верил, что у Гадора получится этот его опыт с напитком...

— У него вообще все получается... Ну, почти... — вздохнула я, пытаюсь преодолеть тревогу в сердце.

Посмотреть будущее напрямую почему-то не выходило... Приходили лишь образы. И в этих образах я... видела

Гадора (значит, мы все же встретимся скоро?!), но он был в какой-то тьме. И эта тьма постепенно поглощала и меня...

А еще в будущем были камбезики. Они подпрыгивали, но что конкретно они делают — тоже было непонятно.

И вдруг...

— Проклятье! — сквозь зубы процедила я.

Картинка будущего мира снова свалилась на меня, как камень на голову.

Благоденствие Грайаноса отступало, съезжало в сторону. И мне опять предстали проклятущая картина конца света.

— Срочно найти Гадора! Мы обязаны! Я должна его найти! — крикнула я, с трудом выныривая из застарелого ужаса.

— Пятьдесят процентов — опять! Причем мир выживет, если... найдется Гадор... И что-то еще, еще что-то нужно —

я не понимаю!

Видимо, Дабор и верно прочухал про мое интересное положение, потому что отреагировал спокойно, скрывал

собственную тревогу. Быстренько применил успокаивающую магию и ко мне, всячески заверил, что будет оказывать

любое содействие. И сосредоточился, чтобы вызывать охрану для меня.

Дракона, который будет везде меня сопровождать под пологом невидимости.

— Я настаиваю, чтобы ты отдохнула, прежде чем лететь в Сокровищницу, — сказал он.

Ладно... Он прав.

Конечно, я сначала подлечилась природной магией. Съела обед, пожевала любимые конфетки под заботливым

взглядом Сэма (которому снова было кого кормить, что вызывало у него неподдельное счастье). Даже душ приняла.

И только потом, сжав зубы от тревоги, полетела...

Прямо с балкона, конечно.

— Я сопровождаю вас, — услышала я ментальный голос невидимого дракона.

...Мы были где-то на полпути к Сокровищнице. Уже темнело, в небе высыпали большие грайановские звезды, солнце

почти полностью село и отбрасывало на море внизу красивую мрачноватую красную дорожку.

Я решила приземлиться и отдохнуть, любуясь последними лучами заката.

Выбрала хорошенький пляж, а как только обратилась...

Меня словно бы ударило по голове. Все было как тогда, когда заговорщики хотели меня похитить, а Мордан утащил у

них из-под носа.

В глазах потемнело, красные отблески солнца погасли передо мной, и я почувствовала, как меня подхватывают

жесткие чужие руки...

Больше ничего почувствовать не успела.

Глава 43

Когда я очнулась, у меня болела голова. А еще было очень темно. Я вообще ничего не видела!

Холодные мурашки побежали по телу. Тихий, всепоглощающий ужас сжал душу в тисках.

Меня опять похитили. Кто — не знаю. Либо кто-то, кто справился с моей охраной. Либо — охранник и был

предателем. Я ведь ни о чем его не расспросила, даже не узнала, что это за дракон.

Дура!

Ладно, смесь из ужаса и самогнобления — точно не лучший коктейль для моего малыша. Я просто обязана взять себя

в руки.

— Спокойно, спокойно, милая, — услышала я вдруг знакомый любимый голос. — Я понимаю, что ты не видишь меня.

Но я тебя вижу — драконы отлично видят в темноте, наше природное свойство.

— Гадор! — облегченно простонала я. И начала шарить руками в воздухе, чтобы нащупать его. И тут же ощутила, как

что-то жесткое кольцами сжимается вокруг тела.

— Не шевелись. Эти цепи затягивают в ответ на движение! — сказал голос моего мужа. — Тихо, тихо, я понимаю, что

тебе очень страшно. И мне жаль, что я никак не могу помочь...

— Что происходит?! Объясни мне! Почему ты не можешь освободить меня магией? — запаниковала я.

И тут почувствовала, что тьма перед глазами перестала быть полной. Ах да, я ведь теперь тоже дракон. Просто у меня

все «мини» — и меньше, и медленнее... Постепенно картина прояснялась, я начала видеть, как в сумраке.

Я лежала на каком-то, видимо, каменном постаменте, в скалистом гроте. Привязана толстыми жесткими цепями.

Судорожно обернулась направо, откуда слышался голос Гадора.

О Боже! Не одна я попала в ловушку.

Гадор точно так же лежал на постаменте, скованный цепями, как мумия.

— Потому что эти цепи блокируют всю магию драконов. Все наши свойства, кроме физических. Обращение к чисто

физическим, зрению и обонянию, как ты понимаешь, не относится, — ответил он на мой вопрос и грустно

усмехнулся. — Я уже давно здесь. С перерывами на выход в туалет — на цепи. Вот уже не знаю, как этому гаду

удалось создать такой артефакт? — он зло кивнул на цепь.

— Кому ему? — спросила я, словно это не было очевидно.

— Главному гаду, кому еще, — снова досадливо усмехнулся Гадор. — Он дракон, как ты понимаешь, иначе не смог бы

оглушить меня, когда я собрался в очередной раз пролезть в портал. А вот его истинная личность... Полагаю, только

теперь он получил все, чего желал — и меня, и тебя... мы получим объяснения...

— Господи! Ты уже три недели тут, да? — ужаснулась я. — То-то ты такой бледный...

— Аня, подожди... Ты что, меня видишь? — изумился Гадор.

Ну да, если его магия заблокирована, то, видимо, и мою изменившуюся энергетику он не чувствует, подумала я.

В какой бы ужасающей ситуации мы не были, а мне было приятно сделать ему сюрприз!

— Да, — улыбнулась я. — Твой напиток сработал. Так что я теперь дракон, и пришла сама... По мирам. На лыжах.

— Каких лыжах?! Стой... Ох! В какой неподходящий момент! — простонал Гадор.

— Ты что не рад меня видеть?

— Перестань! Я счастлив тебя видеть. Но я ненавижу то, что ты оказалась в нашем мире именно сейчас и попалась

этому подонку! Ненавижу то, что я не могу спасти тебя! Кстати, меня теперь ожидает страшная кара за то, что я не

сказал про вторую ипостась? — опять же, несмотря на весь ужас, Гадор лукаво улыбнулся.

— Да, разумеется. Принудительное харакири. Но не сейчас. А когда выберемся. Понимаешь... Мне нельзя все это: цепи, холодный камень... Беременным стрессы не положены.

— Хм... Кгм... Что-о?! Анечка, милая... Я очень... очень рад... Но как? Я ведь предохранялся! Магически.

И тут я истерично захихикала.

— Анечка, милая, почему ты смеешься? — удивился Гадор.

Он явно опасался, что у меня нервный срыв, а помочь он никак не может.

— Потому что я тоже предохранялась! — сквозь смех ответила я. — Вот как, скажи мне, как они пролезли?!

— Кто они?

— Ну... головастики твои драконьи!

Гадор задумался. Потом почти рявкнул:

— Ты, значит, тоже предохранялась! А ничего, что предохранение — дело мужчины?

— В смысле? — теперь уже изумлялась я.

Вообще ситуация становилась все более комичной. Мы лежим, спеленутые, как мумии, в любой момент может прийти

жестокий «главгад», но обсуждаем особенности контрацепции...

— В том смысле, что в нашем мире, предохраняться или нет, и как предохраняться или нет — решает мужчина, —

ответил Гадор. — Ведь он решает, нужно ли завести детей. Женщин этот вопрос вообще не занимает...

— Ох... — вздохнула я. — Уверена, что очень даже занимает. Просто мужчины не знают об этом... И... в моем мире

женщины только так предохраняются. Вот я и пила таблетки...

— Не хотела детей? — спросила Гадор — без обиды и агрессии, впрочем.

— Ну... я ведь думала уйти обратно в свой мир. И конец света был на носу... Потом жалела, конечно, когда думала, что ты погиб. А ты? Не хотел детей, да? Думал, погулять еще?

— Ну нет... Я тоже думал и про возможное расставание, и про то, что в любой момент может приключиться конец

света... Было бы безответственно зачать дитя в той ситуации.

— Ну вот... — вздохнула я. Не сердилась На Гадора. По крайней мере, в преддверии конца света он вел себя

ответственно. Не пытался зачать ребенка, который с высокой вероятностью погибнет во время светопреставления или

будет расти без отца в другом мире. — Оба мы... такие. Непонятно только, как они все же прорвались? Головастики...

— сейчас про этих головастиков я говорила почти ласково.

— Думаю, наши способы контрацепции нивелировали друг друга, — задумчиво ответил Гадор. — Или оказались

несовместимы с моим напитком, который ты пила... В любом случае, Анечка, ты понимаешь, что у нас будет

ребенок?!

— Я-то понимаю! А ты?

— И я понимаю. Нужно выбираться отсюда! — Гадор подвигался, словно проверял цепи на прочность, и они, закономерно, затянулись туже.

Он поморщился.

— Проклятье! — бросил он.

— А у тебя есть идея, как именно? Ты ведь давно тут... — спросила я цепко.

Жаль, конечно, что все драконьи свойства эти мерзкие цепи блокируют. Нам приходится говорить вслух, а любой наш

«заговор» может подслушать главгад.

Но что нам еще оставалось?

— Да, есть одно соображение... — тихо произнес Гадор и пристально поглядел на меня.

Словно я должна была прочитать его мысли.

— И у меня есть, — сказала я. И продолжила шепотом: — Сейчас я попробую уйти в другой мир, найду Самдора и

приведу сюда армию драконов...

— Хм... — протянул Гадор. — Не нужно никого приводить! Главное, чтоб ты ушла в другой мир — вместе с нашим

ребенком! Хоть... это свойство Истинных драконов. Оно тоже может быть заблокировано!

— Нет, я приведу! — прорычала я тихо. — Я тебя тут не брошу!

А сердце похолодело. Я так рассчитывала на свою новую «сверхспособность». Но Гадор прав... Может и не выйти.

... Не вышло. Я больше не ощущала границу между мирами. Проклятая цепь заблокировала абсолютно все мои

новообретенные драконьи свойства.

Я поникла. Закусила губу, чтобы не зареветь.

— Ну что там у тебя за запасной план? — тихонько прошептала я Гадору.

— Ну... — протянул он, все так же пристально глядя на меня. — Мы можем...

И тут в гроте начал разгораться свет.

И разгорался очень быстро, как будто одна за другой зажигались яркие лампочки. Мы с Гадором замерли, так и глядя

друг на друга. Ну, может, я как-то уловлю, что он там хотел мне предложить?

Или... Была у меня одна идея. Очень зыбкая...

А может, и нет. Я сосредоточилась и кое-что сделала. В надежде, что сработает. Если припрет.

Через пару мгновений откуда-то из-за выступа скалы вышла высокая фигура. Но вообще-то ничего особенного.

Просто очень красивый смуглый брюнет с точеными чертами лица. Дракон то есть. Средних лет на вид.

На нем был такой же, как у Гадора, темный наряд из облегающей удобной рубашки и узких брюк. Волосы до плеч

зачесаны назад. Весьма стильно.

— Что же... Я рад, что вы вместе в самом конце. И даже не унываете,
— криво улыбнулся он.

Гадор перестал гипнотизировать взглядом меня и поглядел на него. А дракон приблизился и встал как бы «в

изголовье» наших постаментов.

— Может быть, теперь представишься? — резко бросил ему Гадор.

— Ах, да... Очень рад приветствовать вас обоих, — вновь усмехнулся дракон. — Меня зовут Габор. Думаю, вы обо

мне слышали.

— Что?! — изумилась я. — Тот самый, что ли?!

Ведь Габор — это тот Правитель драконов из древности, который победил злобного Императора и пожертвовал собой, чтобы «закрыть» мир (и этим его спасти)!

— Тот самый, — с улыбкой подтвердил негодяй. — Ты все верно поняла, милая девочка. Просто, видишь, ли... Я не

видел никакого смысла жертвовать своей жизнью ради этого поганого мира. Ведь мы и так оказались заперты здесь...

Конечно, я нашел в пылу всего этого светопреставления дракона, чью жизнь забрал, чтобы закрыть мир. Просто моим

собратьям могло не понравиться такое решение — и я счел лучшим инсценировать свою смерть. Очень удобно было

оставаться в тени... Собрать тайное общество этих идиотов. Ждать нужного момента — чтобы уничтожить это

поганое место, получить особую силу и уйти царствовать над Вселенной... Изящно, не находите?

И он уставился на Гадора. Видимо, мое мнение его мало интересовало.

Почти минуту они пристально глядели друг другу в глаза.

— А я думаю — ты врешь, — вдруг совершенно спокойно и жестко сказал Гадор. — Ты лишил меня всех ментальных

способностей. Но я тоже... уже давно живу на свете. И понимаю, когда говорят ложь или полуправду. Ты, конечно, сделал все это. Но ты... не Габор. Габор был благородным драконом, который даже *с тобой* сражался в человеческой

ипостаси.

— О! Тебе не откажешь в сообразительности! — издевательски рассмеялся «Габор». — Но кто же я, по-твоему, дракон? — он наклонил голову, с интересом разглядывая Гадора.

— Я уже указал на это. Ты — тот самый Император, — небрежно ответил Гадор. — Прости, не имею понятия, как

тебя звали. Уверен, ты владел всяческой мерзкой магией. Легенды говорят об этом. И в момент смерти ты сумел как-то

наколдовать, — Гадор презрительно скривил губы. — Так, что занял место Габора в его драконьем теле. Ведь это

удобно — владеть сильнейшим среди всех рас телом! А дальше тебе пришлось «закрыть мир» и представиться

мертвым. Ведь погибнуть вместе с миром ты не собирался. Потом, конечно, все было так, как ты говоришь. В сущности, ты не сказал ни слова неправды. Кроме того, что истинный Габор никогда не делал ничего подобного. Его дух, должно

быть, давно живет в другом теле...

«Неужели это правда», — растерянно подумала я. Вот Гадор голова! Я бы никогда не сообразила!

— Потрясающе! — «Император» издевательски заплодировал. — Надо же, какой умный мальчик. Ты прав. А звали

меня... — он задумчиво поглядел в сторону. — Заройд. Ох... Как давно я не произносил собственное имя! —

неприятный смех. — Ты во всем прав. И у меня все получилось бы, если бы вы двое не сломали все мои планы! Что

же, теперь, когда мы все представлены друг другу — поверь, девочка, твое имя и все твои особенности я знаю...

озвучу, что я собираюсь с вами совершить. Ведь вы должны мне компенсировать неудачу! И перейдем к делу...

— Погоди! — воскликнула я.

Накатывала паника. И я даже не могла поглядеть будущее... Лишь машинально делала задуманное, с небольшой

надеждой, что получится.

И еще... я понимала, что нужно тянуть время. Пока он разговаривает с нами — не убьет. Ведь, очевидно, ему нужна

наша сила, сила двух драконов, чтобы учинить новый конец света.

— Что еще? — небрежно взглянул на меня он.

— Как ты меня похитил? Это ты был моей невидимой охраной?

— Да, конечно, — пожал плечами он. — Ты ведь слышала мой ментальный «голос». Странно, что не узнала сейчас.

Нет-нет, милая Анечка, ваш Дабор не при чем. Мы с ним никогда не сотрудничали. Просто не составило труда

оглушить твоего охранника и занять его место. Итак...

Вот и все, подумала я. Как дальше тянуть время — я не знаю. Да и этот гад слишком умен, чтобы не понять, что мы

это делаем.

Я подергалась в цепях, проверяя не сработал ли мой зыбкий план. Но они лишь сильнее затянулись, я пискнула от

боли, а главгад Заройд усмехнулся.

— Отпусти ее. Тебе хватит моей силы, — произнес Гадор.

— Не хватит, — бросил в ответ Зайдор и задумчиво оглядел нас. — Итак, вы должны компенсировать мне неудачу. И

теперь вы можете это сделать. Видите ли... я хочу полностью порушить границу между мирами. В один миг — и

целиком. Здесь нужно очень много энергии. На этот раз — на выход. При этом, когда все тут будут гибнуть, я заберу

энергию «взрыва» — как вы и предполагали, выйду по началу в «пространство Вселенной», а потом шагну в мир, откуда пришли сюда драконы. Стану властителем сперва там. А потом я, сильнейший маг в истории Вселенной и даже

дракон... несущий энергию гибели целого мира — прекрасно, не правда ли? — поведу свою армию, чтобы все миры

легли под мою справедливую руку... Все, что для этого нужно — жизнь истинной пары.

— Жизнь кого? — переспросил Гадор.

— Истинной пары — двух существ, что идеально подходят друг другу. «Половинок», как говорят романтические

девицы всех миров. Вообще это свойство драконов и прочих оборотней — иметь истинные пары. Пока ты, девочка, была человеком, об этом сложно было говорить. Теперь же, когда ты стала таким милым дракончиком, очевидно, что

вы истинная пара. Я даже вижу энергию, объединяющую вас. Ту энергию, что во много раз усилит процесс... Древние

драконы, знаешь, могли это видеть. Это вы сейчас измельчали, утратили многие ваши полезные свойства...

Нет, новость про истинную пару не изумила меня. Ну пара и пара. Мы с Гадором, ясно, непростая парочка, раз уж

полюбили друг друга после того, как он купил меня. И вообще... в процессе крайне странных и сложных

обстоятельств.

Меня поражало другое — его наполеоновские планы! Ну вот зачем, скажите, пожалуйста, ему править Вселенной? В

чем кайф-то?!

Даже паника как-то отступила от понимания, насколько ненормальное существо перед нами.

— Скажи, пожалуйста, — очень вежливо сказала я. — Ты сумасшедший?

Заройд резко обернулся ко мне и шагнул ближе. Навис надо мной.

— Можно и так сказать, девочка, — жестко процедил он. — Но это неважно. А за свое оскорбление ты умрешь

первой... **Он** будет смотреть, как ты умираешь, и выделит еще больше энергии — из самой своей драконьей сути... А

еще часть силы пойдет от вашего нерожденного ребенка...

— Ты урод! — это был Гадор. — Бери мою жизнь и убирайся!

Я вжалась в постамент. Жестокое лицо — без каких-либо признаков нормальных человеческих чувств — нависло надо

мной. Сердце сковало ужасом.

...Не знаю, хотел Заройд меня задушить или что, но он занес надо мной руку, как будто собирался вцепиться в горло.

Я увидела достаточно острые ногти. Даже когти, выставленные, как у птицы, готовой схватить добычу.

И в этот момент...

Все произошло одновременно.

Гадор вдруг дернулся и сел на постаменте, скидывая цепь.

Не из его руки, а прямо из глаз вырвалась огненная молния и ударила гада по темечку.

— Ай! — вырвалось у Заройда, и он схватился за темя рукой.

В то же мгновение Гарри закончил перегрызать мою цепь и по моему сигналу резко выскочил вверх. В образе

маленького крокодильчика он впился Задойру в нос.

— А-а! — закричал негодяй и отстранился, отчаянно пытаясь оторвать от себя камбезика. Но не тут-то было!

Не тратя время на размышления, я приподняла ослабленную цепь и тоже села.

— Ну, пошли, мои родненькие! — заорала я, прежде, чем Гадор поднял руку, чтобы второй раз приложить главгада.

...И они пошли. С хищным ревом, рыком и повизгиванием камбезики вылезали из всех щелей, прыгали на Заройда, впивались ему в шею, в руки, в живот...

— А-а! — снова заорал гад, пытаясь прикрыть ладонями лицо.

И заметался по гроту...

Эти милые тварюшки живут везде. И в этом гроте их тоже было сколько угодно. Не говоря уж про тех, что прятались в

бесконечных тонких переходах между пещерами. Своей цепью Заройд заблокировал мои драконьи способности. Но он

не учел одного — природный дар оставался при мне! Он никуда не делся.

Все время разговора с негодяем я старательно собирала армию камбезиков. Призывала их всех из темных закоулков, из

углов и щелей... До конца не верила, что получится.

Но получилось!

А еще гад не учел, что Гарри всегда при мне. С тех пор, как я научилась летать, он неизменно катался у меня на спине.

А когда я обратилась, и гад огрел меня магией по макушке, умный малыш скользнул мне в карман. Он так и остался

незамеченным Заройдом.

Так что при похищении я шла в комплекте со своим питомцем.
Который с большим успехом перегрыз магическую

цепь...

Да, эта цепь могла блокировать способности драконов. Она могла быть
какой угодно крепкой, способной удержать

даже сильного дракона вроде Гадора.

Но нет в мире материала, который не может перегрызть камбезик!
Ведь Гарри, хоть и обращался обычно самыми

милыми животными, сохранял все их уникальные свойства.

На самом деле я отправила еще одного камбезика, чтобы перегрыз
цепь Гадору. Но мой драконище как-то умудрился

освободиться раньше.

— Как тебе удалось? — резко обернулась я к Гадору.

Муж, уже отряхиваясь, стоял на полу и с усмешкой глядел, как целое
полчище визжащих и рычащих камбезиков во

главе с крокодиллом Гарри кусают и грызут главгада.

Подошел и протянул мне руку, помог спуститься с постамента.

Гадор показал мне зажатый в ладони крошечный нож для конвертов.

— Вытащил у него из кармана еще в самом начале — когда он водил
меня на цепи в туалет. А дальше у меня было

много дней, чтобы точить им камень... Тьфу, цепь! Правда, работа шла
медленно, так что я и сейчас не был уверен, что успею закончить.

— Значит все время, что мы беседовали, ты еще и занимался этим! —
спросила я, бросив взгляд на Заройда.

Гад еще стоял на ногах, отчаянно сбрасывая камбезиков по одному, но все новые твари вылезали из щелей и кидались

на место откинутых.

— Ну да, — пожал плечами Гадор. — Я ведь только подозревал... Но не был уверен, что ты сумеешь так сделать, —

он кивнул в сторону обгрызаемого со всех сторон гада. — Нужно было иметь и свой туз в рукаве.

А гада мне было совсем не жаль... Ну вот не могла я жалеть его. Да и картинка заживо загрызаемого человека не

вызвала никаких особых эмоций. Никакого ужаса или брезгливости я не ощущала.

Наверно, будь на месте Заройда маг с более сильной волей (вроде Гадора, например), и он смог бы собраться, раскидать камбезиков магией. Но все происходило очень быстро, и Заройд то ли не успел сориентироваться, то ли не

мог сосредоточиться на нужных магических приемах.

И все же с ним нужно было что-то делать...

Не факт, что камбезики успеют сожрать его прежде, чем он придет в себя от первого шока. Ведь, ко всему прочему, он

в теле дракона. А значит, может обратиться, принять ипостась, в которой ему не страшны никакие камбезики.

— Что будем делать с ним? — спросила я Гадора.

— Знаешь, — Гадор задумчиво глядел на окровавленное чудовище. В смысле на Заройда, истекающего кровью и

почти полностью покрытого хищными шариками (с зубами и когтями).

— Я хотел бы драться с ним на Поединке.

Победить его в честном бою... Но он действительно владеет какими-то приемами по переселению в другие тела.

Вероятно — при условии одинаковых ипостасей. Еще не хватало, чтобы я убил его нынешнее тело, а он переселился в

меня. Против этого у меня нет приема... Не думаю, что тебе понравится, если он окажется твоим мужем. Поэтому мы

поступим по-другому... Разгоняй малышей — жалко. Пусть живут, они так нам помогли... Мы просто казним его.

— Хорошо, — пожала плечами я. — Я тоже против честного Поединка. Я бы сошла с ума, ожидая результата! Да и не

заслужил он чести драться с тобой!

Я приказала камбезикам отступить, и волна отхлынула. Заройд замер, изумленно моргая. Кажется, не верил, что пытка

заканчивается.

В тот же миг Гадор обратился. Огромный черный дракон занял полгрота, я отошла в сторонку, да и окровавленному

Заройду пришлось отшатнуться к стене.

Его лицо — все в потеках крови — выразило невообразимый ужас.

Он поднял руку, словно хотел ею защититься от огромного дракона.

— Нет! Дай мне обратиться! И давай бороться в небе! Так велит наша драконья честь! — закричал он Гадору

срывающимся голосом.

Гадор что-то рыкнул, потом раздался его ментальный голос.

— Нет. Габор уже совершил такую ошибку — дрался с тобой на равных. И из-за этого чуть не погиб весь мир. К тому

же... — обычная Гадорова усмешка, которую я так любила. — На самом деле ты не дракон. Да и чести у тебя нет. Ты

умрешь, как преступник. И у тебя не будет времени для твоего подлого колдовства.

Заройд не успел ничего ответить. Лишь вторая его рука тоже взметнулась в воздух...

И все. Мощное драконье пламя вырвалось из пасти Гадора. Даже я, стоявшая на отдалении с Гарри на руках, ощутила

жар.

Заройд сгорел моментально. Так же быстро, как лже-гадорово тело на похоронах.

Буквально пара секунд — и кучка пепла догорала на полу у стены. А я смотрела на нее, поглаживая Гарри.

— Вот так, мой маленький, мы его победили, — прошептала я.

Все еще не до конца верила, что у нас все получилось. Мне казалось, что сейчас гад восстанет из пепла, как

легендарный феникс.

Но ничего подобного не происходило. Пепел догорел, Гадор махнул рукой — и легкий порыв ветра подхватил кучку, закружил, разметал по полу.

...Не знаю, что было бы, если бы я не выпустила кракена, в смысле — армию камбезиков. Наверное, Гадор дрался бы

с Заройдом в человеческой ипостаси. Наверное, он рисковал бы тем, что Заройд даст себя убить и вселится в тело

ректора. Самому Заройду это было бы очень удобно.

Может, конечно, они дрались бы в драконьих ипостасях. Но результат мог бы быть тот же.

Так что все сложилось очень хорошо. Мои милые тварюшки довели гада до того состояния, когда мы уже могли

совсем его не бояться.

— Вот и все, милая, — услышала я над ухом голос Гадора. Он принял человеческую ипостась и стоял у меня за

спиной. Крепко обнимал, машинально поглаживая и Гарри. — Ты у меня настоящий герой! Повелительница

камбезиков!

— А ты самый терпеливый и отважный граф Монте-Кристо со своим ножичком! — рассмеялась я, поглаживая его

ладонь.

— Самый... кто? — переспросил Гадор.

— Да неважно! Герой тоже! Самый лучший на свете дракон! — я обернулась к нему и обняла за шею.

Несколько мгновений вглядывалась в его глаза. Где-то на краю создания трепетало опасение, что гад все же как-то

умудрился проникнуть в тело Гадора. Занять его место.

Но... нет. На меня смотрели глаза моего мужа. А своего Гадора я узнаю всегда. Мы же, оказывается, какая-то там пара.

Особенная.

Потом Гадор подхватил меня на руки, начал целовать. А когда вихрь пошел на спад, Гарри как-то прокрался на мою

грудь и уже в образе щенка лизнул Гадора в щеку.

Дракон поморщился, но улыбнулся.

— Кажется, вся наша семья в сборе, — сказал он. — Ты, я, наш малыш и даже этот героический камбезик. Полетели

домой. Ты устала, так что побереги свои маленькие крылышки. Большой черный дракон тебя покатает!

И мы полетели в Академию.

Эпилог

К чему приводит спасение мира...

Спустя восемь лет

— Попаданка, продается попаданка! Продается попаданка-драконица-предсказательница! Дорого, но со скидкой!

Подходите, кто самый смелый! — вещал дядя Сима.

Гадор обреченно сделал шаг вперед... Правда, при этом забавно, криво улыбался!

Наверное, вы подумали, что мы опять «вляпались». Например, из-за каких-нибудь квантовых процессов оказались в

альтернативной реальности, где я снова стала предметом купли-продажи, а Гадор — покупателем.

Но, конечно, вы тут же решили, что вряд ли.

И верно, дело совсем в другом.

Дело в том, что после того, как мы триумфально вернулись в Академию, Совет Грайаноса присудил нам титул

«спасителя мира». Один на двоих. Видите ли, со времен, когда в этом мире происходили всякие катаклизмы, тут

осталось такое понятие. Его просто уже давным-давно не присуждали.

Титул давал невозможный почет, почти поклонение. И место в Совете. Любой из нас с Гадором теперь мог влиять на

судьбы мира на политическом уровне.

Кстати, Гарри тоже получил титул. Не спасителя мира, увы, камбезикам такой не полагается, но «камбезика

неприкосновенного». На него теперь нельзя было ставить ловушки, как-то воздействовать магией и вообще трогать без

разрешения.

Ну и да, отношение к камбезикам в целом стало меняться. Все больше магов-ученых приглядывалось к ним, все

больше «аномальных» камбезиков вроде Гарри выявляли во всем мире.

В итоге их развелось много, их выпустили в природу, и они постепенно вытесняли своих неразумных вредных

собратьев.

Так вот, про титул и место в Совете.

По началу мы с Гадором просто не знали, что делать с ними. Ну почет, ну место... Иногда Гадор, конечно, говорил

свое веское слово на каких-нибудь заседаниях. Причем весьма полезное для судеб мира. Но в целом эти заседания мы

обычно прогуливали. Гадору хватало управления Академией и разработки всяких интересных проектов вроде

интродукции в природу аномальных камбезиков, прокладки путей в другие миры и прочего.

Но примерно спустя год, когда я училась быть мамой маленького дракошечки Грейнора (в честь папы Гайдора), мне

пришла в голову одна светлая мысль...

Я вспомнила свой изначальный план изменить семейный кодекс в мире Грайанос. Качала Грейнорушку, у которого

резались драконьи зубки, и успокаивался он лишь на руках у родителей, и с улыбкой вспоминала, как хотела собрать

армию попаданок и пойти штурмовать Совет. Используя дракониц как подмогу с воздуха.

Теперь армия мне была не нужна...

— Хорошо, я представлю твои выкладки в Совете, моя милая и сообразительная супруга, — сказал Гадор, изучив мои

выкладки о том, что требуется пересмотреть семейный кодекс. — Но, боюсь, они долго будут зреть, чтобы принять

такое решение...

В моих выкладках указывались недостатки современного кодекса, и предлагалось разрешить разным народам

бракосочетаться по их личным традициям. Ну... если кто захочет продолжать торговать невестами, то пожалуйста. Но

что-то подсказывало мне — большинство решит вернуться к прошлым законам.

В итоге так и произошло. Конечно, целых два года наш законопроект рассматривали. Потом еще год обсуждали... Но

так или иначе, в Совете были представители разных народов, и многие мечтали о возвращении прежних традиций.

Они в итоге и настояли...

Так что теперь эльфы женились по-эльфийски — жених красиво ухаживал за невестой лет так сто, а потом они

соединялись каким-то магическим ритуалом. Гномы договаривались о династических браках (их право). Люди же

женились примерно как на Земле.

А обычай купли-продажи невесты превратился в забавную традицию символического «выкупа» невесты. Что-то вроде

традиционного на Земле в некоторых странах.

Когда рынки невест начали закрываться, дядя Сима и его коллеги потеряли работу. Но это создания непотопляемые!

Кто-то начал торговать чем-то другим. А дядя Сима... Посетовал на судьбу и стал работать... тамадой на свадьбах и

годовщинах!

Причем отменным. Вот мы с Гадором, когда взяли обычай каждый год отмечать годовщину нашей «свадьбы», всегда

приглашали именно его.

Причем предприимчивый дядя Сима, конечно, умудрялся заработать на мероприятии не меньше, чем на продаже

дорогой невесты. Но мы были не внакладе. Жалко, что ли? Пусть лучше торгует девушками понарошку, чем по-настоящему.

...Со своей этой кривой улыбочкой, которая выдавала, что происходящее весьма забавляет и его, Гадор подошел к

дяде Симе. С наигранно-недовольным видом отвесил ему сто монет.

Я же стояла, демонстративно опустив глаза, как положено хорошей невесте.

— Вот тебе еще пять монет за работу! — бросил Гадор дяде Симе, обнял меня за плечи, потом резко развернул к себе

и подхватил на руки.

И понес, так же, как когда-то выносил меня из Дома Правосудия. Только теперь я не рыдала, а смеялась, потихоньку

целуя мужа в щеку.

Раздались аплодисменты, и гости бросились поздравлять нас.

— А если однажды кто-нибудь другой решит «выкупить» меня у дяди Симы? — шепнула я Гадору, когда он ставил

меня на ноги. — Год на год, знаешь ли, не приходится... Вдруг придет богатый нахал?

— Пасть ему порву! — тихонько рявкнул Гадор. — Не говоря уж о том, что это будет противозаконно! Никто не

покупает жену по-настоящему! Правила, любимая, правила! А их нужно соблюдать...

Я рассмеялись, и обернулась.

Первыми к нам кинулись... мои родители.

— Третий год на это смотрю и все плачу... — сказала мама, смахивая слезу. Поцеловала меня, обняла Гадора. — Ты

уж береги ее, дракон, и дальше... А то она ведь и покушать забывает, и все на свете забывает... со своими

предсказаниями... Декан она, видите ли...

— И ты, дочка, мужа береги, — это был папа. — Таких мужиков, знаешь, мало осталось, что в этом мире, что в

нашем...

Ага, тут вы, конечно, заметили две интересные вещи. Во-первых, мои родители в мире Грайанос. А во-вторых, то, что

я декан.

Ну, со вторым вообще все просто. Когда я закончила Академию (благодаря Гадору, который оказался заботливым

папочкой и очень много времени посвящал нашим детям), то очень быстро стала деканом Предсказательского

факультета.

Старенький Гайдорис только этого и ждал, мечтая работать простым профессором. Кстати, я за время моего

«правления» я нашла несколько самородков, и наш коллектив пополнился еще десятью предсказателями разных

уровней! Правда, увы, равных мне так и не было. Так что... покой нам только снится.

Со вторым немного посложнее, но тоже ничего особенного. Конечно, однажды мы нашли удобный путь, чтобы ходить

на Землю. Да буквально через месяц после спасения мира!

Открылся портал в еще один мир, а в нем обнаружился старенький портал на Землю. Теперь кто угодно мог ходить на

Землю «в два шага», а обратно — через портал под Петрозаводском. Так, кстати, делали Мишка с Борькой, которые

решили, что одного мира им мало. Поэтому то работали в Академии, то ходили навестить родственников на родину.

И, конечно, было нелегко рассказать моим родителям правду. Сначала я представила им Гадора... Потом он узнали

про свадьбу и беременность — пожурили, конечно. Но Гадор им нравился своей надежностью, так что конца света не

произошло.

И только потом уже мы рассказали все про другие миры. Разумеется, родителям было сложно принять это... Но, будучи драконами, мы с Гадором постоянно успокаивали их нервы. Ничего не внушали — просто не давали

нервничать. И в итоге родители признали, что такой расклад для меня лучше.

Поначалу они осторожно ходили в мир Грайанос на мой день рожденья и годовщину нашей с Гадором свадьбы. Но

спустя пять лет согласились переселиться поближе к нам. Ведь слишком сильно мешала разница в течении времени.

По словам мамы, получалось, что ее внуки «слишком быстро растут, она ничего не видит!».

Так что теперь у нас была отменная бабушка — в небольшом особнячке поблизости. И прекрасный дедушка, который

занялся в Грайаносе своим хобби — скульптурой.

...После родителей к нам подходили Гайдорис с Жадором, Дабор и Лартуар, давно ставшие парой.

Сэм и Махрыня со всем своим выводком...

Детей у них было уже четверо. И все девочки. В мире Махрыни девочек рождается намного больше, чем мальчиков, и

в первом поколении это сработало. Непонятно почему. Видимо, пол у них наследуется не так, как у нас. У Сэма теперь

была одна большая Махрыня и еще четыре маленьких — совсем смешных «домовушек»!

— Тетя Аня, дядя Гадол, ваши милости! Мы вас поздравляем! — перекрикивали друг друга маленькие «Махрыньки».

— А ну, девчонки, разойдитесь! — рявкнул знакомый уверенный голос. — Дайте нам родителей поздравить!

Это был наш семилетний Грейнор.

Такой же классный брюнет, как папа, крепенький и вечно уверенный в себе. Синий дракон. За руку он держал нашу

доченьку — четырехлетнюю... Леночку (ну должно же хоть у одного из моих детей быть земное имя!). Пухленькая, похожая на меня, но темноволосая, доченька широко улыбалась. Потом дети кинулись к нам обниматься.

— Мы останемся с бабушкой и дедушкой, — сказал Грейнор деловито.
— А вы поешьте хорошо и летите в свой...

медовый месяц.

— И дедушка Эйнштейн пусть с нами останется! — сказала Леночка, лукаво поглядев в сторону светила теперь уже

Академии магии.

Как и собирался, Борис «Эйнштейн» перебрался на ПМЖ к нам. Буквально через пять месяцев после спасения мира.

С тех пор он работал на факультете Общей магии, где благополучно совмещал квантовую физику и магическую науку.

Даже открыл новую кафедру «квантовой магии».

К тому же у него выявились и некоторые собственные магические способности. Что заставило его немного

помолодеть на вид и обещало ему очень длинную жизнь.

А еще его очень любили наши дети. Особенно Леночка, которая просто обожала дергать его за всклокоченную бородку

и задавать смешные вопросы про магию и «квантовую физику».

— Ох, только не давайте Грейнору летать дальше пятого корпуса! — попросила я родителей. И в этот момент опять

прозвучал голос дяди Симы:

— Дорогие гости, прошу к столу! Кушаем, кушаем, никого не слушаем! Набираемся сил, у нас еще большая

программа...

«Выкупом» жены программа дяди Симы и верно не ограничивалась. С каждым годом он придумывал все больше

всяких конкурсов и развлечений.

— Ну, сейчас начнется... — прошептал мне Гадор, притягивая меня к себе. — Такая суета... Знаешь, дети под

присмотром... Может, сбежим прямо сейчас?

— А давай! — улыбнулась я, потому что от его касаний в теле растекалась привычная нега. И ощущение надежности

— как всегда с моим мужем.

— Чур, я везу, — шепнул Гадор. — А то не терпится добраться до Сокровищницы. Там нас точно никто не достанет...

— Дети могут, — улыбнулась я. — Они ведь из твоего рода. Родовая магия их пропускает.

— Но их никто не отпустит, так что, давай, сейчас шаг за кусты... Полог невидимости — я поставлю... и...

Спустя несколько минут мы, хихикая, как дети, пробрались на площадку у фонтана — подальше от праздничных

столов, чтоб точно никто нас не поймал.

Вскоре я сидела на шее своего любимого дракона, а мир медленно и плавно уходил вниз.

Мы видели, как смеются наши крошечные гости за крошечными праздничными столами. Как дядя Сима взбирается на

постамент и что-то вещает...

— А мне нужна одна ты, — мысленно сказал мне Гадор. — Ну, и наши хулиганы!

— А Гарри? — возмутилась я.

— И Гарри, уж ладно, — согласился Гадор. — И эта его Матрешка тоже.

А у меня в кармане что-то зашевелилось. Словно понимая, что речь о них, оттуда высунулось сразу две маленькие

крысиные мордочки.

Гарри и его постоянной девушки — аномальной самочки камбезика Матрешки.

Н-да, я и забыла о них, подумала я. Кое-кто из семьи все же пробрался в наш с Гадором «медовый месяц». Не зря же

говорят, что камбезики — вездесущи.

Nota bene

Еще больше книг в Дамской читальне. Ищущий да обрящет!

Понравилась книга?

Не забудьте наградить автора донатом. Копейка рубль бережет:

<https://litnet.com/book/popadanka-za-pyat-monet-b353581>

Document Outline

- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)
- [Глава 21](#)
- [Глава 22](#)
- [Глава 23](#)
- [Глава 24](#)
- [Глава 25](#)
- [Глава 26](#)
- [Глава 27](#)
- [Глава 28](#)
- [Глава 29](#)
- [Глава 30](#)
- [Глава 31](#)
- [Глава 32](#)
- [Глава 33](#)

- [Глава 34](#)
- [Глава 35](#)
- [Глава 36](#)
- [Глава 37](#)
- [Глава 38](#)
- [Глава 39](#)
- [Глава 40](#)
- [Глава 41](#)
- [Глава 42](#)
- [Глава 43](#)
- [Эпилог](#)